

ИСТОРИЯ РУСОВЪ

или

МАЛОЙ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Георгія Конискаго,

АРХІЕПИСКОПА БѢЛОРУСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По Определенію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня

Секретарь Общества О. Бодянский.

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Исторія Малой Россіи до временъ нашествія на нее Татаръ, съ Ханомъ ихъ Батыемъ, соединена съ Исторіею всея Россіи, или она-то и есть единственная Исторія Россійская; ибо извѣстно, начало сея Исторіи, вмѣстѣ съ началомъ правленія Россійскаго, берется отъ Князей и Княжествъ Кіевскихъ, съ прибавленіемъ къ нимъ одного только Новгородскаго Князя Рюрика, и продолжается до нашествія Татарскаго непрерывно, а изъ сего времени бытіе Малой Россіи въ Общей Россійской Исторіи едва упоминается; по освобожденіи же ся отъ Татаръ Княземъ Литовскимъ Гедиминомъ, и совсѣмъ она въ Россійской Исторіи умолчена. Посему предлагаемая здѣсь Исторія Малороссійская писана на два періода, т. е. до нашествія Татарскаго экстрактомъ, а отъ сего нашествія пространно и обстоятельно.

Историковъ и Лѣтописцевъ сего времени было въ Малой Россіи довольно. Но какъ сія страна, какъ бы созданная или осужденная для руинъ, отъ частыхъ нашествій иноплеменниковъ, а еще частѣйшихъ набѣговъ и браней отъ народовъ сосѣднихъ, и наконецъ отъ непрестанныхъ междоусобій и побоищъ, претерпѣла всѣхъ родовъ разоренія, губительства и всесоженія, и, такъ сказать, обагрена и напоена кровію человѣческою и покрыта испломъ, то въ такой несчастной землѣ, можно ли было что либо сберечь цѣлое? А по сей причинѣ взята сія Исторія изъ лѣтописей и записокъ Бѣлорусскихъ, яко изъ страны единоплеменной, сосѣдствующей и отъ руинъ Малороссійскихъ удаленной.

Извѣстный ученостію и знатностію Депутатъ Шляхетства Малороссійскаго, господинъ Полетька, отправляясь по должности, Депутатства въ великую оную Имперскую Коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, имѣлъ надобность необходимую отыскать отечественную Исторію. Онъ относился о семъ къ перво-

начальному учителю своему, Архієпископу Бѣлорускому, Георгію Конискому, который былъ природный Малоросіанинъ, и долго-лѣтно находился въ Кіевской Академіи Префектомъ и Ректоромъ. И сей-то Архієрей сообщилъ Господину Полетыкъ Лѣтопись или Исторію сію, увѣряя архипастырски, что она ведена съ давнихъ лѣтъ въ кафедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ Малоросійскихъ монастырей, а паче тѣхъ, въ коихъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывший Гетманъ Малоросійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, Гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самыя журналы достопамятностей и дѣланій національных, и что притомъ она вновь имъ пересмотрѣна и исправлена.

Господинъ Полетыка, сличивъ ее со многими другими лѣтописями Малоросійскими и нашедъ отъ тѣхъ превосходнѣйшею, всегда ея держался въ справкахъ и сочиненіяхъ по Комиссіи. И такъ Исторія сія, прошедшая столько отличныхъ умовъ, кажется должна быть достоверною. Одни воинскія дѣйствія покажутся, можетъ быть, инымъ сомнительными, яко множественны суть. Но разсуждая о положеніи земли сея между народами, почти непримиримыми, судя о временахъ и обстоятельствахъ, въ которыхъ народъ сей всегда почти былъ въ огнѣ и плавалъ въ крови, надобно заключить, что сего народа все упражненіе и ремесло состояло въ войнѣ и убійствахъ. Одна Польша все то доказываетъ. Она тогда только была могущественна и страшна, когда имѣла у себя войска Малоросійскія; а коль скоро ихъ лишилась, тотчасъ же упадуть начала, а послѣдствія ея извѣстны.

Историки Польскіе и Литовскіе, справедливо подозрѣваемые въ баснословіяхъ и самохвальствѣ, описывая дѣянія народа Рускаго, яко бы въ подданствѣ у Поляковъ бывшаго, затмѣвали всемѣрно великіе подвиги ихъ, подъятые на пользу общаго отечества своего и Польскаго. Самыя даже постановленія и преимущества ихъ въ семъ отечествѣ скрывали, сближал, какъ можно, народъ сей къ рабскому состоянію и ничтожееству. А когда дошла повѣсть ихъ до временъ гоненій и тиранствъ Польскихъ, на народъ Рускій произведенныхъ, поводомъ выдуманной отъ

нихъ Уніи, а паче какъ дошло до освобожденія народа сего отъ ига Польскаго собственнымъ своимъ мужествомъ и безпримѣрною почти храбростію, то тутъ изрыгнули писатели оныя все свои поношенія и всѣхъ родовъ неправды и клеветы на сей народъ и на ихъ вождей и начальниковъ, называя ихъ непостояннымъ и бунтливимъ хлопствомъ, по своевольству, будто, и буйству своему бунты и нестроенія поднявшимъ. Но дѣла Гетмановъ Рускихъ: Косинскаго, Наливайка, Остряницы и наконецъ великія дѣла Хмельницкаго, переписки ихъ и деклараціи, доказываютъ тому весьма противное, и всякъ здравомыслящій человекъ увидитъ въ нихъ истину несомнительную и подвиги благородные и справедливые; увидитъ притомъ и признаетъ умный, что всякое твореніе имѣетъ право защищать бытіе свое, собственность и свободу, и что къ тому оно снабдено самою природою или Творцемъ своимъ достаточными орудіями или способомъ.

О мужествѣ и предпріимчивости народа Рускаго совѣтуется баснословцамъ и критикамъ заглянуть въ Исторіи Греческія, Римскія и другія иностранныя; и они имъ покажутъ Кагана, Кія, Оскольда, Святослава, Владиміра, Ярослава, и другихъ великихъ Государей или Князей Рускихъ, воевавшихъ славно съ воинствомъ Рускимъ въ Европѣ, Азій, Греціи, и на самыя столицы ихъ Константинополь и Римъ нападавшихъ. И такому народу, проживши нѣсколько въ соединеніи съ Поляками и Литовцами во всегдашнихъ почти войнахъ за ихъ и за свое отечество, можно ли было потерять природную свою храбрость, которал потомъ и надъ самими Поляками и Литовцами довольно наконецъ себя показала?

Но не смотря на все то, съ сожалѣніемъ должно сказать, привнесены нѣкоторыя нелѣпости и клеветы въ самыя лѣтописи Малоросійскія, по несчастію, творцами ихъ, природными Рускими, слѣдовавшими по неосторожности безстыднымъ и злоблывымъ Польскимъ и Литовскимъ баснословцамъ. Такъ, на пр., въ одной учебной исторіи выводятся на сцену изъ Древней Руси, или нынѣшней Малоросіи, новая нѣкаясь земля при Днѣпрѣ, названная тутъ Україною, а въ ней заводятся Польскими Королями новыя поселенія и учреждаются Украинскіе козаки; а до того сія земля будто была пуста и необитаема, и Козаковъ въ Руси не бывало. Но видно господинъ писатель такой робкой исторій-

ки не бывалъ нигдѣ, кромѣ своей школы, и не видалъ въ той сторонѣ, называемой имъ Украиною, Рускихъ городовъ, самыхъ древнихъ или, по крайней мѣрѣ, гораздо старѣйшихъ отъ его Королей Польскихъ, то есть: Черкаса, Крылова, Мишурина и стараго Кодака при рѣкѣ Днѣпрѣ, Чигирина при Тясминѣ, Умани при Рѣсѣ, Ладыжина и Чагарлыка при Бугѣ, Могилева, Ращкова и Дубосара при Днѣстрѣ, Каменнаго Затона и Бѣлозерска у вершины Лимана. Изъ сихъ городовъ были иные провинціальными и областными Рускими городами чрезъ многіе вѣки. Но у него все это пустыня, и Князи Рускіе, выведившіе великія флотиліи свои въ Черное море изъ рѣки Днѣпра, то есть изъ самыхъ тѣхъ странъ, и воевавшіе на Грецію, Синопъ, Трапезонтъ и на самый Цареградъ съ войсками областей оныхъ, преданы имъ ничтожеству и забвенію; равно какъ и сама Малоросія возвращена къмъ-то изъ Польскаго владѣнія безъ усилія и добровольно, и бывшія при томъ, отъ войскъ Рускихъ противъ Поляковъ и ихъ Королей и посполитого рушенья, тридцать четыре кровопролитныя брани, не заслуживаютъ того, чтобы отдать сему народу и его вождямъ за подвиги ихъ и геройство должную справедливость. Однако, кто что ни говори, а всегда конецъ дѣло блажить. Прииди и виждь!

ОГЛАВЛЕНІЕ *.

ЧАСТЬ I-я.

	Стр.
Предисловіе.....	I—IV.

ГЛАВА I.

Первый Гетманъ Пренцеславъ Лянцкоронскій.....	13.
Гетманъ Князь Дмитрій Вышневецкій.....	14.
Гетманъ Князь Евстаѣій Ружинскій.....	15.
Гетманъ Венжикъ Хмельницкій.....	20.

ГЛАВА II.

Гетманъ Князь Михайло Вышневецкій.....	21.
Гетманъ Григорій Свирговскій.....	23.
Гетманъ Федоръ Богданъ.....	24.
Гетманъ Павелъ Подкова.....	29.
Гетманъ Яковъ Шахъ.....	30.
Гетманъ Дамьянъ Скалозубъ.....	31.
Гетманъ Федоръ Косинскій и введеніе Уни.....	32.
Гетманъ Павелъ Наливайко.....	35.
Смерть его и штата его въ Варшавѣ.....	39.
Польское Правленіе въ Малоросіи.....	40.

ГЛАВА III.

Гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный.....	44.
Особое Гетманство въ Заднѣпріи.....	45.
Сагайдачный Гетманъ всей Малоросіи.....	—
Гетманъ Тарасъ Трясило.....	51.
Гетманъ Семень Перевязка.....	52.
Гетманъ Павлюга.....	—
Гетманъ Степанъ Остриница.....	53.
Миръ въ Полонномъ.....	54.
Гетманъ Карпъ Полторакожуха.....	57.
Гетманъ Максимъ Гулакъ.....	—

* Слѣдующее оглавленіе находится только въ одномъ Великорусскомъ спискѣ Исторіи Русовъ, отличающемся большою поновкою слога подлинника; въ прочихъ же, Бѣлорускихъ и Малорускихъ, спискахъ его вовсе нѣтъ.

II

ГЛАВА IV.

Гетманъ Иванъ Барабашъ.....	Стр. 58.
Славный Гетманъ Зиновій Хмельницкій.....	64.
Очищеніе Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ.....	65.
Прокламація Гетмана къ народу Малоросійскому.....	68.

ГЛАВА V.

Экспедиція въ Молдавію.....	84.
Король Польскій, Явъ Казиміръ, объявляетъ Посполитое-рушенъе на Малоросію.....	88.

ЧАСТЬ II-я.

ГЛАВА I.

Зборовскій трактатъ.....	94.
Прибытіе иностранныхъ пословъ.....	96.
Бракъ Тимоея Хмельницкаго и смерть его.....	101.

ГЛАВА II.

Вторичное Посполитое рушенъе на Малоросію.....	108.
Жванскій миръ.....	114.
Прибытіе иностранныхъ пословъ.....	115.
Договорныя статьи съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.....	120.
Наказный Гетманъ Золотаренко.....	123.

ГЛАВА III.

Хмельницкій посылаетъ десятитысячный корпусъ въ помощь Шведскому Королю.....	136.
Прибытіе иностранныхъ пословъ.....	138.
Избраніе въ Гетманы Юрія Хмельницкаго.....	140.
Гадацкія статьи.....	143.

ГЛАВА IV.

Гетманъ Виговскій.....	146.
Юрій опять Гетманомъ.....	150.
Наказный Гетманъ Якимъ Самко править Малоросією.....	154.
Юрій монашествуетъ.....	—
Король Польскій, Явъ Казиміръ, дѣлаетъ Юрія опять Гетманомъ.....	—
Ссылка Юрія въ Жмудь.....	—

III

Юрій гетманствуетъ въ четвертый разъ.....	Стр. 154.
Ссылка его на Греческій островъ.....	—
Гетманъ Брюховецкій.....	158.
Рускіе Воеводы въ Малоросіи.....	161.

ГЛАВА V.

Гетманъ Петръ Дорошенко.....	167.
Гетманъ Дамьянъ Игнатъевичъ Многогрѣшный.....	168.
Гетманъ Иванъ Самуйловичъ.....	172.
Ссылка его въ Сибирь.....	182.

ЧАСТЬ III-я.

ГЛАВА I.

Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа.....	183.
Семень Палій.....	188.
Карловицкій миръ.....	195.
Нарвское сраженіе.....	196.

ГЛАВА II.

Доносы Кочубей и Искры на Гетмана. Казнь ихъ.....	201.
Рѣчь Гетмана къ народу.....	202.
Вѣроломная сдача Батурина.....	205.
Гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій.....	211.

ГЛАВА III.

Полтавское сраженіе.....	215.
Обстоятельство при Прутѣ.....	219.
Жалобы Гетмана Царю.....	221.
Работа линій и каналовъ.....	223.
Судъ надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ.....	224.
Нейштадскій миръ.....	226.
Уставъ о Правдѣ воли Монаршей.....	—
Учрежденіе въ Малоросіи Коллегіи.....	—
Смерть Гетмана.....	—
Полковникъ Павелъ Полуботокъ править Гетманствомъ.....	227.
Рѣчь Полуботка Петру I-му.....	229.
Возшествіе на Престоль Екатерины I-й.....	231.

IV.

ГЛАВА IV.

	Стр.
Петръ II-й Алексѣевичъ.....	232.
Ссылка Менщикова въ Сибирь.....	—
Подтвержденіе прежнихъ договоровъ и привилегій Малоросіи.	233.
Гетманъ Данило Апостоль.....	—
Возшествіе на Престоль Анны Ивановны.....	234.
Донось Іеромонаха Суханова.....	235.
Работы крѣпостей и редутовъ отъ Днѣпра до Донца.....	236.
Смерть Гетмана.....	237.
Вторичное учрежденіе Коллегій.....	—
О словѣ и дѣлѣ Государевѣ.....	238.
Генераль Леонтьевъ править Малоросією.....	240.
Возшествіе на Престоль Елисаветы Петровны.....	243.

ГЛАВА V.

Императрица посѣщаетъ Кіевъ.....	—
Гетманъ Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій.....	246.
Учрежденіе повѣтовъ и судовъ Градскихъ, Земскихъ и Подкоморскихъ.....	249.
Вступленіе на престоль Петра III-го.....	250.
Голштинцы и Подцабольдинцы.....	251.
Уничтоженіе Тайной Канцеляріи.....	252.
Вступленіе на престоль Екатерины II-й.....	—
Пикинерія.....	—
Бѣлевская Коммисія.....	254.
Увольненіе Гетмана.....	—
Учрежденіе Коллегіи на мѣсто Гетманства подъ президенствомъ Генераль-Аншефа Румянцова.....	255.
Генеральная опись.....	256.
Турецкая война.....	257.

Давно уже Малоросіянне желали видѣть напечатанной „Исторію Русовъ или Малой Россіи, соч. Пресвященнаго *Георгія Кониסקаго*.“ Много говорили, время отъ времени, что тотъ, другой, собираются издать ее, даже печатаютъ; но, по сию пору, ее нѣтъ, какъ нѣтъ! Имѣя нѣсколько списковъ этой исторіи, я выбралъ лучший изъ нихъ, подвелъ къ нему изъ прочихъ разноречивыхъ, и потомъ предложилъ Императорскому Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ издать его въ свѣтъ, что и исполняется нынѣ. Время отъ времени я намѣренъ тоже самое сдѣлать и съ прочими письменными источниками Малой Россіи, лѣтописями, записками, описаніями, и т. п., на пр., съ *Шафонскимъ*, *Симоновскимъ*, и др. А потому, я просилъ бы всѣхъ, кто только имѣетъ и желаетъ видѣть въ непродолжительномъ времени етъ и подобныя имъ памятники напечатанными, присылать мнѣ оныя, какъ секретарю Общества, для снятія съ нихъ списковъ и немедленнаго помѣщенія въ „ЧТЕНІЯХЪ.“ Искренняя благодарность и признательность современниковъ, занимающихся исторією, равно какъ и самаго потомства, будетъ лучшей наградой тѣмъ, кои вонмутъ етому призыву. Пора уже, давно пора, не скрывать подобнаго рода богатствъ подъ спудомъ и тѣмъ, сколько можно, облегчить изученіе и познаніе исторіи Южныхъ Русовъ для всѣхъ и каждаго, особенно же самыхъ Рускихъ. Благо, что есть вѣрный и скорый случай исполнить ету священную обязанность истиннаго сына своего народа и отечества.

О. Бодлнскій.

Февраля 9-го, 1846. Москва.

ИСТОРИЯ РУСОВЪ

ИЛИ

МАЛОЙ РОССІИ.

Народъ Славянскій, происшедшій отъ племени Афета, сына Ноева ¹, названъ Славянами по родоначальнику и Князю своему Славену ², потомку Росса Князя внука Афетова ³. Онъ, переселись изъ Азіи отъ временъ Вавилонскаго языковъ смѣшенія ⁴, сталъ обитать отъ горъ поясныхъ ⁵ или Рифейскихъ и отъ моря Каспійскаго на Востокъ, до рѣки Вислы и моря Варяжскаго на Западъ, и отъ Чернаго моря и рѣки Дуная отъ Полудни, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря на Сѣверъ. Доказательствомъ тому есть Исторія Преподобнаго Нестора Печерскаго и его послѣдователей и предшественниковъ, ту Исторію писавшихъ, кои всѣ были Академики или Члены того главнаго ⁶ училища, которое во Славянахъ ⁷ заведено было въ городъ Кіевъ Кирилломъ, философомъ Греческимъ, скоро по введеніи туда религіи ⁸ Христіанской. А взята она изъ книгъ Священныхъ библій и изъ ⁹ древней обширной библіотеки, въ Кіевъ собранной, но въ нашествіе варваровъ и бывшія руины погибшей; отъ чего и самыя училища крылись въ однихъ монастыряхъ и подземныхъ жилищахъ, даже до дней Рускаго избирательнаго Князя или Гетмана Сагайдачнаго и Митрополита Кіевскаго Петра Могилы, древнюю Академію Кіевскую возстановившихъ.

Не меньшимъ доказательствомъ означенныхъ предѣловъ Славянскихъ суть опустыльные города и развалины, Славянскимъ языкомъ называемые, и надписи, ихъ литерами и нарѣчіемъ писанныя на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ каменныхъ; тоже названіе рѣкъ, озеръ, горъ и улусовъ, въ степяхъ Крымскихъ, Заводжинскихъ и на островѣ Таманѣ, или древнемъ Тмутараканѣ находящихся; что все очевидно свидѣтельствуесть Славянское тамо жителство. А замѣченные нѣкоторыми писателями въ тѣхъ предѣлахъ иноплеменные Славянамъ народы, какъ - то: Киммеріане или Готты, Маіоты ¹⁰, Гунны и другіе, наравнѣ съ ордами Понтійскаго Царя Митридата, были переходящія чрезъ Славянскую землю и иностранныя ¹¹ колоніи, нашедшія съ Востока и Сѣвера и по краткомъ здѣсь пребываніи удалившіяся въ страны полуденныя и западныя. Да и самыя почитавшіеся за жильцовъ при Черномъ и Азовскомъ морѣ Греки и Генуэзцы ¹², не что иное были, какъ купцы, поселившіеся съ согласія Славянъ на ихъ приморскихъ земляхъ ради ободной торговой пользы; а бывшія съ городами ихъ Херсономъ, Феодосією и Босфоромъ у Славянъ войны, значать одні маловременныя сосѣднія ссоры, кончавшіяся удовлетвореніями.

Историки сопредѣльныхъ съ Славянами народовъ, Птоломей, Геродотъ, Страбонъ, Діодоръ и другіе, приписывалъ Славянамъ древность самую отдаленную, за 1610-тъ лѣтъ до Рождества Христова известную, говорятъ, что они, ведя съ сосѣдями безпрестанную войны и преслѣдуя переходившихъ ихъ землю иноплеменныхъ народовъ, зашли и переселили колоніи свои за рѣку Дунай до моря Адриатическаго въ Иллирію и отъ горъ Карпатскихъ до рѣки Одра; а на западныхъ берегахъ Балтійскаго моря осели всю Померанію, ихъ нарѣченіемъ такъ названную. Но даютъ сїи Историки Славянскимъ племенамъ различныя названія, судя по образу ихъ жизни и виду народному, на прим. Восточныхъ Славянъ называли Скивами или Скиттами по кочевой жизни и по частому переселенію съ мѣста на мѣсто; Полуденныхъ Сарматами по острѣмъ ящуринымъ глазамъ съ прижмуркою; и Русами или Русняками¹³ по волосамъ; Сѣверныхъ приморскихъ Варягами называли по хищничеству и по засадамъ, ожидающимъ прохожихъ; а въ срединѣ отъ тѣхъ живущихъ по родоначальникамъ ихъ, потомкамъ Аетовымъ, называли: по Князю Русу¹⁴, Роксоланами и Россами, а по Князю Мосоху, кочевавшему при рѣкѣ Москвѣ и давшему ей сіе названіе, Москвитами и Мосхами: отъ чего впоследствии и Царство ихъ получило названіе Московскаго и наконецъ Россійскаго.

Сами Славяне и того больше названій себѣ надѣдали. Болгарами называли тѣхъ, кои жили при

рѣкѣ Волгѣ; Печенѣгами тѣхъ, кои питались печеною пищею; Полянами и Половцами живущихъ на поляхъ, или степяхъ безлѣсныхъ; Древлянами жильцовъ Польсныхъ¹⁵, а Козарами — всѣхъ таковыхъ, которые вѣживали верхомъ на коняхъ и верблюдахъ и чинили набѣги; а сіе названіе получили наконецъ и всѣ воины Славянскіе, избранные изъ ихъ же породъ для войны и обороны отечества, коему служили въ собственномъ вооруженіи, комплектуясь и перемѣняясь также своими семействами. Но когда во время военное выходили они внѣ своихъ предѣловъ, то другіе гражданскаго состоянія жители дѣлали имъ подмогу, и для сего положена была у нихъ складка общественная или подать, прозавшася наконецъ съ негодованіемъ Дань Козарамъ.

Воины сїи, вспооществуя часто союзникамъ своимъ, а паче Грекамъ, въ войнахъ съ ихъ неприятелями, переименованы отъ Царя Греческаго, Константина Мономаха, изъ Козаръ Козаками, и таковое названіе навсегда уже у нихъ осталось. Описываемыя жъ у нѣкоторыхъ писателей войны Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Козарами и другими Славянскими народами бывшія и безсправочно иноплеменничьими войнами называемыя, значать не иное что, какъ междоусобныя самихъ Славянъ брани за рубежи областныя, за отгонъ скота и за другія притизанія и ссоры Князей ихъ производившія; а ошибки отъ историковъ произошли по множеству разныхъ названій, одному и тому же народу приписуемыхъ.

Справедливость сего доказывается тѣмъ, что описанные выше прямо иностранные народы, т. е. Готты, Гуны и другіе, извѣстны по Исторіямъ и преданіямъ, откуда они вышли и куда пошли; а о сихъ ничего того нѣтъ, и какъ бы они съ неба опустились и въ землю вошли, не оставивъ и потомства своего; чего Исторія никакъ терпѣть не должна, яко баснословнаго.

Такимъ образомъ часть Славянской земли, отъ рѣки Дуная до рѣки Днѣпра и отъ Чернаго моря до рѣкѣ Стыра, Случи, Березины и Доница, и Сѣви¹⁶ лежащая, получила названіе Русь, а народъ, на ней живущій, названъ Русами и Русняками¹⁷ вообще. Впоследствии сія жъ самая земля дѣлилась названіемъ на Черную или Червоную Русь по землѣ, производящей красивыя травы и червецъ въ странѣ полуденной, и на Бѣлую Русь по великимъ снѣгамъ, выпадающимъ въ сторонѣ сѣверной. Провинціальныя дѣленія той земли были Княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Сѣверское, Древлянское и главное или Великое Княжество Кіевское, которому всѣ другія подчинены были. Князья или Верховные начальники выбираемы были отъ народа въ одной особѣ, но на всю династію, и потомство избраннаго владѣло по наследію. Изъ сихъ Князей знатнѣйшіе по Исторіямъ: Каганъ, воевавшій Грецію и осаждавшій Флотилією своею и сухопутнымъ войскомъ столичный городъ Константинополь, спасшійся чудомъ Богоматери; Кій, основатель города Кіева и Княжества сего имени; побѣдомосные въ вой-

нахъ Оскольдъ и Диръ, воевавшіе славно съ Греками и Генуэзцами на морѣ и сушѣ, разорившіе славные города Синопъ и Трапезонтъ, и поразившіе на голову войска неприятельскія при рѣкѣ Оскольдъ; Игорьъ, избившій коварно Оскольда и Дира и самъ убитый Древлянами; Святославъ, покорившій себѣ Болгаръ Задунайскихъ и тамо жившій въ городѣ Переславцѣ, нынѣшнемъ Рузукѣ; и Владиміръ, первый крестившій всю Россію.

И сей Владиміръ, сверхъ означенныхъ Княжествъ, соединивъ всѣ другія Славянскія Княжества, раздѣлившіяся подъ разными названіями между его братьями и родственниками, былъ одинъ надъ ними Самодержцемъ и назывался Великимъ Княземъ Рускимъ и Царикомъ надъ всѣми Князьями, и будучи могущественъ и страшенъ въ войнахъ, непрерывно съ сосѣдями производимыхъ, сыскалъ отъ нихъ и отъ народовъ отдаленныхъ отъ него уваженіе, почему всѣ Державы искали его дружбы, а для удержанія ея предлагали ему свои вѣры или религіи. Но онъ, извѣдавъ первѣе ихъ, основательно предпочелъ всѣмъ Христіанскую Греческаго или Иерусалимскаго исповѣданія, и въ 988 г. по Рождествѣ Христовѣ, отправясь съ войскомъ къ приморскому городу Херсону, крестился тамо отъ Грековъ и женился на Греческой Царевнѣ Аннѣ; а воротясь въ Кіевъ, крестилъ семейство свое и народъ. Прежде же крещенія всѣ Славяне имѣли вѣру восточныхъ язычниковъ, и признавалъ единого Бога Вседержителя, почитали символомъ или жилищемъ его солнце, а орудіемъ гнѣва его громъ или перунъ. Почему и чествовали

солнце воспаленіемъ огня, яко его образа, и вверженіемъ въ него начатковъ отъ всего прозябаемаго, называя праздникъ сей Купалою.

Крещеніе Владимирово почитается третьимъ въ лѣтописяхъ Славянскихъ; первое у нихъ введено во дни Апостольскіе, благовѣстіемъ Апостола Андрея Первозваннаго, приплывшаго кораблемъ изъ Чернаго моря и рѣкою Днѣпромъ къ той Кіевской горѣ, которая и по основаніи города Кіева всегда Андреевымъ холмомъ¹⁸ называлась, и на которой послѣ создана во имя его церковь. Сей же Апостоль рѣкою Десною былъ тогда и въ Новгородѣ Сѣверскомъ, благовѣстивъ Евангеліе и почудился употребленію тамошнимъ народомъ бань своихъ, въ которыхъ, по словамъ его, разжигался каждый человекъ на подобіе раскаленнаго камня, сѣкъ себя хворостомъ до изможденія¹⁹, а потомъ повергаясь съ журчаніемъ въ рѣчную воду, выходилъ оттуда живъ и бодръ, какъ бы никогда не разжиганъ²⁰ и не битъ. Рѣки оныя до упадка Чернаго моря имѣли воды возвышеннѣй отъ нынѣшнихъ и пороги на Днѣпрѣ не были открыты. Второе крещеніе произвела бабка Владимирова, Великая Книгиня Кіевская Ольга, которая сама крестилась въ Царьградѣ и была наречена по крещеніи Еленою.

По кончинѣ Владимира Перваго, скоро кончилось и соединеніе Царства его. Сыновья и племянники Владимировы раздѣлили его на двѣнадцать Княжествъ, оставивъ однакоже по прежнему верховнымъ надъ всѣми Великое Княжество Кіевское, въ коемъ главнѣйшіе²¹ отъ

прочихъ Князей были: Ярославъ Владимировичъ, распространившій и утвердившій Христіанство, сочинившій чрезъ избранныхъ мужей Рускіе законы, учредившій въ Кіевѣ главное училище Богословія и другихъ изящныхъ наукъ, съ обширною изъ Греціи выписанною библіотекою, и соблювшій²² первенство свое со славою; Владимиръ Второй, названный Мономахомъ по дѣду его съ матерней стороны Императору Греческому, Константину Мономаху, по которому и онъ признанъ отъ Греческой Имперіи Царемъ Рускимъ и получилъ на то дѣдовскую корону, со всѣми другими Царскими регаліями. Но возставшій²³ раздѣломъ Княжествъ междоусобныя войны, за первенство и наслѣдство между Князьями всегда продолжавшіяся, первѣе ослабили Великое Княжество Кіевское, потомъ и совсѣмъ его разорвали, и съ 1161 года назвали²⁴ Великими Княжествами: Галицкое въ Черниорусіи,²⁵ Владимирское на Клязьмѣ и наконецъ Московское по городу Москвѣ. Но и тѣ Княжества, славились первенствомъ своимъ по 1238 году; а съ сего года нашествіе войною Мунгальскихъ Татаръ, подъ начальствомъ Хана ихъ Батые, внука Чингис-Ханова, всѣ Княжества удѣльныя и великія разрушило почти до основанія; города ихъ и селенія разорены и многіе сожжены; Князья и воинства избиты, а оставшіеся разсѣлись по отдаленнымъ Сѣвернымъ провинціямъ, и съ сего времени большая часть Рускихъ Княжествъ подпали Татарскому игу. И хотя Княжества опять возстановлены, но пребывали они съ Князьями

своими въ подданствѣ Татарскихъ Хановъ, которые, взимая дань съ народа, поставили въ нихъ Князей и ихъ перемѣнили по своему произволению, что продолжалось по 1462 году, въ который Князь Московскій Иванъ Васильевичъ, Третій сего имени, пользуясь слабостію Татаръ, изнемогшихъ междоусобными войнами и раздѣлами, отказалъ Хану Ахмату отъ²⁶ ежегодной дани съ народа и отъ²⁷ своего повиновенія; а внукъ сего Князя, Иванъ Васильевичъ Четвертый, названный Грозный, совокупивъ многія Княжества Рускія во едино, въ 1547 году переименовалъ себя изъ Князя Царемъ и Самодержцемъ Московскимъ, и съ того времени навсегда уже Царство Московское и его владѣтели симъ названіемъ титуловались, съ переименованіемъ наконецъ Царства Московскаго на Россійское, которое, для различія отъ Чермной и Бѣлой Руси, называлось Великою Россією; тѣ же²⁸ обѣ Руси вмѣстѣ названы тогда Малою Россією.

Княжества Малой Россіи, претерпѣвъ въ нашествіе Батые и его Татаръ въ 1240 г. большее отъ другихъ пораженіе, по мѣрѣ упорнаго имъ сопротивленія и кровопролитныхъ битвъ, разорены были также до основанія; Князья ихъ и воинство выбиты; города разрушены и сожжены, и народъ остался подъ игомъ Татарскимъ, а иной укрывался въ Бѣлорусіи и землѣ Древлянской или Польсїи; знатнѣйшія же фамиліи съ немногими Княжескими семействами удалились въ сосѣдственное Княжество Литовское, и тамо пребывая, многія соединились родствомъ съ владѣтельными

и вельможескими фамиліями тамошними, и помощію сего подвинули Литовскаго владѣтельнаго Князя Гедимина освободить ихъ землю отъ владѣнія Татарскаго и соединить ее съ своею державою подъ одно право и начальство.

Посему Гедиминъ Князь въ 1320 году, пришедши въ предѣлы Малоросійскіе съ воинствомъ своимъ Литовскимъ, соединеннымъ съ Рускимъ, состоявшимъ подъ командою воеводъ Рускихъ Пренцеслава²⁹, Свѣтольда и Блуда³⁰, да Полковниковъ Громвала, Турнила, Перунада, Ладима³¹ и иныхъ, выгнали изъ Малоросіи Татаръ, побѣдивъ ихъ на трехъ сраженіяхъ, и на послѣднемъ главномъ при рѣкѣ Ирпенѣ, гдѣ убиты Тымуръ и Дивлетъ, Князья Татарскіе, Принцы Ханскіе³². За сими побѣдами возстановилъ Гедиминъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбранныхъ отъ народа особъ, а надъ ними устроилъ намѣстникомъ своимъ изъ Руской породы Князя Ольшанскаго, послѣ котораго были изъ сей же породы многіе другіе намѣстники и воеводы; но знатнѣйшій изъ нихъ извѣстенъ Симеонъ Александровичъ³³, воевода и Князь Кіевскій и Слуцкій, возобновившій въ 1470, году церкви и монастыри Кіевскіе, Батыемъ разоренные и болѣе двухъ сотъ лѣтъ опустѣлыми бывшіе. Права же и обычаи Рускіе не токмо подтвердилъ Гедиминъ тамошнему народу во всемъ ихъ пространствѣ, но ввелъ ихъ и въ своей землѣ вмѣстѣ съ письменами или грамотою Рускою; почему и донесъ въ Княжествѣ Литовскомъ видны по древнимъ архивамъ и у частныхъ особъ старыя приви-

легии и другие документы, писанные письмом Русским, а коренное право Русское, известное под именем судных статей и собранное в одну книгу, Статутъ называемую, переведено послѣ съ Рускаго на языкъ Польскій ³⁴, что и в самой той книгѣ при концѣ напечатано.

О такомъ соединеніи Руси ³⁵ съ Литвою хотя и повѣствуютъ нѣкоторые писатели, что яко бы Князь Литовскій Гедиминъ произвелъ его силою оружія своего, побѣдивъ при рѣкѣ Ирпень Князей Рускихъ и ихъ воинство; но сіе послѣдовало съ Князьями Татарскими, а не Рускими, и переломъ происшествія того внесенъ въ Исторію ошибкою весьма грубою; ибо известно по всѣмъ летописямъ и самимъ достовѣрнымъ преданіямъ и такъ сказать осязательнымъ, что по покореніи Ханомъ Татарскимъ Батыемъ всѣхъ Княжествъ Рускихъ, пребывали они во владѣніи Татарскомъ: Великороссійскія съ 1238, а Малороссійскія съ 1240 года, слѣдовательно Литовскому Князю въ 1320 году воевать было въ Руси не съ кѣмъ болѣе, какъ только съ Татарами; да и по самимъ ³⁶ трактатамъ, привилегіямъ и пактамъ, соединяющимъ Рускій народъ съ Литвою и Польшею, видимо есть, что онъ соединялся и договаривался, яко вольный и свободный, а отнюдь не завоеванный. Хотя же и было нѣсколько войска Рускаго между Татарами, воевавшими съ Гедиминомъ, а между начальниками ихъ были конечно и отродки Княжескіе; но они принуждены были быть между ими по власти своихъ владѣтелей, воюя за ихъ ин-

тересы, вопреки своимъ, обыкновенно страха ради Татаръ, готовыхъ истребить семейства ихъ и жилища при малѣйшемъ подозрѣніи. А что точно обладали Татары Малоросією наравнѣ съ другими Княжествами Рускими, о томъ, сверхъ записокъ и преданій, и сверхъ остатковъ руинъ, Татарами въ землѣ сей причиненныхъ, доказываютъ самыя гербы ихъ Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольняхъ подъ крестами остающіеся ³⁷, то есть полумѣсчія, Магометанствомъ ³⁸ за святость почитаемыя ³⁹, кои во время Татарскаго владѣнія одни ⁴⁰ постановляемы были на тѣхъ зданіяхъ по ихъ принужденію, а по сверженіи ига Татарскаго оставлены они сначала въ подножьи креста на знакъ уничтоженія святилищъ Магометанской силою и знаменіемъ креста Господня; потомъ осталось сіе обычайнымъ употребленіемъ мастеровъ, кресты оныя дѣлающихъ, ради ихъ украшенія.

И такъ пребывавъ Малоросія въ совершенномъ единствѣ съ Княжествомъ Литовскимъ, оказала ему Княжеству великія и важныя услуги, ратоборствуя за него со многими непріятельствовавшими народами, а паче съ безпокойными и заносчивыми Крыжаками, Ливонцами и Прусами, отъ коихъ многія учинены приобрѣтенія въ пользу Княжества Литовскаго, во взаимность и благодарность Литовцамъ за помощь ихъ Малоросіянамъ противъ Татаръ. А когда сіе Литовское Княжество въ 1396 году чрезъ Князя своего Ягайла ⁴¹, сына Ольгердова, а потомка Гедиминова, соединилось въ одну дер-

жаву съ Королевствомъ Польскимъ посредствомъ супружества сего Князя съ Гедвигією, Королевою Польскою, наслѣдницею Польской короны, по которой и Князь оный, крещенный того года, Февраля 14-го дня, возведенъ и признанъ Королемъ Польскимъ подъ именемъ Владислава Перваго, то и Малоросія, подъ древнимъ названіемъ Руси, соединилась тогда вмѣстѣ съ Литвою въ Королевство Польское на трактатахъ и условіяхъ, равномѣрно всѣмъ тремъ народамъ ⁴² служащихъ, въ которыхъ между пространными положеніями главное заключалось въ сихъ достопамятныхъ ⁴³ словахъ: «Принимаемъ и соединяемъ, яко равныхъ къ равнымъ и вольныхъ къ вольнымъ.» Сіе постановленіе отъ времени до времени каждымъ Королемъ при коронаціи подтверждаемо было подъ названіемъ *Пакти Конвенна*; и на основаніи того по тогдашнему правительственному формулу учреждены въ трехъ оныхъ націяхъ три равныя Гетмана, съ иррациональнымъ ⁴⁴ Королевомъ наместникомъ ⁴⁴ Корольскимъ и верховныхъ военачальниковъ и съ названіемъ: одного Литоннымъ Польскимъ, другаго Литовскимъ, а третьяго Рускимъ.

На содержаніе Гетмановъ и другихъ важнѣйшихъ урядниковъ опредѣлены староства или ⁴⁵ ранговыя деревни и прочія угодья, а для резиденціи Малороссійскаго Гетмана назначенъ городъ Черкасъ ⁴⁶, пониже Кіева, надъ Днѣпромъ лежащій; провинціальное же дѣленіе земли было на воеводства и повѣзды, и Рускихъ воеводствъ учреждено тогда четыре: Кіевское, Брацлавское, Волынское и Черниговское, со-вмѣстно съ Сѣверією, названною Сѣ-

верія Дукатусъ. Чины правительственные и самыя Гетманы съ урядниками городскими и земскими, выбираемы были изъ рыцарства вольными голосами и утверждаемы Королемъ и Сенатомъ; а Сенатъ составлялся изъ особъ, выбранныхъ Сеймомъ или общимъ собраніемъ, которое составляли Депутаты, посылаемые отъ народа, состоявшаго тогда изъ трехъ классовъ: ⁴⁷ шляхетства, духовенства и посполства.

Шляхетство, по примѣру всѣхъ народовъ и державъ, естественнымъ образомъ составлялось изъ заслуженныхъ и отличныхъ въ землѣ породъ и всегда оно въ Руси именовалось рыцарствомъ, заключающимъ въ себѣ Боляръ, происшедшихъ изъ Княжескихъ фамилій, урядниковъ по выборамъ, и простыхъ воиновъ, называемыхъ Козаками по породѣ ⁴⁸, кои производя изъ себя всѣ чины выборами и ихъ по прошествіи урядовъ возвращая въ прежнее званіе, составляли одно рыцарское сословіе ⁴⁹, искони тако самымъ ихъ Статутовымъ правомъ утвержденное, и они имѣли вѣчною ⁵⁰ собственностию своею однѣ земли съ угодьями, а посполствомъ владѣли по правамъ и рангамъ, и повинность посполитыхъ была установлена правами. А владѣвшіе ими въ отношеніи власти ихъ надъ посполствомъ, считались и назывались отчичами или вотчинниками, отъ слова ⁵¹ и власти, взятыхъ по древнимъ Патриціямъ, то есть отцамъ народнымъ, управлявшимъ первоначальными ⁵² семействами и обществами народными, съ кротостію и характеромъ отеческими.

Духовенство, выходя изъ рыцарства по избраніи достойныхъ,

отдѣлялось только на службу Божию, а по земству имѣло одно съ ними право.

Въ поспольствѣ считались живущіе въ городахъ купцы и мѣщане, а по селеніямъ свободные міряне, войсковые оклады⁵³ платящіе, и подданные Боляръ и урядниковъ. Всѣ они подчинены были своимъ Магистратамъ и Ратушамъ, въ коихъ засѣдали выбранные отъ нихъ Войты и Лавники, и судились по правамъ Магдебургіи, издавна въ Польшѣ введеннымъ. При таковыхъ гражданскихъ постановленіяхъ и религіи Руская Греческаго или Иерусалимскаго исповѣданія уравниена съ Римскою Католическою на одинакія права и преимущества, яко свободная и союзница, и утверждена привилегіями Королевскими и Сеймовыми Конституціями⁵⁴.

Полуденная часть Руси или Малоросіи⁵⁵ т. е. Галиція, съ своими округами, не принадлежитъ въ составъ нынѣшняго Малоросійскаго съ Польшею соединенія; ибо она послѣ нашествія Батыя съ Татарами и по ослабленіи и истребленіи Князей тамошнихъ, переходила первѣе изъ рукъ въ руки то къ Венгерскимъ, то къ Польскимъ Королямъ; наконецъ досталась совсѣмъ Польшѣ по притязанію наследственному Королей тамошнихъ, женившихся на Княжнахъ Рускихъ Галицкихъ. И Король Польскій Казимиръ Третій или Великій, въ 1339 году завладѣлъ безпрепятственно главнымъ ея городомъ Львовомъ, Княземъ Кіевскимъ, Львомъ Даниловичемъ, построеннымъ, и всею тою странюю. Забравъ въ замкахъ ихъ безсчетныя суммы и неоцѣненные

драгоценности, какъ бы въ приданое своей посесіи, присоединилъ ее къ Польшѣ подъ одинакое съ нею право, и раздѣлилъ тогда же на губерніи или воеводства. Почему весьма ошибаются писатели, кои, приписывая все завоеванія Польскимъ, полагаютъ за одно нынѣшнее соединеніе съ Польшею Литвы и Малоросіи съ прежнимъ непосредственнымъ завладѣніемъ Польшею Галиціи, которая въ семь соединеніи, въ договорахъ и пактахъ, при томъ заключенныхъ, не имѣла никакого участія. Однако Казимиръ Великій, соединяя Галицію съ Польшею, убѣжденъ бывши справедливою и уважалъ Венгерцевъ, всегда за нее интересовавшихся, уравнилъ во всѣхъ преимуществахъ шляхетство и народъ тамошній съ шляхетствомъ и народомъ Польскимъ, а равномерно и религію Рускую Греческаго исповѣданія съ религіею Католическою Римскою, и утвердилъ все то своими привилегіями и пактами. И сія часть Малоросіи, такъ же какъ и вся она земля, никогда оружіемъ Польскимъ покорена не была, а только помощію Польскою и Литовскою освобождена отъ другихъ владѣтелей и притязателей, каковы были Татары и Венгерцы. Доказательствомъ тому есть между прочимъ привилегія Короля Казимира Великаго, въ 1339 году, Марта 17-го дня состоявшаяся, такого содержанія: „Обачивши утыски и фрасунки люду Рускаго, оскудѣлаго Ксенжентами тутешними и яко ихъ нивѣчатъ Кроли Венгерскіе, отродки нахальныхъ Беловъ и Коломановъ, якіи издавна землю ону собѣчили и нищили безъ

слушныхъ причинъ але начальствомъ и зрадами, оборонлемъ ли приврочуемъ людъ той къ Держави и Королевству нашему Польшкому на вѣчныя времена, яко жъ есть онъ намъ единоплеменъ, отъ одной крови нашей Сарматичкой, пороюнцы, и намъ тежъ крвною посесіею принадлежный, поневажъ мы отъ предковъ нашихъ и Княжни Галицкой урождены есмы, и прет о уставуемъ, жебы земля Галицкая изъ ея ксенженствами подѣлюная на воеводства и повяты, прилучона и зъедночона зоставала за Короною и Державою Польскою вѣчно и безъ поврученя, и жебы оборона ей была певна и не подмовна. Рыцарству же Рускому, вѣюсками и околицами мѣшкаючому, мѣти права свои и свободны на добра и набытыя зупельне, якъ се установлено шляхетному Рыцарству Польскому, зъ якимъ едночитися тымъ, якъ зъ ровными⁵⁶ и свободными во вшеліихъ⁵⁷ справахъ и уридахъ, и выборы судовыи чинити и вныхъ судитися по еднему праву, коронному⁵⁸ Польскому. Тежъ и поспольству бути на однихъ правахъ и повинностяхъ зъ поспольствомъ Польскимъ. А належите до вѣры, альбо Религіи Католической Руской, то мѣти ес водномъ поваженню зъ Религіею Католическою Польскою, яко ся здавна такъ они були; а диспута о едностяхъ⁵⁹ ихъ належе до капланства, а не до мирского люду, якимъ бути мендзы есобо владодие и боронити ойчизну и вшелякій интересъ ей справовати куждему въ своей вѣрѣ свободне и безъ зневаги.“

По соединеніи Малой Россіи съ

Державою Польскою, первыми въ ней Гетманами оставлены потомки природныхъ Князей Рускихъ, Свѣтольдовъ, Ольговичевъ или Олельковичевъ и Острожскихъ, кои по праву наследства, признанному и всегда уважаемому отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, правительствовали своимъ народомъ⁶⁰ уже въ качествѣ Гетмановъ и воеводъ по конституціямъ Королевства, а не по достоинствамъ Княжескимъ. И сіе продолжилось до пресѣченія ихъ Династій въ мужеской линіи, что и въ Литовскомъ Княжествѣ съ тамошними Княжескими фамиліями устроено было и такъ же продолжалось. Изъ сихъ гетмановавшихъ Князей Рускихъ Венцеславъ Свѣтольдовичъ, защищая воинствомъ своимъ общее Королевство Польское отъ страшныхъ тогда Нѣмецкихъ Крыжаковъ, разширявшихъ завоеванія свои при берегахъ⁶¹ Балтійскаго моря, оказалъ первому Королю своему, Владиславу Ягайду⁶², и всему его Королевству знатныя услуги. И когда въ 1401 году отъ Магистра Крыжацкаго Магнуса, послѣ многихъ съ нимъ сшибокъ и перемирій, присланы къ Королю Владиславу съ нарочитымъ посланникомъ два окровавленные меча, означающіе по тогдашнему рѣшительную и жестокую войну и вызовъ на оную, то Венцеславъ, по повелѣнію Королевскому, соединяясь съ воинствомъ Польскимъ и Литовскимъ, имѣвъ притомъ своего войска тридцать семь тысячъ, при воеводахъ Ольговичу и Острогету, да при полковникахъ: Рогдаю, Полеличу, Громвалу, Колядичу и Купадѣю, наступилъ съ ними на Крыжаковъ око-

ло городка Динабурга, и между тѣмъ, какъ они по Нѣмецкимъ своимъ строямъ поворачивались и были во всегдашнихъ движеніяхъ и оборотахъ, Венцеславъ позади своихъ войскъ провелъ значную часть пѣхоты подъ начальствомъ Рогдая къ низкому берегу рѣки Двины, и оттолъ вломившаяся пѣхота въ средину стана Крыжацкаго, ударила на нихъ Рускии своими копьями въ тылъ и во всѣ стороны, и привела ихъ въ смятеніе, а окружавшія войска напали тогда на нихъ со всѣхъ сторонъ и сдѣлали рѣшительное имъ поражение, такъ что сочтено ихъ убитыми и въ плѣнъ взятыми до пятидесяти тысячъ. Запасы и снаряды со всѣмъ станомъ достались въ добычу побѣдителямъ, и такимъ образомъ надолго Крыжаки оныя усмирены.

Король Владиславъ, бывъ чрезвычайно доволенъ и признателенъ къ такимъ важнымъ услугамъ⁶³ Гетмана Венцеслава и всего Рускаго воинства, награждалъ ихъ разными почестями и подарками; а когда отъ чиновъ Литовскихъ учинены нѣкоторыя попытки на преимуществу и имѣнію чиновъ Рускихъ и ихъ рыцарства, то онъ, по представленію о томъ Гетмана въ 1409 году, Апрѣля 13 дня, издалъ подтвѣрдительную привилегію на пакты⁶⁴ соединенія, и она есть слѣдующаго содержанія: „Промышленіемъ Божескимъ и доброю волею нашею и становъ нашихъ „народныхъ, зъединивши мы Дѣдычине княжество наше Литовское и подлеглии ему отъ своей воли княжества Рускія зъ народомъ и королевствомъ Польскимъ, установили есмы на те и подписали достаточныя пакты едно-

„ченя. Але нѣкоторые чины Литовскіе, якъ ся ускажано намъ „отъ Гетмана Рускаго, не уймаются ничовать зупельной едности зъ ними чиновъ Рускихъ „и шляхты тутейшой побытомъ „вызволеня ихъ отъ ярма Татаровъ. И пре то мы уставуимъ „и повторъ стверждаемъ ухундованы⁶⁵ и укрѣплены пакты „зъ едноченя народу Рускаго зъ „народомъ Польскимъ и Литовскимъ, и буты имъ яко ровный зъ равными и вольный зъ „вольными вѣчнѣ и непреложнѣ, „и права свои Рускіи тримати „безъ прешкоды, якось они слушны есть и за тѣмъ пріенты въ „Княжеству нашему Литовскимъ „заедне зъ письмомъ⁶⁶ Рускимъ, „альбо Славянскимъ⁶⁷, и по нимъ „всѣ суды мѣты и sprawy одерживати и добрами своими дѣдычними и набытыми обладати и якъ „хотя оборочати не оупречне⁶⁸ и „безъ прешкоды иншими правами. Тежъ и лицарству Рускому зъ лицарствомъ Польскимъ „и Литовскимъ едностъ держаты, „яко ровный зъ равнымъ, на каждыхъ справахъ и урдадахъ, безъ „жадной упреки и неваги. А претензіи альбо докору о давнимъ „поратунку люду Руского отъ „ярма Татарского найбарзѣй ничуемъ и касуемъ, яко ты спраты знатне одплачоны и одслужоны лицарствомъ Рускимъ противъ супостатовъ Литовскихъ „зрадливыхъ Ливонцовъ и тыхъ „нестатечныхъ Крыжаковъ и иншихъ наступцовъ на ойчизну, „одъ якихъ Русняки слушно насъ „оборонили⁶⁹ и головы свои на „плацу положили, и за докору „ихъ сроги кары и навязки на „виновайцовъ укладамы.“

По кончинѣ Короля Владислава Ягайлы наследовалъ сынъ его старшій, Владиславъ Второй, прозванный Ягелономъ. Онъ коронованъ 1434 года, и первымъ по печеніемъ имѣлъ храненіе и утверженіе постановлений отца своего, по которымъ въ Княжества Рускія, раздѣленные на воеводства и повѣты, подтвердилъ выбранныхъ изъ тамошнихъ княжескихъ и шляхетскихъ фамилій Воеводу, Кастиеляновъ, Старостъ и Судей⁷⁰, со всѣми другими урядниками, сравнивалъ ихъ и все шляхетство или рыцарство Руское честию и вольностию съ Польскими чиновниками и шляхтою, что хранить и наследникамъ своимъ присягою и наследникомъ въ 1435 году. Марта 7 дня, привилегіею своею тако узаконилъ: „Воеводства Рускія зъ рыцарствомъ и народомъ „тутешнимъ поставляемъ и утверждаемъ на тыхъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, якія „имъ одъ отца нашего поставлены „и утверждены при зъединоченю „добровольномъ Руси и Литвы зъ „Державою Польскою, и да не „сважати никто въ оныхъ воеводствахъ нашихъ ничевати правъ „нихъ и привилеевъ въ дѣлахъ земскихъ и рыцарскихъ, тежъ и въ „религіяхъ отеческихъ наследованныхъ добрая воля и свобода да „не отъемлетя, ни насилуется, и „рыцарство шляхетское Руское зъ „рыцарствомъ шляхетскимъ Польскимъ и Литовскимъ, и тѣ народы зупельне зъединочатся, яко „ровный зъ равнымъ и свободный „зъ свободнымъ, и яко единоплеменны суть и доброю волею едностъ свою ухундовали и укрѣпили вызволившия одъ ярма „Татарского общею ратію Рускою,

„и Литовскою предъ Гедимина „праотца нашего, и теперъ въ имѣніяхъ своихъ и побыткахъ да „имуть Русняки свободу и волю „свою не преслѣдовану и не насилуему, и судятся въ нихъ одъ „самихъ себл; а въ суды земскіе „и градскіе избирають судей и „юридиковъ вольными голосами „по правамъ своимъ и статутамъ, „якіе утверждаемъ и заховуемъ „на вѣчныя времена и за пососоровъ нашихъ о нихъ ручаимся.“

По сей привилегіи и по пактамъ соединенія Короли Польскіе: Казимиръ Четвертый, братъ Владиславовъ, Янъ Албрехтъ и Александръ, сыны Казимировы, права оныя присягали, при коронаціяхъ подтверждали, а другіе по нихъ бывшіе Короли, какъ то: Жигизмунты и прочіе привилегіями своими ихъ возобновляли.

Король Владиславъ Ягелонъ Второй, утвердивъ распоряженія гражданскія внутреннія, принялся за дѣла внѣшнія воинственныя. По въ сихъ столько былъ счастливъ и удаченъ, сколько имѣлъ въ нихъ превратностей, и политика его, то бодрственная, то безпечная, упала, наконецъ на главу его, вскруженную высокоумнымъ духовенствомъ Римскимъ. Онъ въ 1435 году чрезъ пословъ своихъ подтвердилъ миръ съ Турками, прекративъ преждебывшія съ ними пограничныя распри и несогласія. Султанъ ихъ Амуратъ Первый, имѣвши тогда войну съ Цесаремъ Нѣмецкимъ за Сербію и Венгрію, просилъ Короля убѣдительно взять между ими посредничество и помирить ихъ въ ихъ распряхъ и сдѣлать ему помощь въ вой-

нѣ оной; за что обѣщавалъ ему великія суммы, либо уступку въ областяхъ своихъ, сопредѣльныхъ съ Польшею. Король отъ всего того отказался, а въ 1439 году взявъ сторону Венгерцевъ, и выступивъ съ арміею своею противъ Турковъ, разбилъ ихъ дважды въ Трансильваніи, а наконецъ сошедшись съ Султаномъ на границахъ Венгерскихъ, побѣдилъ и его на главномъ сраженіи не далеко отъ рѣки Дунай, принудивъ Султана съ остаткомъ разбитой арміи своей ретироваться за Дунай. Плодомъ сихъ побѣдъ было то, что Венгерцы признали Владислава своимъ Королемъ, чѣмъ и былъ онъ у нихъ дѣйствительно чрезъ пять лѣтъ. Султанъ, такъ же признавъ его въ семь достоинствъ, уступилъ ему всѣ свои претензіи на Венгрію, а Король опять заключилъ съ Султаномъ миръ и утвержденъ оный съ обѣихъ сторонъ клятвами и трактатами; и за симъ награждая онъ свое воинство, сдѣлалъ великія пожалованія и надачи чинамъ и войску Рускому, отличнo содѣйствовавшему во всѣхъ его побѣдахъ; а было ихъ въ сихъ походахъ сорокъ три тысячи семь сотъ человекъ подъ командою воеводъ: Кіевскаго Свѣтольдовича и Сѣверскаго Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулепы, Претича, Станая, Бурлія и Артазія, коимъ, между другими дарами Королевскими, жалованы отъ него гербы и золотые коряки на поворозахъ, то есть на шнурахъ шелковыхъ, повѣщенныхъ черезъ плечо и подобныхъ нынѣшнимъ эксельбантамъ или кавалеріямъ.

Миръ оный не долго продолжался, и Король въ 1444 году

нарушилъ его самымъ вѣроломнымъ и постыднымъ образомъ. Папа Римскій Евгений IV-й, зная отвагу Королевскую и храбрость его воинства, впервые почти побѣдившаго такъ грѣско силы Турецкія, страшныя до того всей Европѣ, подговорилъ Короля опять напасть на Турковъ, воевавшихъ тогда съ Венеціанами и Далмацкими народами, которые, бывъ христіанами Греческаго исповѣданія, просили Папу о вспоможеніи имъ противу Турокъ, обѣщавая за то принять его религію и верховное надъ собою Іераршество. Король отговаривался долго великимъ для него порокомъ и тяжкимъ грѣхомъ за вѣроломство и нарушеніе клятвъ, учиненныхъ съ Султаномъ Турецкимъ при заключеніи съ нимъ недавняго мира. Но Папа буллою своею разрѣшилъ Короля отъ всѣхъ клятвъ и обязанностей его съ Турками, увѣряя, что клятвы съ невѣрными ничего не значать и Христіане отъ нихъ всегда могутъ быть свободны. Въ дополненіе къ тому прислалъ онъ своего легата, Кардинала Гульяна Чезарини, къ Королю съ хорошимъ мѣшкомъ золота, который никогда съ нимъ не разлучался, а Король, собравъ заразъ достаточныя силы, и не извѣщая о томъ Султана, выступилъ въ его провинціи, и проходя ихъ прямо неприятельски, переправился за рѣку Дунай, направляя походъ свой къ городу Адрианополю. Султанъ, свѣдавъ о нашествіи на области его Короля Польскаго съ арміею своею льною войною, безъ объявленія на то причинъ, протестовался народамъ, его окружавшимъ, свѣдѣтельствовался небомъ и землею,

воздѣвая къ нимъ руки, и наконецъ клялся всѣмъ, что есть свѣтѣе въ мірѣ, что онъ не подалъ никакихъ причинъ къ нарушенію съ Поляками мира и торжественныхъ клятвъ, его утверждавшихъ, и заключилъ такимъ изреченіемъ: «Презрѣли Глауры своего Бога, споручителя мирныхъ условій; призову жъ и я «Его въ свою помощь!»

Между тѣмъ, какъ Король Польскій выбиралъ себѣ дорогу къ Адрианополю, второй столицѣ Султанской, и воображалъ притомъ о множествѣ корыстей тамошнихъ, могущихъ достаться ему въ добычу, Султанъ Амуратъ, прошедъ скоропостижно со многочисленною арміею Балканскія горы, засталъ Короля и армію его около города Варны. Сраженіе началось и продолжалось съ крайнимъ ожесточеніемъ Турковъ, злобившихся на Поляковъ за наглое нарушеніе мира, и съ примѣрнымъ мужествомъ войскъ Польскихъ, окруженныхъ прежними побѣдами. Султанъ безпрестанно развѣзжалъ войско своей арміи и ободрялъ воинство помощію своего Аллаха, мстителя вѣроломства, котораго не только призывать; а Король, также развѣзжая по своимъ войскамъ, поощрялъ ихъ благословеніемъ Святѣйшаго Папы и присутствіемъ его Кардинала. Наконецъ поборники Аллаховы превозмогли послѣдователей Папскихъ. Армія Польская была разбита и разсыяна, Король убитъ, а Кардиналъ бросился въ рѣку, съ намереніемъ переплыть ее на лошади; но золото, наполнявшее его карманы и отяготившее сего рѣчника, погрузило его на дно рѣч-

ное и съ нимъ вмѣстѣ погибло. Войска Рускія были на семь сраженій въ числѣ тридцати тысячъ подъ начальствомъ воеводы своего Ольговскаго, и полковниковъ Тризны, Гудима, Бурлія, Станая, Претича и иныхъ. Они, по разбитіи всей Польской арміи, спасались въ Булгарію, а народы тамошніе, бывъ Русинамъ единовѣрны и единоплеменны, изъ Славянскаго рода отъ рѣки Волги изшедшіе, давали имъ безопасныя у себя убѣжища и проводили ихъ скрытыми путями за рѣку Дунай; но изъ нихъ до половины чиновниковъ и рядовыхъ пало на сраженіи.

Во дни Короля Александра, сына Казимира Четвертаго, а брата Албрехтова, пресѣклась мужская линия Князей Рускихъ въ послѣдней отрасли ея, Князю Семеону Олельковичу; и по силѣ постановительныхъ конституцій Королевства, въ 1506-мъ году избранъ отъ рыцарства первый Гетманъ Рускій, Пренцлавъ Ланцкоронскій, изъ фамиліи Сенаторской, зять Князя Острожскаго, и свойственникъ Короля Александра, за которымъ была въ супружествѣ Елена, также Княжна Руская, названная отъ Поляковъ схизматичкою, и за тѣмъ же, не коронованная. Сей Гетманъ оказалъ для Королевства Польскаго великія и важныя услуги, побѣдивъ на трехъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Волынь и стремившихся во внутренность Польши къ столичному городу Кракову. Плодомъ сихъ побѣдъ было отобраніе отъ Турковъ и Татаръ Малоросійскихъ земель около Днѣстра и при устьи Днѣпра, отъ времени наше-

ствія Батьева захваченныхъ. Для охраненія навсегда отъ нихъ границъ сего края, учреждена тогда изъ Козаковъ Малоросійскихъ сильная стража между Бесарабіи и Крыма, надъ рѣкою Днѣпромъ, пониже пороговъ или за порогами, на сей рѣкѣ имѣющимися, гдѣ Козаки, ради всегдашняго пребыванія, подѣлали укрѣпленія или редуты, названные засѣками отъ сѣченія деревъ, на палисады употребленныхъ. Отъ чего въ послѣдствіи Козаки, тамо засѣвшие, названы Запорожскими Козаками; мѣсто же пребыванія ихъ названо Сѣчью Запорожскою, и Козаки первые переименовались другими, изъ жилищъ ихъ командированными. Наконецъ, принимая приходящихъ къ нимъ охотниковъ изъ холостыхъ Козаковъ, ловлею звѣрей и рыбы, а не меньше добычею заграничною споваженныхъ, составили многолюдное общество Козацкое; а что бы имъ не мѣшало ничто быть готовыми ко всякимъ предпріятіямъ, рѣшились сіи Козаки оставаться навсегда безженными. Такимъ образомъ завелась Сѣчь Запорожская, и замѣнила прежнюю стражу пограничную. Правительство, признавши ихъ полезными, учредило между ими по ихъ выборамъ старшинъ и главнаго Атамана, Кошевымъ названнаго, и оставила по прежнему въ командѣ Гетмана Малоросійскаго, коему они и мѣсто ихъ пребыванія принадлежали всегда. Для содержанія же и снабженія войска сего наданы и отведены ему достаточныя земли Малоросійскія, съ угодьями по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и пороговъ, между рѣчекъ Конской, Самары, Калміуса, Ташлика и Буга.

По Гетманѣ Лянцкоронскомъ избранъ въ Гетманы Князь Дмитрій Вишневецкій, и онъ бывши Гетманомъ во время мирное, славился гражданскими добродѣтелями, поправлялъ разоренные города и публичныя зданія, наблюдалъ за правосудіемъ и правленіемъ земскихъ и городскихъ урядниковъ, возбуждалъ народъ къ трудолюбію, торговлѣ и хозяйственнымъ заведеніямъ, и всякими образами помогая ему оправиться послѣ разорительныхъ войнъ, и за то всепочтенъ отцемъ народа. Въ его время зимою случилось прорваться между стражею пограничною Крымскимъ Татарамъ въ нижнюю Подолію, называемую Побережье. Они тамо разграбили нѣсколько мѣстечекъ подъ часъ ярманковъ и угнали не мало скота; но какъ дѣлали они сіе хищнымъ образомъ, такъ что военныя команды нигдѣ настичь и схватить ихъ не могло, то поражены они самою судьбою, или нечаянною жестокостію воздушныхъ стихій. Когда возвращались они въ свои улусы съ обыкновенною торопливостію, захватилъ ихъ въ степяхъ необычайный снѣгъ съ страшною выюгою или фугою, отъ чего они ни ѣхать, ни пути своею видѣть не могли, а принуждены стоять по шею въ снѣгу. Сдѣлавшійся послѣ того жестокой морозъ съ вѣтромъ возвращалъ имъ неминуемую гибель, и они, порѣзавши своихъ лошадей и скотъ, повлазили въ ихъ туловища и искали спасенія въ слабой и краткой сей теплотѣ, но всѣ до послѣдняго тамъ погибли, и найдено ихъ по веснѣ болѣе четырехъ тысячъ труповъ.

По кончинѣ Гетмана Князя Вишневецкаго въ 1514 году избранъ

Гетманомъ Князь Евстафій Ружинскій, который, въ молодыхъ лѣтахъ обучаясь и воляжируя долго въ чужихъ краяхъ, а паче по Германіи и Франціи, приобрѣлъ въ разныхъ наукахъ, особливо въ военной, великое знаніе. Первымъ его стараніемъ было произвести въ Малоросіи реформу войскамъ и устройенію ихъ другимъ отъ прежняго ⁷² образомъ. Войска сіи по древнему заведенію считались въ жилищахъ своихъ по околицамъ изъ одного селенія, и по куренямъ, изъ нѣсколькихъ вмѣстѣ селеній составленнымъ, и назывались всѣ жильцы вообще куренною или околичною шлихтою, служивые изъ нихъ старые товариствами, а молодые Козаками. Курени и околицы управлялись выбранными изъ нихъ Атаманами и товарищами, кои и маловажныя ихъ распри разбирали и мирили ⁷³ ихъ; а по земскимъ спорамъ и тяжбамъ и по важнымъ дѣламъ ⁷⁴ разбирались и судились въ повѣтовыхъ и городскихъ судилищахъ. По службѣ же вѣдомы были хорунжими повѣтовыми, отъ которыхъ чинились смотрны и описи Козакамъ и ихъ вооруженію, и у нихъ блюлись знамена или хоругви повѣтовыя, подъ стражею товарискою, на коихъ гербы были, съ одной стороны повѣтовый, а съ другой національный. Но когда надобно было собираться войску для походовъ, то отъ хорунжихъ оповѣщено по куренямъ, чтобы собиралось войско на назначенныя верховнымъ начальствомъ сборныя мѣста, каковыми часто бывали Бѣловѣжъ за Нѣжиномъ и Крыловъ за Днѣпромъ, и иные, гдѣ изъ собравшихся Козаковъ и товариства составлялись полки

и сотни, и въ нихъ избирались вольными голосами всѣ чиновники высшіе и нижніе, кои въ тѣхъ чинахъ считались только во время службы или походовъ, а по возвращеніи въ жилища обращались въ прежнее состояніе съ названіемъ товарищами, то есть заслуженными и съ увагою въ голосахъ, коими отъ другихъ преимуществовали. Такое древнее заведеніе поводомъ было ко многимъ своевольствамъ и злоупотребленіямъ Козацкимъ. Они собирались часто безъ позыву хорунжихъ, а паче въ мѣстахъ пограничныхъ, выбирали начальниковъ, составляли полки такъ называемые охочкомонные, и чинили набѣги въ Турцію, Молдавію и Крымъ подъ предлогомъ освобожденія пѣнниковъ изъ неволи, а въ самомъ дѣлѣ для полученія добычи, отъ чего многія съ тѣми народами заводились ссоры и самыя войны.

Гетманъ Ружинскій, по изволенію Короля Сигизмунда Перваго, пресѣкая своевольства и нестроеванія, учредилъ въ Малоросіи двадцать непремѣнныхъ Козацкихъ полковъ, въ двѣ тысячи каждый, назвавъ ихъ по знатнѣйшимъ городамъ, какъ-то: Кіевскій, Черниговскій, Сѣверскій, Переяславскій, Каневскій, Черкасскій, Чигиринскій, Уманскій, Корсунскій, Брацлавскій, Калжинскій ⁷⁵, Кропивянскій, Остринскій, Миргородскій, Полтавскій, Гадлицкій, Нѣжинскій, Лубенскій, Прилукскій и Винницкій. Каждый полкъ раздѣлил на сотни, названныя такъ же по городамъ и мѣстечкамъ. Во всякій полкъ опредѣлялъ выбранныхъ товариствомъ и Козаками изъ заслуженныхъ товарищей полков-

никовъ, сотниковъ и старшинъ полковыхъ и сотенныхъ, кои оставались въ чинахъ на всю уже ихъ жизнь и завели съ тѣхъ поръ чиновное въ Малоросіи Шлехетство, или такъ сказать наследное Боллярство, зависѣвшее прежде отъ выборовъ и заслугъ, по примѣру всѣхъ другихъ народовъ и земель благоустроенныхъ Христіанскихъ. Полки оныя наполнены тогда и впредь наполняемы были выбранными изъ куреней и околицъ Шляхетскихъ молодежи Козаками, записанными въ реестръ военный до положеннаго на выслугу срока, и отъ того названы они реестровыми Козаками; половина ихъ конная изъ каждаго полку всегда содержала въ полѣ, а другая пѣшая содержала въ городахъ гарнизоны, и при надобности вспомогаала и комплектовала первыхъ. Одѣяніе и вооруженіе положено у нихъ легкое и одинакое, и они его по образцамъ исправляли. Въ мирное время изъ собственного имѣнія, и пропитаніе имѣли отъ домовъ своихъ; а на случай войны и походовъ положено жалованье изъ скарбу Малоросійскаго каждому Козаку по червоному въ годъ и по кафтану тузынковому на два года, а иногда и по кожуху. Старшинамъ сотеннымъ вдвое противъ Козака, а сотникамъ вдвое противъ старшинъ; полковники же, старшины генеральные обозные и старшины полковые, имѣли опредѣленные ранговыя деревни, и другія наддачи. Артилерія, обозы и вьюки съ запасами, провіантомъ и фуражомъ снаряжались отъ скарбу и посольства. Оружіемъ были, у конницы копья, ступеры, пистолеты и сабли, а

у пѣхоты ружья, копья и кинжалы, кои выписывали и доставали изъ Швеціи и Турціи.

Экзерциція въ войскѣ оставалась старинная съ поправкою, и обыкновенный маршъ колонный назывался итгить сакмою. Для марша въ опасности строились въ треугольникъ, а изъ него построить фронтъ значило становиться въ лаву; но для атаки, а паче для обороны, устроена вновь сильная изъ трехъ ширингъ батава, походящая во всемъ на древнюю Греческую, а потомъ Римскую фалангу, которая во всей Европѣ введена подъ именемъ батальона де каре; построение конницы въ пѣхоту равнялось нынѣшнему драгунскому пѣшему строю. Для помѣщенія охотниковъ или волонтеровъ, всегда собиравшихся изъ убожи или такъ называвшихся гултаевъ, устроено пять полковъ охочекомонныхъ, называвшихся по фамилиямъ полковниковъ, производимыхъ Гетманами, и они содержаны на стражѣ пограничной, въ низу рѣкъ Самары, Буга и Днѣстра, и получали ежегодно небольшое жалованье, а больше довольствовались звѣриною и рыбною ловлею; за поведеніе ихъ отвѣчали полковники; число же ихъ не опредѣлено, но полкъ считался не болѣе пяти сотъ человекъ.

По устроеніи такимъ образомъ войска Малоросійскаго, когда въ 1516 году Ханъ Крымскій Меликъ-Гирей, по союзу его съ Княземъ Московскимъ Василюмъ Ивановичемъ, шелъ войною на Польшу и Малоросію, то Гетманъ Ружинскій съ войсками Малоросійскими и Польскими, по повелѣнію Короля Жикгимунта,

гимунта, выступя къ нему на встрѣчу, и сошедшись на границахъ Малоросійскихъ надъ рѣкою Донцемъ, при городѣ Бѣлгородѣ, далъ себѣ атаковать Хану, который, по обыкновенію Азіятскому, окружилъ своимъ войскомъ съ трехъ сторонъ. Войска Гетманскія были примкнуты тыломъ къ рѣкѣ и своему обозу; Татары произвели страшный крикъ и пустили тучи стрѣлъ; конница Гетманская, спѣшившаяся и построенная въ батаву, а пѣхота выстроенная такъ же фалангою, встрѣтила натиски Татарскіе сильнымъ огнемъ изъ ружей и пушекъ, и производя пальбу непрерывно во все Татарское стремленіе, сдѣлали имъ сильное пораженіе, и они, ощутивъ великую свою гибель, начали удаляться. Но Гетманъ съ мѣста своего не велѣлъ никому трогаться, а показывалъ видъ, что онъ только въ силахъ обороняться, а не наступать: почему Татары, дѣлая во весь день свои напуски, на ночь отступили на нѣсколько верстъ въ степь и расположили обширный свой станъ безопасно. Гетманъ, имѣвъ войско свое неутомленное, выступилъ съ нимъ съ полночи въ походъ, и идучи нарочито тихо, сблизился къ стану Татарскому на самой зарѣ. А какъ Татары обыкновенно держатъ лошадей на паствѣ, а не у коновязей, то Гетманъ выслалъ отрядъ конницы съ приготовленными завремно бумажными ракетами, кои будучи брошены на землю, могли перескакивать съ мѣста на мѣсто, дѣлать до шести выстрѣловъ каждая. Конница оная, наскочавъ на становище Татарское, зажгла свои ракеты, бросила ихъ между лошадей Татарскихъ и причинила въ нихъ великую сумя-

тицу; онѣ перепугавшись, бѣгали во весь опоръ по табуну, волочили и топтали своихъ всадниковъ и сторожей, а между тѣмъ всѣ войска Гетманскія, съ пальбою изъ ружьевъ и артиллеріи, напали на станъ Татарскій, прошли его насквозь, поражая смѣшенныхъ и обезумленныхъ Татаръ, и такъ разбили Хана и его войска на голову; забрали станъ его со всѣмъ багажемъ, и обременные корыстями, возвратились со славою въ свою землю.

Возвращаясь Гетманъ Ружинскій отъ Бѣлгорода Рускаго, встрѣченъ былъ Турками и Татарами, выступившими изъ Бѣлгорода или Акермана Татарскаго, что въ Бессарабіи. Они, извѣстясь о побѣдѣ надъ Ханомъ Крымскимъ и о потеряннѣ имъ всего стана своего съ великимъ богатствомъ, предпріяли отнять богатства оныя у Ружинскаго, напавши на него нечаянно и въ располхъ, почти обыкновенный у возвращающихся войскъ съ похода удачнаго. Но Ружинскій былъ не такъ безпеченъ, какъ Татары думали; онъ, свѣдавъ отъ граничныхъ развѣздовъ, что Татары Бѣлгородскіе съ тамошними, гарнизонными Турками выступили на Очаковскую степь, удалилъ заравъ тяжести свои въ Уманщину, а самъ съ войсками, переправясь чрезъ рѣку Бугъ, засѣлъ въ очеретахъ и байракахъ при рѣкѣ Кодымѣ. И какъ только Татары съ Турками притягнули къ Бугу, то онъ, наступивъ на нихъ нечаянно со всѣхъ сторонъ, сыгралъ съ ними такую роль, какую они для него готовили и разбивъ ихъ на голову, гналъ остатки до самаго Акермана, отнявъ у нихъ все, что ни имѣли,

и умножилъ свои добычи, которыя раздѣлилъ Полякамъ и своему войску. Отъ сего времени Поляки, обращаясь часто съ войсками Малоросійскими и почитая ихъ храбрость и мужественный характеръ, завели съ ними тѣсную и искреннюю дружбу и служили многіе изъ нихъ въ полкахъ Малоросійскихъ, поставляя себя за честь, даже знатное шляхетство, именоваться Козаками. Отъ такого общаго названія Рускихъ воиновъ Козакѣми, вышла въ послѣдствіи та ошибка, въ которую впали всѣ писатели Малоросійскіе и Польскіе, полагая въ своихъ лѣтописяхъ и исторіяхъ, что послѣ Гетмана Князя Михайла Вишневецкаго, всѣ другіе Гетманы избираемы были изъ простыхъ или реестровыхъ Козаковъ. Но это весьма несправедливо и здравому разсудку предосудительно; ибо Козаки всегда имѣли въ полкахъ и провинціяхъ своихъ многіхъ чиновниковъ разныхъ степеней, какъ-то: Старшинъ генеральныхъ, полковыхъ и сотенныхъ, и земскихъ урядниковъ. И какая же стать или что за правило, мимо такого числа чиновниковъ, выбирать простыхъ Козаковъ? А когда сіе приписывается уваженію заслугъ и достоинствъ, то натурально, что офицеры, заслуженнѣе и достойнѣе отъ простыхъ воиновъ, и вошли въ чины свои непременно по симъ качествамъ; обходить же ихъ въ выборахъ Гетманскихъ значило бы нѣчто водорное, одни неудовольствія, возмущенія и междоусобіе приносящее. А вѣроятно произошли у писателей таковыя пелѣнья о выборахъ заключенія по общему слову или названію, употребительному и теперь между воинствомъ, что вслѣдъ Генераль есть солдатъ а Гетманъ — Козакъ, слѣдовательно всѣ офицеры и рядовые суть воины, и названія сіи всѣмъ имъ свойственны и приличны. О Козакахъ Рускихъ, а паче о Малоросійскихъ и о самомъ ихъ названіи, странная нѣкая повѣствуютъ нѣкоторые писатели. Они, какъ бы препираясь между собою, говорятъ: одни, сіи Козаки суть пришельцы въ Русь, то изъ Скиѣи или отъ Татаровъ, то изъ Кабарды Черкасской; а другіе утверждаютъ, яко бы остатки иноплеменнаго народа Козарскаго. Польскіе жъ историки показываютъ еще, будто они набирались изъ разной вольницы или сволочи, и поселены отъ ихъ Королей на пустыяхъ внизу рѣкъ Днѣпра и Буга. Но таковыя нелѣпыя мнѣнія значатъ больше, чѣмъ ошибки историческія, и не приводя другихъ истинъ, опровергаетъ ихъ самый разсудокъ; ибо то неоспоримо, что всякой народъ долженъ имѣть своихъ воиновъ и по необходимости изъ самихъ себя, чтобы вѣрять свою судьбу и безопасность не иностранному, а своему воинству, а иначе было бы крайнее безуміе и неосторожность, похожія на то, какъ бы заставить стеречь коршунамъ голубей, а волкамъ овецъ. Названія же воинамъ даются обыкновенно на языкѣ каждаго народа по доспѣхамъ или вооруженіямъ ихъ, и потому видны въ одномъ народѣ жолнеры, въ другомъ янычары и спаги, а во иныхъ солдаты и жандармы; а дальше названія сіи раздѣляются на конныхъ и пѣшихъ; отъ чего такъ же извѣстны названія по мушкету мушкатеровъ, по карабинамъ карабинеровъ, и такъ далѣе.

Такимъ образомъ и Рускіе воины назвались конные Козаками, а пѣшіе стрѣльцами и сердюками, и сіи названія суть собственныя Рускія, отъ ихъ языка взятыя, на примѣръ стрѣльцы по стрѣльбѣ, сердюки по сердцу или за пальчивости, а Козаки и Козаре, по легкости ихъ коней, уподобляющихся козѣму скоку. Что бы же были они иностранцы или пришельцы, и Рускій народъ ввѣрилъ бы такимъ бродягамъ судьбу свою и безопасность, сего ничто не доказываетъ, и выдумки о томъ и заключенія суть безразсудны. Равно и мнѣнія Польскихъ историковъ, приписующихъ заведеніе Козаковъ ихъ Королямъ, касается только до холостыхъ Запорожскихъ Козаковъ, собравшихся въ низу Днѣпра изъ Рускихъ охотниковъ, о коихъ Исторія странно повѣствуетъ. Осѣдлые жъ и запасные Козаки, названные отъ того реестровыми Козаками, были во всѣхъ провинціяхъ и повѣтахъ Рускихъ, и видны они до селъ по древнимъ кашнутама⁷⁶ и самымъ осѣдлостямъ, т. е. околицамъ и куренямъ. А Короли Польскіе, Владиславъ Второй и Стефанъ Баторій, чрезъ Гетмановъ своихъ Рускихъ, хотя дѣлали о Козакахъ распоряженія, но то касалось только до управленія и комплектованія ихъ полковъ, конныхъ Козацкихъ и пѣшихъ сердюцкихъ, которые набирались изъ семействъ Козачьихъ, жительствовавшихъ околицами и куренями своими во всѣхъ воеводствахъ Рускихъ, и касалось еще до умноженія ихъ чиновниковъ и урядниковъ, а отнюдь не до новыхъ заведеній Козачества, о чемъ свидѣлствуютъ самыя тѣхъ Королей привилегіи

и универсалы, здѣсь описанныя. Ежели же полагать первоначальное Козачество отъ Скиѣовъ и Козаровъ, то все тоже выйдетъ, что они произошли отъ своего племени Славянскаго; ибо извѣстно, что Скиѣи, или говоря правильнѣе Скиты, были Славяне⁷⁷, т. е. при Волгѣ и Кавказѣ живущіе, а а Козаре, точные предки Рускихъ Козаковъ, были жительствовавшими по всей Руси, яко избранные изъ того же народа на службу отечества.

Черкасами называли и писали всѣхъ почти Малоросіянъ, а не однихъ Козаковъ; но называли ихъ такъ одни Велико-Россіяне для отличія отъ своихъ жителей, и давали ихъ названіе по главному ихъ городу Черкасу, состоящему при рѣкѣ Днѣпрѣ, гдѣ Гетманы Рускіе резидовали и былъ верховный трибуналь сей земли. Давать же народамъ названія по главнымъ ихъ городамъ весьма обычно въ цѣломъ свѣтѣ. Такъ называли Москалями всѣхъ Россіянъ по городу ихъ Москвѣ, и Царство сіе долго такимъ названіемъ титуловалось; также называются нынѣ Генуезцы, Венеціане и другіе народы по своимъ городамъ. Когда же спрашивать еще, почему городъ Черкасскъ названъ Черкасомъ? то уже тонкость сія будетъ такъ нерѣшительна, какъ бы и о многіхъ другихъ въ свѣтѣ городахъ, не имѣющихъ свѣдѣнія о началѣ своего названія. Но то уже справедливо, что народъ Черкасы, за Азовскимъ моремъ и рѣкою Днѣпромъ обитающіе и на который многіе писатели указываютъ, никогда въ Руси городовъ на своемъ не строилъ, да и у себя ихъ не имѣетъ, и сей народъ по виду

своему и положенію жительства своего въ предѣлахъ Славянскихъ, т. е. между древняго Княжества Тмутараканскаго и рѣки Волги, справедливѣе почитаться можетъ происшедшимъ отъ племенъ Славянскихъ, смѣшавшихся съ Грузинами и Татарами, чѣмъ отъ него выводить воиновъ Славянскихъ, цѣлыми милліонами отъ Черкасъ многолюднѣйшихъ, и кои выставляли на войну великія свои арміи. Касательно же Татаръ, то они, бывъ пришельцами въ землѣ Русской, натурально воиновъ своихъ Русинамъ⁷⁸ не давали, а напротивъ того съ ихъ воинами вели всегдашнія брани и никогда съ народомъ Рускимъ не мѣшались, следовательно, Козаки Рускіе отъ нихъ произойти никакъ не могли.

По кончинѣ Гетмана Князя Рушинскаго, въ 1534-мъ году избранъ Гетманомъ изъ Есауловъ Генеральныхъ *Венжикъ Хмельницкій*. Онъ имѣвъ повелѣніе отъ Короля Жигмунта Перваго отражать войскомъ своимъ великую Орду Татарскую, собравшуюся изъ Крыма и Бессарабіи и пробиравшуюся чрезъ Молдавію и Волинь въ Польшу на грабежъ и ея опустошеніе, выступилъ съ войскомъ своимъ реестровымъ въ Волинь, а охочеконные полки и Запорожскихъ Козаковъ, раздѣливъ на многія партіи, разослалъ для прикрытія границъ съ той стороны, отъ которой шли Татары, повелѣвъ имъ нападать на Татаръ при ихъ походахъ и ночлегахъ и удаляться отъ нихъ, подаваясь къ главному войску. Такими маневрами обманувшись Татары, почитая всѣ нападавшія на нихъ войска мало-значущими и коихъ имъ опроки-

нуть и прогнать всегда можно, шли далѣе безопасно и насунулись на станъ Гетманскій около города Заславля. Гетманъ, передъ тѣмъ укрѣпивъ станъ свой вагенбургомъ, изъ обоза построеннымъ, и оставивъ въ немъ нѣсколько пѣхоты съ тяжелою артиллеріею, самъ со всѣмъ главнымъ войскомъ скрылся за роши и пасѣки городокія⁷⁹. И какъ только Татары окружили по ихъ обычаю обозъ Козачій и начали перестрѣлку, поднявши великій крикъ, то Гетманъ, выступивъ изъ закрытаго мѣста, ударилъ съ тыла и во фланги непріятелю, и сдѣлавши одинъ выстрѣлъ изъ ружей и пушекъ, сталъ поражать копьями и саблями. Татары, изумясь нечаяннаго нападенія и будучи сбиты сильнымъ залпомъ и окружены съ трехъ сторонъ войсками, оробѣли, замѣшались и разбѣжались врозь по полямъ. Гетманъ, отрядивъ тотчасъ назначенныя прежде сего войска, велѣлъ имъ гнать и поражать Татаръ съ тылу, и зная Татарскую хищную ухватку, удобно на бѣгу соединяться, оборачиваться и нападать, приказалъ своему войску отнюдь не разсыпаться по одиночкѣ, а держаться кошеевъ⁸⁰, что значатъ нынѣшніе взводы или плутонги; самъ же съ главнымъ корпусомъ шелъ серединою и отбилъ всѣ Татарскіе выюки съ запасами. Татары не преминули на бѣгу соединиться и оборотятся нападать на все войско. Но у Гетмана готова была для сего сильная батава съ артиллеріею, которая тотчасъ ихъ отражала и въ бѣгъ обращала. И такимъ образомъ Гетманъ, поразивъ и разсѣвавъ Татаръ, возвратился со славою и великою добычею къ За-

славлю и получилъ отъ Короля благодарственные похвальные листы, а отъ Поляковъ вездѣ, куда приходилъ, триумфальныя встрѣчи. Во дни Гетмана Венжика, на бывшемъ въ Варшавѣ главномъ Сеймѣ, когда о уравненіи Литовскаго и Рускаго Шляхетства съ Шляхетствомъ Польскимъ, предложены были на подтвержденіе прежнихъ начальныя привилегіи и всѣ законоположенія, то Король Сигизмундъ Августъ, подтверждая и поставляя ихъ на всѣмъ прежнемъ основаніи, изданною 1563 года, Іюня 7 дня, привилегіею, между прочимъ узаконилъ: „Дозволяемъ рыцарству Литовскому и Рускому привилегіи правъ и вольностей земскихъ внести и вписать въ новосочиняемый Статутъ, такимъ образомъ, какъ и въ коронѣ Польской оныя вписаны, и равномерно употреблять, вольностями своими пользоваться, и имѣть, такъ какъ прежде сего, чинъ рыцарскій Шляхетскій обоихъ народовъ Литовскаго и Рускаго то употребляли и пользовались.“ А когда на другомъ послѣ того бывшемъ главномъ Сеймѣ, отъ Депутатства Рускаго изошли представленія о притязаніи, нѣкоторыми чинами Литовскими, а паче бывшими въ землѣ Руской по выборамъ на урядахъ, послѣдства Рускаго⁸¹ въ свое вѣчное послушаніе, то тотъ же Король Сигизмундъ Августъ, повторяя и подтверждая всѣ прежде бывшихъ Королей Польскихъ привилегіи, въ данной отъ себя 1569 года, Іюня 7⁸² дня привилегіи, такъ узаконилъ: „Землю Рускую и Княженіе Кіевское и всѣхъ оныя земли жителей вообще и каждого особливо отъ послушанія, владѣ-

„ніа, должностей и повелѣній Великаго Княжества Литовскаго на вѣчное время изъедемъ, освобождаемъ и къ Польскому Королевству, какъ равныхъ къ равнымъ, „свободныхъ къ свободнымъ, и „какъ собственный и истинный къ „первому и къ собственному тѣлу и „главѣ, со всѣми вообще и съ каждымъ особливо, съ городами, „мѣстечками, сѣлами, повѣтами или „уѣздами, и всѣми ихъ, каковыя бы „ни были, имѣніями, оную землю „и Княженіе Кіевское предреченной Коронѣ или Королевству „Польскому присовокупляемъ и „соединяемъ.“

По смерти Гетмана Венжика Хмельницкаго избранъ Гетманомъ изъ Воеводъ Князь Михайло *Вишневецкій*. Онъ въ 1569 году имѣлъ повелѣніе отъ Короля Сигизмунда Августа идти съ войскомъ Малоросійскимъ на оборону отъ Турковъ и Татаръ осажденнаго ими города Астрахани, въ помощь войскамъ Царя Масковскаго, Ивана Васильевича Грознаго, которому Король одолженъ былъ возвращеніемъ Польшѣ завоеваннаго Царемъ города Полоцка съ его окрестностями. По сему повелѣнію Гетманъ съ полками реестровыхъ Козаковъ отправился въ походъ изъ города Черкаса, и идучи походомъ, присоединилъ къ себѣ пограничные охочеконные полки и часть Запорожскихъ Козаковъ, и съ сими силами, пробираясь степями, достигъ города Астрахани, а тамъ обозрѣвши станы Турецкій и Татарскій, стоявшіе порознь около города, расположилъ и свой станъ повыше непріятельскихъ при рѣгѣ Волгѣ, и укрѣпивъ его окопами и артиллеріею, повелѣлъ дѣ-

латъ наѣздикамъ своимъ частые шармицеры или перестрѣлки около становъ непріятельскихъ, а самъ между тѣмъ съ сильнымъ корпусомъ конницы всякой день наѣзжалъ на станъ Турецкій, и обходя его вокругъ съ пересрѣлкою изъ ружей, возвращался въ свой станъ. Продолжая Гетманъ такіе наѣзды нѣсколько дней, послалъ въ одну ночь надежнаго старшину въ городъ, съ повелѣніемъ, чтобы гарнизонъ и жители въ назначенный имъ день, сдѣлали вылазку изъ города и повели фальшивую атаку на Турецкіе шанцы, бывшіе между городомъ и ихъ станомъ. Воротившійся изъ города старшина, проползшій въ оба пути ночью, увѣрилъ Гетмана о готовности гражданъ и гарнизона по его назначенію. Гетманъ сдѣлалъ также назначеніе и помочнымъ Московскимъ войскамъ, окопавшимся на одной Волжской косѣ, чтобы они въ тотъ же день подступили пѣшіе подъ станъ Татарскій и занимали бы его своею атакою. За симъ распоряженіемъ, въ первое утро на самой зарѣ, выступилъ Гетманъ съ конницею, построеною въ лаву или длиннымъ фронтомъ, а позади се толстою флангою построились пятнадцать тысячъ пѣшихъ Козаковъ, вооруженныхъ копьями, саблями и ружьями. Конница шла впереди и по флангамъ закрывая пѣхоту, и какъ только корпусъ сей сталъ виденъ изъ города, то граждане съ гарнизономъ сдѣлали вылазку по условію, съ великимъ крикомъ и пальбою рассыпались около шанцевъ Турецкихъ, показывая видъ ихъ окружить. Гетманъ съ своимъ корпусомъ приближался къ стану Турецкому, и

Турки, видя и считая его разъяряющимъ по прежнему, ни мало о немъ не уважали, а бѣжали большими толпами изъ стану въ шанцы на помощь ихъ войскамъ. Корпусъ, вставши въ самую ближайшую отъ стана дистанцію, мгновенно раздался въ стороны и даль мѣсто пѣхотѣ, которая съ возможностью опрометчивостію ударила на станъ, вломилась въ него, овладѣла пушками и, проходя по немъ, поражала Турковъ, неожиданныхъ вовсе такого нападенія. Бѣгущіе изъ стана Турки дали знатъ въ шанцы о своемъ пораженіи, и оттолъ толпами поспѣшали на освобожденіе стана. Но Козаки, засѣвшіе въ немъ, встрѣтили ихъ изъза окоповъ артиллеріею и ружейными выстрѣлами столь удачно, что большая часть пала на мѣстѣ, а остальные, смѣшавшись, не знали, куда бѣжать. Гетманъ съ конницею напавъ на нихъ въ ту самую пору, поразилъ ихъ въ другой разъ и прогналъ къ стану Татарскому, куда бѣжали и оставшіеся въ шанцахъ Турки, а граждане съ гарнизономъ заняли шанцы безъ всякаго почти сопротивленія. И такимъ образомъ Астрахань отъ осады освобождена. Турки, дождавшись ночи, ушли къ своимъ Черкескимъ границамъ, а Татары ихъ прикрывали. Гетманъ Вишневицкій, получивъ при Астрахани въ станѣ Турецкомъ великую добычу, раздѣлилъ ее между войсками своими и Московскими, отдавъ сямъ послѣднимъ и всю тяжелую артиллерію Турецкую, но отдѣливъ притомъ часть добычи на скарбъ Малоросійскій. Сямъ поступкомъ войска Малоросійскія, а паче Козаки Запорожскіе и охочекомонные, крайне огорчились и явно

роптали на Гетмана; и въ одну ночь отдѣлившись ихъ болѣе пяти тысячъ человекъ, ушли изъ стана Гетманскаго. Проходи внизъ по рѣкѣ Дону, остановились въ устьѣ его на одной косѣ, выше города Азова, на противномъ его берегу, и построили тамъ городъ Черкасскъ, на имя своего города, Черкаса, гдѣ, оставшись они навсегда, жили первѣе безъ женъ, по примѣру Запорожцевъ, потомъ, приглася къ себѣ Донскихъ Козаковъ, въ маломъ числѣ жившихъ въ своемъ городкѣ, называвшемся Донскимъ, на мѣстѣ нынѣшняго Донскаго монастыря бывшемъ, соединились съ ними и переженились, принявъ всѣ обычаи тѣхъ Козаковъ, и сдѣлавъ городъ сей главнымъ всему войску Донскому, отъ ихъ и отъ приходящихъ къ нимъ одноземцевъ знатно умножившемуся.

На мѣсто Вишневецкаго, бывшего изъ должности Гетманской посольствомъ его отъ Короны въ земли иностранныя, въ 1574 году, избранъ въ Гетманы Обозный Генеральный, Григорій Саурговскій. Онъ, по волѣ Рѣчи Посполитой Польской, управлявшей чрезъ министровъ своихъ Польшею, по выѣздѣ изъ нея Короля Генриха во Францію, призванъ былъ отъ Господаря Волошскаго, Иоанна Лыпулы, на помощь народу своему противу Турковъ, на него нападавшихъ, и вступилъ въ Молдавію съ войскомъ Малоросійскимъ, далъ первую баталію Туркамъ около города Сороки, 23 Апрѣля, 1575 года, гдѣ, разбивъ Турковъ совершенно, положилъ главнаго Пашу ихъ, Кара-Мустафу и многихъ съ нимъ чиновниковъ Турецкихъ, и отправилъ ихъ со многими знаменами и добычею въ

Варшаву. Послѣ сей побѣды, раздѣливъ Гетманъ войска свои на двое, и одну часть, подъ командою Полковника Савы Ганжи, командировалъ къ главному городу Волоскому, Букаресту, а съ другою пошелъ самъ чрезъ Яссы къ Галацамъ; между тѣмъ послалъ нарочнаго въ Сѣчь Запорожскую, съ повелѣніемъ къ Кошевому Феску Покотылу, чтобы онъ выслалъ пѣхоту свою на лодкахъ въ Черное море и приказалъ не допускать десантовъ Турецкихъ въ Дунай и Днѣстръ⁸⁵. Кошевой выправилъ сію экспедицію въ наилучшемъ порядкѣ и она принесла сухопутному войску совершенныя выгоды. Запорожцы, разъяряя своими лодками по Черному морю и въ устьяхъ обѣихъ рѣкъ, перехватили и полонили многія суда съ войскомъ и воинскими припасами; а войдя въ Дунай, многія прибрежныя крѣпостцы и жилища разорили и выжгли. Гетманъ и Ганжа съ войсками своими, проходя Молдавію и Валахію, встрѣчали Турецкіе корпуса и партіи, и ихъ всегда счастливо разбивали и разгоняли. Очистивъ сіи земли отъ нашествія Турецкаго, когда поворотилъ Гетманъ отъ Дуная къ Бессарабіи подъ городъ Килию, то тутъ предательскимъ образомъ извѣщенъ былъ отъ Армянина, что въ городѣ томъ хранятся безцѣнныя сокровища, награбленныя Турками въ Молдавіи и Валахіи, и положенныя въ городъ подъ стражею небольшого гарнизона, въ ожиданіи, пока суда Запорожскія съ моря и Дуная удалятся и ихъ въ Турцію перевезть будетъ можно. Гетманъ, привыкнувъ побѣждать несравненно большія силы и

укрѣпленія Турецкія, рѣшился тотчасъ осадить Килію и взять ее приступомъ. Распорядивши войска на приступъ и не оставивъ въ стану своемъ обыкновеннаго резерва и укрѣпленія, началъ скоропостижную атаку съ трехъ сторонъ; но взорванныя отъ Турокъ въ двухъ мѣстахъ мины, подняли Гетмана и множество съ нимъ Козаковъ на воздухъ, и сдѣлали совершенную разстройку и гибель, а напавшіе за тѣмъ со всѣхъ сторонъ Турки, перерѣзали съ тылу премногихъ Козаковъ, а остальныхъ разогнали, и они, скитался долго по Молдавіи, нашли корпусъ полковника Ганжи и съ нимъ воротились въ свои границы.

На мѣсто погибшаго Гетмана Свирговскаго, въ 1576 году избранъ Гетманомъ изъ полковниковъ *Бедоръ Богданъ*, Онъ, собравъ и дополнивъ потерянные Свирговскимъ войска, и имѣвъ повелѣніе отъ царствующаго тогда Короля, Стефана Баторія, преслѣдовать Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ въ отсутствіе Свирговскаго на границы Малоросійскія и плѣнившихъ тамошній народъ, отправился со всѣмъ войскомъ въ Крымъ, въ 1577 году, весною. Идучи внизъ по Днѣпру, выправилъ изъ Сѣчи Запорожской пять тысячъ пѣхоты въ лодкахъ, подъ командою Есаула Войсковаго, Нечая, приказавъ ему, выплывши въ Черное море, пристать на Крымскихъ берегахъ около городовъ Козлова и Керчи⁶⁴ и запереть тамошнія гавани до прибытія своего къ тѣмъ городамъ. При проходѣ Гетмана по Крымской степи, встрѣчали его многія Татарскія полчища; но онъ

ихъ храбро принимая, всегда съ великимъ урономъ прогонялъ. Наконецъ дошло дѣло до главнаго сраженія, которое Гетманъ предвидѣвши завременно, приготовился, и поворота отъ Лимана Днѣпровскаго до Орской или Перекопской линіи, атакованъ былъ между Кинбургскихъ кучугуровъ и каменнаго Даріева моста всѣми Татарскими ордами подъ командою самаго Хана Дивлетъ-Гирея. Наступленіе ихъ, крикъ народный и топотъ конскій подобилися грозной бурѣ, все опрокидывающей. Армія Малоросійская шла четырьмя батавами, построеными такъ, что обозъ ея и конный резервъ были въ серединѣ, а артиллерія, разставленная по всѣмъ фасамъ, могла дѣйствовать вкругъ арміи. Непріятель допущенъ былъ къ фронту на ружейный выстрѣлъ, и тогда открыта была пальба со всѣхъ орудій и продолжалась непрерывно болѣе часа. Навалившіеся на фронтъ панцырные всадники и наѣзники Татарскіе, приняты и поражены копьями. Поднявшійся между тѣмъ сильный вѣтръ прочистилъ воздухъ отъ дыма, показалъ страшныя тучи мертвецовъ Татарскихъ, покрывшихъ тѣлами всю окружность Козацкой арміи. Гетманъ примѣтивъ, что Татары, отступая къ линіи, растянулись по обѣимъ сторонамъ моста, соединяющаго косу Кинбургскую съ Перекопскою степью, двинулся къ мосту и вершинѣ залива, и отрѣзавъ знатную часть Татаръ отъ ихъ полчищъ, выпустилъ на нихъ конный резервъ, подкрѣпленный одною батавою, которые, пригнавъ Татаръ къ заливу, всѣхъ тамо перебили и перетопили, а остав-

шіеся на другой сторонѣ, сколько ни порывались помочь отрѣзаннымъ, не успѣли въ томъ ни мало за водою и за пальбою изъ стану Гетманскаго, и убрался за линію. Войска Козацкія пришли къ линіи безпрепятственно, и Гетманъ, разсудя что штурмовать ее медленно и убыточно, переправилъ знатную часть конницы ночью чрезъ Гнилое море или Сивашъ въ бродъ и вплавъ; а она, дошедши съ той стороны къ первымъ воротамъ на линіи, отбила ихъ и впустила всю армію, которая, напавъ на городъ Оръ, называемый Перекопомъ, взяла его штурмомъ, и выбивъ весь гарнизонъ до послѣдняго человѣка, разорила укрѣпленія и предала городъ огню. Отъ Перекопа продолжала армія походъ свой въ боевомъ порядкѣ до города Кефы, и ставъ его осажденнымъ съ моря и отъ горъ Запорожскими Козаками, произвела съ ними генеральный на него приступъ и въ короткое время имъ завладѣла и предала все убійству, грабленію и огню, оставивъ живыми однихъ своихъ плѣнныхъ, числомъ обо его поля до пяти сотъ душъ. А какъ поворотили войска обходить горы Кефскія для нападенія на Бахчисарай и Козловъ, то при рѣкѣ Салгирѣ встрѣтили ихъ Ханскіе посланники изъ знатнѣйшихъ Мурзъ, поднесли Гетману дорогіе подарки и просили его отъ имени Хана о заключеніи мира. Намиръ согласился съ условіемъ собрать и возвратить всѣхъ плѣнниковъ Рускихъ и въ залогъ того дать пятнадцать Мурзаковъ⁶⁴ амаматами. Все то со стороны Татаръ было исполнено, и Гетманъ, получивъ еще 713 плѣнниковъ⁶⁵, воро-

тился въ Малоросію съ превеликою добычею. Морскимъ войскамъ повелѣлъ онъ посѣтить тѣ города Турецкіе, кои покупали у Татаръ и держали въ неволь плѣнниковъ Рускихъ, и войска сіи, напавъ нечаянно на приморскіе города: Синопъ, Трапезонтъ и на многія мѣстечки, предали ихъ огню и мечу, доставъ у нихъ нѣсколько своихъ плѣнниковъ и премножество добычи.

Во дни сего же Короля Баторія, когда силы Турецкія безпрестанно⁶⁶ нападали на Христіанъ, вверхъ по рѣкѣ Дунаю живущихъ, и отъ ихъ Государей и Князей прошено у Короля помощи, то Король далъ повелѣніе Гетману Богдану сдѣлать съ войсками Малоросійскими сильную диверсію въ земли Турецкія, отдаленныя отъ границъ Польскихъ, и отвлечь ихъ силы отъ сосѣдствующихъ съ Польшею Христіанъ. Гетманъ, выправивши напередъ въ Черно море Запорожскаго Есаула Нечая, съ тремя тысячами Козаковъ Запорожскихъ на ихъ лодкахъ, отправился самъ со всѣмъ войскомъ Малоросійскимъ на степи Крымскія и, перешедъ ихъ въ виду Орской линіи и Татаръ, ни мало походу его не мѣшавшихъ, вступилъ въ предѣлы Донскихъ Козаковъ недавно смѣшавшихся съ Запорожскими. Сіи Козаки приняли Гетмана и войско его дружелюбно и сдѣлали имъ всѣ переходныя вспоможенія, а паче переправою войскъ на судахъ своихъ за рѣку Донъ, а послѣ за рѣку Кубань⁶⁷. Гетманъ, проходя за Дономъ земли Черкескія, не предпринималъ противъ нихъ ничего непріятельскаго. И Черкесы, посматривая на вой-

ско съ удивленіемъ, не дѣлали никакихъ покушеній враждебныхъ, а продавали войску скоть свой и другіе събѣстные припасы съ видомъ пріятельскимъ. Переправившись за Кубань, Гетманъ открылъ непріятельскія дѣйствія надъ Турецкимъ⁸⁸ народомъ, предавая все встрѣчающееся огню и мечу. Запорожскіе Козаки, плавая лодками у береговъ сей земли, дѣлали такія же разоренія прибрежнымъ селеніямъ. Народы сіи, не ожидая такихъ нападений и будучи безъ приуготовленій къ оборонѣ, спасались однимъ бѣгствомъ и укрывательствомъ. И такъ проходя Гетманъ съ войсками всю Анатолю, посѣтилъ и главные ея города, Синопъ и Трапезонтъ; однако не дѣлая къ крѣпостямъ ихъ приступа, за неимѣніемъ нарочитой къ тому артиллеріи, выграбилъ и выжегъ одни ихъ форштаты, а достигнувъ предмѣстій Цареградскихъ съ восточной стороны тамошняго пролива, напалъ на нихъ со всѣхъ сторонъ и принудилъ Турокъ, удивленныхъ такимъ нечаяннымъ нападеніемъ, спастись бѣгствомъ на судахъ въ самый Царьградъ. Войско же Малоросійское, разграбивъ и зажегши предмѣстія, отступило назадъ къ Черному морю, и на проливѣ, переправясь Запорожскими лодками и другими морскими судами, у Турецкихъ береговъ забранными, вступило въ Болгарію, провозгласивъ тамошнему народу, что они, яко единовѣрные и единоплеменные, ничего непріятельскаго имъ дѣлать не будутъ. Болгары, симъ успокоенные, провожали войска Козацкія до самаго Дуная, дѣлая въ путевыхъ надобностяхъ всевозмож-

ное пособіе и тутъ же извѣстили Гетмана, что Турки, нападавшіе на Сербію и другія Христіанскія по Дунаю баннатства⁸⁹, воротились скоропостижно назадъ и потянулись къ Адрианополю. Гетманъ, переправясь чрезъ Дунай на Запорожскихъ и добычныхъ судахъ, между городовъ Силистріи и Варны, вступилъ въ Молдавію, и поровнившись съ городомъ Килією, напалъ на него нежданно на разсвѣтъ, и взявши штурмомъ, врѣзалъ всѣхъ Турковъ и Армянъ, и городъ разграбилъ и выжегъ до основанія, отыщевая, такимъ образомъ, смерть погибшаго въ семь городъ предательствомъ Гетмана Свирговскаго и премногихъ съ нимъ Козаковъ Малоросійскихъ, а за симъ воротился Гетманъ съ войскомъ въ свои границы со славою и добычею многую.

Король Баторій, Монархъ исполненный благоразумія, праводушія и всѣхъ превосходныхъ качествъ, самъ его украшающихъ, воздалъ Гетману и всему войску Малоросійскому достойную справедливость, наградивъ заслуги ихъ подарками, почестями и другими преимуществами, мужествомъ отличающимися. Гетману, имѣющему клейноты Польскіе: булаву или жезль повелителя и знамя съ гербомъ Бѣлаго Орла, прибавилъ клейнотъ Азіятскій, бунчукъ, означающій побѣды надъ Азіатскимъ народомъ. Для резиденціи Гетмана и всего Малоросійскаго Трибунала, воздвигнулъ на имя свое при рѣкѣ Сеймѣ городъ Батуришь, а въ Черкасахъ повелѣлъ имѣть Гетману своего Намѣстника или Полеваго Гетмана⁹⁰, называвшагося послѣ Наказнымъ Гетманомъ, какъ ковы прибавлены и другимъ двумъ

въ Польшѣ Гетмапамъ⁹¹. Въ Генералитетъ Малоросійскій прибавилъ двухъ Генеральныхъ Есауловъ и одного Бунчужнаго Генеральнаго, а въ полки опредѣлилъ по одному судѣ и по одному писарю, повелѣвъ Козакамъ судиться по службѣ и во всѣхъ дѣлахъ, до особы служивой касающихся, въ своихъ полкахъ и сотняхъ; а только по дѣламъ земскимъ разбираться по прежнему, яко шляхтѣ, въ судахъ повѣтовыхъ. Отъ сего въ послѣдствіи родилось у нѣкоторыхъ писателей то ошибочное заключеніе, что, яко бы всегда⁹², Козаки и по всѣмъ ихъ дѣламъ, даже и земскимъ, судились особымъ какимъ-то правомъ Козацкимъ, отмѣненнымъ отъ шляхетскаго. Но это мнѣніе весьма несправедливо и опровергается самими приговорами судебными, въ архивахъ имѣющимися, по которымъ всѣ разборы земскіе и городскіе производились и взысканія присуживались между Козаками и ихъ чиновниками по Статутовымъ артикуламъ, для шляхетства узаконеннымъ; одни же служивые, то есть реестровые, да и то во время службы, судились отъ ихъ старшинъ правомъ воинскимъ, единственно до особы касающимся. Хотя же самыя судилища городскія и повѣтвыя во время руйнъ и гоненій, за Унію происходившихъ, и отъ упадка чиновнаго шляхетства Малоросійскаго, въ Католичество Римское и въ Поляцтво обратившагося, разрушились и измѣнились, а дѣла ихъ по должности перешли было въ полки и сотни, но и тутъ судились также Козаки и удовольствіе получали по правамъ ихъ шляхетскимъ, особаго же для нихъ

права нигдѣ не видно. Даже и самыя Поляки, сдѣлавшись послѣ непримиримыми Козакамъ врагами, права сего никогда у нихъ не отнимали, а напротивъ того оставаясь и до днесь между ими околичная шляхта (изъ Козаковъ произшедшая, ничѣмъ отъ нихъ не разнствующая и большею частью не имущая собственныхъ земель своихъ, а на владѣльческихъ, подъ Чиншею или на оброкѣ, живущая) пользуется у нихъ по одной породѣ всѣми правами и преимуществами шляхетскими. Ежели же поводомъ такого противорѣчія есть тотъ пунктъ, который послѣ руйнъ въ статяхъ Козацкихъ положенъ: „Чтобы никто изъ чиновъ постороннихъ и не Козацкихъ, въ дѣла ихъ войскыя не мѣшался; а гдѣ будетъ два „Козака, тамъ они третьяго судить могутъ,“ то сія статья сама собою доказываетъ, что рѣчь въ ней идетъ о дѣлахъ и разборахъ войскыихъ, а отнюдь не земскихъ. Но при всемъ томъ и она права шляхетскаго у Козаковъ не отнимаетъ, ибо само право сіе, изъ первыхъ преимуществъ шляхетскихъ, узаконяется свободою судиться шляхтѣ чрезъ своихъ выборныхъ⁹³ судей, а не иныхъ. Трибуналь Малоросійскій состоялъ изъ семи Департаментовъ или отдѣлений: 1-й изъ нихъ значилъ верховное правительство и назывался Генеральная Канцелірія съ верхнею Апелляцією, отколы выходили универсалы Гетманскіе и всѣ повелѣнія; 2-й Генеральный Судъ Градскій; 3-й Генеральный Судъ Земскій; 4-й Коммиссаріатъ, ревизовавшій дѣла подкоморскіе и имѣвшій вмѣстѣ Дирекцію надъ публичными зданіями, дорогами

и переправами; 5-й Скарбовая Канцеларія, вѣдавшая доходы и расходы національные; 6-й Военный Региментъ, управлявшій военными дѣлами; и 7-й Ревизионный Комитетъ, ревизовавшій всѣ счета скарбовые и воинскіе, отъ коего и фискальство зависѣло надъ всѣми чинами и адвокатами, чтобы они точно исправляли предписанныя имъ должности.

Для награды заслугъ товариства, въ полкахъ и сотняхъ невѣстимаго, учредилъ Король Баторій три класса или степени товарищей войсковыхъ. Въ первую степень жалованы Бунчуковые Товарищи, и чинъ ихъ равнялся Обозному Полковому, а служба въ войскѣ или походѣ имѣла мѣсто при клейнотахъ національных, т. е. надъ ⁹⁴ бунчукомъ и знаменемъ; въ мирное же время опредѣлялись въ знатныя Комисіи повелѣніемъ Гетманскимъ и Генеральной Канцеларіи. Во вторую степень жалованы Войсковые Товарищи, и они ⁹⁵ по службѣ войсковой также имѣли мѣсто въ штатѣ Гетманскомъ и у клейнотъ національных, а въ жилищахъ своихъ занимались Комисіями, отъ Генеральной Канцеларіи и ея Департаментовъ назначаемыми, а чинами считались противъ ⁹⁶ Сотниковъ. Въ третью степень производились Значковые Товарищи; они имѣли мѣсто на службѣ въ полкахъ при полковомъ знамени, а при повышеніи производились въ Войсковые ⁹⁷ Товарищи. Всѣхъ оныхъ степеней Товарищи на чины свои имѣли отъ Гетмана универсалы и служили они въ своей ⁹⁸ землѣ и въ походахъ на собственномъ своемъ

коштѣ, но за долговременныя и отличныя службы награждаемы были отъ Гетмановъ деревнями, хуторами и другими пожалованіями.

Король Баторій во всѣхъ отношеніяхъ къ Рускому воинству и народу былъ такой патріотъ, каковымъ почитался у Римлянъ Императоръ Титъ, сынъ Веспасіановъ, т. е. другъ и отецъ человечества. Онъ правотою своею и кротостію вселилъ ⁹⁹ во всѣ народы Королевства своего духъ единства и братскаго согласія. Не слышно были между ними никакихъ споровъ ни о породахъ, ни о преимуществахъ, и ниже о религіяхъ, умы народныя часто возмущающихъ. Самое даже Духовенство, склонное обыкновенно къ преніямъ и присвоенію себѣ правосудія, подобилось тогда агнцамъ непорочнымъ златаго вѣка или пастырства Адамова, и что всего восхитительнѣй, то было согласіе чистое и ¹⁰⁰ обѣихъ главныхъ религій, Римской и Руской. Когда отлучался надолго Епископъ Римскій, то поручалъ паству или правленіе своей Епархіи Епископу Рускому; когда же, напротивъ, отлучался Епископъ Рускій, то также поручалъ Епархію свою въ правленіе Римскому Епископу, и все было у нихъ въ послушаніи и любви, прямо Христіанской.

Признательность и милость Короля Баторія къ воинству и народу Рускому объясняются въ привилегіи его, состоявшейся 1579 года, Апрѣля 19 дня, въ которой такъ написано: «Взглядомъ и увагою великихъ праць и рыцарства войскъ Рускихъ, якіе вони показали и завше оказываютъ въ оборонѣ и разшыренію общей отчины отъ

»супостатовъ и извыклыхъ претендаторовъ зарубежныхъ, найбарзѣй отъ тыхъ треклятыхъ иноплемennыхъ Магометанцевъ и бунчуурмановъ, плондрующихъ отчизну и завертающихъ въ неволю людь Христіанскій, яко ся и недавно за Королевство наше учинилось, але милостію Божескою и звитяжествомъ ¹⁰¹ вѣрнаго Гетмана нашего Руского Богдана и войсками его Козацкими знатне одвернуто и отплачено, уставуемъ и подтверждаемъ вси права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Руского, антecessорами нашими постановленныя и утвержденныя, и якъ изъ вѣковъ у нихъ бывало, тако да пребудеть на вѣчныя времена и да неважить ни кто одмицяти и нарушати правъ ни свободъ въ добрахъ вѣчистыхъ ни набытыхъ и во всякихъ маєткахъ, а властны вонны шафовать имы по своей воли и судитись юбъ ихъ въ своихъ Судахъ земскихъ и гродскихъ, въ якихъ засѣдати wybranымъ отъ рыцарства особамъ и судити по своимъ правамъ и статутамъ Рускимъ; а належито до рыцарства войскаго, тымъ судитись въ юбозахъ и табурахъ своихъ отъ судей войсковыхъ, якыхъ мы въ каждомъ полку учредить повѣляли, еднакъ справа до нихъ належить о бремени война и маетку него движимомъ, донель же кто юкозауетъ и вписанъ въ реестры войсковыя, а за повроченьемъ въ повѣты и околицы, судитись вонны учнутъ въ судахъ повѣтовыхъ и гродскихъ, яко станъ Шляхетный и Шляхетство Руское въ чинахъ, урядахъ и реестровомъ юкозацтви знайдучесь, едностъ ни равенство имутъ зъ Шляхет-

ствомъ Польскимъ и Лытевскимъ, яко же при первомъ зъдноченію Руси зъ Польшею и Литвою уложено есть и утверждено, ни мы тое подтверждаемъ и захоуемъ. Трибуналу Рускому отъправовати дѣла свои по приличности въ новосозданномъ гродѣ нашомъ Батуринѣ, а якъ потреба юкажетъ, то и въ Черкасахъ; ютежъ и Гетману Рускому резидувати въ томъ гродѣ, а въ Черкасахъ мѣти намѣстника своего юизъ Генералитета войскаго, якый мы знатно розширили и зюоздобили, умноживъ и классы ютовариства Бунчуковаго, Войскаго и Значковаго, якымъ помѣщатись подъ бунчукомъ и при полковыхъ хоругвахъ, а бунчукъ жалуемъ мы Гетману на знакъ звитяжства его зъ войскомъ своимъ юнадъ народомъ Азіатичнымъ, одъ якого и клейнотъ сей добыть працею Гетманскою и кровію Козацкою.»

По смерти Гетмана Богдана, случившейся скоро послѣ его походовъ, въ 1579. году избранъ въ Гетманы изъ Полковниковъ Павелъ Подкова. Онъ былъ породы Волошской, изъ фамиліи Князей или Господарей тамошнихъ. Долговременныя заслуги войску Малоросійскому и отличныя подвиги его въ дѣйствіяхъ военныхъ, дали право къ сему избранію. Въ его правленіе сверженъ былъ съ своего достоинства Петръ Подкова, Господарь Волошскій, взбунтовавшимися Волохами. Онъ убѣждалъ къ Гетману Подкову, племяннику своему, и упросилъ его о своемъ возстановленіи. Гетманъ, отрядивъ семь полковъ реестровыхъ Козаковъ и два полка охочекомон-

ныхъ, отправился съ ними въ Валахию. На двухъ сраженіяхъ Волохи были разбиты и разсѣяны войсками Малоросійскими. Гетманъ приблизился къ главному городу Бухаресту, чтобы его осадить, но встрѣтившіе изъ города чины, Духовенство и народъ, упрашивали Гетмана быть Господаремъ, вмѣсто его дяди, который тутъ же съ Гетманомъ находился и далъ на то свое согласіе. Гетманъ, по долгомъ отлагательствѣ, убѣжденъ былъ, наконецъ, просьбами и клятвами Волоховъ принять у нихъ Господарское достоинство и вступить для того въ городъ. По совершеніи учрежденныхъ на таковъ случай обрядовъ и празднествъ, Подкова остался на правленіи Господарства Волошкаго, а войска Малоросійскія при Полковникахъ и другихъ чинахъ отпустилъ въ Малоросію, съ благодарственною грамотою ко всѣмъ Чинамъ и Козакамъ за ихъ къ нему благоволеніе и усердіе. При себѣ оставилъ Подкова Козаковъ съ двадцатью, самыхъ къ нему приверженныхъ, а съ прочими разставался, какъ съ родными, въ слезахъ и сътованіи. Но какъ только сіи выступили въ свои жилища, то получили извѣстіе о смерти Гетмана. Воротившіеся съ тѣломъ его Козаки, рассказали, что онъ убитъ предательски: одинъ вельможа, запросивъ Господаря въ загородный свой домъ крестить младенца, имѣлъ тамъ готовыхъ убійцъ изъ прежнихъ мтежниковъ. Они, напавъ на Подкову нечаянно въ самомъ домѣ, отрубили ему голову топоромъ, положили ее на порогъ, а съ нимъ убили одного Старшину и двухъ Козаковъ Малоросійскихъ. Тѣло Подковы съ головою погребено Козаками

съ честію въ Каневскомъ монастырѣ. На мѣсто убитаго Гетмана Подковы, избранъ въ Гетманы въ 1582 году Есауль Генеральный Яковъ *Шахъ*, ¹⁰³ и первымъ его стараніемъ было отмстить Волохамъ смерть Гетмана Подковы, который былъ великій Шаху другъ, а Козакамъ весьма любезенъ. Онъ доносилъ Королю, что Турки, взявши въ свою протекцію Валахию и Молдавію, и усиливаясь особливо въ Валахіи, приближаются къ границамъ Польскимъ и Рускимъ. И потому отъ Короля Баторія послано Гетману повелѣніе беречь границы и умножить на нихъ войско и разъѣзды. Гетману сего и надобно было. Онъ, умноживши войско, послалъ оное разъездомъ внизъ Днѣстра, а самъ съ большою силою отправился вверхъ по той рѣкѣ, и поймавъ около границы нѣсколько Турковъ воинскаго званія, отослалъ ихъ къ Королю въ доказательство своего бдѣнія. Между тѣмъ, сдѣлавъ скоростижный походъ отъ границы въ Валахию, напалъ на городъ Бухарестъ, выбилъ и выжегъ его предмѣстія, а замокъ взялъ въ осаду, требовалъ отъ гражданъ выдачи виновниковъ смерти Гетмана и Господаря Подковы, угрожая въ противномъ случаѣ превратить все въ пепелъ и кучу камней. Граждане не согласились исполнить его требованія, и выдали семнадцать человекъ виновныхъ съ самимъ Болриномъ, Подкову на смерть предавшимъ. Гетманъ, обрѣзавъ имъ уши и носы, велѣлъ повѣсить ихъ въ виду гражданъ, съ надписью, прибитою на церкви Никольской: „Тако караются вѣроломцы и зрадцы, проливающіе кровь христіанскую не-

винную.“ Правительство Турецкое не оставило безъ претензіи нападеніе Гетмана съ войскомъ на Валахию и Бухарестъ. Султанъ ихъ требовалъ чрезъ посланниковъ своихъ удовлетворенія отъ Короля Польскаго, а между тѣмъ заарестовать велѣлъ всѣхъ купцовъ Польскихъ и Рускихъ, торговавшихъ въ Молдавіи, Валахіи и Крыму. Король Польскій, приступая къ удовольствованію Турецкихъ претензій, предалъ Гетмана суду, и насланнымъ въ военный Малоросійскій Трибуналъ универсаломъ повелѣлъ старшинѣ Генеральной и всему войску судить Гетмана. Онъ былъ отрѣшенъ отъ Гетманства и осужденъ на вѣчное заточеніе въ монастырь Каневскій, гдѣ по волѣ его посвященъ въ монахи и кончилъ жизнь свою спокойно въ монашествѣ.

На мѣсто Гетмана Шаха, въ 1583 ¹⁰³ году избранъ Гетманомъ изъ Полковниковъ Демьянъ *Скалозубъ*. Въ началѣ его правленія Крымскіе Татары, поводомъ несогласія правительства Польскаго и Турецкаго за происшествіе Волошское, напали воровски ¹⁰⁶ на границы Малоросійскія и плѣнили нѣсколько сотъ человекъ около мѣстечекъ Опошнаго и Котельвы. Гетманъ, по первому о томъ извѣстію, тотчасъ отправился съ конницею своею на Крымскую степь, въ намѣреніи перенять Татаръ съ плѣнными, не допустивъ ихъ до Орскаго Перекопа; но въ томъ не успѣлъ, а свѣдалъ отъ пойманныхъ языковъ, что они убрались уже за Перекопъ и выжгли всю степь на день пути къ Перекопу. Гетманъ, отступя въ свои границы, доносилъ Королю

о непріятельскихъ отъ Татаръ поступкахъ и получилъ въ резолюціи повелѣніе, чтобы, не открывая явной войны, въ которую Турки, будучи теперь безъ дѣла, вмѣшаться могутъ, старался плѣнныхъ выволить искуснымъ образомъ. Гетманъ, не признавая, кроме военнаго, далъ секретное повелѣніе Запорожскому Кошевому, Нечаю, умножить свои лодки до возможнаго количества и приготовить ихъ и войско свое въ тайную экспедицію. Скоро за симъ прибылъ Гетманъ съ коннымъ войскомъ къ Сѣчи, и спѣшивши тутъ три полка реестровыхъ Козаковъ, посадилъ ихъ съ такимъ же числомъ Запорожцевъ на лодки, выправилъ въ море подъ командою Писаря войсковаго Запорожскаго Ивана Богуславца, и полковника Малоросійскаго Карпа Перебийноса. Партизанамъ симъ повелѣлъ Гетманъ пройти Лиманомъ и морскимъ берегомъ до приморскихъ Крымскихъ городовъ, запретить ихъ гавани, и выходящія изъ нихъ суда пересматривать и отбирать Русскихъ плѣнниковъ, если они въ нихъ найдутся, а одному отряду судовъ подойти къ вершинѣ Перекопскаго залива, повыше Сербулацкой ¹⁰⁷ пристани. За симъ распоряженіемъ отправился Гетманъ съ довольнымъ числомъ конницы и пѣхоты къ Орской линіи, и подойдя къ ней, запретъ обоимъ ротамъ, показывая видъ перебираться чрезъ ¹⁰⁸ линію. Между тѣмъ приплылъ въ заливъ Перекопскій первый отрядъ судовъ Запорожскихъ, въ кои перебрался самъ Гетманъ ночью, не оповѣщая войску, а повелѣлъ только Обозному Генеральному, Якову Сурмылѣ, командовать

войскомъ и продолжать покушеніе пробраться за линію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Татары, боясь вступленія Козацкаго внутрь Крыма, поскорѣй сбывали плѣнниковъ своихъ въ приморскіе города, гдѣ ихъ отнимать на лодкахъ будетъ можно. Отплывши Гетманъ въ море, соединился тамъ съ своею флотилією, и назначивъ ей разныя гавани Крымскія, поплылъ самъ въ заливъ Керчинскій, отдѣляющій Крымъ отъ острова Тамана, гдѣ надѣялся застать самую большую переправу плѣнниковъ. Но какъ только вошелъ въ заливъ, то вышедшими изъ Азовскаго и Чернаго моря военными Турецкими судами былъ окруженъ, и по долгомъ сраженіи взять въ плѣнъ со всѣми, оставшимися отъ сраженія войсками, и отвезенъ въ Цареградъ, и тамо уморенъ голодомъ. Равно и Писарь Богуславецъ захваченъ былъ Турками въ плѣнъ при городѣ Козловѣ; но послѣ Запорожцами вырученъ помощію Семиры, жены Паши Турецкаго, которая выѣхала вмѣстѣ съ Богуславецемъ въ Малоросію и была его женою. Прочія жъ войска Козацкія съ Обознымъ Сурмилою и Полковникомъ Перебийносомъ возвратились въ свои границы.

На мѣсто Скалозуба, въ 1592 году избранъ Гетманомъ изъ Есауловъ Генеральныхъ заслуженный въ войскѣ Малоросійскомъ, природный шляхтичъ Польскій, Федоръ Косинскій, и въ его время началась известная она эпоха ужаса и губительства для обоихъ народовъ, Польскаго и Русскаго, эпоха, умолченная по Исторіямъ, или легко въ нихъ описанная, но которая, потрясши Поль-

шу до самаго основанія, и колебавши ее болѣе ста лѣтъ, низринула, наконецъ, въ бездну ничтожества, а народу Русскому давши испить самую горестную чашу, каковую и во дни Нерона и Калигулы не всѣ Христіане вкушали, преобразила его въ иной видъ и состояніе. Это значитъ Унія, выдуманная въ Римѣ Папою Климентомъ VIII и принесенная какимъ-то Польской породы Прелатомъ, Михайломъ Кунинскимъ¹¹⁰. Она явилась здѣсь въ лисьей кожѣ, но съ волчьимъ горломъ. Епископы Рускіе и Митрополиты ихъ, Кіевскій Михайлъ Рогоза, со многими Архимандритами и Протопопами, въ 1595 году приглашены были самымъ лестнѣйшимъ образомъ въ городъ Брестъ Литовскій, на совѣтъ Братерскій. Названо сіе собраніе Духовнымъ Греческой Церкви Соборомъ. Предсѣдательствовавшій въ немъ Нунцій Папезскій со многими Римскимъ Духовенствомъ, низпославъ Рускому Духовенству благословеніе Папское и даръ Святаго Духа, воззывалъ его къ единоврѣію и сопричастію славы обладающаго міромъ и въ сочлены повелителя вселенной. Въ приданное къ тому обнадеживали наддачею Епископамъ и монастырямъ деревень съ подданными, а Бѣлому Священству по пятнадцати домовъ въ послушаніе или рабство изъ ихъ же прихожанъ. Сіе дѣйствительно и исполнено опредѣленіемъ Короля и Сената, слѣпо повиновавшихся изволеніямъ Папскимъ. Духовенство Руское, прельстясь порабощеніемъ себѣ толикаго числа своихъ соотчичей и чадъ духовныхъ и не заботясь ни мало о обязанностяхъ

своихъ предъ Богомъ, предъ обществомъ Церковію и предъ народомъ, ихъ избравшимъ, подписали согласіе на Унію и присягою то утвердили. И сихъ предателей было восемь Епископовъ и одинъ Митрополитъ, Рогоза, съ Архимандритами и Протопопами, а именно: 1-й Ипатій, Епископъ Владимірскій и Брестскій, Прототроній Константинопольскій; 2-й Кирилъ Терлецкій, Епископъ Луцкій и Острожскій, Екзархъ Патриаршескій; 3-й Ермогенъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій; 4-й Іоаннъ Гоголь, Епископъ Пинскій и Туровскій; 5-й Діонисій, Епископъ Хоямскій и Бѣльскій; 6-й Иннокентій Борковскій, Епископъ Черниговскій и Остерскій; 7-й Ираклій Северицкій, Епископъ Волинскій и Почаевскій; и 8-й Феоктистъ, Епископъ Галицкій и Львовскій. А не соблазнившихся Епископовъ, возвысившихъ санъ свой Пастырскій благоразуміемъ и твердостью, прямо Апостольскаго, устояло только три: Сѣверскій Іоаннъ Лежайскій,¹¹¹ потомокъ Князей Сѣверскихъ; Переяславскій Сильвестръ Яворскій, и Подольскій Иннокентій Тупталевскій,¹¹² да Протопопъ Новгородскій, Симеонъ Пашинскій. Сіи мужи, исполнившись ревности по вѣрѣ своей древней Апостольской и по отечественнымъ законамъ и обрядамъ, возражали соборищу оному, препирали его, и наконецъ торжественно предъ нимъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ протестовали, что они, бывши Членами Великой Каѳолической Церкви Греческой и Іерусалимской, и не имѣвши отъ ея Патриарховъ и всего Духовенства согласія и позволенія на перемѣну догматовъ и обрядовъ, Архиди-

ми вседенскими соборами утвержденныхъ, не признаютъ вводимыхъ въ нее новостей и творцовъ ихъ законными и правильными, и весьма отъ нихъ, яко отъ самозванства и заблужденія, отрицаются. Соборище оное, по многихъ словопреніяхъ и угрозахъ, не колебавши сихъ столповъ Церкви, предало ихъ оскорбленію и¹¹³, урѣзавши имъ бороды, изгнало изъ сонмища своего, осудивъ на лишеніе сана ихъ и должностей.

Гетманъ Косинскій, свѣдавши о заводимыхъ въ Брестѣ новостяхъ толикой важности, тотчасъ здѣлалъ сильныя отъ себя представленія, одно къ Королю и Сенату, а другое въ самое Брестское собраніе. Въ первомъ доносилъ онъ яко намѣстникъ Королевскій и министръ правленія, „что перемѣна въ вѣрѣ и обычаяхъ народныхъ, въ Брестѣ заводимая Духовенствомъ безъ согласія народнаго, есть преткновение, весьма опасное и неудоисполнимое, и что согласіе умы челоѣческіе, и совѣсть каждаго, есть дѣло почти нечеловѣческое, а Божіе, и онъ не надѣется удержать народъ въ слѣдѣтъ повиновеніи Духовенству и своевольно нововводимымъ въ Церковь правиламъ, и просить правительство отвратить зло оное, или дать время народу на размышленіе.“ Въ собраніе Брестское писалъ Гетманъ, яко глава народа, „что собравшіесь туда Руское Духовенство не имѣетъ отъ чинновъ націи и отъ народа никакого полномочія на введеніе въ нихъ вѣру и обряды перемѣны и новостей, а безъ того не имѣетъ оно власти и сими обременить народъ своевольными ихъ прави-

„лами и вымысленіями; и что сіе „Духовенство, бывъ избрано въ „ихъ должности отъ чиновъ и „народа, и содержано на ихъ же „коштѣ, можегъ всего того ли- „шиться отъ тѣхъ же чиновъ и „народа при ихъ неудовольствіи; „а онъ, Гетманъ, ни за что тутъ „не ручается, и совѣтуеть собра- „нію приостановить постановленія „свои до общаго размышленія и „сужденія.“ На сіи Гетманскія пред- „ставленія, правительство и собра- „ніе, сдѣлавъ ему притворное сни- „схожденіе, звали его на совѣтъ въ „Брестъ. Но когда онъ туда прибылъ, „то тотчасъ былъ арестованъ и пре- „данъ суду Соборища Римскаго и „Рускаго, кои, давъ ему вину апо- „стата или отступника, осудили „его на смерть, и замурававши въ „одномъ кляшторѣ въ столпѣ ка- „менный, названный клѣткою, умо- „рили голодомъ. И такъ Гетманъ „Косинскій, за ревность свою къ „благочестію и спокойствію народ- „ному, учинился первою жертвою „Уніи. Козаки, свѣдавъ о его за- „ключеніи, собрались въ числѣ се- „ми тысячъ и отправились къ Бре- „сту для его освобожденія. Но Поль- „скія войска, встрѣтивши ихъ подъ „мѣстечкомъ Пяткою, сразились „съ ними и были разбиты на го- „лову и разогнаны; но Козаки въ „живыхъ уже Косинскаго не заста- „ли и дали сигналъ ко всеобщей „брани.

По умерщвленіи такимъ варвар- „скимъ образомъ Гетмана Косин- „скаго, дано отъ Правительства „Польскаго повелѣніе Гетману Ко- „ронному занять Малоросію вой- „сками Польскими, ввести во всѣ „ся города гарнизоны и запретить „строжайше чинамъ и Козакамъ

имѣть влекцію на выборъ Гетмана, „а Духовенству Рускому, возвра- „тившемуся изъ Собора Брестска- „го, дѣлать всемирную помощь въ „обращеніи церквей и народа въ „Унію. Духовенство начало сію ра- „боту окружными посланіями сво- „ими ко всѣмъ церквамъ и наро- „ду, въ коихъ оно такъ изъясни- „лось: „Ревнующіе о правобѣрии, „мы, отцы Церкви Рускія, изво- „леніемъ Святаго Духа въ Брестѣ „собравшіеся, суди и рассудя смут- „ное состояніе нынѣ Іераршества „Церкви Греческой, съ нами еди- „новѣрной, и трудное наше въ „требакъ церковныхъ съ нимъ сно- „шеніе, препинаемое дальностію „пути и злыми наветами варва- „ровъ, ту водворившихся, яко же „естъ извѣстно всему свѣту, что всѣ „Греческіе и Іерусалимскіе Пат- „ріархи, народы и церкви подпа- „ли съ давнихъ лѣтъ подъ шго „невѣрныхъ бусурманъ, Турковъ, „и отъ нихъ вводятся въ невольный „тотъ народъ Агарянскіе обычаи, „Христіанству противныя, да и са- „мое Богослуженіе ихъ и обряды „Христіанскіе насилуются отъ тѣхъ „проклятыхъ иноплеменниковъ ча- „стыми преценіями и озлоблені- „ями, отъ чего не слышно уже у „нихъ вовсе трезвонъ церков- „ныхъ, воззвающихъ Христіанъ „на молитву, и не видно процессій, „украшающихъ обряды и служе- „ніе Христіанское; а Московское „Христіанство, бывши намъ тоже „единовѣрнымъ, заразилось съ дав- „нихъ лѣтъ расколомъ Стриголь- „щины, отъ Жидовства произшед- „шимъ, и ересію, недавно внесен- „ною отъ Армянскаго мниха, Мар- „тина, въ Константинополь осу- „жденнаго, а въ Кіевѣ всенародно „сожженнаго. А посему не долѣеть

„намъ, православнымъ сущимъ, и „общенія съ таковыми косными на- „родами имѣти. И тако изволися „Святому Духу и намъ отцамъ Цер- „кви, послѣдуя многимъ нашей ре- „лигіи Христіанамъ, Италійскимъ, „Венеціанскимъ, Иллирическимъ и „Греческимъ, соединиться по пре- „жнему съ Церковію Римскою Ка- „толическою, сирѣчь древнею Апо- „тольскою, съ которою наша рели- „гія и была чрезъ многіе вѣки въ „сорвешенномъ единствѣ и согла- „сіи, но отторгнута навѣтомъ строп- „тиваго Константинопольскаго Па- „тріарха, Фотія, безъ слушныхъ „причинъ, але по его тщеславію, „и за то видимы суть кары Божія „на Греки и ихъ Церковь. Чрезъ „то воззваемъ васъ всѣхъ, отцовъ „Церкви Руской, возлюбленную „братію нашу о Христвѣ, и васъ, „чада Духовныя, православныхъ мі- „рлинъ, соединиться къ нашему еди- „номыслию и приложитися къ Цер- „кви прежней нашей Вселенской „Римской, идѣже всѣ Апостолы, „и верховнѣйшій изъ нихъ Петръ „Святый, животь свой за нее по- „ложили, а преемникъ его, святѣй- „шій Папа, нынѣ со славою вла- „дычествуетъ, его же чтутъ вси „царіе и владыки земные, и все- „душно ему раболѣпствуютъ, и его „же Святѣйшее благословеніе и „на васъ, православныя Христіане, „буди и буди! По обнародованіи „во всѣхъ селеніяхъ и парафіяхъ се- „го посланія, припечатаны были къ „каждой церкви особыя Епистолы, „возвѣщающія объ оной перемѣнѣ и „уговаривающія народъ къ повино- „венію власти, по Божію смотрѣнію „и милости, тако устрояющей на „пользу ихъ, душевную и тѣлесную; „непокоривые преступники угрожа- „емы были анаемого и отлученіемъ

отъ Церкви. Между тѣмъ какъ Ду- „ховенство перемѣнило церковныя „антиминсы и требники, и выдумы- „вало формулы на прославленіе и „чествованіе своего Папы, войска „Польскія, имѣвшія повелѣніе вспо- „моществовать Духовенству при вве- „деніи имъ Уніи, исполнили сіе су- „губо, и бывъ разставлены при всѣхъ „знатнѣйшихъ церквахъ, а паче въ „городахъ и мѣстечкахъ, съ обнажен- „ными саблями принуждали народъ „клѣнчить въ церкви и бить себя въ „груды по Римски, а при чтеніи „Символа вѣры прибавлять извѣст- „ное реченіе о Святомъ Духѣ. При „семъ возносимы были сабли надъ „головами народа, съ угрозами: ру- „бить неповинующихся ихъ велѣ- „нію. Но сія вся начало только бо- „лѣзнемъ бѣ.

Чины и Козаки Малоросійскіе, „недопускаемы бывши въ главный „городъ ихъ, Черкасѣ, занятый гар- „низонемъ Короннаго Гетмана Поль- „скаго, собрались въ городъ Чиги- „ринѣ и, по довольномъ и предоволь- „номъ совѣтованіи, приговорили еди- „ногласно, на основаніи стародавнихъ „правъ ихъ и привилегій, Коро- „лями и договорными пактами утвер- „жденныхъ, выбрать Гетмана съ дол- „жностію и преимуществомъ преж- „нихъ Гетмановъ. И за симъ пригово- „ромъ, въ 1596 году выбрали Гет- „маномъ Генеральнаго Есаула, Пав- „ла *Наливайка*, и отъ него со всѣ- „ми чинами и войскомъ, чрезъ де- „путата и посланника своего, полко- „вника Лободу, послана къ Коро- „лю, Жикгимунту Третьему, прось- „бу таковаго содержанія: „Народъ „Рускій, бывъ въ соединеніи, пер- „вѣ съ Княжествомъ Литовскимъ, „потомъ и съ Королевствомъ Поль- „скимъ, не былъ никогда отъ нихъ.

„завоеваннымъ и имъ раболѣпнымъ,
„но, яко союзный и единоплемен-
„ный, отъ единого корене Славян-
„скаго альбо Сарматскаго произ-
„шедшій, добровольно соединился
„на одинакихъ и равныхъ съ ни-
„ми правахъ и преимуществахъ,
„договорами и пактами торжествен-
„но утвержденныхъ, а протекція
„и храненіе тѣхъ договоровъ и
„пактовъ и самое состояніе народа
„ввѣрены симъ помазанникамъ Бо-
„жіймъ, Свѣтлѣйшимъ Королямъ
„Польскимъ, яко же и Вашему
„Королевскому Величеству, кляв-
„шимся въ томъ при коронаціи
„предъ самимъ Богомъ, держа-
„щимъ въ десницѣ своей вселен-
„ную и ея царей и царства. Сей
„народъ въ нуждахъ и пособіяхъ
„общихъ соединеной націи озна-
„меновалъ себя всемѣрною помо-
„щію и единомысліемъ союзнымъ
„и братерскимъ, а воинство Ру-
„ское прославило Польшу и уди-
„вило вселенную мужественными
„подвигами своими во бранехъ и
„въ оборонѣ и разширеніи Дер-
„жавы Польской. И кто устоялъ
„изъ сосѣдствующихъ державъ про-
„тиву ратниковъ Рускихъ и ихъ
„ополченія? Загляни, найяснѣй-
„шій Королю, въ хроники оте-
„чественныя, и онъ досвѣдуютъ
„то; вопросы старцевъ своихъ,
„и рекуть тебѣ, колико потоковъ
„пролито крови ратниковъ Ру-
„скихъ за славу и цѣлость общей
„націи Польской, и коликія ты-
„сячи и тмы воиновъ Рускихъ па-
„ли остріемъ меча на ратныхъ по-
„ляхъ за интересы ея. Но врагъ,
„ненавидѣй добра, отъ ада изшед-
„шій, возмутилъ священную оную
„народовъ едність на погибель
„обоюдную. Вельможи Польскіе,
„сіи магнаты правленія, завиствуя

„правамъ¹⁵¹ нашимъ, по томъ и кро-
„вию стяжаннымъ, и научаемы Ду-
„ховенствомъ, завше мѣшающимъ
„ся въ дѣла мірекія, до ихъ не
„надлежащая, подвели найяснѣй-
„шаго Короля, нашего Пана и
„отца милостиваго, лишить насъ
„выбора Гетмана на мѣсто по-
„койнаго Косинскаго, недавно
„истраченнаго самымъ неправед-
„нымъ, постыднымъ и варварскимъ
„образомъ, а народъ смутили на-
„хальнымъ обращеніемъ его къ
„Уніи! При таковыхъ отъ магнат-
„ства и Духовенства чинимыхъ
„намъ и народу утискахъ и фра-
„сункахъ, не поступили еднакъ
„мы ни на что законопреступное
„и враждебное; но, избравши себѣ
„Гетмана по правамъ и привил-
„легіямъ нашимъ, повергаемъ его
„и самихъ себя милостивѣйшему
„покрову найяснѣйшаго Королл
„и отца нашего и просимъ най-
„униженнѣйше Монаршаго респек-
„ту и подтвержденія правъ нашихъ
„и выбора; а мы завше готовы
„есмы проливать кровь нашу за
„честь и славу Вашего Величества
„и всей націи!“ Посланный съ
„сей прозьбою Полковникъ Лобо-
„да имѣлъ у Короля частную
„аудиенцію, и на ней Король, уди-
„вляясь поступкамъ его Министер-
„ства, не отписалъ, однако, ничего
„къ Гетману и войску Малоросій-
„скому, а сказалъ Лободѣ, что онъ
„при первомъ Сеймѣ будетъ ста-
„раться уничтожить затѣи Мини-
„стровъ и Духовенства; а до того
„времени велѣлъ Гетману и войску
„вести себя мирно и злагодно съ
„войсками и чинами Польскими.

Гетманъ Наливайко отправилъ
во всѣ города и повѣты чиновни-
ковъ и товариство, а въ знатнѣйшіе

послалъ самаго Полковника Ло-
боду, съ универсаломъ, извѣщаю-
щимъ о его выборѣ по правамъ
и привиллегіямъ отечественнымъ,
и о вступленіи своемъ въ правле-
ніе по изволенію Королевскому,
совѣту и повелѣвая притомъ чи-
намъ, войску и народу не предпри-
нимать ничего враждебнаго противу
консистирующаго въ городахъ и се-
леніяхъ войска Польскаго, а ожи-
дать о выводѣ онаго повелѣнія отъ
верховой власти; въ разсужденіи
же Уніи вести каждому себя спо-
койно, слѣдуя своей совѣсти. Ко-
роннаго Польскаго Гетмана из-
вѣстилъ также Наливайко о его
правленіи по изволенію Королев-
скому. Но скоро за симъ прихо-
дили къ Гетману извѣстія изъ горо-
довъ и повѣтовъ, что посланные отъ
него чиновники и товариство по-
руганы, прогнаны, а многіе и по-
биты Поляками, и что войска Поль-
скія собираются къ Черкасамъ и
Бѣлой Церкви въ полномъ воору-
женіи. Посему Гетманъ Наливай-
ко принужденнымъ нашелся со-
брать и свои войска къ Чигири-
ну и сталъ обозомъ при рѣкѣ Тя-
сминѣ, гдѣ, укрѣпивши станъ своей
окопами и артиллерією, ожидалъ
начинанія отъ Поляковъ. Они ско-
ро появились въ числѣ множест-
венномъ подъ начальствомъ Корон-
наго Гетмана, Жолкевскаго. На-
ливайко сначала выставилъ про-
тивъ нихъ, на возвышенномъ мѣ-
стѣ, три бѣлыя хрещатыя хоруг-
ви, то есть, знамена съ крестами,
на нихъ вышитыми, и съ подписью
или девизомъ: „Міръ Христіан-
ству, а на начинщика Богъ и Его
крестъ.“ Поляки, насупротивъ зна-
менъ, миръ возвыщающихъ, выста-
вили на шибеницѣ трехъ Малоро-
сійскихъ чиновниковъ, Богуна, Вой-

новича и Сутигу, отъ Гетмана въ
городъ посланныхъ и тогда же, въ
виду обоихъ войскъ, повѣшенныхъ,
съ надписью: „Кара бунтовцомъ!“
За симъ явленіемъ началась отъ
Поляковъ атака на станъ Козац-
кій. Наливайко заблаговременно у-
чредилъ въ скрытомъ мѣстѣ за ста-
номъ сильную засаду изъ отборныхъ
войскъ, построенныхъ фалангою,
и когда началась обоюдная съ
орудій и ружьевъ жестокая паль-
ба и сдѣлалось круженіе дыма,
онъ вывелъ свою фалангу изъ за-
сady и ударилъ опрометчиво на
самый центръ арміи Польской; а
въ ту самую пору двинулись Ко-
заки впередъ изъ стана и, поста-
вивъ Поляковъ въ два огня, смѣ-
шали ихъ и произвели страшное
между ими пораженіе. Убийство
и сѣча продолжались болѣе семи
часовъ. Козаки, имѣя въ виду без-
честно умерщвленныхъ и висѣ-
щихъ своихъ собратій, такъ ожес-
точились и остервенелись противъ
Поляковъ, что и слышать не хо-
тели о згодѣ или пардонѣ. Ране-
ныхъ и павшихъ на землю, въ
другой разъ добивали, бросавших-
ся въ рѣку и утопавшихъ вытя-
гивали арканами и рѣзали; сло-
вомъ сказать: спаслись бѣгствомъ
только одни, имѣвшіе отменно бы-
стрыхъ коней, а прочіе пали на
мѣстѣ и верзницею по степи. При
разборѣ и погребеніи тѣлъ со-
чтено, а по Козацки накарбовано,
мертвыхъ Поляковъ 17,330 чело-
вѣкъ. Мертвецы сіи были наволо-
чены великими ярусами вокругъ
шибеницы, гдѣ товариство висѣ-
ло, и тамъ зарыты, а висѣвшіе съ
торжествомъ сняты, везены и по-
гребены въ церкви Соборной Чиги-
ринской Преображенія Господня,
съ надписью на гробахъ невинна-

го ихъ страданія за отечество и вѣру Православную.

Гетманъ Наливайко по первомъ съ Поляками сраженіи, такъ счастливо произведенномъ, раздѣлилъ войска свои на двое: одну часть, подъ командою Полковника Лободы, послалъ въ города Заднѣпровскіе и Задесенскіе, съ повелѣніемъ выгонять оттуда Поляковъ и Духовенство, зараженное Унією; а самъ, съ другою частію войска, пошелъ тою стороною, что между рѣкъ Днѣпра и Днѣстра. Проходя объ части войскъ въ свои назначенія, имѣли многія сраженія съ Поляками, собиравшимися изъ городовъ и селеній Малоросійскихъ и вновь приходящими къ нимъ на подкрѣпленіе изъ Польши и всегда ихъ на голову разбивали и разгоняли, получая въ добычу обозы ихъ и вооруженія. И такимъ образомъ очищая Гетманъ Малоросію отъ Поляковъ и Уніи, принужденъ былъ два города свои, Могилевъ надъ Днѣстромъ и Слуцкъ надъ Случью, запершіеся съ сильными гарнизонами Польскими и многими уніятами, чинившими крѣпкія вылазки, доставать штурмомъ, при чемъ оба тѣ города сожжены и разорены были до основанія, а Поляки выбиты до послѣдняго. И всѣ сіи походы, сраженія и штурмы произведены были въ три съ половиною мѣсяца. Наконецъ, сошедшись Гетманъ съ Полковникомъ Лободою при рѣкѣ Сулѣ¹¹⁷, напали тамъ на обозъ съ войсками двухъ Гетмановъ Коронаго и Литовскаго, укрѣпленный окопами и палисадами, окружили его и четыре дня штурмовали, и уже часть укрѣпленій опрокинули, но пріѣхавшіе тогда же изъ Варшавы

посланники Королевскіе сдѣлали всему конецъ. Король писалъ ко всѣмъ тремъ Гетманамъ, чтобы брань и вражду тотчасъ они прекратили и на вѣчный миръ и утвержденіе правъ и привиллегій Русскихъ подписали въ лицѣ обоихъ войскъ трактатъ, и присягою его утвердили; а онъ, Король, со всѣми чинами и Сеймомъ, даровавъ войску и народу Рускому полную амнистію, забывая вѣчно все прошедшее, подтвердили уже пакты ихъ и привиллегіи на вѣчныя времена. И такъ первая война съ Поляками кончена, трактатъ подписанъ и присягою съ обѣихъ сторонъ утверждёнъ. Войска, изъясняя наружную пріязнь и косо посматривая одинъ на другаго, разошлись во сволси.

Гетманъ Наливайко, распустя войско и воротясь въ Чигиринъ, старался всемирно возстановить прежнее устройство и порядокъ въ городахъ и повѣтахъ, войною разрушенные, и очистить церкви и Духовенство, Унією зараженныя. Нѣкоторые изъ Духовенства прямо отстали отъ сего заразы, а другіе притворялись быть таковыми; но всѣ они сожалѣли о потеряннй власти надъ народомъ, отъ Поляковъ слишкомъ имъ наданной: ибо сверхъ поработенныхъ имъ по пятнадцати домовъ изъ парафіанъ, владѣемыхъ ими какъ невольниками, повиненъ всякъ парафіанинъ договариваться съ попами о платежѣ имъ за главныя требы Христіанскія, каковы суть: Сорокоусты и Суботники по умершимъ и вѣнчаніе новобрачныхъ. Въ таковыхъ случаяхъ бывали продолжительныя и убѣдительныя прозьбы прихожанъ предъ попа-

ми, и называлось то еднать по-па, и попы, изчисляя достатокъ просителя, вымогали какъ можно большей заплаты, а сіи о уменьшеніи ея просили съ поклонами до земли, а часто и со слезами.

Отъ сего-то вышла извѣстная пословица народная: „Жениться не страшно, а страшно еднать по-па.“ Сей мерзостный обычай, съ тѣхъ поръ вкравшійся, продолжается, по несчастію, и до днесь, и попы, сверхъ установленныхъ имъ доходовъ, дѣлаютъ свои безстыдныя вымогательства и мытничества по прежнему, и полагаютъ даже за требы Христіанскія, какъ - то: Сорокоусты, Суботники и другія, по своему произволению, и никто о томъ не преречетъ и не возопіетъ.

Между тѣмъ въ 1597 году настало время посылать въ Варшаву Депутатовъ на Сеймъ валный или главный; а ихъ всегда посылаютъ четырехъ отъ воеводствъ, трехъ отъ уряду Гетманскаго и войска, а пять отъ городовъ знатнѣйшихъ и посполства. Въ числѣ войсковыхъ депутатовъ досталось быть Полковнику Лободѣ, Судѣ Полковому, Федору Мазепѣ, и Сотнику Кіевскому, Якову Кизиму. Они со всѣми другими Депутатами туда и отправлены. Но и самъ Гетманъ восхотѣлъ съ ними ѣхать, не столько для Сейма, какъ ради принесенія Королю своему усерднѣйшаго почтенія и повиновенія, о которомъ онъ всегда помышлялъ. По пріѣздѣ Гетмана и Депутатовъ въ Варшаву, въ первую ночь вальты они на квартирахъ подъ караулъ и повержены тогда же въ подземную темницу, а по двухъ дняхъ безъ всякихъ спросовъ и сужденій, вывели Гетмана и съ нимъ Лободу, Мазепу и Кизима, на площадь и, объявивъ имъ вину гонителей на вѣру Христову, посадили живыхъ въ мѣднаго быка, и жгли быка того малымъ огнемъ нѣсколько часовъ, пока вопль и стонъ страдальцевъ былъ слышенъ, а наконецъ тѣла замученныхъ въ томъ быку сожжены въ пепель. Сіе жестокое и безчеловѣчное варварство выдуманно Римскимъ Духовенствомъ по правиламъ и мастерству ихъ священной инквизиціи, а произвели его въ такое безстыдное дѣйствіе вельможи Польскіе, владѣвшіе, вмѣстѣ съ Примасомъ, всѣмъ Королевствомъ; ибо надобно знать, что власть Королевская съ 1572 года, то есть, со времени перваго избирательнаго Короля, Генриха Валезскаго, вызваннаго въ Польшу изъ Франціи, и отъ своевольства Поляковъ опять во Францію воротившагося, была весьма ослаблена; а отъ другаго Короля, Сигизмунда, посвятившаго себя изъ малолѣтства въ санъ духовный и изъ кляштора въ Короли призываннаго, и совсѣмъ власть она упала, а присвоили ее себѣ вельможи или магнаты Королевства и Духовенство Римское, державшіе Короля за одну проформу. Самыя Сеймы народныя не что иное были, какъ твари магнатовъ и Духовенства, подобранныя ими и ихъ партіями изъ, такъ называемой, убогой или чиншевой шляхты и факторовъ ихъ городскихъ, кои чрезъ все время Сеймовъ одѣвались и содержались на коштѣ вельможъ и кляшторовъ. Историки Польскіе, Вагнеръ и другіе, сколько ни увеличивали винъ Козацкихъ и сколько ни прикрывали само-

властных посягательств вельмож и Духовенства Римскаго на землю Рускую, пишутъ, однако, что „миссія Духовенства Римскаго, „замысливъ произвести въ Руской „религии реформу, для единства „съ своею, слишкомъ поспѣшила „совершить ее такъ нагло и такъ „отважно въ народѣ грубомъ и все- „гда воинствующемъ; а Министер- „ство правительственное, стремль- „ся на староства и маентки урядни- „ковъ Рускихъ, и того больше оши- „бокъ надѣлало. Оно, давши амни- „стию первому ватажцѣ Козацко- „му, Наливайку, и его сообщни- „камъ, въ торжественныхъ съ ними „трактатахъ, клятвами утвержден- „ныхъ, а Духовенствомъ не право „разрѣшенныхъ, наконецъ, забра- „вши фортельно на Сеймѣ наці- „ональномъ, всѣми народами за „святость чтимомъ, потратило ихъ „самымъ варварскимъ образомъ, „противъ чести, совѣсти и всѣхъ „правъ народныхъ, и вмѣсто того, „чтобы врачевать болѣзнь народ- „ную, больше ея язвы разстра- „вило.“

По истребленіи Гетмана Нали-
вайка такимъ неслыханнымъ вар-
варствомъ, вышелъ отъ Сейма или
отъ вельможъ, имъ управлявшихъ,
таковъ же варварскій приговоръ и
на весь народъ Рускій. Въ немъ
объявленъ онъ отступнымъ, вѣро-
ломнымъ и бунтливимъ и осуж-
денъ въ рабство, преслѣдованіе и
всемѣрное гоненіе. Слѣдствіемъ се-
го Нероцовскаго приговора бы-
ло отлученіе навсегда Депутатовъ
Рускихъ отъ Сейма національнаго,
а всего Рыцарства отъ выборовъ
и должностей правительственныхъ
и судебныхъ, отборъ староствъ,
деревень и другихъ ранговыхъ

имѣній отъ всѣхъ чиновниковъ и
урядниковъ Рускихъ, и самыхъ
ихъ уничтоженіе. Рыцарство Рус-
кое названо Хлопами; а народъ, от-
вергавшій Унію, Схизматиками. Во
всѣ правительственные и судебныя
уряды Малоросійскіе насланы По-
ляки съ многочисленными штата-
ми, города заняты Польскими гар-
низонами, а другія селенія ихъ же
войсками. Имъ дана власть все то
дѣлать народу Рускому, что сами
схотятъ и придумаютъ, и они ис-
полняли наказъ сей съ лихою, и
что только смыслить можетъ свос-
вольное, надменное и пьяное че-
ловѣчество, дѣлали то надъ несча-
стнымъ народомъ Рускимъ безъ
угрызенія совѣсти. Грабительства;
насиліе женщинъ и самыхъ дѣтей,
побои, мучительства и убійства
превозмоли мѣру самыхъ непро-
свѣщенныхъ варваровъ. Они, по-
читая и называя народъ невольни-
ками или ясыромъ Польскимъ, все
его имѣніе признавали своимъ. Со-
биравшихся вмѣстѣ нѣсколькихъ
человѣкъ для обыкновенныхъ хо-
зяйскихъ работъ или празднествъ,
тотчасъ съ побоями разгоняли, и
о разговорахъ ихъ пытками из-
тязывали, запрещая навсегда со-
бираться и разговаривать вмѣстѣ.
Церкви Рускія силою или гвалтомъ
обращали на Унію. Духовенство
Римское, развѣзжавшее съ триум-
фомъ по Малой Россіи для над-
смотра и понужденія къ Уніятству,
вожено было отъ церкви до цер-
кви людьми, запряженными въ ихъ
длинные повозки по двѣнадцати¹¹⁹
и болѣе человѣкъ въ цугъ. На при-
слуги сему Духовенству избираемы
были Поляками самыя краснѣйшія
изъ дѣвицъ Рускихъ. Церкви несо-
глашавшихся на Унію прихожанъ
отданы жидамъ въ аренду, и поло-

жена за всякую въ нихъ отправу
денежная плата отъ одного до пя-
ти талеровъ, а за крещеніе младен-
цевъ и похороны мертвыхъ отъ
одного до четырехъ золотыхъ¹²⁰.
Жида, яко непримиримые враги
христіанства, сіи вселенскіе побро-
даги и притча въ челоуѣчествѣ,
съ восхищеніемъ принялись за та-
кое надежное для ихъ сквернопри-
быточество, и тотчасъ ключи цер-
ковныя и веревки колокольныя ото-
брали къ себѣ въ корчмы. При вся-
кой требѣ христіанской, повиненъ
ктиторъ идти къ Жиду, торжить-
ся съ нимъ и, по важности отправки,
платить за нее и выпросить ключи;
а Жидъ при томъ, насмѣявшись
довольно Богослуженію христіан-
скому и перехуливши все христі-
анами чтимое¹²¹, называя его язы-
ческимъ или, по ихъ, Гойскимъ,
приказывалъ ктитору возвращать
ему ключи, съ клятвою, что ни-
чего въ запасъ не отправлено.

Страданіе и отчаяніе народа у-
величилось новымъ приключеніемъ,
содѣлавшимъ еще замѣчательнѣе
всей землѣ эпоху. Чиновное Шля-
хетство Малоросійское, бывшее
въ воинскихъ и земскихъ должнос-
тяхъ, не стерпя гоненій отъ По-
ляковъ и не могши перенести ли-
шенія мѣстъ своихъ, а паче поте-
рнія ранговыхъ и нажитыхъ имѣ-
ній, отложило отъ народа сво-
его и разными происками, посу-
лами и дарами, закупило знат-
нѣйшихъ урядниковъ Польскихъ
и Духовныхъ Римскихъ, слади-
ло и задружило съ ними и, мало
по малу, согласилось, первѣе на
Унію, потомъ обратилось совсѣмъ
въ Католичество Римское. Въ по-
слѣдствіи¹²² сіе Шляхетство, соеди-
нившись съ Польскимъ Шляхетствомъ

своимъ, родствомъ и другими
обязанностями, отреклось и отъ са-
мой породы своей Руской, а все-
мѣрно старалось, изуродовавъ при-
родныя названія, прискивать и при-
думывать къ нимъ Польское произ-
ношеніе и называть себя природны-
ми Поляками. Почему и доднесь ви-
дны у нихъ фамиліи совсѣмъ Ру-
скаго названія, каковыхъ у По-
ляковъ не бывало, и по ихъ нарѣ-
чію быть не могло, на примѣръ:
Проскура, Чернецкій, Кисиль,
Воловичъ, Сокирка, Комаръ, Сту-
пакъ и премногія другія, а изъ
прежняго Чаплины назвался Чап-
линскій, изъ Ходуна Ходинскій,
изъ Бурки Бурковскій, и такъ да-
ле. Слѣдствіемъ переворота сего
были то, что имѣнія сему Шля-
хетству и должности ихъ возвраще-
ны, а ранговія утверждены имъ
въ вѣчность и во всемъ сравнены
съ Польскимъ Шляхетствомъ. Въ
благодарность за то приняли и
они, въ разсужденіи народа Руска-
го, всѣ систему политики Поль-
ской, и подражая имъ, гнали пре-
излиха сей несчастный народъ.
Главное политическое намѣреніе
состояло въ томъ, чтобы ослабить
войска Малоросійскія и разру-
шить ихъ полки, состоящіе изъ
реестровыхъ Козаковъ, въ чемъ
они и успѣли. Полки сіи, пре-
терпѣвъ въ послѣднюю войну не
малую убыль, не были допѣнены
другими; отъ скарбу и жилищъ
Козацкихъ запрещено чинить вся-
кое въ полки вспоможеніе. Главныя
начальники воинскіе, переверну-
вшись въ Поляковъ, сдѣлали въ
полкахъ великія вакансіи. Дисцип-
лина военная и весь порядокъ опу-
щены, и Козаки реестровые стали
нѣчто пресмыкающеся, безъ на-
стырей и вождей. Самые курени

Козацкіе, бывшіе ближе къ границамъ Польскимъ, то отъ гоненія, то отъ ласкательствъ Польскихъ, послѣдуя знатной Шляхтѣ своей, обратились въ Поляковъ и ихъ вѣру, и составили извѣстныя и понинѣ околицы Шляхетскія. Недостаточные реестровые Козаки, а паче холостые и мало привязанные къ своимъ жителямъ, а съ ними и всѣ почти охочекомонные, перешли въ Сѣчь Запорожскую и тѣмъ ее знатно увеличили и усилили, сдѣлавъ, съ тѣхъ поръ, такъ сказать, сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ Козаковъ, въ отечествѣ гонимыхъ, а напротивъ того знатнѣйшіе Запорожскіе Козаки перешли въ полки Малоросійскіе и стали у нихъ чиновниками, но безъ дисциплины и регулы; отъ чего въ сихъ полкахъ видимая сдѣлалась перемѣна.

Въ сіе смутное ¹²² для Малоросіи время, когда все въ ней дышало злобою, мщеніемъ и отчаяніемъ, возникло новое зло, какъ бы самымъ адомъ устроенное на пагубу людскую. Въ 1604 году нѣкто Москвитянинъ, проживавшій въ домѣ воеводы Сандомирскаго, Юрѣя Мнишка, назвался Московскимъ Царевичемъ Дмитріемъ, о которомъ прежде носился слухъ, что онъ въ малолѣтствѣ убитъ происками Болрина тамошняго, Годунова, по немъ въ Москвѣ воцарившагося. Но сей, называвшійся Царевичемъ, утверждалъ и манифестовалъ, что онъ есть дѣйствительно Царевичъ, спасшійся отъ смерти убійствомъ другаго младенца, церковничаго сына, на мѣсто его подставленнаго. Со стороны Царя Годунова доказано въ Польшѣ переписками съ Послами, убитаго Царевича совер-

шенно знавшими, что тотъ Царевичъ точно въ мертвецахъ, а называющійся имъ бродяга есть лишенный дяконства монахъ, Гришка Отрепьевъ. Но, не смотря на такія доказательства, двоякіе интересы взяли свою силу. Воевода Мнишекъ хотѣлъ видѣть дочь свою, Марину, Царицею Московскою, выдавши ее замужъ за называвшагося Царевичемъ тамошнимъ, съ которымъ у нихъ о семъ соглашенось, и для того стрипаль за него у Короля Польскаго и у Сената, а Король съ Поляками, пользуясь симъ случаемъ, хотѣли, сдѣлавши претендатора онаго Царемъ Московскимъ, подѣлиться съ нимъ царствомъ его и удовлетворить тѣмъ заматерѣлую вражду свою на царство Московское. И потому предпринято выставить всѣ силы Польскія противъ силъ Московскихъ въ пользу Самозванца. Театромъ же зрѣлища того опредѣлена судьбою сѣверная Малоросія. Войска Московскія, предводимыя многими Воеводами, Боярами, Думными Дьяками и многими Окольничими и Стольниками разныхъ степеней, вошли первые въ Малоросію и, пройдя въ ней пограничный городъ, Сѣвскъ, переправились черезъ рѣку Десну при городѣ Сѣверскомъ-Новгородѣ, а миновавши его, расположились станомъ на горахъ Новгородскихъ, по дорогѣ Черниговской. Граждане Новгородскіе и всѣ повѣта тамошняго жители, отъ временъ Епископа ихъ, Лежайскаго, и Протопопа Пашиинскаго, поруганныхъ за благочестіе на соборищѣ Брестскомъ, питавшіе ненависть къ Уніятству и ихъ творцамъ, были вновь оскорблены Поляками отборомъ у нихъ двухъ монастырей, противъ замка мужескаго

Успенскаго, и, на Ярославль горѣ, дѣвичьего Покровскаго, изъ которыхъ первый обращенъ въ Базиліанскій кляшторъ, а другой передѣланъ на кляшторъ Доминиканскій. А потому не имѣли они никакого усердія къ Полякамъ и ихъ интересамъ. Напротивъ того врожденная склонность къ единовѣрцамъ и однопорядкамъ дѣлала ихъ всегда приверженными къ народу Рускому или Московскому. И за тѣмъ въ проходѣ ихъ войскъ не только не оказали имъ ничего непріятельскаго, но и въ надобностяхъ путевыхъ явно имъ пособствовали, обнаруживъ сею неосторожностію вражду свою къ Полякамъ.

Войска Польскія, окружавшія самозванца Отрепьева, шли отъ Чернигова, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана, Калиновскаго, и Полковника Сѣверскаго, Ивана Заруцкаго, опредѣленнаго отъ Короля надъ войсками Малоросійскими Наказнымъ Гетманомъ. Они, приближась къ Новгороду Сѣверскому, расположили станъ свой при Соленомъ озерѣ, у вершинъ обширныхъ и глубокихъ ровъ, заросшихъ лѣсомъ, кои нѣкогда наполнялись водою и окружали Новгородъ. Правый изъ нихъ назывался Ладейною пристанью, по входившимъ въ него ладіямъ, когда въ рѣкѣ Деснѣ вода была возвышеннѣе, а лѣвый звался Ярославскимъ потокомъ или ручьемъ, по теченію его у Ярославли горы. Съ перчихъ дней происходили отъ обихъ армій одни попытки и шармицеры между обоими станами; наконецъ открыта генеральная баталія отъ Польской стороны. Пользуясь означенными рвами, введена была въ нихъ ночью Малоросій-

ская пѣхота, и на разсвѣтъ ударили Поляки съ трехъ сторонъ на станъ Московскій. По долговременной сѣни, вломились въ него Поляки и произвели великое съ обихъ сторонъ убійство; наконецъ выбили Московскія войска изъ ихъ стану, завладѣли имъ и гнали тѣ войска до склоненія горъ въ рѣку Десну. Тутъ они раздѣлились на двое: одна часть, пользуясь байраками и зарослями, ушла въ гору по рѣкѣ до мѣстечка Гремяча и переправилась тамъ чрезъ Десну, а другая часть увалилась въ Новгородъ и заперла позади себя городскія ворота. Поляки, гнавшіе Московскія войска, приступили къ городу и начали его осаждать; а Малоросійскія войска съ Полковникомъ Заруцкимъ, отступивъ къ монастырю Преображенскому, послали къ Градоначальнику, Березовскому, и ко всѣмъ гражданамъ своихъ чиновниковъ, уговаривая ихъ объявить убѣжавшихъ въ городъ Московцевъ военнопленными и ворота отворить. Но между симъ, такъ нагляднымъ произшествіемъ, граждане по необдуманности, или не будучи въ силахъ, выпустили Московцевъ въ нижніи ворота къ рѣкѣ и дали способъ переправиться чрезъ рѣку. Поляки же, выбивъ городскія ворота, вломились въ городъ и, ищущи Московцевъ, убивали всѣхъ, имъ встрѣчающихся; а сдѣлавъ, что Московцы выпущены изъ города, обратили всю злость свою на гражданъ. Убійство надъ ними произведено всеобщее; не щадя ни пола, ни возраста, умерщвляли всѣхъ безъ пощады. Несчастные сіи граждане, бывъ не вооружены и безо всякаго сопротивленія, только что крестились и молились Богу и своимъ убій-

цамъ; но сіи безъ угрызенія со-
вѣсти закалани жертвы свои въ
полномъ неистовствѣ; женщины и
дѣвы, по изнасилованіи, были пе-
ребиты; младенцы, послѣ убитыхъ
матерей, ползавшіе по улицамъ,
поднимаемы были на копьяхъ, а
иные схвачены за ноги и убиты
головами объ стѣны; словомъ ска-
зать, кровь человѣческая лилась
вездѣ ручьями, а трупы валялись
кучами. Нѣкоторые изъ молодыхъ
гражданъ убѣжали было въ замокъ,
который почитался неприступ-
нымъ, яко на высокой горѣ укрѣ-
пленный и великими самородными
рвами окруженный. Но какъ онъ
былъ не въ оборонительномъ со-
стояніи и съ слабымъ гарнизономъ,
то вошедшіе въ него безъ сопро-
тивленія Поляки выбили въ немъ
бывшихъ людей до послѣдняго,
а наконецъ, разграбивъ городъ и
церкви, зажгли его со всѣхъ сто-
ронъ и обратили въ пепель. По-
слѣ такого всегубительства пре-
бывалъ городъ сей въ запустѣніи
многія лѣта, и народъ околичный
вздилъ на торги свои обыкновен-
но въ городъ Путивль; отъ чего
извѣстныя около Новгорода до-
рога, гора и перевозъ названы
Путивльскими. Самозванецъ, по
истребленіи Новгорода, обратил-
ся съ войсками на городъ Сѣвскъ,
а оттолъ дальше по дорогѣ Мо-
сковской; но, не доходя до города
Кромъ, въ Комарницкой волости,
былъ окруженъ и разбитъ вой-
сками Московскими. Войска Ма-
лоросійскія, съ Командиромъ сво-
имъ Заруцкимъ, злобясь на По-
ликовъ за Новгородское побоище,
слабо имъ помогали, а только спа-
сли Самозванца и привезли его
въ городъ Батуринъ, гдѣ онъ вновь
ополчился, и какъ послѣ играли

они роли свои съ Заруцкимъ, ис-
торія ихъ описываетъ.

Въ продолженіе на Малоросію
Польскихъ гоненій, полки Мало-
російскіе иные соглашены въ по-
слушаніе Короннаго Гетмана, а
другіе, согласясь съ Козаками За-
порожскими, въ 1598 году выбра-
ли себѣ Гетманомъ Обознаго Ге-
неральнаго, Петра *Конашевича Са-
гайдачнаго*, и онъ первый началъ
писаться Гетманомъ Запорожскимъ,
а по немъ и всѣ бывшіе Гетманы
въ титулахъ своихъ прибавлять
войско Запорожское начали. Имъ
послѣдуя, титуловались также Пол-
ковники и Сотники Малоросій-
скіе, да и самое войско Малоросій-
ское часто Запорожскимъ войскомъ
называлось. А вошло названіе сіе
въ обычай какъ для различія отъ
тѣхъ полковъ, кои были въ послу-
шаніи Коронныхъ Гетмановъ, такъ
и для удержанія правъ своихъ на
выборы, кои Поляками при всѣхъ
случаяхъ воспящаемы и пресѣка-
емы были въ селеніяхъ Малоро-
сійскихъ; а Запорожскіе Козаки,
напротивъ того, вошедши въ вы-
боры Малоросійскіе, прежде се-
го для нихъ чуждые, и бывъ уда-
лены отъ селеній и отъ сообщеній
съ Полками, могли удобно сбе-
речь права и свободы войсковыя
и отвращать отъ нихъ насилія
Поляковъ. Между тѣмъ Гетманъ
Сагайдачный, свѣдавъ, что Татары
Крымскіе, пользуясь замѣшатель-
ствами Малоросійскими, сдѣлали
въ пограничныя селенія набѣги и
угнали въ Крымъ многіхъ плѣн-
никовъ Малоросійскихъ, отпра-
вился съ пѣшимъ войскомъ на лод-
кахъ Запорожскихъ въ Черное мо-
ре, гдѣ одна половина войска по-
плыла къ городу Кеѣвъ, а другая

съ самимъ Гетманомъ вышла въ
Сербулацкой пристани на берегъ
и прошла мимо горъ Кеѣскихъ
къ тому же городу и, атаковавъ
городъ сей отъ моря и отъ горъ,
взяла его штурмомъ. Плѣнники,
въ немъ найденные, освобождены
и забраны войскомъ, а жители вы-
биты до послѣдняго и городъ раз-
грабленъ и сожженъ. Гетманъ,
пройдя горами къ городу Козло-
ву, сдѣлалъ предмѣстіямъ его то
же, что и Кеѣвъ; а жители, убра-
вшись въ замокъ, просили пощады
и выпустили всѣхъ плѣнниковъ съ
великими дарами къ Гетману, ко-
торый, кончивши такъ счастливо
свою экспедицію, возвратился съ
плѣнными и великою добычею въ
свои границы.

Поляки, въ опроверженіе Гет-
мана Сагайдачнаго, а болѣе, что-
бы всѣять вражду и междоусобіе
въ войскахъ Малоросійскихъ, вы-
брали съ приверженными къ нимъ
Поляками Гетманомъ изъ Сотни-
ковъ Демьяна *Кушку*, и онъ, взду-
мавъ прославить себя военными
успѣхами и заслужить общее тѣмъ
уваженіе, отправился съ войсками
своими въ Бессарабію для освобо-
жденія плѣнныхъ Христіанъ, та-
мошными Татарами на границахъ
Подоліи забранныхъ; но, прибли-
жась къ городу Акерману, былъ
атакованъ Турками и Татарами
и отъ нихъ взятъ въ плѣнъ и из-
требленъ. На мѣсто сего Кушки,
Полки, съ послушными имъ пол-
ками, для одинакихъ причинъ,
то есть, во вредъ Сагайдачному,
выбрали Гетманомъ старшину Ко-
зацкаго, прозываемаго *Бородавку*;
но Сагайдачный, поймавъ его, раз-
вѣжающаго для возмущеній по Ма-
лоросіи, предаль суду войсково-

му, которымъ и осужденъ, яко са-
мозванецъ и возмутитель народный,
на смерть и разстрѣлянъ предъ
войскомъ. Поляки видя, что всѣ
войска Малоросійскія преклонны
къ Сагайдачному и имѣвши въ по-
мощи его нужду, для отраженія
Турковъ, шедшихъ войною на Поль-
шу, подтвердили Сагайдачнаго Гет-
маномъ на всю Малоросію.

Гетманъ Сагайдачный, забравъ
въ команду свою всѣ войска Мало-
російскія и имѣвъ предписаніе отъ
Короля Жикгимунта III-го, отпра-
вился, вмѣстѣ съ войсками Поль-
скими, противу Турокъ и, встрѣ-
тивши ихъ за Днѣстромъ, въ Бу-
ковинѣ, повелъ на нихъ фальши-
вую атаку съ одними легкими вой-
сками; а пѣхоту, между тѣмъ, у-
строилъ съ своею конницею и ар-
тиллеріею на двухъ возвышенно-
стяхъ, закрытыхъ зарослями. Тур-
ки, по обыкновенной Азіатской за-
пальчивости, гнали легкія войска
въ полномъ жару и разстройствѣ;
а сіи, всегда подаваясь назадъ съ
легкими перестрѣлками, дѣлали
передъ ними обыкновенный кругъ
маякомъ и завели Турокъ въ се-
редину построенныхъ войскъ Поль-
скихъ и Малоросійскихъ между
возвышенностей и кустарниковъ.
Войска сіи, вдругъ сдѣлавъ съ
двухъ сторонъ сильныя залпы ар-
тиллеріей и ружьями, повергли
Турковъ цѣлыя тысячи; а конни-
ца, обхвативъ съ тылу и боковъ,
перемѣшала ихъ и совсѣмъ раз-
строила, такъ что Турки, метаясь
въ безпамятствѣ, то въ ту, то въ
другую, сторону, были всѣ переби-
ты и переколаны, а спаслись одни
бросившіе оружіе свое и знамена
на землю и опустившіеся въ одну
балку, гдѣ, положась ницъ, про-

сили пощады, и тогда же получили ее. Побѣдителямъ досталась въ добычу вся артиллерія Турецкая, весь ихъ обозъ съ запасами и все вооруженіе, у живыхъ и мертвыхъ собраное; мертвецовъ же ихъ при погребеніи сочтено 9,715 человекъ, въ плѣнъ взято болѣе 1000, и въ томъ числѣ семь Пашей разныхъ степеней и семнадцать человекъ другихъ чиновниковъ; да убѣжало отъ обозу и скрылось въ заросляхъ и байракахъ болѣе тысячи.

Гетманъ, отправивъ всѣхъ плѣнниковъ и все излишнее съ аммуниціей и запасами въ Каменецъ-Подольскій, для препровожденія въ дальнѣйшія оттоль назначенія, продолжалъ походъ свой между Молдавіи и Валахін, преслѣдуя Турковъ, которыхъ встрѣтивъ нѣсколько отрядовъ и корпусовъ на походѣ, разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство съ великими ихъ потерями. Наконецъ сблизился къ главной арміи Турецкой, расположенной при городѣ Галацъ, подъ командою Сераскира, Паши Силистрійскаго, Топаль-Селима. Гетманъ, обзрѣвъ ея положеніе и укрѣпивъ станъ свой окопами и артиллеріею, ожидалъ на себя Турецкаго нападенія. Но примѣтивъ, что рѣкою Дунаемъ приходятъ на судахъ свѣжія въ Турецкую армію подкрѣпленія, рѣшился самъ атаковать Турковъ. И въ одно утро, на самой зарѣ, выступилъ изъ стана своего, построилъ пѣхоту свою въ двѣ фаланги, и прикрывъ ее конницею, повелъ на станъ Турецкій, который однимъ фасомъ и тыломъ примыкалъ къ рѣкѣ и строеніямъ форштата. Первый выстрѣлъ Турецкой артилле-

ріи направленъ былъ на конницу Гетманскую, которая и потерпѣла отъ него не мадую въ лошадахъ потерю. Но скоро за выстрѣломъ вдругъ конница удалилась въ стороны, а пѣхота одною фалангою опустилась къ рѣкѣ и, обошедъ при самой водѣ фланговую батарею Турецкую, не давъ ей вновь зарядить пушекъ, ввалилась въ станъ Турецкій и въ форштатъ городской и, сдѣлавъ выстрѣлъ изъ ружьевъ, начала работать копьями; а другая фаланга во всей опрометчивости, бросаясь ползкомъ на окопы Турецкіе и произведя ружейный выстрѣлъ на Турковъ, окопы защищавшихъ, устремилась на нихъ съ копьями. Конница же между тѣмъ дѣлала натиски свои съ другихъ сторонъ стана Турецкаго, развлекая силы ихъ во всѣ стороны, и по долгому убійственному сраженіи Турки, наконецъ, опрокинуты и побѣжали въ городъ. Они, обстрѣлявшись ружьями и пистолетами, не могли ихъ скоро заряжать вновь; а Козаки всегда поражали ихъ копьями, противъ которыхъ саблями и клинками обороняться почти невозможно, или оборона сія очень противу копьевъ слаба есть. Погоня за Турками сдѣлана только до рѣки и замку, а дальше производить ее запрещено было Козакамъ, и они получили себѣ въ добычу весь станъ Турецкій со множествомъ артиллеріи, запасовъ и богатствъ. Наконецъ, подвезена была тяжелая артиллерія къ замку и начата изъ оной пальба. Но Турки, сѣвши на суда, убрались за Дунай, оставивъ городъ съ одними жителями, которымъ, яко Христіанамъ, никакого зла не причинено.

Гетманъ, оставляя Галацъ, направилъ походъ свой въ Бессарабію. Но подоспѣвшій къ нему гонецъ изъ Варшавы привезъ отъ Короля повелѣніе, чтобы онъ возвратился съ войсками въ свои границы, а Турковъ оставилъ въ покоѣ, потому что отъ ихъ Правительства учинено перемиріе и соглашаются на вѣчный миръ. Гетманъ, приближаясь къ своимъ границамъ, отпустилъ отъ себя войска Польскія, и, продолжая походъ въ Малоросію, встрѣтилъ при Бугѣ другаго гонца, изъ Сѣчи Запорожской посланнаго, чрезъ котораго уведомляетъ его Кошевой Дурдило, что Крымскіе Татары, пользуясь заграничною отлучкою Гетмана и войскъ Малоросійскихъ, прошли своими станами за рѣку Самаръ, на грабежъ въ восточную Малоросію. Гетманъ, оставивъ пѣхоту свою слѣдовать обыкновеннымъ маршемъ въ свои жилища, съ конницею поспѣшалъ форсированнымъ къ Днѣпру, а переправляясь чрезъ него, расположился скрытно въ лугахъ Днѣпровскихъ около устья Конскихъ Водъ, и посылалъ къ рѣкѣ Самаръ частые разъѣзды для развѣдыванія о поворотѣ изъ Малоросіи Татаръ. Чрезъ нѣсколько дней приближали къ нему, запыхавшись, разъѣзжіе Козаки и возвѣстили, что Татары съ превеликимъ ясыремъ и со множествомъ всякаго скота перебираются чрезъ Самару и при ней имѣтъ будутъ свой ночлегъ. Гетманъ, отправясь на всю ночь съ войскомъ своимъ къ Самарѣ, напалъ тутъ на самой зарѣ на табуръ Татарскій, обширно расположенный по теченію рѣки; первый выстрѣлъ изъ пушекъ и ружей и произведенный крикъ Разогналъ верховыхъ Татарскихъ

лошадей, а самихъ Татаръ обезумилъ и привелъ въ крайнюю робость. Они, шатаясь по табуру, не знали что дѣлать, а Козаки, проходя лавою чрезъ весь лагерь, кололи и рубили ихъ почти безъ всякой обороны. Плѣнники обоего пола, увидя неожиданную себѣ помощь, развязывали одинъ другаго и принялись также за Татаръ съ самою злобною жестокостію. Копья и сабли Татарскія, оставленные на ночь въ кучѣ, были для плѣнниковъ готовымъ вооруженіемъ, и Татары отъ собственного оружія погибали тысячами. Такимъ образомъ истреблены Татары всѣ до послѣдняго, такъ что не осталось изъ нихъ никого, кто бы возвѣстилъ въ Крыму о ихъ гибели. Весь табуръ Татарскій со всѣмъ тѣмъ, что они ни имѣли, достался побѣдителямъ въ добычу, а плѣнники Малоросійскіе, до нѣсколькихъ тысячъ обоего пола душъ, не только что освобождены изъ неволи, но и награждены лошадами и вещами Татарскими достаточно, и возвратились въ свои жилища, равно и Гетманъ съ своимъ войскомъ прибылъ въ резиденцію свою благополучно и со славою многою.

Гетманъ Сагайдачный, послѣ означенныхъ походовъ, никакихъ другихъ самъ не предпринималъ, а при обыкновенныхъ и всегдашнихъ почти безпокойствахъ и набѣгахъ пограничныхъ, командировалъ Наказнаго Гетмана своего, Петра Жицкаго¹²³ и Старшинъ Генеральныхъ и Полковниковъ съ корпусами и командами, смотря по надобности и силамъ противнымъ. И бывши самъ спокойнымъ правителемъ Гетманства, поправлялъ

внутренние беспорядки правительственные и воинские, воспящали усиленно Уніятство, возвращали изъ него церкви, и въ томъ числѣ и соборную Кіевскую Софію, создали вновь ихъ, и между тѣмъ построилъ Братскій Кіевскій монастырь на Подолѣ, подъ распоряженіемъ того же Наказнаго Гетмана, Петра Жицкаго, яко въ архитектурѣ свѣдущаго; надалѣ сему монастырю достаточныя деревни и возобновилъ въ немъ, съ помощію Митрополита Кіевскаго, Петра Могилы, древною Кіевскую Академію, заведенную современъ послѣдняго крещенія Россіи, но отъ нашествія на Россію Татаръ крившуюсь въ разныхъ монастыряхъ и пещерахъ. И поживши Сагайдачный въ полной славы великаго и важнаго Гетмана Малоросійскаго болѣе двадцати лѣтъ, скончался въ Кіевѣ, въ 1622 году, и погребенъ въ церкви того созданнаго имъ Братскаго монастыря, коего почитался онъ главнымъ Ктиторомъ.

Поляки, уважая храбрость и заслуги Сагайдачнаго, не смѣли при немъ явно производить въ Малоросіи своихъ наглостей, да и самая любимая ихъ Унія нѣсколько пріутихла и простыла. А что знатнѣйшее Малоросійское Шляхетство все почти обратилось къ нимъ въ Католичество и осталось въ Руской религіи изъ народа одно среднее и низшее сословіе, то дали они новый титулъ Уніятству, назвавъ его; «Хлопска вяра.» По смерти Сагайдачнаго возобновили они прежнее гоненіе въ народѣ и политику на разстройство войскъ Малоросійскихъ; почему и подчинили войска реестровыя Коронному и Литовскому Гетманамъ,

выборъ же въ Малоросійскіе Гетманы весьма запрещенъ, а ранговья Гетманскія имѣнія разобрали и раздѣлили между собою магнаты Польскіе. На народъ, кромѣ обыкновенныхъ податей, подымныхъ и поземельныхъ, наложены еще индукта и евета, т. е., пошлинный сборъ съ покупки и продажи всѣхъ съѣстныхъ припасовъ и со всѣхъ другихъ вещей и животныхъ, въ продажу и покупку производимыхъ; и всѣ тѣ сборы были общіе, со всѣхъ жителей Малоросійскихъ взимаемые. А для держащихся православія или Греческой религіи особая, сверхъ того, положена подать, похожая на дань Апокалипсическую, во дни Антихристовы описываемую; и для сего предъ празникомъ Воскресенія Христова по всѣмъ городамъ и торжищамъ продаваемые мірянамъ обыкновенные на пасху хлѣбы, были подъ стражею урядниковъ Польскихъ. Покупающій пасху Уніятъ долженъ имѣть на груди лоскутъ съ надписью: „Уніатъ;“ таковой покупаетъ ее свободно; не имѣющій же начертанія того на груди своей платитъ дань по тинге и по половинѣ ея отъ хлѣба, смотря по величинѣ и цѣнамъ тѣхъ хлѣбовъ. Въ знатнѣйшихъ городахъ и торжищахъ отданъ сборъ сей пасочный также въ аренду или откупъ Жидамъ, которые, взимая дань сію безъ пощады, располагали еще и число пасокъ, какому хозяину сколько по числу семейства имѣть ихъ должно, и потому силою ихъ накидали; а у таковыхъ хозяевъ, кои сами пекли пасочные хлѣбы, досматривали Жида и цѣнили при церквахъ на ихъ освященіи, намѣвая всѣ хлѣбы какъ базарные, такъ и въ домахъ

печенье, крейдою и углемъ, чтобы они отъ дани не угонзули. И такъ производя Жидовство надъ Христіянами въ ихъ собственной землѣ—такую тяжкую наругу, сами между тѣмъ отправляли паски свои свободно и проклинали Христіанъ и пѣру ихъ въ синагогахъ своихъ, на Руской землѣ устроенныхъ, невозбранно; а Поляки тѣмъ утѣшались, всѣ пособія и потачки Жидамъ дѣлали.

Султанъ Турецкій, Османъ Второй, свѣдавъ о возобновившейся у Поляковъ съ Козаками давней вражды, и надѣясь, что Козаки слабо врагамъ своимъ помогать будутъ, повелѣлъ войскамъ Турецкимъ нападать на границы Польскія, присутствуя самъ въ городѣ Бухарестѣ. Отъ стороны Поляковъ командированъ противъ Турокъ Гетманъ Коронный, Станиславъ Жолкевскій, съ войсками Польскими, при которыхъ было и Малоросійскихъ шесть полковъ тысячныхъ, съ Есауломъ Генеральнымъ, Потребичемъ, а прочіе разставлены отъ стороны Крыма для удержанія Татаръ отъ ихъ набѣговъ. Король Польскій, Сигизмундъ, находился поблизу своей арміи, на Волыни. Войска Польскія сошлись съ Турецкими въ урочищѣ на Цецорѣ и дали баталію съ упорнымъ стремленіемъ съ обѣихъ сторонъ. Она продолжалась болѣе пяти часовъ съ переменнымъ счастіемъ и, наконецъ, рѣшилась побѣдою надъ Поляками, кои были разбиты и разсѣяны. Козаки Малоросійскіе, бывъ при семъ между двумя врагами, тайными и явными, работали, обыкновенно, какъ на панцинѣ, или какъ невольники работаютъ. Но когда

дошло дѣло до пораженія и разстройства Польскаго, тутъ они довольно себя показали, сдѣлавъ отступъ неустрашимый и порядочный съ сильною своею батавою, которою много спасли и Поляковъ, скрывшихся за ихъ ряды. При множествѣ побитыхъ и полоненыхъ войскъ Польскихъ и Козацкихъ, убитъ тамъ и Сотникъ Черкаскаго полка, Михайло Хмельницкій; а сынъ его, юный Зиновій Хмельницкій, взятъ въ плѣнъ и отведенъ съ прочими въ Турцію.

Хмельницкій оный есть потомокъ Венжика Хмельницкаго, прежде бывшаго Гетмана Малоросійскаго; онъ, считаясь въ боярахъ или чиновной Шляхтѣ Малоросійской, имѣлъ въ вѣчистомъ владѣніи своемъ мѣстечко Субботовъ съ хуторами и знатными угодьями, а въ немъ каменную церковь и монастырь, предками его и имъ сооруженныя. По службѣ воинской имѣлъ онъ чинъ Сотника въ реестровомъ Черкасскомъ полку; но по характеру, вспомогаемому хорошимъ достаткомъ, значилъ вельможу края здѣшняго. Въ супружествѣ за нимъ была дочь Гетмана, Богдана, Анастасія, и отъ сего супружества рожденный сынъ, Зиновій Хмельницкій, получилъ, при крещеніи его, другое имя, дѣдовское съ матерней стороны, Богдана, данное ему, по обычаю Римскихъ Католиковъ, отъ воспріемнаго отца его, Князя Сангушка. Сей Зиновій Хмельницкій, яко единственный сынъ у отца своего, воспитанъ имъ въ Варшавѣ, пощеніемъ прямо отеческимъ и иже званіемъ вельможескимъ. Всѣ тогдашніе классы изящныхъ наукъ прошелъ онъ подъ руководствомъ

наилучших учителей, щедротою прибрѣтенныхъ. Природная острота и дарованія оправдали старанія отеческія и учительскія. При другихъ его знаніяхъ, особливо искусенъ онъ былъ въ первѣйшихъ Европейскихъ языкахъ, а паче въ Латинскомъ и Греческомъ, за что отменно любили его и почитали Римское Духовенство и Польскіе вельможи; да и самъ Король Сигизмундъ лично его зналъ и всегда отличалъ между сверстниками. А посему, когда Зиновій, бывши волонтеромъ при отцѣ своемъ на сраженіи Цецорскомъ, полоненъ Турками и ими проданъ изъ Царьграда въ Крымъ тамошнему мурзѣ, именемъ Ярысу, то Король, выкупивъ его изъ Крыма своею суммою, оставилъ у дѣлъ при своемъ Кабинетѣ и въ чинахъ своей гвардіи. Онъ, въ 1629 году, бывши съ войсками Королевскими въ походѣ противъ Волоховъ и Венгровъ, полонилъ командою своею двухъ Князей Волошскихъ, Кантемировъ, и представилъ ихъ Королю.

Зиновій, находясь при Королѣ, постигалъ однажды отечество свое, Малоросію и, свѣдавъ здѣсь, что Польское правительство, подъ распоряженіемъ Чаплинскаго, намѣстника Гетманскаго, или иначе дозорцы Чигиринскаго, по планамъ и разводамъ инженеровъ Французскихъ, въ 1638 году воздвигнуло нарочито сильную крѣпость, Кадакомъ названную, надъ рѣкою Днѣпромъ, между предѣловъ Малоросійскихъ и Запорожскихъ устроенную съ политическимъ умысломъ, чтобы воспящать сообщенію между сихъ единокровныхъ народовъ, а паче ихъ войскъ, одно другому

вспомогающихъ, восхотѣлъ посмотреть Зиновій устройство оной и, бывши на томъ мѣстѣ, вопрошенъ былъ Чаплинскимъ на языкѣ Латинскомъ: „Подтвердить ли онъ мнѣніе всѣхъ знатоковъ, что крѣпость сія есть непобѣдимая?“ На сіе отвѣчалъ Хмельницкій съ кротостію на томъ же Латинскомъ языкѣ: „Что онъ еще не слыхалъ и нигдѣ не читывалъ, чтобы созданное руками человеческими, не могло быть такими же человеческими руками разрушено, а одно твореніе „Божіе есть прочно.“ Чаплинскій, сочтя изреченіе сіе за слова возмутительныя или замысль какой значущія, тотчасъ арестовалъ Хмельницкаго и отослалъ подъ стражу въ Чигиринь. Но дочь Чаплинскаго, Анна, освободила секретно Хмельницкаго изъ-подъ стражи, дала способъ уѣхать ему и возвратиться въ Варшаву, гдѣ онъ жаловался на Чаплинскаго Королю, и получилъ въ удовлетвореніе то, что Чаплинскому, въ наказаніе за своевольный и оскорбительный поступокъ его надъ гвардейскимъ офицеромъ, обрѣзанъ былъ, чрезъ стражника, Скобичевскаго, ¹²⁴, одинъ усъ.

Умножившіеся отъ Поляковъ разнообразныя Малоросійскія налоги, притѣсненія и всѣхъ родовъ насилія, подвинули, въ 1623 году, Константина Ивановича, Князя Острожскаго, Воеводу Кіевского, принести самыя убѣдительнѣйшія жалобы Королю и Сенату о горестномъ состояніи народа Русскаго, доведеннаго до крайности урядниками и войсками Польскими, управлявшими Малоросіею, и что мѣра своевольства ихъ и безчинія превосходитъ всякое терпѣніе.

По симъ жалобамъ много ходатайствовалъ Владиславъ, Королевичъ Польскій, командовавшій многократно войсками Малоросійскими и уважавшій отличныя заслуги ихъ воинскія при походахъ на Ливонцовъ и въ Померанію и Гданскъ, въ пользу союзной Швеціи, и преплезный всему Королевству Польскому, которое такъ худо за нихъ имъ платило. Другъ Владиславовъ, Густавъ Адольфъ, Король Шведскій, также вступался за сіе дѣло, представляя Королю и Сенату чрезъ Министра своего, резидующаго въ Варшавѣ, что предпріятія и подвиги обоихъ союзныхъ Королевствъ, Польскаго и Шведскаго, на пользу обоюдную, всегда усовершенствованы были постоянною храбростію и мужествомъ войскъ Русскихъ, составлявшихъ центръ арміи Польской; а безпримѣрное ихъ послушаніе къ начальству и терпѣніе нуждъ и тягостей воинскихъ всегда его удивляло и восхищало, яко самовидца и участника тѣхъ ихъ подвиговъ; а потому онъ, бывши ими много обязанъ, никогда спокойно смолчать не можетъ на чинимыя войску тому и народу, ихъ составляющему, безчеловѣчныя насилія и варварство отъ своеволия разпутныхъ Поляковъ, весьма худодо повинующихся своимъ правительствамъ и почти до безчеловѣчій дошедшихъ, и что правленіе Польское, допустившее войска свои и Шляхту до анархіи, а владѣльцевъ и вельможей поставившее въ деспотизмъ, самыя неограниченныя, и права частныя общенародныя всегда презирающій, сомнительно есть въ удержаніи союзовъ, съ дружескими

„Державами заключенныхъ и одними надежнымъ правленіемъ обезпеченныхъ.“

По такимъ важнымъ представленіямъ и жалобамъ, правительство Польское, обнадѣживъ народъ Рускій и патриотовъ его своимъ вниманіемъ и скорымъ пособіемъ, исполнило все то обыкновенно по Польски, т. е., до перваго Сейму, состоящаго въ пиршествахъ и самохвальствахъ; и Козаки Малоросійскіе, соединенно съ Запорожскими, въ 1624 году принуждены выбрать себя Гетманомъ Полковника Корсунскаго, Тараса *Трасила*, не употреблявшаго послѣ сего названія, и съ нимъ подняли оружіе противъ Поляковъ оборонительное. И по сей системѣ, не чиня они надъ Поляками никакихъ поисковъ, собрались къ городу Переяславлю и, расположивъ станъ свой между рѣкъ Трубежа и Альты, ожидали начинаній Польскихъ. Поляки стягались со всей Малоросіи, а частію и изъ Польши, и собравшись въ великихъ силахъ подъ командою Короннаго Гетмана, Конецпольскаго, повели атаку на станъ Козакій, укрѣпленный обозомъ и артиллеріею съ окопами. Нападеніе повторяемо и всегда отбиваемо было нѣсколькими днями съ великимъ урономъ Польскимъ. Наконецъ, Козаки, дождавшись Польскаго праздника, Панскимъ тѣломъ называемаго, который они отправляютъ съ пальбою и пиршествами, послали въ ту ночь полкомъ значительную часть пѣхоты своей въ одну ближайшую балку, и на разсвѣтъ ударили съ двухъ сторонъ на станъ Польскій, вломались въ него и, заставъ, многихъ Поля-

ковъ полунагими, переколоди ихъ, всѣхъ противившихся имъ истребили, а прочихъ перетопили въ рѣкѣ и разогнали, получивъ станъ ихъ со всѣми запасами и артилеріею въ свою добычу.

Послѣ сего пораженія Польскаго, названнаго *Тарасовою ночью*, были Козаки раздѣлены на многіе корпусы и партіи, и командированы Тарасомъ для очищенія селеній Малоросійскихъ отъ Поляковъ и Жидовъ. ихъ фаворитовъ; а себѣ взялъ Тарасъ удѣлъ на работу сію, самый пространнѣйшій. Вся местъ Козацкая пала тогда на тѣхъ невѣрныхъ. Они избиты цѣлыми тысячами безъ всякой пощады, а только съ приговоромъ и припѣвомъ арендъ ихъ пасочныхъ, и какъ они надъ ними ругались угольными свонми мѣтами или значками. Правительство Польское, получивъ извѣстіе о пораженіи своихъ войскъ и объ изгнаніи Поляковъ изъ всей Малоросіи, и что Жиды, ихъ прожектанты и лазутчики, съ талмудами своими также не были забыты и получили за мытничество свое довольно возмездіе, не предпринимало тогда ничего противъ Малоросіи, боясь Короля Шведскаго, который, считая за обиду, что представленіе его о Козакахъ Малоросійскихъ такъ худо уважено Сеймомъ Польскимъ, привелъ войска свои въ движеніе на ихъ границахъ, показывая видъ къ нападенію на Польшу. Поляки же притомъ береглись и отъ стороны Царства Московскаго, въ которомъ, во время междоусобій и замѣшательства тамошнихъ, происходившихъ отъ многихъ Самозванцевъ и притязателей Царства того, достали себѣ

городъ Смоленскъ съ его уѣздами, и всѣми силами добычу сію охраняли. А Тарасъ, побывши Гетманомъ со славою девять лѣтъ, скончался спокойно.

По смерти Тараса, въ 1632 году избрали Козаки Гетманомъ изъ Полковныхъ Обозныхъ Семена *Перевязку*; но политика его, сопровождаемая коварнымъ предательствомъ отечества, скоро лишила его сего достоинства. Онъ, будучи знатно обдаренъ и оболещенъ вельможами Польскими, присвоившими себѣ многія имѣнія ранговья Гетманскія и другихъ урядниковъ, преклонился на ихъ сторону и тайно помогалъ ихъ предпріятіямъ. И Поляки, мало по малу, ввели все почти то въ Малоросію, что Тарасомъ покойникомъ очищено было; а для подкрѣпленія своихъ работъ, ввели и войска Польскія въ мѣста знатнѣйшія. Козаки, замѣтивши поведеніе Гетмана *Перевязки* подозрительнымъ и вреднымъ, отрѣшили его отъ Гетманства и передали суду воинскому; но онъ, помощію Жидка, крамара *Лейбовича*, очаровавшаго, яко бы стражу, проданнымъ отъ него для караульныхъ табакомъ, бѣжалъ изъ-подъ стражи и укрылся въ Польшѣ.

На мѣсто низверженнаго *Перевязки*, въ 1633 году избранъ отъ Козаковъ и чиновъ ихъ Гетманомъ *Хорунжій Генеральный, Павлюга*. Но когда онъ, скоро послѣ выбора, началъ собирать и умножать войска для подкрѣпленія правъ своихъ и народныхъ, то Коронный Гетманъ, *Концепольскій*, со многочисленными войска-

ми Польскими, напавъ заблаговременно на Павлюгу и на войско его подъ селомъ *Кумейками*, разбилъ ихъ и выгналъ изъ стану, который достался Полякамъ въ добычу; а Козаки съ Гетманомъ шли оборонительно пѣшіе до мѣстечка *Боровицы*, гдѣ, укрѣпившись въ замкѣ, ожидали вспоможенія отъ разсѣленныхъ войскъ своихъ. Но Гетманъ *Концепольскій* предложилъ Козакамъ миръ, съ подтвержденіемъ прежнихъ правъ и привилегій войсковыхъ и всей націи, и съ условіемъ принять въ Гетманы прежде избраннаго *Перевязку*, а Павлюгу, исключивъ изъ войска, оставить спокойно въ его имѣніи. Миръ былъ подписанъ и клятвами утверждёнъ; но продолжался онъ потопъ, пока Козаки были въ укрѣпленіи; а какъ скоро вышли они изъ замка и, разстроившись, начали расходиться по своимъ дорогамъ, то Поляки тотчасъ явили обыкновенное свое вѣроломство и, напавъ на разстроившихъ Козаковъ, многихъ изъ нихъ перерубили и перестрѣляли безъ обороны, а у другихъ ограбили всю ихъ збрую и обрѣзали усы и чупрыны. Гетмана же Павлюгу, *Обознаго Гремича* и *Есауловъ Побѣдима*¹²⁵, *Летягу*, *Шкурая* и *Путыла*, забрали подъ караулъ и, оковавши желѣзомъ, отослали въ Варшаву, съ донесеніемъ, что они полонены во время сраженія. Правительство Польское, безъ исканій о томъ изслѣдованій и справокъ, повелѣло Гетману Павлюгѣ живому содрать съ головы кожу и набить ее гречаною половою, а Старшинамъ его отрубить цѣликомъ головы и ихъ, вмѣстѣ съ чучелою Гетманской головы, отослать

на позоръ въ города Малоросійскіе. По сему велѣнію выставлены были головы оныя на сваяхъ въ *Нѣжинѣ*, *Батуринѣ*, *Уманѣ* и *Черкасахъ*, а чучела Гетманская въ *Чигиринѣ*; а потомъ созжены всенародно подъ часъ *ярмарокъ*.

На мѣсто замученнаго Павлюги, избранъ, въ 1638 году, Гетманомъ *Полковникъ Нѣжинскій, Стефанъ Острлиница*, а къ нему приданъ въ Совѣтники изъ стараго заслуженнаго товариства *Леонъ Гуля*, коего благоразуміе въ войскѣ отменно уважаемо было. Коронный Гетманъ, *Ляцкоронскій*, съ войсками своими Польскими не престававалъ нападать на города и селенія Малоросійскія и на войска, ихъ защищавшія, и нападенія его сопровождаемы были грабежемъ, контрибуціями, убійствами и всѣхъ родовъ безчинствами и насиліями. Гетману *Острианицѣ* великаго искусства надобно было собрать свои войска, вездѣ разсѣянные и всегда преслѣдуемая Поляками и ихъ шпионами; наконецъ, собралась они скрытыми путями и по ночамъ къ городу *Переславлю*. И первое предпріятіе ихъ бѣгло очистить отъ войскъ Польскихъ *Приднѣпровскіе* города, на обонхъ берегахъ сей рѣки имѣющіеся, и возстановить безопасное сообщеніе жителей и войскъ обонхъ сторонъ. Успѣхъ соотвѣтствовалъ предпріятію весьма удачно. Войска Польскія, при городахъ и внутри ихъ бывшія, не ожидая никакъ предпріятій Козацкихъ, по причинѣ наведенныхъ имъ страховъ послѣднею зрадою и лютостію, надъ Павлюгою и другими чинами произведенною, ликовали въ совер-

шенной безопасности, и потому они неездъ были разбиты, а упорно защищавшіеся истреблены до послѣдняго. Аммуниція ихъ и артиллерія достались Казакамъ, и они, собравшись въ одно мѣсто, вооруженные наилучшимъ образомъ, пошли искать Гетмана Лянцкоронскаго, который, съ главнымъ войскомъ Польскимъ, собрался и укрѣпился въ станѣ при рѣкѣ Старицѣ. Гетманъ Остриница тутъ его засталъ и атаковалъ своимъ войскомъ. Нападенія и отпоръ были жестоки и превосходящіе всякое воображеніе. Лянцкоронскій зналъ, какому онъ подверженъ мщенію отъ Козаковъ за злодѣйство, его вѣроломствомъ и зрадою произведенное надъ Гетманомъ ихъ, Павлюгою и Старшинами, и для того защищался до отчаянія; а Козаки, имѣя всегда въ памяти недавно видѣнные ими на позорищѣ въ городахъ отрубленные головы ихъ собратій, злобылись на Лянцкоронскаго и Поляковъ до остервененія, и потому вели атаку свою съ жестокостію, похожею на нѣчто чудовищное. Наконецъ, здѣлавши залпъ со всѣхъ ружей и пушекъ, и произведши дымъ, почти непроницаемый, пошли и поползли на Польскія укрѣпленія съ удивительною отвагою и опрометчивостію, а вломивъ въ нихъ, ударили на копья и сабли съ слѣпымъ размахомъ. Крикъ и стонъ народный, трескъ и звукъ оружія, уподоблялись грозной тучѣ, все повергающей. Пораженіе Поляковъ было повсемѣстное и самое губительное. Они оборонялись однимъ саблями, не успѣвая заряжать ружьевъ и пистолетовъ, и шли задомъ до рѣки Старицы, а тутъ, повергаясь въ

нее въ безпамятствѣ, перетопились и загрязли цѣлыми толпами. Гетманъ ихъ, Лянцкоронскій, съ лучшею, но немногую, конницею временно бросился въ рѣку и, переправившись чрезъ нее, пустился въ бѣгъ, не осматриваясь и куда лошади несли. Станъ Польскій, наполненный мертвецами, достался Казакамъ съ превеликою добычею, состоящею въ артиллеріи и всякаго рода оружіи и запасахъ. Козаки, по сей славной побѣдѣ, воздѣвали руки къ небесамъ и благодарили за нее Бога, поборающаго за невинныхъ и неправедно гонимыхъ. Потомъ, отдавая долгъ человѣчеству, погребали тѣла убитыхъ, и сочли Польскихъ мертвецовъ 11,317, а своихъ 4,727 человекъ, и въ томъ числѣ Советника Гуню. Управившись съ похоронами и корыстями, погнались за Гетманомъ Лянцкоронскимъ и, настигнувъ его въ мѣстечкѣ Полонномъ, ожидающаго помощи изъ Польши, тутъ атаковали его, запершаго въ замкѣ. Онъ, не допустивъ Козаковъ штурмовать замка, выслалъ противъ ихъ на встрѣчу церковную процессію со крестами, хоругвами и Духовенствомъ Рускимъ, кои, предлагая миръ отъ Гетмана и отъ всея Польши, молили и заклинали Богомъ Гетмана Остриницу и его войско, чтобы они преклонились на мирныя предложенія. По долгомъ совѣщанію и учененныхъ съ обѣихъ сторонъ клятвахъ, собрались въ церковь высланные отъ обѣихъ Гетмановъ чиновники и, написавши тутъ трактатъ вѣчнаго мира и полной амнистіи, предающей забвенію все прошедшее, подписали его съ присягою на Евангеліи о вѣчномъ храненіи написанныхъ

артикуловъ и всѣхъ правъ и привилегій Козацкихъ и общенародныхъ. За симъ разошлись войска во свояси.

Гетманъ Остриница, разославъ свои войска, инми по городамъ въ гарнизоны, а другія въ ихъ жилища, самъ, съ Генеральною Старшиною и многими Полковниками и Сотниками, заѣхалъ въ городъ Каневъ, для принесенія благодарственныхъ Богу моленій въ монастырѣ тамошнемъ. Поляки, отличавшіеся всегда въ условіяхъ и клятвахъ непостоянными и вѣроломными, сдержали трактатъ свой, въ Полонномъ заключенный, наравнѣ со всѣми прежними условіями и трактатами, у Козаковъ съ ними бывшими, то есть, въ одномъ вѣроломствѣ и презорствѣ; а Духовенство ихъ, присвоивъ себѣ непонятную власть на дѣла Божія и человѣческія, опредѣляло храненіе клятвъ между одними только Католиками, а съ другими народами бывшія у нихъ клятвы и условія всегда имъ разрѣшало и отменяло, яко Схизматическія и суду Божию не подлежащія. По симъ страннымъ правиламъ, подлымъ коварствомъ сопровождаемымъ, свѣдавши Поляки чрезъ шпионовъ своихъ, Жидыки чрезъ штатовъ своихъ, Остриницу съ штатомъ своимъ, безъ нарочитой стражи, въ Каневъ, тутъ въ монастырѣ его окружили многюю толпою войскъ своихъ, прошедшихъ по ночамъ и байракамъ до самаго монастыря Каневскаго, который стоялъ внѣ города. Гетманъ не прежде узналъ о семъ предательствѣ, какъ уже монастырѣ наполненъ былъ войсками Польскими, и потому сдался имъ

безъ сопротивленія. Они, перевязавъ весь штатъ Гетманскій и самаго Гетмана, всего тридцать семь человекъ, положили ихъ на простыя телѣги, а монастырѣ и церковь тамошнія, разграбивъ до послѣдка, зажгли со всѣхъ сторонъ, и сами съ узниками скоростижно убрались и прошли въ Польшу скрытыми дорогами, боясь погони и нападенія отъ городовъ. Приблизясь къ Варшавѣ, построили они узниковъ своихъ пѣшо, по два вмѣстѣ связанныхъ, и каждому изъ нихъ накиннули на шею веревку съ петлею, за которую они ведены конницею по городу съ триумфомъ и барабаннымъ боемъ, проповѣдуя въ народѣ, что Схизматики сіи пойманы на сраженіи, надъ ними одержанномъ; а потомъ заперты они въ подземельныя тюрьмы и въ оковы. Жены многихъ, захваченныхъ въ неволю чиновниковъ, забравши съ собою малолѣтнихъ дѣтей своихъ, отправились въ Варшаву, надѣясь умиловить и подвигнуть на жалость знатность тамошнюю трогательнымъ предстательствомъ дѣтей за отцовъ своихъ. Но они симъ только пищу кровожаднымъ тиранамъ умножили и отнюдь ничего имъ не помогли; и чиновники сіи, по нѣсколькихъ дняхъ своего заключенія, повлечены на казнь безъ всякихъ разбирательствъ и отвѣтовъ. Казнь она была еще первалъ въ мирѣ и въ своемъ родѣ, и неслыханная въ человѣчествѣ по лютоности своей и варварству, и потомство едва ли повѣритъ сему событію, ибо никакому дикому и самому свирѣпому Японцу не придетъ въ голову ея изобрѣтеніе; а произведеніе въ дѣйство устранило бы самыхъ звѣрей и чудовищъ.

Зрѣлище оное открывала процессія Римская со множествомъ Ксензовъ ихъ, которые уговаривали ведомыхъ на жертву Малоросіянъ, чтобы они приняли законъ ихъ на избавленіе свое въ чистцу; но сіи, ничего имъ не отвѣчая, молились Богу по своей вѣрѣ. Мѣсто казни наполнено было народомъ, войскомъ и палачами, съ ихъ орудіями. Гетманъ Острианица, Обозный Генеральшій Сурмило, и Полковники: Недрыгайло¹²⁶, Боюнъ¹²⁷ и Рындиць были колесованы, и имъ, переломавши поминутно руки и ноги, тянули изъ нихъ по колесу жилы, пока они скончались; Полковники: Гайдаревскій¹²⁸, Бутримъ, Запалій¹²⁹, и Обозные: Кизимъ и Сучевскій пробиты желѣзными спицами насквозь и подняты живые на сваи; Есаулы полковные: Постыличъ, Гарунъ, Сутига¹³⁰, Подобай, Харкевичъ, Чудакъ и Чурай, и Сотники: Чупрына, Околовичъ¹³¹, Сокальскій, Мировичъ и Ворожбитъ, прибиты гвоздями къ доскамъ, облитымъ смолою, и сожжены медленнымъ огнемъ. Хорунжіе: Могиланскій, Загреба, Скребыло, Ахтырка, Потурай, Бурлій и Загныбѣда, растерзаны желѣзными когтями, похожими на медвѣжью лапу. Старшины: Ментай¹³², Дунаевскій, Скубрій, Глянскій, Завезунъ, Косырь, Гуртовый, Тумаръ и Тугай, четвертованы по частямъ. Жены и дѣти страдальцевъ оныхъ, увидя первоначальную казнь, наполняли воздухъ воплями своими и рыданіемъ; но скоро замолкли. Женамъ симъ, по невѣроятному тогдашнему звѣрству, обрѣзавши груди, перерубили ихъ до одной, а сосцами ихъ били мужей, въ живыхъ еще бывшихъ, по лицамъ

ихъ; оставшихся же по матерямъ дѣтей, бродившихъ и ползавшихъ около ихъ труповъ, пережгли всѣхъ въ виду ихъ отцовъ на желѣзныхъ рѣшеткахъ, подъ кои подкидывали уголья и раздували шапками и метелками.

Главные члены человѣческіе, отрубленные у замученныхъ чиновниковъ Малоросійскихъ, какъ-то: головы, руки и ноги, развезены по всей Малоросіи и развѣшаны на сваяхъ по городамъ. Развѣзавшія притомъ войска Польскія, наполнившія всю Малоросію, дѣлали все то надъ Малоросіянами, что только хотѣли и придумать могли: всѣхъ родовъ безчинства, насилія, грабежи и тиранства, превосходящія всякое понятіе и описаніе. Они, между прочимъ, нѣсколько разъ повторяли произведенныя въ Варшавѣ лютости надъ несчастными Малоросіянами, нѣсколько разъ варили въ котлахъ и сожигали на угольяхъ дѣтей ихъ въ виду родителей, предавая самыхъ отцовъ лютѣйшимъ казнямъ. Наконецъ, ограбивъ всѣ церкви благочестивыя Рускія, отдали ихъ въ аренду Жидамъ, а утварь церковную, какъ-то: потиры, диски, ризы, стихари и всѣ другія вещи, распродали и пропили тѣмъ же Жидамъ, кои изъ серебра церковнаго подѣлали себѣ посуду и убранство, а ризы и стихари перешли на исподницы Жидовкамъ; а сіи тѣмъ передъ Христіанами хвастались, показывая нагрудники и исподницы, на коихъ видны знаки нашитыхъ крестовъ, ими сорванныхъ. Такимъ образомъ Малоросія доведена была Поляками до послѣдняго разоренія и изнеможенія, и все въ

ней подобилось тогда нѣкому хаосу или смѣшенію, грозящему послѣднимъ разрушеніемъ. Никто изъ жителей не зналъ и не былъ обнадуженъ, кому принадлежить имѣніе его, семейство и самое бытіе ихъ, и долго ли оно продлится? Всякой съ потерніемъ имущества своего искалъ покровительства то у поповъ Римскихъ Уніятскихъ, то у Жидовъ, ихъ единомышленниковъ, а своихъ присланныхъ враговъ, и не могъ придумать, за что схватиться.

Войска Малоросійскія, разогнанныя изъ ихъ жилищъ и квартиръ, были въ послѣднемъ разстройствѣ и изнеможеніи. Однако жъ еще разъ собрались они порозницею при рѣкѣ Мерль, и тамъ, вмѣстѣ съ Запорожцами, въ 1639 году, выбрали Гетмана изъ Есауловъ Полковныхъ, Карпа *Полтора-Кожуха*, который всемирно старался умножить свои войска и возстановить съ ними свободу Малоросійскую, но ни какъ не успѣлъ. Ибо Поляки всѣ пути пресѣкли къ сообщенію съ ними войскъ Заднѣпровскихъ и Задесенскихъ, кои подчинили Гетманамъ Коронному и Литовскому, а въ Малоросію наслали для управленія жителями своихъ Воеводъ, Кастеляновъ, Коммиссаровъ и Старостъ, изъ природныхъ Польскихъ фамилій, которые для народа были совершенно волки хищные, а не пастыри, и народъ испилъ отъ нихъ прегорькую чашу лютости и мщенія. Покушались Поляки и на Полтора-Кожуха, чтобы его съ войскомъ, при немъ бывшимъ, истребить; но онъ, держась пограничнаго края близъ степовъ Крымскихъ и Запорожскихъ, всегда на-

взды ихъ отражалъ удачно, и многихъ чиновниковъ ихъ воинскихъ, переловивъ въ наѣздахъ, даровалъ Татарамъ въ Крымъ, а въ замѣну отъ нихъ получалъ барановъ и богатый скотъ для прокормленія своего войска. А между тѣмъ, по приглашенію Крымскаго Хана, ходилъ Полтора-Кожуха съ войсками своими и Татарскими на отраженіе многочисленныхъ Калмыцкихъ ордъ, вышедшихъ отъ границъ Китайскихъ и нападавшихъ на предѣлы Татарскіе, и, побѣдивъ на многихъ схваткахъ Калмыковъ, прогналъ ихъ за Волгу и оказалъ тѣмъ знатную услугу Хану и его Татарамъ. Поживъ Полтора-Кожуха въ семь промыслѣ три года, померъ въ табурѣ войсковомъ на степяхъ, а погребенъ въ пустомъ Славянскомъ городѣ, Каменномъ Затонѣ, и гробомъ ему служила порожняя горѣлочная бочка.

На мѣсто Гетмана Полтора-Кожуха, въ 1642 году избранъ Козаками въ Гетманы Обозный Полковой Максимъ *Гулакъ*; но и сей одинакую съ Полтора-Кожухомъ имѣлъ участь, и покушенія его на умноженіе войскъ и освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго были тщетны. Когда онъ вышелъ было съ войсками къ рѣкѣ Тясмину для поиску надъ Поляками, то множествомъ ихъ, подъ командою Чернецкаго, Старосты Чигиринскаго, былъ разбитъ и разсѣянъ, и обозъ съ запасами и артиллеріею потерянъ. И такъ пребывалъ онъ въ тѣхъ же пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ и Полтора-Кожуха, держался и мѣлъ при себѣ реестроваго войска только 7-мъ тысячъ человекъ, и съ тѣми ходилъ къ сосѣднимъ народамъ на толоку, то есть, помогалъ между

ними слабѣйшимъ. И когда Крымцы его зазывали, то воевалъ онъ на ихъ коштѣ, на Черкесовъ, на Волжинскихъ Хановъ и на Калмыковъ, и много тѣмъ одолжилъ Крымцовъ ко взаимности. А когда званъ отъ Царей Московскихъ, то воевалъ онъ съ ними на Заволжинцовъ и Донцовъ; и наконецъ запрошенъ былъ онъ Султаномъ Турецкимъ противу Персовъ, имѣвшихъ тогда съ Турецкимъ Султаномъ войну, и ходилъ на коштѣ Турецкомъ съ войскомъ своимъ за Кубань въ Анадолю, гдѣ, соединясь съ Пашою Турецкимъ, Джебзаромъ, проходилъ съ нимъ и войсками Турецкими до Персидскаго города, Эривана, побѣждая Персидскіе корпусы, съ ними встрѣчавшіеся, и на нихъ нападая всегда удачно. А при Эриванѣ полученъ Султанскій фирманъ съ объявленіемъ мира, и Гетманъ Гулакъ возвратился съ сего похода счастливо и обдаренъ Султаномъ весьма знатно; между прочимъ жаловалъ Султанъ Гетману и войску свои Императорскіе клейноды, бунчукъ и перначъ, осыпанные камнями и жемчугами. Гетманъ, поживъ въ семъ достоинствѣ пять лѣтъ, скончался; а по его кончинѣ войска, при немъ бывшія и умалившіяся нарочито отъ походовъ и долгаго некомплектванія новыми, соединились съ Запорожскими Козаками и разошлись по ихъ зимовникамъ, имѣвъ, однако, своихъ начальниковъ и курени.

Правительство Польское, издавна запрещавшее и возбранявшее выборы Гетмановъ Малоросійскихъ, умыслило, наконецъ, держать въ войскѣ Малоросійскомъ Наказныхъ Гетмановъ изъ стар-

шинъ ихъ Генеральныхъ и Полковниковъ, каковъ покажется преданнѣйшимъ на сторону Польскую, дабы удержать тѣмъ войска сіи отъ запрещенныхъ имъ выборовъ. И по сему плану, въ 1646 году определенъ и объявленъ въ Чигиринѣ Наказнымъ Гетманомъ Есаулъ Генеральный и Полковникъ Чигиринскій, Иванъ Барабашъ, а при немъ въ сочленахъ оставленъ прежде выпущенный отъ Кабинета Королевскаго и пожалованный отъ Короля Жикгмунда Третьяго Писаремъ Генеральнымъ, Зиной Богданъ Хмельницкій, который задолго передъ тѣмъ женился на дочери Дворца Чаплинскаго, Аннѣ, нѣкогда освободившей его изъ-подъ ареста. Онъ имѣлъ отъ нея сыновей, Тимошея и Юрія, Хмельницкихъ. Сей мужъ, будучи великаго разума и искусства, въ 1647 году уговорилъ и понудилъ Наказнаго Гетмана, Барабаша, взнести представленіе къ Королю отъ лица всея Малоросіи, въ которой онъ есть теперь верховнымъ начальникомъ, слѣдовательно и опекуномъ народнымъ, о чинимыхъ народу сему отъ Польскихъ войскъ и начальниковъ неспасныхъ гоненіяхъ, насильствахъ и крайнемъ его порабоженіи и разореніи. Королемъ тогда былъ Владиславъ Четвертый, извѣстный Рускій патриотъ, ходатайствовавшій нѣкогда за войска Рускія у Короля отца своего, вмѣстѣ съ Густавомъ, Королемъ Шведскимъ. Представленія Барабаша принялъ Владиславъ благосклонно, предлагалъ ихъ на разсужденіе и уваженіе Сенату и чинамъ Польскимъ, доказывая имъ въ сильныхъ выраженіяхъ, взятыхъ изъ бытія и примѣровъ разныхъ народовъ во

вселенной, „что всякое правленіе „насилъственное и тиранское, како- „во теперь наше въ Руси¹³³, никог- „да не было прочно и долговремен- „но, но, яко нѣчто вынужденное и „взаимными интересами и согла- „сіемъ неукрѣпленное, всегда оно „разрушалось и съ трескомъ падало. А что народъ Рускій съ городами, селеніями и землями своими „соединился съ Польшею добровольно на одинакія и равныя съ нею „права и преимущества, сего опровергнуть мы ни чѣмъ не можемъ, „яко утвержденного торжественными договорами и пактами, въ при- „вилегіяхъ и архивахъ хранящихся. Ежели же на опроверженіе „того поставитъ причиною возмущенія народныя, то справедливость требуетъ противоставить „имъ и гоненія ихъ, нарушающія „права и свободы народныя.“ Магнаты и чины Королевства, большею частію преклонны бывши на сторону Примаса Королевскаго, яко особы первенствующей духовной, на вся разрѣшающей, держались его совѣтовъ и мнѣній, и обезсилить съ нимъ издавна власть Королевскую, и сдѣлавъ ее одною проформою, расхитили и подѣлили между собою премногія имѣнія національныя, Польскія и Рускія, и потому на перемѣны, стяжанію и самолюбію ихъ противныя, весьма не согласовали. И Король, по многихъ словопреніяхъ и уговорахъ, видячи, что онъ ни въ чемъ не успѣваетъ, нашелся принужденнымъ выговорить посламъ Малоросійскимъ и написать къ Наказному Гетману ихъ войску, между прочимъ, сіи до- стопамятныя слова: „Поневажъ вы „воины есте и имаете у себе мушкететы и сабли, то что вамъ воз-

„браняеть стать за себя и за свою „свободу? Ибо видно жребій вашъ „таковъ, чтобы имѣть все отъ „меча, и даже самую свободу; а „я помогать вамъ не въ силахъ, „реваемъ будучи партизанствомъ „и ихъ факціями.“

Наказный Гетманъ, Барабашъ, получивъ рескриптъ Королевскій, объявилъ его только одному Писарю Генеральному Хмельницкому; но и то по необходимости, яко Канцлеру націи, а отъ прочихъ чиновъ вовсе его утаилъ, держась стороны Поляковъ, отъ которыхъ онъ былъ знатно обдаренъ и имѣлъ съ ними нарочитую дружбу. Хмельницкій многократно уговаривалъ Барабаша объявить Королевское изволеніе чинамъ, народу и войску, дабы ихъ ободрить благоволеніемъ къ нимъ толь справедливаго и милостиваго Монарха, и дать знать изъ-подъ руки Полякамъ, чтобы они вѣдали мысли Королевскія, пособствующія невинности народной, своеволеніемъ насилуемой, и страшились бы обороны, позволенной самимъ Монархомъ. Но Барабашъ, упоенный дарами Польскими и усыпленный ихъ льщеніями, ни на что оное не уважалъ, и принудилъ Хмельницкаго исполнить самому тотъ долгъ начальства, который онъ Барабашъ учинить былъ обязанъ. Хмельницкому оставалось употребить великое искусство, чтобы достать у Барабаша Королевскій рескриптъ, со тщаніемъ имъ хранимый, и огласить его чинамъ и войску. Благоприятный случай скоро ему въ томъ способствовалъ. Для новорожденнаго младенца въ фамиліи Хмельницкаго надобно было имѣть при крещеніи восприемника; къ сему упрошенъ

Хмельницкимъ Барабашъ, и онъ со всею свитою своею отправился изъ Чигирина въ жилой домъ Хмельницкаго, въ мѣстечко Субботовъ; а тамо, по совершеи надъ младенцомъ таинства крещенія, начались обыкновенныя въ такихъ случаяхъ пиршества, на которыхъ употчиванъ Барабашъ и штать его съ умышленнымъ стараніемъ. Хмельницкій, снявши у соннаго Барабаша съ руки перстень и забравши перначь и шапку съ кокардою, достоинство Барабашево означающія, отправился съ ними ночью въ Чигиринъ и, явсь у жены Барабашевой, показалъ ей знаки мужніе, требуя у нея выдачи нужныхъ писемъ изъ кабинета Барабашева, яко бы имъ, Барабашемъ, для самонужнѣйшихъ надобностей и скоропостижно испрашиваемыхъ. Жена Барабашева, видя знаки мужніе и зная должность Писаря Генеральнаго, до котораго дѣла письменныя особливо принадлежать, отворила Хмельницкому кабинетъ мужній, и онъ нашель въ немъ извѣстный рескриптъ Королевскій и другіе важныя акты, до народа Рускаго и правъ его относящіяся, забралъ ихъ и отправился изъ Чигирина прямо въ Запорожскую Сѣчь, и прибылъ туда 7-го Августа, 1647 года.

Въ Сѣчи Запорожской Хмельницкій нашель готовыхъ и способныхъ подъ ружье Козаковъ только съ небольшимъ триста человекъ, а прочіе разсѣяны были по ихъ промысламъ и ловитвамъ рыбнымъ и звѣринымъ. Къ нимъ призвалъ и собралъ Хмельницкій реестровыхъ Козаковъ, оставшихся отъ командованія Гетмана Гулака

и въ зимовникахъ Запорожскихъ проживавшихъ, три тысячи сто пятьдесятъ человекъ, коимъ объявлено Королевское, позволяющее на оборону отечества, соглашалъ ихъ поднять оружіе противъ Поляковъ, общихъ своихъ супостатовъ. Козаки сии, не дождавшись почти окончанія рѣчи Хмельницкаго, единогласно возгласили готовность свою на всѣ его предприятия въ пользу отечества, и тогда же прикрыли Хмельницкаго шапками своими, въ знакъ выбора его въ Гетманы; но онъ, отклонивъ выборъ до общаго войсковаго и всѣхъ чиновъ согласія, вызвался предводительствовать ими въ прежнемъ своемъ чинѣ, и скоро за симъ предпринялъ завладѣть городомъ Кадакомъ, наполненнымъ Польскими войсками, чтобы симъ возстановить по прежнему сообщенія Малоросіи съ предѣлами Запорожскими. Атаку надъ Кадакомъ произвелъ Хмельницкій скоропостижно, и штурмъ, учиненный имъ нечаяннымъ образомъ, споспѣшествовалъ его намѣреніямъ весьма удачно. Спѣшившіеся Козаки, одною ихъ половиною дѣлали приступъ фальшивый со стороны степной, и производя пальбу и крикъ, лежачи на землѣ, обратили на себя все вниманіе и оборонительныя мѣры войска Польскаго; а другая половина пѣшихъ Козаковъ подползла берегомъ Днѣпровскимъ подъ самую крѣпость и водными воротами вошла въ нее съ малымъ сопротивленіемъ; а внутри крѣпости ударили Козаки въ тылъ Польскихъ войскъ со всею опрометчивостью и произвели въ нихъ страшное убійство. Поляки тогда уже увѣрились о впадѣнии непріятеля въ крѣпость, ког-

да имъ побѣждены были. Дѣйствовавшіе отъ степу Козаки, свѣдавъ, что товарищи ихъ сражаются внутри крѣпости, перемѣнили притворную атаку свою на дѣйствительную и вломились въ крѣпость при слабомъ сопротивленіи, и тамъ докончали пораженіе войскъ Польскихъ на голову, такъ что не остался изъ нихъ ни одинъ, которой бы возвѣстилъ роду своему о ихъ истребленіи. Оставшаяся въ городѣ воинская аммуниція, со многими всѣхъ родовъ запасами, досталась въ добычу побѣдителямъ, и знатно помогла вооружить армию Козацкую.

По овладѣніи городомъ Кадакомъ, Хмельницкій назначилъ его сборнымъ мѣстомъ для войска Малоросійскаго, и послалъ въ окрестные города и селенія окружные листы, съ извѣщеніемъ о предприятии его на оборону отечества и съ прописаніемъ послѣдовавшаго на то письменнаго соизволенія Королевскаго, и чтобы войска Малоросійскія, отложась отъ Наказнаго Гетмана, Барабаша, дознаннаго зрадцы и предателя отечественнаго, контрактующаго тайно и явно съ Поляками на пагубу народную, собирались къ нему, въ Кадакъ, для дальнѣйшихъ совѣтованій и предприятий. Скоро за симъ оповѣщеніемъ прибыли въ Кадакъ три тысячи человекъ реестровыхъ Козаковъ: Полтавскій, Миргородскій и Гадяцкій, и части другихъ полковъ, удалившихся отъ Барабаша въ ту пору, когда онъ вновь приводилъ къ присягѣ войска своего командованія на вѣрность службы ихъ, при поискахъ надъ Хмельницкимъ и его сообщниками. Барабашъ, скоро свѣдавъ о предпрі-

ятіи и успѣхахъ Хмельницкаго, тотчасъ далъ знать о томъ Коронному Гетману, Павлу Потоцкому, а онъ также, въ самой скорости, послалъ на помощь къ Барабашу сына своего, Стефана, съ девятью тысячами Польскихъ войскъ, кои, соединясь съ Барабашемъ въ городѣ Черкасахъ, учинили тутъ распоряженія къ нападенію на Хмельницкаго. Барабашъ, бывъ тогда объявленъ отъ Короля Гетманомъ Малоросійскимъ, имѣлъ при себѣ пять тысячъ реестровыхъ Козаковъ, присягнувшихъ ему въ вѣрности, кои съли съ нимъ на струги и лодки и отправились Днѣпромъ внизъ, съ тѣмъ, чтобы осадить Хмельницкаго въ Кадакъ и съ рѣки, сдѣлать въ городѣ высадку; а Гетману Потоцкому, съ тринадцатью тысячами реестровыхъ и Польскихъ войскъ, осадить Кадакъ отъ степу и пресѣчь Хмельницкому и войску его всякую ретираду.

Хмельницкій, зная о намѣреніи Барабаша и распоряженіяхъ его съ Потоцкимъ, сдѣлалъ и свои распоряженія къ оборонѣ. Онъ для флотилии Барабашевой построилъ на одной косѣ Днѣпровской, вышедшей далеко въ рѣку, сильную батарею и, снабдя ее тяжелою артиллеріею и пѣхотою съ длинными копьями, прикрывъ все то насаженнымъ вокругъ батареи тростникомъ и кустарникомъ. А въ Кадакъ оставилъ небольшое число пѣхоты, приказавъ ей всегда показываться на валахъ и батареяхъ городскихъ, и, расхаживая съ мѣста на мѣсто, увеличивать число свое; самъ же со всѣмъ коннымъ и пѣшимъ войскомъ скрылся въ байракахъ за нѣскольکو верстъ передъ Кадакомъ. Войска Польскія шли степомъ, вровень съ пловучею по Днѣпру флотиліею

Барабашевою; и какъ только обближилась и насунулась флотилія сія на батарею, то произведенъ съ ней сильный залпъ изъ пушекъ, весьма удачно наведенныхъ по судамъ, съ которыхъ многія были разбиты и повреждены, а остальные, отяжелены бывши навалившимися въ нихъ изъ разбитыхъ судовъ людьми, начали приставать въ безпорядкѣ къ берегамъ Хмельницкій по первому изъ пушекъ выстрѣлу вышелъ со всѣмъ своимъ войскомъ изъ байраковъ и ударилъ во фланги и тылъ войскъ Польскихъ, неожиданныхъ такового нападенія. Сраженіе было тяжкое и убійственное. Хмельницкій, врѣзавшись съ своими войсками въ середину Польскихъ, смѣшалъ ихъ и отнялъ всю артиллерію непріятельскую, а за тѣмъ, поражая непріятеля своими выстрѣлами и копьями, противъ которыхъ всегда Поляки трепещутъ и стоять не могутъ, загналъ ихъ между города и Днѣпра въ узкое мѣсто и тамо простыхъ драгуновъ и жолнеровъ Польскихъ истребилъ до послѣдняго, а чиновниковъ ихъ и всѣхъ реестровыхъ Козаковъ принудилъ положить оружіе и отдаться въ плѣнъ; и сихъ чиновниковъ осталось сорокъ три человека, а въ томъ числѣ и Гетманъ Потоцкій.

По истребленіи Хмельницкимъ Польскихъ войскъ, бросился онъ къ реестровымъ Козакамъ, приплывшимъ съ Барабашемъ на флотилію; онъ засталъ ихъ на берегу Днѣпра, устроенныхъ къ оборонѣ. Хмельницкій, не дѣлая на нихъ нападенія, велѣлъ выставить противу нихъ бѣлое крещатое знамя съ провозглашеніемъ: „Миръ Христіанству.“ Потомъ пригласилъ къ

себѣ подъ знамя всѣхъ чиновниковъ и многихъ Козаковъ, отложившихъ отъ себя оружіе, и такъ говорилъ имъ: „Помыслите, братіе и други, помыслите и разсудите, противу кого вы вооружились и за кого хотите брань съ нами имѣть, и кровь свою и нашу втуне проливать? Я и окружающее меня товариство есть единокровная и единовѣрная ваша братія; интересы и пользы наши одни суть съ пользами и нуждами вашими. Мы подняли оружіе не для корысти какой или пустаго тщеславія, а единственно на оборону отечества нашего, жизни нашей, и жизни чадъ нашихъ, а равно и вашихъ! Всѣ народы, живущіе во вселенной, всегда защищали, и будутъ защищать вѣчно, бытіе свое, свободу и собственность, и самыя даже пресмыкающіяся по землѣ животныя, каковы суть звѣри, скоты и птицы, защищаютъ становища свои, вѣзда свои и дѣтища свои до изнеможенія; и природа, по намѣренію Творца всѣхъ и Господа, снабдила разными къ тому орудіями въ самыхъ членахъ ихъ. Почто же намъ, братіе, быть нечувствительными и влачить тяжкія оковы рабства въ дремотѣ и постыдномъ невольничествѣ, въ собственной еще землѣ своей? Поляки, васъ вооружившіе на насъ, суть общіе и непримиримые враги наши; они уже все отняли у насъ: честь, права, собственность и самую свободу разговора ¹³⁴ и вѣроисповѣданія нашего; остается при насъ одна жизнь, но и та ненадежна и несносна самимъ намъ; да и что за жизнь такая, когда она преисполнена горестей, страховъ и всегдашняго отчаянія? Предки наши, извѣст-

ныя всему свѣту, Славяне или Савроматы и Русы, соединясь съ Литовцами и Поляками добровольно и ради обоюдной защиты отъ инноплеменниковъ, пришли къ нимъ съ собственною своею природною землею, съ своими городами и селеніями и своими даже законами и со всѣмъ, въ жизни нужнымъ. Поляки ничего имъ и намъ не давали ни на одинъ пениязъ, а заслуги наши и предковъ нашихъ, оказанныя Полякамъ въ оборонѣ и расширеніи Королевства ихъ, извѣстны суть всей Европѣ и Азіи; да и сами Поляки хрониками своими очевидно то доказываютъ. Но пролитая за нихъ кровь наша и избіенныя на братныхъ поляхъ тысячи и тѣмы воевъ нашихъ награждаются отъ Поляковъ однимъ презорствомъ, насиліемъ и всѣхъ родовъ тиранствами. И когда вы, о братья наши и други, когда не видите униженія своего отъ Поляковъ и не слышите презрѣнныхъ титуловъ, на данныхъ вамъ отъ нихъ, то есть, титуловъ хлопа и Схизматика, то вспомните, по крайней мѣрѣ, недавнія жертвы предковъ вашихъ и братіи вашей, преданныхъ коварствомъ и измѣною и замученныхъ Поляками самымъ неслыханнымъ варварствомъ. Вспомните, говорю, сожженныхъ живыми въ мѣдномъ быкъ Гетмана Наливайка, Полковника Лободу, и другихъ; вспомните ободранкыл и отрубленные головы Гетману Павлюгѣ, Обозному Гремичу и имымъ; вспомните нашего Сурмила, Полковниковъ: Недригайла, Боюна и Рындича, коихъ колесовали и живымъ жиды тгиди, а премногихъ съ ними чиновниковъ вашихъ, живыхъ же на спицы вот-

кнули и другими лютейшими муками жизни лишили. Не забывайте, братія, и о тѣхъ невинныхъ младенцахъ вашихъ, коихъ Поляки на рѣшеткахъ жарили и въ котлахъ варили. Всѣ онѣ страстотерпцы замучены за отечество свое, за свободу и за вѣру отцовъ своихъ, презираемую и ругаемую Поляками въ глазахъ вашихъ. И сіи мученики, невинно пострадавшіе, вопіютъ къ вамъ изъ гробовъ своихъ, требуя за кровь ихъ отмщенія и вызываютъ васъ на оборону самихъ себя и отечества своего.“

Едва кончилъ Хмельницкій рѣчь свою, возстало въ войскѣ волненіе и поднялся шумъ, яко духъ бурный; всѣ начали бросать оружіе и кричать: „Готовы умереть за отечество и вѣру православію! Повелѣвай нами, Хмельницкій, повелѣвай и веди насъ, куда честь и польза наша требуютъ. Отмстимъ за страдальцевъ нашихъ и за поруганіе вѣры нашей, или умремъ со славою. Да не увидимъ болѣе поношенія нашихъ, не услышимъ стону потомства нашего! Одно насъ теперь смущаетъ только, что мы клялись предъ Богомъ и učinили присягу на евангеліи о вѣрномъ послушаніи Барабашу, сему врагу отечества и предателю нашему! „Вынужденныя клятвы не важны, отвѣчалъ Хмельницкій, и Богъ воевидѣць обратитъ ихъ на главу того, кто ихъ вынудилъ, и призывалъ имя Его всеу. Законы Божественные, естественные и гражданскіе всегда такіа клятвы уничтожаютъ; и вы отъ нихъ свободны; а больше всѣхъ клятвъ обязательны вы своему отечеству, самою природою, и вѣрѣ святой, симво-

„ломъ ея, вами исповѣдуемымъ. О семъ поборайте и за нихъ стойте; а болѣе сихъ жертвъ ничего отъ васъ не требуется.“

Козаки, утѣшенные рѣчами Хмельницкаго, устремились искать Барабаша, чтобы предать его на судъ войска, и нашли его, спрятавшася въ одномъ суднѣ; но какъ выведенъ былъ изъ судна на берегъ, то, вырвавшись изъ рукъ Козацкихъ, бросился онъ стремглавъ въ рѣку и утопился; а Козаки тогда возгласили: „И погиге нечистивый! Да погибнетъ же и память его съ шумомъ!“

Хмельницкій, соединивъ Барабашевы войска съ своими, провозгласилъ и утвердилъ отъ нихъ Гетманомъ Малоросійскимъ, Октября 15-го дня, 1647 года, и первымъ попеченіемъ его было возстановить и устроить полки реестровые на прежнемъ основаніи по планамъ Гетмана Ружинскаго, и разставить ихъ на кантонирь-квартиры въ Черкасахъ, Чигиринѣ и Уманѣ съ ихъ округами, отколь Поляки и Жиды заблаговременно убрались къ границамъ Польскимъ, а въ полки Малоросійскіе ежедневно приходили новыя войска изъ Малоросіи, и тутъ они формировались и вооружались. А между тѣмъ Гетманъ Хмельницкій отправилъ плѣнныхъ чиновниковъ Польскихъ и самаго ихъ Гетмана Потоцкаго въ Крымъ къ Хану, Исламъ-Гирею, даруя ихъ Хану для полученія надежнаго и прибыточнаго за нихъ выкупа. Просилъ онъ притомъ Хана о заключеніи съ нимъ союза противъ Поляковъ, напоминая о прежнихъ союзахъ и услугахъ Гетмановъ, Гулака и Полтора-Кожу-

ха, съ войсками Малоросійскими, Крыму оказанныхъ, и объясняя, между прочимъ, что ни мало Поляковъ и войскъ ихъ не страшится, а только опасны ему одни ихъ подкупы и коварства, которыми они многихъ Гетмановъ и чиновниковъ Малоросійскихъ предательски къ себѣ захватили и перемучили, и теперь такимъ же оружіемъ грозятъ поступить, огласивъ въ народъ знатную сумму червонцевъ за его предательство и измѣну, каковы въ партизанствахъ и факціяхъ суть обыкновенны.

Ханъ Исламъ-Гирей, поблагодаря Хмельницкаго за такой хорошій подарокъ, отказался, однако жъ, отъ союза его съ нимъ и съ Малоросією, поставляя непреоборимыми тому причинами мирное положеніе Султана, Его Императора, съ Польшею, и ссору Султанскую съ сильными сосѣдними державами Европейскими и Азіятскими, въ которыя и Татарскія войска непременно будутъ употреблены. А совѣтовалъ онъ Хмельницкому принять къ себѣ за гвардію друга его Мурзу, Тугай-Бея, съ его ордою, состоящею изъ четырехъ тысячъ; но и то подъ видомъ найму, на что сей Мурза имѣетъ исключительное право или особую привилегію; а онъ за поведеніе и вѣрность Мурзу и за войска его ручается и отвѣчаетъ, обѣщая во всемъ прочемъ быть несомнѣннымъ Хмельницкому пріятелемъ и покровителемъ, яко испытавшій многократно непостоянство Поляковъ и знающій совершенно коварный ихъ характеръ, за что поклялся онъ себѣ быть вѣчнымъ имъ пріятелемъ. Хмельницкій, бывши хорошій политикъ въ дѣлахъ ми-

нистерскихъ, сего только и желалъ, чтобы свѣдаты мысли Ханскія въ разсужденіи Поляковъ, а кореспонденція его съ нимъ для того начата, дабы предварительно предложить Хана на свою сторону, предупреждая Поляковъ, о которыхъ онъ зналъ, что не преминутъ подарками своими и посулами склонить Хана на свою сторону, чтобы онъ, въ случаѣ надобности, сдѣлалъ войсками своими диверсію въ Малоросію. И такъ, согласясь Хмельницкій на Ханскія предложенія, послалъ въ Крымъ сына своего, Тимоея, для договора съ Тугай-Беемъ и пребыванія его, съ тайными наставленіями, при дворѣ Ханскомъ, въ характерѣ министра.

Гетманъ Хмельницкій, ратоборствуя во всю зиму на Поляковъ, послалъ на нихъ отряды войскъ своихъ во все селенія Малоросійскія, позади своихъ позицій состоящія, и очистилъ отъ нихъ и отъ Жидовства ту часть Малоросіи по самый Кіевъ и Каневъ. Бывшія изъ нихъ на стражахъ начальства и мытничества избиты до послѣдняго, а имущество ихъ и вооруженіе забраты на войско. Знатнѣйшее же шляхетство Польское, то есть, ихъ вельможи, какъ то: Князь Вишневецкій, Яблонскій¹³⁵, воевода Кисиль¹³⁶, и многіе другіе, жившіе въ Малоросійскихъ городахъ и мѣстечкахъ, прежде бывшихъ ранговыхъ Гетманскихъ и урядничьихъ, а послѣ захваченныхъ ими своевольно и присвоенныхъ себѣ въ вѣчность, понадачь, яко бы, Сената и Рѣчи Посполитой, которыми они совершенно владѣли, именно, въ Дубнахъ, Золотоношѣ, Трахтемировѣ и иныхъ, выправлены съ честію изъ

городовъ оныхъ, во уваженіе, что изъ нихъ иные были Руской породы, обратившіеся въ первыя гоненія въ Католичество и Поляцтво; а другіе, бывши въ чинахъ и должностяхъ Малоросійскихъ, управляли народомъ и должностями съ благоразуміемъ и кротостію. И таковымъ всемъ никакого озлобленія не сдѣлано, а только за провадніе неправильнымъ образомъ Малоросійскими имѣніями взыскана съ нихъ контрибуція деньгами, лошадьми, военными снарядами и хлѣбомъ; и то все употреблено на войско. Равно и Жиды, признанные народомъ въ хорошемъ поведеніи и невинными, а полезными въ общежительствѣ, искупились цѣною серебра и вещьми, для войска надобными, и отпущены за границу безъ озлобленія.

Въ началѣ 1648 года имѣлъ Хмельницкій готоваго при себѣ войска, хорошо вооруженнаго, сорокъ три тысячи семь сотъ двадцать человекъ, и въ томъ числѣ реестровыхъ Козаковъ 35 тысячъ, охочекомонныхъ или волонтеровъ 4,900, да Запорожскихъ Козаковъ 3,820 человекъ. Съ перваго Апрѣля того года, свѣдавши онъ, что Коронный Гетманъ, Павелъ Потоцкій, со многочисленною Польскою армією, собравшись при Каменцѣ Подольскомъ, идетъ внизъ по рѣкѣ Днѣпру къ Уманщинѣ, выступилъ противъ него съ двадцатью пятью тысячами войска, оставивъ прочее въ крѣпкомъ положеніи при рѣкѣ Бугъ резервнымъ корпусомъ. И идучи внизъ по рѣкѣ Егарлику, выслалъ противъ арміи Польской нѣсколько партій легкихъ войскъ, и повелѣлъ

нимъ, нападая на авангардъ Польскій, удаляться отъ него скоропостижно, показывая видъ, что они противъ ихъ трусятъ, и всѣ войска Козацкія отъ того бѣгутъ къ границамъ Татарскимъ. А между тѣмъ поворотилъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ въ степь къ Желтымъ Водамъ, гдѣ, укрѣпивъ на возвышенности обозъ свой окопками и тяжелою артиллеріею и оставивъ въ немъ нѣсколько пѣхоты съ подъемными лошадьми, построенными вмѣсто конницы, скрылся ночью восторону отъ обоза за очерета и балки тамошнія. Гетманъ Потоцкій съ войсками Польскими, гоня передъ собою партию Хмельницкаго, насунулся на обозъ Козацкій, за который парти сего скрылись, и возмечтавъ, что все отъ него бѣжитъ и кроется, безъ должнаго размысленія и приуготовленія, не укрѣпивъ даже обоза своего, повелъ заразъ атаку на станъ Козацкій. Произведенная съ обѣихъ сторонъ пальба изъ пушекъ и ружьевъ причинила обыкновенный громъ и трескъ, а поднявшійся отъ того дымъ помрачилъ горизонтъ и покрылъ сражающихся. Хмельницкій въ ту самую пору со всѣмъ войскомъ вышелъ изъ закрытѣя и, пройдя обозами Польскими до самаго тылу ихъ войскъ, ударилъ на нихъ по всей опрометчивости, и сдѣлавъ первый, весьма удачный, выстрѣлъ изъ пушекъ и ружьевъ, напустилъ потомъ копьями. Поляки, только что узнавъ о нападеніи непріятеля, начали на него оборачиваться, но уже имъ побѣждены и смѣшаны были. Убіеніе произведено жестокое и повсемѣстное. Поляки, обстрѣлявшіеся на обозъ Козацкій, не успѣли со-

браться съ новыми зарядами, оборонялись однимъ саблями; но сабли противъ копьевъ есть оборона весьма слабая, и Козаки переколоты ими Поляковъ болѣе двѣнадцати тысячъ, и въ томъ числѣ убиты Сенаторскія дѣти: Шембекъ и Сапѣга, и многіе Полковники и другіе знатные люди. Окончилось тѣмъ, что они разбѣжались въ великомъ безпорядкѣ и куда кто видѣлъ, оставивъ обозъ свой со всѣми снарядами и запасами въ добычу Козакамъ. На погонѣ схвачено въ плѣнъ чиновниковъ Польскихъ сорокъ девять человекъ, въ томъ числѣ самъ Гетманъ Потоцкій. Сраженіе сіе произошло Апрѣля 8-го, въ день Субботный, и Хмельницкій, отправивъ на мѣстѣ благодарственный Богу молебенъ за такую знатную надъ непріятелемъ побѣду, похоронилъ мертвцовъ своихъ и Польскихъ, а живыхъ плѣнниковъ Польскихъ и Гетмана ихъ, Потоцкаго, отослалъ въ новый даръ къ Хану Крымскому, отъ коего получилъ благодарственный адресъ, съ увѣреніемъ о непрѣмной дружбѣ его къ Хмельницкому и ко всей націи Малоросійской, и съ обнадеживаніемъ о готовности своей на ихъ помощь, въ случаѣ нужды и коль скоро откроется къ тому возможность.

Гетманъ Хмельницкій, отправившись отъ Желтыхъ Водъ, поспѣшилъ съ войсками Козацкими къ городу Каменцу Подольскому, который почитался, наравнѣ съ Кадакомъ, непобѣдимую у Поляковъ крѣпостью, и былъ гнѣздомъ или сборнымъ мѣстомъ для войскъ Польскихъ, направляемыхъ на Малоросію. Резервному корпусу своему,

бывшему подъ командою Писари Генеральнаго, Максима Кривоноса, велѣлъ слѣдовать съ правой стороны арміи надъ рѣкою Бугомъ. Приближась къ Каменцу, засталъ тамъ Хмельницкій новаго Гетмана, Калиновскаго, съ свѣжими Польскими войсками, расположеннаго станомъ подъ батареями крѣпости. Онъ расположилъ и укрѣпилъ станъ свой въ виду непріятельскаго и въ теченіи первыхъ дней производилъ объѣзды и осмотръ стана Польскаго и крѣпости, съ легкими съ обѣихъ сторонъ перестрѣлками; а 16-го числа Мая, на самой зарѣ, повелъ Хмельницкій атаку на станъ Польскій съ боку крѣпости, подъ которую еще съ полуночи подползла, съ нижней стороны, знатная часть его пѣхоты съ одними ружьями и копьями. И когда съ стороны Козацкой началась на станъ Польскій сильная пальба изъ пушекъ и ружьевъ и произведенъ нарочито великій крикъ отъ войска, то въ то самое время пѣхота Козацкая, выскакавшая завременно и отворившая себѣ проходы въ крѣпости за водою, ввалилась чрезъ нихъ во внутрь крѣпости. Гарнизонъ тамошній, не ожидавшій никогда съ этого мѣста нападенія, яко со стороны неприступной и самую натурою, то есть, каменною скалою укрѣпленной, оборотясь, къ тому мѣсту спиною, смотрѣлъ внимательно на производившее внизу за крѣпостью сраженіе, а Козаки, напавъ на него нечаянно въ тылъ, повергли большую часть солдатъ гарнизонныхъ копьями на землю, а остальные изъ нихъ, хотя, оборотившись на непріятеля, и принялись за оборону, но уже было поздно и все разстроено, и они истреблены Козаками всѣ до

единого. И такъ, очистивъ Козаки крѣпость сію отъ гарнизона, обратили съ батареей ея пушки на станъ Польскій и произвели въ немъ ядрами и картечами великое пораженіе. Поляки, ощутивъ гибель свою изъ той крѣпости, которую почитали своею защитою, пришли въ изумленіе и разстройство и начали въ крайнемъ безпорядкѣ бѣжать изъ стана; а Хмельницкій, примѣтивъ удачное дѣйствіе пѣхоты своей изъ крѣпости и побѣгъ Поляковъ изъ ихъ стана, наступилъ всѣми силами на оный, и, занявъ его съ малымъ сопротивленіемъ, погнался конницею своею за бѣгущими Поляками, изъ коихъ спаслись не многіе бѣгствомъ, а прочіе были избиты, и станъ достался въ добычу побѣдителямъ, со множествомъ артиллеріи и всякихъ запасовъ. При погребеніи обостороннихъ убитыхъ сочтено тѣлъ Польскихъ, въ крѣпости и внѣ оной, 12,713, а Козацкихъ только 377, и сіе великое неравенство приписывается удачному взятію крѣпости и стана, съ слабымъ сопротивленіемъ отъ Поляковъ, и ихъ оплошности.

Въ Каменцѣ Подольскомъ оставилъ Хмельницкій достаточный гарнизонъ Козацкій, а разкомандировавъ оттолъ многіе корпусы и деташаменты во всю Малоросію, сопредѣльную съ рубежами Польскими и Литовскими, повелѣлъ начальникамъ тѣхъ командъ выгонять и истреблять Поляковъ и Жидовъ, гдѣ они ими найдены будутъ, а паче примѣчать за движеніемъ войскъ Польскихъ и Литовскихъ внутрь ихъ земель, и ихъ отражать при границахъ, а ему давать о томъ знать для вспомо-

ществованія. И сія деташированные были: Обозный Генеральный, Носачъ, и Полковникъ Дорошенко въ Галицію и Княжество Острожское; Писарь Генеральный, Кривонось, и Полковникъ Лукашъ Шаблюка, черезъ Кіевъ, къ городу Слуцку и рѣкѣ Случи, а Есаулъ Генеральный, Родакъ¹³⁷, и Полковники: Остапъ Нестелій¹³⁸ и Федоръ Богунъ къ рѣкѣ Припети и далѣе въ Литву, Хорунжій Генеральный Буйнось и Полковники охочеконные: Яковъ Гладкій и Кондрать Худорбай¹³⁹, за Черниговъ, въ Полѣсье и Сѣверію; а самъ Хмельницкій, съ главнымъ войскомъ, проходя Малоросію серединою, остановился при городѣ Бѣлой Церкви и оттолъ, 28 Мая, разослалъ въ Малоросію прокламацію свою или универсалъ слѣдующаго содержанія:

„Зиновій Богданъ Хмельницкій, „Гетманъ славнаго войска Реестроваго и Запорожскаго и всея по „обвѣмъ сторонамъ Днѣпра сущей „Украины Малоросійской, вамъ „всѣмъ Малоросійскимъ по обвѣ- „имъ сторонамъ рѣки Днѣпра Шля- „хетнымъ и Посполитымъ, боль- „шаго и меньшаго чина, людамъ, „а особливо шляхетно урожо- „нымъ Козакамъ, истой¹⁴⁰ бра- „тіи нашей, симъ универсаломъ „нашимъ ознаймуемъ, ижъ не „безъ причинъ нашихъ слушныхъ „мусидисмо зачать войну и под- „нять оружіе наше на Поляковъ, че- „резъ которое що ся, при всесилъ- „ной помощи Божеской, на Жол- „той водѣ Апрѣля 8-го, а потомъ „подъ Каменцомъ, Маія 16-го, надъ „ними Поляками стало, то всѣмъ „Вамъ уже совершенно есть въ- „домо. Теперъ же, по двоихъ оныхъ „надъ Поляками неровныхъ бит-

„вахъ нашихъ, скоро получили въ- „домо, же они тѣмъ несчастіемъ „своимъ разгнѣваны и разъярены „будучи, не только сами Панове и „Княжата около Вислы и за Ви- „слою многія на насъ стягають и „совокупляють войски, але и сама- „го найснѣйшаго Короля своего, „Владислава, Пана нашего мило- „стиваго и отца ласковаго, на насъ „подмываютъ и возбуждаютъ, абы „со всѣми силами своими, при- „шедши въ Украину нашу Малоро- „сійскую, латво насъ огнемъ и ме- „чемъ завоевали, и мешканье на- „ше сплюндровавши, разорили и „въ прахъ и пепель обернули, а са- „мыхъ насъ выбили, другихъ же въ „немилосердную неволю забрали и „на иншія далечайшія за Вислу „мѣста выпроводили, славу нашу „не только въ части свѣта Евро- „пейскаго право славеную, но и „въ одлеглыхъ за моремъ Чернымъ „странахъ Азіатскихъ довольно „народамъ тамошнимъ вѣдомую, „испразднили и поглотили. По- „становилисьмо въ намѣреніи на- „шемъ не противъ Короля, Пана „нашего милостиваго, а противъ „Поляковъ гордыхъ, за ни защо „имающихъ его Королевскія висо- „коважныя привилеи, намъ Ко- „закамъ и всѣмъ обще Малоросі- „янамъ данныя, права и вольности „наши древнія, при насъ захову- „ючія и укрѣпляючія, мужествен- „нымъ и небоязненнымъ, при по- „мощи Божіей, станути сердцемъ „и оружіемъ. Для сего, притягнув- „ши отъ Каменца¹⁴¹, и станувши „обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ „подъ Бѣлою Церковью, пишемъ „до васъ сей универсалъ, чрезъ „который зазываемъ и заохочуемъ „васъ всѣхъ Малоросіянъ, братію „нашу, къ намъ до компаніи воен-

„ной, а тое прикладуемъ и извъ- „ствуемъ, ижъ они Поляки, под- „лугъ ихъ же кроникаровъ Поль- „скихъ свидѣтельства, отъ насъ, Са- „вроматовъ и Русовъ уродившись „и изшедши, и заедино съ почат- „ку съ самовласною братією на- „шею, Савроматами и Русами, був- „ши, а несытой славы и богат- „ства душевреднаго себѣ ищучи, „отъ сопребыванія съ предками „нашими древнихъ оныхъ вѣковъ „отдѣлились и иное именованіе, „еже есть Ляхи и Поляки, себѣ „учинивши и за Вислу заволок- „шись, на чужихъ грунтахъ и „земляхъ, тамъ, между знамени- „тыми рѣками, Одрою и Вислою, „засѣли; многимъ околичнымъ зем- „лямъ и панствамъ Нѣмецкимъ и „инымъ западнымъ и полуночнымъ „сошкочивши и державы ихъ, съ „людскими населеніями, завоева- „вши и разбойническимъ образомъ „прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣ- „ковъ утрутавши и укравши себѣ, „завладѣли. Потомъ, за прошестві- „емъ многихъ временъ, въ селені- „яхъ своихъ понадъ Вислою, въ про- „странныхъ тамошнихъ чуждыхъ „земляхъ расплодившись и умно- „жившись, а прореченными людски- „ми шкодами и издырствами недо- „вольны будучи, повстали напра- „сно и безсовѣстно, яко же иногда „Кайнъ на Авеля, на Русовъ аль- „бо Савроматовъ, власную съ дре- „вности природную братію свою, „и за предводительствомъ Короля „своего, Казимира Великаго, уже „имъ сего имени Третьяго, реку отъ „Рождества Христова 1333, альбо „1339, зваца умалившимся и „оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и „Острожскимъ и инымъ истиннымъ „Рускимъ Княземъ нашимъ, за- „воевавши ихъ своей несытости,

„привлащали и подчинили истин- „ныя съ древнихъ вѣковъ земли и „провинціи Сарматскія альбо Ко- „зацкія, наши Рускія, отъ Подоля, „Воляня и Волохъ посподу и ажъ „до самаго Вильня и Смоленска, „долгія и обширныя границы свои „имуція, а имянно: землю Кіев- „скую, Галицкую, Львовскую, „Хелмскую, Бельзскую, Подоль- „скую, Волынскую, Перемышлев- „скую, Мстиславскую, Витебскую и „Полоцкую. И не только въ упомя- „нутыхъ земляхъ и провинціяхъ „нашихъ Рускихъ славное имя на- „ше Козацкое испразднили, але, „що найгорше и найжалостнѣйше, „всѣхъ оныхъ, братію нашу, Рок- „солановъ, въ невольническое под- „данское ярмо запрягши, отъ вѣры „отеческія Православныя, душеспа- „сительныя Грекоросійскія, от- „торгнули и до пагубной Уніи „и Римскаго заблужденія силою „гвалтомъ и многими надъ совѣстію „Христіанскою мученіями и тиран- „ствомъ привлекли и приневолили, „всѣхъ первыхъ Князей и Коро- „лей своихъ Польскихъ, благоче- „стіе наше Грекоросійское хра- „нившихъ и утвердившихъ, при- „виллеги и мандаты презрѣвши, „уничтоживши и цале противъ по- „литики шляхетской и доброй со- „вѣсти ихъ скасовали. Но гды и „того душевреднаго, въ погибель „влекущаго, Схизматическаго ихъ „несытаго учинку (еже благоче- „стіе святое на Унію обернули и „честь Козацкую въ нечестіе и „незнаніе претворили), заздрость „ихъ и гордость мало быти пока- „зывала, то, наконецъ, положились „було, мимо волю Королевскую, „Пана нашего милостиваго, и изъ „самихъ крайнихъ и остатныхъ, „отъ Поль Дикихъ будучихъ, яко

„го : Чигарина , Трахтемирова
 „Черяслова , Полтавы и иныхъ
 „многихъ городовъ и сель, по о-
 „бѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра
 „зостаючихъ , Украины Малоро-
 „сійскія , властной , предковѣч-
 „ной отчизны нашей, отъ Святаго
 „Равноапостольнаго Князя Влади-
 „мира Кіевскаго, святымъ креще-
 „ніемъ Русь просвѣтившаго, бла-
 „гочестіемъ истиннымъ и непоколе-
 „бимымъ сіяющихъ знатнѣйшихъ
 „людей и Козаковъ, выгубити и вы-
 „коренити; а самимъ поспольствомъ
 „альбо посполитымъ народомъ на-
 „шимъ завладѣвши , и не тодько
 „въ ярмо невольничье ихъ за-
 „прити, но, по своей безбожной
 „воль, и душевредную правиламъ
 „священнымъ и святыхъ отецъ на-
 „шихъ противную приняти Унію,
 „чего уже певные были знаки и
 „документы, когда не только мно-
 „гихъ Козаковъ и мѣщанъ, братію
 „нашу, псы дозорцы Лядскіе, поѣ-
 „ли и когда плѣтками фальшиве
 „панамъ ¹⁴² своимъ оскаржовали,
 „и въ потерянніе головъ ихъ при-
 „правили, и добрами и имѣніями
 „ихъ завладѣли, що и мнѣ, Хмель-
 „ницкому, отъ нецнотливаго сына
 „и брехуна, Чаплинскаго, дозорцы
 „Чигиринскаго, пришлось було
 „терпѣти и головы позбути; але
 „и вѣру нашу Православную зав-
 „жде ругали и безчестили, свя-
 „щенниковъ нашихъ благочести-
 „выхъ, гдѣ колвекъ изъ якой, хо-
 „тя найменшой, причины безче-
 „ствуючи, ругаючи, бьючи, раз-
 „кровавляючи, власы и брады вы-
 „дирали и урѣзовали. Якія жъ
 „вамъ самимъ всѣмъ Малоросія-
 „намъ отъ нихъ Поляковъ и Жи-
 „довъ, ихъ арендаровъ и любимыхъ
 „факторовъ, по сіе время являли-
 „ся обиды, тяжести, озлобленія и

„раззоренія, тутъ мы тихъ не выме-
 „шоемъ, поневажъ вы сами объ нихъ
 „вѣдаете и памлтуете. Тое только
 „тутъ вамъ припоминаемъ, ижъ до
 „такой пришли було есте неволи
 „у Поляковъ, же двомъ або тремъ
 „на мѣстѣ въ улицѣ или въ дому
 „своемъ шедшимся, заказано и
 „невольню було вамъ съ собою по-
 „говорити и о потребахъ своихъ
 „господарскихъ побесѣдовати, безъ
 „чего акты Христіанскіе и весель-
 „ные быти не могутъ. И що Богъ
 „Творецъ далъ человѣку уста на
 „глаголаніе, тые Поляки строгими
 „указами своими заграждали и нѣм-
 „ствовати надъ политику и всего
 „свѣтныя звычии вамъ було при-
 „казали. Якое несносное бремя и
 „устъ заключеніе поневажъ милость
 „Божія всемогущая благословила
 „и помогла намъ оружіемъ нашимъ
 „военнымъ отсѣкти и одомкнути,
 „побѣжденіемъ знаменитымъ въ
 „двухъ вышереченныхъ побѣдахъ
 „Поляковъ супостатовъ нашихъ. Те-
 „ды да будетъ о томъ присно хвали-
 „мо и превозносимо имя Его Бо-
 „жественное, яко не презри безу-
 „снниковъ воздыханія и слезъ ва-
 „шихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ
 „и проливаемыхъ! А що мы нынѣш-
 „нюю съ Поляками учинили вой-
 „ну безъ вѣдома и совѣта вашего
 „всенароднаго, за тое вы насъ не
 „ужасайтесь! Гды жъ мы учинили
 „такъ для лучшей пользы вашей
 „и нашей, научившись осторож-
 „ности и лучшаго воинскаго управ-
 „ленія съ прикладу прежнихъ
 „братій нашихъ, подъ Кумейками
 „и на устьи рѣки Тясмина съ По-
 „ляками недавно прошлыхъ вре-
 „менъ войну имѣвшихъ, которые
 „поневажъ прежде войны своей
 „универсалами своимъ, до васъ во
 „всю Украинну засланными, увѣдо-

„мили Поляковъ о своемъ против-
 „номъ ихъ намѣреніи. Теды тѣмъ
 „увѣдомленіемъ предстерженныя
 „Поляки, якъ надлежало запобѣгти
 „злу своему, приготовились и на
 „побѣжденіе ихъ войскъ Козац-
 „кихъ приспособились. И мы тежъ
 „таковаго несчастливаго случая
 „удержалися ажъ по сіе время
 „съ симъ универсаломъ о нача-
 „томъ съ Поляками дѣлу воен-
 „номъ увѣдомленіемъ нашимъ. А
 „теперь, якъ вѣдати вамъ, всѣмъ
 „обще Малоросіянамъ, о томъ до-
 „носимъ, тякъ и до компаніи воен-
 „ной на подлежащее съ ними жъ
 „Поляками дѣло военное васъ вызы-
 „ваемъ и заохочуемъ. Кому ми-
 „ла вѣра благочестивая, отъ По-
 „ляковъ на Унію претворенная,
 „кому изъ васъ любима цѣлость
 „отчизны нашей, Украины Ма-
 „лоросійской, и честь ваша шля-
 „хетская, отъ Поляковъ уничто-
 „жаемая, весьма посмѣваемая, по-
 „пираемая и поругаемая, тотъ
 „всякъ не якъ отродокъ, но якъ
 „звѣчливый и любезный сынъ от-
 „чизны своей, по выслушанію се-
 „го универсальнаго ознаменья на-
 „шого, къ намъ въ обозъ подъ Бѣ-
 „лую Церковь на добрыхъ коняхъ
 „и съ исправнымъ оружіемъ, неот-
 „кладне прибувати и исполнѣ съ
 „нами, прикладомъ старовѣчныхъ,
 „валечныхъ и многимъ народомъ въ
 „околичныхъ огранахъ славныхъ
 „предковъ своихъ, станути мужест-
 „венно и небоязненно, при всемо-
 „гущей помощи Божіей, противъ
 „Поляковъ, своихъ грабителей,
 „злобителей и супостатовъ, рачи.
 „Ибо естли не изволите допомог-
 „ти намъ въ настоящей военной
 „компаніи, то вѣдайте, же, якъ
 „Поляки насъ ододѣють, певне и
 „васъ всѣхъ Малоросіянъ, безъ

„жаднаго браку и респекту, под-
 „дутъ давниго злаго намѣренія сво-
 „его, не только огнемъ и мечемъ
 „аруйнють и опустошати, але и
 „всеконечнымъ вѣры нашея благо-
 „честивыя и святыя искорененіемъ
 „и поруганіемъ, остатки ваши и
 „чадъ вашихъ въ плѣнъ загорнуть
 „и въ непремѣнную всегдашней не-
 „воли облекуть одежду. Лучше
 „теды и благополезкнѣше намъ ва-
 „вѣру Святую Православную и за-
 „цѣлоотъ отчизны на пляцу воен-
 „номъ, отъ оружія браннаго по-
 „лягати, нежели въ домахъ своихъ,
 „яко невістюхамъ, побіеннымъ бы-
 „ти. Гды же естли умремъ за бла-
 „гочестивую вѣру нашу, то не
 „только слава и отвага наша ли-
 „царская во всѣхъ Европейскихъ и
 „иныхъ странахъ, дальнихъ зем-
 „ляхъ, славно провозгласится, але
 „и упованіе наше, еже за благоче-
 „стіе умрети, будетъ безсмертлі
 „исполнено и страдальческими вѣн-
 „цами отъ Бога вѣчно. Не бой-
 „теся теды, вашьмосца, братія
 „наша, шлятетно уржонал Ма-
 „лоросійская, Поляковъ, хочъ бы
 „и найбільшія були ихъ войска!
 „Але прикладомъ славныхъ и ве-
 „дкихъ Русовъ предковъ своихъ,
 „при своей правдѣ, за благочестіе
 „святое, за цѣлость отчизны и за
 „поломаніе прежнихъ правъ и воль-
 „ностей своихъ, станьте сполно съ
 „нами противъ тѣхъ, своихъ оби-
 „дителей и разорителей, съ не-
 „сумнѣнною надеждою своею отъ
 „бѣдъ настоящихъ освобожденія и
 „всемощныя благодати Божія, въ
 „наступающемъ случаѣ военномъ,
 „на супостатовъ нашихъ помощь
 „намъ сотворитъ готовыя, якой то
 „благодати Божественной уже и
 „суть знаки, *первое*: двукратная вы-
 „ше понменованная побѣда Поля-

„ковъ; *второе:* щирая прихильность
 „всего войска низоваго, Запорож-
 „скаго, на помощь нашу въ готов-
 „ность зостающаго, кромѣ того,
 „что ужъ при насъ есть тысячь
 „три съ лишкомъ; *третье:* най-
 „яснѣйшій Ханъ Крымскій зо всѣ-
 „ми ордами помогати намъ при
 „нуждѣ готовъ есть на Поляковъ,
 „при которомъ, для лучшей пев-
 „ности, и сына старшаго, Ти-
 „моша, резидовать мы оставили,
 „и теперъ готовой отъ его Хан-
 „ской милости, доброй и военной
 „орды Крымской идетъ до насъ
 „тысячь съ четыре съ паномъ Ту-
 „гай Беемъ, мурзою значнымъ;
 „*четвертое:* и Козаковъ реестро-
 „выхъ, братіи нашей, пятнадцать
 „тысячь, що отъ Гетмана Ко-
 „роннаго съ Барабашемъ Полков-
 „никомъ и съ Нѣмцами при Гет-
 „маничу выправлены були въ суд-
 „нахъ водныхъ и румомъ про-
 „тивъ насъ, и у Кадака отдав-
 „ши Барабаша, недруга отчизна-
 „го, а похлѣбцу Лядскаго, Днѣ-
 „провымъ глубинамъ, къ намъ
 „пристало и военной въ обѣихъ
 „разахъ экспедиціи значне допо-
 „могло намъ, слушне тую присягу
 „зломавши, которую на вѣрность
 „Гетманамъ Короннымъ у Черка-
 „сахъ предъ сѣданіемъ въ судна
 „водная подъ оружьемъ Лядскимъ,
 „яко невольники и плѣнники, бы-
 „ло принуждено выконать, когда
 „сами Поляки до зломанія тоей
 „присяги суть иною и початкомъ,
 „сами первые поломавши, мимо
 „волю Королевскую, права и воль-
 „ности древнїя Козацкія и Ма-
 „лоросійскія, и присягу свою на
 „прїязнь, при ненарушимой цѣло-
 „сти давнїхъ правъ и вольностей,
 „Козакамъ и всѣмъ Малоросіанамъ
 „взаимне учиненную; *пятое:* изъ

„власныхъ ихъ людей три тыся-
 „чи драгуни предъ Кадацкою ¹⁴³
 „битвою, въ передней стражѣ быв-
 „шей, вѣрность и присягу свою
 „зломала и Гетмановъ Коронныхъ
 „оставивши, къ намъ добровольне
 „присовокудилася, такъ для того,
 „иждъ буда укривженною въ сво-
 „ихъ заслугахъ, якождъ и для того,
 „иждъ разумѣла ненависть и злобу
 „Гетмановъ своихъ Коронныхъ и
 „всѣхъ пановъ Польскихъ, ко всѣмъ
 „намъ Малоросіанамъ бывшую, и на
 „всконечное наше и вѣры нашея
 „Православныя искорененіе и по-
 „стребленіе, великимъ гнѣвомъ у-
 „стремившуюся, изволили лучше
 „послѣдовать намъ Малоросіанамъ,
 „при правдѣ и истинѣ сущимъ,
 „за права и вольности свои сто-
 „ящимъ, нежели своимъ Поля-
 „камъ, неправедно на искорене-
 „ніе наше повставшимъ и гор-
 „достною яростию восплаляемымъ;
 „*шестое:* и для того ласка Божія
 „и помощь Его всеильная при
 „насъ бути можетъ, иждъ при оби-
 „дахъ нашихъ зачали войну сію
 „съ Поляками, не безъ вѣдома и
 „позволенія пана нашего, найя-
 „снѣйшаго Королевскаго Величе-
 „ства, Владислава Четвертаго, ко-
 „торый року 1633, во время сча-
 „стливой своей коронаціи, быв-
 „шимъ и намъ при оной съ Бара-
 „башомъ и иными знатными вой-
 „ска Малоросійскаго товарищами,
 „прикладомъ прежнихъ найяснѣй-
 „шихъ Князей и Королей Поль-
 „скихъ, антецессоровъ своихъ, всѣ
 „наши войсковыя и Малоросій-
 „скія давнїя права и вольности,
 „при особливомъ утвержденіи вѣ-
 „ры нашей Православной, новымъ
 „своимъ на паргаментѣ красно-
 „писаннымъ Королевскимъ подпи-
 „саніемъ власной руки и при ва-

„вѣсистой коронной печати, ст-
 „вердивши привиліемъ, отправилъ
 „насъ, яко отецъ ласковый, уда-
 „ровавши каждаго значными по-
 „дарками. А при отправѣ нашей,
 „на единѣ бывшей, устнѣ Его Ве-
 „личество къ намъ мовиль: „Абысь-
 „мо по прежнему Гетмана собѣ
 „постановили и при своихъ пра-
 „вахъ и вольностяхъ крѣпко стоя-
 „ли, не поддаючи оныхъ Поля-
 „камъ въ поспраніе, щитячися Его
 „Королевскими и иными давними
 „привилегіями. А естли бы пано-
 „ве Польскіе, или дозорцы, тыхъ
 „привилеевъ не слухали, то маете,
 „мовить Его Королевское Вели-
 „чество, мушкетъ и саблю при
 „боку: тыми прето можете боро-
 „нити свои отъ Поляковъ повре-
 „ждаемыя права и вольности!“ По-
 „слѣ чего въ колько лѣтъ, гды
 „непрестанно дѣялись отъ Поляковъ
 „злбныхъ бѣды и крайнїя раз-
 „зоренїя, тогда знову мы всѣ съ
 „Барабашемъ супликовалисьмо о
 „томъ черезъ нарочныхъ пословъ
 „нашихъ до Его Королевскаго Ве-
 „личества, Владислава, Пана своего
 „милостиваго, который, при отпра-
 „вѣ ихъ, яко словесно, такъ и при-
 „ватнымъ листомъ своимъ Королев-
 „скимъ до Барабаша и до всѣхъ насъ
 „Козаковъ, тоеждъ свое Королев-
 „ское, прежде намъ самимъ мовлен-
 „ное, же, на оборону правъ имѣемъ
 „мушкетъ и саблю, подтвердилъ
 „и повторилъ слово. Но поневаждъ
 „Барабашъ Полковникъ, недругъ
 „и нежелатель добра отчизны на-
 „шей, яко такое милостивое Ко-
 „ролевское слово и позволеніе, такъ
 „и привилею его таилъ и безъ
 „жадной пользы Малоросійской
 „крылъ у себе, не стараючися о
 „неизбранїи Гетмана Козацкаго,
 „объ увольненїи отъ обидъ Ляд-

„скихъ всего народа Малоросій-
 „скаго теды я, Хмельницкій, взяв-
 „ши Господа Бога на помощь и
 „отобравши штучнымъ образомъ
 „у Барабаша привилегіи Королев-
 „скія, мусилемъ сіе военное съ
 „Поляками зачати дѣло, на ко-
 „торое Его Королевскаго Вели-
 „чества самой превысокой особы
 „войною на насъ порушенїя нигды
 „не чаемъ, такъ для того, же зача-
 „лисьмо сію войну съ Поляками за
 „позволеніемъ Его Королевскимъ,
 „яко и для того, же Поляки лѣгче Его
 „Королевскую превысокую персону
 „у себе важучи, мандатовъ и при-
 „казовъ Его не слухали и непре-
 „станныя Малоросїи утѣсненїя на-
 „лагали. А естли Король, иждъ
 „естъ войску всему глава, самъ въ
 „войску Польскомъ противъ насъ
 „не поидеть, то пановъ Польскихъ и
 „ихъ многособраннаго войска, яко
 „тѣла, альбо ока безъ главнаго най-
 „мнѣйше устрашитися не хотимо.
 „Бо, ежели ветхїй Римъ, иже всѣхъ
 „Европейскихъ градовъ матерїю на-
 „рецися можетъ, многими Пан-
 „ствами и Монархїями владѣвый
 „и о шести стахъ четыредесяти и
 „пяти тысячей войска своего древ-
 „ле гордившїйся, съ давнїхъ о-
 „ныхъ вѣковъ далеко меньшихъ
 „противъ помянутой воинственной
 „силы Римской, валечныхъ Ру-
 „совъ изъ Русїи, отъ поморїя Бал-
 „тїйскаго альбо Нѣмецкаго, собран-
 „ныхъ, за предводительствомъ Кня-
 „зя ихъ, коль былъ взятый и четыр-
 „надцать лѣтъ обладаемый, то намъ
 „теперъ гвалтомъ оныхъ древ-
 „нихъ Русовъ, предковъ нашихъ,
 „кто можетъ возбранити дѣльности
 „воинской и уменшити отплати ли-
 „царской? Шо вамъ, братіи нашей,
 „обще всѣмъ Малоросіанамъ, пред-
 „ложивши и до разсужденїя здра-

„ваго подавши, поспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ, подъ Бѣлую Церковь, прилежно и пильно жадаемъ, „и имъ же упріиме зычимъ отъ „Господа Бога здравіи и благопо- „лучнаго во всемъ узнати поваже- „нія! Данъ въ обозъ нашемъ подъ „Бѣлою Церквою, 1648 года, мѣсяца „Маія 28 днѣ.“

Отъ командированныхъ Гетманомъ Хмельницкимъ корпусныхъ его начальниковъ получены имъ, подъ Бѣлою Церквою, донесенія: первое, отъ Писаря Генеральнаго, Кривоноса, что убѣжавшій отъ Каменца Подольскаго Гетманъ Польскій, Калиновскій, собравъ новую армию изъ Польскихъ и Литовскихъ войскъ, пробирается съ ними въ Подолію и, по словамъ пойманныхъ языковъ, переправился уже черезъ рѣку Случь; другое отъ Есаула Генеральнаго, Родака, что онъ, свѣдавъ при рѣкѣ Припети о походѣ Князя Литовскаго, Радзивила, съ войсками тамошними въ Сѣверію, отправился вслѣдъ за нимъ съ своимъ корпусомъ и засталъ его около мѣстечка Городни¹⁴³, торжествующаго побѣду свою, одержанную надъ Хорунжимъ, Буйносомъ, и Полковниками, Гладкимъ и Худорбаемъ, изъ которыхъ Буйнось, Гладкій и Есауль Полковой, Подобай, со многими Козаками были убиты и вьюки ихъ, съ запасами и артиллеріею, достались неприятелю въ добычу, а Полковникъ Худорбай, съ остальнымъ войскомъ, присоединился къ нему Родаку, встрѣтилъ его въ Гомельщинѣ. Посему Есауль, Родакъ, съ крайнею поспѣшностію приближась къ табуру Радзивилу и, чрезъ развѣзжія партіи свои и пойманныхъ языковъ, свѣдавъ, что войска Радзивиловы, упоенныя по-

бѣдою своею, стоятъ безпечно и, безъ всякихъ осторожностей и приготовленій, покоятся въ лагерь, а мѣстами и пируютъ, напалъ на нихъ всѣми войсками своими, вышедшими нечаянно изъ-за лѣса, и въ первое стремленіе отогналъ конницею своею всѣхъ неприятельскихъ лошадей, бывшихъ на пастбѣ, а спѣшившимися Козаками сдѣлавши выстрѣлъ изъ артиллеріи и ружьевъ по табуру, напустилъ ихъ съ копьями на войска Литовскія, которыя, бывъ полунаги и невооружены, шатались съ мѣста на мѣсто и хватались то за одѣяніе, то за вооруженіе. Но Козаки, не давъ имъ поправиться и построиться, всѣхъ ихъ перекололи и перебили, а спаслись одни разбѣжавшіеся въ лѣса, и командиръ ихъ, Князь Радзивиль, перебравшійся, съ лучшею, но не многою, конницею, за рѣчку, и также въ лѣсахъ скрывшійся. Обширный лагерь Радзивиловъ, его великолѣпные экипажи, съ сервизами и буфетами, и обозъ войсковой, со всѣми запасами и артиллеріею, достались въ добычу Козакамъ и ихъ обогатили, а мѣлкимъ оружіемъ и лошадьми надѣлили многія тысячи новыхъ воиновъ, и корпусъ Родаковъ съ Худорбаемъ отправился къ Новгороду Сѣверскому для дальнѣйшихъ поисковъ надъ Поляками и Жидами.

По рапорту Писаря Кривоноса, предписалъ ему Хмельницкій, возвращаясь съ своимъ корпусомъ въ Подолію, держаться въ сторонѣ правого фланга неприятельской армии и дать знать отъ себя Обозному, Посачу, чтобы онъ изъ Галиціи спѣшилъ къ нему сблизиться, а самъ Хмельницкій, съ войскомъ, при немъ

бывшимъ, выступивъ отъ Бѣлой Церкви, направилъ походъ свой къ городу Корсуню и, пройдя его, получилъ увѣдомленіе о приближеніи армии Польской. Посему, оставивъ Хмельницкій обозъ свой при Корсунѣ, расположилъ пѣхоту съ тяжелою артиллеріею въ садахъ и пасѣкахъ городскихъ и отправилъ ночью легкую партію къ Писарю, Кривоносу, чтобы онъ, сблизясь къ армии Польской и ничего съ нею не начная, ожидалъ первой пальбы изъ пушекъ отъ стороны города, и тогда бы наступилъ въ тылъ неприятелю. И за симъ распоряженіемъ, двадцать седьмого Іюня, въ пятницу, выступилъ Хмельницкій съ одною конницею противу неприятеля. Поляки, свѣдавъ дорогою, что войска Козацкія разошлись многими корпусами въ разныя стороны, и надѣясь застать и атаковать Хмельницкаго, кроющагося въ Корсунѣ съ малыми силами, спѣшили на него напасть. Хмельницкій, встрѣтивъ неприятеля своею конницею, началъ съ нимъ перестрѣлку и, дѣлая передъ нимъ кругъ обыкновеннымъ маякомъ, показывая притомъ назадъ, покаявая видъ, что бѣжитъ онъ въ городъ. Поляки, во всемъ жару наступая на конницу Козацкую, не осматриваясь въ стороны, нанесли самою серединою или центромъ своимъ на пѣхоту Козацкую, закрытую садами и окопами огородничими. Учиненный отъ пѣхоты нечаянный и весьма близкій выстрѣлъ изъ пушекъ и ружьевъ, повалилъ великія кучи Поляковъ въ самой ихъ срединѣ, а повторяемые выстрѣлы совсѣмъ ихъ смѣшали и опрокинули; вышедшая же изъ окоповъ пѣхота докон-

чила пораженіе ихъ своими копьями и они побѣжали въ полномъ безпорядкѣ, остави на мѣстѣ всю артиллерію съ ея принадлежностію. На побѣгѣ встрѣтилъ Поляковъ Кривонось съ своимъ корпусомъ; и когда онъ пересѣкъ имъ путь и открылъ по нимъ пальбу изъ пушекъ и ружьевъ, то нагнавшій ихъ конницею своею Хмельницкій произвелъ тоже и сзади, и Поляки совершенно были разбиты и разбѣяны такъ, что спаслись изъ нихъ одни разбѣжавшіеся на лучшихъ коняхъ порозницею во всѣ стороны. Обозы ихъ, артиллерія и всѣ запасы достались въ добычу Козакамъ, а убитыхъ Поляковъ при погребеніи сочтено болѣе одиннадцати тысячъ. Но Гетманъ ихъ, Калиновскій, съ малымъ числомъ штата своего, спасся бѣгствомъ, и когда догонялъ его Козакъ и уже трогалъ копьемъ ему въ спину, то онъ, бросивъ на землю кошелекъ съ деньгами и часы золотые, тѣмъ отдѣлался.

Отъ Корсуни командированъ Хмельницкимъ Писарь Кривонось съ корпусомъ своимъ на городъ Баръ, въ которомъ, по извѣстіямъ, собралось многіе Поляки и Жидаи, сбѣгшіеся съ Волыніи и Подоліи. Онъ, достигнувъ сего города, нашелъ его въ оборонительномъ состояніи, съ достаточнымъ гарнизономъ. Первое покушеніе Кривоноса на городъ отбито было гарнизономъ и гражданами съ великою потерей людей съ обѣихъ сторонъ. Кривонось, не имѣвъ при себѣ достаточной артиллеріи къ формальной осадѣ города, прибѣгнулъ къ хитрости, и въ одну ночь, призапасивъ множество са-

ломы и сѣна, велѣлъ это перевязать въ кули и, смочивши часть ихъ водою, набросать полныя рвы съ одной стороны города, а по слѣ все то зажечь. Произведенный мокрою соломою и сѣномъ великой дымъ, натурально покрылъ одну сторону города и валовъ городскихъ, бывшую подъ вѣтромъ. На сие мѣсто приготовлена была пѣхота съ лѣсницами и драбинами отъ воевъ для штурмованія валовъ городскихъ, и какъ народъ и гарнизонъ городской собрались къ мѣсту пожара для обороны строеній и въ ожиданіи сюда непріятеля, то отъ стороны Козацкой произведена пушечная пальба на самый огонь; а подъ шумъ поползла пѣхота Козацкая на валы городскіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ на нихъ больше дѣйствовала темнота отъ дыму, и вошедши въ городъ, отбили одни ближайшія къ нимъ ворота городскія, въ которыя также вошла пѣхота съ артиллеріею, и всѣми сими силами учинено на гражданъ и гарнизонъ жестокое и нечаянное нападеніе во флангъ и тылъ. Они, по недолгомъ сопротивленіи будучи сбиты и разсѣяны, побѣжали, иные съ гарнизономъ въ замокъ, а другіе скрылись по домамъ. Пѣхота, преслѣдуя бѣгущихъ, вошла вслѣдъ за ними въ замокъ и имъ овладѣла; и тогда произведено въ городѣ и замкѣ страшное убійство, а паче надъ Жидами и ихъ семействами, изъ которыхъ не осталось ни одного въ живыхъ, и выброшено изъ города и зарыто въ одномъ байракѣ мертвецовъ ихъ около 15,000. Поляки перебиты одни военные и худые начальники народныя, а прочіе пощажены и выпущены въ

Польшу; городъ разграбленъ и оставленъ въ управленіе тамошнимъ Рускимъ жильцамъ съ Казацкимъ гарнизономъ.

Отъ Есаула Генеральнаго, Родака, 13-го числа Іюня, получено Хмельницкимъ донесеніе изъ Сѣверин, что онъ, очистивъ отъ Поляковъ и Жидовъ Черниговъ съ окрестностію и всю Стародубцину съ городомъ Стародубомъ, поспѣшалъ съ корпусомъ своимъ къ Новгороду Сѣверскому, гдѣ, по извѣстіямъ, имъ полученнымъ, собралось много Поляковъ и ихъ войска, отрѣзаннаго симъ корпусомъ отъ Литвы, Смоленщины и Бѣлорусіи. На пути встрѣтилъ его около Гремяча Хорунжий Новгородскаго повѣта, Фесько Харкевичъ, и 110 старыхъ реестровыхъ того повѣта Козаковъ, въ отставкѣ бывшихъ, и рассказалъ ему о состояніи и числѣ войскъ Польскихъ, съ ихъ Шляхтою запершихся въ Новгородскомъ замкѣ, подъ начальствомъ Воеводы Сѣверскаго, Яна Вронскаго. Родакъ, не имѣвъ отъ гражданъ ни помощи, ни сопротивленія по малочисленности ихъ, учинившейся отъ времени всеобщаго надъ ними убійства, произведеннаго Польскими войсками, водившимися съ извѣстнымъ Московскимъ самозванцемъ, Отрепьевымъ, приступилъ къ городу спокойно и, расположась станомъ при Ярославскихъ потокахъ или ручьяхъ, повелъ атаку на городъ изъ Зубровскаго рву, названнаго такъ по бывшему тутъ Княжескому звѣринцу и содержащимся въ немъ звѣрямъ, зубрами называемымъ. Городъ занятъ Козаками безъ всякой обороны; но какъ дошли они до город-

скаго замку, то нашли его неприступнымъ и въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи. Сверхъ укрѣпленій искусственныхъ, окружали его природныя байраки и высокія горы, на коихъ разставлены были пушки одна при другой, а для открытаго штурму приготовлено на вершинахъ горъ множество огромныхъ колодъ, вписанныхъ надъ покатами горъ, кои бы, опущены бывши, могли передать всѣхъ осаждающихъ. Родакъ по многимъ покушеніямъ и перестрѣлкамъ съ артиллеріи, не могли нисколько успѣть, свѣдалъ наконецъ, что изъ замку былъ подземный ходъ за водою въ самую рѣку Десну и повелѣлъ ночью съ поперечной ему стороны вырыть въ него другой подземный проходъ. И какъ сие изготовлено было, то въ одну ночь открылъ онъ фальшивый штурмъ на замокъ противу его воротъ и, во время продолжавшейся съ обѣихъ сторонъ пушечной и ружейной пальбы и поднятаго нарочито отъ войскъ Родаковыхъ крику, вошло подземнымъ проходомъ нѣсколько сотъ отборныхъ Козаковъ внутрь замка, и они, ударивъ на Поляковъ нечаянно въ тылъ, бросили при томъ вверхъ ракету, по которой узнавъ Родакъ, что войско его въ замкѣ и обратило на себя Поляковъ, бросился скоростижно къ воротамъ и, выбивъ ихъ, вошелъ въ замокъ со всѣмъ войскомъ. Поляки, бывши окружены такимъ образомъ съ двухъ сторонъ, потеряли всю бодрость и начали хорониться подъ пушечные лафеты и въ строенія; но Козаки, вездѣ ихъ преслѣдуя, перебили всѣхъ до послѣдняго, и только Воевода Вронскій съ не-

многими людьми изъ штата своего, вбѣгши въ верхъ одной башни, просилъ пощады, обѣщаясь Козакамъ показать всѣ сокровища и запасы, зарытые въ землѣ. Онъ былъ пощажень со всѣми бывшими при немъ людьми; но когда вели ихъ по городу и встрѣтились съ Повѣтовымъ Хорунжимъ, Харкевичемъ, противъ церкви соборной Воскресенской, то Вронскій, назвавъ Харкевича зрадею и схизматикомъ, выстрѣлилъ въ него изъ карточки¹⁴⁴, спрятанной въ рукавъ, и ранилъ въ бокъ, а Харкевичъ тогда же выстрѣлилъ на Вронскаго изъ пистолета и повергъ его на землю; Козаки же, бывшіе при Харкевичѣ и провожавшіе Вронскаго, изрубили его въ куски, а всѣхъ бывшихъ при немъ Поляковъ перерубили безъ пощады; но и Харкевичъ скоро послѣ того скончался.

Гетманъ Хмельницкій, дождавшись при Корсунѣ Обознаго Генеральнаго, Носача, съ корпусомъ своимъ воротившагося изъ Галиціи, отправился съ нимъ къ рѣкѣ Случи, и на пути получилъ увѣдомленіе, что Польская армія, состоящая изъ Польскихъ войскъ и наемныхъ Нѣмцовъ или такъ называемыхъ чужеземныхъ региментовъ, подъ командою Гетмановъ, Калиновскаго, Чернецкаго и Генерала Осолинскаго, идетъ къ нему на встрѣчу и расположилась при мѣстечкѣ Пилявцахъ. Хмельницкій форсированнымъ маршемъ поспѣшивъ къ Пилявцамъ, напалъ на Поляковъ въ ту пору, когда они только располагали свое укрѣпленіе вѣкругъ стана, но еще не укрѣпили, и сие было 6 Августа, 1648 года, въ день Преобра-

женія Господня, во вторникъ, на самомъ разсвѣтѣ. Сраженіе началось съ обѣихъ сторонъ жестокое и убійственное. Драгуни Нѣмецкая, построенная по своимъ регуламъ, наступала на Козаковъ фронтомъ; но Козаки, допустя Нѣмцовъ на ихъ карабинный выстрѣлъ и выстрѣливъ на нихъ изъ своихъ гвинтовокъ, тотчасъ разсыпались въ стороны и нападали на Нѣмецкій фронтъ сзади, а пока фронтами сдѣланы обороты къ оборонѣ, то уже заднія шеренги ихъ переколоты и повержены были копьями Козаками на землю, а за поворотомъ фронта тоже сдѣлано и съ другой стороны. И такъ драгуни скоро была разстроена и перебита; но другія войска, а болѣе Нѣмецкая пѣхота, защищались и наступали съ удивительною храбростію и великимъ искусствомъ. Исправная и скороподвижная ихъ артиллерія весьма губительна была для пѣхоты Козацкой, и Гетманъ замѣтивъ сіе, тотчасъ прикрылъ ее конницею; а когда конница круглыми своими маяками или звѣздами занимала пѣхоту непріятельскую, то пѣхота Козацкая, позади конницы прошедъ непримѣтнымъ образомъ въ мѣстечко и съ него пробравшись жилищами ¹⁴⁶ и садами на средину непріятельской арміи, ударила въ нее изъ ружьевъ и пушекъ и, не останавливаясь, бросилась съ копьями на Поляковъ, которые, обстрѣлявшись изъ своихъ ружьевъ, не могли устоять противу копьевъ Козацкихъ и начали бѣжать во всѣ стороны и тѣснить пѣхоту Нѣмецкую. А пѣхота сія, сдѣлавъ поворотъ своего фронта на оборону Польскую, показала тылъ свой конницѣ Ко-

зацкой, и конница, во всей опрометчивости бросясь на нее, смѣшала ряды и разстроила линіи пѣхотныя, занявъ при томъ и артиллерію ея. За симъ вся смѣшанная армія Польская, отступая задомъ, безъ всякаго устройства, не могла долго защищаться отъ нападающихъ по слѣдамъ ея войскъ Козацкихъ и, наконецъ, бросилась бѣжать врознь. Козаки, преслѣдуя бѣгущихъ, сдѣлали въ нихъ великое пораженіе, и ежели бы не прекратила убійства скоро наступившая ночь и великая темнота, то весьма не много бы спаслось бѣгущихъ; но и такъ сочтено на мѣстѣ сраженія и на погонѣ болѣе 10,000 Польскихъ и Нѣмецкихъ мертвецовъ и, въ томъ числѣ, самъ Гетманъ Калиновскій, разстрѣлянный и поколотый копьями, со многими офицерами, кои погребены при Польскомъ костелѣ съ подобающею воинскою почестью. Обозы со всѣми запасами и артиллерія съ ея парками достались побѣдителямъ, и добыча сія нарочито умножена бывшею въ мѣстечкѣ знатною свадьбою Польскаго вельможи, на которую съѣхалось было множество знатныхъ Поляковъ съ фамиліями, кои всѣ пощажены, а пожертвовали только дорогими вещами, сервизами и лошадьми, забратыми на войско.

Изъ полоненныхъ на Пилявскомъ сраженіи офицеровъ, 11-тъ человекъ иностранныхъ отпустилъ Хмельницкій на честное слово и съ подпискою, что они противу Козаковъ воевать болѣе не будутъ, а 13-тъ Поляковъ переслалъ къ сыну своему, Тимошу, въ Крымъ, для представленія въ подарокъ Хану; трехъ же Поляковъ: Ротмистра

Томаша Косаковского, Мечника Яна Червинскаго, и волонтера Людовика Осолинскаго, отправилъ въ Варшаву, и чрезъ нихъ, 11-го числа Августа, 1648 года, послалъ Хмельницкій къ Королю Владиславу и всѣмъ чинамъ республики представленіе свое слѣдующаго содержанія: „Свидѣтельствуюсь небожъ и землею и самимъ Богомъ Всемогущимъ, что подъятое мною оружіе и пролитая имъ многая кровь Христіанская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ магнатовъ Польскихъ, противлящихся власти найснѣйшаго Короля, сего помазанника Божіа и милостивѣйшаго отца нашего, и слѣдующихъ тиранскимъ своимъ склонностямъ и вымысламъ на пагубу народа Рускаго. Они жаждали крови человѣческой; они искали жертвы сей законной и варварской и, пусть же ея насытятся, а я умываю руки предъ народомъ и всѣмъ свѣтомъ, что нимало неповиненъ я емъ въ крови сей Христіанской и единоплеменничей! Извѣстны всѣ чины республики, извѣстны и самыя свѣтлѣйшія нашъ Король, да и самыя архивы Государственныя засвидѣтельствуютъ, сколько было представленій, сколько было жалобъ и просьбъ, самыхъ горчайшихъ и убѣдительнѣйшихъ отъ чиновъ и народа Рускаго о чинимыхъ имъ отъ распутныхъ и своевольныхъ Поляковъ и ихъ пѣянаго воинства самыхъ несносныхъ насиліяхъ, грабежахъ, убійствахъ и всѣхъ родовъ тиранствъ, многочисленныхъ и разнообразныхъ, и въ самыхъ дикихъ народахъ едва ли извѣстныхъ! Но никто по тѣмъ жалобамъ не внималъ нимало, никто не сдѣлалъ

„по нимъ, хотя обыкновеннаго, разбора и удовлетворенія; самыя жалобы, наконецъ, сочтены преступленіемъ и злоумышленіемъ: осужденъ и брошенъ несчастный народъ сей на произволъ одного своевольнаго жолнерства и хищнаго Жидовства и поверженъ въ самое неключимое рабство и поношеніе. Все ему преграждено и воспящено было; и онъ доведенъ до того, что никто о немъ болѣе не проречетъ, ни возопіетъ. И такъ единоплеменные ему Поляки не, только не познавали единокровной братіи своей, Савроматовъ, но не признавали даже его и за созданіе Божіе, а всемирно презирали и поносили, надавъ ему презрѣныя титулы хлопа и Схизматика. Заслуги воевъ Рускихъ, тяжкія брани ихъ со иноплеменниками, подъятыя къ оборонѣ и разширенію предѣловъ Польскихъ, забыты и безстыдно пограны и презрѣны Поляками. Пролитая за нихъ кровь Руская и падшія на поляхъ ратныхъ тысячи и тымы воевъ Рускихъ награждены отъ нихъ висѣльницами, сожигательствомъ въ мѣдныхъ быкахъ, спицами и всѣхъ родовъ мученіями и варварствами. Но правосудіе Божіе, назирающее дѣла человѣчскія, престало терпѣть таковыя жестокости и безчеловѣчія, и подвигло народъ къ оборонѣ собственнаго бытія своего, а меня избрало слабымъ орудіемъ воли Его. Сей Промыслъ Божій явно доказанъ пораженіемъ Поляковъ, весьма неравными имъ силами Козацкими на семи главныхъ сраженіяхъ и на многихъ штурмахъ и битвахъ. Арміи Польскія избиты и разсѣяны; вожди ихъ и начальство многое истреблено, а

„не малое предано въ плѣнъ Татарскій, да тою мѣрою, ею же мѣрили, возмѣрится и имъ! Остаются руиновать жилища Польскія и истреблять семейства ихъ въ отмщеніе Рускимъ, сіе претерпѣвшимъ; но я судъ Божій на душу мою призываю, что не желаю и не ищу мести, постыдной Христіанству и человѣчеству, и подлежащей единому Богу и Его правосудію въ день оный, въ оный же истязаны будутъ вси Царіе земстїи и предержавшіи власти міра сего о всемъ погибшемъ отъ нихъ, и чрезъ нихъ человѣчествъ и о пролитой невинно ихъ крови, отъ самыхъ временъ братомъ убитаго Авеля. И тако отзываюсь къ тебѣ, найяснѣйшій Королю, справедливый и любимый Монархъ нашъ, отзываюсь и къ вамъ, совѣтникамъ его и вельможамъ Польскимъ: убойтеся Бога милосердаго, потребите вражду и отрыньте злобу ея, губительную собственнымъ вашимъ народамъ, возстановите въ нихъ миръ и тишину, да поживутъ и васъ прославятъ! Сіе единственно отъ васъ зависитъ. А я всегда готовъ исполнить то, что долгъ мой и обязанность къ Богу и народу отъ меня требуютъ.“

Отпущенные Хмельницкимъ плѣнники, Косаковский, Червинскій и Осолинскій, дали ему честное слово, что доставятъ отвѣтъ на представленіе его непременно черезъ двѣ недѣли, или сами они тогда лягутъ у него и перескажутъ слышанное мнѣніе правительства по тому представленію; однако нитого, ни другаго по честному слову Польки не сдѣлали, и болѣе у Хмельницкаго не являлись. И оны, возо-

бновивъ военныя дѣйствія свои на Поляковъ 29-го ¹⁴⁶ Августа, выступилъ съ войсками отъ Пилявцовъ въ Галицію и, слѣдуя походомъ, отрядилъ въ обѣ околичныя стороны детаменты и партїи, съ повелѣніемъ очищать города и селенія Малоросійскія отъ управления Польскаго и отъ Уніятства и Жидовства, и возстановлять въ нихъ прежніи, на правахъ и обычаяхъ Рускихъ, устроенія и свободы, что и отъ самой арміи на пути производимо было. При чемъ тѣ изъ Поляковъ и Жидовъ жители, кои, не обладая Рускимъ народомъ, были ему полезны и обращались въ однихъ свободныхъ промыслахъ и ремеслахъ, оставлены на своихъ мѣстахъ безъ всякаго озлобленія. А по симъ правиламъ и обширный торговый городъ Броды, наполненный почти одними Жидами, оставленъ въ прежней свободѣ и цѣлости, яко признанный отъ Рускихъ жителей полезнымъ для ихъ оборотовъ и заработковъ, а только взята отъ Жидовъ умѣренная контрибуція оукнами, полотнами и кожами для пошитья реестровому войску мундировъ и обуви, да для продовольствія войскъ нѣкоторая провизія.

На походъ явились у Гетмана Хмельницкаго Бояре Молдавскіе: Ваница, Курузи ¹⁴⁷ съ двумя друми и съ письмомъ Господаря Молдавскаго, Василія Липулы, въ которомъ жаловался оны, что Господарь Волошскій ¹⁴⁸, соединенно съ Рагоціемъ ¹⁴⁹, Княземъ Венгерскимъ, напавъ съ войсками своими на Молдавію, разорили ее злодѣйскимъ образомъ, безъ объявленія формальной войны и національныхъ претензій, и самаго его согнали

съ правленія, и что оны просятъ у него помощи и защиты съ вѣдома Султана и правительства Турецкаго, по доброму сосѣдству и согласію народа Рускаго съ Молдавіею, и по близости отъ нея на сей разъ побѣдоносныхъ войскъ Козацкихъ, имъ, Хмельницкимъ, командуемыхъ съ такою громкою славою, какова во всѣ стороны распространилась, а особливо Турковъ восхищаетъ, яко гнушающихся всегда вѣроломствомъ и непопобѣдимостью народа и правительства Польскаго. Но сами Турки помогать теперь никому не въ состояніи, по причинѣ ненадежнаго положенія ихъ съ сосѣдними Державами, а паче съ Венетами и Египетскими Бейями. Хмельницкій, принявъ посланниковъ Молдавскихъ благосклонно, и отписавъ къ Господарю ихъ, Липулѣ, самимъ словесно сказалъ, чтобы Господарь доставилъ ему письменное завѣреніе отъ Порты объ испрашиваемой помощи для провинціи, въ ея протекціи состоящей, и противъ такой же другой; а безъ того никакія правила политическія не позволяють входить въ земли чужія съ вооруженною силою. По полученіи же такого завѣренія, оны готовъ помочь ему въ защиту справедливости, противу такихъ нахальныхъ непріятелей; а пока сіе исполнится, дозволяетъ оны Господарю, въ образѣ страннопрїимства, имѣть пристанище съ штатомъ своимъ въ Малоросійскомъ городѣ, Могилевѣ надъ Днѣстромъ, подъ охраненіемъ тамошняго гарнизона.

Достигнувъ Хмельницкій въ Галицію главнаго города Львова, Княземъ Кіевскимъ, Львомъ

Даниловичемъ, построенаго, осадилъ его войсками своими со всѣхъ сторонъ и, имѣвши у себя при арміи достаточно инженеровъ и артиллеристовъ изъ полоненныхъ имъ иностранцевъ, въ Рускую службу вступившихъ, открылъ противъ города и замка его траншею съ осадною артиллеріею, при слабой пальбѣ пушечной изъ замка. Послѣ брошенныхъ въ городъ и замокъ нѣсколькихъ сотъ бомбъ и ядеръ, загорѣвшаяся отъ нихъ синагога Жидовская и лавки купеческія понудили гражданъ выслать отъ себя Депутатовъ въ станъ Козацкій, съ прозьбою къ Хмельницкому о пощаду города, который они сейчасъ ему сдають и никогда его не запирали, а дѣлали то одни войска Польскія, въ замокъ убравшіяся, съ которыми граждане ни въ чемъ несогласны, а напротивъ того терпятъ отъ нихъ великія утѣсненія и своевольства. Гетманъ, вытребовавъ отъ гражданъ военную контрибуцію и согласясь объ ней съ ними, взявъ въ залогъ изъ знатнѣйшихъ семействъ гражданскихъ сорокъ девять аманатовъ, а затѣмъ, занявъ войсками своими городъ, приступилъ къ замку, который былъ еще запертъ и защищался гарнизономъ. Но когда встанутыи на поверхность одного костела пушками, начали бить ядрами во внутренность замка, а изъ траншеи продолжали бросать въ него бомбы, то гарнизонъ, выставивъ на батарей бѣлое знамя, выслалъ отъ себя Депутатовъ и просилъ о пощады, отдавая замокъ со всѣми запасами побѣдителю. Капитуляція на то была подписана съ обѣихъ сторонъ, и гарнизонъ безоруженный выпущенъ въ Польшу.

шу, съ договоромъ: не служить болѣе противъ Козаковъ никому изъ гарнизонныхъ чиновниковъ и рядовыхъ. Въ противномъ же случаѣ повинны будутъ взяты изъ нихъ послѣ того въ плѣнъ понести безчестную казнь, т. е., висѣлицу. И такъ, овладѣвши Хмельницкій всѣмъ городомъ съ его войсками и другими запасами, и взыскавъ съ гражданъ договорную контрибуцію деньгами, сто тысячъ битыхъ талеровъ, да суконъ лавочныхъ семьдесятъ пять поставовъ, со множествомъ състныхъ припасовъ и другихъ для войска мѣлочей, оставилъ сей городъ подъ управленіемъ гражданъ и съ Козацкимъ камендатомъ и гарнизономъ.

Отъ Львова продолжалъ Хмельницкій походъ свой съ войскомъ къ городу Замостью, и на пути дѣлалъ прежнія наблюденія въ очищеніи селеній Рускихъ отъ Поляковъ, Уніатовъ и Жидовства. Приближась къ городу войска Козацкія встрѣчены были въ форштатахъ его пальбою изъ ружей отъ пѣхоты Польской, засѣвшей въ окопахъ садовыхъ и огородныхъ. Но посланные Хмельницкимъ пѣхотные отряды Козацкіе скоро выгнали Поляковъ изъ ихъ засады и многихъ перебили и полонили, а прочіе убрались въ замокъ городской и открыли съ него пальбу изъ пушекъ. Хмельницкій, осаждая городъ, увидѣвъ въ немъ ворота отворены и собравшихся при нихъ многихъ людей; посланный къ нимъ ординарецъ Гетманской, доносилъ Хмельницкому, что тѣ люди суть жители городскіе, испрашивающіе позволенія явиться у него съ своими мирными просьбами. Хмельниц-

кій тотчасъ сіе дозволилъ, и граждане, состоящіе изъ Поляковъ и Жидовъ, жившихъ въ городѣ промыслами и ремеслами, ставши на колѣни, просили Хмельницкаго принять городъ ихъ съ жителями въ свое покровительство, объявляя, что они съ замкомъ и его гарнизономъ не имѣютъ ни малаго сообщенія и согласія, а зависить онъ отъ Коменданта и войскъ Польскихъ, которыя угнѣтаютъ ихъ своими требованіями и своевольствомъ. Гетманъ, обѣщавъ гражданамъ не дѣлать ни какого зла, если они сами не подадутъ къ тому причины, занялъ городъ войсками своими и началъ дѣлать распоряженіе къ штурму на замокъ. Изъ домовъ обывательскихъ собраны были всѣ лѣсницы и возвыя драбины, а предъ свѣтомъ полѣзла по нихъ пѣхота Козацкая на валы замка; но спустясь въ него, удивились Козаки, что при валахъ никого не нашли, а только по батареямъ кричали изрѣдка обыкновенные сигналы почные, разставленные на нихъ часовые, которые, по сближеніи войскъ Козацкихъ, тотчасъ обрѣли, бросали отъ себя ружья и, ставши на колѣни, просили себѣ пощады именемъ найсвятѣйшей *Панны Маріи*. Пощада имъ для такого великаго имени тотчасъ дарована, и всѣ они сохранены безъ малѣйшаго озлобленія; и они рассказали притомъ войску, что гарнизонъ Польскій, подъ командою намѣстника Хреbtовича и другихъ чиновниковъ, вышелъ ночью изъ замка скрытыми воротами, оставивъ однихъ больныхъ и раненныхъ, да нѣскольکو часовыхъ, повелѣвъ имъ подъ присягою и великими угрозами дѣлать во всю ночь сигналами

ды, а съ свѣтомъ отворить ворота замка и выйти къ неприятелю съ извѣстіемъ о выходѣ гарнизона въ городъ Збаражъ. Замокъ былъ занятъ, и въ немъ воинскихъ запасовъ найдено довольно; но хлѣба и другихъ състныхъ припасовъ не нашлось ни мало, и Гетманъ, оставивъ въ замкѣ свой гарнизонъ, а въ городъ прежнее начальство, и взыскавъ съ гражданъ легкую контрибуцію одними для гарнизона съственными припасами и нѣкоторымъ для него снабженіемъ, отступилъ отъ города.

Возвращаясь отъ Замостья, приходилъ Хмельницкій съ войсками города Рускіе: Владиміръ, Острогъ и другіе, возстановляя въ нихъ прежнее устройство Руское и изгоняя Польское; а найденные въ нихъ и въ околичности тамошней Поляки, владѣвшіе и управлявшіе народомъ Рускимъ, искупляли себя отъ плѣна контрибуціями, на войско взятыми, и высланы послѣ за рѣку Случь, отъ чего вышла извѣстная пословица народная: „Знай, Ляше, по Случь наше.“ Приближась къ мѣстечку Полонному, встрѣтилъ Хмельницкій сына своего, Тимоею, прибывшаго изъ Крыма съ тамошнимъ мурзою, Тугай-Беемъ, въ командѣ котораго состояло четыре тысячи конныхъ Татаръ, по давнему обѣщанію отъ Хана Крымскаго, въ помощь Хмельницкому присланныхъ. Ханъ извѣдался при томъ черезъ Мурау своего, что медленность въ присылкѣ войскъ оныхъ происходила отъ нерѣшимости Порты въ разныхъ военныхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ и онъ долженъ былъ

участвовать. Но Тимоею Хмельницкій пересказалъ наединѣ отцу своему, что Ханъ никогда не расположенъ былъ дѣлать ему помощи, а только манилъ и проводилъ его, чтобы себѣ что нибудь схватить и приобрести во время сосѣднихъ замѣшательствъ и изнеможеній. И для того имѣлъ онъ частыя сношенія секретныя съ Польскими вельможами, а паче съ Сенаторомъ тамошнимъ и Гетманомъ, Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ; а въ пересылки сіи употреблялся знатный купецъ Крымскій, Армянинъ Джержій, торгующій въ Польшѣ и переѣзжавшій туда чрезъ Бессарабію и Валахію, который и частые подарки съ собою оттоль привозилъ. А когда въ прошедшемъ мѣсяцѣ прибылъ изъ Царяграда придворный тамошній Бостанжій съ секретными письмами отъ Султана, то Ханъ, оказывая ему, Тимоею, небывалыя до того почести и ласкательства, сказалъ, наконецъ, собиравъ въ Русь съ Мурзою, Тугай-Беемъ, и наряженнымъ при немъ корпусомъ. Но онъ, между тѣмъ, помощію знатныхъ подарковъ, свѣдалъ отъ Кабинета Ханскаго, что Султанъ, описавши Хану великіе успѣхи Гетмана Хмельницкаго противъ Поляковъ и крайнее Польское изнеможеніе, велѣлъ ему стараться всемирно преклонить Гетмана отдать себя съ народомъ Рускимъ въ протекцію Турецкую на правахъ и свободахъ Молдавіи, Валахіи и самаго Крыма, и чтобы Ханъ ничего не щадилъ въ угожденіе и услуги Гетману и народу Рускому. Но при отправѣ Мурзы подслушалъ одинъ изъ дворцовыхъ чиновниковъ Ханскихъ, Ти-

моеемъ задобренныхъ, что Ханъ, имѣвши наединѣ длинный съ Мурзою разговоръ, до похода его относящійся, сказалъ ему при отпускѣ: „Помни всегда и не забывай, что хитонъ ближе къ тѣлу отъ чекменя!“

Гетманъ Хмельницкій тутъ же около Полоннаго получилъ чрезъ Воярина Молдавскаго, Костати, письмо Паши Силистрійскаго, Узукъ-¹⁵⁰ Алія, въ которомъ онъ, изъясняя волю Султанскую, въ фирманѣ его къ нему, Пашѣ, описанную, просилъ Гетмана о вспоможеніи Господарю Молдавскому, Липуль, на его непріятелей, противъ которыхъ употребляютъ Турецкія войска не позволяютъ теперь важныя политическія обстоятельства, и что Султанъ, его Господарь, много одолженъ будетъ Гетманомъ ко взаимной услугѣ. Гетманъ крайне доволенъ былъ такимъ случаемъ, который показалъ ему способъ отдѣлаться искусно отъ Тугай Бей и его Татаръ, ищущихъ всегда, что называется, ловить рыбу въ мутной водѣ, то есть, имѣющихъ врожденную склонность къ одному хищничеству и всѣхъ родовъ коварствамъ, занесеннымъ, видно, изъ прежняго отечества ихъ, Великой Татаріи, извѣстной всегдашними своими хищничествами и набѣгами, откуда ожидаютъ богословы новаго нашествія порываемыхъ корыстями и грубою язвическою системою, Гога и Магога, на всемірную брань. И такъ, обольстивъ Хмельницкій Тугай Бей отличными приемами и подарками, согласилъ его отправиться съ сыномъ своимъ, Тимоеемъ, и соединенными войсками въ Молдавію на помощь Господарю тамошнему. Корпусъ туда отпра-

женъ изъ восьми тысячъ реестровыхъ и охочеконныхъ Козаковъ и всѣми Тугай Беевыми Татарами, а командующимъ объявленъ Тимоеей Хмельницкій, подъ руководствомъ обознаго Генеральнаго, Носача, при которомъ были отличные Полковники: Дорошенко, Станай и Артазій, и корпусъ сей выправленъ въ Молдавію 17-го Сентября, 1648-го года.

Отъ Полоннаго, распустя Хмельницкій войска свои на кантонирь-квартиры въ пограничныя города и селенія, самъ, съ Гвардією своею, состоящею изъ Чигиринскаго полка и трехъ сотъ волонтеровъ и со всѣмъ Гетманскимъ штатомъ отправился въ городъ Кіевъ, для принесенія благодарственныхъ Богу моленій за освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго, и прибылъ туда 1-го Октября, въ день воскресный. Чины Малоросійскіе, товариство Козацкое и знатнѣйшее гражданство, собравшись въ Кіевъ заременно, встрѣтили Гетмана за городомъ съ подобающею честію и воздали ему живѣйшими чувствами всю свою благодарность за непримѣрные подвиги его и труды, оказанные отечеству, и тогда же признали и провозгласили его отцемъ и избавителемъ отечества и народа. Гетманъ, поблагодаря краткою рѣчью за ихъ признательность и особливо за воинство, отъ ихъ семействъ къ нему собравшееся и съ толикимъ мужествомъ во бранѣхъ подвизавшееся, вступилъ въ городъ и прибылъ прямо въ соборную Софійскую церковь, гдѣ, выслушавши Боже-ственную литургію, молебствовали и благодарили Бога прямо по Христіански, съ сокрушеннымъ серд-

цемъ, и въ слезахъ и рыданіяхъ, самыхъ трогательныхъ, еже есть по псалмопѣвцу: рыдахъ отъ въздыханія моего сердца.“ Потомъ оборотись Гетманъ къ чинамъ и народу, увѣщевалъ ихъ пребывать всегда Богу благодарными, а къ отечеству усердными, ревностными и межъ себя дружелюбными, не выпуская изъ мыслей обязанностей своихъ въ оборонѣ отечества и своей свободы; безъ чего, говорить, можемъ низринуться въ прежнее неключимое рабство и невольничество, и что непримиримые враги наши, Поляки, избиты только и изнеможены, а не совсѣмъ уничтожены, и могутъ вновь собраться и ратоборствовать съ нами, примѣтивъ найпаче слабость нашу и несогласіе, о которомъ самъ Спаситель нашъ и Богъ провѣщаль въ мірѣ; и мы видимъ всегдашнее того событіе, что всякой народъ и Царство, на ся раздѣлившееся, не устоитъ, и всякъ домъ, на ся раздѣлившійся, запустѣетъ.“

Пребывая Гетманъ въ Кіевѣ, 9-го Октября послалъ въ первый разъ секретно въ Москву Судію Генеральнаго, Григорія Гуляницкаго съ представленіемъ къ Царю, Алексію Михайловичу, что теперь самое удобное есть время отобрать Царю отъ Поляковъ городъ Смоленскъ съ его уѣздами и всю Бѣлорусію, захваченные Поляками въ смутныя времена прежде бывшихъ Рускихъ браней съ Татарами, Поляками, а паче съ подставленными отъ нихъ самозванцами, и что онъ, Хмельницкій, весьма желателенъ и готовъ помочь Его Величеству въ такомъ справедливомъ дѣлѣ и въ такое время, когда Польскія силы вездѣ имъ разбиты и разсыяны,

и сама Польша находится въ крайнемъ изнеможеніи, а напротивъ того войска его, Козацкія, бывъ въ цвѣтущемъ состояніи и разогнавъ вездѣ Поляковъ, остаются почти безъ дѣла. Царь Алексій Михайловичъ, по осторожности своей, не отписавъ ничего къ Хмельницкому, присылалъ къ нему Князя Василія Ваоильевича Бутурлина, вмѣстѣ съ Гуляницкимъ, и чрезъ нихъ поблагодарилъ Хмельницкаго весьма признательно за его такъ великое усердіе къ нему, Царю, и Его державѣ, единовѣрной и единоплеменной съ народомъ Малоросійскимъ, пересказалъ при томъ на словахъ, что его народъ, претерпѣвъ страшныя руины и убыли во время междуцарствія и необычайныхъ браней, а самая Держава, бывши не разъ потрясена съ самаго ея основанія и установившись нѣсколько, съ великими уступками завистливымъ и вѣроломнымъ сосѣдямъ, не можетъ еще пуститься на новыя неизвѣстныя войны безъ надежныхъ союзниковъ и друзей. Но ежели бы онъ, Хмельницкій, съ народомъ Малоросійскимъ, соединился навсегда съ Царствомъ его, Московскимъ, то тогда имѣли бъ съ нимъ предпріятія надежныя для общей пользы. О чемъ совѣтуетъ ему помыслить и Царю чистосердечно открыться; онъ же, съ своей стороны, обѣщаваетъ и обнадеживаетъ честію и совѣстію Христіанскою и Царскою принять ихъ, яко своихъ кровныхъ, и установить все по договору и обычаю народа и думныхъ людей. Гетманъ Хмельницкій какъ ни секретно призывалъ съ Царемъ свои сношенія, однако они были ему, въ послѣдствіи, самою горчайшею пиллю-

лею, приправившею его даже къ смерти.

Король Польскій, Владислав Четвертый, имѣвшій всегда справедливыя и патріотическія мысли о народѣ Рускомъ, получа чрезъ плѣнныхъ офицеровъ Польскихъ послѣдній отъ Хмельницкаго отзывъ, самый убѣдительнѣйшій къ мирнымъ положеніямъ, берегающимъ общее отечество отъ конечнаго раззоренія продолжающимся жестокимъ междоусобіемъ, прислалъ къ Хмельницкому въ Кіевъ Воеводу Кіевскаго, Кисиля, и Князя Четвертинскаго, съ своимъ къ нему рескриптомъ, утверждающимъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ и съ знаками, достоинство сіе означающими, кои отъ посланниковъ оныхъ Хмельницкому торжественно и поднесены были, а именно: Гетманская булава, осыпанная алмазами, бунчукъ въ жемчугахъ и горностаинная мантия. Гетманъ, поблагодаря Короля и пословъ его за сію важную присылку, а паче за преклонность къ миру, отдалъ знатно пословъ Королевскихъ и отправилъ ихъ къ Королю съ мирными совѣщаніями и своимъ благодарственнымъ адресомъ. Но какъ только воротились они въ Варшаву, то противная Королю партія изъ чиновниковъ Польскихъ, подстрекаемая Примасомъ и Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ, отринувъ съ негодованіемъ мирныя намѣренія Короля, а посланниковъ его изгнали и выключили изъ должностей ихъ и достоинствъ, предвидя въ мирныхъ планахъ потерю свою невозвратную въ Рускихъ имѣніяхъ, ими силой захваченныхъ, и въ должностяхъ тамошнихъ, приносящихъ имъ ве-

ликіе доходы. Король, бывши вновь поступкомъ симъ отъ чиновъ и подданныхъ своихъ крайне огорченъ и оконфуженъ и не имѣвши силъ и способовъ реванжовать противникамъ и озлобителямъ своимъ, впалъ въ безмѣрную печаль и задумчивость, и отъ того, въ 31-й день Октября, 1648 года, скончался. Нѣкоторые не безъ основанія подозрѣваютъ причиною смерти Королевской злодѣйскій промыслъ Примаса, учиненный чрезъ Духовника Королевскаго, Урбина. Хмельницкій, получа о томъ печальное извѣстіе, возрыдалъ горько и велѣлъ по всѣмъ церквамъ и во всей Малоросіи править о душѣ Королевской панихиды и сорокоусты и вписать его въ церковные поминальные субботники, съ прилогомъ къ имени Владислава: „Пострадашаго правды ради и за народъ благочестивый.“

По кончинѣ Владислава вступилъ въ достоинство Королевское братъ его, Янъ Казимиръ. Онъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года прислалъ къ Гетману Хмельницкому прежде посланнаго къ нему воеводу Кисиля, съ предложеніемъ, что начатія братомъ его мирныя сношенія будутъ имъ докончаны, если Хмельницкій согласится и обяжется воевать съ Ханомъ Крымскимъ и Польскими войсками на Царство Московское, которому объявлена будетъ война съ требованіемъ пополненія давнихъ претензій Польскихъ на Московію и возвращенія Султану Турецкому и Хану Крымскому царства Астраханскаго съ городомъ того имени, въ которыхъ и онъ, Хмельницкій, получить прибыточный участокъ. Хмельницкій на

сіе предложеніе объявилъ Воеводѣ мнѣніе свое, на самой честности и справедливости основанное, что воевать съ Христіанскою державою, народу его и ему самому единовѣрною и единоплеменною, и воевать еще за чужія претензіи, почитаетъ онъ за тягчайшій грѣхъ предъ Богомъ и за великое предосужденіе предъ цѣлымъ свѣтомъ; ибо онъ вѣритъ несомнѣнно, и того оспорить никто не можетъ, что одна оборона естественнымъ образомъ человѣчеству позволено противъ кого бы то ни было изъ своихъ враговъ, а нападать на человѣчество и терзать его самовольно и по однимъ прихотямъ есть разбойничество, варварство и самое звѣрство, ничѣмъ неизвинительное, и онъ лучше всего въ свѣтъ лишится, чѣмъ преступить сіи правила Христіанскія и общія человѣческія. Воевода сколькони обольщалъ Хмельницкаго разными посулами и обнадеживаніями со стороны Короля и Рѣчи Посполитой, ничѣмъ, однако, поколебать его не могъ и возвратился тщетно. А Хмельницкій, по отлучкѣ его, послалъ заравъ секретно Судью Гуляницкаго въ Москву съ объявленіемъ Царю всего, происходившаго съ посланникомъ Польскимъ о намѣреніяхъ Королевскихъ, и что онъ, Хмельницкій, по усердію его къ Царю и его народу, совѣтуетъ предупредить злое посланіе на Смоленщину войскъ Царскихъ, а отъ Крыма и нашествія Татарскаго избрать оборонительныя мѣры; а онъ всегда Царю и народу его вѣрный помощникъ и готовъ къ тому со всѣми войсками своими Козацкими. Царь благодарилъ Хмельницкаго чрезъ посланца его весьма признательно и

склаши съ себя крестъ дорогой цѣны, послалъ его въ даръ Хмельницкому, съ увѣреніемъ, что за такое искреннее усердіе пребудетъ онъ къ нему всегдашнимъ благодарникомъ и самымъ надежнымъ пріятелемъ; а о совѣтахъ его поразмыслить съ своими думными людьми и ему о томъ извѣстить.

Царь Алексѣй Михайловичъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1649-го года послалъ отъ себя къ Королю Польскому Князя Алексѣя Трубецкаго и Боярина Пушкина съ требованіемъ возвращенія Смоленска или заплаты за него ста тысячъ рублей денегъ. Посланники сіи, возвращаясь изъ Варшавы отъ Короля, завѣждали, по повелѣнію Царскому, къ Гетману Хмельницкому и пересказали ему, что Король, выслушавъ требованіе ихъ и взявши рукою за свою саблю, сказалъ, что сею отвѣчать онъ будетъ за Смоленскъ и на всѣ за него претензіи Московскія. Между тѣмъ, по наказу Царскому, соглашались послы оные Хмельницкаго, чтобы съ народомъ Рускимъ и войскомъ соединился онъ въ Царство Московское на такихъ условіяхъ, какія имъ заблагоразсудятся; а Царь готовъ, между прочимъ, признать его, Хмельницкаго, съ потомствомъ владѣтельнымъ земли той Княземъ и объявить тогда войну Подѣшъ за Смоленскъ и Бѣлорусію. Гетманъ въ сильныхъ выраженіяхъ доказывалъ посланцамъ Царскимъ, что народъ, имъ предводимый, есть народъ вольный и готовый всегда умереть за свою вольность до послѣдняго челоука и характеръ сей въ немъ врожденный и неудобенъ къ насилуванію; а притомъ, не смотря на его наруж-

ную простоту, есть онъ разборчивъ и проищателенъ, то есть, знаетъ цѣнить важность¹⁵¹ державъ и народовъ. И потому надобно Царю заразъ объявить войну Польшѣ, для двухъ, весьма важныхъ причинъ, самыхъ политическихъ: первое, чтобы народъ Малоросійскій узналъ прямо и увѣрился объ усердіи къ нему народа Московскаго, воюющаго въ помощь его на Поляковъ; а второе, чтобы Малоросіане, увидѣвъ мужество народа Московскаго, перемѣнили о немъ тѣ мысли, кои имѣли о слабости его во время владычя Поляками городомъ Москвою и почти всѣмъ Царствомъ симъ; а безъ того, хотя бы я и согласился на мысли Царскія, но со стороны народа надежда будетъ тщетная.

Новый Король, Янъ Казимиръ, въ началѣ 1649-го года объявилъ во всемъ Королевствѣ своемъ посполитое рушенъе на Казаковъ и на ихъ Гетмана, Хмельницкаго, т. е. повелѣлъ вооружиться всему народу своему, способному владѣть оружіемъ, коего и считали вооруженнымъ болѣе трехъ сотъ тысячъ; а сборными мѣстами назначилъ имъ города: Лоевъ, Слуцкъ и Збаражъ. Хмельницкій, собираясь противъ такого отчаяннаго Польскаго вооруженія, умножилъ свои войска до семидесяти тысячъ, а въ городахъ учредилъ и оставилъ милицію изъ старыхъ Казаковъ и выслуженнаго товариства и изъ молодыхъ, долженствующихъ поступить на укомплектованіе въ полякахъ реестровыхъ Казаковъ. Войска Козацкія воспріяли свое движеніе съ 1-го Марта, и одинъ ихъ корпусъ, подъ командою Полковниковъ: Марты-

на Небабы и Антона Горкуши, отправленъ къ городу Лоеву и рѣкъ Припети для удержанія или затрудненія похода войскъ Литовскихъ, а другой, подъ командою Есаула Генеральнаго, Богуна, и Полковниковъ: Осипа Глуха и Данила Нечая, командированъ къ городу Слуцку. Имъ одинакое дано отъ Гетмана наставленіе: удерживать непріятеля въ его позиціяхъ, пока возможно; а дальше затруднять его походы на переправахъ чрезъ рѣки и во всѣхъ дефилеяхъ, отступая всегда къ главной своей арміи, которая направилась походъ къ городу Збаражу, куда положено придти самому Королю съ главнымъ Польскимъ войскомъ.

Гетманъ Хмельницкій поспѣшилъ съ арміею Козацкою подъ Збаражъ Марта 25-го на разсвѣтъ, и засталъ при немъ войскъ Польскихъ до 100 тыс., предводительствуемыхъ старымъ Гетманомъ Короннымъ, Іереміемъ Вишневецкимъ, самымъ злѣйшимъ врагомъ и гонителемъ Козацкимъ, со многими молодыми Генералами и другими чиновниками, вытннутыми почти со всего Королевства. Войска сіи стояли уже въ боевомъ порядкѣ, какъ Хмельницкій къ нимъ приблизился. По счастью Хмельницкаго, а по ошибкѣ военачальниковъ Польскихъ, выставлены были въ передовыя линіи самые новые люди, набранные въ нынѣшнее посполитое рушенъе и только умѣвшіе стоять и держать ружья; а старые и обученные воины выстроены въ другую линію, позади новыхъ, съ тѣмъ, видно, умысломъ, чтобы первыхъ удерживать на ихъ мѣстѣ; но сіе по-

служило къ самой гибельной непріятельской разстройкѣ. Козацкая армія построена была на три фаланги¹⁵², составленныя изъ пѣхоты и конницы спѣшившейся; два конные отряда шли по флангамъ, а корпусъ пѣхоты и конницы слѣдовалъ позади резервомъ. Одинъ фланговой отрядъ занялъ заразъ высоты, опущенныя Поляками противъ ихъ флангу. Фаланги, имѣвши достаточную у себя артиллерию, шли тихо, не смотря на пушечную пальбу непріятельскую, а потомъ на первые ружейные ихъ выстрѣлы, приблизились къ передовымъ непріятельскимъ линіямъ на пистолетный выстрѣлъ, и тогда открыли на нихъ ружейную и пушечную пальбу съ великимъ успѣхомъ и поражениемъ передовыхъ линій, которыя вдругъ замѣшались и подались назадъ; а поднятой при томъ крикъ отъ войска усугубилъ ихъ страхъ, и они, отступая первѣе спиною, а потомъ совсѣмъ оборотясь въ бѣгъ, смѣшавъ вторую линію и ее почти собою завалили. Казацкая пѣхота, удвоивъ свои шаги, напала тотчасъ на вторую линію и, не давъ ей выстроиться и выкарабкаться изъ толпы бѣгущихъ, ударила на нее копьями; убійство продолжалось нѣсколько часовъ съ нѣсколькой гибелью для войскъ Польскихъ. Они, не имѣвши времени заряжать ружья, а и того меньше выстроиться, спасались однимъ бѣгствомъ и одинъ другаго тѣснили и опрокидывали. Конница Козацкая, пользуясь тѣмъ же замѣшательствомъ, ударила на бѣгущаго непріятеля во фланги, и только ей и было труда, что рубить и колоть бѣгущихъ въ безпамятствѣ Поляковъ. Наконецъ, убрались

они въ городъ, оставивъ на мѣстѣ весь обозъ и багажъ свой съ превеликими кучами мертвецовъ и всею артиллеріею, коей собрано на мѣстѣ 57 орудій со всею ихъ принадлежностію. Тѣла убитыхъ нѣсколько дней свозили великими обозами въ отдаленность отъ города и тамъ ихъ хоронили, чтобы избѣжать города, а осаждающимъ его зловонія и вредныхъ испарений, а погребено ихъ, по перечоту, 19,373, съ убыткомъ Козацкимъ самымъ ничтожнымъ. Между убитыми Поляками много было ихъ чиновниковъ и знатной Шляхты, кои погребены отлично; да и самъ Вишневецкій тяжело раненъ въ лѣвую и отнесенъ въ городъ на плащѣ жолнерскомъ.

Хмельницкій, хотя и зналъ, что въ городѣ артиллерія и запасовъ почти не было, и потому штурмовать городъ весьма удобно, но зналъ при томъ и сіе, что провіантскихъ запасовъ на такое многоядство, каково убралось въ городъ, не на долго станеть. Посему рѣшился держать городъ въ тѣсной осадѣ и выморить Поляковъ голодомъ, а воиновъ своихъ сберегать для полевыхъ сражений. И такъ, выжегши форштатъ вокругъ города, заперъ его со всѣхъ сторонъ, а противъ воротъ и всѣхъ проходовъ устроилъ редуты, укрѣпленныя полисадами и артиллеріею съ сильными стражами. Между тѣмъ, съ перваго числа Іюня, начали возвращаться къ арміи отдѣльные корпусы Козацкіе, и перваго изъ нихъ командиръ, Полковникъ Небаба, доносилъ Гетману, что Князь Радзивиль съ войсками Литовскими, въ числѣ 80 тысячъ, переправясь чрезъ

рѣку Припеть около города Лосва, имѣ, Небабою, завременно раззореннаго и сожженаго, нападаль на корпусъ его своими авангардами четыре раза; но онъ, Небаба, всегда ихъ отражалъ и причинялъ арміи Радзивиловой при переправѣ рѣки и въ другихъ дефилеяхъ знатный убытокъ, а паче перетопилъ великое множество обозовъ съ запасами въ Припети; но, наконецъ, не могши пересилить такого многолюдства, уклонился отъ него около города Кіева; а Радзивилъ началъ Кіевъ осаждать и выжегъ нижній его форштатъ, Подоломъ называемый. Есаулъ Генеральный, Богунъ, прибывъ съ корпусомъ отъ Слуцка, рапортовалъ Гетману, что онъ, прошедъ съ корпусомъ до Бреста и раззоривъ сей городъ и мѣстечки Вишницю, Бобръ и другія, при многихъ битвахъ съ Поляками, возвратился къ ¹⁵³ городу Слуцку и засталъ около его въ лагеряхъ и по деревнямъ великія толпы Польскихъ войскъ, посполитымъ ихъ рушеньемъ собранныя, перебилъ ихъ нѣсколько тысячъ, а послѣднихъ загналъ въ городъ, забравъ въ добычу всѣ ихъ обозы, запасы и множество верховыхъ и подъемныхъ лошадей; осаждать же города не посмѣлъ, за многолюдствомъ въ немъ войскъ, считающихся до 100 тысячъ и за сближеніемъ Короля, поспѣшающаго къ Збаражу съ регулярными его войсками и гвардією.

Гетманъ Хмельницкій по донесенію Богуна выступилъ заразъ съ главнымъ войскомъ на встрѣчу Короля и его арміи, а при Збаражѣ оставилъ писаря, Кривоноса, съ достаточнымъ корпусомъ. Въ два дни пути отъ Збаражя освѣ-

домился Хмельницкій, что армія Королевская при самомъ Королѣ весьма къ нему близка. Онъ, избравъ заразъ мѣсто удобное при мѣстечкѣ Зборовѣ, построилъ войска свои въ ордеръ баталіи: умноживъ пѣхоту свою спѣшенными Козаками, поставилъ ее тремя фалангами въ обширную линію, а на интервалахъ или промежуткахъ между фалангами и на ихъ флангахъ построилъ крѣпкія батареи, обведенныя глубокими и широкими рвами. Фланги линіи примкнуты, были: одинъ къ болоту и проведенному въ него рву, а другой къ лѣсу, такъ же окопанному въ довольное разстояніе. Линія пѣхотная для того растянута и укрѣплена была, чтобы непріятель многолюдствомъ своимъ не могъ ее окружить. Позади линіи на самой срединѣ оставленъ резервъ изъ пѣхоты и конницы, который могъ всѣ слабыя мѣста сикурствовать. Знатная часть лучшей конницы поставлена была впереди линіи, на ея лѣвой сторонѣ, за лѣсомъ, и начальникамъ ея отданъ приказъ, коль скоро армія непріятельская минуетъ ихъ дистанціи и сближится съ пѣхотной Козацкой линіей, то тотчасъ сдѣлать разсыпную атаку конницею во фланги и въ тылъ непріятельской арміи и развлечь тѣмъ вниманіе ея и осторожность во всѣ стороны, и чтобы она, сочтя себя атакованною со всѣхъ сторонъ, не смѣла прорываться за линію. Между тѣмъ всѣмъ воинамъ сдѣлалъ Хмельницкій краткое, но важное увѣщаніе, доказывая, „что отъ нынѣшняго сраженія зависитъ все „счастье и несчастье наше и всего „отечества нашего, въ которомъ „отцы, братія и дѣти наши про-

„стираютъ къ намъ руки, прося „освобожденія своего изъ постыднаго и тиранскаго невольничества „Польскаго, а мертвецы наши, избитые и измученные Поляками, „заклинала насъ Самимъ Богомъ и „вѣрою въ Него, отъ Поляковъ по „руганною, требуютъ праведнаго „го мщенія за кровь ихъ, неповинно „Поляками пролитую и всегда „попираемую.“ Но при томъ крѣпко Гетманъ приказывалъ всему воинству своему, чтобы никто, во время сраженія, не дерзалъ поднять убійственной руки на Короля и прикасаться къ нему, яко къ особѣ освященной, сирѣчь, помазаннику Божию, но при всякомъ случаѣ чтить бы его съ благоговѣніемъ.

Іюня 17-го, въ среду, 1649 года, есть тотъ пресловутый день, который долженъ быть всегда достопамятнымъ въ Исторіи Малоросійской. Онъ есть рѣшитель освобожденія народа Рускаго отъ ига Польскаго, и въ немъ положенъ камень основанію новой эпохи того народа. Предъ восходомъ солнца стала многочисленная армія Польская въ виду арміи Козацкой; она многолюдствомъ своимъ подобилась грозной тучѣ, закрывающей горизонтъ и помрачающей солнце. Всадники ея, блестяще збруею и богатымъ убранствомъ, представляли страшную молнію, сверкающую въ темнотѣ почной; а отъ множественной конницы подымающаяся пыль возносилась вихрями своими до облаковъ и помрачала зрѣніе человѣческое, опускаясь на землю. Гетманъ, развѣзая непрерывно по своимъ фалангамъ, приказывалъ не спѣшить выстрѣлами, а допускать непріятеля въ самую ближайшую

дистанцію, не смотря на его палбу и порывчивость. Но какъ только онъ сблизился довольно къ линіямъ, то открыта вдругъ палба изъ пушекъ и ружьевъ Козацкихъ, а отъ скрытой конницы произведена разсыпная атака во флангъ и тылъ непріятельскій. Громъ палбы, съ обѣихъ сторонъ производимой, и круженіе дыма, сдѣлавшеся отъ непрерывныхъ выстрѣловъ, закрывали на долгое время рѣшимость сраженія; наконецъ, поднявшійся крикъ въ срединѣ арміи Польской, далъ знать, что дѣлается для воспрещенія ухода новыхъ войскъ изъ линіи, которыя во многихъ мѣстахъ разорвали свой фронтъ и подѣлали въ немъ пространные интервалы, перемѣшавъ и разстроивъ старыхъ своихъ воиновъ. Гетманъ тое примѣтивши, выслалъ на слабыя мѣста непріятельскія одну фалангу своей пѣхоты, съ частію конницы, взятой изъ резерва; и пѣхота сія, ударивъ на разстроенаго непріятеля копьями, тотчасъ обратила его въ бѣгъ. Покушавшійся непріятель окружить высланную пѣхоту, былъ встрѣченъ резервомъ Козацкимъ и обращенъ также въ бѣгство; а за тѣмъ и вся армія Польская, первѣе подаваясь по немногу назадъ, наконецъ совсѣмъ побѣжала въ разстройство, и Гетманъ, оставивъ на мѣстѣ сраженія для осторожности одну только фалангу, велѣлъ всѣмъ прочимъ войскамъ гнать и поражать непріятеля. Убійство при семъ надъ Поляками было страшное и повсемѣстное. Вся конница, дѣлавшая прежде разсыпную атаку, напала на бѣгущаго непріятеля цѣлою лавою или фронтомъ, и онъ, бывши въ разстройкѣ, не могъ стоять и обороняться про-

тивъ копьевъ, а спасался однимъ бѣгствомъ. Самъ Король нѣсколько разъ былъ окруженъ Козаками; но къ нему никто не прикасался и даже ничѣмъ на него не металъ, а пропускали его съ почетомъ, и онъ бросилъ отъ себя въ одну партію кошелькъ съ деньгами, а въ другую партію даль часы золотые ея командиру, который принялъ ихъ, снявши съ себя шляпу и съ великимъ почетомъ, увѣривъ при томъ Короля, чтобы онъ изволилъ ѣхать спокойно и ничѣмъ не тревожась; ибо его никто не тронетъ, а всякъ чтить съ благоговѣніемъ, яко особу священную. Король, вздохнувъ и приподнявъ руки, выговорилъ Старшинѣ Козацкому: „Какъ я обмануть отъ льстецовъ своихъ, называвшихъ васъ, Козаковъ, грубіанъ, ми и варварами! Напротивъ, вижу я въ васъ благородныхъ воиновъ и великодушныхъ Христіанъ.“ Погоня и убійство надъ Поляками продолжались до заходу солнца; дороги и поле покрыты были мертвыми и умирающими Поляками на пятнадцать верстъ разстоянія. На мѣстѣ сраженія сочтено и погребено ихъ мертвецовъ до 20 тысячъ, и въ томъ числѣ Генераль Осолинскій, со многими другими изъ вельможъ и знатныхъ чиновъ Польскихъ, кои погребены въ одной каплицѣ Католической; а въ добычу остался обширный станъ арміи Польской со всѣми обозами и запасами, вся артилерія съ ея парками и весь станъ Королевскій и вельможескій съ богатыми палатками, сервизами и экипажами; словомъ сказать: обогатили и обременили добычею сею всю армію Козацкую.

Гетманъ, воротившись съ арміею своею къ Збаражу, послалъ въ городъ нѣсколько чиновниковъ Польскихъ, взятыхъ въ плѣнъ и близкихъ Гетману, Князю Вишневецкому, между коими былъ одинъ изъ его родни. Черезъ нихъ уговаривалъ Хмельницкій Вишневецкаго сдать городъ, яко безнадежный, и пощадить невинный народъ, въ немъ гибнущій. Чиновники оныя, побывавши въ городѣ, скоро воротились къ Хмельницкому съ тремя чиновниками изъ города, посланными Вишневецкимъ. Они, предлагая сдачу города, разсказывали ужасное зрѣлище въ городѣ: войска и народъ, въ немъ запертый, лишившись человѣческой пищи, болѣе уже мѣсяца питались однимъ мясомъ лошадинымъ, собачьимъ, кошачьимъ и мышечьимъ; а теперь питаются они всякими кожами и ремнями, и даже ѣдятъ обувь свою ременную; и самага Князя Вишневецкаго нашли, при пользованіи его отъ ранъ, питающагося супомъ, съ мышачьимъ мясомъ свареннымъ, и что множество уже народа померло, а остальные порываются одинъ другаго ѣсть. Хмельницкій тотчасъ повелѣлъ одному отряду войскъ своихъ занять городъ, а войска, въ немъ запертыя, выпустить обезоруженными изъ города. Гетмана жъ Вишневецкаго, со всѣми чиновниками и Шляхтою, перемѣстить въ замокъ и содержать подъ стражею до дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Войска, вышедшія изъ города, похожи были на нѣчто чудовищное: они слонялись по землѣ, представляли изъ себя одни скелеты тѣлъ человѣческихъ и просили у Козаковъ пищи, падая на землю. Хмельницкій, тотчасъ снабдивъ ихъ довольною пи-

щею, приказалъ важнѣйшимъ изъ нихъ беречь одинъ другаго, чтобы употребляли пищу съ великою осторожностію, дабы вдругъ не объѣдались и не померли, и за тѣмъ разпустилъ ихъ въ свои жилища. Князю Вишневецкому предложилъ Хмельницкій писать отъ себя къ Королю и послать къ нему своихъ чиновниковъ, кого избереть, и чтобы они скоро возвратились съ точною и надежною рѣшимостію, чего ему ожидать, мира или войны? Сей Князь, призвавъ гнавшій народъ Рускій и всегда разрывавшій съ нимъ заключаемые мирныя договоры, писалъ къ Королю весьма убѣдительно, прося о заключеніи съ Козаками вѣчнаго и прочнаго мира, чего бы онъ ни стоилъ, „ибо видно,“ говорилъ онъ, „ненависть наша къ народу Рускому превзошла мѣру свою, и судъ Божій видимо гонитъ насъ, за его отмщевая.“

При Збаражѣ прибылъ къ Хмельницкому сынъ его, Тимошей, воротившійся изъ Молдавіи вмѣстѣ съ Мурзою Крымскимъ, Тугай Беемъ. Они оба докладывали Хмельницкому, что непріатели Государя Молдавскаго, Липулы, бывши разбиты войсками ихъ, Козацкими и Татарскими, на многихъ сраженіяхъ и на двухъ главныхъ, при Яссахъ и Бухарестѣ, разсѣяны, наконецъ, и уничтожены вовсе; а Венгерцы, съ Княземъ ихъ, Ракоциемъ, убрались въ свои границы, и Государь остался спокойнымъ въ своемъ правленіи и достоинствѣ. Наединѣ открылся Тимошей отцу своему, что дочь Государя, Липулы, Княжна Ирина, хочетъ быть его супругою, на что и мать ея согласна; но отецъ тому противит-

ся, подстрекаемъ будучи Польскимъ вельможею, однимъ изъ Поточкихъ, предлагающимъ въ супружество сына своего, котораго Ирина не терпитъ. Хмельницкій, поблагодаривъ Тугай Бея за услуги и дружбу, подарилъ его весьма знатно и, приумноживъ великія добычи, въ Молдавіи и Валахіи татарскими въ Крымъ, пославъ съ нимъ благодарственный адресъ къ Хану съ знатными также подарками. Къ Пашѣ Силистрійскому писалъ Хмельницкій, что по волѣ Султанской и по прозвѣбѣ его, Пашинской, въ разсужденіи Государя Молдавскаго все сдѣлано, что было имъ желательно, и онъ въ своемъ достоинствѣ успокоенъ и утвержденъ; но сопротивленіе Государя въ законномъ и добровольномъ бракѣ, его крайнѣ оскорбляетъ, и онъ проситъ Пашу прилежно въ томъ ему помочь. Паша отвѣчалъ Хмельницкому, что не только берется онъ уговорить Государя на такое приличное и выгодное супружество, но донесетъ о томъ и самому Султану, своему государю, и надѣется отъ того самага лучшаго успѣха.

Между тѣмъ воротились въ городъ Збаражъ посланные къ Королю чиновники Князя Вишневецкаго и привезли рескриптъ Королевскій, повелѣвающій Князю просить Хмельницкаго о заключеніи мирнаго трактата и присылки для того своихъ полномочныхъ комиссаровъ въ мѣстечко Зборовъ, куда высланы отъ Короля его полномочные: Воевода Кіевскій, Кисиль, и Воевода Смоленскій, Грабовскій. Потому отъ стороны Малоросійской высланы Хмель-

нищимъ на конгрессъ Зборовскій писарь Генеральный, Кривоносъ, Есаулъ Генеральный, Демьянъ Многогрѣшный, и Секретарь Гетманскій, Иванъ Виговскій. Трактатъ Зборовскій былъ заключенъ по наставленію и наказу Хмельницкаго и полномочными съ обѣихъ сторонъ подписанъ, Сентября 7-го дня, 1649 года; онъ состоялъ въ слѣдующихъ статьяхъ:

1. Народъ Рускій, со всеми его областями, городами, селеніями и всякою къ нимъ народною и національною принадлежностью, увольняется, освобождается и изымается отъ всѣхъ притязаній, и долегливостей Польскихъ и Литовскихъ на вѣчныя времена, яко изъ вѣковъ вольный, самобытный и незавоеванный, а по однимъ добровольнымъ договорамъ и пактамъ въ единство Польскую и Литовскую принадлежавшій.

2. Обоюдная вражда, помста и все непріятельское, между сими народами бывшее, прекращается, уничтожается и предается вѣчному забвенію, и амнистія всему тому дается и утверждается полная и совершенная, служащая взаимно всѣмъ тремъ народамъ; тежъ и убытки альбо потери, войною и незлагодствомъ починенные и понесенные каждою націею и каждою особою, да остаются безъ повраченья, поиску и упоминку на вѣчныя часы.

3. Народъ Рускій отъ сего часу есть и ма быть ни отъ кого, кромѣ самаго себе и правительства своего, независимымъ; а правительство тое избирается и устанавливается общою порадую, добровольно отъ

всѣхъ становъ, и приговоромъ чиновъ и товариства, по стародавнимъ правамъ и обычаямъ Рускимъ, и никто имъ въ томъ да не мѣшаетъ, ни посредствуетъ ни якимъ колвекъ способомъ, ни тайнымъ, ни явнымъ, а найбаравѣй усильствомъ.

4. Религія Каволическая Руская альбо Греческая, має зупельное равенство съ религіею Католическою Польскою альбо Римскою, и въ справахъ церковныхъ и засѣданіяхъ гдѣ колвекъ, Митрополита Рускій Кіевскій має первое мѣсто по Примасу Польскомъ, а Епископы Рускіе съ Епископами Польскими заровно засѣдаютъ и такъ ся лагодятъ, якъ издавна бывало за Круля Баторія и иншихъ до начатку въ земли Руской Уніи, которую до хундаменту касуемъ и нивычимъ, яко смутившую народы, породившую въ нихъ вражду, и окипѣлую безмѣрною кровію Христіанскою; а въ иншихъ народахъ альбо земляхъ Польскихъ и Литовскихъ має вона подлеглость доброй воли мирянь и ихъ шацунку; а безъ того никто ее да не приметъ и держати не мусить.

5. Границы Рускія земли устанавливаются и утверждаются отъ Чернаго моря и лиману Днѣпровскаго вгору на полдень по рѣкѣ Днѣстру, а отъ вершины его до рѣки Горыни, а отъ Горыни до рѣки Припети, и оттуду рѣкою Днѣпромъ до города Быхова, а оттуда къ рѣкѣ Сожъ и Сожемъ до уѣзду Смоленскаго; а граница промежду рѣчекъ по твердой землѣ указывается по гранямъ сельскимъ альбо вясковымъ, и яке селеніе куды сходить, туды и грань принадле-

жить; и тѣ грани разберутся и поновятся звывклыми судами Подкоморскими и Комисарскими.

6. Верховный начальник и Господарь земли Руской и народа того ма бути Гетманъ, избираемый чинами и войскомъ измежду себя вольными голосами, а постороннему альбо инако поставшему, не бути ни кому ни въ яку пору. Достоинство Гетмана Рускаго ма равенство зупельное съ Гетманами Коронными и Литовскими, а войска повольно имѣти ему реестроваго въ полкахъ, на полнаемыхъ отъ товариства, 40 т. а охочекомоннаго и Запорожскаго только наберется; и Козаки реестровые судомъ и послушенствомъ повинны полкамъ и командамъ ихъ, донелъ же козакують и стоятъ въ реестрахъ войсковыхъ; а по выслугѣ ворочаются подъ право свое Шляхетское и тому повиноватися учнутъ, якъ и все посполитство має судитися и разбирагтися каждый станъ по своимъ стародавнимъ правамъ и артикуламъ, и никто ихъ ни въ чемъ да не неволить, ни привлацаеть, опричь долегливостей, правами установленныхъ.

7. Миръ и тишину въ народѣ Польскомъ съ народомъ Рускимъ уставуемъ вѣчныя и незрадливыя, подъ клятвою анафемы и арафемы, нарушителя и зрадцы людскаго. А оборона отчизны каждому народу есть повольна, и заводца изъ нихъ самъ за себе ратуеть, а другаго не приневолюеть, и помочь междоу державами належитъ до злагоды правленія народнаго и общей порады. А инаково повольно будеть каждому воевать альбо неут-

рять держать, и никто за те ни пеняеть, ни помститъ подъ клятвами вышереченными, тежъ и союзъ, альбо протекція народа Рускаго съ народомъ Польскимъ и иншимъ, подлежить до порады и приговору зупельнаго отъ народа, якому въ Рѣчи посполитой щитатися третью республикою.

Получа Гетманъ Хмельницкій мирныя статьи чрезъ своихъ комиссаровъ, очистилъ заразы всѣ города и селенія Польскія, занимаемыя войсками его внѣ назначенныхъ по трактату границъ, и войска всѣ распустилъ по ихъ квартирамъ и жилищамъ, а самъ отправился, со штатомъ своимъ и гбардіею, въ городъ Кіевъ для принесенія Богу благодарственныхъ молений за дарованныя имъ побѣды и возстановленіе мира и спокойствія народнаго. Въ городъ вступилъ Гетманъ 1-го Октября, съ триумфомъ, при пушечной пальбѣ съ валовъ и колокольномъ звонѣ, а народъ и чины его, Гетмана, встрѣтили съ изъявленіемъ живѣйшей къ нему благодарности и своего полного удовольствія. По отправѣ молебствій во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Кіевскихъ, повелѣлъ Гетманъ учинить то же и во всей Малой Россіи, и поживши въ Кіевѣ двѣ недѣли, переселился на житье въ городъ Чигиринъ. Трактатъ Зборовскій, по ратификаціи его Королемъ, Яномъ Казиміромъ, опубликованъ по всей Малороссіи и записанъ вездѣ въ книги судовыя и правительственныя, Марта 8-го дня, 1650 года, чрезъ Есаула Генеральнаго, Многогрѣшнаго, Полковника Бряцлавскаго, Печая, и Секретаря Виговскаго.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, 1650 года, при-
были къ Гетману Хмельницкому
въ Чигиринѣ иностранные послан-
ники съ поздравленіемъ отъ сво-
ихъ государей его въ Гетманскомъ
достоинствѣ, увеличенномъ знат-
ными воинскими приобрѣтеніями
и Зборовскимъ трактатомъ, при-
знавшимъ его и народъ Рускій
вольнымъ и ни отъ кого, кромѣ
самихъ себя, независимымъ. По-
сланники сіи были: отъ Султана
Турецкаго, Османъ Ага, съ Пашею
Силистрийскимъ, Узукъ Алиемъ, и
многими знатными Турками; отъ
Царя Московскаго: Совѣтникъ его,
Князь Василій Бутурлинъ, со мно-
гими Боярами, и, наконецъ отъ
Короля Польскаго и Рѣчи поспо-
литой, Канцлеръ, Князь, Любо-
мирскій, съ воеводою Кисилемъ и
многими другими. Послы Турец-
кіе поднесли Гетману отъ имени
ихъ Императора булаву, осыпан-
ную каменьями и жемчугами, саб-
лю булатную дорогою цѣны и ду-
лейманъ, похожій на мантию съ
горностайнными опушками, да со-
рокъ мѣшкомъ серебряныхъ Турец-
кихъ левовъ въ даръ войску: и
всѣ тѣ подарки были въ бумаж-
ныхъ мѣшкахъ и чехлахъ, покры-
тыхъ шелковою матеріею съ зо-
лотыми и серебряными цвѣтами.
Послами Московскими представле-
ны подарки, состоящіе въ доро-
гихъ мѣхахъ собольихъ и другихъ
и въ косякахъ разныхъ парчей и
матерій, сложенные въ кули рого-
жаные, а казна, присланная для вой-
ска, въ боченкахъ, обернутыхъ
рогожами. Отъ стороны Польской
выставлено въ подарки нѣсколько
поставокъ тонкихъ суконъ и нѣ-
сколько десятковъ дорогихъ поя-
совъ и ковровъ, а казна для вой-
ска покрыта дорогими коврами.

Послы оные были на аудіенціи
у Гетмана. Послѣ обыкновенныхъ
поздравленій и привѣтствій, пред-
лагали каждый отъ своихъ госуда-
рей и народовъ дружбу свою и
союзъ къ нему, Гетману, и народу
Рускому, а для вѣчнаго ихъ удер-
жанія, соглашали Гетмана съ на-
родомъ къ себѣ въ протекцію на
такихъ положеніяхъ, каковы об-
щими договорами установлены бу-
дутъ, при чемъ первымъ пунктомъ
положится утвержденіе Гетман-
ства наследственнаго въ потомствѣ
и фамилии его, Хмельницкаго. На
сіе Гетманъ сказалъ посламъ рѣ-
шительно: „Союзъ и дружбу я
„готовъ держать со всѣми наро-
„дами, и никогда ихъ не презрю,
„яко дара Божественнаго и всему
„человѣчеству приличнаго; избра-
„ніе жъ народу протекція, когда
„она ему надобна будетъ, зави-
„ситъ отъ его доброй воли и об-
„щлаго совѣщанія и приговора; а
„отъ потомственнаго обладанія на-
„родомъ симъ моею фамиліею въ
„качествѣ Гетмановъ я весьма от-
„казываюсь и отъ того вѣчно убѣ-
„гать буду, яко противнаго пра-
„вамъ¹⁵⁴ и обычаемъ народнымъ, по
„которымъ они управляемы быть
„должны выбранными изъ себя всѣ-
„ми урядниками и самимъ Гетма-
„номъ. И я, возстановивши въ нихъ
„права сіи съ пожертвованіемъ ве-
„ликаго числа воиновъ, отъ нихъ
„же избранныхъ и кровію своею
„права оныя запечатлѣвшихъ, весь-
„ма совѣщусь и стыжусь помы-
„слить даже о ихъ нарушеніи.“
Гетманъ, скоро по прибытіи въ
Чигиринъ посланниковъ иностран-
ныхъ, предписалъ во всѣ правитель-
ства и города Малоросійскія,
чтобы отъ чиновъ и народа прибы-
ли къ нему въ Чигиринъ на сеймъ

Генеральный всѣ депутаты, вы-
бранные, по примѣру прежде по-
сланныхъ въ Варшаву на сеймъ
вольный, а особо повелѣлъ отъ
полка прислать по три депутата
чиновныхъ и по четыре изъ Коза-
ковъ. Симъ собравшимся депу-
татамъ и всѣмъ чинамъ Малоро-
сійскимъ объявилъ Гетманъ гра-
моты иностранныхъ Дворовъ, ихъ
подарки и казну и, на послѣдокъ,
соглашенія или зазывъ въ про-
текцію. Чины и народъ Малоросій-
скій, побывши 268 лѣтъ въ сое-
диненіи съ Польшею и 66 лѣтъ за-
однѣю съ Литвою, вкусили и напи-
тались слишкомъ вольностей и свое-
вольствъ тамошнихъ, то есть, добра-
го и худаго навыку, а урядники и
чиновники здѣшніе и того болѣе за-
разились властолюбіемъ и присво-
еніемъ себѣ начальства и неподчи-
ненности. Посему первымъ было не-
согласіе ихъ на всякую протек-
цію и подчиненность иностран-
ную, а и того больше видѣтъ у
себя наследнее Гетманство, посу-
ленное Хмельницкому посланника-
ми иностранными отъ ихъ госу-
дарей. Гетманъ съ клятвою при-
нужденъ увѣрять ихъ, что „пред-
ложенное ему наследственное прав-
леніе тогдаже имъ отвергнуто и
онъ на него никогда не согласит-
ся, яко на самый опасный камень
преткновенія, на который всѣ па-
шіе сокрушатся и возстать не мо-
гутъ, и что онъ больше ихъ знаетъ,
яко состарѣвшійся въ дѣлахъ по-
литическихъ, каковому правитель-
ству въ народъ Малоросійскомъ
быть надлежитъ. А что принадле-
жить до протекціи, то она не ток-
мо намъ полезна, но почти неиз-
бѣжна, и здравомыслящій чело-
вѣкъ, или совершенный политикъ,
съ перваго взгляду примѣтитъ, что

самое положеніе земли нашей, от-
крытой со всѣхъ сторонъ и неудо-
бной къ укрѣпленію, дѣлаетъ насъ
игралищемъ неизвѣстной судьбы
и слѣпыхъ случаевъ. Ежели же обо-
льстили и возгордили васъ мно-
гія и великія побѣды наши надъ не-
пріятелемъ и приобрѣтенная чрезъ
то слава, почти всегосвѣтная, то знай-
те, друзья и братія, что это работала
себѣ болѣе энтузіазмъ народный,
подвигнутый крайнею жестокостію
Польскою и крайнимъ же огорче-
ніемъ и изступленіемъ народнымъ;
и сколько при томъ приобрѣли мы
славы, столько же нажили тѣмъ и
завистниковъ, которые, при всѣхъ
случаяхъ, а иногда и нарочито для
собственной безопасности и осто-
рожности своей, не преминуть всѣ-
вать въ насъ плевелы или испыты-
вать и пробовать насъ, какъ лѣкари
испытуютъ больныхъ своихъ, щупая
за пульсъ. И мы вѣрно на
всегда таковы будемъ, каковы были
и есть, то есть, непобѣдимыми,
чего ни одинъ народъ себѣ при-
своить не осмѣлится, не отвергнувъ
промисла Божія, который
одинъ всѣмъ движитъ, и сего крѣ-
пить и возводить, а сего расслаб-
ляетъ и низводитъ, судя по до-
стоинствамъ и заслугамъ народ-
нымъ, а замѣчательнѣй въ пора-
женіяхъ его есть гордость и вы-
сокомѣріе народовъ.“

Чины и депутаты, успокоенные
и тронутые рѣчью Хмельницка-
го, начали было разсуждать о про-
текціи и избирать ее между дер-
жавъ, приславшихъ своихъ послан-
никовъ. Но Польскую съ перваго
разу единогласно отринули, а опро-
чихъ разбѣжались на мнѣнія, но ни
на одномъ не согласились. Старые
изъ нихъ, соединенно съ Гетманомъ,

соглашались на протекцію Московскую, яко къ народу единовѣрному и единоплеменному; но молодые весьма имъ противились, доказывая чрезъ партизанта своего и оратора, Есаула Генеральнаго, Богуна, что „въ народъ Московскомъ владычествуетъ самое неключимое рабство и невольничество въ высочайшей степени, и что у нихъ, кромѣ Божьяго, да Царскаго, ничего собственнаго нѣтъ и быть не можетъ, и человѣки, по ихъ мыслямъ, произведены въ свѣтъ, будто, для того, чтобы въ немъ не имѣть ничего, а только рабствовать. Самые вельможи и бояре Московскіе титулуются обыкновенно рабами Царскими, и въ прозвѣбахъ своихъ всегда пишутъ они, что быють ему челомъ; касательно жъ постолитаго народа, то всѣ они почитаются крѣпостными, какъ бы не отъ одного народа произшедшими, а накупленными изъ плѣнниковъ и невольниковъ, и сіи крѣпостные или, по ихъ названію, крестьяне обоюго пола, то есть, мужчины и женщины съ дѣтьми ихъ, по неведомымъ въ мірѣ правамъ и присвоеніямъ, продаются на торжищахъ и въ жилищахъ отъ владѣльцовъ и хозяевъ своихъ на ряду скота, а не рѣдко и на собакъ промѣниваются, и продаваемые повинны при томъ быть еще нарочито веселыми и отзываться о своемъ голосѣ, добротѣ и знаніи какого ни есть ремесла, чтобы по тому скорѣе ихъ купили и дороже заплатили. Словомъ сказать, соединиться съ такимъ неключимымъ народомъ есть тоже, что броситься изъ огня въ пламя.“

Духовенство Малоросійское, большею частію обращенное изъ Уніатства и крайнѣ сожалѣвшее втай-

нѣ о потерянной его власти надъ народомъ, поданной было имъ Поляками и близкой къ рабству, сплело нелѣпую басню въ разсужденіи посольства Московскаго и всѣхъ прочихъ, и бывший съ нимъ въ собраніи протополь Черкасскій, Федоръ Гурскій, почитавшійся въ народѣ отличнымъ богословомъ и проповѣдникомъ, взявши текстъ изъ священнаго Евангелія и употребляя его на зло самымъ страннымъ сравненіемъ, говорилъ въ собраніи, что, „какъ, де, отъ трехъ царей или волхвовъ поднесенные младенствующему Христу дары: золото, ладанъ и смирна, предназначали бытіе и страданіе его въ мірѣ и возвращеніе въ небо, то есть, золото значило Царя, ладанъ мертвеца, а смирна показывала Бога, то такъ и сіи дары, подносимые отъ Царей народу, предназначаютъ, чѣмъ они одѣты или покрыты, въ томъ будетъ жить или покрываться народъ, ими прельстившійся, на примѣръ: дары Польскіе состоятъ въ сукнахъ, покрытыхъ ковромъ, то будетъ и народъ, съ Поляками жившій, ходить въ сукнахъ и имѣть ковры; Турецкіе дары одѣты и прикрыты бумагою и шелкомъ, то и народъ, за ними жившій, будетъ въ состояніи одѣваться шелковыми и бумажными матеріями; а Московскіе дары суть всѣ въ рогажахъ, то неизбѣжно и народъ, живучи съ ними, доведенъ будетъ до такой бѣдности, что уберется онъ въ рогожи и подъ рогожи. И эти заключенія суть вѣрны и превосходятъ всѣхъ оракуловъ въ свѣтъ.“

Басня сія подѣйствовала больше всего на депутатовъ простѣйшихъ и на всѣхъ Козаковъ: они

подняли открытый ропоть и шумъ на Хмельницкаго, „называя его зрадцею и предателемъ отечества, подкупленнымъ, яко бы, отъ пословъ, и что они, освободивши себя изъ неволи Польской съ пролитіемъ многой крови своей и пожертвованіемъ премногихъ тысячъ братіи, положившей животъ свой за вольность отечества, опять предаются въ неволю самоизвольно, и предаются такому народу, который не подалъ имъ никакой помощи въ крайнихъ бѣдствахъ ихъ, не подалъ даже воды промыть кровавыхъ устъ нашихъ, и лучше намъ быть во всегдашнихъ браняхъ за вольность, чѣмъ налагать на себя новыя оковы рабства и неволи. Да и кому изъ сосѣдствующихъ народовъ отдаться можно безъ ужаса и содроганія? Одни изъ нихъ безпрестанно угнѣтаются бусурманствомъ, не терпящимъ открытаго богослуженія Христіанскаго въ собственной землѣ ихъ; другіе торгуютъ своею братвеею своею, не смотря на одновѣрство и однокровство, продаютъ одинъ другаго безъ стыда и угрызения совѣсти. А вѣръ у нихъ столько, сколько слободъ и въ нихъ домовъ, а нерѣдко и въ одномъ домѣ нѣскольکو ихъ вмѣщается, и одно семейство отъ разновѣрства не можетъ вмѣстѣ ни пить, ни ѣсть изъ одной посуды, а вся вѣра состоитъ у нихъ въ разборѣ образовъ и крестовъ, и кто изъ нихъ лучшій, тотъ есть и достойнѣй къ почитанію и сильнѣе къ помощи людской; для Бога же, Творца всѣхъ и Господа, не извѣстно, что у нихъ остается. И такъ ежели съ нимъ на родомъ соединиться намъ, то или они насъ распропадутъ по одначкѣ, или переморятъ ¹⁵⁵ на улицахъ

своихъ и распутяхъ; ибо никто изъ нихъ не пуститъ въ домъ свой никого нашего прохожаго, а паче съ табакомъ, употребленіе котораго почитается у нихъ страшнымъ грѣхомъ, смертнымъ грѣхомъ и единственнымъ человѣческимъ грѣхомъ во всемъ мірѣ.“

Гетманъ, успокоивъ ропоть собранія повтореніемъ клятвъ своихъ, что „онъ никогда не имѣлъ въ мысляхъ и имѣть не будетъ намѣренія приневоливать ихъ къ поврежденію правъ своихъ и свободъ, совѣтовалъ только, по усердію своему къ нимъ и общему отечеству, поставить себя на крѣпкихъ ногахъ надежнымъ союзомъ и соединеніемъ съ другимъ народомъ, котораго всѣ благоустроенныя Державы всегда ищутъ, а намъ сугубо того надобно, въ разсужденіи, какъ я говорилъ уже, положенія земли и новости состоянія нашего,“ и за симъ разпустилъ собраніе во свояси, и сеймъ ихъ тѣмъ окончился. Посланниковъ иностранныхъ отдалъ Хмельницкій пристойно за ихъ подарки и, отписавъ на грамоты со всею вѣжливостію и благодарностію своею за привѣтствія и отзывы Монарховъ, далъ имъ отпускную аудіенцію и на ней увѣрилъ каждаго порознь о всегдашней преданности своей къ ихъ Монархамъ и непрерывной пріязни къ народамъ, и что при томъ онъ всемірно будетъ стараться о соединеніи съ ними и своего народа по прошествіи въ немъ перваго отвратительнаго къ протекціямъ жара, породившагося опостыlostію тиранскаго надъ нимъ правленія Польскаго, которое и во снѣ имъ грезится и дѣйствуетъ на нихъ, какъ нѣкое страшное пугалище.

Господарь Молдавский, Липула, в Апрель мѣсяцъ, 1650 года, прислалъ къ Гетману Хмельницкому чрезъ Боярина Молдавскаго, Морозія, письмо, соглашаясь въ немъ выдать дочь свою, Ирину, въ супружество сыну его, Тимоею, и объясняясь при томъ, что онъ всегда на бракъ сей былъ желателенъ, но препятствовали ему въ томъ продолжавшаяся война Хмельницкаго съ Поляками и угрозы тамошняго знатнаго вельможи, Потоцкаго, который давно ищетъ супружества дочери его за сына своего, а фамилія Потоцкихъ ворочаетъ почти всѣмъ правленіемъ Польскимъ. Но теперь, бывши онъ, Липула, совершенно увѣренъ о мирномъ спокойствіи, а паче имѣвши письмо отъ Двора Турецкаго и изволеніе на бракъ сей самаго Султана, его государя, завѣряющаго о своемъ, при всѣхъ случаяхъ, покровительствѣ, увѣряетъ Гетмана о непреложномъ его на бракъ оный согласіи и проситъ прислать сына своего къ нему въ городъ Яссы, съ достаточнымъ, однако, конвоемъ, чтобы отъ стороны Потоцкихъ не сдѣлано какого непріятельскаго покушенія; ибо онъ отъ лазутчиковъ своихъ свѣдалъ, что на границахъ Буковины собралась нарочитая партія Польскихъ гультаевъ или волонтировъ, предводимая молодымъ Потоцкимъ. Гетманъ выправивъ сына своего въ Молдавію съ пристойною свитою и достаточнымъ конвоемъ изъ своей гвардіи, послалъ въ слѣдъ за нимъ пятитысячный корпусъ Козацкій подъ видомъ пограничнаго разъѣзда. Но какъ только молодой Хмельницкій при городѣ Могилевѣ переправился чрезъ рѣку Днѣстръ и приближился къ городу Сорокѣ, то вы-

шедшій изъ байраковъ и садовъ корпусъ Польскій атакował его со всѣхъ сторонъ и принудилъ штатъ и конвой Хмельницкаго спѣшившись убраться въ одинъ цвинтаръ церковный и тамо отбиваться, оставивши весь свой обозъ съ богатствомъ на расхищеніе Поляковъ, которые, торжествуя симъ выигрышемъ, начали было обозъ грабить, а Гетманича при томъ штурмовать въ цвинтаръ, съ умысломъ перебить всѣхъ осажденныхъ до единого и не выпустить извѣстника, дабы о такомъ злодѣйствѣ не вышло наружу. Но корпусъ Козацкій, назвавшій всегда походъ Гетманича, окружилъ Поляковъ въ самый расплохъ и, выстрѣливши по нихъ изъ ружьевъ, ударилъ копьями и всѣхъ почти до единого переколочъ; около десяти Поляковъ и самъ молодой Потоцкій пробились было чрезъ войска Козацкія и убѣжали въ поле, но, на рѣчкѣ обваливши мостъ, Потоцкій утонулъ въ водѣ, а прочіе перебиты увязшими на берегахъ въ урочищѣ „На батозѣ“, и мертвецовъ Польскихъ похоронено до четырехъ тысячъ человекъ, а послѣ сего побоища свадьба Гетманича въ Яссахъ совершена, и онъ воротился съ женою въ Чигиринъ. Гетманъ потомъ жаловался на Потоцкаго Королю о злодѣйскомъ нападкѣ на свадьбу сына его, добровольно и законно произведенную, но Потоцкимъ обруганную съ великимъ убыткомъ въ людяхъ и знатныхъ суммахъ, но притомъ и извинялся Гетманъ, если что непріятнаго произошло между свадебными и нападавшими на нихъ, то благоволено бы приписать тое обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ трагатаментамъ и

пиршествамъ, на которыхъ не безъ напильхъ бываетъ. Король, хотя на переписку сію и не отвѣчалъ Хмельницкому, однако же произшествіе свадебное первымъ было шагомъ къ новой войнѣ.

Молодой Хмельницкій не долго пользовался своею женитьбою. Министерія Польская подвинула Радулу, господаря Мултянскаго, и Ракоція, Князя Венгерскаго, согнать тестя его съ правленія Молдавскаго; и онъ долженъ былъ отъправиться съ войскомъ Козацкимъ для возстановленія тести въ прежне достоинство. Походъ сей предпринять очень скоро, и такъ же очень скоро конченъ былъ съ желаемымъ успѣхомъ. Войска Мултянскія и Венгерскія вездѣ были разбиты и разсѣяны, и самъ господарь Мултянскій былъ убитъ подъ Бухарестомъ. Молдавскій господарь возстановленъ въ свое достоинство, и войска Козацкія, большею частію, распущены въ свои границы, а при Хмельницкомъ оставался одинъ полкъ Корсунскій съ полковникомъ Мозырою. Но когда онъ, провождаемый тещею и женою своею, проходилъ съ тѣмъ полкомъ пограничною стороною Молдавіи съ Мултяніею, возвращаясь такъ же въ свои границы, то на пути около города Сочавы, окружили его великія толпы войскъ Польскихъ и Мултянскихъ, вмѣстѣ съ бунтовщиками Молдавскими, недовольными своимъ господаремъ, собравшими вновь Мултянъ и Поляковъ, знавшихъ о малыхъ оилахъ Хмельницкаго. По краткомъ сраженіи вступилъ Хмельницкій въ городъ Сочаву и въ немъ заперся, въ ожиданіи прибытія своихъ войскъ, за которыми послалъ онъ ночью

надежнаго гонца. Укрѣпляя городъ, осматривалъ онъ при томъ важнѣйшія его мѣста, и въ то время выстрѣленнымъ отъ непріятеля пушечнымъ ядромъ оторвало ему руку по самое плечо, и онъ скончался чрезъ нѣсколько часовъ. Войска Козацкія поспѣшили къ городу на другой день смерти Хмельницкаго, разбили непріятеля на голову и весь станъ ихъ забрали; но, вмѣсто освобожденія, приняли изъ города тѣло Хмельницкаго и препроводили его, вмѣстѣ съ женою и тещею, къ старому Хмельницкому, который, увидѣвъ тѣло сына своего, близокъ былъ къ отчаянію извѣстнаго Царя Егея, бросившагося въ море, при появленіи на немъ черныхъ знаменъ сына своего. Плакалъ Хмельницкій неутѣшно и долго о семъ сынѣ своемъ, составлявшемъ всю его надежду, и который, при хорошемъ воспитаніи и отличныхъ дарованіяхъ, довольно приученъ былъ имъ къ дѣламъ политическимъ и воинскимъ; а похоронилъ онъ его въ Субботовскомъ своемъ монастырѣ, въ каменной церкви.

Воевода Кіевскій, Адамъ Кисиль, происходящій изъ древней Руской фамиліи Святольдовъ, извѣстныхъ по исторіямъ съ 1128 года между Князьями Рускими, и съ нимъ судьи повѣтовые: Проскура, Воловичъ и многіе другіе, также произшедшіе изъ Рускихъ породъ, обратившихся въ Католичество и Польское Шляхетство, скоро, по опубликованіи въ Малоросіи трактата Зборовскаго и устроеніи границъ и урядовъ первобытныхъ сего края, прибыли въ городъ Кіевъ, въ надеждѣ полученія родовитыхъ ихъ имѣній, войною потерянныхъ,

и начали искательства свои со стороны Гетмана и Малоросійскаго трибунала, доказывая, что они неважною отъною въ вѣрѣ, отъ важныхъ обстоятельствъ прошедшею, и службою ихъ въ Польскомъ Королевствѣ, терять родовыхъ имѣній не повинны ни по какимъ законамъ, и что они могутъ съ нихъ такъ же отправлять службу и въ Малоросіи, какъ отправляли ее въ Польшѣ. Гетманъ, по разсмотрѣнію и приговору трибунала, дозволилъ было просителямъ вступить въ свои владѣнія, съ присягою ихъ на вѣрность службы Малоросійскому своему отечеству. Но взбунтовавшіеся противъ того Кіевскіе, Бѣлоцерковскіе и Переясловскіе Козаки, подговоренные Судьею Гуляницкимъ и Полковникомъ Миргородскимъ Гладкимъ, выгнали всѣхъ оныхъ искателей изъ селеній Малоросійскихъ и многихъ изъ нихъ перебили и разграбили, отъ чего и самый Воевода, Кисиль, воротившійся въ Польшу, скоро послѣ того померъ. Гетманъ, принявъ поступокъ сей за преступленіе весьма важное, повелѣлъ разыскать его уголовному трибуналу, совместно съ военною Коммиссіею, и виновниковъ судить по законамъ. Судилище оное, нашедъ главными виновниками Гуляницкаго и Гладкаго, осудило ихъ на смерть, и Гладкому отрублена голова, а Гуляницкій бѣжалъ и скрылся въ Молдавію съ тремя Старшинами отъ войска; прочихъ же Старшинъ и многихъ изъ товариства и рядовыхъ Козаковъ наказано палками, тюрмою и содержаніемъ окованныхъ на пушкѣ. И хотя таковымъ образомъ довольно наказаны убійства и обиды чиновниковъ Поль-

скихъ и многіе отысканныя пожитки имъ возвращены, но Поляки признали поступокъ сей другою причиною къ войнѣ. Козаки означенныхъ полковъ, возротава въ лво на Хмельницкаго, что онъ Полякамъ похлѣбствуетъ ихъ безвинно гонить, вышли многіе съ семействами изъ своихъ жилищъ и вооруженною рукою пришли въ низъ рѣки Донца и тамо поселились, гдѣ составили такъ называемый Рыбинскій Слободской¹⁵⁶ полкъ.

Ханъ Крымскій, съ Мурзою своимъ, Нагайбекомъ, 11 Ноября, 1650 года, прислалъ къ Гетману Хмельницкому Турецкаго Агу, Нурадина, съ письмомъ своимъ и предложеніемъ отъ стороны Султана, соглашая Хмельницкаго, съ народомъ Малоросійскимъ, соединиться съ Портою Турецкою въ протекцію Султанскую, на самыхъ выгодныхъ договорахъ и кондиціяхъ, какіе только онъ избрать и присланному Агу поручить можетъ для донесенія и утвержденія Султану. Хмельницкій, принявъ посланниковъ съ отличными дружескими почестями и угощеніями, отклонилъ, однако, предлагаемую протекцію до времени, представляя, что народъ, имъ командуемый, не расположенъ еще ни къ какимъ протекціямъ, опасаясь, дабы не нажить тѣмъ завистниковъ и не взорвать новой войны, отъ которой не совсѣмъ оправился, и что онъ всегда будетъ стараться преклонить народъ въ ихъ пользу. Посланники оные, не могши усилить въ первомъ предложеніи, совѣщали Гетмана на другое, уговаривая его итти войною съ Ханомъ на Царство Московское, которому объявить Султанъ

войну за завладѣніе Царями Московскими Татарскимъ Астраханскимъ; Царствомъ и если оно Портѣ и Хану тою войною возвращено будетъ, то ему, Гетману, удѣленъ будетъ участокъ завоеванія изъ прилежныхъ къ Малоросіи областей Московскихъ или Татарскихъ. Последнее предложеніе посланниковъ для политическихъ видовъ Хмельницкаго крайнѣ ему понравилось, и онъ, предвидя новую неизбежную войну съ Польшею, уповалъ привязать къ себѣ необходимою въ ней самага Хана Крымскаго съ лучшимъ отъ прежняго успѣхомъ. Потому объявилъ онъ посланникамъ увѣрительно, что по окончаніи съ Поляками наступающей войны, которую они по самымъ малымъ причинамъ и больше отъ заматерью своей злости на Малоросію предпринимаютъ, онъ будетъ готовъ на всѣ Султанскія и Ханскія предложенія. А когда еще, по изволенію Султанскому, и Ханъ Крымскій благоволилъ сдѣлать въ ней ему пособіе, то и тѣ преграды, каковы между оными представляются самою религіею и предрасудками народными, воспримутъ позволительный видъ вступиться за союзника и его интересы, считающіеся въ таковыхъ случаяхъ общими, взаимностию одобренными. Посланники, бывъ такими завѣреніями Хмельницкаго удовлетворены, отправились отъ него довольными, а Гетманъ, обдаривъ при томъ ихъ щедро, писалъ чрезъ нихъ Хану одружескомъ своемъ къ нему расположеніи и о заключеніи съ посланниками совѣщаніи, прося Хана обнадежить его, съ своей стороны, помощію своею въ нужномъ случаѣ противу Поляковъ.

Хмельницкій, выправивши отъ себя посланниковъ оныхъ, писалъ заразъ къ Царю Алексію Михайловичу секретно, увѣдомляя о всѣмъ, приходившемъ у него съ посланниками, и о новой наступающей съ Поляками войнѣ, и просилъ при томъ Царя прилежно сдѣлать ему въ сей войнѣ пособіе или, по крайней мѣрѣ, учинить войсками своими диверсію въ Смоленщину и Бѣлорусію, и показать тѣмъ Малоросіянамъ и ихъ войскамъ благосклонность свою на ихъ пользу и защиту, которою они непременно подвигнуты будутъ на приверженность къ нему, Царю, и его народу для вѣчнаго съ ними соединенія, и послужить она, такъ сказать, задаткомъ къ будущимъ впрѣдъ договорамъ и соглашеніямъ. Царь, поблагодаря Хмельницкаго за его дознанное къ нему и его народу усердіе и новое извѣщеніе, обещалъ учинить ему просимую помощію отправкою войскъ своихъ къ Смоленску и въ Бѣлорусію, не объявляя, однако, Польшѣ формальной войны, дабы не прослыть нахальнымъ нарушителемъ мира и заключенныхъ на него прежнихъ трактатовъ безъ слышныхъ къ тому причинъ, а сдѣлаетъ ту высылку войскъ своихъ подъ видомъ союзныхъ обязательствъ, если токмо не помѣшаютъ въ ней неприятели слухи, приходившіе отъ Астрахани и другихъ низовскихъ мѣстъ, въ которыхъ съ недавнихъ временъ начало что-то шевелиться неладное.

Хмельницкій, заключая изъ увѣреній, столь неопредѣленныхъ, суетную для себя надежду, началъ приуготовляться къ оборонѣ собственными силами народа Мало-

російскаго, и прежніе двадцать полковъ укомплектовалъ и составилъ сорокъ тысячъ реестровыхъ Козаковъ; но число ихъ въ каждомъ полку положено неравное, а смотря по положенію селеній и по числу въ нихъ семействъ Козацкихъ, потерпѣвшихъ убыль выходомъ другихъ въ Слободской Рыбинскій полкъ. И по сему составились: полкъ Кіевскій, при Полковникѣ Антонѣ Адамовичѣ, въ 1200 Козаковъ, Черниговскій, при Полковникѣ Мартынѣ Небабѣ, въ 1200, Сѣверскій, при Полковникѣ Яковѣ Коровкѣ, въ 1200, Каневскій, при Полковникѣ Семенѣ Павицкомъ¹⁵⁷, въ 3000, Переяславскій, при Полковникѣ Ѳеодорѣ Лободѣ, въ 2000, Черкасскій, при Полковникѣ Иванѣ Воронченкѣ, въ 3000, Чигиринскій, при Полковникѣ Ѳеодорѣ Якубовичѣ, въ 3000, Уманскій, при Полковникѣ Осипѣ Глухѣ, въ 3000, Корсунскій, при Полковникѣ Лукьянѣ Мозырѣ, въ 3000, Бряцлавскій, при Полковникѣ Данилѣ Нечаѣ, въ 2000, Калжинскій¹⁵⁸, при Полковникѣ Иванѣ Ѳеодоренкѣ, въ 2000, Кропивянскій, при Полковникѣ Филонѣ Джанджелѣ, въ 2000, Острианскій, при Полковникѣ Тимофеѣ Носачѣ, въ 2000, Миргородскій, при Полковникѣ Максимѣ Таранѣ, въ 3000, Полтавскій, при Полковникѣ Мартынѣ Пушкаренкѣ¹⁵⁹, въ 2000, Гадацкій, при Полковникѣ Сергѣѣ Бухалѣ¹⁶⁰, въ 1200, Нѣжинскій, при Полковникѣ Проконѣ Шуменкѣ, въ 1200, Лубенскій, при Полковникѣ Дмитрѣ Кривоносѣ, въ 1200, Прилуцкій, при Полковникѣ Ѳеодорѣ Кисилѣ, въ 1200, и Винницкій, при Полковникѣ Петрѣ Стягайлѣ, въ 1600 Козаковъ. Сверхъ означенныхъ реестровыхъ полковъ, имѣлъ Хмельницкій пуш-

карей съ артиллеріею и ея снарядами, подъ управленіемъ Вицеобознаго Генеральнаго, иностранца Фридрганна¹⁶¹, 4550, да иностранцевъ при нихъ въ чинахъ старшинскихъ, считавшихся мастерами, 47 человекъ. Волонтировъ, раздѣленныхъ тогда на пятнадцать охочеконныхъ полковъ, считалось 14,500 человекъ, да всѣхъ Запорожскихъ находилось въ готовности 12 тысячъ. А всего имѣлъ Хмельницкій готоваго войска семьдесятъ одну тысячу съ небольшимъ, и въ томъ числѣ непремѣнной пѣхоты между реестровыми Козаками было двадцать тысячъ, обученныхъ всѣмъ тогдашнимъ пѣхотнымъ строямъ и маневрамъ, а при надобности умножалась пѣхота слѣдившимися реестровыми конными Козаками, обученными батавой, и всему при томъ нужному.

Пограничные съ Польшею Козаки, а паче живущіе околицами и куренями около рѣкъ Стири, Случи, Припети и Сожи, предвидя приближающуюся новую съ Поляками войну, выбрались изъ своихъ жительство въ предлогомъ перехода ихъ внутрь Малоросіи, дабы не терпѣть руинъ пограничныхъ, но проходя далѣе, убрались къ рѣкѣ Донцу и поселились поблизу прежде ушедшихъ Рыбинскихъ поселенцевъ, составивъ изъ себя другой Слободской полкъ, назвавшійся Изюмскимъ, а выходъ сей учинили они подъ часъ комплектованія въ полки реестровыхъ Козаковъ. Посему Гетманъ велѣлъ произвести во всей Малоросіи мобилитацию или производство въ Казаки, и учинено оное изъ свободныхъ войсковыхъ и городскихъ жителей,

служившихъ въ прежній войны волонтирами Запорожцами и въ охочеконныхъ полкахъ и представившихъ на то достаточныя свидѣтельства; а другихъ никакихъ жителей въ сіе производство не допущено, и производство въ Козаки строго разбиралось, и надобно было къ тому имѣть природное происхожденіе, или доказательство на заслуги; ибо состояніе и порода Козацкая признаваемые были достоинствомъ Шляхетскимъ. Почему и сихъ, вновь произведенныхъ въ Козаки, опредѣленіями правительства приговорено написать въ компуты Козацкіе и привести на то къ присягѣ, считая ихъ впредъ на ряду другихъ Козаковъ и въ одномъ съ тѣми Шляхетномъ достоинствѣ. Но за всѣмъ тѣмъ, по компутамъ и переписямъ Козацкимъ видны при нѣпсіяхъ Козацкимъ видны при нѣпсіяхъ которыхъ фамиліяхъ отмѣтки, что они происходятъ изъ новописанныхъ Козаковъ. И такъ несправедливо иные заключаютъ, что въ Малоросіи яко бы свободно было переходить изъ Козаковъ въ мужики, а изъ мужиковъ въ Козаки по произволу каждаго.

Миръ въ Малоросіи съ Поляками по грактатамъ Зборовскимъ продолжался только около года. Поляки нарушили его самымъ подлымъ и безстыднымъ образомъ. Они, не объявивъ по общему народному праву формальной войны, ни при чемъ, къ тому ихъ побуждающихъ, напали нечаяннымъ образомъ ночью на корпусъ Бряцлавскаго Полковника, Нечаля, стоявшій лагеремъ при мѣстечкѣ Краснополѣ, и разбили его на голову въ 7-й день Юля, 1650 года. Есаулъ Генеральный, Богунъ, услышавъ о пораженіи Не-

чаля, переправился заразъ черезъ рѣку Бугъ и напалъ съ корпусомъ своимъ на Поляковъ въ ту самую пору, когда они торжествовали побѣду свою надъ Козаками и ликовали въ лагерѣ побѣжденныхъ. Убіиство надъ ними произведено жестокое и безъ всякой пощады, яко надъ подлыми хищниками, а не надъ войсками Европейскими, и когда они просили пощады или по ихъ згоды, то отвѣчано имъ: „Згода воинамъ, а кара зрадамъ.“ Спаслись отъ убійства одни разбѣжавшіеся врозь и куда кто попалъ, а оба лагеря, Польскій и Нечаевъ, со всеми обозами, запасами и артиллеріею, остались на мѣстѣ въ добычу Богунову корпусу, который похоронилъ и тѣла убитыхъ Козаковъ и Поляковъ, и сочтено было послѣднихъ 3,719 человекъ, и въ томъ числѣ Полковникъ Польскій, Казмиръ Каневскій.

Гетманъ Хмельницкій, увѣдомленъ бывши отъ Богуна объ открытыхъ Поляками непріятельскихъ дѣйствіяхъ и бывшихъ уже съ ними сраженіяхъ, командировалъ заразъ въ подкрѣпленіе корпуса Богунова другой Козацкій корпусъ, подъ командою Полковника Глуха, а къ Хану Крымскому послалъ нарочнаго гонца съ протестомъ объ открытой наглости образомъ Поляками войнѣ и съ испрошеніемъ присылки къ нему вспомогательныхъ войскъ, по учиненному съ посланикомъ, Нагайбекомъ, соглашенію, отъ него Хана утвержденному. Ханъ отвѣчалъ Хмельницкому, что онъ съ войсками его на помощь ему есть готовъ, но, по известнымъ правительственнымъ обрядамъ, надобно доносить ему о томъ Султану, а получа отъ не-

го резолюцію, присылкою войск своих не умедлитъ онъ, а можетъ быть и самъ на помощь ему придетъ, если не помѣшаютъ какія чрезвычайности, а паче со стороны Москвитянъ, которые на границахъ своихъ противъ Крыма дѣлають укрѣпленія и воинскія приготовления.

Есаулъ Богунъ, подкрѣпленный Полковникомъ Глухомъ, отправился отъ Краснополя впередъ для преслѣдованія Поляковъ въ ихъ границахъ, и 18-го числа Юля открылся ихъ лагерь около мѣстечка Купчинцы, при Вознесенскомъ монастырѣ. Войска Польскія были подъ командою Польскаго Гетмана, Потоцкаго, при которомъ вольонтировалъ и юный Собіевскій. Они окопались подъ монастыремъ по самыя уши. Богунъ покушался разными маневрами вывести Поляковъ въ поле на открытое сраженіе, но въ томъ не успѣлъ, ибо держались они окоповъ своихъ, не показывая головы. Богуну не оставалось другихъ способовъ выгнать Поляковъ изъ стана, какъ только произвести на него формальный приступъ. Но расторопность его открыла къ тому выгоднѣйшіе пути, и онъ 21-го Юля, раздѣливъ корпусъ свой на три части, повелѣлъ двумъ изъ нихъ приступить съ двухъ сторонъ къ стану Польскому на самой зарѣ и дѣлать фальшивую на него атаку, положась на землю, а третьей части, изъ отборныхъ Козаковъ составленной, подползти къ монастырю и завладѣть имъ, во чтобы то ни стало. Сія колонна, во время произведенной отъ фальшивыхъ колоннъ пальбы и нарочитаго крику, пробилась въ мона-

стырь и завладѣла имъ весьма удачно, а по сдѣланному отъ нея знаку сблизилась къ ней и другія двѣ колонны, и встанутою на монастырскія строенія артиллерією произведена внутрь стана сильная на Поляковъ пальба, и они, не могши чрезъ него дѣйствовать своею артиллерією, разставленною при окопахъ, приступили было къ монастырю съ одними саблями и карабинами, но встрѣчены и опрокинуты ружьями и копьями Козацкими. Отступленіе ихъ обратно внутрь стана сопровождалось также копьями отъ Козаковъ, и они повержены были въ тылъ превеликими кучами; оставшіеся спаслись бѣгствомъ чрезъ свои окопы съ тѣмъ только, что при себѣ имѣли, а обозы ихъ, со всѣми запасами и артиллерією, остались въ стану и были знатною добычею Козакамъ и ихъ начальникамъ. Убитые Козаки погребены съ торжествомъ въ монастырѣ, и ихъ сочли 1,715 чело-вѣкъ, а Поляковъ зарыли въ ихъ же окопахъ и насчитали 9,674 тѣла.

Есаулъ Богунъ, рапортуя Гетману о преславной своей надѣ Поляками побѣдъ, доносилъ при томъ, что, чрезъ пойманныхъ имъ языковъ и Польскихъ лазутчиковъ, Жидовъ, извѣстился онъ о великихъ силахъ Польскихъ, идущихъ изъ внутренности Польши на городъ Слуцкъ, подъ командою Князя Четвертинскаго, и что нуженъ ему сикурсъ въ однихъ людяхъ, а артиллеріи и запасовъ слишкомъ у него довольно. Гетманъ предписалъ Богуну въ резолюцію, чтобы онъ въ выгодномъ мѣстѣ ожидалъ прибытія его съ войскомъ, а самъ бы не отважился нападать на такого многочисленнаго непріятеля,

дабы имъ не былъ опрокинутъ, а непріятель тѣмъ не окуражился; ибо говорятъ, окураженный Полякъ заносчивѣй отъ всѣхъ дилкихъ лошадей Татарскихъ. Между тѣмъ приходили слухи къ Гетману, что Князь Четвертинскій, впадши въ границы Малоросійскія, съ многочисленною Польскою армією, продолжаетъ здѣсь походъ армією, продолжаетъ здѣсь походъ армією совсѣмъ по системѣ варварской, или по планамъ прежняго дикаго завоевателя Татарскаго, Батты, и что сожигаетъ всѣ селенія Малоросійскія и истребляетъ жителей здѣшнихъ безъ всякихъ причинъ и надобностей, а дѣлаетъ только одну пустыню, и истребляетъ только одну пустыню, никому не полезную. Гетманъ, поспѣшая съ главнымъ войскомъ своимъ противъ Князя Четвертинскаго, сошелся съ Богуномъ въ сторонѣ Житомира и повелѣлъ ему, пройдя впереди арміи Польской, разгласить въ селеніяхъ, что онъ только одинъ съ корпусомъ своимъ провѣдываетъ о арміи непріятельской и удаляется отъ нея въ сторону, не будучи въ состояніи противъ нея устоять. Онъ дѣйствительно, поверотя на сторону и расположивъ станъ свой въ выгодномъ мѣстѣ, укрѣпилъ его наилучшимъ образомъ и ожидалъ на себя непріятелья по назначенію Гетманскому, который стоялъ въ близкомъ, но закрытомъ отъ него, мѣстѣ и навѣдывался чрезъ развѣзжія команды о движеніяхъ непріятельскихъ. Волъ народа и скота, бѣгущаго въ лѣса и другія укрыательства и поднявшіеся пожары и дымъ въ селеніяхъ, возвѣстили о сближеніи арміи Четвертинскаго. Богунъ выслалъ сразу отрядъ лучшей конницы противъ его арміи и велѣлъ ей, нападая на авангардъ непрі-

тельскій удаляться отъ него назадъ къ своему корпусу. Такими движеніями непріятель приведенъ къ самому стану корпуса Богунова, и онъ, смекнувъ первымъ взглядомъ о его малости, безъ дальнѣйшихъ замѣчаній напалъ заразъ на станъ со всѣхъ сторонъ, отколько только могъ. Произведенная съ обѣихъ сторонъ пальба изъ пушекъ и ружьевъ и поднявшійся отъ того дымъ довольно заняли и покрыли сражающихся. Гетманъ, сего только и ожидавшій, выступивъ со всѣми силами своими изъ закрытаго мѣста, ударилъ съ тылу и во флангъ непріятелю и поставилъ его въ два огня. Непріятель, оборачиваясь назадъ для обороны, обыкновенно смѣшался тѣмъ и разстроился. Богунъ, не спуская глазъ съ непріятеля, примѣтивъ его разстройство, тотчасъ выпустилъ изъ стана своего пѣхоту съ копьями и ударилъ на смѣшанную пѣхоту непріятельскую, не допуская ее исправиться и перестроиться. Съ Гетманской стороны учинено тоже и непріятель, сбившійся въ толпы безъ всякаго порядку, отступалъ задомъ, не зная самъ, куда; конница же ихъ, примѣтивъ невозможность оборонить пѣхоту, пустилась открыто бѣжать, а конница Козацкая ударила ее гнать. Пораженіе непріятеля было долгое и крайне губительное. Пѣхота, усмотрѣвъ себя оставленною отъ конницы и главныхъ начальниковъ, начала кричать згуду и, бросая ружья свои, становилась на колѣни и просила пощады для найсвятѣйшей Панны Маріи. При семъ великомъ имени все убійство тотчасъ прекращено и все утихло. Оставшаяся пѣхота Польская объявлена плѣнною, и ее сочтено 7,346 чело-

вѣкъ, и въ томъ числѣ 32 офицера, а между ими знатный, называвшійся Корибутъ; да приведено конницею 13 человекъ плѣнныхъ офицеровъ, взятыхъ на погонѣ, а убито и погребено Поляковъ на мѣстѣ сраженія и на поляхъ 17,139 человекъ. Случилось сраженіе сіе 13 Сентября, въ среду, гдѣ и Козаковъ убито съ ихъ старшинами 2,173 человекъ. Всѣ обозы и запасы Польскіе и вся ихъ артиллерія, состоящая въ 63-хъ пушкахъ, остались въ добычу Козацкую, а плѣнныхъ Польскихъ отослалъ Хмельницкій въ даръ Хану Крымскому, для полученія ему за нихъ выкупа, и получилъ отъ него уведомленіе, что войска его придутъ съ нимъ на помощь Хмельницкому въ слѣдующую весну.

Гетманъ, получа такъ знатную побѣду надъ Поляками, не былъ ею утѣшенъ; ибо окружавшія его толпами семейства Козацкія и всѣхъ другихъ жителей Малоросійскихъ, собравшіяся со многихъ селеній, Четвертинскимъ выжженныхъ и опустошенныхъ, привели его до слезъ. Они вопіяли къ нему о пособіи, а онъ не зналъ, чѣмъ такому множеству помочь, а паче въ приближающееся зимнее время. И такъ, снабдя ихъ довольными съѣстными припасами, добычными лошадьми и волами, а бѣднѣйшихъ и деньгами, велѣлъ имъ идти на зимовье въ селенія Гадицкаго и Полтавскаго полковъ, а по веснѣ селиться вгору по рѣкамъ Сулѣ, Пселу и Ворсклѣ, на Малоросійскихъ, такъ называемыхъ, Булавинскихъ земляхъ, объ отводѣ которыхъ даны въ тѣ полки отъ Гетмана повелѣнія. И сіи выходцы, оселивъ въ

тѣхъ мѣстахъ многія слободы, положили основаніе тремъ Слободскимъ полкамъ: Сумскому, Ахтырскому и Харьковскому, кои, умножившись другими Малоросійскими выходцами, дѣйствительно составили три полка оные. И были полки сіи съ другими такими же полками въ непремѣнномъ командованіи Гетмановъ и правительствъ Малоросійскихъ, и на всемъ правѣ и преимуществѣ Малоросійскомъ ажъ до временъ приключенія Гетмана Самуйловича; а съ того времени Полковники тамошніе, пожелавъ лучше быть каждому изъ нихъ маленькимъ самовластнымъ Гетманомъ, чѣмъ большому Гетману повиноваться, просили отъ двора Царскаго, или лучше сказать, отъ Князя Голицына, всѣмъ тогда управлявшаго, всякій себѣ особыя права, исключительныя отъ подчиненности Малоросійской. Земли же, подѣ сими полками оставшіяся, назывались потому Булавинскими, что принадлежали онѣ на булаву Гетманскую и на нихъ содержались заводы Гетманскіе конскіе и скотскіе, также заводы и табуны воловѣ и конскіе всей Малоросійской артиллеріи, и тутъ же табуны полковыхъ артиллерій, Гадицкаго, Полтавскаго и другихъ ближайшихъ, и для того были на нихъ многіе хуторы съ жителями, въ тѣ полки послѣ причисленные.

Король Польскій, получа извѣстіе о послѣднемъ пораженіи арміи Польской, бывшей подѣ командою князя Четвертинскаго и составлявшей всѣ лучшія Польскія силы, повелѣлъ во всемъ Королевствѣ своемъ быть вторичному посполитому рушенью на Малоросію. И между тѣмъ какъ въ Польскихъ

провинціяхъ все было въ движеніи и всякій, назначенный въ походъ, вооружался, Король вытребовалъ нарочитый корпусъ войскъ Нѣмецкихъ отъ Маркграфа Бранденбургскаго, который считался въ Польской, Пруссіи вассаломъ Польскимъ и прислалъ корпусъ свой подѣ командою Генерала Донгофа¹⁶². Отъ Герцога Курляндскаго Король также требовалъ вспомогательнаго корпуса; но какъ Герцогство сіе по правамъ своимъ не обязано давать войска вѣ государства, то Король и Республика Польская, прося Герцога убѣдительно, обязались письменно не считать высылки сей обязанностію, но доброю волею, учиненною по просьбѣ отъ Польши и по усердію къ ней Курляндцевъ. Гетманъ съ своей стороны не оставилъ также безъ приготовленія себя къ оборонѣ. Онъ, дополнивъ полки свои на мѣста убыли новыми воинами, подкрѣпилъ пограничные города сильными гарнизонами изъ милиціи и достаточною артиллерією со всѣми запасами, и имѣлъ тогда готоваго войска въ полѣ семьдесятъ три тысячи, кои разположены были на зимнія кантонирь-квартиры отъ Днѣстра до рѣки Припечи.

Съ первыхъ чиселъ Марта, мѣсяца, 1651 года, всѣ войска Польскія и Козацкія были въ движеніи и одно другаго присматривали. Король Польскій по извѣстіямъ направлялъ походъ свой съ главною армією къ рѣкѣ Стыри, куда и другія его войска по границамъ своимъ стягались. Войска Козацкія своими корпусами собирались въ ту же сторону; Ханъ Крымскій съ двадцати-тысячною армі-

ею своею, слѣдуя надѣ Днѣстромъ вгору, сошелся съ армією Хмельницкаго за день пути отъ рѣки Стыри. Свиданье Хана съ Хмельницкимъ было замѣчательно и, по признанію знатоковъ, не предвѣщало ничего добраго. Ханъ принялъ Хмельницкаго съ притворною ласкою, домогался, отъ него клятвъ на подтвержденіе обѣщаній, сказанныхъ Нагайбеку въ разсужденіи Царства Астраханскаго, и не слушавъ съ него глазъ, замѣчалъ самыя его мины. Хмельницкій, выворачиваясь изъ сего лабиринта, отвѣчалъ Хану всегда двусмысленно и неопредѣленно и обѣщавалъ впередъ обстоятельнѣе о томъ потолковать. Разстананье ихъ было довольно холодно, а таковы же и обнадеживанія; однако выбрали они станъ для обоихъ войскъ Козацкаго и Татарскаго и расположили его при рѣкѣ Стыри, между болотъ, при мѣстечкѣ Берестечкѣ, гдѣ Гетманъ построилъ обозы свои вагенбургомъ и укрѣпилъ ихъ окопами съ артиллерією, а Ханъ поставилъ выюки свои особо отъ вагенбурга позади войскъ своихъ и построилъ ихъ батавою.

Отъ передовыхъ Козацкихъ войскъ получено извѣстіе, что Польская армія, переправясь завременно чрезъ рѣку Стырь, идетъ надѣ сею рѣкою къ Берестечку и считаютъ ее до 300,000. 11-го числа Мая стала она въ виду Козацкой и Татарской арміи и представляла ужасное зрѣлище блескомъ своимъ и стономъ земли отъ голоюдства, а паче отъ многочисленной конницы. Гетманъ выстроилъ армію свою на правомъ флангѣ Татарской; пѣхоту умножилъ спѣшенною конницею и по

ставилъ въ срединѣ обширную и толстою фалангою съ многочисленною артиллеріею по фасамъ и на срединѣ, и прикрылъ правый ея флангъ своею конницею. Сраженіе началось въ 9 часовъ утра страшною пальбою съ обѣихъ сторонъ изъ пушекъ и ружьевъ. Поляки, имѣвъ въ центрѣ своей арміи Прусскія и Курляндскія войска, заняли все пространство Козацкой и Татарской арміи другими своими войсками, намѣреваясь ихъ окружить со всѣхъ сторонъ, но положеніе мѣста болотистаго въ томъ не позволяло. Пѣхота Козацкая, по первыхъ выстрѣлахъ, ударила на копья и опрокинула пѣхоту Нѣмецкую, смѣшавъ ее и погнавъ въ средину Польской арміи; новѣтнюю самую пору Татарская армія, прикрывавшая лѣвый Козацкій флангъ и занимавшая самую лучшія высоты, удалилась съ своего мѣста ипустила Полякамъ атаковать пѣхоту сію во флангъ и въ тылъ, такъ что она стала съ трехъ сторонъ обнята и стѣснена. Гетманъ, примѣтивъ отступленіе Татаръ, повелъ было часть конницы своей на ихъ мѣсто позади пѣхоты, но уже сюда пробиться не могъ, и посему онъ, съ одною конвойною командою, удалившись отъ арміи своей, поскакалъ искать Татаръ, въ другую сторону, чтобы уговорить и упросить Хана къ возвращенію на свое мѣсто. Конница Козацкая, увидѣвши удаляющагося изъ арміи Гетмана, обратилась въ слѣдъ за нимъ, а пѣхота ихъ стала тогда окружена со всѣхъ сторонъ. Она, бывши вкругъ поражаема и оставлена на конечную гибель, рѣшилась пробиться къ болотамъ и тамо ожидать послѣдней своей судьбины. Нѣмцы

кричали уже ей пардонъ, а Поляки згоду, то есть, требовали отдачи себя въ плѣнъ. Но она, отвѣчая, что лучше умереть со славою, чѣмъ жить поруганною, сомкнулась тѣснѣй и ручнымъ боемъ на копья и сабли пробилась въ густыя лозы, окружавшія болото, и тамо укрылась ¹⁶³. Поляки, считая, что пѣхота сія уже въ ихъ рукахъ и они всегда ее могутъ забрать въ плѣнъ или перебить всѣхъ до одного, оставили ее въ лозахъ до утра; ибо тогда было на заходѣ солнца, а всѣ обозы Козацкіе, бывшіе въ вагенбургѣ съ людьми тамошними и всѣми запасами, особливо со множествомъ лошадей верховыхъ и подъемныхъ, также вся артиллерія съ ея принадлежностью достались въ руки Польской арміи.

Между тѣмъ, какъ Поляки горжествовали побѣду въ станѣ Козацкомъ и ликовали надъ ихъ запасами, Козаки, засѣвшіе въ лозахъ, безпрестанно помышляли о своемъ избавленіи и оправдали собою ту пословицу народную, что „нужда влагаетъ разумъ челоуѣкамъ.“ Они, дождавшись темноты ночной, положили копья свои по болоту, по пяти ихъ вмѣстѣ, въ полторы четверти одно съ другаго, а концами вровень одно съ другимъ; по симъ копьямъ, положась на нихъ, катился каждый Козакъ съ боку на бокъ до другаго края болота и, такимъ образомъ, перекатились всѣ они за болото на твердую землю, а послѣдніе изъ нихъ переволокли за собою и всѣ копья. Не останавливаясь на твердой землѣ ни мало, пошли они искать конницы своей и Гетмана, и около полудня нашли ихъ, пасущихъ ло-

шадей и сѣтующихъ неутѣшно о пропавшей пѣхотѣ и о такомъ великомъ всѣхъ несчастіи. Радость была несказанная, увидѣвши одни другихъ. Они, сдѣлавши тутъ короткій пѣхотѣ отдыхъ, подчивали конные Козаки пѣхотныхъ опущками или стеблями травъ катрана и холодка, вмѣсто обыкновеннаго обѣда; ибо другой пищи, кромѣ травы, ни какой у себя не имѣли; а послѣ такого лакомства отправились всѣ въ дальнѣйшій путь къ Каменцу Подольскому. Гетманъ разсказалъ при томъ чиновникамъ своимъ исторію его съ Ханомъ Татарскимъ, что когда перенялъ онъ Хана за болотами по отступленіи Ханскомъ съ мѣста сраженія; то просилъ его на убѣдительно, поступая всѣ свои, каковы ни имѣлъ, сокровища, и что только ему угодно, чтобы онъ вооружился на мѣсто сраженія и помогъ оборонить оставшіяся въ опасности Козацкія войска; но онъ, оттитоловавши Гетмана Христіанскимъ гяуромъ, сказалъ въ полницахъ Буковины видѣлся съ нимъ судья Гуляницкій и пересказалъ всѣ бывшія у Гетмана съ Царемъ Московскимъ переписки и переговоры о союзахъ, уговорахъ и протекціяхъ, и что „скорѣе онъ, Гетманъ, сдѣлаетъ народъ свой злополучнымъ, нежели его осчастливить; ибо Ханъ никогда до такихъ союзовъ и протекцій не допуститъ, а наведетъ со всѣхъ сторонъ на землю его войска Турецкія, Татарскія и Польскія,“ и заразы тому дѣлаетъ начинанія, если только Гетманъ не приметъ Турецкой и его стороны противъ Москвитянъ. Гетманъ, сколько не выговаривался, что ему въ нынѣшнее воен-

ное время и въ такомъ критическомъ бывши положеніи, ни какъ пуститься на новыя такія важныя предпріятія невозможно, а должно помышлять о томъ во время мира, однако Ханъ ничего того не уважилъ и разстался съ нимъ съ прежними угрозами, а Гетманъ послѣ свѣдалъ, что убѣжавшій отъ казни Судья Гуляницкій изъ Молдавіи пробрался въ Польшу, а оттоль посланъ отъ Короля съ Сенаторомъ его, Лянцкоронскимъ, въ Буковину, на встрѣчу Хана съ великими къ нему подарками и нарочитыми суммами, которые Хану и поднесли, и всѣ тайны Хмельницкаго тогда Хану Гуляницкимъ открыты. Ханъ, приближась къ своимъ границамъ, захватилъ себя въ плѣнъ многихъ жителей Малоросійскихъ, считавшихъ его союзникомъ и тѣмъ обезпеченныхъ, а Козаковъ Запорожскихъ также ушло не мало отъ Гетмана въ слѣдъ за Ханомъ, подъ предлогомъ обороны своихъ зимовниковъ отъ разоренія Татарскаго.

Король Польскій, окруженный коварнымъ предательствомъ Хана и полученною чрезъ то великою надъ Козаками побѣдою, раздѣлилъ превеликую армію свою на двое, и одну ея часть, подъ командою Князя Четвертинскаго, отправилъ для занятія города Кіева, въ который намѣревался Король прибыть съ штатомъ своимъ и арміею на зимовую, а съ другою арміею шелъ самъ Король на Волынь и до Каменца Подольскаго. Гетманъ Хмельницкій, потерявъ подъ Берестечкомъ войскъ своихъ около двѣнадцати тысячъ, не потерялъ при томъ мужества своего нисколько, и въ короткое время дополнивъ

армію свою изъ городовыхъ гарнизонъ и милиціи, и вооруживъ ее запасною аммуниціею изъ арсеналовъ, Чигиринскаго и Черкаскаго, выступилъ съ нею противъ арміи Четвертинскаго. Сію армію застала Гетманъ при мѣстечкѣ Хвастовѣ, имѣвшую роздыхъ въ полной безопасности; ибо Поляки, по обыкновенному своему легкомыслию и надменности, не иначе судили о Хмельницкомъ и Козакахъ, какъ только, что они гдѣ ни есть кроются при отдаленныхъ границахъ, не смѣя имъ и показаться, и обыкновенно разполагали уже, какъ имъ пиршествовать при Королѣ въ Кіевѣ и пресыщаться тамошними изобиліями и услугами Кіевлянокъ. Гетманъ, приступивъ къ арміи Польской на самой зарѣ, отрядилъ знатную часть пѣхоты своей въ сады и огороды Хвастовскіе, обнесенные окопами, которые служили пѣхотѣ Козацкой хорошими шанцами, а всѣми другими войсками наступилъ на лагерь Польскій и, производя сильную пальбу изъ пушекъ и ружьевъ, подавался всегда впередъ, ни мало не останавливаясь. Поляки, бывши полунагіе, хватались за вооруженіе, но уже построиться порядочно не могли, а сбѣжавшись кучами, подавались къ огородамъ и садамъ, чтобы при нихъ выстроиться и выступить впередъ. Но пѣхота Козацкая, засѣвшая за окопами садовыми, допуста Поляковъ на самую ближайшую дистанцію, сдѣлала по нихъ самый исправный и сильный залпъ изъ ружьевъ и повергла на землю цѣлыя ихъ тысячи. Оставшіеся возвращались внутрь лагерь; но встрѣченные всѣми войсками Козацкими, претерпѣли второе отъ нихъ пораженіе.

Конница Польская, садившаяся на лошадей и строившаяся въ линіи, тогда же опрокинута и перемѣшана выстрѣлами и копьями отъ конницы Козацкой и побѣжала врознь слѣдами Князя Четвертинскаго и его штата, убравшихся за временно и почти въ однихъ шлафоркахъ. И такъ армія Четвертинскаго разбита была на голову и разогнана въ крайнемъ безпорядкѣ. Бывшія при ней войска Курляндскія, убравшись въ мѣстечко, прислали отъ себя депутатами своихъ офицеровъ, отдаваясь въ плѣнъ и прося пощады. Гетманъ, обезоруживъ ихъ, отпустилъ въ ихъ землю съ условіемъ и клятвами не возвращаться имъ къ Королю и Полякамъ и не дѣйствовать впредъ непріятельски противъ Козаковъ, подъ опасеніемъ казни вѣроломцамъ шибеницею. Весь лагерь Польскій, со всѣми запасами, артиллеріею и богатою ставкою Четвертинскаго и другихъ вельможъ Польскихъ, достались въ добычу Козакамъ и вознаградили потерю ихъ въ сихъ вещахъ подъ Берестечкомъ. Убитыхъ погребено Поляковъ на мѣстѣ 15,972 тѣла, а взято въ плѣнъ Курляндцевъ и отпущено въ ихъ землю 3,215 человекъ. Происходило же оное сраженіе 27 числа Августа, въ четвертокъ.

При Хвастовѣ извѣстился Гетманъ Хмельницкій, что Князь Радзивилъ съ войсками его, Литовскими, пробираясь на помощь Четвертинскому, по правому берегу рѣки Днѣпра, раззорилъ многія селенія побережныхъ и самый городъ Кіевъ, бывший безъ обороны, разграбилъ, а услышавъ о пораженіи Четвертинскаго, воротился обрат-

но въ Литву, со многими корыстями. По сему извѣстію тотчасъ отправился Хмельницкій съ легкою конницею преслѣдовать Радзивила, обошедъ его ночью, засѣлъ впереди у Маслова Прудыща, и какъ только онъ съ корпусомъ, шедшимъ безопасно, поровнялся съ Хмельницкимъ, то сей, напавъ съ боку, разбилъ войска его на голову и воротилъ всѣ награбленныя корысти съ лихвою, получивъ весь обозъ Радзивиловъ съ запасами и собственными его богатствами. Возвращаясь Хмельницкій отъ Маслова, разбилъ еще сильныя войска Польскія подъ Бѣлою Церквою, кои шли отъ арміи Королевской искать и помочь Четвертинскому и напустились на Хмельницкаго, бывъ жертвою его храбрости.

Король съ арміею своею, состоящею въ числѣ 150 тысячъ, пройдя отъ Берестечка въ Подолье, осадилъ тамошній городъ Каменецъ. Гарнизонъ, бывший въ крѣпости подъ командою Полковника Глуха, дѣлая сильный отпоръ непріятелю чрезъ 9 недѣль; накопивъ отосланъ военноплѣннымъ на Жмудь, а Король зимовалъ въ Каменцѣ и окрестностяхъ его. Гетманъ, имѣвъ при себѣ войска 60 тысячъ, въ полномъ вооруженіи и достаткѣ, въ 1652 году отправился съ нимъ на армію Королевскую и нашелъ ее при мѣстечкѣ Жванцѣ, разположенную весьма обширно или роскошно, то есть, съ небреженіемъ о непріятель, а въ надеждѣ на свою многочисленность. Хмельницкій, въ

первый день своего приближенія къ ней, рекогносцировалъ ее вокругъ съ малою, но отборною, конницею и съ легкими съ обѣихъ сторонъ перестрѣлками отъ наѣзниковъ. 29-го числа Апрѣля, во вторникъ, на самой темной зарѣ, открылъ Гетманъ атаку свою на армію Польскую со стороны мѣстечка, имѣвъ съ собою одну конницу съ малымъ числомъ легкой пѣхоты и артиллеріи; а главную пѣхоту посадилъ ночью въ сады и огороды (обведенные обыкновенными ихъ окопами), со стороны Хотина и Каменца Подольскаго. По первомъ выстрѣлѣ изъ пушекъ, армія Польская выстроилась противъ атакующихъ ее войскъ Козацкихъ и поставила тутъ лучшую свою пѣхоту Прусскую съ артиллеріею. Гетманъ, занимая сію пѣхоту и весь правый флангъ непріятельскій круглыми своими или мячными наѣздами конницею, далъ знакъ главной пѣхотѣ своей и она, вышедъ скоростижно изъ засады, ударила въ тылъ праваго непріятельскаго фланга и, по первомъ выстрѣлѣ, наступила на него съ копьями. Пѣхота Пруская, поворачиваясь къ оборонѣ, показала тылъ свой конницѣ Козацкой, а выступившая изъ-за нея легкая пѣхота, напала также съ копьями на Прусакъ и они, бывши съ обѣихъ сторонъ атакованы, смѣшались и въ разстройкѣ подались на средину своей арміи. Пѣхота Козацкая, преслѣдуя ихъ, не давала имъ заряжать ружьевъ и построиться, а поражала своими копьями при оборонѣ непріятеля одними штыками. Гетманъ, примкнувъ къ пѣхотѣ своей съ обѣихъ фланговъ, перемѣнилъ тѣмъ весь строй обѣихъ армій и обхватилъ

всю артиллерию праваго неприятельскаго фаса. Неприятель началъ было перестроиваться, дѣлая свой фронтъ противъ фронта Козацкаго, но Хмельницкій въ то самое время наступилъ на него всѣми своими силами и разорвалъ его на двое. Одна часть со всею почти конницею начала отступать къ Каменцу, подъ командою самаго Короля, и Хмельницкій велѣлъ войскамъ своимъ противъ ея только маскировать и показывать видъ наступательный, а другая часть съ пѣхотою Прусскою опустилась въ мѣста низменныя къ сторонѣ Могилевской, и на сію Гетманъ наступилъ со всею жестокостію. Она, не имѣвъ у себя артиллеріи, скоро потребовала пардона и обезоружена, и Гетманъ, обнявъ ее кордономъ, отправилъ въ городъ Корсунъ до разсмотрѣнія; а взято всѣхъ плѣнниковъ 11,313 человекъ, и въ томъ числѣ два Генерала, Донгофъ и Осолинскій, коихъ удержалъ Гетманъ при себѣ со всѣми почестями и воротилъ имъ всѣ ихъ экипажи и пожитки, оставшіеся въ лагерьѣ. Весь же лагерь съ обозами и артиллеріею достался Козакамъ; но и изъ него Королевскіе экипажи и палатки съ людьми и всѣмъ, что было Королевское, отправлены въ слѣдъ за Королемъ въ прикрытіи Козацкаго конвоя, который Королемъ знатно одаренъ съ публичною признательностію предъ его войсками, „что грубые Козаки въжливѣй и великодушнѣй отъ насъ, славящихся эдукаціями, и они въ другой разъ лично меня одолажаютъ, къ стыду надменности нашей.“

На другой день баталіи Жванской выступилъ Хмельницкій со

всѣми войсками въ слѣдъ за Королемъ къ Каменцу Подольскому, но на пути встрѣтили его Сенаторъ Лянцкоронскій и Генералы Потоцкій и Собіевскій, предлагали миръ отъ Короля, утверждающій клятвами трактатъ Зборовскій во всемъ его пространствѣ; а въ залогъ того, пока отъ чиновъ и Рѣчи Посполитой послѣдуетъ формальное утверженіе сего мира, и отъ Короля выйдетъ на него ратификація, оставляются у Гетмана аманатами вышеозначенные три чиновника и четвертый съ ними находящійся въ плѣну, Генералъ Осолинскій; прочихъ же чиновниковъ плѣнныхъ и всѣхъ рядовыхъ просилъ Король отпустить въ ихъ жилища. По сему Гетманъ на все согласился, просимое выполнилъ и плѣнниковъ распустилъ, воротивъ при томъ Прусскимъ войскамъ шпаги и все вооруженіе ихъ съ нужными обозами и путевыми запасами, напротивъ чего и Малоросійскіе плѣнники Королемъ возвращены въ свое отечество. Ратификація, подписанная 27 Сентября, получена Хмельницкимъ 11-го Октября и во всей Малоросіи опубликована съ торжествами и молебствіями во во всѣхъ селеніяхъ и церквахъ. Войска распущены по своимъ мѣстамъ и все приведено въ мирное состояніе. Аманаты Польскіе объявлены свободными и отъ Гетмана съ почестями и подарками отпущены въ ихъ землю и на дорогу всѣмъ нужнымъ напутствованы; по одинъ изъ нихъ, Сенаторъ Лянцкоронскій, имѣвъ секретныя отъ Короля инструкціи, остался жить въ Чигиринѣ приватно, до дальнѣйшихъ повелѣній Королевскихъ.

Въ Ноябрь, 1652 года, прибыли

къ Гетману въ Чигиринъ посланники Турецкіе, Пурадинъ Ага съ Эфендіемъ, Оглу-Селимомъ, да Крымскій Мурза, Нагайбекъ, съ ихъ штатами, а къ нимъ присоединился и Польскій Сенаторъ, Лянцкоронскій. Они всѣ вмѣстѣ, объявивъ волю своихъ Дворовъ и данныя отъ нихъ полномочія и наказы, соглашались Гетмана воевать, вмѣстѣ съ ихъ державами, на Царство Московское и отнять у него, въ пользу Хана, Царство Астраханское. Ханъ писалъ при томъ особо къ Гетману, что сдѣланные имъ противъ интересовъ Ханскихъ тайные заговоры съ Московцами и всѣ неприятности онъ охотно Гетману оставляетъ и предаетъ ихъ въчюму забвенію при первомъ соглашеніи Гетмана на нынѣшней конференціи, а что касается до загнанныхъ имъ въ нынѣшнее лѣто Малоросійскихъ плѣнниковъ, числомъ до трехъ тысячъ, то ихъ тотчасъ возвращаетъ въ свои жилища, и они у него не что иное значать, какъ аманаты въ залогъ обещаній Гетманскихъ взятыя. Гетманъ, употребляя все свое искусство въ политикѣ и все краснорѣчіе въ доказательствахъ, сколько ни отговаривался невозможностію вступить въ новую войну, потерпѣвши великіе убытки въ старыхъ, и что надобно ему время на размысленіе, на совѣты съ народомъ и на многія поправки, однако посланники ни на что тое не уважая, требовали у Гетмана лакомическаго отвѣта, т. е., такъ или иначе, и вступаетъ ли онъ съ ними въ союзъ, или объявляетъ себя ихъ неприятелемъ, и что они имѣютъ отъ Дворовъ своихъ повелѣнія, на случай несогласія Гетманскаго, положить ему на столъ

мечъ и лукъ, войну означающіе. Гетманъ просилъ еще признать его нейтральнымъ и онъ подъ симъ видомъ обѣщется вспомогать имъ секретно, суммами, лошадьми, снарядами и другими воинскими надобностями, значущими въ войнѣ пунктъ немаловажный. Но и сіе предложеніе Гетманское отринуто и послы настаивали ему выставить армию свою противъ Московцевъ. Гетманъ, наконецъ, по многихъ переговорахъ, сказалъ, что онъ посылается на благоразуміе-самихъ пословъ, по которому они найдутъ сами и признаютъ невозможность вступить ему заразъ въ новую, наступательную войну, не укомплектовавши своихъ войскъ, потерпѣвшихъ великіе убытки и не получившихъ самаго необходимаго въ войнѣ знанія, безъ котораго легко можно принести одинъ вредъ союзникамъ, вмѣсто ожидаемой помощи; а испорченное одинъ разъ, обыкновенно труднѣе, иногда, поправлять, чѣмъ вновь дѣлать. Послы, уваживъ, напоследокъ, такъ великіе Гетманскіе резоны, отсрочили ему на поправку армии 10 мѣсяцевъ и, обдаренные Гетманомъ щедро, разѣхались во свояси, а Ханъ, въ слѣдъ за тѣмъ, воротилъ плѣнниковъ Малоросійскихъ.

Гетманъ, раздѣлавшись съ послыми, выправилъ заразъ въ Москву секретно судью Генеральнаго, Якова Гонзевскаго, и чрезъ него писалъ къ Царю, Алексѣю Михайловичу, письмо слѣдующаго содержанія: „Многочасно и многообразно давалъ я знать Вашему Величеству о намѣреніяхъ Султана Турецкаго и Хана Крымскаго, вмѣстѣ съ Королемъ Польскимъ, объявить Вамъ войну за царство Астрахан-“

„ское и другія ихъ претензіи, и „что они меня къ тому пригла- „шаютъ противъ воли моей и же- „ланія; и я отговаривался отъ нихъ „доселѣ разными предлогами, а „паче бывшими у меня съ Поляка- „ми всегдашними войнами. Но те- „перь, когда окончилъ я сіи вой- „ны Зборовскимъ и Жванскимъ „трактатами, то присланные отъ „всѣхъ оныхъ Державъ нарочные „посланники требовали у меня на- „стоятельно воевать, вмѣстѣ съ тѣ- „ми державами, на царство Ваше; „въ противномъ же случаѣ объяв- „ляютъ они мнѣ войну и введутъ „въ Малоросію для того три свои „арміи. Я, сколько не отговаривал- „ся истощеніемъ силъ моихъ и „народныхъ частыми и тяжкими „войнами и крайнимъ моимъ не- „состояніемъ, требующимъ нема- „лаго времени на поправку испор- „ченного и на заведеніе оскудѣ- „лаго, однако они ничего того не „внемлютъ и въ резоны не ста- „вятъ, подозрѣвая меня особливо „въ приверженности и преданности „къ Вашему Величеству и народу „Вашему, по пересказамъ имъ из- „мѣнника моего, бывшаго отъ ме- „ня въ послыкахъ въ Москву, но „послѣ, за злодѣяніе, на смерть „осужденнаго, Судьи Гуляницкаго, „который, убѣжавши отъ казни, „кроется въ Крыму и Польшѣ и „на меня клевететь. И я насилу „могъ выпросить у посланниковъ „оныхъ, съ великими имъ пожерт- „вованіями, одной отсрочки на 10 „мѣсяцевъ для приведенія арміи „моей въ надлежащій порядокъ, а „всѣ другія прозъбы мои, даже и „на самый неутралитетъ, остались „тщетными. И такъ остается те- „перь судить о семъ дѣлѣ Вашему „Величеству и избирать средства

„полезнѣйшія и надежнѣйшія; а „я призываю всѣ клятвы на душу „мою, что о войнѣ съ вами и съ цар- „ствомъ вашимъ и думать мнѣ не- „снсно, и предаю вѣчною аниве- „рсии и суду Божію всякаго, мысля- „щаго неприятелиски на единовѣр- „цевъ и однородцевъ, послѣднихъ „остатковъ свободнаго въ Грече- „ской Церкви благочестія и древ- „няго Апостолическаго православія „угнѣтеннаго и искаженнаго во „всемъ мірѣ Магометанствомъ и „Папешствомъ. Но ежели, Ваше „Величество, еще и теперъ не „рѣшитесь упредить непріятелей „и попустите имъ войти въ Ма- „лоросію съ своими арміями и „принудите меня итти съ вой- „сками моими войною на царство „Ваше, то извините меня и не о- „судите, что стану Вамъ по нево- „лѣ неприятели, и на таковъ слу- „чай протестуюсь я предъ Богомъ „и всецѣлымъ свѣтомъ, что непови- „ненъ буду въ крови единовѣрныхъ „Христіанъ, проливаемой за инте- „ресы народовъ невѣрныхъ и не- „довѣрковъ. Для отвращенія зла „онаго, или, по крайней мѣрѣ, ра- „ди его уменьшенія, есть средство „не безнадежное, т. е., объявить „Полякамъ войну и ввести заразъ „въ землю ихъ двѣ арміи или хо- „рошіе корпусы: одинъ въ Бѣло- „русію и на Смоленскъ, а другой „въ Литву. Поляки непременно „должны отвлечь туда всѣ свои „силы, а Турецкія и Татарскія „войска я, съ помощію Божію, на- „дѣюсь тогда удержать въ ихъ „границахъ, слѣдуя системѣ обо- „ронительной. Если же войска Ва- „шего Величества осчастливлены „будутъ успѣхами, такъ я и на „дальнѣйшее поступить могу. Но „всѣ сіи положенія надобно утвер-

„дить договорами и клятвами, что- „бы не думалось о зрадахъ; а я „всю свою душу обнажилъ предъ „Вами, и свидѣтель мнѣ Богъ, что „говорю сущую правду.“

По адресу Хмельницкаго Царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ къ нему Боярина, Василья Васильевича Бутурлина, своего Совѣтника, и съ нимъ другіхъ двухъ думныхъ Боярѣ, и чрезъ нихъ наказывалъ и писалъ Царь къ Хмельницкому слѣдующее: „Высокомоч- „ному и славному Малоросійско- „му и Козацкому Гетману, Зи- „новію Михайловичу Хмельниц- „кому, наше Царское и почтитель- „ное слово. Извѣстіемъ Вашимъ о „враждебныхъ помыслахъ сосѣд- „нихъ Державъ и добрыми про- „тиву нихъ совѣтами, мы очень „довольны и благодарны Вамъ, пре- „достойный Гетманъ, а войска на- „ши давно стоятъ на границахъ „своихъ въ добромъ порядкѣ и „благонадежности; а выступать имъ „за границу безъ добраго прія- „теля и надежнаго помощника су- „мнительно. А когда бы Ты, Гетма- „нушка, изволилъ съ нами соеди- „ниться, то бы всѣ сумнительства „на сторону, и мы поручили бѣ „Вамъ всю свою армію, такъ какъ „человѣку умному и воину слав- „ному. А что Ты пишешь про „договоры и обвязки, то мы го- „товы все исполнить вѣрою и прав- „дою, какъ законъ Христіанскій и „совѣсть повелѣваютъ. Однако что- „бы впредъ не было разнодумья и „шатостей съ обѣихъ сторонъ, то „хорошо бы соединиться и укрѣ- „питься намъ на вѣчныя времена, „какъ единовѣрными и единокров- „ными, и чтобы враги наши не „посмѣвались о насъ; а договоры

„объ томъ и уставы суть права „старые Малоросійскіе и Козац- „кіе, которые мы за ними укрѣ- „пимъ и подпишемъ за себя и на- „следниковъ нашихъ, и не будутъ „они нарушны вѣчно. А что ты „придумашь къ лучшему съ на- „шими Боярами и своими дум- „ными людьми, мы на тое будемъ „согласны. А коль скоро согласіе „утвердимъ, такъ и войска выпра- „вимъ на непріятелей, а межъ се- „бя воевать сохрани насъ, Госпо- „ди! Самъ дьяволъ развѣ на то „поступить можетъ, а намъ, пра- „вославнымъ, и мыслити о такомъ „зломъ дѣлѣ, право, со грѣхомъ; „а дума наша есть и будетъ, еже „бы защитити и охранити народъ „православный отъ врага и мст- „ника, чего мы и отъ васъ ищемъ, „и видитъ Богъ, что въ правдѣ и „истинѣ, и подъ Его святой по- „рукой, соединиться вѣчно съ Ва- „ми и народомъ Вашимъ жела- „емъ, и Вамъ объ томъ почтитель- „но пишемъ.“ Переписка Зиновія Хмельницкаго съ Царемъ Московскимъ и другія сего Гетмана записки и дѣянія сообщены въ Каее- „дральный Могилевскій монастырь изъ монастыря Староканевскаго Архимандритомъ тамошнимъ, Ма- „каріемъ¹⁶⁴, у котораго проживалъ въ монастырѣ несчастный сынъ Зи- новія Хмельницкаго, Юрій Хмель- „ницкій, бывшій послѣ Гетманства своего въ монашествѣ.

По прибытіи въ Чигиринъ по- сланниковъ Царскихъ, Гетманъ Хмельницкій созвалъ заразъ чи- новниковъ и знатнѣйшихъ Коза- ковъ отъ войска, занимавшихъ тогда всѣ правительства Малоро- сійскія и, объявивъ имъ о при- бывшихъ къ нему послахъ Цар-

скихъ, приглашающихъ его съ войскомъ и народомъ къ соединенію съ царствомъ Московскимъ и бывшихъ прежде у него посланниками Турецкихъ и Польскихъ, вмѣстѣ съ Татарскими, требовавшихъ у него настоятельно соединенія съ ихъ державами и подъятія съ ними оружія на царство Московское за ихъ претензіи, предлагалъ при томъ, чтобы чины и войска, принявъ въ зрѣлое разсужденіе всѣ оныя требованія иностранныя, рѣшили единогласно, которое изъ нихъ избрать полезнымъ и основать на немъ предбудущее свое состояніе? Ибо „по обстоятельству настоящимъ, надобно быть намъ непремѣнно на чьей ни есть сторонѣ, когда неутралитетъ не пріемлется; да и на предбудущее время зависть и интересы сосѣдей не оставляютъ насъ въ покоѣ и безъ попытокъ, какъ я и прежде о томъ вамъ говорилъ, а теперь событіе и сами вы видите.“ Молодые чиновники и Козаки объявили первѣе согласіе свое на соединеніе съ Турками, доказывая, что „у нихъ воинской народъ въ нарочитомъ уваженіи и почтеніи, и для поселянъ нѣтъ у нихъ ни арендъ Жидовскихъ, ни великихъ налоговъ и индуктовъ, каковы въ Польшѣ; а что всего важнѣе, то нѣтъ у нихъ крѣпостныхъ и продажныхъ людей или крестьянства, какъ въ Московщинѣ то водится, и сіе все видно и вѣроятно въ сосѣднихъ Княжествахъ Молдавскомъ и Волощскомъ, которые намъ служить могутъ примѣромъ. И когда намъ, по словамъ Гетманскимъ, невозможно пробывать самимъ собою безъ сторонней протекціи, то Турецкая протекція есть отъ всѣхъ другихъ надежнѣй и пожиточнѣй, и,

не смотря на ихъ бусурманство, каждый Турокъ, поклявшійся одною своею бородою, никогда уже клятвы своей не переступить и слова своего не перемѣнить. Христіанскія жъ клятвы и самыя присяги бывають одною маскою, подъ которою скрываются коварства, предательства и всѣхъ родовъ неправды, и самыя ихъ важныя дѣйствія, называемыя политикою и министеріею, суть одинъ искусный обманъ, и чѣмъ обманъ сей выработается большимъ и вреднѣйшимъ, тѣмъ славятся и превозносятся творцы онаго первѣйшими въ державахъ и единственными у нихъ умными людьми, или великими министрами и политиками.“

Гетманъ и старые чиновники и Козаки, возражая молодымъ разными и многими противоположностями въ выгодахъ Турецкихъ, отъ ихъ насчитанныхъ, доказывали имъ, что „отдаться Христіанамъ самозвольно во власть невѣрныхъ, или задружить в общеніе имѣть съ ними есть для Христіанства грѣхъ смертельный и поступокъ предъ всѣмъ Христіанствомъ позорный и предосудительный, и есть тоже почти, что и самоубійство: ибо, имѣвши съ такими общеніе и единность, нельзя ни какъ не совратиться съ пути Христіанскаго и не заразиться мерзостями бусурманскими; а что есть важнѣе въ мирѣ, какъ не соблюденіе отеческой своей вѣры, божественной и единственной въ человечествѣ? Примѣчайте и внемлите, что Павелъ святой, сей избранный Апостолъ Христовъ, препрѣвшій и побѣдившій всѣхъ мудрецовъ міра сего доказательствами своими о вѣрѣ нашей Христіанской, что сказалъ

онъ при концѣ жизни своей о собственной вѣрѣ своей во Христа. Онъ благодарилъ Бога найуверднѣйше, что „теченіе жителства скончахъ и вѣру соблюдохъ.“ А когда такой великій мужъ и такой ревнитель Божій и угодникъ Его, подкрѣпленный всегда благодаріею свыше, когда онъ благодарилъ Бога за соблюденіе вѣры въ Него, то намъ грѣшникамъ сущимъ, не надобно ли всемирно пешичь о соблюденіи вѣры своей, которою живемъ, движемся и есмь? Но сіе говорить только о собственной вѣрѣ нашей. А когда мы ее разсмотримъ и въ другихъ народахъ, то есть, когда соединилъ съ невѣрными, ударилъ на Царство Московское, на сей единственный и свободный остатокъ державы Христіанской, съ нами единовѣрной, и покорилъ его подъ такое иго Магометанское, въ какомомъ пребываютъ наши единовѣрныя Іерархества: Константинопольское, Іерусалимское, Антиохійское и Александрійское, то что мы тогда будемъ предъ лицемъ свѣта? По истинѣ, не что иное, какъ только *примѣча во языцехъ и посмѣяніе въ людяхъ, и будомъ еще окаяннѣйшіе отъ народовъ Содомскаго и Гоморскаго, погубленныхъ правосудіемъ Божиимъ съ толико страшною грозою. Да и сами тогда о-станемся, какъ обломкине судно мое со всѣхъ сторонъ и не имущее пристанища и надежды ко спасенію, и будемъ тоже, что были послѣ нашествія Батяя подъ владѣніемъ Татарскимъ, т. е., невольники въ богослуженіи и Христіанствѣ, или отсутники и рыбы неключимые, гибнущіе съ душею и тѣломъ.“*

Рѣчь Гетманская и стариковъ тронула, наконецъ, молодыхъ противоборцевъ до слезъ. Многие изъ нихъ съ рыданіемъ говорили и повторили Гетману: „Право судили есте, и правы пути ваши: да будутъ по глаголу вашему и мнѣнію!“ Гетманъ, пользуясь смягченіемъ сердець, поручилъ Судѣ, Самуилу Богдановичу и, Полковнику Перелаславскому, Павлу Тетерѣ, написать договорныя статьи съ Царемъ Московскимъ и представить ихъ на разсмотрѣніе его и всего совѣта Малоросійскаго. Онъ написаны, и по апробаціи Гетмана съ совѣтомъ, объявлены посламъ Московскимъ, которые, согласясь на все, въ нихъ уложенное, подтвердили присягою своею отъ лица Царя и Царства Московскаго о вѣномъ и ненарушимомъ храненіи условленныхъ договоровъ. А за снѣмъ требовали они взаимной присяги отъ чиновъ и народа Малоросійскаго въ равномѣрномъ соблюденіи тѣхъ договоровъ. Статьи договорныя подписаны Гетманомъ и чинами Генваря 6-го днѣ, 1654-го года, и присяга тогда же ими учена; а прочимъ чинамъ и войску назначенъ сборнымъ мѣстомъ городъ Переяславль, гдѣ всѣ они также присягали въ присутствіи пословъ и получили отъ нихъ подарки Царскіе. Но послы требовали при томъ, чтобы и войско Запорожское имѣло совместно съ Малоросіею согласіе на договоры и присягою утвердило. Однако на сіе объявилъ Гетманъ со всѣми чинами, что „Запорожцы у насъ люди не великіе, и для того въ дѣло сіе ставить ихъ не для чего, ибо они изъ насъ набираются и къ намъ возвращаются; а малость между ими иностранцевъ почти ничто-го.“

„жная, къ сему дѣлу ненадежна и „ко всѣмъ обязанностямъ неспособна; и сіе почитается у нихъ верховною вольностию и, такъ сказать, ихъ пищею.“

Статьи договорныя состоятъ во многихъ пунктахъ, но экстрактомъ изъ нихъ служатъ для Козаковъ и ихъ начальниковъ и народа только три: *первая*, чтобы пребывать имъ на всѣхъ прежнихъ договорахъ и пактахъ, заключенныхъ съ Польшею и Литвою и утвержденныхъ привилегіями Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и понижъ пользоваться всѣми преимуществами и свободами вѣчно и безо всякой отмены; *вторая*, чтобы собственность всѣхъ родовъ имѣнія ихъ и пріобрѣтенія его ненарушимо при нихъ и наследникахъ ихъ пребыла вѣчно подъ охраненіемъ *правъ* ихъ стародавнихъ *Русскихъ, Литовскими называемыхъ*, и по нихъ шафовать ими и всякими образами корыстоваться было бы свободно и невозбранно; и *третья*, чтобы въ дѣла ихъ и судилища никто другой не входилъ и не мѣшался, а сами они судиться и управляться между собою должны по своимъ правамъ и своими избранными изъ себя судьями и начальниками. Въ преимуществахъ правительства національнаго положенъ, между прочимъ, сей пунктъ: „Ежели мы, Гетманъ, съ старшиною и войскомъ, кому за службу пожелаемъ хуторъ, мельницу или деревню, а онъ учнетъ просить Государя о подтвержденіи, то Государь да изволитъ оное подтвердить.“ Наконецъ, привнесена статья и о Шляхетствѣ Польскомъ, оставшемся по единовѣрству въ Малоросіи, что-

бы имъ пребывать здѣсь при своихъ правахъ и преимуществахъ, равныхъ съ природною Шляхтою и подъ протекціею войска. Но статья сія была впоследствии громовымъ ударомъ для правительства и горчайшею пилулею для тѣхъ, кои ее допустили и въ протекцію свою такихъ зловерныхъ людей приняли. Они поблагодарили и воздали имъ точно такъ, какъ древнія племена Хананейскія и Аморейскія воздали племенамъ Израильскимъ за то снисхожденіе, что сіи ихъ не истребили, а сжалившись, вмѣстили при себѣ. Шляхетство оное, бывъ всегда въ первѣйшихъ чинахъ и должностяхъ по Малоросіи и въ ея войскахъ, подводило подъ правительство ея многія мины проискамии своими, контактами¹⁶⁵ и открытыми измѣнами, замысленными въ пользу Польши, а народу дало испытать самую горькую чашу предательствами и введеніемъ ихъ въ *подозрѣніе, недоверчивость* и въ самыя тиранскія за то мученія, правительствомъ верховнымъ *по неосмотрительности* надъ нимъ произведенныя, *ибо всплѣ замыслительствамъ, нестроениямъ и побищамъ въ Малоросіи, послѣ Хмельницкаго происходившимъ, они - то были причиною, и сколько ихъ ни скрыты сѣти и коварства отъ народа, но онъ узналъ виновныхъ, нѣсколькихъ истребилъ, и воспѣлъ, наконецъ, сію утѣшительную для себя пѣсенку, значущую больше, чѣмъ ея простота:*

„Да не буде лучше,

Да не буде краше,

Якъ у насъ на Вкраини:

Нема Панивъ,

Нема Ляхивъ,

Не буде й измины...“

Ненависть Польской Шляхты не преставада и за тѣмъ гнать Малоросіянъ, а паче Козаковъ во всякое время, и неудачи со стороны правительства и искушенія народнаго, хотъ нѣсколько унизили ихъ, но не совсѣмъ истребили. Они мало по малу вошли вновь во всѣ уряды и командованія Козацкія и, занимая предъ ними и предъ чиновниками, изъ нихъ произшедшии, первенство и преимущество, тщеславльсь одною пороодою своею и адукаціею, забыли и затмили, наконецъ, то, что они пришельцы въ земль чужой и оставлены въ протекціи тѣхъ, коихъ презирали и ненавидѣли, и кои могди и должны были изгнать ихъ или истребить во время революціи, но удержаны отъ того одною вѣрою и снисхожденіемъ Гетмана Хмельницкаго, народомъ отчѣнно любимого. Плодомъ поверхности ихъ надъ природными чиновниками и Шляхтою было униженіе сихъ въ собственной своей земль и въ своихъ природныхъ правахъ и преимуществахъ. Имъ позавидовавъ и поревновавъ, многіе изъ природныхъ Малоросіянъ, а паче изъ поповичей, вышедшихъ въ чиновники посредствомъ инспекторій, пристали къ ихъ системѣ и, приладивъ кой-какъ фамиліи свои къ Польскимъ, стали тщеславиться ихъ произхожденіемъ. А къ симъ еще премногіе возникнувъ изъ Жидовства, принужденнаго креститься въ прежде бывшія надъ ними всеобщія побища, и поверстанные въ Шляхту известнымъ о перекрестахъ статутнымъ артикуломъ, составили, наконецъ, изъ смѣшенія сихъ языковъ и породъ единственный быкъ для Козаковъ и всѣхъ Малоросіянъ. Они упра-

вляя ими во всѣхъ урядахъ и правительствахъ и набогатившись около ихъ разными происками, а паче пользуясь тѣхъ простотою и подчиненностью, отняли у нихъ всѣ права ихъ Шляхетскія природныя, отъ самой неизвѣстной древности непрерывно при нихъ бывшія, и подъ титуломъ рыцарства всѣми договорами и привилегіями имъ подтвержденныя, присвоивъ ихъ однимъ своимъ породамъ. А напоследокъ, вытиснувъ многихъ изъ нихъ на слободы и другія провинціи, остальныхъ приправили въ то состояніе, въ какомъ они нынѣ находятся. Отпуская Гетманъ пословъ Царскихъ съ договорными статьями, обдарилъ ихъ знатно Азіятскими и Польскими вещами, довольно богатыми, и съ ними послалъ своихъ посланниковъ, Судью Гонзевскаго и Полковника Тетерю, съ благодарственнымъ къ Царю адресомъ, въ коемъ, объяснивъ о всемъ, съ послами имъ произведенномъ въ пользу соединенной націи, просилъ при томъ Царя о ратификаціи и подтвержденіи договорныхъ статей особыми своими грамотами, которыя отъ Царя въ неукоснительномъ времени Гетману чрезъ его посланниковъ и присланы. И Царь, утверждая въ нихъ все, договорами положенное, оказалъ при томъ открытую благодарность свою къ Малоросійскимъ чинамъ и народу, сравнивъ ихъ личными преимуществами съ боярами, дворянами и всѣми степенями Московскими или Велико-російскими, чего въ договорахъ не было объяснено, а вмѣщалось то въ пактахъ съ Польшею и въ привилегіяхъ Королевскихъ, статьями утвержденныхъ, въ коихъ нѣ-

сколько разъ узаконено и подтверждено, что соединимся, яко равный съ равными и вольный съ вольными. Ратификованныя статьи и Царскія грамоты, за полученіемъ ихъ, опубликованы были во всей Малоросіи съ приличными торжествами, и копии съ нихъ оставлены въ Архивахъ всѣхъ правительствъ, а оригиналы положены въ архивъ Трибунала Малоросійскаго, подъ охраненіе національнаго присяжнаго архивариуса, которая со многими другими національными документами и хранились съ таковымъ тщаніемъ болѣе ста лѣтъ, но, на послѣдокъ, во время частыхъ перемѣнъ Малоросійскаго Трибунала или правительства и по навѣтамъ антипатріотовъ народныхъ, произшедшихъ изъ смѣшенія Полятства и Жидовства, стали онѣ сокровенны въ иномъ хранилищѣ.

Соединеніе Малоросіи съ Царствомъ Московскимъ встревожило всѣ почти дворы Европейскіе. Система о равновѣсіи Державъ начала уже тогда развиваться. Царство Московское, хотя само собою и не дѣлало еще у сосѣдей важнаго замѣчанія, яко разоренное и униженное недавними ужасами самозванцевъ и междоусобій, однако зависть сосѣдей, знавшихъ довольную обширность соединявшейся съ нимъ Малоросіи и ея многолюдство, съ толкимымъ храбрымъ и мужественнымъ воинствомъ, не осталась безъ своихъ дѣйствій. И сколько Польша ни набридала¹⁸⁶ сосѣднимъ державамъ тревогами своими и непостояннымъ правленіемъ; но всѣ желали лучше имѣть дѣло съ сею республикою, подверженною всегдашнимъ превратностямъ, чѣмъ

видѣть въ Россіи державу абсолютную, вдругъ возвысившуюся въ степень Царствъ могущественныхъ и страшныхъ, безъ всякихъ при томъ потерннй и убытковъ, и какъ бы съ неба симъ безцѣннымъ даромъ обогащенную. По сему Гетманъ Хмельницкій со всѣхъ сторонъ атакованъ былъ нареканіями и угрозами за свою протекцію, и отъ многихъ Дворовъ требовано возвращенія его въ прежнее нейтральное состояніе; а отъ стороны Турецкой, Польской и Крымской объявлена ему за то война, вмѣстѣ съ Царствомъ Московскимъ, и Хмельницкій принужденъ нѣсколько разъ повторять съ прискорбіемъ извѣстныя слова Царя Давида: „Тѣсно мнѣ отсюду!“ Однако великодушіе его и здравый умъ и разсудокъ, съ обширнымъ знаніемъ политики, превозмогли всѣ страхи и ни мало не колебали въ приверженности къ Царю и Царству Московскому, и онъ, начавъ приготовляться къ новой войнѣ, сообщилъ Царю свои объ ней разпоряженія, который Царь во всемъ одобрилъ и заразъ сталъ производить въ дѣйствіе.

Армія соединенной Россіи раздѣлена была на четыре большіе корпуса, и дѣйствіе ихъ началось съ 15-го Апрѣля, 1655 года. Гетманъ съ тридцатью тысячами своихъ войскъ, выступивъ къ Польскимъ и Турецкимъ границамъ, расположился при городѣ Заславѣ для отраженія Турецкихъ и Польскихъ войскъ, покушавшихся съ тѣхъ сторонъ своимъ нападеніемъ. Боляринъ Князь Бутурлинъ, въ числѣ 30 т. Великоросійскихъ войскъ и пяти тысячъ Малоросійскихъ Козаковъ, расположенъ въ

устѣ рѣки Ворсклы, поблизу Кадака, для удержанія Татарскихъ набѣговъ. Князь Хованскій съ 30 тысячнымъ корпусомъ Великоросійскихъ войскъ командированъ въ Вѣлорусію къ рѣкѣ Сожи для отраженія войскъ Польскихъ, на случай прихода ихъ къ городу Смоленску, а къ сему городу командированъ наказный Гетманъ Малоросійскій, Иванъ Золотаренко, опредѣленный Гетманомъ изъ Полковниковъ Нѣжинскихъ, коему, въ знакъ сего достоинства, даны отъ Великаго Гетмана клейноды войсковые, булава и бунчукъ, меньшіе отъ другихъ и означающіе полеваго Гетмана. Въ командованіи его состояли полки Нѣжинскій, Черниговскій и Стародубскій, переименованный изъ Сѣверскаго, и семь другихъ Малоросійскихъ полковъ, въ числѣ 20 тысячъ реестровыхъ Козаковъ и пяти тысячъ охочеконныхъ; а въ числѣ чиновниковъ находился юный Гетманъ, Георгій Хмельницкій, посланный отцемъ для изученія и навыковъ въ военномъ искусствѣ. Наказному Гетману назначено Царемъ и Хмельницкимъ взять городъ Смоленскъ. Онъ осадилъ городъ Смоленскъ. Онъ осадилъ его со всѣхъ сторонъ 27-го Мая; осада встрѣчаема была частыми жестокими со стороны Поляковъ вылазками и шарицерами; но Золотаренко, всегда ихъ отражая съ успѣхомъ и великимъ кровопролитіемъ непріятельскимъ, укрѣпилъ, наконецъ, осаду свою шанцами и редутами и открылъ изъ нихъ пальбу по городу изъ пушекъ и мортиръ. А продолжая ее нѣсколько недѣль по укрѣпленіямъ, дѣлалъ между тѣмъ насыпи для возвышенныхъ батарей, и по окончаніи ихъ, началъ производить

пальбу внутрь города черезъ стѣны, отъ чего разбиты и сожжены многіе магазейны, казармы и другія строенія, и побито много солдатъ Польскихъ и народа.

Царь Алексѣй Михайловичъ, по причинѣ открывшагося того года въ городѣ Москвѣ мороваго повѣтрія или чумы, выѣхалъ изъ Москвы на жительство въ городъ Вязму и оттоль навѣдывался часто къ Смоленску въ станъ осаждающихъ. Гарнизонъ Смоленскій, сдѣлавъ въ городѣ на томъ холмѣ, что подъ соборною церковью, обсерваторію, примѣчалъ съ нея, что дѣлалось въ шанцахъ и въ стану осаждающихъ; и когда одинъ разъ примѣтилъ въѣздъ Царской въ станъ Козацкій, то, дождавъ ночи противъ 27-го числа Іюля, сдѣлавъ изъ города сильную вылазку вдругъ двумя отрядами, изъ которыхъ одинъ напалъ на шанцы, а другой направилъ стремленіе свое прямо на станъ. Золотаренко, имѣвъ каждую ночь для подкрѣпленія шанцовыхъ войскъ нарочитые резервы позади шанцовъ, коихъ осажденные съ обсерваторіи своей видѣть ночью не могли, окружилъ оба непріятельскіе отряды резервами и шанцовыми войсками, и по первомъ на нихъ выстрѣлѣ изъ пушекъ и ружьевъ, ударилъ копьями. Поляки, обстрѣлявшіе изъ своихъ ружьевъ и пистолетовъ, не успѣли зарядить ихъ вновь и оборонялись одними саблями, но противъ копьевъ съ ними не устояли, а смѣшавшіеся толпами, начали бѣжать съ великою потерею въ городъ; но были окружены со всѣхъ сторонъ, пробиться къ городу не могли и, бросая ружья, просили згоды или

пайдона, который имъ и дарованъ, и они, обезоруженные, отогнаны до разсвѣта за станъ, а поутру насчитано снхъ плѣнниковъ и представлено Царю 2,389 человекъ, и въ томъ числѣ 53 начальника; убитыхъ собрано и похоронено внѣ шанцовъ 4,623 человекъ.

Царь, бывши благоразумиємъ и мужествомъ Золотаренковымъ и храбростію войскъ его отменно доволенъ, благодарилъ имъ весьма признательно и уговаривалъ при томъ Золотаренку повестъ тогда же на городъ генеральный приступъ и взять его штурмомъ; но сей военачальникъ доказывалъ Царю, что по правиламъ искуснаго воина тогда только надобно употреблять все напряженіе силъ и излишнюю потерю войска, когда чего не можно сдѣлать искусствомъ, и принудить самая необходимость итти на таковую крайность; а онъ намѣтается успѣть въ желаемыхъ намѣреніяхъ безъ дальнѣйшихъ потеряній народа. Царь, изъявивъ на мнѣніе Золотаренково сугубое удовольствіе, велѣлъ продолжать дѣйствіе его по своему знанію, и Золотаренку, усмотрѣвъ, что стѣна городская отъ рѣки Днѣпра устроена безъ насыпей землею, а такъ какъ монастырскія стѣны строятся, въ надеждѣ, что разбивать ее пушечными ядрами съ низкаго мѣста невозможно, повелѣлъ рыть ночью подъ ту стѣну подкопъ или мину. А какъ мина сія изготовлена и порохомъ наполнена, то въ среднѣхъ числахъ Августа мѣсяца отдалъ онъ приказъ войску быть готовымъ къ генеральному приступу. Подкопъ взорванъ былъ на самомъ разсвѣтѣ, во вторникъ, и помощію сильнаго вѣтра

подорванную землю и стѣнной матеріалъ понесло и разбросало по городу съ великимъ трескомъ и грозными ударами, причинивъ гарнизону и гражданамъ великій страхъ и убытокъ. Въ ту самую пору изготовленныя войска ввалились проломомъ въ городъ и произвели на всѣхъ, имъ попадающихся, жаркую палъбу изъ ружьевъ и полевыхъ пушекъ, которыя тогда же втлнuty были въ городъ.

Войска Польскія, расположенныя врознь при бастіонахъ и валахъ городскихъ и умаленныя до половины при тѣхъ вылазкахъ и шармиціяхъ, начали было собираться и строиться противъ Козаковъ; но сіи, не давая имъ къ тому времени, поражали ихъ своими выстрѣлами, а паче копьями, и сдѣлали страшное между ними убійство и кровопролитіе, отъ чего они обратились въ бѣгство, иные за городъ, а другіе въ жилища городовыя и въ церкви. Золотаренко, щадя городъ и его зданія, не велѣлъ ихъ штурмовать и вредить, но приказалъ музыкѣ воинской играть на трубахъ и сурмахъ, а войску кричать миръ и згду. По симъ знакамъ Поляки и граждане, выходя на улицы, бросали отъ себя оружія и становились на колѣни, цѣлуя каждый крестъ, изъ перстовъ своихъ сложенный. И такъ городъ Смоленскъ былъ взятъ силою оружія, и по очищеніи его отъ труповъ и руинъ и за устройствомъ полиціи и стражи, въѣхалъ въ него Царь Алексѣй Михайловичъ съ полнымъ триумфомъ, и торжествовалъ въ немъ побѣду свою въ соборной церкви благодарственнымъ Богу молебствіемъ, происшедшимъ тогда же и во всѣхъ цер-

квахъ; а послѣ того даны были пирищества чинамъ и войску, коихъ, поблагодаря Царь лично за ихъ къ нему усердіе и достохвальное воинское мужество, обдарилъ ихъ разными вещами и суммами, по мѣрѣ заслугъ и отличій каждаго. Между тѣмъ знатнѣйшимъ чиновникамъ жалдваны золотыя и серебряныя коряки на лентахъ, кои носили чрезъ плечо, по примѣру нынѣшнихъ кавалерій; другимъ поднесены дорогія сабли, пистолеты и разныя убранства; Наказному жъ Гетману Золотаренку и Гетману Хмельницкому сугубыя сдѣланы почести и подарки, а для всего вообще воинства Малоросійскаго жалована царская грамота, 16-го числа Сентября, 1655 года, состоявшаяся, въ коей, между прочимъ, такъ написано: „По природному нашему челоѣколюбію и великодушію къ нашимъ вѣрноподаннымъ, а особливо, види Малоросійскій военный народъ отменно къ намъ усердності, который, какъ при взятіи города Смоленска не щадилъ своего живота, чему мы сами свидѣтели, такъ мы, въ разсужденіи таковаго онаго подвига и обнадеживши себя и впредь отъ него таковою жъ вѣрностію и ревностію, съ его Наказнымъ Гетманомъ Золотаренкомъ, жалуетъ отнынѣ на будущія времена онаго военнаго Малоросійскаго народа отъ высшей до низшей старшинны съ ихъ потомствомъ, которые были только въ семъ съ нами походѣ подъ Смоленскомъ честію и достоинствомъ нашихъ Россійскихъ дворянъ. И по сей жалованной нашей грамотѣ никто не долженъ изъ нашихъ Россійскихъ дворянъ во всякихъ олучахъ противъ себя ихъ пони-

жать, какъ оный животомъ своего здоровья и непорочною вѣрностію заслужилъ сіе въ нашемъ отечествѣ противу нашего неспокойнаго и лживаго непріятеля. И таковою нашею милостию, вѣйшею грамотою дозволили мы, вездѣ имъ тѣшиться и веселиться, и въ залогъ своей заслуги, каждому при себѣ имѣти.“

Отъ Смоленска командированъ Золотаренко съ корпусомъ своимъ въ Бѣлорусію и Литву, и онъ, пойдя до рѣки Сожи и переправясь черезъ нее, безъ всякаго съ Польской стороны сопротивленія, въ Ноабрѣ мѣсяцѣ 1655 года, осадилъ городъ Гомель, принадлежащій къ Малоросіи, но отнятый недавно Поляками по истребленіи въ немъ Козацкаго гарнизона съ командиромъ ихъ, Сотникомъ Гомельскимъ, Аванасіемъ Зинченкомъ. Осада сего города и сопротивленіе въ немъ сильнаго Польскаго гарнизона были жестокия и убійственныя. Золотаренко, взявши городъ штурмомъ, приступилъ къ его замку, который былъ родъ полуострова, окруженный рѣкою Сожей и природными рвами, дѣлавшими изъ замка холмъ высокой и почти непрístupный. Обложеніе замка и палъба въ него продолжались нѣсколько дней безъ всякаго успѣха, а производить штурмъ на него казалось невозможнымъ или слишкомъ губительнымъ. По сему Золотаренко, выбравъ изъ неминуемыхъ золъ меньшее, повелѣлъ втлнуть на Спаскую церковь и колокольню мортиры и пушки, и налить изъ нихъ внутрь замка, бросая при томъ и бомбы. Предпріятіе сіе подѣйствовало съ желаемымъ успѣхомъ. Бомбами за-

жено въ замкъ строеніе во многихъ мѣстахъ и весь замокъ наполнился пламенемъ, а погашенію его препятствуемо было пушечными ядрами. Поляки для спасенія себя предпріяли сдѣлать вылазку, съ умысломъ зажечь Спаскую колокольню и церковь, или, при неудачѣ, спастись бѣгствомъ. И такъ, отворивши они замковыя ворота, двинулись изъ нихъ толстою колонною на городъ, а Золотаренко, сіе примѣтивъ, далъ время вытянуть колонну свою подалше, и тогда ударилъ на нее съ трехъ сторонъ, и по, одномъ только выстрѣлѣ съ обѣихъ сторонъ, началась сѣча саблями и пораженіе копьями. И сіе скоро превозмогло непріятели, который истребленъ былъ почти безъ остатка, и замокъ съ городомъ и всею ихъ принадлежностью достались побѣдителямъ.

Изъ Гомеля выступилъ Золотаренко съ корпусомъ къ городу Новому Быхову, принадлежащему такъ же къ Малоросіи, и окруживъ его блокадою, расположенною въ околичныхъ селеніяхъ по причинѣ зимняго времени и великой стужи, дѣлалъ на городъ частыя изъ квартиръ покушенія одною пѣхотою. А наконецъ, подчасъ Польскаго праздника Трехъ Крулей, когда Польскія войска, послѣ набоженства, занимались пированіями, а сдѣлавшаяся оттепель умѣрила стужу, подступилъ Золотаренко съ пѣхотою ночью подъ замокъ Быховскій и, помощію лѣсницъ и великихъ снѣговъ, вообразя въ него съ малымъ сопротивленіемъ отъ непріятели; а по овладѣніи замкомъ, открылъ съ него пальбу изъ пушекъ по городу и городскимъ бастіонамъ.

Польскія войска, выбитыя изъ замка и собравшіяся въ городъ, сколько ни приступали къ замку, съ намѣреніемъ его отнять, но всегда были отбиты Козаками съ великою для себя потерей; напоследокъ рѣшились они оставить городъ и пробраться пѣшими въ Литву или ближайшій къ ней городъ. Но квартировавшими въ селеніяхъ Козаками, по данному имъ завременно отъ Золотаренка велѣнію, были окружены въ лѣсахъ по Минской дорогѣ и, по маломъ сопротивленіи, принуждены сдать въ плѣнъ, и сихъ плѣнниковъ, вмѣстѣ съ плѣнниками Гомельскими, числомъ до трехъ тысячъ, отправилъ Золотаренко, при своемъ конвоѣ, къ Царю въ Смоленскъ, съ донесеніемъ о всѣхъ успѣхахъ его оружія. Царь, благодаря Золотаренка за его такіе великіе и отличные подвиги и успѣхи воинскіе, прислалъ ему знатные подарки и похвальный листъ, съ особою признательностію къ усердію Юрія Хмельницкаго, Золотаренкомъ отмѣнно рекомендованнаго.

Съ Польской стороны чрезъ прошедшую компанію ведена война во всѣхъ мѣстахъ оборонительная, и держались войска Польскія при однихъ городахъ и дѣфилеяхъ; а на 1656 годъ собрались Поляки открыть компанію наступательную; по сему плану верховный военоналъникъ ихъ, Князь Радзивиль, съ многочисленною Польскою арміею, выступилъ изъ Литвы, направилъ походъ свой къ Бѣлорусіи. Наказный Гетманъ, Золотаренко, свѣдавъ о движеніи арміи Польской, въ Мартѣ мѣсяцъ того года перешелъ рѣку

Днѣпръ, и соединился съ войсками Великороссійскими, бывшими подъ командою Князя Хованскаго и пришедшими къ нему отъ Города Могилева. Въ сихъ соединенныхъ силахъ двинулись оба военоналъники къ рѣкѣ Березинѣ на встрѣчу Польской арміи и, нашедши ее разположенною при той рѣкѣ, атаковали съ двухъ сторонъ. Сраженіе продолжалось долгое и упорное. Князь Радзивиль, часто перемѣняя и подкрѣпляя свои линіи, держался всегда зарослей и луговыхъ при рѣкѣ впадинѣ, и потому артиллерія соединенныхъ Россіянъ слабо дѣйствовала на непріятели. И Золотаренко, соглася Хованскаго, наступилъ пѣхотою своею на самый центръ непріятельскихъ линій, на кои, сдѣлавъ одинъ выстрѣлъ изъ ружьевъ, ударилъ копьями и, опрокинувъ линіи, погналъ непріятели съ мѣста баталіи къ рѣкѣ и мостамъ, на ней сдѣланнымъ, при которыхъ отъ тѣсноты и неспособности къ оборонѣ, страшное произведено надъ Поляками пораженіе. Спасавшіеся отъ убійства, многіе перетопились въ рѣкѣ, а прочіе пали на мѣстѣ; станъ непріятельскій со всѣми запасами и вся артиллерія съ ея снарядами достались побѣдителямъ, а непріятели, убравшись съ остаткомъ своимъ за рѣку, разломалъ и зажегъ на ней мосты, и въ полномъ разстройствѣ побѣжалъ во внутренность Польши.

По разбитіи арміи Польской раздѣлились войска Россійскія по прежнему на два корпуса; и они проходя остальную часть Бѣлорусіи, вступили въ Литву, Золотаренко держась съ Козаками средины тѣхъ провинцій, а Князь

Хованскій съ Великороссійскими войсками слѣдовалъ пограничною стороною отъ Лифляндіи и Курляндіи. Въ проходѣ ихъ не показывались никакія корпуса Польскія въ полѣ, а только держались войска ихъ при городахъ и укрѣпленіяхъ; и военоналъники оные, поражая вездѣ Польскіе гарнизоны и засады, гдѣ ихъ ни находили, брали при томъ Бѣлорускіе и Литовскіе города и мѣстечки безъ дальнѣйшихъ затрудненій. И такимъ образомъ, овладѣвъ совершенно всею Бѣлорусіею и большею частію Литвы, покорили въ нихъ около двухъ сотъ городовъ, мѣстечекъ и укрѣпленныхъ замковъ; и за удержаніе войскъ отъ грабежа, правами воинскими за сопротивленіе позволяемаго, взяли съ гражданъ контрибуцію, а паче съ городовъ знатнѣйшихъ, какъ то: Витебска, Полоцка, Минска и другихъ. Наконецъ, сошедшись оба войска къ столичному Литовскому городу Вильнѣ, осадили его со всѣхъ сторонъ и, по упорству гарнизона и гражданъ тамошнихъ, раздражившихъ Россіянъ болѣе коварствами и обманамъ своими, учиненъ на тотъ городъ генеральный отъ всего войска Рускаго приступъ. И какъ онымъ всѣ войска Польскія у валовъ и бастіоновъ городскихъ бывшія, поражены и опрокинуты были, то убравшись они во внутрь города, стрѣляли съ строеній на войска Рускія, кидали на нихъ разныя тяжести и обливали ихъ кипяткомъ въ проходѣ по улицамъ. По сему принуждены были Россіяне зажечь городъ со всѣхъ сторонъ и обратитъ его въ пепель и руины, а народы, избѣгавшіе отъ пламени, иные избиты а прочіе

разсѣялись и скрылись внѣ города. И такъ Вильна отъ злобы и непостоянства гражданъ своихъ претерпѣла такой ударъ, каковой Россіи ей никогда не готовили и въ мысляхъ не имѣли.

Царь Алексѣй Михайловичъ, получа отъ военачальниковъ своихъ, Золотаренка и Хованскаго, донесенія о покореніи державъ его вся Бѣлорусіи и большой части Литвы, въ томъ же 1656 году воротился изъ Смоленска и Вязмы, гдѣ онъ тогда проживалъ, въ столичный городъ Москву, и тамо, сдѣлавъ великое торжество и собраніе всѣхъ Царственныхъ чиновъ, по отпѣтіи съ ними въ церквахъ благодарственныхъ Богу молебствій съ колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою, возсѣлъ триумфально на тронъ царскій и, въ присутствіи всего правительствующаго, Духовнаго и Мирскаго, Синклита, принялъ на себя титулъ Царя и Самодержца *Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи*, а соединенно говоря, *Царя Всероссийскаго*; о чемъ тогда же провозглашено въ столицѣ и обнародовано грамотами въ провинціяхъ съ колокольнымъ такъ же звономъ и пальбою. И отъ сего времени начались и утверждены названіе Россіи и титулъ Царя Всероссийскаго; прежній же титулъ Царя Московскаго оставленъ и вмѣщенъ въ грамотахъ между титуловъ провинціальныхъ. Царь съ симъ новымъ титуломъ послалъ первѣе благодарственный грамоты къ Гетману Хмельницкому за его распоряженіе въ войнѣ и за мужественное воинство, а къ Наказному Гетману, Золотаренку, и Князю Хованскому за великіе ихъ подвиги и успѣхи воинскіе, за ко-

торые обослалъ ихъ знатными дарами и другими почестями, повелѣвъ при томъ оставить при границахъ и крѣпостяхъ гарнизоны, а самимъ возвратиться на зиму въ средину Бѣлорусіи.

Наказный Гетманъ, Золотаренко, возвращаясь съ войскомъ по повелѣнію Царя, во внутрь Бѣлорусіи, и проходя городъ Старый Быховъ, ружейнымъ выстрѣломъ, сдѣланнымъ съ одной колокольни отъ застѣваго въ ней Католическаго органиста, Томаша, убить до смерти, а органистъ признался добровольно, что подговоренъ къ сему злодѣйству Католическими ксензами, кои дали ему ружейную пулю изъ священной чаши, по его словамъ освященную и укрѣпленную нарочитыми заклинаніями; а посулено ему за то на ряду мучениковъ царство Небесное и воспитаніе дѣтей его въ школахъ Іезуитскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, по освидѣтельствованіи нашлась тая пуля необыкновенною, и въ ней внутренность была серебряная съ Латинскими литерами! Тѣло убитаго Золотаренка отвезено въ отечество его, въ городъ Корсунъ, къ погребенію въ тамошней деревянной церкви, на коштъ его построеной. Но когда началось погребеніе въ присутствіи многочисленнаго народа и духовенства, то громовымъ ударомъ зажжена церковь, и тѣло убитаго, вмѣстѣ съ церковію, сгорѣло въ пепель. При чемъ нѣсколько погорѣло и людей изъ духовенства и народа, столпившагося при дверяхъ церковныхъ и задохнувшася отъ тѣсноты и огня, чему много содѣйствовало то, что одни были въ церкви двери, такъ устроенныя по образцу Католическихъ церквей.

О сей случайности Польскіе народныя писатели замѣтили въ хроникахъ своихъ и внесли въ Исторію нелѣпую басню, дѣлающую стыдъ просвѣщенному Христианству, что будто Золотаренка пожралъ адъ, съ полнымъ своимъ дьявольскимъ триумфомъ и величіемъ, за то, что вся Польша, судя о Золотаренку по воинскому искусству его и великимъ успѣхамъ, заключала и навсегда утвердила, яко бы онъ былъ большой характерникъ или чародѣй, то есть, волшебникъ, владѣвшій многими дьяволами, отъ коихъ имѣлъ такую необычайную силу въ войнѣ и, наконецъ, въ удовлетвореніе услугъ ихъ, взять съ такимъ торжествомъ прямо въ адъ. Но при семъ неизвѣстно, какъ они полагаютъ органиста Томаша и учителей его, причинившихъ злодѣйски Золотаренку смерть, въ сотовариществѣ ли они съ ихъ дьяволами, или только послушниками тѣхъ считаютъ, и какъ имъ дѣлится въ посулахъ ксенжацкихъ?

Въ продолженіе компаніи 1655 года, какъ она отъ стороны Поляковъ ведена была оборонительною, Гетманъ Хмельницкій съ арміею своею, имѣя позицію около Заславля и Каменца Подольскаго, защищалъ границы тамошнія отъ Польши и Турціи, и бывшія съ нихъ набѣги волонтировъ и партій непріятельскихъ всегда отражалъ съ успѣхомъ и гибелью непріятеля; а Бояринъ Бутурлинъ производилъ тоже со стороны Крыма: Между тѣмъ отъ Поляковъ веденъ торгъ въ Крыму съ Ханомъ, Исламъ-Гиреемъ, о наступательныхъ дѣйствіяхъ, ибо Татары, не смотря на всѣ союзы и дружескія соглашенія,

безъ денегъ и подарковъ ничего не предпринимаютъ, и друзей у нихъ нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. А какъ Польша довольно уже истощена всегдашними войнами и въ деньгахъ была скудна, то веденъ торгъ оный до половины 1655 года. Въ семъ же году смертію Исламъ-Гирея открылся путь къ сходнѣйшему торгу съ племянникомъ его, новымъ Ханомъ, Менгли-Гиреемъ, который, ни мало не дорожа своимъ народомъ, уговорился съ Польшею вести войну съ Россіею и Козаками за сто тысячъ талеровъ золотыми деньгами. Каковъ торгъ, таковы и дѣйствія молодого Хана были, т. е., скоропостижны. Онъ со всѣми своими ордами, въ Октябрѣ мѣсяцѣ того 1655 года, напавъ нечаянно при рѣкѣ Самарѣ на Козацкій корпусъ, разбилъ его на голову. Командовавшій имъ, Наказный Гетманъ, Яковъ Томило, на мѣсто Золотаренка Хмельницкимъ произведенный, былъ убитъ на мѣстѣ сраженія, а войска остальные, одни, пробившись сквозь непріятеля, соединились съ корпусомъ Боярина Бутурлина около Санжарова, а другія, подъ командою Полковника, Худорбая, скрывшись въ лугъ Днѣпровскій и его очереты и кустарники, отбивались въ нихъ до ночи, а ночью, переправясь на очеретовыхъ пучкахъ или связкахъ черезъ рѣку Днѣпръ, прошли въ Уманьщину и присоединились къ войскамъ Козацкимъ.

Гетманъ Хмельницкій, извѣстясь о разбитіи Татарами корпуса Томилова, разослалъ отъ себя другіе корпусы изъ-подъ Заславля къ рѣкѣ Днѣпру для удержанія Татаръ при сей рѣкѣ; но Ханъ, пере-

правясь уже через Днѣпръ, успѣлъ соединиться съ Поляками, прошедшими къ нему чрезъ Молдавію, и напалъ на корпусъ Козацкій, вступившій въ Уманьщину подъ командою Полковниковъ: Зеленскаго, Богуна и Дженжелія, который, спѣшившись и сомкнувшись въ батаву, держался много въ атакѣ, отражая неприятелей съ великимъ ихъ урономъ. Наконецъ, дождавшись ночи и построивъ фалангу, ударилъ на неприятеля въ одну сторону и, пробившись сквозь толпы неприятельскія, прошелъ, въ оборонительномъ состояніи, до города Бѣлой Церкви и тамо укрѣпился. Хмельницкій, обезсилевшій армию свою отдѣльными корпусами, свѣдавъ о семъ разбѣганіи, выступилъ съ остальнымъ войскомъ изъ-подъ Заславя и, поспѣвая на подкрѣпленіе тѣхъ корпусовъ къ Бѣлой Церкви, атакованъ былъ соединенными неприятельскими силами въ урочищѣ, такъ послѣ названномъ, „Дрыжи Поле.“ Неприятели обрадовавшись, что нашли Хмельницкаго въ малыхъ силахъ, и бывши на него злобны до изступленія, напали на Козаковъ со всѣхъ сторонъ безъ всякаго разпоряженія, а только надѣясь на свое многолюдство. Хмельницкій, ведя себя въ войнѣ всегда осторожно, спѣшилъ войска свои одновременно и сдѣлалъ изъ нихъ батаву; а допусти неприятеля въ самую ближайшую дистанцію, выстрѣлилъ по немъ изъ пушекъ и ружьевъ такъ удачно и жестоко, что повалилъ вдругъ изъ толстыхъ неприятельскихъ кучъ цѣлыя тысячи. Неприятель, образумясь отъ своего пораженія, сталъ продолжать напуски свои отдаленнѣе; а

Гетманъ, между тѣмъ, повелѣвъ собрать тѣла побитыхъ неприятелей, сдѣлалъ изъ нихъ обширной и довольно возвышенной ретраншаментъ, и такъ укрѣпившись собственными неприятельскими тѣлами, поражалъ изъ нихъ приближающагося неприятеля, какъ изъ крѣпости, ожидая при томъ помощи отъ Болярина Бутурлина, или отъ своихъ корпусовъ, кои о владеніи неприятеля и объ осадѣ его въ малыхъ силахъ довольно знать могли. Но какъ таковой помощи ни отколь не было, а въ провіантѣ и фуражѣ сдѣлался крайній недостатокъ, да и стужа зимняя стала уже несносною; ибо сіе происходило въ послѣднихъ числахъ Декабря мѣсяца, то Хмельницкій рѣшился пробиться сквозь неприятеля силою и освободиться отъ его осады. Предпріятіе сіе сдѣлано ночью. Войска Козацкія, построившись фалангою съ легкою артиллерією, подошли къ неприятелямъ тихими шагами и, заставъ ихъ спящихъ большими кучами при огняхъ, отъ которыхъ обыкновенно въ сторонѣ ничего не видно, ударили на нихъ во всей опрометчивости и побили ихъ цѣлыя тысячи почти безъ обороны. Произведенный при семъ громъ пальбы и крикъ народный, заставилъ прочаго неприятеля вооружаться къ оборонѣ; но фаланга Козацкая, очистивъ уже себѣ свободный путь, довольно удалилась отъ него въ полномъ порядкѣ и пришла въ Бѣлоцерковщину благополучно.

Отъ Бѣлой Церкви собравшись Хмельницкій съ достаточными силами Козацкими, выступилъ съ ними для поисковъ надъ неприя-

телями въ исходѣ Генваря мѣсяца, 1656 года, и заставъ ихъ въ округѣ Смѣлянскоі, укрывающихся отъ стужи по жилищамъ обывательскимъ порознь въ деревняхъ и хуторахъ, наступилъ на нихъ со всею жестокостію и, не давая имъ соединиться, гналъ изъ деревни въ деревню, производя повсемѣстное надъ ними убійство. Для чего раздѣлены были у него войска на многіе деташаменты съ резервами и легкою артиллерією, а посредникъ ихъ подкрѣплялъ и наступалъ самъ Гетманъ съ главными своими силами. Бѣгущіе неприятели собрались и остановились было около мѣстечка Межибожа, рѣшившись дать баталію; но Хмельницкій, наступивъ на нихъ пѣхотою своею и смѣшанною конницею, опрокинулъ всѣ ихъ ополченія, ибо войска неприятельскія, состоящая всѣ почти изъ конницы, за глубокими снѣгами, худо могли дѣйствовать, а сагайдаки Татарскіе въ сильныя морозы и совсѣмъ были не дѣйствительны. Напротивъ того Козацкія войска оружіемъ своимъ и пушечными выстрѣлами безпрестанно ихъ поражали, и въ нѣсколько часовъ обратили въ бѣгство; съ потерією на мѣстѣ сраженія и въ жилищахъ убитыми до тринадцати тысячъ своихъ воиновъ. На побѣгъ раздѣлились неприятели на двое. Поляки вошли обратно въ Молдавію и Польшу; а Татары потянулись степями въ Крымъ, и взятыя ими у Поляковъ за походъ сей талеры обратились имъ въ гибель, или самую горестную добычу, ибо, проходя они обширныя степи по глубокимъ снѣгамъ, отъ сдѣлавшагося на нихъ твердаго сирену, всѣ ло-

шадя свои изрѣзали и побросали, а сами едва доволоклись пѣшими въ свои аулы или жилища, потерявъ много людей замерзшихъ и засыпанныхъ снѣгами. А Гетманъ, по одинакимъ причинамъ и неудобствамъ, оставилъ свою за ними погоню.

Въ открывшуюся тогда весну, соединившись Хмельницкій съ Боляриномъ Бутурлинымъ, предпринялъ походъ съ обоими Россійскими войсками во внутрь Польши, дабы предупредить и отвлечь Польскія войска отъ соединенія ихъ съ Турецкими и Татарскими. Продолжая они походъ свой до Бродъ, Львова и Замостья, побрали города сіи съ малымъ сопротивленіемъ, и Польскія войска, не смѣвъ показаться имъ въ полѣ, держались только при тѣхъ городахъ и ихъ замкахъ. А по сближеніи къ нимъ войскъ Россійскихъ, по первыхъ съ ними шармицерахъ и перестрѣлкахъ, сбиты они были и разсѣяны въ городовъ оныхъ, кои оставляли со всѣми снарядами и запасами, въ волю побѣдителей. Граждане жъ, имѣвъ въ свѣжей памяти побѣдоносныя Хмельницкаго надъ ними дѣяствія и его великодушное къ нимъ снисхожденіе, выходили за городъ и встрѣчали войска Россійскія съ мирными предложеніями и мольбами, пожертвовавъ при томъ нѣкоторыми для войска вспоможеніями. Почему и оставлены они въ покоѣ, безъ всякихъ воинскихъ поисковъ и притѣсненій; а только описано и забрано на Государя все, принадлежащее казнѣ или скарбу Рѣчи Посполитой Польской, и введены въ замки городскіе гарнизоны Россійскіе.

Отъ Замостья Хмельницкій направилъ походъ къ городу Любли-

ну, который почитался въ сторо-
нѣ той главнымъ и нарочито укрѣп-
леннымъ; а потому былъ онъ собра-
ніемъ лучшихъ сокровищъ вель-
можъ Польскихъ и шляхетства та-
мошняго и убѣжищемъ самихъ ихъ.
Достигнувъ сего города, Россіане
облегли его со всѣхъ сторонъ и,
послѣ первыхъ попытокъ, учинен-
ныхъ на городъ съ намѣреніемъ
овладѣть имъ, съ пощадою народ-
ною и меньшимъ кровопролитіемъ,
когда ни въ чемъ томъ не успѣли, и
граждане, обнадеженные многочи-
сленностію гарнизона, дѣлали со-
противленіе съ отчаянною жесто-
костію и подлыми коварствами,
то полководцы рѣшились взять
городъ сей формальною осадюю, и
для сего начали съ трехъ сторонъ
города рыть шанцы и другія осад-
ныя укрѣпленія. Граждане, соеди-
ненно съ гарнизономъ, дѣлая без-
прерывно сопротивленія Рускимъ
построеніямъ, обратили все свое
вниманіе и осторожность на мѣ-
ста оныя и подали тѣмъ случай
Гетману къ обыкновенной его въ
осадахъ хитрости. Онъ въ одинъ
день, отдавая приказы въ войска,
разглашалъ ихъ нарочито проти-
ву воинскихъ обыкновеній, повель-
вая всѣмъ быть готовымъ къ но-
чи на генеральный къ городу при-
ступъ со стороны шанцовъ. За
наступленіемъ ночи дѣйствитель-
но произведена съ шанцовъ пу-
шечная пальба съ бомбандирова-
ніемъ, а по сторонамъ дѣланы ру-
жейные выстрѣлы съ крикомъ и
притворнымъ покушеніемъ на ва-
лы городскіе. А когда сія фаль-
шивая атака производима была, и
граждане съ гарнизономъ нату-
рально собрались къ мѣстамъ, гро-
зящимъ опасностію, то въ то са-
мое время сильный отрядъ Ко-

зацкой пѣхоты подошелъ весьма
тихо къ стѣнамъ цитадели или зам-
ка городскаго, вошелъ въ него по
лѣсницамъ, и при шумѣ город-
скомъ, напалъ съ копьями на стра-
жу замка и всю ее перекололъ,
не оставивъ въ живыхъ ни кого,
въ замкѣ бывшаго. И такимъ обра-
зомъ овладѣвши замкомъ, ввезена
была въ него главная артиллерія
съ мортирами и умножены войска,
а на разсвѣтъ произведена силь-
ная пальба по городу и метаніе въ
него бомбъ. Граждане и гарнизон-
ныя войска, ощутившіе потерянныя
замка, бросились было отнимать
его со всѣмъ своимъ многолюд-
ствомъ, насунувшись къ батареямъ
и стѣнамъ безъ всякаго устрой-
ства, а только съ слѣпымъ ожес-
точеніемъ. Козацкія войска, за-
временно разставивъ артиллерію
перекресткомъ и допустя Поля-
ковъ въ самую ближайшую ди-
станцію, сдѣлали изъ всѣхъ орудій
и ружьевъ самый жестокой и мѣт-
кой по нихъ выстрѣлъ, отъ чего
павались изъ нихъ цѣлыя тысячи,
а остальные разбѣжались въ ужа-
съ, кто куда попалъ. Войска Ко-
зацкія, вышедъ тогда изъ замка,
наступили на бѣгущихъ копьями
и поражали ихъ, почти безпамит-
ныхъ. Къ симъ присоединясь всѣ
другія Россійскія войска, подъ часъ
пальбы вломившіяся въ городъ
черезъ ихъ ворота, произвели въ
городъ страшное и повсемѣстное
убійство и всеобщій грабежъ. И
такъ городъ Люблинъ отъ упор-
ства и ожесточенія своихъ граж-
данъ претерпѣлъ гораздо больше,
чѣмъ Россіане ему желали, и обо-
гатила войска Россійскія бесцѣн-
ными сокровищами и всѣхъ ро-
довъ добычами до избытка.

При Люблинѣ свѣдалъ Гетманъ
черезъ своихъ шпионовъ, что ар-
мія Польская, подъ командою обо-
ихъ Гетмановъ, Короннаго и Ли-
товскаго, намѣрена переправиться
черезъ рѣку Вислу для сопроти-
вленія успѣхамъ Рускимъ, и пото-
му выступивъ онъ съ Бутурли-
нымъ скоростижно отъ Любли-
на, упредилъ армію Польскую и,
переправясь со всѣми войсками
Рускими на Варшавскую сторону
рѣки Вислы, изумилъ тѣмъ Поля-
ковъ и привелъ полководцевъ ихъ
въ замѣшательство. Однако они,
укрѣпившись на берегу Вислы,
ожидали на себя нападенія; а Гет-
манъ съ Бояриномъ, разсмотрѣвъ
положеніе стана Польскаго и сдѣ-
лавъ нужныя распоряженія, по-
велъ на него атаку. Нападеніе бы-
ло жестокое но и отпоръ дѣланъ
неменьше ожесточенный. Поляки,
знавъ свою и національную край-
ность, защищали себя и станъ
свой съ отчаяніемъ. Гетманъ нѣ-
сколько разъ покушался напуска-
ми своими опрокинуть линіи не-
пріятельскія, или ихъ разстроить,
но ни мало въ томъ не успѣлъ, и
они держались съ удивительнымъ
упорствомъ, закрывая всегда раз-
битыя мѣста свои свѣжими вой-
сками, почему сраженіе продолжа-
лось долгое и неопредѣлительное
въ обѣ стороны. Наконецъ, Хмель-
ницкій позади праваго фланга сво-
его, примыкавшаго къ берегу
Вислы, провелъ сильный отрядъ
пѣхоты своей, легко вооруженной.
Онъ спустился въ низъ къ самой
рѣкѣ и пробравшись камышами
и кустарниками до половины ста-
на Польскаго, вдругъ поднялся
на гору и впалъ во внутренность
его, а тамъ, по первомъ выстрѣлѣ
изъ ружьевъ, ударилъ копьями

въ тылъ линіи непріятельскихъ,
которыя, претерпѣвъ пораженіе
и поворотясь къ оборонѣ, обык-
новенно замѣшались и разстрои-
лись. Гетманъ, тое примѣтивъ, на-
пустилъ на нихъ пѣхоту изъ сво-
ихъ линій и опрокинулъ весь лѣ-
вый флангъ непріятельскій. Убій-
ство и свѣча начались тогда ужас-
ныя. Войска Польскія, не успѣ-
вая заряжать ружьевъ, обороня-
лись однѣми саблями, и были из-
биваемы копьями въ великомъ чис-
лѣ. Слѣдствіемъ того было все-
общее замѣшательство и отступ-
леніе непріятельское, а Козаки
и всѣ Россіане, преслѣдуя отсту-
пающихъ, выгнали ихъ совсѣмъ
изъ стана и разсѣяли во всѣ сто-
роны. За бѣгущими выправленная
конница гналась до темной ночи
и докончила пораженіе непріате-
ля. Станъ его со всѣми запасами
и снарядами достался побѣдите-
лямъ и значилъ знатную добычу.

По истребленіи арміи Поль-
ской, когда Россійская армія вы-
ступила уже къ Польскимъ столи-
цамъ, получено Гетманомъ извѣ-
стіе черезъ нарочитаго гонца, изъ
Чигирина посланнаго, что Ханъ
Крымскій, Менгли-Гирей, съ вой-
сками своими поспѣшая на помощь
Полякамъ, выступилъ изъ своихъ
границъ и переправляется черезъ
рѣку Днѣпръ для впаденія въ Ма-
доросію. Гетманъ, оставивъ потому
походъ свой къ столицамъ Поль-
скимъ, переправился обратно че-
резъ рѣку Вислу и поспѣшилъ съ
войсками своими къ Чигирину, а
Боярина Бутурлина согласилъ раз-
положиться съ войсками Россій-
скими около Каменца Подольска-
го. Проходя Гетманъ Уманьщину,
увѣдомленъ былъ здѣсь, что Ханъ

стоитъ съ войсками въ степяхъ при рѣкѣ Озерной. Онъ отправилъ къ нему Есаула Полковаго, Тугая¹⁶⁷, и съ нимъ трехъ офицеровъ Польскихъ, полоненныхъ на послѣднемъ сраженіи за Вислою; писалъ при томъ къ Хану, что „какъ онъ не подалъ ни какихъ причинъ ему и его народу ко взаимной враждѣ и непріятельскимъ дѣйствіямъ и поступкамъ, а напротивъ того питалъ всегда сосѣдственную дружбу къ предкамъ его и всей Татарской націи, дѣлая имъ многія и важныя пособія и одолженія, то проситъ Хана увѣдомить его, какъ ему считать ополченіе Татарское и нашествіе ихъ на земли Малоросійскія. Ежели это значитъ непосредственную войну отъ самаго Хана или его Крыма народу Рускому, такъ я на него отвѣчаю, продолжалъ Хмельницкій, и заразъ наступаю на всѣ силы Татарскія. Когда же оно назначено съ постыднаго найма на укомплектованіе или на пособіе армій Польскихъ, то даю знать, что ихъ нѣтъ болѣе на свѣтѣ, и послѣдняя разбита и истреблена за Вислою, въ предѣлахъ самой столицы Польской, о чемъ завѣрить могутъ плѣнные офицеры Польскіе, бывшіе очевидными тому свидѣтелями и участниками со стороны страдательной.“

Ханъ, отвѣчая Гетману, что онъ и Татары его вражды къ народу Рускому и претензій къ нему ни какихъ не имѣютъ, а имѣетъ надобность интересную къ самому Гетману и правительству Козацкому, просилъ при томъ Гетмана повидаться съ нимъ и объяснить обо всемъ персонально, въ лагерѣ Татарскомъ. Гетманъ, вытребо-

вавъ отъ Хана въ аманаты двѣнадцать человекъ знатнѣйшихъ Мурзовъ и оставивъ ихъ въ своемъ лагерѣ, отправился самъ, съ штатомъ своимъ, въ лагерь Татарскій, и тамо, послѣ первыхъ обыкновенныхъ комплементовъ или привѣтствій, начались важныя переговоры, и Ханъ съ жаромъ укорялъ Гетмана за соединеніе его съ Московіею и отдачу себя съ народомъ въ протекцію Царя тамошняго, доказывая, что „такое соединеніе причинствовать будетъ къ вѣчной враждѣ на Козаковъ и на Московію отъ всѣхъ сосѣдствующихъ державъ, между которыми Малоросія, по положенію своему, есть первымъ и-всегдашнимъ сборищемъ или плацомъ, удобнымъ къ нашествію непріятельскому, ихъ побоищамъ и раззореніямъ сего народа. Войны же съ Московіею суть неизбѣжны и безконечны для всѣхъ народовъ, ибо, не смотря на то, что она недавно вышла изъ владычій Татарскаго, единственно по случаю междоусобій Татарскихъ, которымъ и теперь есть данница, не смотря, что въ ней всѣ чины и народъ почти безграмотны и множествомъ разновѣрствъ и странныхъ мольбищъ сходствуютъ съ лзычествомъ, а свирѣпостію превосходятъ дикихъ, не смотря, говорю, на невѣжество и грубѣйство, припомнить надобно привязчивость ихъ за самыя мѣлочи и бредни, за который они вели сумазбродную и долготѣнную ссору и войны со Шведами и Поляками, замѣтивъ въ перепискахъ съ ними нѣчто въ словахъ нескладное, за что и между собою они безпрестанно дерутся и тиранствуютъ, находятъ въ книгахъ своихъ и крестахъ что-то неладное и не по праву каждаго.“

Припомнить надобно жадность ихъ къ властолюбію и притязаніямъ, по которымъ присвоиваютъ они себѣ даже самыя царства, имперіи Греческую и Римскую, похитивъ на тотъ конецъ Государственный гербъ царствъ оныхъ, то есть, орла двуглаваго, по наслѣдству, будто, Князю ихъ Владиміру, бывшему зятемъ царю Греческому Константину Мономаху, принадлежащаго, хотя тотъ Владиміръ былъ дѣйствительно Князь Рускій Киевскій, а не Московскій, отъ Скиноевъ происходившій. Припомнимъ, наконецъ, непостоянное правленіе ихъ царственное и истребленіе самыхъ Царей, которыхъ нѣсколько сами они злодѣйски умучили, а одного продали Полякамъ на убой¹⁶⁸. А доказано уже, что, гдѣ нѣтъ постоянной религіи и добрыхъ нравовъ, тамъ и правленія постоянного быть не можетъ, и Русаки ваши пресмыкаются между Москалями, какъ овцы между волками.“

Гетманъ, возражая Хану на его поносненія, изчислилъ ему всѣ непостоянства и предательства Хановъ, его предшественниковъ, для народа Рускаго показанныя, а особливо на сраженіи съ Поляками подѣ Берестечкомъ. Изчислилъ такъ же приношенія и жертвы, имъ отъ него бывшія и значущія великія суммы и, такъ сказать, царственные богатства, безстыдствомъ отпаченныя. Припомнилъ при томъ и всѣ пособія Козацкія, многократно Крымцамъ оказанныя противъ ихъ непріятелей съ пожертвованіемъ многихъ воиновъ, животовъ свой за нихъ положившихъ, за которыхъ вознаграждены тогда Козаки однимъ бардакомъ и кумысомъ Татарскимъ, то

есть, ихъ нектаромъ и амброзіею, а въ послѣдствіи многими обманми, предательствами и всѣхъ родовъ хищеніями и наглостями, погубившими множество народа Рускаго, съ помощію протекторовъ своихъ, Турковъ, непримиримыхъ враговъ всего Христіанства, которые то и дѣлаютъ, что гонять его и истребляютъ безъ всякихъ причинъ, а по одному странному правилу Алкорана своего. „О Полякахъ же и говорить нечего; весь свѣтъ знаетъ, что у нихъ сколько Пановъ, столько и Королей; а каждому изъ нихъ угонять¹⁶⁹ и самъ адъ не согласится. И такъ, когда народъ Рускій нынѣшнею протекціею своею избралъ себѣ зло, то конечно, между зломъ, его окружавшимъ, избралъ меньшее; когда онъ есть несчастливъ, то повѣрь, несчастливъ своимъ сосѣдствомъ, которое, безъ всякихъ причинъ, всегда его тревожило и оскорбляло, а теперь о немъ ревнуетъ и терзается такою жалостію, какова бываетъ аспидова надъ человѣческой головою. Извѣстно же по Исторіямъ, что народъ сей изъ самой отдаленнѣйшей древности былъ въ землѣ своей самостоятельнымъ и самодержавнымъ, подѣ управленіемъ собственныхъ Князей своихъ, довольно славныхъ великими своими дѣяніями и войнами. По первое нашествіе и опустошеніе Татарское съ Ханомъ своимъ Батыемъ завело его въ протекцію Литовскую, а послѣ и въ соединеніе съ Польшею. Сіе соединеніе разрушили сами Поляки неслыханнымъ и тиранскимъ своимъ правленіемъ; а свободу и вольность народную возстановило правосудіе Божіе, подвигнувши народъ къ невѣроятной

храбрости и мужеству; и онъ, ставъ въ первоначальной своей точкѣ самовластія, могъ жить безъ помощи чуждой. Но видно судьба Божія, устрояющая дѣла человеческія всегда къ лучшему, избрала соединеніе его съ народомъ единоплеменнымъ и единоплеменнымъ по доброй и обоюдной волѣ и согласію непринужденному, которыхъ разрушать я почитаю за грѣхъ смертельный, и съ тѣмъ жить и умереть хочу.“ Ханъ, сколько ни уговаривалъ Гетмана на свою сторону, и какъ ни велики были его посулы и обещанія, однако онъ ни на что не согласился, и разстались они съ откровенною злобою.

За прибытіемъ Гетмана въ Чигиринъ, засталъ онъ тамъ посланника Шведскаго съ письмомъ отъ Короля тамошняго, Карла Густава, требующимъ у Гетмана вспомогательнаго войска противъ Польши и нѣкоторыхъ владѣтельныхъ Германцовъ, воевавшихъ тогда со Шведами за претензіи Ливонскія, Померанскія и Голштинскія. А требованіе сіе произошло отъ Короля на основаніи союзныхъ трактатовъ, прежними Гетманами Малоросійскими, отъ лица всего народа здѣшняго, съ Швеціею заключенныхъ во время Польскихъ наглостей и тиранствъ и въ бывшія съ ними войны, въ которыя, хотя Швеція силою своею и деньгами Малоросіянамъ и не вспомогала, однако жъ предстательствами Королей своихъ и ихъ посланниковъ всегда за нихъ заступалась, а Польшѣ грозила диверсіями. Гетманъ, выполняя обязанности предмѣстниковъ своихъ и народныхъ, безпрекословно командировалъ въ армію Шведскую, къ Польскому городу, Кракову, деся-

тысячный корпусъ, изъ семи полковъ реестровыхъ Козаковъ и изъ трехъ охочекомонныхъ составленный, подъ командою Полковника Кіевскаго, Антона Адамовича, объявленнаго на тогъ походъ Наказнымъ Гетманомъ, а Царю Алексію Михайловичу доносилъ, что посылка войскъ Козацкихъ въ помощь Шведамъ есть необходима и полезна, какъ въ разсужденіи обязанностей договорныхъ, всѣмъ державамъ общимъ, по коимъ устроится народная довѣренность и взаимная ихъ помощь и обязанность, такъ и по тому, что дѣлается она во вредъ общему неприятелю.

Король Шведскій, пользуясь помощію Козакою, въ самое нужное время къ нему подоспѣвшею, овладѣлъ обоими столичными городами Польскими, Краковомъ и Варшавою, имѣвъ при семъ послѣднемъ съ Поляками сраженіе, продолжавшееся чрезъ три дни. Подвиги сіи награждены сокровищами Королевскими и вельможескими, почти безчисленными, и другими великими добычами, въ обѣихъ столицахъ оныхъ найденными. А послѣдствіемъ тому было крайнее разстройство и изнеможеніе Польское, грозившее сей націи конечнымъ ея паденіемъ и разрушеніемъ, которое тогда же было бы неизбѣжно, если бы стороннія державы, доброжелательствовавшія Польшѣ, не произвели противныхъ тому дѣйствій, не столько для ея пользы, сколько для своихъ интересовъ, завистію подстрекаемыхъ. Король Датскій, по согласію съ другими державами, объявивъ Швеціи нечаянную войну, вступилъ съ арміею своею

скоропоспѣшно во внутренность ея и принудилъ Короля Шведскаго, оставивъ всѣ Польскія завоеванія, поспѣшать на оборону своего Королевства. Война сія продолжалась чрезъ три года и кончилась Оливскимъ миромъ въ пользу Короля Шведскаго, который, при другихъ успѣхахъ, осаждалъ столичный Датскій городъ, Копенгагенъ.

Императоръ Римскій или Германскій, Фердинандъ III, и Примасъ Королевства Польскаго, Урбанъ, писали тогда же къ Гетману Хмельницкому, „чтобы онъ отсталъ отъ союза съ Королемъ Шведскимъ, яко отъ противника обѣимъ Католическимъ религіямъ, Римской и Греческой, и самаго жестокаго Лютераниста, и чтобы онъ по прежнему соединился съ Польшею на одинакія съ нею права и преимущества, кои они гарантировать могутъ; а по крайней мѣрѣ не мѣшался бы ни въ какую войну съ Польшею и держалъ бы нейтралитетъ. Въ противномъ же случаѣ грозили ему, что подвижнута будутъ всѣ силы Европейскихъ Католическихъ Христіанъ на разрушеніе его націи, какъ вредной всему Католичеству Римскому, которому она опаснѣе самыхъ Турковъ и Сарациновъ. Гетманъ съ отличнымъ почтеніемъ отвѣчалъ Императору, что „вспоможеніе его Королю Шведскому есть обязанность трактатовъ, всѣмъ народамъ обыкновенныхъ и за святость считаемыхъ, которые отноду не касаются до религіи или вѣроисповѣданія народнаго, а заключены оныя съ Швеціею предмѣстниками его съ народомъ Рускимъ въ тѣ времена, когда Поляки, неистовствуя

въ своемъ поведеніи и правительствѣ, терзали народъ сей самыми неслыханными въ свѣтѣ варварствами и бѣзчеловѣчными мучительствами, въ которыхъ Господа Римскіе Католики не только не подали несчастному народу сему ни какой помощи, но еще презлиха гнали его, обращая на Унію, въ Римъ выдуманную, а въ Руси проповѣданную съ самою жесточайшею лютостію, превосходящею всѣ священныя Римскія инквизиціи, и какой въ самомъ Магометанствѣ надъ Христіанами неслышно было. А народъ Рускій есть тотъ самый, съ которымъ Императоръ Римскій, Максимилианъ, отъ лица всея имперіи, Римской имѣлъ дружеской союзъ и государственную переписку съ самодержавными Князьями его, всегда доброжелательствовавшими и вспомогавшими императорамъ имперіи Римской, но уничиженъ и заглушенъ былъ онъ злостію и коварствомъ Поляковъ, соединившихся съ нимъ добровольно и дружжелюбно, а разставшихся съ враждою и местию непримѣрными; и раны зла сего такъ неизцѣльны, что врачевать ихъ ни какая сила и мудрость человеческая не въ состояніи.“

Переписка Гетмана съ Императоромъ и Примасомъ и угрозы при томъ отъ нихъ бывшія сопровождались дѣйствительно новою для Малоросіи опасностію. Въ началъ 1657 года войска Императорскія собрались къ границамъ Галиціи, а войска Турецкія показались въ Бессарабіи и Молдавіи, и весь Крымъ былъ въ движеніи. Гетманъ, позвѣстивъ Царю о бывшихъ съ ними перепискахъ и о движеніяхъ войскъ сосѣдствующихъ

щихъ державъ, прикрылъ заразъ свои границы многими деташаментами и командами, а въ подкрѣпленіе ихъ учредилъ для главныхъ войскъ два лагеря: одинъ при рѣкѣ Ташлику, подъ командою сына своего, Юрія, вспомоществуемаго совѣтами старыхъ и опытныхъ чиновниковъ, при немъ бывшихъ, а другой около города Заславля, подъ командою Наказнаго Гетмана, Дорошенка. Войска на границахъ были съ обѣихъ сторонъ въ безпрестанномъ движеніи, но непріятельскихъ дѣйствій между ими не происходило, а только показывавъ видъ всегдашняго ихъ бдѣнія и готовности къ войнѣ. Между тѣмъ были посланники иностранные съ новыми требованіями.

Султанъ Турецкій, Ибрагимъ, и Императоръ Римскій, соединенною миссіею объявили Гетману чрезъ посланниковъ оныхъ, что „какъ Польское Королевство раззорено и приведено въ крайнее изнеможеніе безпрестанными войнами и побѣдами его, Гетмана, съ войсками Козацкими, губившими Польшу безъ пощады и уваженія и помогавшими въ томъ Шведамъ и Царю Московскому безъ слушныхъ причинъ, и что держава сія, бывъ на краю разрушенія своего, принуждена будетъ войтить въ одну державу съ Московіею способомъ переговоровъ или силою пресвозмогающаго оружія, а сосѣднія державы и вся Европа, бывши споконными того зрителями, увидятъ, къ стыду своему, державу колоссальную, изъ ничего почти въ такую степень возвысившуюся на вредъ многихъ народовъ, а повремени и на самое ихъ низпроверженіе,

то Монархи сіи, имѣя справедливейшія причины защищать права народныя и удерживать въ державахъ политическое равновѣсіе, на поминаютъ ему, Гетману, отстать вовсе отъ союзовъ съ Швеціею и соединеній съ Московіею, а совѣтуютъ соединиться по прежнему съ Королевствомъ Польскимъ подъ нынѣшнимъ своимъ правленіемъ и со всѣми правами и преимуществами, свободную націю значущими, ¹⁷² и на то сочинить, подъ посредствомъ ихъ, постановительную съ Поляками конституцію, которую Монархи оные берутся гарантировать и вѣчно защищать; въ противномъ же случаѣ принудить они къ тому силою оружія своего, и на тотъ конецъ объявятъ войну.“

Гетманъ, возражая Посламъ на ихъ требованія, доказывалъ, что „сдѣланный Козаками Полякамъ отпоръ и ихъ уничтоженіе есть дѣло Божіе, исполнившее священнѣйшія Его слова, никогда втунѣ не проходившія: „Ею же мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ.“ Всѣмъ сосѣдствующимъ народамъ, а не меньше того и вашимъ державамъ, довольно извѣстно, сколько претерпѣлъ народъ Рускій отъ спутствъ и тиранствъ Польскихъ; всякаго рода насилія, варварства и самыя звѣрскія надъ нимъ лютоости превзошли мѣру всякаго боужаженія. Всѣ терпѣнія, стенанія и вопли народа сего пограны и погружены въ собственной крови ихъ. Они, отнявши у него все, въ здѣшней жизни бывшее, коснулись затмѣвать и самую надежду его въ жизни будущей чрезъ обращеніе на Унію, грозящую чистилищами и анаемами. Всѣ миротворства, трактаты и договоры, у Рускаго наро-

да съ Поляками бывшіе и клятвенны торжественно утвержденныя, не что иное были, какъ только игра обмана, вѣроломства и самаго подлаго предательства, споспѣшествовавшаго гнуснымъ ихъ намѣреніямъ, мщенію и убійствамъ. И народъ Рускій, когда предпринималъ противъ Поляковъ оружіе, то предпринималъ его единственно къ оборонѣ и въ крайности, къ чему всѣ народы во всемъ мѣрѣ имѣютъ самое естественное право, имъ чѣмъ не опровергаемое. И какажъ тутъ будетъ справедливость и политика у державъ, равновѣсія ищущихъ, когда они за оборону претендуютъ, а тиранство и злодѣйство попускаютъ или ихъ оправдываютъ? Но при всемъ томъ зачищать Поляковъ и подрѣплять ихъ остается въ волѣ державъ Русыхъ, а приневоливать народъ Рускій въ подчиненность Полякамъ есть странность, несовмѣстная ни съ какими правилами политическими и моральными, и есть то же, что соединять овцы съ волками на одну пажить, вопреки самой природы и здраваго разсудка. Восвать же за сіе и того безрасуднѣй и знажить самоизвольное и беззаконное истребленіе народное, подлежащее неминуемой мести Божіей. Почему и сужу я о себѣ самомъ, заключилъ Хмельницкій, что, при случаѣ необходимости, лучше впасти въ руцѣ Божіи, нежели въ руцѣ человеческія, и на сихъ правилахъ располагаю поведеніе мое въ разсужденіи Польши, не причиняюща отнюдь ей уничтоженію или пораженію.

Такими неудовлетворительными переговорами хоти и отбѣгался, на первый случай, отъ посланниковъ

Хмельницкій, но угрозы Монарховъ ихъ и учиненныя при томъ предложенія сдѣлали въ душѣ его великое впечатлѣніе. Онъ, будучи самой ревностной патріотъ народа своего, всегда искалъ ему благоденствія и послѣ долговременной, изнурительной войны спокойствія; но нашель, вмѣсто того, новыя искушенія и напасти, и разсуждал о предбудущихъ слѣдствіяхъ, когда, собравшася надъ отечествомъ его такъ страшная гроза, на него грянетъ, какому подвержено будетъ оно раззоренію и опустошенію отъ державъ, столько сильныхъ и его почти окружающихъ. Принять же систему ихъ почиталъ вѣроломствомъ, подлою трусостію и самымъ явнымъ злодѣяніемъ, значущимъ въ Христіанствѣ грѣхъ смертный, вѣчно непрощительный. Отъ всѣхъ таковыхъ размышлений снѣдаемъ бывши Хмельницкій крайнюю горестію и безпрерывною печалью, разтравившихъ прежнія его припадки, отъ чрезмѣрныхъ воинскихъ трудовъ и всегдашнихъ суетствъ и бдѣній зародившіеся, а не меньше и отъ удручившей его старости, впасть въ тяжкую болѣзнь и, по долгомъ въ ней страданіи, стать, наконецъ, къ жизни ненадеженъ.

Почувствовавъ Гетманъ Хмельницкій приближающуюся кончину свою, созвалъ въ Чигиринѣ чиновниковъ и начальниковъ отъ войска и урядовъ и товариство съ знатнѣйшими Козаками, и имъ, собравшимся къ нему въ домъ, объявилъ состояніе дѣлъ націи и всѣ тогдашнія министерскія обстоятельства. А за тѣмъ, исчисливъ прежнія на отечество напасти и происшедшія отъ того тяжкія войны, въ

которыя они такъ славно и великодушно подвизались и перенесли бѣдствія собственнымъ своимъ мужествомъ и достохвальнымъ между собою согласіемъ, заключилъ тѣмъ, что онъ, чувствуя приближающуюся кончину свою, съ сокрушеніемъ сердечнымъ и прискорбіемъ душевнымъ, оставяетъ ихъ на произволъ судьбы и совѣтуетъ имъ не ослабѣвать, при случаѣ надобности, въ мужествѣ и подвигахъ бранныхъ, *держась всегда единодушнаго согласія и братской дружбы, безъ чего ни какое царство и ни какое общество стоятъ не можетъ.* „А я, продолжалъ Хмельницкій, благодарю вамъ, братія, и за послушаніе меня въ войнахъ и за свое Гетманство! Благодарю за тѣ достоинства, которыми вы меня почтили, и за ту довѣренность, которую вы мнѣ всегда оказывали! Возвращаю вамъ всѣ знаки и клейноды, достоинство и власть, которую означающіе, и прошу васъ простить меня, въ чемъ я, яко челоувѣкъ, кому либо изъ васъ погрѣшилъ, или кого огорчилъ. Намѣренія мои объ общемъ благѣ были чистосердечны и истинны, и я всего себя посвящалъ отечеству, не щадя здоровья своего и самой жизни. Но каждому угождать не возродился еще никто изъ челоувѣкъ. И такъ, въ разсужденіи общаго добра, позвольте еще попросить васъ сдѣлать мнѣ послѣднее удовольствіе: изберите себѣ Гетмана при моей жизни, которому бѣ я могъ открыть нужныя тайны и дать полезныя совѣты въ управленіи. А какъ въ нынѣшнее критическое время надобенъ въ Гетманы самый искусный, мужественный и опытный челоувѣкъ, то я представляю вамъ таковыми Пол-

ковниковъ, Переяславскаго Тетерю, и Полтавскаго Пушкаренка, да писаря Генеральнаго, Виговскаго. Изъ сихъ избирите вы одного, кого по общему совѣту за благоразсудите.“

Чины и Козаки, возрыдавъ горько отъ изреченій Гетманскихъ, такъ трогательныхъ и ихъ поразившихъ, а паче о приближающей кончинѣ его и своемъ сиротствѣ, начали вопить: „Кого избиремъ на мѣсто твое? И кто достоинъ награды отеческіе къ намъ, заслуги твои и нашу въ тебѣ потерю? Сынъ твой, Георгій, да намъ слѣдуетъ мѣсто и достоинство твое! Онъ одинъ пушай надъ нами начальствуетъ, и мы его избираемъ въ Гетманы. Окалинны, безовѣстны и безстыдны были бѣ мы, если бѣ предпочли ему кого другаго, за бѣвѣ и презрѣвѣ великія твои къ намъ благодѣянія и безпримѣрные для отечества подвиги.“ Гетманъ, благодаря чинамъ и войску за ихъ къ нему признательность, отвращалъ выборъ ихъ на его сына, доказывая, что оцъ очень молодъ и къ подъятію такой великой должности и въ такое критическое время еще не надеженъ. „А вы благодарность свою ко мнѣ можете надъ нимъ оказать другимъ образомъ; равно и онъ можетъ отечеству служить въ другой степени, по мѣрѣ способности своей и лѣтъ. А въ должность Гетмана избирать надобно челоувѣка возмужалаго и во всѣхъ качествахъ и способностяхъ, опытами дознаннаго.“ Собраніе, возразивъ Гетману, что молодость сына его можно подкрѣпить добрыми совѣтами и надежными совѣтниками, которыхъ, по знанію своему, избрать самъ можетъ, при-

говорили единогласно, что лишить его отеческаго достоинства мы никого не допустимъ.

шенъ выборъ сей въ 7 день Августа, 1657 года.

Старый Гетманъ предъ кончиною своею имѣлъ еще совѣтъ съ чинами и товариствомъ, и на немъ избраны совѣтниками и опекунами къ молодому Гетману: писарь Генеральный, Виговскій, и Полковникъ Полтавскій, Пушкаренко, бывший уже въ походахъ Наказнымъ Гетманомъ. И старый Гетманъ, послѣдняго дни въ своей жизни побывши съ сыномъ своимъ и его совѣтниками нѣсколько часовъ наединѣ, скончался 15 Августа, по полудни. Вопль и стонъ домочадцовъ Гетманскихъ и выстрѣлъ изъ домовою пушки возвѣстили въ городѣ о смерти Гетмана. Войско и народъ всякаго чина и сословія наполнили тотчасъ домъ Гетманскій и его окружили. Плачь и рыданіе раздирали воздухъ, и стѣнованіе продолжалось повсемѣстное и неизреченное. Всѣ оплакивали его, какъ роднаго отца своего; всѣ вопили: „Кто теперь поженетъ враговъ нашихъ и защититъ насъ отъ нихъ? Померкло солнце наше, и мы остались во тмѣ на разхищеніе волковъ алчныхъ!“

Достоинства сего Гетмана и подлинно стоили оплаканія всенароднаго, и такихъ людей судьба Божія вѣками только производитъ въ челоувѣчествѣ для нарочитыхъ ея намѣреній и устроений. Онъ, при превосходномъ своемъ разумѣ, былъ весьма добродушенъ и справедливъ; въ дѣлахъ національныхъ совершенный политикъ, а въ войнѣ неустрашимый и предпріимчивый вождь. Храбрость его равнялась равнодушію. Въ побѣдахъ своихъ никогда не тщесла-

Гетманъ, по упорному настоянію собранія, согласясь на его волю, пригласилъ къ себѣ сына своего, Георгія, и поручилъ собранію, со изреченіемъ: „Вручается онъ въ покровительство Божіе и въ вашу опеку, и анаемъ предаю того, кто совратитъ притупитъ истиннаго и сотворитъ притупитъ во языцѣхъ и посмѣяннемъ въ людѣхъ! Предаю и самаго его, если онъ пойдетъ путемъ строптивымъ и удалится отъ правоты, чести и Христіанскихъ добродѣтелей; и завѣщаю ему на всю жизнь его служить отечеству вѣрно и усердно, блюсти его, яко зѣницу ока и пролить за него всю кровь свою, ежели она будетъ ему полезна и спасительна! Болѣе сея жертвы я ничего другаго отъ него не требую, и сіе да будетъ ему всегдашнимъ моимъ паролемъ и лозунгомъ! А васъ прошу и заклинаю подкрѣплять его благими совѣтами и постояннымъ мужествомъ, которое всему племени нашему Славянскому есть искони сродно и наследственно.“ За симъ врученъ Гетманомъ сыну его клейноды войсковые и печать національная, со всѣми документальными и дѣлами письменными; и онъ, по обычаю, поздравленъ и прикрытъ отъ чиновъ и товариства знаменами и шапками, и провозглашенъ Гетманомъ, съ пальбою изъ пушекъ и ружьевъ и съ музыкою войсковою, игравшею по городу на всѣхъ перекресткахъ и площадяхъ, а въ полки и города разсланы нарочитые съ универсалами. Происходилъ же и совер-

вился, а въ неудачахъ вовсе не унывалъ. Терпѣніе его въ тягчайшихъ трудахъ и подвигахъ ни какъ ему не измѣняло. Голодъ и жажду, холодъ и зной, сносилъ онъ съ совершеннымъ спокойствіемъ. Отечество свое и народъ такъ любилъ, что покоемъ своимъ, здоровьемъ и самою жизнію всегда ему жертвовалъ безъ малѣйшаго роптанія. Словомъ сказать, былъ совершенный въ народъ верховный начальникъ, а въ войскѣ безпримѣрный вождь.

Похоронъ Гетману учиненъ съ великимъ, но печальнымъ, триумфомъ и со всѣми воинскими и гражданскими почестями. Тѣло его, въ провожаніи многочисленнаго воинства и народа, перевезено изъ Чигирина въ собственное мѣстечко Гетманское, Субботовъ, и тамо погребено въ монастырской его церкви, съ надписями и эпитафіями. На сторонѣ гроба выставленъ подъ балдахиною портретъ Гетманскій съ сею надписью:

„Сей образъ начертанъ Козацкаго Героя,
Подобна Грекамъ тѣмъ, отъ коихъ пала Троя!

„Помпей и Цесарь что были у Рима,

У Руссовъ значилъ то Хмельницкій дѣлами своими:

„Польшу онъ низложилъ Козацкими полками,

Татаръ и Турковъ устранилъ тѣми же войсками;

„Наказавъ варварство, ярескъ въ роломство,

Вѣчно не забудеть того Польское потомство.

„Унію онъ опровергъ, благочестіе возставилъ,
Ревность въ томъ свою въ родъ и родъ прославилъ;
„Непобѣдимъ во бранѣхъ, благой воспріялъ конецъ:
Изъ сына въ отечествѣ достойнѣйшій ему явился отецъ.“

Причиною смерти Гетманской полагаютъ нѣкоторые писатели продолжительную отраву, поднесенную ему однимъ знатнымъ Полякомъ, сватавшимся на его дочери, а послѣ скрывшимся. Но то уже достоверно, что на седьмой годъ по его смерти, при впаденіи въ Заднѣпровскую Малоросію Турецкихъ войскъ съ Султаномъ ихъ, Нурадиномъ, соединившіесъ съ ними Поляки, напавши на мѣстечко Субботовъ, разорили его до основанія, и кости Хмельницкаго, вырвыши изъ гроба, сожгли, вмѣстѣ съ церковію и монастыремъ тамошнимъ, и тѣмъ кончили варварское свое и подлое надъ мертвымъ мщеніе.

Въ сіе время, именно въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1657 года Фридерикъ Вильгельмъ, Курфирстъ Бранденбургскій, прежде бывший вассалъ Польскій, пользуясь крайнею слабостію республики Польской, изнемогшей долготѣнми ея несчастными войнами, получилъ отъ нея въ непосредственное владѣніе свое Королевство Пруское, въ Польскомъ владѣніи бывшее, но поставленіемъ Велавскимъ за Курфирстомъ утвержденное, съ уступкою и другихъ дистриктовъ съ городомъ Эльбингомъ, по которымъ, въ послѣдствіи, принялъ онъ титулъ Короля Прускаго, а за сію уступку обѣщанъ Курфирстъ вспомо-

ществовать Полякамъ противъ Царя Московскаго и Козаковъ и дать имъ, сверхъ того, знатную сумму денегъ, чего, однако, не исполнилъ.

По кончинѣ Зиновія Хмельницкаго, Польское Правительство, совмѣстно съ державами, Полякамъ министерски помогавшими, не представляло домогаться у молодого Гетмана рѣшимости его на соединеніе съ Польшею, отцу его предложенное. Но когда сей Гетманъ всемѣрно отъ того уклонялся, представляя причины, съ совѣта и плана отца его взятыя, то подведена подъ его мина черезъ опекуна и писаря Генеральнаго, Виговскаго. Сей Виговскій, бывши природный Полякъ, сохранилъ въ себѣ характеръ націи своей во всей полнотѣ и, тѣ безмѣрному честолюбію своему, всегда желалъ себѣ достоинства Гетманскаго, какимъ бы то ни было образомъ. Поляки, задобривши его великими подарками, а и того больше знающими посулами, склонили на предательство питомца своего, молодого Хмельницкаго, и онъ перловѣ намѣкалъ ему разными окольными личностями о согласіи, будто, отца его на соединеніе съ Польшею, но что, де, мѣшали ему въ томъ одни суевѣрные старики, предпочитавшіе Полякамъ и Туркамъ Московщину, единственно по одновѣрію, не смотря на то, что въ ней столько вѣръ, сколько у насъ повѣтовъ, и одна другую гонять и ненавидеть. Потомъ увѣрилъ его совершенно, что таковое соединеніе есть полезно и неизбѣжно въ удовлетвореніе требованій первыхъ въ свѣтъ Дворовъ, Турецкаго и Цесарскаго, которые, при дальнѣйшихъ сопротивленіяхъ, могутъ раззорить всю націю и лишить его Гетманства; а

исполнивши ихъ желанія, можно укрѣпить вѣчно права свои и народныя, въ чемъ они берутъ на себя споручительство и утвержденіе за нимъ потомственнаго Гетманства, съ титуломъ и достоинствомъ владѣтельнаго Князя Сарматскаго.

Юрій Хмельницкій, бывши прельщенъ и устрашенъ уговорами Виговскаго, склонился на его контакты и, секретнымъ образомъ, 1658 года, въ Апрѣль мѣсяцъ, взявши изъ скарбу Малоросійскаго миллионъ талеровъ, уѣхалъ въ городъ Заславль, въ сопровожденіи отряда своей гвардіи, а полкамъ реестровымъ Заднѣпровскимъ велѣлъ туда же слѣдовать подъ предлогомъ секретной экспедиціи. Въ Заславль сыскалъ онъ Конгрессъ, состоявшій изъ многихъ вельможъ Польскихъ, присланныхъ отъ Короля и Рѣчи Посполитой, и министровъ Цесарскаго и Турецкаго. На немъ предложены были Гетману договорныя съ Польшею статьи, яко бы отцомъ его сочиненныя чрезъ уполномоченныхъ Старшинъ Генеральныхъ, Верещагу и Сулиму, и названныя Гадицкими статьями. Онъ состояли въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Народъ Рускій и земля его, составленная изъ Княжествъ или Воеводствъ, Кіевскаго, Черниговскаго, Сѣверскаго и Владимірскаго, со всѣми въ нихъ городами, повѣтами и селеніями, по гранямъ, Зборовскимъ трактатомъ положеннымъ, да пребудутъ вольными, отъ самихъ себя и правительства своего зависимыми и въ совершенной едноти и равенствѣ съ народами Польскими, яко отъ единого съ

ними племені Сарматскаго происхождения; а прежнія между ими распри, вражды и войны да уничтожатся и предадутся вѣчному забвенію съ соблюденіемъ и утвержденіемъ строжайшимъ обоюдной амнистіи. 2. Правительства Рускія да устроятся и пребываютъ на правахъ своихъ и привилегіяхъ стародавнихъ, въ совершенномъ равенствѣ и одинакомъ преимуществѣ съ правительствами Польскими и Литовскими, подъ сѣнію одной Короны Королевской, всѣмъ тремъ народамъ равномѣрно державной и покровительной. 3. Верховнымъ начальникомъ народа Рускаго и правительствъ тамошнихъ признается Гетманъ, выбранный рыцарствомъ изъ самихъ себя, не допуская иностранныхъ, коего власть и преимущества почитать наравнѣ съ Короннымъ и Литовскимъ Великими Гетманами, а войска ему имѣть реестроваго сорокъ тысячъ; охочеконнонаго жъ и Запорожскаго сколько соберется и содержать будетъ возможно. 4. Стража внутренняя и оборона внѣшняя въ землѣ Руской зависитъ отъ власти Гетмана и отъ силъ войска тамошняго, и въ таковыхъ случаяхъ признается онъ самовластнымъ Княземъ Рускимъ или Сарматскимъ, а въ общей оборонѣ и войнѣ всего Королевства участвуетъ земля она по общему съ нею совѣту и согласію, а иначе вольно въ обѣ стороны неутралять держать. 5. Провинціальное управление земли Руской подлѣжитъ Воеводамъ, выбраннымъ изъ себя тамошнимъ рыцарствомъ, не попуская отнюдь инороднымъ, и они подчинены во всемъ Гетману и непосредственно подъ его повелѣніями состоятъ, и когда сна-

ряжаемы и выправляемы будутъ отъ Воеводствъ и повѣтовъ земскіе послы и депутаты на Сеймъ Генеральный, то сіе чинится по повелѣнію Гетмана и съ его инструкціями и наказами. 6. При всѣхъ службахъ и обращеніяхъ рыцарства и народа Рускаго съ рыцарствомъ и народомъ Польскимъ и Литовскимъ, да признается совершенная еднотѣ и равенство съ обѣихъ сторонъ, съ увагою чести и могущества каждаго особо и всѣхъ вообще. 7. Религія Каеолическая Руская или Греческая съ религією Католическою Римскою или Польскою, да пребудетъ въ совершенномъ равенствѣ и согласіи, безъ малѣйшаго нарушенія правъ и свободъ каждой, и Духовенства обѣихъ религій въ собраніяхъ правительственныхъ и при всѣхъ засѣданіяхъ и общеніяхъ, да имутъ мѣста, приличныя по сану своему, и голосъ по правамъ своимъ и преимуществамъ.

Статьи сіи надобно было Гетману непременно объявить чинамъ и войску, къ нему собравшемуся, и отобрать на нихъ общее всѣхъ мнѣніе и согласіе. Но когда онъ имъ объявлены были, то всѣ чины и Козаки, узнавъ о перемѣнѣ толкой важности и столько для всѣхъ позорной, тотчасъ, нагрубивъ Гетману, проклиная подлое его поведеніе и злодѣйскіе умыслы, отстали отъ него и воротились къ городу Чигирину. А здѣсь, узнавши, что казна національная расхищена и старшины Генеральные удалились изъ города, пошли искать опекуна и совѣтника Гетманскаго, Пушкаренка, чтобы, съ общаго съ нимъ совѣта и согласія, принять свои мѣры, не надѣясь на товари-

ща его въ семь дѣлъ, Писаря Виговскаго, готоваго, по породѣ своей, на всѣ коварства и обманы. Хмельницкій же, оставленный чинами и реестровымъ войскомъ, презрѣнный Заславскимъ Конгрессомъ и содѣлавшійся притчею въ людехъ, съ немногими, приверженными къ нему; охочеконными Козаками, принужденъ бѣжать изъ Малоросіи въ Сѣчь Запорожскую и тамо скрываться. Козаки Запорожскіе, принявъ его въ свое покровительство, обѣщали ему всякую помощь при удобномъ случаѣ. Они крайне недовольны были соединеніемъ ихъ съ Россією, а паче обращеніемъ съ ея войсками; а подали къ тому причины, кажется, ничего не значущія, но много подѣйствовавшія на умы народныя. Въ бытность сихъ Козаковъ въ походахъ вмѣстѣ съ стрѣльцами и сайдачниками Россійскими, терпѣли они отъ сихъ солдатъ частыя и язвительныя насмѣшки по поводу бритья своихъ головъ. Солдаты оные, бывши еще тогда въ сврыхъ зипунахъ и въ лычанныхъ¹⁷³ лаптяхъ, небритыми и въ бородахъ, то есть, во всей мужичей образинѣ¹⁷⁴, имѣли однако о себѣ непонятное высокомеріе или какой-то гнусный обычай давать всѣмъ народамъ презрительныя названія, какъ-то Полячишки, Нѣмчурки, Татарышки, и такъ дальше. По сему странному обычаю называли они Козаковъ чубами и хохлами, а иногда и безмозглыми хохлами, а сіи сердились за то до остервененія¹⁷⁵, заводили съ ними ссоры частыя и драки, а наконецъ нажили непримиримую вражду и дышали всегдашнимъ отвращеніемъ.

Писарь Виговскій, коль скоро выправилъ Юрія Хмельницкаго на

секретный Конгрессъ Заславскій, тотчасъ отправилъ отъ себя нарочнаго гонца въ Москву съ донесеніемъ Царю о зловредныхъ намѣреніяхъ Гетманскихъ, и что національныя привилегіи и всѣ документы и архивы имъ сбережены, и войска реестровыя на его сторонѣ и ему преданы. Царь по сему донесенію отправилъ въ Малоросію Боярина Богдана Матвѣевича Хитрова, повелѣвъ ему навѣдаться о здѣшнихъ происшествіяхъ и, по совѣту Виговскаго, устроить съ нимъ, что признаютъ за нужное. Бояринъ Хитровъ, прибывъ въ Чигиринъ, имѣлъ переговоры съ однимъ Виговскимъ и, бывши имъ очарованъ, поручилъ и какъ бы очарованъ, поручилъ ему, именовъ Царскимъ, Гетманское достоинство и объявилъ всѣмъ надличнымъ¹⁷⁶ чиновникамъ и Козакамъ признавать его Гетманомъ, устроеннымъ по волѣ и милости Царской. Чины и Козаки, не имѣвши общаго всея націи совѣта, ничего на то не противорѣчили; а вострепетавъ отъ вводимаго въ ихъ землю такъ страшнаго, по ихъ мнѣнію, насилія, изумились и разошлись съ крайнимъ огорченіемъ. И такъ Бояринъ Хитровъ оказалъ себя весьма простымъ и, вмѣсто полезнаго устройства, сдѣлалъ неосмотрительный шагъ къ вреднымъ перемѣнамъ и положилъ первый камень къ междоусобіямъ.

Полковникъ Полтавскій, Пушкаренко, бывший Совѣтникомъ Гетманскимъ, опредѣленнымъ съ общаго согласія всея націи, свѣдавъ о злонамѣренныхъ поступкахъ Юрія Хмельницкаго и зная, что инструментомъ тому есть Писарь Виговскій, доносилъ отъ себя Царю на ихъ обоихъ и, въ ожида-

ни резолюціи, когда собрались къ нему полки съ ихъ чинами, воротившіесь отъ Заславля, то онъ, въ числѣ дватцати тысячъ войска, выступилъ къ Чигирину, съ намѣреніемъ осадить въ немъ Виговскаго и отобрать у него всѣ дѣла и документы національные, яко у Канцлера націи хранившіесь, да и самаго его арестовать къ осужденію по законамъ. Но Бояринъ Хитровъ, встрѣтивъ Пушкаренка подъ городомъ Лубнами, объявилъ ему изволеніе Царское, по коему Виговскій устроенъ Гетманомъ Малоросійскимъ, и что онъ, Пушкаренко, долженъ его таковымъ признавать и ему повиноваться со всѣми чинами и народомъ. Пушкаренко, пораженный симъ объявленіемъ, какъ громовымъ ударомъ, сколько ни убѣждалъ Хитрова не вѣрять Виговскаго обманамъ, исполненнымъ коварствъ и злоумышлений, каковыми они скоро и откроются, однако Хитровъ, ничему не внимая, велѣлъ ему именемъ Царскимъ возвратиться на свое мѣсто въ Полтаву.

Новый Гетманъ, Виговскій, что бы болѣе обольстить Царя притворнымъ своимъ къ нему усердіемъ и усыпить Министерство его со стороны дѣлъ Польскихъ, докладывалъ Царю, что Поляки, по уничтоженіи Гетмана Хмельницкаго, имъ крайне противнаго, согласились признать его, Царя, Электоромъ короны Польской, а по смерти нынѣшняго ихъ Короля, возвести на Польскій престолъ и соединить Польское Королевство съ Царствомъ Московскимъ. Царь, по обольщенію Виговскаго, отправилъ въ Польшу великолѣпное Посольство, со мно-

гими и богатыми подарками, которое отъ Поляковъ, игравшихъ съ Виговскомъ одну ролю, встрѣчено и провожаемо было въ столицу съ пышнымъ триумфомъ. Послѣ первыхъ приемовъ и пиршествъ, когда посланники Царскіе стали упоминать Министерству Польскому о обѣщаніяхъ въ разсужденіи Электорства и признанія Царя наследникомъ короны Польской, то сіи Министры, съ обыкновеннымъ своимъ льщеніемъ, завѣряли посланниковъ о непремѣнномъ желаніи ихъ и всей Рѣчи Посполитой имѣть у себя Королемъ Царя Московскаго и соединить съ его Царствомъ Королевство Польское. Но что надобно взять терпѣніе, пока спорныя дѣла со Швеціею и другими державами окончены будутъ и Польша станетъ чрезъ то свободна къ собственнымъ своимъ устроеніямъ; между тѣмъ полезно бы было, продолжали Министры Польскіе, утвердить Гетманство Козацкое въ особѣ одного Виговскаго, яко челоука миролюбиваго и эдукованнаго, а Хмельницину и съ корнемъ выдернуть изъ народа, ненавидящаго мира и тишины и питающагося одними войнами, грабежами и убійствами, и который есть бичъ для всѣхъ народовъ благоустроенныхъ. Для сего и намѣрено правительство здѣшнее отправить къ Виговскому своихъ посланниковъ съ привиллегіею, утверждающею его въ Гетманствѣ, и тѣмъ увѣрить народъ Польскій и Рускій предварительно о наминающейся едности и дружбѣ въ обоихъ сихъ народахъ.

Полковникъ Пушкаренко, удерживая въ своемъ начальствѣ многіе

реестровые полки, приверженные къ нему по прежней бытности его надъ ними Наказнымъ въ походахъ Гетманомъ, не преставалъ доносить Царю о злонамѣренномъ поведеніи Виговскаго и его контактахъ съ Поляками во вредъ Козакамъ и всея Россіи. А когда прибыли къ Виговскому посланники Польскіе съ признаніемъ и утвержденіемъ его въ Гетманствѣ и съ дипломомъ Королевскимъ на то достоинство, то Пушкаренко отправилъ къ Царю Есаула полковаго, Бурляя, съ донесеніемъ объ оныхъ посланникахъ и ихъ комисіи, и что ими, совмѣстно съ Виговскимъ, возмущаются войска и народы Малоросійскіе на сторону Польскую и проповѣдуется едность съ Польшею, неизвѣстно на какой конецъ Виговскій, перехвативъ посланца онаго на дорогѣ около города Сумъ, отобралъ у него пакетъ, а самаго повѣсилъ; на Пушкаренка же послалъ два полка Нѣжинскіе и два Стародубскіе, то есть, по одному изъ нихъ конному и по одному пѣшему, повелѣвъ имъ схватить Пушкаренка, или его истребить. Но Пушкаренко, свѣдавъ завременно объ ономъ умыслѣ, засѣлъ съ войсками своими въ лѣсахъ и байракахъ между Опошнаго и Будища. И когда полки оныя расположились на ночлегъ, то онъ напалъ на нихъ на разсвѣтѣ и разсѣялъ ихъ совершенно, а начальниковъ, ими командовавшихъ, забралъ въ плѣнъ, отправилъ къ Царю въ Москву съ своимъ конвоемъ и пространнымъ донесеніемъ о всѣхъ Виговскаго поступкахъ и умыслахъ и о заведенныхъ чрезъ то междуусобіяхъ, и что новый его, предложенный Царю, проектъ о наследіи Польскомъ не что иное есть, какъ только самый

коварный обманъ, вымышленный единственно для того, дабы провесть Царя и выиграть время на уформированіе войскъ и ополченіе противу его, вмѣстѣ съ самимъ вѣтимъ Виговскимъ и Княземъ Трансильванскимъ Ракоціемъ¹⁷⁷, котораго Поляки также на свою сторону подрядили.

Царь, еще не довѣряя Пушкаренку, но сомнѣваясь уже и въ Виговскомъ, послалъ нарочнаго въ Польшу гонца о томъ къ своимъ посланникамъ, ожидавшимъ тамъ согласія и приговора о Царскомъ въ Польшѣ наследствѣ, повелѣвъ имъ секретно навѣдаться о состояніи войскъ Польскихъ и въ какихъ они положеніяхъ и приготовленіяхъ находятся. Посланники оныя, сколько ни усыплены были отъ Поляковъ всегдашними пирваніями, играми и танцами, но пробуждены бывши Царскимъ гонцомъ и указомъ, доносили Царю, что „въ Варшавѣ Поляки часто перешептываются между собою на ухо „и ихъ подсмѣхаютъ и подмаргиваютъ, а жолнерство ихъ по „городу и въ корчмахъ всегда при „нихъ пощелкиваетъ и саблями по „брязгиваетъ, што ажно ужастъ „береть; а по деревнямъ у нихъ „войскъ, говорятъ, и видимо невидимо и частешенько проговариваются хвастливые Полячишки, что „наши южъ Козацы, нашъ, дескать, „и Смоленскъ скоро будетъ, а о „чести-то нашей Посольской и въ „усъ не дуютъ; то же и про насъ „слѣдство твое, Государь, Польское никто ужъ и не шевельнется, „а на наши про то сказки и привязки отвѣчаютъ они одними усмѣшками и ножнымъ шарканьемъ; и мы, „правду сказать, Государь, пре-

„смыкаемся здѣсь столбниками и „посмѣшищемъ Поляцкимъ!“

По донесенію посланниковъ оныхъ, Царь, отозвавъ ихъ изъ Польши и увѣрясь въ обманахъ и коварствахъ Поляковъ и Гетмана своего, Виговскаго, но, притворяясь предъ симъ послѣднимъ, что онъ ничего за нимъ не подозрѣваетъ, писалъ къ нему о прежней своей довѣренности и о вредныхъ упрямствахъ Пушкаренка, на котораго общалъ Царь въ помощь къ нему, Виговскому, прислать корпусъ своихъ войскъ и съ ними повелѣвалъ ему, уничтоживъ ополченіе Пушкаренково, привести его силою подъ свое начальство, а Пушкаренка, оковавъ въ желѣзы, прислать въ Москву на судъ Царскій. Войска Царскія, въ числѣ тридцати тысячъ человекъ, подъ командою Князя Трубецкаго, дѣйствительно вступили въ Малоросію въ Апрель мѣсяцъ, 1659 года, и Князю Трубецкому дано секретное повелѣніе, сошедшися съ Виговскимъ, арестовать его со всѣми приверженными къ нему чинами, а войскамъ, при немъ бывшимъ, повелѣтъ присоединиться къ Наказному Гетману, Пушкаренку, и пребывать въ его командѣ до избранія всѣмъ вообще войскомъ и народомъ Малоросійскимъ настоящаго Гетмана по своимъ правамъ. Виговскій, также притворяясь, что онъ ничего о подозрѣніяхъ на него не замѣчаетъ, пригласилъ тайно къ себѣ корпусъ войскъ Польскихъ, прошедшихъ къ нему лѣсами, подъ командою Хорунжаго Короннаго, Гуляницкаго, и ввелъ его въ городъ Конотопъ; а самъ, съ охочеконными полками и частію Запорожцевъ, расположился около мѣстечка Смѣ-

лаго и посылалъ отъ себя вѣстниковъ къ Князю Трубецкому, испрашивая отъ него увѣдомленія, гдѣ имъ соединиться. Князь, прохотя отъ города Путивля къ городу Конотопу, встрѣченъ былъ отъ жителей Конотопскихъ и увѣдомленъ, что къ нимъ наведены Виговскимъ Польскія войска, не извѣстно съ какимъ умысломъ. Князь, вздумавъ мимоходомъ забрать Поляковъ въ плѣнъ, причитая то къ своей комиссіи, осадилъ Конотопъ. Но Виговскій, согласясь давно съ Гуляницкимъ, напали на него съ своими войсками съ двухъ сторонъ и армію его разбили на голову, а обозы, со всѣми запасами, забрали въ свою добычу. Князь же, съ немногими, разсѣянными остатками своихъ войскъ, пробрался лѣсами вгору рѣки Сейма и скрылся въ Путивль. И отъ сего злодѣйскаго побоища вышла въ Малоросіи на обманщиковъ извѣстная пословица народная, что „такой-то обманщикъ провелъ такъ, какъ Виговскій Москву.“

По совершеніи Виговскимъ и Поляками такъ подлаго надъ Россіянами коварства, публиковалъ онъ въ Малоросіи соединеніе свое съ Польшею, приложивъ при томъ и вышписанныя договорныя съ нею Заславскія статьи, яко бы тремя державами, Цесарскою, Турецкою и Польскою ратификованныя. Но войско и народъ Малоросійскій, воспротивясь явно зловредному намѣренію Виговскаго и ненавидя Поляковъ, обратились всѣ къ Пушкаренку и умножили его силы. Виговскій, не предвидя отъ своего ополченія и отъ Поляковъ надежнаго успѣха къ покоренію Малоросіи, нанялъ въ помощь

себѣ десять тысячъ Крымскихъ Татаръ, которые, пришедши къ рѣкѣ Ворсклѣ, расположились, по согласію съ Виговскимъ, въ закрытомъ мѣстѣ, а Виговскій, между тѣмъ, съ своимъ войскомъ приближался къ Полтавѣ, чтобы въ немъ захватить и атаковать Пушкаренка. Но сей съ реестровыми Козаками и собравшимися къ нему волонтирами, встрѣтивъ Виговскаго за рѣкою Полтавкою, разбилъ его на голову и разсѣялъ войска его во всѣ стороны, при чемъ Поляки всѣ почти истреблены и Гуляницкій, командиръ ихъ, убитъ, а Виговскій, бѣжавшій въ безпамятствѣ, потерялъ Гетманскую свою булаву. Охочеконные жъ его Козаки, яко свои люди, обольщенные Виговскимъ, были при томъ пощажены, а только разгоняли ихъ и били тупыми ратищами и фухтелями. Но какъ обыкновенное всѣхъ побѣдителей слѣдствіе есть разстройство и изступленіе войскъ, то и съ Пушкаренкомъ тоже самое случилось. Войска его, гоняясь за побѣжденными и грабя ихъ станъ, были въ крайнемъ разстройствѣ, а въ то самое время, напавши на нихъ въ тылъ Татаре, изъ закрытія нечаянно вышедшіе, самихъ ихъ разбили и разсѣяли, а Пушкаренка убили и городъ Полтаву, безъ обороны оставленный, разграбили и раззорили.

По истребленіи такимъ образомъ Пушкаренка и по разсѣяніи его войскъ, Виговскій, все не могши преклонить въ свое послушаніе Малоросіянъ, началъ руйновать ихъ селенія прямо непріятельски и, побравши бывшіе безъ обороны города и мѣстечки: Зиньковъ, Лютенку, Сорочинцы, Богачку,

Устимиовицу, Ярески, Веприкъ и многіе другіе; отдалъ ихъ Татарамъ на грабежъ и плѣненіе. Между тѣмъ убѣжавшіе партизанства Виговскаго реестровые полки, собравшися къ городу Переяславлю, выбрали себѣ Наказнымъ Гетманомъ, Полковника Ивана Безпалаго, и съ нимъ выступили противъ Виговскаго и его Поляковъ и Татаръ, бродившихъ по Малоросіи и смущавшихъ народы; а разбивши ихъ на двухъ сраженіяхъ и на послѣднемъ около мѣстечка Глемязова, преслѣдовали ихъ по городамъ и селеніямъ, дававшимъ имъ убѣжище и пропитаніе, при чемъ раззорены и сожжены города: Лубны, Ширятинъ, Чернухи, Горошинъ, и другіе. И Виговскій, видя, наконецъ, что ему собрать новыя силы, а и того меньше удержаться напорно въ Гетманскомъ достоинствѣ невозможно, бѣжалъ съ остальными Польскими войсками внутрь Польши и болѣе въ Малоросіи не показывался; а жену свою съ семействомъ оставилъ въ Чигиринѣ на произволъ судьбы. И такъ онъ трагедію свою кончилъ въ полной мѣрѣ неблагодарности, подлости, и звѣрскаго лютоства.

Царь, извѣстившися о пораженіи войскъ его Виговскимъ и о введеніи имъ въ Малоросію Поляковъ и Татаръ, и что приверженный къ Царю и Россіи, Наказный Гетманъ, Пушкаренко, убитъ ими, а войска его разсѣяны, послалъ противу ихъ Боярина, Григорія Григорьевича Ромодановскаго, и корпусъ войскъ, въ числѣ тридцати тысячъ человекъ, повелѣвъ ему Боярину, по истребленіи Виговскаго, требовать отъ чиновъ и войска Малоросійскихъ выбору себѣ

Гетмана по правамъ ихъ и древнимъ уставамъ, и чтобы тотъ новоизбранный Гетманъ, въ утверждение договоровъ Гетмана Зиновья Хмельницкаго, съ Царемъ заключенныхъ, учинилъ предъ нимъ присягу и далъ отъ себя на то новое обязательство. Бояринъ Ромодановскій, вступая съ корпусомъ своимъ въ Малоросію, худо обрадовалъ народъ своимъ вспоможеніемъ, и первое его дѣйствіе было на городъ Конотопъ. Онъ, при встрѣчѣ его отъ города съ процессіями, помолвившись и покрестившись предъ ними по Христіански, разграбилъ потомъ городъ и обывателей его по Татарски. Это значило мщеніе за Князя Трубецкаго и его войска, разбитыя при семъ городѣ, который ни мало въ томъ не участвовалъ и виновенъ не былъ; а напротивъ того завременно давалъ Князю знать о засадѣ въ немъ Польскихъ войскъ, Виговскимъ введенныхъ. Однако жъ ничего того не уважено и, на представленіе и мольбы гражданъ, сказано Бояриномъ, что „виноватаго Богъ същеть, а войска его надо погѣшить и наградить за ихъ труды, въ походѣ понесенные.“

Проходя Бояринъ Ромодановскій съ корпусомъ своимъ далѣе въ Малоросію, извѣстился, что Виговскій и Поляки съ Татарами изъ нея уже выгнаны, и публиковалъ всенародно о выборѣ новаго Малоросійскаго Гетмана; а между тѣмъ не переставалъ попускать войску своему озлоблять Малоросіянъ, понося ихъ то Виговцами, то хохлами, и причиняя имъ многія насилия и грабительства безъ всякой наказанности, отъ чего возродилось въ народѣ крайнее огор-

ченіе и завелись новыя партіи, не знавшія прямо, чего держаться и кому вѣрить судьбу свою и подчиненность въ разсужденіи протекціи. Но, при всемъ томъ, собрались чины и войско въ городъ Чигиринъ и открыли элекцію на выборъ Гетмана, къ чему прибыли въ тотъ городъ и посланники, Цесарскій и Турецкій, а отъ Короля и республики Польской присланъ въ качествѣ посла Каштелянъ Вольнскій¹⁷⁸, кои почиталъ, что Гетманъ Виговскій, отложась отъ Россіи, сдѣлалъ Малоросію вольною по прежнему отъ всѣхъ протекцій, за удаленіемъ его отъ Гетманства, признавая правленіе сіе празднымъ. И потому предлагали собранію выбрать Гетмана на основаніи Гадяцкихъ статей, всѣми Дворами оными гарантированныхъ, и по нихъ дать полномочіе новому Гетману устроить свое правленіе за собою, или избрать протекцію по его волѣ и разсужденію. Чины и войско тогда же оспорили посла, что ихъ Гетманы никогда такого полномочія за собою не имѣли и имѣть не могутъ, яко правленіе ихъ земли и самыя Гетманы зависятъ отъ чинавъ и войска, и отъ ихъ выборовъ и приговоровъ.

Юрій Хмельницкій, проживавшій въ Сѣчи Запорожской, свѣдавъ о выборахъ Гетманскихъ, прислалъ отъ себя въ собраніе повѣренными Есаула Войсковаго Запорожскаго, Ивана Брюховецкаго, и чрезъ него писалъ къ чинамъ и войску, чтобы они вспомнили въ собраніи своемъ о великихъ заслугахъ отца его, Зиновія Хмельницкаго, отечеству оказанныхъ, и что онъ самъ усерденъ былъ всегда къ тому же

отечеству. Но рвеніе его на пользу народную, подстрекаемое обманомъ Виговскаго и Поляковъ, завело его на путь строптивый и скользкій, о чемъ онъ крайне сожалѣетъ и раскаивается. Собраніе, получивъ таковъ отзывъ отъ Хмельницкаго и уваживъ безпримѣрныя заслуги отца его, единогласно приговорило быть ему по прежнему Гетманомъ и, подписавъ на то свой выборъ, провозгласило его въ семъ достоинствѣ, объявивъ Брюховецкому, чтобы онъ вызвалъ Хмельницкаго въ Чигиринъ. Хмельницкій, сопровождаемый командою Запорожскихъ Козаковъ, вмѣстѣ съ Кочешевымъ ихъ Атаманомъ, прозываемымъ Съркомъ, прибывъ немедленно въ Чигиринъ, благодарилъ собраніе за его признательность и благодареніе и учинилъ ему обыкновенную присягу на свою должность; а совершилось сіе 1660 года, Апрѣля 27 дня.

По утверженіи Юрія Хмельницкаго въ Гетманскомъ достоинствѣ, тотчасъ приступили къ нему иностранные посланники съ признаніемъ его въ томъ достоинствѣ и съ требованіемъ объясненія, на какомъ основаніи, или по какимъ планамъ и положеніямъ, управлять будетъ онъ Рускимъ народомъ? А Каштелянъ Польскій, Вольнскій, Каштелянъ Польскій, утверждающій Хмельницкаго Гетманомъ, уговаривалъ его пристать по прежнему въ соединеніе съ Польшею. Гетманъ Хмельницкій объявилъ всѣмъ посланникамъ, а въ томъ числѣ и Каштеляну, что онъ съ народомъ Рускимъ, претерпѣвъ чрезъ протекціи свои ужасныя напасти и раззоренія, и бывши отъ нихъ осво-

божденъ прошедшими революціями и настояніемъ ихъ державъ, намѣренъ пребыть, въ разсужденіи интересующихся въ томъ державъ, нейтральнымъ и отъ самихъ себя независимымъ. Союзъ же со всѣми державами, по общимъ правамъ благоустроенныхъ народовъ, можетъ онъ учинить не иначе, какъ по разсужденію и согласію всего народа здѣшняго, смотря на времена и обстоятельства, побуждающія къ тому правленію и народъ, и съ тѣмъ отправилъ всѣхъ посланниковъ во свояси. А собранію послѣ того открылъ онъ свое мнѣніе, что, какъ Польская держава находится при послѣднемъ изнеженіи, то онъ намѣренъ держаться союза и соединенія съ Царемъ Московскимъ, что повторилъ и Боярину, Князю Трубецкому, присланному отъ Царя въ Чигиринъ съ подтверженіемъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ, дополнивъ сему Боярину, чтобы до дальнѣйшаго времени, а паче пока совершенный миръ съ Польшею утвердится, содержать прежнее положеніе съ Царемъ въ великой тайнѣ, дабы претендующія за то державы не навели прежнихъ народу Малоросійскому злочлюченій.

Гетманъ Хмельницкій началъ правленіе свое изгнаніемъ изъ Малоросіи Поляковъ, Виговскимъ введенныхъ; для сего отрядилъ корпусъ войскъ подъ командою Польковниковъ, Переяславскаго Цюцюры, и Уманьскаго Худорбая, которые, прошедъ города: Нѣжинъ, Повгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Черниговъ, Кіевъ и ихъ окрестности, изгнали изъ нихъ всѣ Польскія войска, содержащія въ городахъ гарнизоны и квартировав-

шія въ селеніяхъ; сопротивлявшіеся же изъ нихъ и подымавшіе оружіе на оборону были избиты до послѣдняго; и у такихъ отбито пятнадцать знаменъ, тридцать семь пушекъ и множество другихъ снарядовъ воинскихъ, что все отослано въ городъ Нѣжинъ и представлено, проживавшему тамо, Гетману. Народъ Рускій, пограничный отъ Днѣпра, Припети и Случи, узнавъ отъ побоища Поляковъ, что война съ ними и ихъ союзниками будетъ продолжаться съ неминуемымъ раззореніемъ пограничныхъ селеній, собралися во множествѣ къ Хмельницкому и требовали отъ него обороны или пристанища, и Гетманъ позволилъ таковымъ переселиться въ Слободскіе полки, отцемъ его заведенные и заодно съ Малоросією бывшіе, какъ-то: Сумскій, Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій и Рыбинскій.

Царь, увѣрившись по дѣйствіямъ Юрія Хмельницкаго, что онъ есть совершенный Полякамъ непріятель, а къ нему и Царству его имѣетъ прежнюю приверженность и усердіе, сдѣлалъ ему за то благодарственный отзывъ чрезъ Боярина своего, Василья Васильевича Шереметева, повелѣвъ сему Боярину въ оборонительныхъ мѣрахъ противу Поляковъ и Татаръ поступать по его планамъ и намѣреніямъ. И такъ, когда отъ стороны Польской, за избитыхъ въ Малоросіи Поляковъ, предпринята наступательная война и командированъ къ границамъ Малоросійскимъ Коронный Гетманъ, Собіевскій съ многочисленною армією, умноженною тѣми войсками, кои дѣйствовали на границахъ Швед-

скихъ, но по умертвіи въ то время Короля Шведскаго, Адольфа, стали тамъ не надобными, то Гетманъ, согласясь съ Бояриномъ Шереметевымъ, выступили съ войсками своими противу арміи Польской. И Шереметевъ съ корпусомъ, состоящимъ изъ тридцати пяти тысячъ, поднявшись отъ города Путивля и проходя мимо городовъ, Полтавы и Кадака, а дальше въ гору рѣки Буга, показывалъ маршемъ симъ готовность свою къ отраженію Татаръ и Турковъ, къ тѣмъ странамъ граничущихъ, ежели бы они за Поляковъ вступились. А Гетманъ съ сорокатысячною армією, слѣдуя среднюю Малоросію, соединился съ Шереметевымъ за городомъ Острогомъ, и тамо, свѣдавъ о сближеніи арміи Польской, расположили они станъ свой въ ордеръ баталіи. Пѣхота обоихъ войскъ и вся спѣшенная конница Великоросійская поставлены были въ центръ и прикрыты батареями и редутами съ артиллерією. Часть конницы Козацкой скрыта была въ заросляхъ по лѣвую сторону стана, а другая часть конницы изъ охочеконныхъ полковъ и волонтировъ¹⁷⁹, выслана на встрѣчу непріятеля, и сія конница, то нападая на непріятеля, то отступая назадъ, навела его на самый станъ Россійскій. Пальба изъ пушекъ и ружьевъ учинена и продолжалась съ обихъ сторонъ жестокая и долговременная. Насунувшаяся на фронтъ Россійскій непріятельская пѣхота принята и поражена была копьями съ страшнымъ убійствомъ; а въ то время наступившая изъ зарослей конница Козацкая ударила въ тылъ непріятеля и рѣшила сраженіе. Поляки, окруженные со всѣхъ почти сторонъ, смѣ-

шались и начали отступать въ безпорядкѣ; а Россіяне, пользуясь ихъ замѣшательствомъ, наступили на нихъ всѣми силами и, опрокинувъ ихъ устройство, разсѣяли во всѣ стороны. Погоня, сдѣланная всею конницею, довершила пораженіе непріятеля. Всѣ обозы и запасы непріятельскіе со множествомъ артиллеріи и аммуниціи достались въ добычу побѣдителей, а убитыхъ Поляковъ погребено до тридцати тысячъ.

Послѣ такого пораженія Поляковъ и когда ихъ сила нигдѣ уже въ полѣ слышно не было, принято полководцами Россійскими руйновать Польскіе города и селенія; для того, проходя они съ войсками своими города: Львовъ, Броды, Замостье, Люблинъ, Случкъ и многія мѣстечки, вынудили отъ нихъ военную контрибуцію и другія прибыточные корысти, а державшіеся въ нѣкоторыхъ городахъ слабыя гарнизоны Польскіе были ими разбиты и разсѣяны. И такъ имъ походъ сей вѣнчанъ былъ наилучшимъ для Россіянъ успѣхамъ. Все предъ ними падало и покорялось и ничто противу ихъ стоять не могло. Но зависть человѣческая, неразлучная спутница полководцевъ и начальниковъ, сдѣлала тому конецъ самой постыдной на многое время. Полководцы оные, возвращаясь въ свои границы, завели обоюдныя претензіи за полученныя отъ непріятеля контрибуціи и добычи. Бояринъ Шереметевъ съ чиновниками своими претендовалъ пріобрѣтенную корысть въ сторону Царя и его войска, доказывая, что войска Царскія вели войну съ Поляками въ оборону Козаковъ и ихъ жилищъ, и по тому вся добыча принадлежитъ въ ихъ награ-

жденіе. А Гетманъ Хмельницкій возражалъ Боярину, что у Козаковъ войны съ Поляками давно кончены миромъ, утвержденнымъ трактатами, и они всегда ищутъ союза, а не войны съ Козаками. Нынѣшняя же съ ними война продолжается въ полъзу Царя и царства Московскаго для удержанія завоеваннаго у Поляковъ Смоленска и части Бѣлорусіи и за наслѣдство Царское въ Польскомъ королевствѣ, послуженное Поляками и ими съ безчестіемъ Царю отиѣненное. Переговоры оные кончены самою грубою ссорой, и Хмельницкій вытолканъ изъ ставки Боярской съ крайнимъ безчестіемъ отъ пьяныхъ чиновниковъ.

Хмельницкій, отступя съ войскомъ своимъ отъ стану Шереметева, послалъ жалобу свою къ Царю черезъ Старшину Генеральнаго, Тредьяковскаго, и въ ней, описавъ всѣ тяжкія обиды свои и оскорбительныя поношенія, отъ Боярина и чиновниковъ его причиненныя, дополнилъ при томъ, что самое поведеніе чиновниковъ оныхъ и ихъ подчиненныхъ воиновъ не имѣетъ ничего дружескаго или союзнаго къ нему, Гетману, и войску Малоросійскому, не имѣетъ даже и политическихъ видовъ, удерживающихъ народъ хотя въ притворномъ соединеніи и пріятельскомъ обращеніи; и все у нихъ дѣлается вопреки, а обхождение ихъ и разговоры дышутъ однимъ презорствомъ и издѣвками надъ здѣшнимъ народомъ. Поношеніе Виговцами и хохлами есть обыкновенными для ихъ титулами и названіями. Самая даже религія или вѣра народа здѣшняго, бывшая нѣкогда образ-

цовой и колыбелью для всей Россіи, поносился ими обливальщиною, не имущей крестовъ на шельхъ и складней въ возахъ, и, словамъ сказать, едва признается народъ сей за созданіе Божіе. Царь, предваренъ бывши отъ Шереметева другими жалобами и доносами на Хмельницкаго, наказалъ сему послѣднему чрезъ посланника его, Тредьяковскаго, что „всякая шутка или насмѣшка суть „вздоръ и бредъ, не стоящіе ал- „тына и не имѣющіе правды; а то „ужь справедливо, что кто прихо- „дитъ незванный, то и отходитъ „непровожанный; а свято мѣсто не „бываетъ пусто.“

Обруганный и униженный такимъ образомъ Хмельницкій обратилъ всю злость свою на Боярина Шереметева. Онъ подговорилъ первѣе реестровые полки вступить въ его предпріятіе; но когда сіи на то не согласились, то, подговоривъ съ собою охочеконныхъ Козаковъ и волонтировъ, отправился съ ними въ Сѣчь Запорожскую, и тамо пребывая, объявилъ себя союзникомъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ. А реестровые полки, извѣстясь о сихъ противныхъ имъ и всей націи поступкахъ и намѣреніяхъ Хмельницкаго, объявили правленіе его въ Малоросіи празднымъ и приговорили быть выбору новаго Гетмана. Но до собранія чиновъ и открытія элекціи выбрали тогда же для правленія войскомъ Наказнаго изъ Есауловъ Генеральныхъ, Якимъ Самка, и съ нимъ пребывали непоколебимыми на сторонѣ Россійской, держась соединенія съ корпусомъ Боярина Шереметева, который расположился на зимовья квартиры въ За-

днѣпровскихъ городахъ и селеніяхъ около Житомира и имѣлъ примѣчаніе и поиски за движеніями Поляковъ и Хмельницкаго съ Татарами, конхъ партіи безпрестанно были въ движеніи отъ самаго Крыма по-надъ Днѣпромъ до Галиціи.

Въ открывшуюся 1662 года весну Хмельницкій, собравшись съ приверженными къ нему Запорожскими и охочеконными Козаками и волонтирами и нанявши къ тому двѣ тысячи пять сотъ Донскихъ Козаковъ, соединенно съ Крымскимъ Ханомъ и Татарами, отправился по берегу рѣки Днѣпра къ рѣкѣ Стири и тамо соединился съ Польскою арміею, состоящею подъ командою самаго Короля Казимира. Бояринъ Шереметевъ, гордясь прежними его воинскими успѣхами, мало уважалъ соединеніе оное и допустилъ его противу всѣхъ правилъ искусства воинскихъ въ крайнюю оплошность свою. Непріятельскія силы окружили его армію издали, а онъ ничего не уважая, шель на ихъ центръ. Обозы жь свои съ запасами оставилъ въ сторонѣ съ слабымъ укрѣпленіемъ. Непріятель, по сближеніи своемъ, ударилъ на армію Шереметева со всѣхъ сторонъ и отрѣзалъ ее отъ обозовъ, завладѣвъ ими совершенно, а армію принудилъ обороняться вкругъ. По жестокомъ нападеніи и сильной оборонѣ принуждена армія сія, претерпѣвъ великой уронъ, отступать къ мѣстечку Чуднову и его Слободищу и укрѣпиться тамъ между окоповъ садовыхъ и огородныхъ. Непріятель, окруживъ армію Россійскую, стѣснилъ ее своими окопами и редутами и дер-

жалъ въ крѣпкой осадѣ. Шереметевъ, ожидая помощи себѣ отъ Князя Борятинскаго, стоявшаго съ корпусомъ своимъ около города Кіева, сильно защищался отъ нападеній непріятельскихъ. Но какъ таковой помощи вовсе не было, то онъ, державшись въ осадѣ болѣе трехъ недѣль и не имѣвши во все проіантѣ, издержалъ на прокормленіе войска своего всѣхъ верховыхъ лошадей и, наконецъ, видя, что ему и войску его должно помереть съ голода, отдался со всѣмъ войскомъ въ волю непріятелей. Дѣлежъ и грабежъ надъ плѣнными производился тогда самый оскорбительный и варварскій. Самъ Шереметевъ съ частію чиновниковъ и со всѣми рядовыми воинами достался обнаженными на пай Татаръ и ими погнаны въ Крымъ для выкупа и на продажу; другая часть чиновниковъ забрана Поляками, а реестровые Козачьи полки, бывшіе при Шереметевѣ съ ихъ чиновниками, отданы во власть Хмельницкаго, который нѣскольکو ихъ тутъ же перевѣшалъ, а послѣднихъ привелъ къ присягѣ оныхъ къ нему вѣрности и послушаніи. Никто при семъ не торжествовалъ такъ, какъ Хмельницкій, влекомаго Татарами въ неволю, въ которой онъ пребывалъ двадцать лѣтъ.

Хмельницкій, ободренный гнусными своими успѣхами на вредъ собственнаго отечества, осадилъ городъ Чигиринъ, дабы его взять и сдѣлать своею резиденцію. Но Козаки, державшіеся стороны Россійской, къ тому его не допустили, защищая городъ непрерывными вылазками и нападеніями на станъ Хмельницкаго; почему онъ,

отступя отъ города, держалъ его въ блокадѣ, ожидая на помощь къ себѣ Хана Крымскаго, который, по рекомендаціи его, ходилъ съ Татарами для грабежа въ Задесенскую Малоросію и разорилъ тогда города: Новгородъ, Стародубъ, Мглинъ, Погаръ и многія другія селенія. Между тѣмъ, когда еще Ханъ съ добычи своей не возвращался, Наказный Гетманъ, Самко, съ реестровыми полками: Переяславскимъ, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Кіевскимъ и Лубенскимъ, соединясь съ Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, стоявшимъ съ корпусомъ своимъ около города Козельца, переправились чрезъ рѣку Днѣпръ на Мишуриномъ Рогу и напали на Хмельницкаго при городѣ Крыловѣ¹⁷, гдѣ его и разбили, а городъ, ему помогавшій, сожгли. Хмельницкій, отрѣзанъ будучи отъ убѣжища своего, Сѣчи Запорожской, и отъ Крыма, потянулся, съ остатками своихъ войскъ, вгору Днѣпра до города Канева, и тамъ соединился съ сильнымъ корпусомъ Польскимъ, бывшимъ подъ командою Воеводы Чернецкаго. Помощь Польская, весьма благовременно Хмельницкому случившаяся, ополчила его еще одинъ разъ противу отечества. Но ополченіе сіе было уже послѣднее въ его жизни и рѣшительное на его судьбу. Онъ, переправясь за Днѣпръ, атаковалъ Гетмана Самка подъ Переяславемъ и довелъ было его до здачи. Но Князь Ромодановскій, подоспѣвъ съ своимъ корпусомъ къ Переяславу, освободилъ Самка и, съ нимъ преслѣдуя войска Хмельницкаго, отступавшія къ Каневу, поразилъ его при Днѣпрѣ противу Канова, гдѣ многіе изъ нихъ

потонули въ рѣкѣ, и въ томъ числѣ однихъ Донскихъ Козаковъ перетопилось болѣе тысячи челоѣкъ. Хмельницкій, побѣдившій въ городѣ Черкасы, преслѣдованъ былъ по одной сторонѣ Днѣпра Гетманомъ Самкомъ, а по другой Полковникомъ Приклонскимъ, который, упредивъ Хмельницкаго, занялъ Черкасы и, оставивъ въ немъ Полковника Гамалію съ его полкомъ, выступилъ самъ противу Хмельницкаго. Но сей, напавъ на него съ отчаяніемъ, разбилъ корпусъ Приклонскаго на голову и остатки опрокинулъ въ дугъ Днѣпровскій, гдѣ спасъ ихъ Князь Ромодановскій пушечною пальбою съ другой стороны Днѣпра. Хмельницкій послѣ того обратился было къ Каневу, чтобы въ немъ укрѣпиться или собраться съ новыми силами; но, Старшина Генеральный, Лизогубъ, оставленный отъ Самка въ Каневѣ, засѣвши передъ городомъ въ байракахъ, напалъ на войска Хмельницкаго печально и ихъ разбилъ и разсыпалъ во всѣ стороны; а самъ Хмельницкій, бросившись въ лодку на берегу Днѣпра, спасся тѣмъ на другую сторону и прошель тайно въ монастырь Лубенскій къ другу своему, имѣ некогда облагодѣтельствованному, Архимандриту Амвросію Тукальскому.

Судьба Юрія Хмельницкаго есть странна, удивительна и превосходяща всѣ случайности: два раза избранъ былъ онъ Гетманомъ цѣлою націею и признанъ ею того достойнымъ; но два же раза лишился сего достоинства по интересамъ той же націи. Наконецъ, еще два раза возведенъ былъ въ то достоинство двумя Монархами; но

никакимъ ихъ могуществомъ утвержденъ и удержанъ въ немъ не былъ. И такъ жизнь его была не что иное, какъ только игралище Фортуны, самой коловратной. Послѣ вторичнаго лишенія своего достоинства, онъ не только презрѣлъ всѣ величія и почести мірскія, но отрекся и отъ самаго міра, и въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1663 года, посвятился въ монахи въ томъ Лубенскомъ монастырѣ, который былъ послѣднимъ его убѣжищемъ. Для удаленія себя отъ всего, могущаго возмутить его въ такомъ значномъ монастырѣ, каковъ былъ Лубенскій, сокрылся онъ весьма тайно въ Мошнинскую пустыню, что пониже Каневскаго монастыря въ лѣсахъ и байракахъ; но и тутъ злой рокъ гнать его не преставалъ. Во время страшныхъ послѣ его Гетманства въ Малоросіи возмущеній и притязаній, взявъ былъ онъ силою въ монастырской пустыни Польскимъ Королемъ, Яномъ Казиміромъ и, по уговору и разрѣшенію отъ монашества Митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифомъ Тукальскимъ, провозглашенъ Гетманомъ для утишенія волнующагося народа; но народъ сей, принявши его въ то достоинство, требовалъ соединенія съ партіею, державшеюся стороны Россійской. И когда онъ на то присталъ и отзывался министерству Россійскому, то по доносу Наказнаго Гетмана Заднѣпровскаго, Тетери, подхваченъ опять въ Польшу и, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Тукальскимъ, сосланъ въ ссылку въ остроги и лѣса Жмудскіе. Наконецъ, когда продолжавшееся въ Малоросіи несогласіе и возмущеніе поджигалось было чрезъ присылку съ Москвы Воеводъ, и противныя тому пар-

тіи искали протекціи у Порты Оттоманской, то Султанъ Турецкій, Солиманъ Третій, вытребовавъ отъ Польши Хмельницкаго и, на основаніи статей Гадяцкихъ или Заславскихъ, Портою и другими державами гарантированныхъ, провозгласилъ его Княземъ Сарматскимъ и Гетманомъ Козацкимъ и, съ помощію Паши Силистрійскаго и Хана Крымскаго, ввелъ его въ Малоросію. Народъ и войска здѣшніе, принявъ съ охотою Хмельницкаго своимъ Гетманомъ, согласались его возстановить съ Царемъ Московскимъ договоры отца его, посуленные ему съ уничтоженіемъ воеводствъ, и пребыть затѣмъ по прежнему въ соединеніи съ Россіею. Хмельницкій, угождая народу, не щадя самого себя, склонился и на сіи его желанія; но Наказный Гетманъ, Дорошенко, искавшій, какъ и многіе другіе, настоящаго себя Гетманства, схвативъ Хмельницкаго, отдалъ Хану Крымскому, который сослалъ его въ городъ Бѣлгородъ, и оттолъ взявъ онъ въ Царьградъ и посаженъ въ Едикулъ или Семибашенный замокъ, гдѣ содержанъ четырнадцать лѣтъ въ заключеніи, наконецъ, сосланъ въ одинъ Греческій островъ и тамо скончался пономаремъ въ одномъ Греческомъ монастырѣ. И такъ, ежели признавать въ челоѣчествѣ владычествующими счастье и несчастье, то они оба въ высочайшей степени терзали бѣднаго Хмельницкаго черезъ весь его горестный вѣкъ и, сдѣлавъ бѣднѣйшимъ отъ всѣхъ ировъ на свѣтѣ, повергли съ тѣмъ въ бездну золь невозвратно.

Послѣднее уничтоженіе Юрія Хмельницкаго возродило въ Ма-

лоросіи ужасное замѣшательство, междоусобіе и всѣхъ родовъ нестроенія. Вдругъ возстало въ ней пять самовольно назвавшихся Гетмановъ, избравшихъ себя разныя партіи и неистовыя протекціи: одинъ Турецкую, другой Польскую, а третій Россійскую! Два изъ нихъ были Заднѣпровскіе Полковники, Тетеря и Дорошенко, а два сегобочные Полковники, прежній Самко и Нѣжинскій Васюта, да одинъ изъ Запорожскихъ Есауловъ, Иванъ Брюховецкій. Сей, бывши при Юріи Хмельницкомъ великимъ фаворитомъ и предателемъ, умѣлъ нажить знатныя суммы, и когда командиръ его и благодѣтель пресмыкался изъ байрака въ байракъ, изъ тюрьмы въ тюрьму, онъ, между тѣмъ, подобралъ себѣ самую большую партію подарками и могоричами и, потому, избранъ Гетманомъ отъ самаго большаго числа Козаковъ, а паче отъ Запорожцевъ, кои своевольно въ выборы сіи вмѣшались, а прежде они того чужды были. Полковникъ Васюта, пробивая себѣ дорогу въ Гетманы, вошелъ въ доносъ къ Царю о незаконномъ выборѣ Брюховецкаго, согласивъ себѣ въ предстатели важнаго тогда Архіепископа, Мееодія; но Царь, по благодаренію своему и справедливости, далъ доносчику и предстателю слѣдующую резолюцію: „Понсеже избраніе Гетмана Малоросійскаго по силѣ договорныхъ статей имѣнитаго Гетмана Зиновія Хмельницкаго зависитъ отъ чиновъ и Козаковъ тамошнихъ, то не мѣшать имъ въ томъ ни по какимъ случаямъ; и ежели Брюховецкій избранъ уже Гетманомъ, то такъ тому и быть, а Васютокъ искать благоволенія Козачьего, чтобы и его

„также по смерти Брюховецкаго „выбрали; а до того быть ему въ „прежнемъ чинѣ спокойно и безъ „шатостей 180 “

Доносы и жалобы на Брюховецкаго не прекратились, но усугублены къ Царю. Васюта, повторяя ихъ просилъ Царя рассмотреть и изслѣдовать оныя. Наказный Гетманъ Самко также представляя Царю о нарушеніи правъ и договоровъ Малоросійскихъ фортельных выборомъ Брюховецкаго, уважилъ тѣмъ предъ Царемъ представленіи Васютины, ибо Самко многими заслугами воинскими довольно доказалъ приверженность свою къ интересамъ Царскимъ и всея Россіи, да и отъ войска достоинства его отлично почитаемы были. Посему Царь рѣшился нарядить Комиссію для изслѣдованія и рѣшенія жалобъ и доносовъ на Брюховецкаго. Комиссіантами опредѣлены Князь Гагинъ 181 и Бояринъ Кирило Осиповичъ Хлоповъ, со множествомъ Думныхъ дьяковъ и подьячихъ. Но какъ Брюховецкій былъ нарочито богатъ и Запорожецъ, т. е., изъ числа тѣхъ людей, которые обыкновенно тамо жнутъ, идѣже не сѣютъ, и росточаютъ такъ, какъ и собираютъ, то всѣ доносы и жалобы на него въ глазахъ Комиссіантовъ и ихъ Думныхъ дьяковъ были паутиною, сквозь которую пробивается, обыкновенно, шершень, а муха въ ней вязнетъ, и жалобщики на семь правилъ обвинены очень скоро и осуждены Комиссіею, а о Брюховецкомъ въ рапортъ къ Царю донесено, что, „Иванъ Мартыновичъ „естъ честный человекъ и годитъ „ся быть Гетманомъ, понеже онъ „хотя не ученъ, да уменъ и ужастъ

„какъ воровать и исправенъ. По „сядя его на границахъ, можно „спать въ Москвѣ безъ торопъ „ливости.“ И между тѣмъ, какъ ожидали резолюціи Царской на то донесеніе, важнѣйшіе просители, Самко и Васюта, Комиссіею арестованы и отданы самому Брюховецкому подъ стражу, который, оковавъ ихъ желѣзами, содержалъ въ тюрьмѣ подземной; а въ одну ночь, пославъ въ тюрьму своихъ Запорожцевъ, отрубилъ имъ обимъ головы. Варварское и злодѣйское убійство Самка и Васюты подвигло всѣхъ Полковниковъ Малоросійскихъ на Брюховецкаго и причинило великое смятеніе; но Брюховецкій однимъ и тѣмъ же орудіемъ, чрезъ сильную партію свою въ Москвѣ, умѣлъ утишить возставшее на него волненіе и предпріятіе и разными происками выгналъ изъ полковъ противныхъ ему Полковниковъ, а на ихъ мѣста ввелъ Запорожцевъ Полковниками. И сіи Полковники, зная одно распутство и своевольство, разрушили всю регулу и дисциплину военную, въ полкахъ реестровыхъ заведенную Гетманомъ, Княземъ Ружинскимъ, и укрѣпленную Гетманомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ, и вмѣстѣ того допущено въ нихъ янычарское убійство, самовольство и непослушаніе. Брюховецкій же, для наполненія своихъ убытковъ, понесенныхъ за удержаніе Гетманства, предпринялъ руйновать имѣнія Полковниковъ, имъ низверженныхъ, и для сего самъ ходилъ съ Запорожцами по Малоросіи и разграбилъ многія фамиліи, а паче семейства Васюты и Самка. И сего послѣднѣго бывшія въ Переяславлѣ великія сокровища, собранныя для скарбу Малоросійскаго во время быт-

ности его Наказнымъ Гетманомъ, забралъ все безъ остатка и подѣлился оными съ своими Запорожцами, а сіи Запорожцы, пачеже бывшіе изъ нихъ чиновниками, на дѣлали много наглостей по Малоросіи, умаленныхъ мало чѣмъ отъ раззореній Татарскихъ, и, не говоря о разнообразныхъ ихъ безчинствахъ, вся собственность жителей присвоена ими была за общую.

Заднѣпровскіе Полковники, видя необузданныя наглости Брюховецкаго и явную потачку за нихъ верховнаго правительства, отложились совѣмъ отъ стороны Россійской и, согласясь съ своими Наказными Гетманами, Дорошенкомъ и Тетерею, соединились съ Польшею. Царь, желая восстановить тишину и устроить порядокъ въ Малоросіи на основаніи прежней, некоего договоръ и постановленій, прислалъ было въ Батуринъ, хотя нѣсколько и поздно, Думнаго дьяка, Башмакова, съ повелѣніемъ собрать всѣхъ чиновъ и Козаковъ и согласить ихъ на утвержденіе Гетмана Брюховецкаго, или на выборъ другаго по общему приговору и согласію; но наличные чиновники и Генеральные Старшины, въ Батуринѣ бывшіе, объявили Башмакову, что собраніи теперъ дѣлать не кому инѣогда, ибо половина Заднѣпровской Малоросіи, не могши снести нынѣшняго правленія, отложились отъ насъ и привлеклись къ Польшѣ, имѣя своихъ начальниковъ, а остальная, пренемикаясь въ хаосъ неизвѣстности о самой себѣ, должна готовится къ отраженію непріятели и защитенію семействъ своихъ; что Польски, пользуясь растройствомъ Малоросіи, собрали великія силы и,

подъ предводительствомъ Короля, идутъ къ здѣшнимъ границамъ. Думный дьякъ объявилъ на сіе, что, „по Соборному уложенію, „дѣло съ Королями до него не касается,“ и уѣхалъ наскоро въ Москву.

Король Польскій, Янъ Казиміръ, въ началѣ 1663 года, приближаясь съ арміею своею къ границамъ Малоросійскимъ, командировалъ предъ собою Наказнаго Гетмана Заднѣпровскаго, Тетерю, и Полковниковъ тамошнихъ, Гуляницкаго, Богуна и трехъ другихъ, которые, проходя беззащитную Малоросію, грабили, раззоряли и сожигали все ея селенія, имъ встрѣчающіяся, подъ предлогомъ, что они отмщаютъ такимъ образомъ Брюховецкому за обиды братьевъ своихъ и товарищей, имъ отъ него причиненныя. Но сіе мщеніе столь умно и справедливо, какъ разсудокъ Цыганскій. по которому Цыганъ за то мать свою бьетъ, чтобы жена его боялась. Между тѣмъ проседъ Король съ арміею всю Малоросію, и не имѣвъ ни отъ кого сопротивленія, осадилъ формально городъ Глуховъ, въ которомъ заперся Судья Генеральный, Животовскій, съ тремя реестровыми полками, Черниговскимъ, Старадубскимъ и Нѣжинскимъ. Осада города была жестока и продолжительна. Брошено въ него до 100,000 бомбъ и гранатъ, и сдѣлано нѣсколько приступовъ; но все было тщетно: осажденные частыми вылазками и нападеніями на станъ Польскій уничтожили все ихъ предпріятія и причинили имъ великій вредъ, истребивъ множество ихъ народа. Наконецъ, простоявъ Король подъ городомъ 9 181 недѣль и не предвидя

успѣха, снялъ осаду и отступилъ отъ города, услышавъ притомъ, что Россійскія войска начали собираться: одинъ корпусъ подъ командою Князя Ромодановскаго въ Гадячѣ¹⁸², при которомъ и Гетманъ Брюховецкій съ своими войсками находился; другой, подъ командою Князя Куракина, былъ въ Путивлѣ, а третій, подъ командою Князя Черкаскаго, шелъ отъ Брянска. Походъ Королевскій предпринятъ былъ отъ Глухова на Новгородъ Сѣверскій. Авангардомъ служили и на пути все раззоряли и сожигали войска Казацкія Заднѣпровскія, а въ аріергардѣ шелъ Коронный Гетманъ съ Польскими войсками.

Гетманъ Брюховецкій съ войсками Малоросійскими преслѣдуя армію Польскую, имѣлъ всегда въ виду своемъ ея аріергардъ и дѣлалъ на него частые напуски, и когда армія съ Королемъ переправилась чрезъ рѣку Десну при селѣ Пироговкѣ, то онъ, напавъ на аріергардъ, отбилъ его отъ переправы и всѣ обозы и запасы артиллерійскіе получилъ въ свою добычу. Коронный Гетманъ, отрѣзанный такимъ образомъ отъ Королевской арміи, ретировался лѣвымъ берегомъ Десны внизъ по ея теченію и, проходя сію часть Малоросіи до самаго города Остра, предавалъ огню и мечу все, ему встрѣчавшееся. Гетманъ Брюховецкій, его преслѣдовавшій, перешедъ Днѣпръ, учинилъ тамъ также всякія раззоренія и опустошенія Малоросійскому народу, отложившемуся къ Польшѣ, отмщевая на немъ равныя раззоренія, учиненныя на сей сторонѣ Днѣпра Гетманомъ ихъ, Тетерю, и его Полковниками. Тако-

вая неистовыя съ обѣихъ сторонъ мщенія или междоусобія, значать болѣе, нежели самое грубое невѣжество, и раззорять свой невинный народъ, ни мало не участвовавшій въ злодѣйствахъ своихъ полководцевъ; показываетъ дикое ихъ варварство и непонятное сумасбродство. Гетманъ Брюховецкій, предпріявъ покорить Заднѣпровскіе полки въ командованіе своею силою оружія, послалъ партизана своюю, Кошеваго Запорожскаго Атамана, Сврка, къ городу Чигирину, чтобы въ немъ захватить Гетмана тамошняго, Тетерю, а самъ пошелъ на городъ Черкасы, который, доставши, разграбилъ неприятельски и поспѣшилъ къ Чигирину. Но Гетманъ Тетеря, свѣдавъ о сближеніи Сврка, забралъ всѣ свои сокровища и удалился съ войскомъ своимъ въ Заславль; а когда пошелъ за нимъ Брюховецкій, то онъ изъ Заславля, скрывшись отъ своихъ войскъ, пробрался съ пожитками внутрь Польши, гдѣ Поляки ограбили его донага и принудили бѣжать въ Молдавію въ крайней бѣдности. Брюховецкій, сошедшия съ Свркою подъ Чигириномъ, покусился его взять; но засѣвши въ немъ послѣ Тетери Чернецкій, Воевода Русскій, съ сильнымъ Польскимъ гарнизономъ, ихъ отъ города отбилъ, а подоспѣвшіе къ Чернецкому на помощь Татары Великой Орды принудили Брюховецкаго и Сврка удалиться за Днѣпръ.

Воевода Чернецкій, возгордясъ своими успѣхами подъ Чигириномъ, оставилъ сей городъ въ обереженіи гарнизона, а самъ съ Татарами пошелъ подъ городъ Бѣлую Церковь, бывшій на сто-

ронѣ Брюховецкаго, чтобы его взять и отдать на грабежъ Татарамъ. Но Козаки тамошняго полку, засѣвши около города въ байракахъ, сдѣлали удачное нападеніе на Чернецкаго, самаго его убили, а войско его разогнали. Между тѣмъ Кошевой Сврко съ реестровыми и своими Козаками, зная о походѣ Великой Орды съ Чернецкимъ, отправился скоропостижно въ ея сторону и оную въ конецъ разорилъ, а главный городъ ея Акерманъ или Бѣлгородъ взялъ приступомъ, истребилъ его жителей и, разграбивши, сожегъ. Тоже сдѣлалъ и съ укрѣпленными ихъ мѣстечками, Буджакомъ, Паланкою и Каушанами. Наконецъ, услышавъ о поворотѣ въ свои жилища Ордъ, поспѣшавшихъ въ безпамятствѣ на помощь имъ, удалился отъ нихъ въ Молдавію и, переправясь чрезъ Днѣстръ около города Сороки, претерпѣлъ тутъ великій убытокъ отъ Генерала Польскаго, Маховскаго, напавшаго на него при переправѣ, отъ котораго, однако, отбился и возвратился въ свою Украйну.

Преемникъ Воеводы Чернецкаго, Шаблика, въ Апрѣль мѣсяцѣ 1665 года, съ корпусомъ войска Польскаго, усиленнымъ наемными Калмыками и Татарами, напавъ на Гетмана Брюховецкаго, стоявшаго съ войсками Козацкими лагеремъ въ Бѣлой Церкви, атаковалъ его со всѣхъ сторонъ. Но Гетманъ, имѣвши станъ свой хорошо укрѣпленнымъ со многою артиллерією, не только отбилъ нападавшаго непріятели, но, построивши изъ пѣхоты сильную фалангу, нападъ взаимно на станъ Польскій и, по великомъ убійствѣ и кровопролитіи, разбилъ его

и разогналъ во всѣ стороны, потребовавъ при томъ великое число знатныхъ Поляковъ, готовившихся помѣщаться на уряды и должности въ городахъ и полкахъ Заднѣпрскихъ, въ которыхъ прибрежная сторона признавала Гетмана Брюховецкаго, а пограничные съ Польшею и Молдавією полки выбрали себѣ Гетманомъ, на мѣсто Тетери, какого-то Старшину, называемаго *Опара*. Но Татары Бѣлгородскіе, мѣшавшіеся тогда въ дѣла Козацкія и въ ихъ выборы, словивши того Опару, отослали къ Королю Польскому, который велѣлъ его повѣсить; Гетманомъ же Заднѣпрскимъ признанъ отъ Татаръ и Польши Асаулъ Тетеринаго штату, бывшій иногда, какъ и онъ, Наказнымъ Гетманомъ *Петръ Дорошенко*. Но и другой называвшійся въ той сторонѣ Гетманомъ, нѣкто *Децикъ*, имѣлъ при себѣ войско изъ охотниковъ и раззорялъ съ ними Польскія селенія, но партіями Брюховецкаго словленъ и посаженъ былъ въ Нѣжинскую тюрьму, гдѣ и умеръ.

Гетманъ Брюховецкій, ославленный знатными его войсками и успѣхами, вздумалъ побывать въ Москвѣ, съ почтеніемъ у Царя своего, и для сего, въ началѣ Сентября мѣсяца, 1665 года, собравъ многочисленную себѣ калывокату изъ Генеральныхъ Старшинъ и многихъ Полковниковъ, отправился съ ними въ Москву Встрѣча и пріемъ были для Гетмана чрезвычайныя. Все, что пышность и избобиліе внушаютъ, употреблено притомъ со избыткомъ, и послѣ первыхъ привѣтствій, начавшіяся и повторяемыя пиrowанія изумили Гетмана и привели его въ изступленіе; и когда онъ считалъ

себя восхищеннымъ въ лучшее небо, чѣмъ „Запорожская Сѣчь-мати, и великій лугъ-батько,“ то отъ Министерства Московскаго совѣтовано ему просить у Царя милости, чтобы онъ его пожаловалъ въ Бояре Московскіе, дабы, по словамъ ихъ „верстаться получше да поглаже съ столбовыми Боярами тутошними.“ Гетманъ взялся за сіе прошеніе, какъ верховное свое блаженство и, натурально, въ томъ ему ни мало не затрудняли; но тотчасъ пожаловали Великимъ Воеводою и Думнымъ Бояриномъ. Послѣ сего оженили его на Царской сродницѣ, а многихъ Полковниковъ и Старшинъ переженили на Боярскихъ дочеряхъ, и все шло съ нарочитымъ успѣхомъ. Угощенія при томъ сопровождались въ полной мѣрѣ щедротъ, ласкательствъ и всѣхъ возможныхъ избытковъ. Но какъ сей пережененной Малоросіи сближалось время къ отъѣзду ея во свояси, то опять предложено Гетману Министерствомъ, что „ему не добро быти единому въ Козацкой землѣ, а надобно имѣть помощниковъ и хранителей отъ лица Царскаго. А понеже онъ, Милостію „Божіею и Царскою, есть Великій Воевода, то должно быть при немъ „и малымъ Воеводамъ, которые бы „ему служили и помогали.“ И такъ уговорили Гетмана испросить у Царя малыхъ Воеводъ, что тогда же учинено съ отличнымъ успѣхомъ и великою милостію. Толковавшій сей пунктъ иначе, чѣмъ великая милость, Цисарь Генеральный, Шийкевичъ¹⁸³, сосланъ изъ Москвы прямо въ Сибирскіе остроги на вѣчное жителство, прочіе же чины и самъ Гетманъ при отпускѣ обдарены отъ Царя весьма щедро.

Жалованные отъ Царя Воеводы начали сѣзжаться въ Малоросію въ Генварь 1666 года; они тянулись сюда разными дорогами и путями, и въ три мѣсяца наполнили Малоросію и заняли всѣ города и мѣстечки до послѣдняго. Штатъ каждаго изъ нихъ довольно былъ многолюдный: они имѣли при себѣ разныхъ степеней поддѣячихъ, и съ приписью поддѣячихъ, мѣровщиковъ, вѣсовщиковъ, приставовъ и пятидесятихъ съ командами. Должность имъ предписана въ Думномъ Приказѣ и подписана самимъ Думнымъ Дьякомъ, Алмазовымъ; а состояла она въ томъ, чтобы пересмотрѣть и переписать все имѣніе жителей до послѣдняго животного и всякой мѣлочи, и обложить все то податями. Для сего открыты имъ были кладовыя, амбары сундуки и вся сокровенность, не исключая погребовъ, пасѣкъ, хлѣбныхъ ямъ и самыхъ хлѣвовъ и голубятенъ. По городамъ и мѣстечкамъ проѣзжія на базаръ дороги и улицы заперты были и обняты караулами и приставами. Со всего привозимаго на базаръ и вывозимаго съ него взимаема была дань по усмотрѣнію и разписанію Воеводъ, а отъ нихъ всякая утайка и флатировка истязается съ примѣрною жестокостію, а обыкновенныя въ такихъ случаяхъ прищипки и придирки надсмотрщиковъ оканчивались сдирствами и побоями. Новость сія, сколько, можетъ быть, ни обыкновенна была въ другихъ сторонахъ, но въ здѣшней она показала жесткою, пагубною и самою несносною. Народъ отъ нея возсталъ, изумился и считалъ себя погибшимъ. Ропотъ на Гетмана отзывался отъ одного конца земли до другаго.

Смягчительныя: мѣры правительствва Малоросійскаго не согласовали поведенія Воеводъ и ихъ подчиненныхъ, и возмущеніе народное стало неизбежно.

Заднѣпрскій Гетманъ, Дорошенко, пользуясь смутнымъ положеніемъ народа Малоросійскаго и подстрекаемъ бывши враждою къ его Гетману, Брюховецкому, возмутилъ первѣе городъ Переяславль; и граждане его, убивъ Воеводу своего, Полковника Дашкова, жившаго въ части города, называемой Богушевой, сожгли его квартиру и отделись въ команду Дорошенка. А онъ, соединясь съ ними и съ частию своихъ войскъ, отправился къ городу Золотоношѣ и въ немъ, квартировавшаго съ корпусомъ, Князя Щербатова, по легкой перестрѣлкѣ, выгналъ изъ города, а Воеводу со штатомъ его истребилъ. Поспѣшавшій на помощь Щербатову Полковникъ Маховскій прибылъ съ войскомъ своимъ къ городу въ ту пору, когда въ немъ Щербатова уже не было, и Дорошенко, окруживъ сей корпусъ, по слабому сопротивленію, взялъ весь въ плѣнъ съ самимъ командиромъ. А какъ онъ, квартируя въ Малоросіи, дѣлалъ великія народу раззоренія, то въ наказаніе за то, отогналъ всѣхъ плѣнниковъ оныхъ въ Крымъ и подарилъ ихъ Хану. Отъ Золотоноши проходя Дорошенко внутрь Малоросіи побралъ силою оружія своего города: Прилуку, Нѣжинъ и многія мѣстечка, и въ нихъ бывшихъ Воеводъ перебилъ. Цѣль его была, освободя народъ отъ ига Воеводскаго и оказавъ ему тѣмъ великое благодѣяніе, обратитъ его на свою сторону и сдѣлаться Ве-

ликимъ Гетманомъ на всю Малоросію. Но народъ, сколько ни огорченъ былъ Воеводами, не потерялъ, однако, своего разсудка и добрыхъ нравовъ. Онъ, предвидя отъ худыхъ начинаній такія же и послѣдствія, всемѣрно удалялся отъ злодѣйствъ Дорошенковыхъ, и всѣхъ почти Воеводъ, не впадавшихъ въ его руки, спасалъ и хранилъ отъ убійства, а многихъ выпроводилъ съ своимъ конвоемъ въ ихъ границы; о Дорошенкѣ же мыслилъ, какъ о исконителѣ и предателѣ подъ власть Поляковъ, съ которыми держался онъ заодно. Народъ же о соединеніи съ ними и слышать не хотѣлъ.

Правительство Польское, не зная съ какимъ намѣреніемъ Дорошенко впалъ въ Заднѣпрскую Малоросію и возмущаетъ въ ней народъ, а зная, что то возмущеніе и истребленіе Московскихъ Воеводъ противно тамошнему правленію, замыслило воспользоваться симъ случаемъ и отторгнуть отъ Дорошенка въ непосредственное свое владѣніе тогочиную Малоросію. И для сего, въ 1667 году, весною, командировало туда, съ знатымъ корпусомъ Польскихъ войскъ, Короннаго Гетмана, Яна Собіевскаго, который, вступивъ въ границы Малоросійскія, провозглашалъ народу, что онъ ихъ есть Гетманъ, а Дорошенко при немъ будетъ тогочиннымъ Польнымъ или Наказнымъ Гетманомъ. Народъ, изумленный непостоянствомъ своего правленія и всегдашними въ немъ перемѣнами, привѣкъ уже всему вѣрить и не принималъ ничего въ свою оборону. Но Дорошенко, извѣстясь о посягательствахъ Польскихъ на его правленіе, отправился тотчасъ съ

войсками своими против Собіевскаго и, встрѣтивъ его за городомъ Заславлемъ, напалъ на корпусъ Польскій всею жестокостію и, по долговременномъ упорномъ сраженіи, обратилъ его въ бѣгство, а обозы и запасы съ артиллеріею остались въ добычу Дорошенку. За симъ предпринята была погоня за Поляками; но прибѣжавшій къ Дорошенку гонецъ изъ Крыма, Мурзатамошній, Уметъ Кочуба, возвѣстилъ ему, что партизантъ Брюховецкаго, Кошевой Запорожскій, Сѣрко, во время нынѣшняго откомандированія Тагарскихъ войскъ, по фирману Султанскому, въ Закубанскія экспедиціи, напавъ съ Козаками своими на Крымъ, раззоряетъ тамошніе города и жилища и передаетъ все огню и мечу, а Хана самага загналъ въ горы, и онъ проситъ отъ него обороны, съ обѣщаніемъ ему равномѣрныхъ пособій при случаѣ надобности. Дорошенко съ крайнею охотою принялъ предложеніе Хана, зная, сколько онъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, будетъ ему нуженъ, и потому отправился тотчасъ въ Крымъ съ одною конницею и успѣхи Сѣрковы заразъ прекратилъ, но самага его и главнаго войска захватить не могъ. Ибо онъ, набравши въ приморскихъ Крымскихъ городахъ довольно число водныхъ судовъ, отправился на нихъ въ Лиманъ и прибылъ въ Сѣчь съ великими корыстями.

Царь Россійскій въ семь же, 1667, году, по политическимъ видамъ, или по прямой надобности, отправилъ было сильный корпусъ своихъ войскъ, подъ командою Воеводы Косогова¹⁸⁴, въ предѣлы Запорожскіе, къ городу Кадаку, подъ пред-

логомъ, что онъ защищать должны Запорожскихъ Козаковъ и часть Малоросіи отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. Запорожцы, протолковавъ отрядъ сей для нихъ вреднымъ и яко бы для пресѣченія сообщеній съ Малоросіею вымышленнымъ, жаловались о томъ сильно Царю, представляя, что, „всяко правительство, подозрѣваящее свой народъ въ каковыхъ ли, „бо противъ себя замыслахъ, даетъ „само народу тому способъ или орудіе итти на то, чего имъ еще не „предпринимано или не думано; а „отдѣлять отъ насъ Малоросію всегдашнее наше отечество, раззоренное до крайности Воеводами „и угнѣтаемое многими затѣями „Московскими, есть тоже, что поддывать возженной огонь, или кидать въ него горючія вещества. „Что же касается до набѣговъ Татарскихъ, то сіе считается у насъ „съ ними за игру шахматную, и мы „всегда сами противъ ихъ управлялись и защищать во всякое „время себя въ состояніи.“ Царь, уваживъ представленіе Козацкое, воротилъ корпусъ Косогова къ своимъ границамъ.

Продолжавшіеся отъ нѣсколькихъ лѣтъ между Россіею и Польшею переговоры о мирныхъ трактатахъ въ семь году окончены и миръ заключенъ на 30 лѣтъ. Переѣзжавшіе тогда чрезъ Малоросію Поляки распустили нарочно слухъ въ народъ, что съ Россійской стороны за городъ Смоленскъ съ его уѣздомъ, уступленный Польшею Россіи, отдается Польшѣ вся Малоросіи съ ея жителями. Правительство Малоросійское, примѣтивъ по сему случаю великое въ народъ и войскъ волненіе, отправи-

ло въ Москву двухъ Канцелиристовъ войсковыхъ, Мокріевича и Якубовича, повелѣвъ имъ справиться тамъ, что положено о Малоросіи въ мирныхъ съ Польшею трактатахъ. Но сіи посланцы, только и свѣдали, что Поляки, а паче ихъ посланники, отлично у Царя и Бояръ принимаются, и съ великими почестями трактуются, а о содержаніи трактатовъ свѣдать они не могли, по тому, что сіе отъ нихъ весьма скрывали, и на вопросы ихъ отвѣчали, что „дѣла Министерскія до войска не касаются, и дѣло военное есть знать ружье и его употребленіе, а о Министеріи, до земли принадлежащей, должны знать Воеводы городскіе и провинціальныя, которые если у васъ есть, то они про то и знать могутъ.“

Неудовлетворительными справками канцеляристовъ и народною молвою¹⁸⁵ подвигнутый, Гетманъ Брюховецкій послалъ въ Москву Старшину Генеральнаго, Григорія Гамалію, и Канцеляриста Каспаровича, и писалъ чрезъ нихъ къ Царю, что „по поводу тайныхъ съ Польшею трактатовъ, разпущенные отъ Поляковъ слухи объ отдачѣ имъ въ подданство Малоросіи, возмутило войска Малоросійскія и ея жителей, и по тому проситъ онъ Царя увѣрить его и народъ о содержаніи тѣхъ контрактовъ, по которымъ, если подлинно отдается Малоросія Полякамъ, то онъ должностію обязанъ принимать оборонительныя противъ нихъ мѣры и избирать новые союзы и протекціи. Когда же она оставляется по прежнему въ протекціи Россіи, то вѣрность и приверженность народа сего къ державѣ Россійской суть неизмѣнны и постоянны, а тайна

и предательство въ семь случаѣ многогрѣшны суть и постыдны, паче же между народомъ единомѣрнымъ и единоплеменнымъ; ибо вѣстно всему свѣту, что народъ здѣшній, претерпѣвъ отъ Поляковъ неслыханныя въ челоуѣчествѣ варварства и всѣхъ родовъ гоненія, освободился отъ нихъ собственною силою своею и мужествомъ, а соединился съ Россіею съ доброй воли своей и единственно по однопрству. Слѣдовательно, укрѣплять его или другому дарствовать ни почему и никто не властелинъ, и въ противномъ случаѣ готовъ онъ опять защищать себя оружіемъ до послѣдней крайности, и лучше согласится умереть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ сносить постыдное иго отъ враговъ своихъ. И сіе есть истинно и непреложно, о Царю! Если же замѣшалась при семъ злоба за Воеводу, то и тутъ главными орудіями есть не народъ, а правительство Россійское присылкою ихъ противъ правъ и договоровъ народныхъ, съ инструкціями, прямо Египетскими или Вавилонскими, и Польское подсылкою на нихъ Гетмана своего, Дорошенка, народъ возмутившаго. Но за всѣмъ тѣмъ самой разсудокъ учить, что за десять виновныхъ злодѣевъ не отвѣчаютъ милліоны невиннаго народа, оберегавшаго Воеводу.“ Царь на представленіе Брюховецкаго написалъ къ нему только то, что прислано будетъ въ Малоросію тысяча челоуѣкъ пѣшихъ стрѣльцовъ съ недостающимъ числомъ Воеводу, которые размѣщены будутъ по городамъ и уѣздамъ „и они учнутъ рядити народомъ и „жаловати его, смотря по заслугѣ „и обычаю каждаго, а шалуновъ „и неслушей карати судомъ и раз-

„правой; писано бо есть въ книгахъ Христіанскихъ: ему же честь, честь, и ему же страхъ, страхъ, сирѣчь: на худыхъ гнѣвъ, а на добрыхъ милость. А тебѣ, Гетману, и всей старшинѣ Козацкой, смотрѣти войско и его снаряды, и служить съ нимъ вѣрою и правдою; а о войнѣ и мирѣ не хлопотати и о трактатахъ съ Польшею не стужати намъ; въ нихъ все то написано, что ладно, а на худо никто не пойдетъ.“

Такое предписаніе Царское смутило Брюховецкаго и всю Старшину съ нимъ, а полученное тогда отъ Заднѣпрскаго Гетмана, Дорошенка, письмо и совѣтъ его изумило. Онъ пишетъ къ нему, что „Такое начальниче въ народѣ, каковъ ты, Иване, повиненъ есть суду Божію и человѣческому. Народъ, вѣрившій тебѣ судьбу свою, пролилъ неизчетное множество крови своей, потерялъ также безчисленныхъ предковъ своихъ и потомковъ, на брани избѣнныхъ, вѣдучи долготѣныя войны съ Польяками за вольность свою и свободу. Но какую онъ имѣетъ теперь вольность и свободу? По истинѣ никакой, а одну злбную химеру! Годичные труды ихъ и все, пріобрѣтенное потомъ ихъ, отымаютъ у нихъ Воеводы и приставы; судъ же и разправа въ ихъ рукахъ. И что остается несчастному народу? Одна бѣдность, тоска и стенаніе! Вы съ Старшинами своими обогащены въ Москвѣ, одними женщинами; но и то, за приданное ихъ, народъ отплачиваетъ; и ты уподобляешься точно такому пастуху, который держитъ корову за рога, а другіе ее доятъ. Когда нѣтъ уже у тебя своей

силы и отваги, то можно поискать и сторонней, и когда нѣтъ въ Христіанствѣ правды, то можно попытаться оной и у иновѣрцевъ. А то есть весьма справедливо, что когда человѣкъ тонетъ, то и за бритву хватается; и это не есть грѣхъ и глупость, но крайность, вынужденная необходимостью. Я готовъ все уступить на пользу народа, даже и самую жизнь свою; но оставить его въ тяжкой неволѣ и думать мнѣ не сносно.“

Брюховецкій, обуреваемъ будучи со всѣхъ сторонъ въ своей должности и угрожаемъ конечнымъ ея паденіемъ, въ 1668 году избралъ себѣ пристанище, самое отчаянное и постыдное. Онъ просилъ у Хана Крымскаго союза, а у Султана Турецкаго покровительства и вѣчной протекціи. Для сего послалъ въ Крымъ Старшину Генеральнаго, Степана Гречанаго, а въ Царьградъ Старшину Григорія Гамаля, и Канцеляриста Каспаровича, а между тѣмъ оставившихся въ Малоросіи Воеводъ выгналъ силою въ свои границы, ѣхавшихъ же сюда вновь не допустилъ до ихъ назначеній, но воротилъ назадъ. При чемъ многихъ перебилъ и переѣхалъ изъ своихъ Старшинъ и Козаковъ, кои Воеводъ защищали.

Старые Козаки или товариство, обыкновенно прежде больше приверженные къ своей вѣрѣ и старымъ обычаямъ, вознегодовавъ на Брюховецкаго за покушеніе его въ союзъ и протекцію Магометанцевъ, непримиримыхъ враговъ Христіанства, и за умерщвленіе людей своихъ, Воеводъ хранившихъ, да-

ли о томъ секретно, зная Князю Ромодановскому, совѣтуя ему атаковать заразъ войсками своими городъ Котельву, гдѣ запасы Брюховецкаго и самъ онъ съ партизантами своими часто пребываетъ, а къ Дорошенку послали отъ себя повѣренныхъ, прося его прибыть къ нимъ въ Полтаву и принять на себя Гетманское достоинство, въ которое они его избираютъ. Дорошенко, послѣшивъ потому призыву въ городъ Опошне, засталъ тамъ великое собраніе торариства и Козаковъ, и отъ нихъ единогласно избранъ и признанъ былъ обѣихъ сторонъ Дѣйпр Малоросійскимъ Гетманомъ. Брюховецкій, извѣстясь о выборѣ Дорошенка, побѣжалъ было изъ Котельвы внутрь Малоросіи, съ намѣреніемъ искать себѣ партіи, которая бы его защищала; но Козаки, догнавъ его въ мѣстечкѣ Коломаку, и тамо осудивъ его контурнымъ судомъ, разстрѣляли, а жену его отослали съ честью къ Князю Ромодановскому.

Запорожскіе Козаки, бывъ всегда единогласны съ Брюховецкимъ, нко съ ихъ твореніемъ, не были согласны на выборъ Дорошенка Гетманомъ, и для того, отложась отъ подчиненности Дорошенку, избрали сами себѣ Гетмана, прозваніемъ Суховія, бывшаго у нихъ Писаремъ Войсковымъ, къ которому присоединились и нѣкоторые полки Заднѣпрскіе, смежные съ Запорожьемъ, какъ-то: Чигиринскій, Уманьскій и другіе Забугскіе. А чтобы обезпечить себя отъ поисковъ Дорошенка, чая его быть на сторонѣ Россійской, отъ которой также опасались мщенія за Воеводъ, ими побитыхъ,

то на тотъ конецъ заключили Запорожцы связь съ Ханомъ Крымскимъ, признавъ его верховнымъ своимъ начальникомъ и главою. Дорошенко, свѣдавъ о произшествіяхъ Запорожскихъ, послалъ въ Сѣчь брата своего, Григорія, и нѣсколько старшинъ поздравить Суховія въ Гетманскомъ достоинствѣ и просить его и все войско тамошнее пребыть съ нимъ въ единомысліи и дружбѣ, стараясь соединенными силами оберегать отечество отъ всѣхъ стороннихъ притязаній, и что онъ не намѣренъ вдаваться ни въ какія протекціи, столько раззорившія народъ своими обманами, интересами и всѣхъ родовъ предательствами и неправдами. Но, свѣдавъ чрезъ брата своего, что Запорожцы къ нему и совѣтамъ его непреклонны, и что они союзныхъ имъ Татаръ намѣрены вести на грабежъ въ Украйну, отправился самъ въ Заднѣпрскіе полки для приведенія ихъ въ оборонительное состояніе, а на сей сторонѣ поручилъ начальство Асаулу Генеральному, Демьяну Игнатьевичу Многогрѣшному, объявивъ его въ войскѣ Наказнымъ Гетманомъ. Но сей Многогрѣшный, бывши честныхъ качествъ и хорошаго разсудка, предусмотрѣлъ, что шатаніе Дорошенка не обшветъ ничего добраго, а замыслы его суть суетны и вредны, и по тому объяснился о томъ Князю Ромодановскому, увѣривъ его о непоколебимой приверженности своей и всего войска, имъ командуемаго, къ Царю и царству Россійскому, и просилъ только Князя помочь ему отразить Татаръ и Запорожцевъ, идущихъ для бунта и грабежа въ Малоросію. Князь отрядилъ тотчасъ сына своего проти-

ву Татаръ съ знатнымъ корпусомъ; но сей молодой Князь, не соединясь съ Многогрѣшнымъ, а надѣясь одному себѣ приобрести славу побѣдителя Татаръ, пошелъ на нихъ съ однимъ своимъ корпусомъ и былъ ими разбитъ и взятъ въ плѣнъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ. Отецъ, не могши ему помочь, отмстилъ при скорбіе свое на гражданахъ Нѣжинскихъ, которые не пускали къ себѣ новаго Воеводы и заперли противъ его городъ. Ромодановскій, выбивъ городскіе ворота, отдалъ городъ на разграбленіе своему войску, а Многогрѣшный, между тѣмъ, разбивъ Татаръ и Запорожцевъ около города Лохвицы, гналъ ихъ и поражалъ до рѣки Самары и отнял у нихъ всѣхъ плѣнниковъ и награбленную добычу.

Въ началѣ 1669 года Князь Ромодановскій объявилъ Наказному Гетману, Многогрѣшному, изволеніе Царское, чтобы учинено было въ Малоросіи собраніе и выборъ настоящаго Гетмана на мѣсто погибшаго, Брюховецкаго, и чтобы отъ новаго Гетмана присланы были въ Москву Депутаты для подтвержденія прежнихъ постановленій и договоровъ Малоросійскихъ. По сему Многогрѣшный, пригласивъ чиновъ и Козаковъ въ городъ Глуховъ, сдѣлалъ съ ними выборъ на Гетмана, и выборъ палъ на самаго Многогрѣшнаго: всѣ единогласно приговорили быть ему настоящимъ Гетманомъ и утвердили по формѣ такое избраніе. Депутатами отправлены къ Царю: Писарь Генеральный, Карпъ Мокривичъ, и Обозный Полковникъ, Переяславскій, Лукашъ, и имъ даны наказы отъ Гетмана и собранія испросить у Царя подтверженіе правъ ихъ и

привилегій, договорными статьями Гетмана Богдана Хмельницкаго утвержденныхъ, и чтобы, сверхъ тѣхъ статей, ничего новаго и отяготительнаго въ Малоросію введено не было, разумѣя тутъ и Воеводу, въ отгнѣну договорныхъ статей и постановленій недавно въ города нассланныхъ. Депутаты приняты у Царя съ отличною милостию и, по предстательству ихъ, всѣ прежнія постановленія, съ Гетманомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ сдѣланныя, возобновлены и утверждены во всемъ ихъ пространствѣ. Царь обѣщалъ за себя и за преемниковъ своихъ Царскимъ словомъ хранить ихъ вѣчно и нерушимо, прощая при томъ и предавъ вѣчному забвенію всѣ заговоры и мятежи, отъ нарушенія договоровъ производившіе.

Дорошенко, свѣдавъ, что Наказный его Гетманъ, Многогрѣшный, избранъ отъ войска и утвержденъ отъ Царя настоящимъ Гетманомъ на всю Малоросію и, опасаясь поисковъ отъ сего Гетмана за достоиніе его, въ Заднѣпріи, Дорошенку послушномъ, и что ему, по ссорѣ съ Поляками и Запорожцами, помощи отъ нихъ ожидать не можно, отправилъ отъ себя посланниками въ Царьградъ Судью Генеральнаго Заднѣпрскаго, Бѣлогруда, и Асаула Портянку, съ двумя другими Старшинами, и чрезъ нихъ просилъ Султана Турецкаго принять его въ свою протекцію и вѣчное подданство со всею Малоросіею, въ которой онъ есть верховнымъ начальникомъ или Гетманомъ, и чтобы Султанъ, въ знакъ его милости и покровительства, пожаловалъ ему обыкновенные свои знаки, бунчукъ и знамя, и далъ въ

помощь ему корпусъ своихъ войскъ противъ похитившаго у него нѣсколько провинцій, бунтовщика Многогрѣшнаго. Султанъ, принявъ благосклонно посланниковъ оныхъ чрезъ своего Визиря, согласился съ великою охотою принять Дорошенка и народъ Малоросійскій въ свое подданство и, въ знакъ на то своего благоволенія, послалъ Дорошенку клейноды свои, бунчукъ и знамя съ полумѣсячемъ, а въ помощь его командировалъ 6,000 войскъ подъ командою одного Чауша, Исламъ-Экмена. Посланниковъ же оныхъ отъ лица Гетмана и народа на вѣрность ихъ подданства привели къ присягѣ, по обычаю Христіанскому, въ Соборной Патріаршей церкви, и отъ Патріарха Константинопольскаго на сіе, видно по повелѣнію Султанскому, дана посланникамъ открытая грамота, отлучающая отъ Церкви и предающая анаемѣ всѣхъ непослушныхъ Гетману Дорошенку и противъ его бунтующихъ. Грамота сія надѣлала много шума въ Малоросіи, но не меньше того повредила она и власти Патріарховъ, какову они имѣли прежде въ Церкви и Духовенствѣ Малоросійскомъ. Многіе изувѣры здѣшніе считали ее претящею повиноваться всякой другой власти, мимо Дорошенка, опасаясь въ таковомъ случаѣ анаемы. Но Митрополитъ Кіевскій, Сильвестръ, оповѣстивъ посланіемъ въ Церкви и протоколъ вальъ народу, что грамота оная есть или вынужденная властію Султана Турецкаго, или похищенная обманомъ и лживыми донесеніями и происками Дорошенка, и она по тому все для народа сего недействительна и ничтожна, и онъ ее навсегда касуетъ и Патріарху возвращаетъ; а Патріарху писалъ

Митрополитъ, что грамота его и анаема причинила великую смуту въ народѣ Рускомъ и развратъ въ самой Церкви Христіанской. Всѣ считаютъ ее претящею повиноваться законной власти и повелѣющею слѣдовать хотѣнію злодѣя и изверга рода человѣческаго, Дорошенка, и что сей Дорошенко, объ ней стряпавшій, есть изверженный дѣлъ своего достоинства и лишенный прежней должности за контакты его съ народомъ иновѣрнымъ на пагубу народа Христіанскаго, и онъ теперь не что иное, какъ только обманщикъ и лжець, злодѣйски присвоившій достоинство Гетмана. Народъ же Рускій, избравши, по правамъ своимъ и уставамъ, другаго себѣ Гетмана, повинуется съ нимъ Царю Россійскому, т. е., Христіанскому, съ нимъ единовѣрному и единомысленному, слѣдовательно, повинуется власти законной, и анаемѣ за то отнюдь не подлежитъ. Патріархъ, хотя по тому представленію и уничтожилъ заравъ грамоту свою, но уже всякаго вліянія на Церковь Малоросійскую вовсе лишился, и Церковь сія, бывъ прежде въ подчиненности Патріарха посредствомъ Митрополита своего, Кіевскаго, имѣвшаго санъ и должность епарха Патріаршаго, стала, съ тѣхъ поръ, признавать одно надъ собою Еераршество Россійское.

Гетманъ Запорожскій, Суховій, съ Козаками Запорожскими и Татарами Крымскими, отправился было въ Заднѣпровскіе полки, послушные Дорошенку, чтобъ ихъ принудить силою признать себя своимъ Гетманомъ; но, бывшій при Дорошенкѣ, Турецкій Чаушъ, при-

звалъ къ себѣ начальниковъ Татарскихъ, повелѣлъ имъ именемъ Султанскимъ отстать отъ Суховія и быть въ союзъ съ Гетманомъ Дорошенкомъ, яко онъ есть подданный Султанскій. Татары по сему тогда соединились съ Дорошенкомъ, а Суховій съ Запорожцами, удалясь отъ Дорошенка изъ-подъ города Канева, пришелъ къ городу Уманю, и тамо, съ досады отъ своихъ неудачъ, сложилъ съ себя Гетманство и вручилъ оное Полковнику Уманьскому, Ханенку, котораго Запорожцы также признали своимъ Гетманомъ. Дорошенко же, преслѣдуя Суховія и Ханенка, пошелъ было, съ Чаушемъ и Турками, осаждать Умань; но граждане тамошніе, ни мало ему не противясь, отворили городскія ворота, а о Ханенку объявили, что онъ съ Суховіемъ пошелъ за рѣку Бугъ для соединенія съ Бѣлогородскими Ордами. Дорошенко, по тому, продолжал преслѣдованіе свое съ одними Козаками и Татарами, зашелъ въ руки своихъ непріятелей, которые около Желтыхъ Водъ окружили его со всѣхъ сторонъ и погибель Дорошенка была неизбежна. Но Кошевой Запорожскій, Свѣрко, недовольный тѣмъ, что у него въ Сѣчѣ завелись уже Гетманы съ униженіемъ его власти, и по тому назидавшій всегда за симъ Гетманствомъ, напавъ нечаянно, съ партією своею, на Ханенка и Суховія, уничтожилъ ихъ атаку и освободилъ Дорошенка, который, воротясь въ Бѣлоцерковщину, разставилъ своихъ Татаръ на зимнія квартиры, а они ему, благодаря за то по Татарски, забрали въ плѣнъ своихъ хозяевъ съ ихъ семействами и ушли въ Крымъ. Хотя же за сіе

жаловался Дорошенко ко Двору Султанскому, но ничего на то не получилъ, а сказано: „Таковъ есть хлѣбъ Татарскій и ихъ жалованье.“

Заднѣпрокая Малоросія съ 1670 года раздѣлена была на двое, между двумя самозванцами-Гетманами, непримиримыми между собою врагами, отъ чего она несла страшныя междоусобія и опустошенія. Дорошенко удержалъ при себѣ Надднѣпрскіе полки до границъ Польскихъ, а Ханенку повиновались полки: Чигиринскій, Уманьскій и надъ Бугомъ и Днѣстромъ поселенные до самой Галиціи. Дорошенко тогда былъ въ протекціи Турковъ, а Ханенко, бывъ въ согласіи съ Запорожцами и Крымцами, искалъ еще протекціи у правительства Польскаго чрезъ вельможу тамошняго, Михайла Вишневецкаго. Но когда съ Польской стороны предложено было ему прибить въ городъ Острогъ для конгреса и заключенія договорныхъ статей, то онъ на то не согласился, а требовалъ въ залогъ столько аманатовъ изъ Сенаторовъ Польскихъ, сколько при немъ на конгресѣ будетъ чиновниковъ. Поляки, бывши въ семъ разѣ очень щекотливы, хотя въ собственныхъ интересахъ бывають они весьма низки, отказались отъ аманатства, а согласили Ханенка пребывать въ ихъ протекціи на послѣднихъ съ Малоросією статьяхъ, называемыхъ Гадяцкими, сосѣдними державами гарантированныхъ, по коимъ признается вся Малоросія съ ними за едноть, а Гетманъ верховнымъ и самовластнымъ ея начальникомъ. И по сему соглашенію отъ Короля Польскаго присланы Ха-

ненку булава и всѣ знаки, достоинство Гетманское означающіе. Дорошенко, завиствуя Ханенку о утвержденіи его въ Гетманствѣ монархією Христіанскою, со укрѣпленіемъ важными въ Христіанствѣ знаками, каковыхъ онъ не имѣлъ, напалъ съ своимъ войскомъ на городъ Умань, обыкновенное пребываніе Ханенкова, и осадилъ его съ намѣреніемъ взять въ немъ Ханенка и истребить съ нимъ Гетманство сіе. Но Уманьскіе Козаки съ гвардією Гетманскою, сдѣлавъ противъ Дорошенка удачную вылазку, разбили его войска и Полковника ихъ, Жеребилу, убили, а Дорошенко спасся бѣгствомъ.

Гетманство Дорошенка и воинство его не иное что было, какъ великая разбойничья шайка. Онъ съ нею безпрестанно нападалъ то на Малоросію, то на селенія вѣдомства Ханенкова. Наконецъ, подрядилъ себѣ Пашу Силистрійскаго и Орды Бѣлогородскія, и въ 1671 году, Августа мѣсяца, повелся съ ними на Малоросію. Гетманъ Многогрѣшный съ своими войсками выступилъ противъ ихъ на встрѣчу и, чтобы не впустить такого хитраго непріятеля внутрь своихъ границъ, переправился онъ чрезъ Днѣпръ, противъ мѣстечка Чигринъ-Дубровы, гдѣ, укрѣпивъ станъ свой на горѣ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, ожидалъ на себя непріятеля. Дорошенко не замедлилъ показаться и наступить съ силою своими на Многогрѣшнаго. Сраженіе было жестокое и продолжительное: съ утра почти до обѣда вечера происходила съ обѣихъ сторонъ страшная сѣча и убійство; наконецъ, Многогрѣшный преодолѣвъ упорство непріятель-

ское, опрокинулъ его во всѣхъ пунктахъ и погналъ въ степь. Но только что отошелъ онъ отъ стана своего верстъ до двухъ, какъ Турецкая пѣхота, скрывавшаяся внизу стана въ чагарникахъ и камышахъ Днѣпровскихъ, подползши подъ станъ, ударила на него со всей опрометчивости, выбила въ немъ людей и завладѣла артиллерією. Многогрѣшный, хотя воротился на подкрѣпленіе стана, но уже поздно, и Турки встрѣтили и поразили его же артиллерією, а между тѣмъ напала и вся конница Татарская и Козацкая Дорошенкова, и Многогрѣшный, потерявъ много своего войска и весь обозъ съ запасами, принужденъ ретироваться оборонительно до устья рѣки Тисмина, и тамо переправиться чрезъ Днѣпръ, бывши самъ тяжело раненъ.

Въ 1672 году, Февраля 7-го дня, Гетманъ Многогрѣшный отъ ранъ своихъ умеръ, и съ великими почестями, военными и церковными, въ Батуриніѣ погребенъ. Всѣ чины и народъ съ чистосердечнымъ сокрушеніемъ оплакивали сего достойнаго ихъ начальника. Онъ при всей своей нарочитой кротости, былъ хорошей вождь въ войскахъ, отличный политикъ и справедливый судія въ правденіи. Послѣ Зиновія Хмельницкаго одному ему приписать можно превосходныя качества. Для донесенія Царю о смерти Гетманской отправился въ Москву Писарь Генеральный, Карлъ Мокріевичъ, съ другими Старшинами. Царь принялъ ихъ очень милостиво, сожалѣлъ много о умершемъ Гетманѣ, столь достойномъ его уваженія и довѣренности, и, наконецъ, совѣтовалъ чинов-

никамъ онымъ выбрать себѣ тако-го Гетмана, который бы подобил-ся характеру Многогрѣшнаго, а онъ общаетъ и словомъ Царскимъ увѣряетъ содержать ихъ и народъ Малоросійскій въ протекціи своей на точномъ основаніи первоначаль-ныхъ статей Зиновія Хмельницка-го. Для присутствія при выборахъ Гетмана опредѣлены отъ стороны Царской Министрами: Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, Иванъ Ивановичъ Ржевскій и Ава-насій Ташлыковъ; а выборъ произ-веденъ того жъ года, въ Іюль мѣ-сяцъ, въ лагерь Козацкомъ, ме-жду городами: Путивлемъ и Ко-нотопомъ, на мѣстѣ, называемомъ Козацкая Дуброва, куда всѣ чи-ны и депутаты собрались. И вы-бранъ Гетманомъ Обозный Гене-ральный, *Иванъ Самуйловичъ*, уро-жденный изъ города Зинькова, свя-щеннической сынъ, который тогда же, въ присутствіи Министровъ, приведенъ къ присягѣ со всѣми чи-нами и войскомъ на вѣрность служ-бы Царю и его наследникамъ.

Дорошенко, пресмыкаясь за Днѣпромъ съ мѣста на мѣсто, не предвидѣлъ для себя ничего благо-приятнаго, а напротивъ того замѣ-тилъ въ народѣ и войскѣ преклон-ность ихъ къ сторонѣ Россійской и командованію Гетмана тамош-няго. И для того сдѣлалъ всѣ уси-лія и подкупы со стороны Дива-на Цареградскаго; чтобы подвиг-нуть самаго Султана съ арміею на завоеваніе, прежде вѣдомства Ха-ненкова, а потомъ всея Малоросіи. Султаны, Магометъ IV, резидовав-шій тогда въ Адрианополь, угово-ренъ былъ и выступилъ дѣйстви-тельно къ границамъ Рускимъ, а съ 1-го Августа, 1672 года, оса-

дилъ Каменецъ Подольскій, при которомъ встрѣтили Султана Ханъ Крымскій и Дорошенко съ своими войсками. Граждане съ своимъ сла-бымъ гарнизономъ могли защищать-ся въ городѣ только 15 дней, а тамъ, за неимѣніемъ запасовъ и доволь-наго войска, сдали городъ на ка-питуляцію 16 Августа. Султаны, въѣзжая въ городъ, ознаменовалъ пышность свою тѣмъ, что велѣлъ прежде вырыть изъ земли всѣхъ погребенныхъ мертвецовъ, вы-везть кости ихъ далеко за городъ и вынести изъ всѣхъ церквей, Тур-ками прежде разграбленныхъ, всѣ иконы, разложить ихъ по ули-цамъ городскимъ, вмѣсто помо-стовъ для Турецкихъ пѣшеход-цевъ, а потомъ тѣ церкви обратилъ въ мечети Турецкія, изъ коихъ оста-влено, по просьбѣ и искупу граж-данъ, только три для Христіанъ и Армянъ. Султаны, по таковымъ ус-пѣхамъ, командировалъ Хана Крым-скаго и Дорошенка съ ихъ вой-сками въ Галицію для завоева-нія тамошнихъ городовъ, Львова, Бродъ и другихъ, а самъ прохо-дилъ съ арміею своею поперекъ Украины, послушной Ханенку до рѣки Случи, и истреблялъ всѣ, ему встрѣчавшіяся, селенія огнемъ и мечемъ, т. е., по Турецки. Поля-ки, собравшись войсками своими и соединясь съ Ханенкомъ и его Козаками, выступили противъ Ха-на и Дорошенка и, разбивъ нѣ-сколько ихъ партій, дальнѣйшіе ихъ успѣхи уничтожили и прогна-ли самихъ ихъ къ главной арміи Турецкой; на которую, однако, напасть не отважились, а прибѣ-гли къ переговорамъ и искуплені-ямъ. И такъ, удовольствовавъ Ми-нистровъ Султанскихъ подарками, а самаго Султана знатною суммою

червонцевъ, подъ титуломъ воен-ной контрибуціи, выжили его тѣмъ изъ своихъ предѣловъ, и онъ воз-вратился на зимовлю въ городъ Бухарестъ.

Татарскія Орды, воюющія со всѣми народами обыкновенно то по найму, то съ участкомъ въ добычи, приходили часто по сему ремеслу къ претендаторамъ Гетманства Ма-лоросійскаго и къ Полякамъ, ихъ нанмаившимъ, и проходили они всякой разъ, по симъ случаямъ, зем-ли Запорожскія и ихъ улусы съ не-минуемыми обидами и шкодами Ко-закамъ тамошнимъ. Кошевой ихъ Атаманъ, Сѣрко, сколько ни былъ добрый и сговорчивый ихъ со-сѣдъ, знавшій снисходить и ува-жать необходимости людей воен-ныхъ, но когда въ 1673 году, про-ходя Татары земли Запорожцевъ на возвратѣ отъ Каменца Подоль-скаго, захватили много лошади-ныхъ и скотскихъ табуновъ Запо-рожскихъ и нѣсколько ихъ мальчи-ковъ, которыхъ они всегда набира-ютъ въ Малоросіи изъ родни сво-ей для наследства, то Кошевой не считалъ уже поступка сего шуточкою или игрушкою, а рѣшил-ся воздать Татарамъ за то съ ли-хвою, и для того началъ ихъ каз-нить по порядку. Отправясь съ войскомъ своимъ въ Бѣлогород-чину и, истребивъ аулы Татар-скіе огнемъ и мечемъ до самаго Бѣлгорода, взялъ сей городъ при-ступомъ, разграбилъ его и вы-жегъ до основанія. Потомъ, соб-равъ въ пристаняхъ морскихъ, Бѣ-логородской и Гаджибейской, до-вольное число судовъ, отправил-ся на нихъ съ пѣхотою въ Крымъ, а конница повелѣлъ итти туда ру-комъ. Приставши къ берегамъ Ка-

расубазара, побралъ и разорилъ онъ всѣ приморскіе города, незнав-шіе сего посѣщенія и, слѣдо-вательно, бывшіе безъ обороны, а потомъ, прошедь весь Крымъ до города Ора или Перекопа, соеди-нился тамъ съ своею конницею и продолжалъ раззореніе Татаръ по селеніямъ ихъ. И такимъ обра-зомъ, отомстивъ Татарамъ за оби-ды свои сторицею, воротился въ Сѣчь съ безчисленными корысть-ми. Сѣрко оный былъ въ родѣ сво-емъ человекъ необыкновенный и единственный. Онъ, съ малочислен-нымъ войскомъ своимъ, всегда удач-но воевалъ и былъ побѣдителемъ, не заводя, однако, ни съ кѣмъ не-праведной войны. Сраженія у не-го почитались игрушкою, и ни од-ного изъ нихъ онъ не потерялъ. Та-тары Крымскіе и Бѣлогородскіе, сіи страшилища и бичъ всѣмъ на-родамъ, были у Сѣрка пужливы-ми оленями и зайцами. Онъ нѣ-сколько разъ проходилъ насквозь ихъ жилища и укрѣпленія, нѣ-сколько разъ загонялъ всѣхъ Та-таръ въ Кефскія горы, гдѣ и са-мые Ханы ихъ неразъ крылись въ ущельяхъ и кустарникахъ гор-скихъ. Татары почитали Сѣрка ве-ликимъ волшебникомъ и обыкно-венно титуловали его Рускимъ шай-таномъ; но въ спорныхъ между со-бою дѣлахъ всегда отдавались на его судъ, говоря: „Акъ Сѣрко ска-жетъ, такъ тому и быть.“ При ве-ликихъ своихъ корыстяхъ и до-бычахъ, не былъ онъ ни мало стя-жателенъ и корыстолюбивъ, но все то шло на другихъ, и даже на его враговъ. Одна Татарка того аула, изъ котораго отогнанъ Запорожца-ми скотъ, представъ предъ Сѣрка съ малыми дѣтьми, жаловалась ему, что у нея отнята выслуженная ею

корова, которая у нея одна и была, и „чѣмъ же мнѣ кормить дѣтей?“ Сѣрко заразъ воротилъ весь табунъ скотскій того аула, и приказалъ аулу, когда не станеть у просителькиной коровы молока, то чтобы они, всѣмъ обществомъ, дѣтей ея отъ своихъ коровъ молокомъ кормили, а на одѣяніе ихъ далъ матери нѣсколко штукъ, съ приказомъ, чтобы они, возросши, не воевали съ Русаками. Словомъ сказать, Сѣрко былъ человекъ удивительный и рѣдкихъ свойствъ въ разсужденіи храбрости, предприимчивости и всѣхъ воинскихъ успѣховъ, и, при достаточномъ числѣ войска, легко могъ сдѣлаться Тамерланомъ или Чингизъ - Ханомъ, т. е., великимъ завоевателемъ. Но, впрочемъ, онъ былъ и Запорожець, сіе есть родъ шута или юрода. Однажды писалъ къ нему Гетманъ Самуиловичъ, выговаривая, для чего на Запорожскихъ степяхъ кочуютъ свободно нѣкоторые аулы Татарскіе? Онъ на сіе ему отвѣчая, что то дѣлается по снисхожденію войска, отъ причинъ недорода у Татаръ травъ, и что въ такомъ случаѣ и они иногда отъ нихъ равномѣрнымъ снисхожденіемъ пользуются, заключилъ, наконецъ, тѣмъ: „Когда бы и чортъ, Пане Гетмане, помогаль людямъ въ крайней ихъ нуждѣ, то брезговати тѣмъ негодится; бо кажутъ люде: нужда и законъ змѣняе. А когда мы, живя съ Татарами по сосѣдски, помогаемъ одинъ другому, то сіе умному ни мало не удивительно, а то намъ тилько дивно, що ты, Пане Гетмане, багато коло насъ хархируешъ, мовъ твій покійныкъ батюшка на хавтурахъ съ паравіаннами у Зинькови, чего мы и Вамъ упріиме желаемъ.“

Со вступленія Гетмана Самуиловича въ управленіе Малоросію, воззывалъ онъ Заднѣпрскіе полки и всѣхъ тамошнихъ жителей въ соединеніе съ нимъ въ одну протекцію Россійскую, и многіе начальники тамошніе отзывались готовностью своею на сіе соединеніе, но полагали препятствіемъ въ томъ однихъ своихъ самозванныхъ Гетмановъ, Дорошенка и Ханенка, и ихъ нелѣпныя протекціи. По сему, въ началѣ 1674 года, предпринять походъ Самуиловичемъ и Княземъ Ромодановскимъ съ ихъ войсками въ Заднѣпровскую Малоросію для поисковъ надъ тамошними Гетманами. Походъ сей сначала сопровождался желаемыми успѣхами, Заднѣпровскіе полковые города: Черкасы, Генваря 7-го, а Каневъ, Феврала 3-го, сдались Самуиловичу при первомъ появленіи подъ ними войскъ Малоросійскихъ, а начальникъ Каневскаго гарнизона, Генеральный Старшина, Яковъ Лизогубъ, соединился съ Самуиловичемъ. Гетманъ Уманьскій, Ханенко, по смерти благодѣтеля своего, Короля Польскаго, Михаила Корибута Вишневецкаго, и когда въ Польшѣ избранъ былъ Королемъ недоброжелательствовавшій ему, бывшій Коронный Гетманъ, Янъ Собіевскій, въ Мартъ мѣсяцъ, того же года, сдалъ свое Гетманство Самуиловичу и ему вручилъ клейноды свои Гетманскіе: булаву и другіе, отъ Короля полученные. Ханенку опредѣлены отъ Самуиловича довольные на содержаніе доходы, а для пребыванія отведенъ домъ въ городѣ Києвѣ. Дорошенко, видя успѣхи Самуиловича и преклонность къ нему народа, рвался отъ того неистовства и истреблялъ варварски село-

ня и жителей, соединившихся съ Самуиловичемъ. Войска его, державшіяся подъ командою своихъ Полковниковъ: Михаила Забѣлы, Ефрема Уманьца, Григорія Бѣлогруда, Григорія Дорошенка, Остапа Гоголя, Андрея Соцкаго и Андрея Дорошенка, при Асаулѣ Генеральномъ, Григоріѣ Гамалинѣ, отправилъ онъ къ городу Корсуню и велѣлъ держаться при немъ въ оборонительномъ состояніи до его прибытія къ нимъ, а самъ, съ прибывшими къ нему помощными Крымскими Татарами, отправился къ рѣкѣ Днѣстру для вызова Турецкихъ войскъ отъ Пашы Силистрійскаго и, въ ожиданіи ихъ, осадилъ городъ, Рашковъ, и сильно его штурмовалъ. Но жители и гарнизонъ, поддавшіеся Самуиловичу, отбили осаду Дорошенкову и самага его прогнали. И онъ, извѣстясь, что, вмѣсто ожидаемыхъ войскъ отъ Пашы Силистрійскаго, идетъ съ ними въ Молдавію самъ Султанъ Турецкій, пошелъ очищать ему путь по планамъ Турецкимъ, т. е., огнемъ и мечемъ, и такимъ образомъ истребилъ всѣ жилища отъ Рашкова до города Лысянки, къ которому призвалъ Дорошенко отъ Корсуни свои полки, съ намереніемъ взять тотъ городъ приступомъ. Но Козаки и жители тамошніе, всегда отличавшіеся великою отвагою и храбростію своею, частыми вылазками изъ города и нападеніемъ на станъ Дорошенка, уничтожили его осаду и принудили отступить отъ города. Корпусъ войскъ Малоросійскихъ, состоящій изъ 20,000, подъ командою Полковника Переяславскаго, Думитрашка, командированный Самуиловичемъ на помощь городу Лысянкѣ, встрѣтивъ Дорошенка

и его войско около мѣстечка Орловича, далъ ему сраженіе, и оно было самое жестокое и отчаянное съ обѣихъ сторонъ. Войска, пересиливая одно другаго, гонались по степу съ остервененіемъ, и степь покрытъ былъ мертвецами и умирающими на 40 верстъ разстоянія; наконецъ, Дорошенко спасся бѣгствомъ и съ остаткомъ войскъ перся въ городъ Чигиринъ.

Гетманъ Самуиловичъ и Князь Ромодановскій, свѣдавъ отъ Думитрашка о положеніи Дорошенка, осадили его въ городѣ Чигиринѣ и готовились къ приступу, но приближеніе къ сему городу Султана Турецкаго съ его войсками принудило сихъ полководцевъ снять осаду и удалиться за рѣку Днѣпръ, при которой они берегли только переправы для воспрещенія неприятелю при случаѣ его покушенія. Султанъ вошелъ въ Чигиринъ торжественно и все предъ нимъ падало и ползало по Азіатски. Колокола церковные замолкли и самыя церкви заперты и опечатаны были. Не смѣлъ никто шевельнуться ни по Богослуженію, ни по жительству, а всякъ считалъ себя ни живымъ, ни мертвымъ. Турки же все то дѣлали съ мужинами и женщинами, что только вздумали и что имъ деобузданность и похотливость варварскаго внушала. Дорошенка командировалъ Султанъ съ войсками Турецкими взять городъ Умань, и онъ, осадивъ его, взялъ приступомъ. Народъ и войска безоружные избиваемы были Турками въ глазахъ Дорошенка; не пощажено при томъ ни пола, ни возраста, и все предано мечу и губительству. Кровь по городу текла ручьями

а трупы мертвецов валялись кучами. У чиновниковъ городскихъ и войсковыхъ, по повелѣнію Дорошенка, содраны съ живыхъ кожи и, набитые соломой, отосланы къ Султану въ Чигиринъ, гдѣ онъ разставлены были около квартиры Султанской и составляли триумфъ и увеселеніе его. Изъ Умани отправился Дорошенко, по ряду, во все другіе Заднѣпрскіе города, которые сдавались ему безъ всякаго сопротивленія, и онъ спокойнымъ образомъ разграбилъ ихъ безъ милосердія, и, между прочимъ, отнялъ у нихъ нѣсколько тысячъ мальчиковъ и ихъ представилъ въ даръ Султану, со многими награбленными пожитками и денежными суммами. Султанъ, повелѣвъ заразъ обрѣзать мальчиковъ по Турецки и сдѣлать ихъ Мусульманами, удовольствовался тѣмъ отъ Дорошенка за сдѣланную ему помощь. Заднѣпрскіе Козаки, видя неистовые поступки Дорошенка надъ братьями своею, тамошними жителями, и гнусное его дружество съ Турками, сими непримиримыми врагами и гонителями Христіанства, иные перешли на жительство въ Малоросію и въ Слободскіе полки, а другіе, ближайшіе къ границамъ Польскимъ, просили себѣ покровительства у новаго Короля Польскаго, который, принявъ ихъ со всею охотою, опредѣлилъ надъ нимъ Гетманомъ, избраннаго изъ ихъ же Старшинъ, Евставія Гоголя. И сіи Козаки, въ числѣ 14,700 человекъ, съ новымъ Гетманомъ своимъ, Гоголемъ, бывъ во всѣхъ дѣйствіяхъ при Королѣ Собіевскомъ, славившемся отличными успѣхами надъ Турками, особенно содѣйствовали ему при побѣдѣ надъ Турецкимъ Визиремъ и его арміею,

одержанной при столичномъ городѣ, Вѣнѣ, освобожденномъ тѣмъ отъ Турокъ въ часъ главнаго ихъ на него приступа, въ крайнее одолженіе Императора Нѣмецкаго или Римскаго, Леопольда, имѣвшаго съ Турками несчастную войну и ими выгнаннаго изъ той его столицы, которую Король Собіевскій въ цѣлости ему воротилъ и доставилъ Императору сему счастливый съ Турками миръ.

Въ 1675 году Дорошенко, по дѣламъ своимъ достойно наказанный презрѣніемъ отъ послушнаго ему прежде войска; съ Поляками соединившагося, оставшихся въ Чигиринѣ съ одними Чигиринцами и Турецкою гвардіею, состоящею изъ нѣсколькихъ десятковъ Янычаръ, вздумалъ было отдаться въ протекцію Царя Московскаго, и для того, чрезъ посланника своего, Писаря Стебловскаго, отправилъ въ Москву всѣхъ Турецкихъ Янычаръ, представляя ихъ въ даръ Царю, и во увѣреніе того, что онъ болѣе съ Турками держатъ союза не будетъ. Но какъ въ Москвѣ такому зловредному челоуку всякая протекція и покровительство вовсе отказаны, а Турки, свѣдавъ о предательствѣ Янычаръ, грозили ему живому ободрать кожу и выставить чучелу его на Серальскихъ воротахъ, то онъ принялъ отчаянное намѣреніе обороняться въ Чигиринѣ до потерянія своей жизни. Гетманъ Самуйловичъ, расхаживая съ войсками своими въ Заднѣпріи для прикрытія переходящихъ оттоль поселенцевъ и для удержанія набѣговъ Татаръ и Поляковъ, осадилъ, между тѣмъ, городъ Чигиринъ. Дорошенко, видя въ немъ свою гибель, прибѣгнулъ къ милосердію Самуйло-

вича и просилъ его, чрезъ родню свою, даровать ему жизнь и опредѣлить мѣсто для уединеннаго окончанія дней своихъ и разкаянія. Самуйловичъ, по убѣдительнымъ просьбамъ, сослалъ Дорошенка на его родину, въ городъ Сосницу, гдѣ онъ, подъ присмотромъ и поруками, жилъ до своей смерти.

Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, къ неизчетной горести своихъ подданныхъ и, не меньше того, Малоросіянъ, закратость его, отибино его любившихъ, 30 Января, 1676 г., скончался; но народъ обрѣдованъ былъ возшестьемъ на тронъ царскій достойнаго сына его, пріемника Федора Алексѣевича. Царствование сего Государя началось продолженіемъ непріятельскихъ дѣйствій съ Турками въ пользу Римскаго Императора, Леопольда, имѣвшаго съ ними открытую войну, въ которой, съ Россійской стороны, дѣланы диверсіи. Султанъ, съ своей стороны, дѣлая также вредъ Россіи, выпустилъ изъ Эдикуля Юрія Хмельницкаго, бывшаго нѣсколько ко разъ въ Малоросіи Гетманомъ, и объявилъ его Княземъ Сарматскимъ или Малоросійскимъ и Гетманомъ Козацкимъ. Войска ему опредѣлены Татарскія подъ командою самаго Хана Крымскаго, и Турецкія, съ Пашею Ибрагимомъ. Хмельницкій, съ тѣми войсками разхаживая въ Заднѣпрской Малоросіи, подговаривалъ народъ тамошній къ соединенію съ нимъ въ протекцію Турецкую, но, не получивъ въ томъ ни мало успѣха, имѣлъ несчастіе видѣть своими глазами многія варварства и неистовыя лютоости, произведенныя Турками и Татарами надъ народомъ Рускимъ, ему не покоряю-

щимся. И когда примѣтили Турки врожденное въ Хмельницкомъ сокрушеніе надъ единовѣрнымъ и однороднымъ ему народомъ, то, оковавши его желѣзами, отослали обратно въ Эдикуль Цареградскій, изъ котораго, по времени, произведенъ онъ изъ Килзей Сарматскихъ пономаремъ Греческой церкви въ одномъ изъ тѣхъ острововъ, въ которой онъ сосланъ на вѣчное заточеніе.

Султанъ Турецкій, свѣдавъ въ 1677 году, что городъ Чигиринъ, по уничтоженіи Дорошенка и его власти, остался во владѣніи Гетмана Самуйловича, отправилъ для завладѣнія тѣмъ городомъ и его окрестностями многочисленную армію свою, состоявшую изъ Турковъ и Татаръ, подъ командою Хана Крымскаго и Сераскира Паша Ибрагима, и повелѣлъ имъ, взявши Чигиринъ, идти на Кіевъ и овладѣть онымъ и всею тогобочною стороною. Но не такъ-то дѣлается въ полѣ, какъ располагается Султаномъ въ Сералѣ. Ханъ съ Пашею и со всеми войсками прибыли къ Чигирину того года въ Іюль мѣсяцъ и, осадивъ его со всѣхъ сторонъ, окопались подъ нимъ по самыя уши. Гарнизонъ, состоявшій изъ 7,000 пѣшихъ Козаковъ, подъ командою Полковника, Григорія Карповича Коровки, дѣлалъ во всѣхъ предпріятіяхъ непріятели храброе сопротивленіе и безпрестанными вылазками изъ города всегда его поражалъ. Гетманъ Самуйловичъ и Князь Ромодановскій, бывши съ своими войсками при Днѣпрѣ, дали знать чрезъ лазутчика въ городъ, о подсылкѣ къ нему свѣжихъ помочныхъ войскъ, и сіи войска, въ числѣ 7,000 пѣхоты, по данному имъ наставленію

и по согласію съ комендантомъ городскимъ, подойдя къ городу ночью, противъ 15 Августа, ударили на станъ Турецкій въ то время, когда изъ города сдѣлана на него вылазка. Пораженіе надъ Турками и Татарами учинено страшное: они, не зная настоящаго числа нападающихъ, пришли въ ужасъ и, бросивши станъ и укрѣпленія, удалились отъ города въ крайнемъ безпорядкѣ. При семъ убитъ и сынъ Ханскій, Османъ-Гирей. Султанъ, отмщевая за сіе поражение войскъ своихъ, велѣлъ умертвить съ триумфомъ предъ сералемъ нѣсколько десятковъ Рускихъ плѣнниковъ, взятыхъ подъ Чигириномъ, и такое подлое варварство почиталось во всемъ Мусульманствѣ славнымъ и богоугоднымъ.

Въ 1678 году, когда Гетманъ съ Княземъ Ромодановскимъ съ войсками своими занимались въ Заднѣпрской Малоросіи укрѣпленіемъ городовъ и устроеніемъ въ нихъ гарнизоновъ, Татары Крымскіе позади ихъ сдѣлали во всѣхъ силахъ своихъ нападеніе на Восточную Малоросію и, прошедъ до города Рославля, причинили въ ней великое опустошеніе, плѣняя народъ и сожигая все, имъ встрѣчавшееся. Въ то же самое время Турецкая армія приблизилась въ другой разъ къ городу Чигирину. Гетманъ съ Княземъ, выступивъ ей на встрѣчу, имѣли нѣсколько легкихъ сраженій, въ обѣ стороны нерѣшительныхъ. Наконецъ, дана генеральная баталія, и Турки ее выиграли. Они, укрѣпившись окопавши со множествомъ артиллеріи, отбивались отъ Россіянъ съ утра до ночи и принудили ихъ отступать. Но сіи, отступая, успѣли

подкрѣпить городской гарнизонъ свѣжими войсками и, въ помощь къ прежнему начальнику тамошнему, Коровкѣ, оставили къ нему стольника, Ивана Карповича Ржевскаго. Турки осаждали заразы. Чигиринъ и подѣлали около него многіе окопы и насыпи; осажденные, производя изъ города жестокою пальбу и частыя вылазки, уничтожили Турецкія приготонленія и самихъ ихъ нѣсколько разъ отбивали. Но, напоследокъ, Турки, подѣлавъ многія мины и подорвавъ ими городскіе валы, учинили генеральный приступъ въ сіи проломы. Гарнизонныя войска, видя неизбѣжную свою гибель, предприняли самое отважное намѣреніе и рѣшились, не отдаваясь вовсе въ плѣнъ, пробиться сквозь непріятеля во что бы то ни стало. Намѣреніе сіе исполнили съ удивительною храбростію и удачею. Они построились въ одну продолговатую толстую фалангу, и когда Турки, пройдя городскіе валы, растянулись въ широкую линію, чтобы обнять городскую внутренность, то Козаки ударили на Турковъ поперекъ ихъ линіи и, сдѣлавши на нихъ сильный залпъ изъ ружьевъ, приняли передовыхъ на копья и, такимъ образомъ, очистивъ себѣ проходъ въ довольно ширину, прошли за городъ въ полномъ порядкѣ и съ малою потерею. Нападавшіе съ тылу Турки повергаемы были копьями, и они, видя великую свою гибель, слабо гнались за Козаками. Однако Козаки въ оборонительномъ состояніи прошли до самаго Днѣпра, а тамо укрылись въ построенныхъ отъ арміи редутахъ и съ нихъ переправясь чрезъ Днѣпръ, соединились съ своею арміею. Войска сіи, оста-

вля Чигиринъ, положили въ замкѣ его подъ пороховые магазейны зажженные фитили, а пушки также наполнили порохомъ съ фитилями, которые, возгорѣвшись, причинили изъ строеній ужасныя ружья и истребили много Турковъ, наполнившихъ собою замокъ, стремясь за добычей. Изъ сихъ пробившихся войскъ составилъ Гетманъ шесть полковъ полевыхъ, Сердюцкихъ, т. е., непремѣнныхъ пѣхотныхъ, какъ они стали за Короля Польскаго, Баторія, и отличались отъ другихъ пѣхотныхъ полковъ реестровыхъ всегдашней службою при границахъ, когда тѣ возвращались, по окончаніи похода, въ полковыя свои жилища. Жалованья положено имъ было по три рубля на человѣка въ годъ, а старшинамъ по чину каждаго, и мундиръ на два года, состоящій изъ куртки или камзола съ рукавами красной маляви бумажной, набитый часто баволною и выстеганный частыми полосами, и изъ шароваръ суконныхъ голубыхъ, а вмѣсто плащей изъ одного Турецкаго дуломана бѣлаго сукна, называвшагося габою, съ воротникомъ по полямъ. На сіе жалованье и снабженіе учредилъ Гетманъ новыя поборы съ посполства по алтыну отъ дыму ¹⁸⁷ и по кухонную пошлину съ горьлки, за что возроптавъ народъ и товариство и поднимали бунты.

По взятіи Турками Чигирина, въ 1679 году покушались они овладѣть всею Заднѣпрскою Малоросіею, и для того, укрѣпивъ нарочито при Днѣпрѣ городъ Черкасскій, отправили корпусъ войскъ, составленныхъ изъ Турковъ, Татаръ и Чигиринскихъ Козаковъ, подъ командою нѣкаго Яненка,

бывшаго Старшиною при Гетманѣ Юрѣ Хмельницкомъ, который и самъ былъ тогда при войскахъ, но подъ присмотромъ сего Яненка, а ему повелѣно покорять города, при Днѣпрѣ лежащіе. И онъ, во первыхъ, напавъ на городъ Каневъ, истребилъ его огнемъ и мечемъ, произведши неслыханныя варварства надъ тамошними жителями при ихъ сопротивленіи. Потомъ, покорилъ другіе города безъ всякаго сопротивленія, яко устрашенные его лютостію; наконецъ, ворвался было и внутрь Малоросіи и раззорилъ многія селенія около Козельца, Носовки, Иркиева и Яблонова, провозглашая при томъ себя Гетманомъ Заднѣпрскимъ. Но выпавшіе въ томъ году необыкновенно глубокіе снѣга и сдѣлавшаяся къ тому крайне жестокая стужа, истребили большую часть людей и лошадей изъ корпуса Яненкова, и онъ, съ остаткомъ, въ силу могъ доволоткись къ городу Черкаскамъ. Войска Россійскія при Гетманѣ и Ромодановскомъ расположены были тогда въ Кіевѣ и около онаго въ чаяніи, что всѣ силы Турецкія туда же обратятся; но, свѣдавши о походѣ одного Яненка, посланъ былъ на него сынъ Гетманскій, полковникъ Стародубскій, Семенъ, съ Казачьимъ корпусомъ, который, преслѣдуя убѣгающаго отъ него Яненка, побралъ и раззорилъ города: Черкасы, Корсунъ, Драбовку и Мошны, а народъ тамошній перегналъ внутрь Малоросіи.

Турки, принявъ намѣреніе удержать за собою Украину Малоросійскую по Днѣпрѣ, въ 1680 году возобновили и укрѣпили надъ нимъ города Кизикирменъ и Кадакъ и

ввели въ нихъ сильныя гарнизоны, которые, сообщаясь съ крепостями и гарнизонами Чигиринскимъ и Черкасскимъ, составляли пограничную цѣпь отъ Малоросіи. Татары Крымскіе, также присвоили владѣнію своему отъ рѣки Конской до вершины рѣки Ворсклы, раззорили и выжгли всѣ селенія Малоросійскія, вдоль и въ окрестности рѣки Мерлы бывшія. Гетманъ, съ войсками своими и Россійскими, прикрывая сторону Кіева и средину Малоросіи отъ нашествія Турецкаго, не могъ восплтитъ Туркамъ въ ихъ работахъ и укрѣпленіяхъ, ни Татарамъ при впаденіи ихъ въ Восточную Малоросію. Хотя же и посылалъ онъ свои повелѣнія Кошевому Запорожскому Атаману, Сѣрку, чтобы имъ съ войскомъ его учинено было нападеніе на Татаръ, бродившихъ около Мерлы, и на Турковъ, укрѣплявшихъ города около Сѣчи, но сей военачальникъ, видя себя оставленнымъ внутри тогдашнихъ владѣній Турецкихъ и Татарскихъ, далеко уже отъ границъ Малоросійскихъ, ничего, по повелѣніямъ Гетманскимъ, не начиналъ, а, укрѣпивъ свои зимовники на разныхъ около Сѣчи Днѣпровскихъ островахъ, велъ себя образомъ неутральнымъ и ожидалъ конца посягательствамъ Турецкимъ и войнамъ ихъ съ Россією и Цезаремъ. А какъ, между тѣмъ, именно въ 1682 году, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, къ неслуханной горести, скончался, а на мѣсто его воцарились молодые братья его, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, обыкновенно за младость ихъ иностранцами мало уважаемые, то по тому и Сѣчь Запорожская съ Чигиринскимъ дистриктомъ считалась въ облада-

ніи Турковъ до заключенія съ ними мира.

Король Польскій, Янъ Собіевскій, присвоилъ себѣ Заднѣпрскую Малоросію, съ согласія, однако жъ, Козаковъ тамошнихъ, бывшихъ съ нимъ въ безпрестанныхъ походахъ противъ Турковъ, по союзу съ Цезаремъ, въ 1683 году, возвращаясь изъ славной оной побѣды надъ Турками подъ Вѣною, опредѣлилъ въ Заднѣпрскіе полки Гетманомъ, избраннаго Козаками изъ своихъ Старшинъ, Якима *Куницкаго*, на мѣсто убитаго подъ Вѣною Гетмана ихъ, Евстафія Гоголя. Но когда, въ 1684 году, командированъ былъ сей Гетманъ отъ Короля съ своими Козацкими полками въ Бессарабію для поисковъ надъ Бѣлогородскими Татарами, собравшимися идти войною на Венгрію, то онъ, увидя Татаръ въ большемъ числѣ отъ своего корпуса, оробѣлъ и скрылся подлымъ образомъ изъ своихъ полковъ, оставивъ ихъ въ нерѣшимости на произволъ судьбы. Козаки, провозгласивъ заразы главнымъ начальникомъ своимъ Полковника Бряцлавскаго, Димитрія *Могилу*, сдѣлали изъ полковъ своихъ, по его повелѣнію, пѣшую батаву или фалангу и, бывъ окружены со всѣхъ сторонъ Татарами, пробились сквозь ихъ толпы и воротились къ своимъ границамъ благополучно оборонительными мѣрами, а тамъ, сыскавъ убѣжавшаго отъ нихъ Куницкаго, убили его, по приговору всего войска, тупыми концами своихъ ратищъ. Король Собіевскій, утвердивъ Могилу надъ полками Заднѣпрскими Гетманомъ, въ 1685 году командировалъ его съ тѣми полками къ арміи Императора Нѣ-

мецкаго въ помощь на Турковъ, и онъ, проходя Буковину и Валахию, завоевалъ, пограничный съ Венгрією, городокъ Каменку, укрѣпленный Турками и ихъ гарнизономъ, потомъ, соединясь съ армією Цесарскою, бывшею въ командѣ Текелія, содѣйствовалъ сильнымъ образомъ, выгнать изъ Венгрии Турковъ и Татаръ, разбитыхъ ими во всѣхъ мѣстахъ.

Съ Россійской стороны, не смотря на вредныя для ея движенія Турецкихъ и Татарскихъ силъ, въ началѣ 1686 года предприняты воинскія приготовленія противъ Польши, поводомъ сближенія тридцатилѣтняго съ нею перемирія или срочнаго мира. И для того повелѣно отъ Царей Гетману Самуиловичу вступить съ своими войсками въ предѣлы Литовскіе и Бѣлорусскіе и показывать видъ войны наступательной. Гетманъ, исполняя повелѣнія Царскія во всей ихъ точности, выступилъ съ войсками своими, состоящими изъ 40,000 конницы и пѣхоты, къ границамъ Польскимъ и, переправясь чрезъ рѣки Сожь и Припеть, занялъ города Гомель, Лоевъ и Чернобыль безъ всякаго кровопролитія и грабительства. Сими дѣйствіями подвигнутое къ дѣятельности Правительство Варшавское, согласясь съ Министерствомъ Россійскимъ, давно трактовавшимъ о мирныхъ условіяхъ, заключило, наконецъ, вѣчный между Россією и Польшею миръ. Трактатъ сего мира подписанъ и ратификованъ, и въ немъ вѣчно уступленъ Россіи городъ Смоленскъ съ его уѣздомъ, а Малоросія оставлена на тѣхъ положеніяхъ, каковы отъ стороны Польской учинены съ нею тракта-

томъ Зборовскимъ и каковы заключены въ договорахъ съ Россією при ея съ нею соединеніи. Россіане, съ своей стороны, обязались защищать Польскія владѣнія отъ Татарскаго нападенія. Успокоившись, такимъ образомъ, Россія отъ стороны Польской, въ 1687 году предприняла походъ самый рѣшительный противу Крыма, съ намѣреніемъ покорить его своей власти, или вовсе раззорить. И для сего собраны многочисленныя арміи, какія давно Россія выводила, и надъ ними, по повелѣнію правительствующей Царевны, Софіи Алексѣевны, принявшей въ семь году правленіе Государства по молодости братьевъ ея, опредѣленъ главнымъ командиромъ любимецъ сен Царевны, Болринъ и Князь, Василій Васильевичъ Годлицынъ, и у него было Велико-російскихъ войскъ 120,000; при немъ въ товарищахъ, но подъ его руководствомъ, былъ Гетманъ Самуиловичъ съ 60,000 Малоросійскихъ войскъ, конныхъ и пѣшихъ. Арміи сіи двинулись въ своихъ границахъ, одна за другою, однако обѣ вмѣстѣ и по одной дорогѣ или степи. Удивительный и невѣроятный страхъ отъ Татаръ, видно вкоренившийся въ Россіанъ отъ временъ великихъ оныхъ завоевателей, Батты и Мамай, заставлялъ ихъ держаться вмѣстѣ всѣмъ, претерпѣвая необъятныя отъ того недостатки, стѣсненія и крайнія нужды такъ, что и самая вода почиталась иногда великою рѣдкостію и дороговизною, и торговавшіе ею наживали великія суммы. Въ такомъ, однако, устройствѣ дошли арміи спокойно до рѣки Конской, отдѣляющей земли Запорожскія отъ степей Крымскихъ. За сею рѣкою увидѣли они степь, выжженную на необозримое

пространство во все стороны. Надежда пройти сии пожарища и найти далее для скота пастбы, а не меньше и досада от неудачи похода, заставили полководцев идти вперед; но сколько они ни силились преодолеть крайность и достигнуть своей цели, только содѣлывали для войска и скота неизбежную гибель. Наконец, дошедъ до того, что лошади у конницы и скотъ въ обозахъ провіантскихъ все почти отъ голода пали и запасы харчевые и другіе принуждены бросить и жечь, убѣждены тѣмъ воротиться къ своимъ границамъ и доволоклись къ нимъ съ великою потерей людей и скота отъ холоду и жажды. Неудачу похода сего и претерпѣнное въ немъ великое несчастье сложили на одного Гетмана Самуиловича. Вина его подходит близко къ той басне, въ которой волкъ винилъ овцу, для чего она возмутила ему воду внизу той рѣки, изъ которой сверху ея онъ пилъ. Обвиняли Гетмана, что онъ въ пользу Татаръ велѣлъ впереди себя выжечь передъ собою степь ту, по которой онъ самъ съ войскомъ своимъ шелъ и претерпѣлъ отъ того больше другихъ убытковъ упадкомъ лошадей и потерей запасовъ и экипажей. Въ другое время стали бы разсуждать, что такую обширную степь, по которой проходятъ великія конныя арміи, надобно обнять и зажигать цѣлыми сотнями людей и надобно бы сихъ людей отыскать и уличить тѣмъ Гетмана; стали бы еще судить и о томъ, что ближе всехъ выжечь степь самымъ Татарамъ, чѣмъ того ожидать отъ стороннихъ. Но такихъ подробностей тогда не učinено, а довольно было однихъ до-

гадокъ и голословныхъ доносовъ, утвержденныхъ крестнымъ знаменіемъ, и зло оное истреблено съ его корнемъ такъ, что и отголосковъ не осталось. Князь Голицынъ былъ тогда въ самой силѣ при дворѣ Царевны: судъ и милость, животъ и смерть, состояли въ его рукахъ. И такъ, двумъ сынамъ Гетманскимъ, Полковнику Стародубскому, Семену, и Полковнику Нѣжинскому, Григорію, схваченнымъ тайно изъ корпуса, бывшаго противъ Бѣлгородскихъ Татаръ, отрубили обоимъ головы въ городѣ Путивль, и тѣла ихъ зарыты на кладбищѣ абыкъ¹⁸⁸, безъ Христіанскаго погребенія. Самаго Гетмана, взятаго ночью въ мѣстечкѣ Коломакъ, въ тамошней церкви, во время слушанія всенощной, и младшаго сына его, Якова, при немъ бывшаго, безъ всякаго спроса и оправданія, завезено въ Сибирь въ заточеніе и скоро объявлено мертвыми. Имѣніе Гетманское и имѣніе сыновъ его Полковниковъ, яко орудіе настоящей вины ихъ, разграблены и разобраны по рукамъ, а недвижимостъ описана и забрана въ Казну. Доносъ на Самуиловича есть отрывка старыхъ его враговъ и доносителей. Они появлялись еще съ первыхъ дней его Гетманства, и то были. Полковникъ Стародубскій, уроженецъ Рославскій, и протопопъ Нѣжинскій, Вольховичъ, и другіе, кои за ложь ихъ и фальши осуждены отъ Царя на смерть по законамъ, а Самуиловичемъ прощены по Христіанству. Страшное судилище надъ Самуиловичами и такъ слабыя на нихъ доказательства воздвигнуты тайнымъ ковомъ Асаула Генеральнаго, Ивана Степановича Мазепы, искавшаго давно Гетманскаго до-

стоинства. Онъ, бывши съ молодыхъ лѣтъ при дворѣ Самуиловича учителемъ дѣтей, а потомъ любимцемъ его и фаворитомъ, посланъ нѣсколько разъ отъ него въ Москву съ Козачьимъ корпусомъ подѣ часть возмущеній Стрѣльцовъ, и бывшученый при томъ прищель, или, какъ бы сказать, между слѣпыми одноглазый Король, сыскалъ въ Москвѣ такое обширное знакомство съ придворными и вельможами, что и сами Царевичи довольно его знали и за ученость и бывалость отменно уважали. И такъ нетрудно уже ему было приобрести довѣренность у Министровъ, и особливо у верхняго между ними, Князя Голицина. Доносителей на Гетмана такъ же подобрать было не трудно; ибо, отъ частыхъ переменъ Гетмановъ и другихъ чиновниковъ, завелось въ Малоросіи столько ябедниковъ, сколько было желателей подхватить что либо при переменѣ, т. е., ловить рыбу въ мутной водѣ. И сии доносчики были тѣ самыя Мазепины твари, коихъ послѣ онъ награждалъ отдачею имъ въ аренду разныхъ откупныхъ скарбовыхъ статей и чинами съ прибиточными должностями. Осталось только подобрать и умножить голоса при выборѣ въ Гетманы. Но сие такому искуснику, каковъ былъ Мазепа, ни мало было не затруднительно.

Элекція на выборъ Гетмана открыта была 30-го Іюня, 1887 года, въ присутствіи Министра, отъ Двора и Голицына назначеннаго. И какъ, по правамъ войсковымъ и народнымъ сей земли, должно обратиться къ симъ выборамъ всеи чинамъ воинскимъ и земскимъ, и вы-

боръ обыкновенно предпочтительно производился изъ особъ первѣйшихъ чинами, заслугами и имѣніемъ, то пока съѣхались все чины, надичные изъ нихъ, предпочитая всеи генеральнымъ Старшинамъ Обознаго Лизогуба, яко особу въ земли всеи достоинствами первѣйшую, приехали къ нему всякое утро на добрыденъ, т. е., съ почтеніемъ. Асаулъ Мазепа то примѣтивъ, подвинулъ всеи пружины, имѣя избобрѣтенныя, чтобы приклонить чиновъ на свою сторону, и, во первыхъ, обдаривъ знатно Секретаря Министерскаго, Башмакова, увѣрилъ чрезъ него самыя Министровъ о знатныхъ суммахъ, имѣя отъ него назначенныхъ, за выборъ его въ Гетманы и уговорилъ при томъ, чтобы они разгласили между чинами о непреклонномъ благоволеніи Двора на выборъ его въ Гетманы, и что они и вся нація чрезъ такого любимца Царскаго могутъ снискать себѣ благосостояніе, самое надежное. Такая проповѣдь, украшенная обѣтами, тотчасъ подѣйствовала на умы чиновниковъ. Съ перваго утра ея разгласенія обратились всеи почти чиновники съ своимъ добрыденъ въ квартиру Мазепы, а Лизогуба уже обходили. Мазепа, усовершенствуя свою роль, осыпалъ посѣтителей всеи родовъ лщеніями, обнадеживаніями и частыми пирушками и, въ день выбора большинствомъ голосовъ, избранъ онъ Гетманомъ, 25 Іюля, и, по обыкновеннымъ формамъ, утвержденъ въ сей должности. Оставалось Мазепѣ выполнить сии обѣты Министровъ, и онъ, съ помощію скарба Малоросійскаго и скарбовыхъ арендарей, жертвовалъ имъ съ лихвою и въ самой скорости.

Гетманъ Мазена былъ природный Полякъ изъ фамилий Литовскихъ. Онъ, почитаясь изъ Польши бѣжавшимъ по неизвѣстнымъ причинамъ, принявъ первѣе въ домѣ Самуйловича и обучалъ его дѣтей чрезъ 7 лѣтъ, потомъ опредѣлился въ службу Малоросійскихъ рестровыхъ Козаковъ въ Переяславскій полкъ. И какъ сіи Козаки обращались въ безпрестанныхъ почти военныхъ дѣйствіяхъ то съ Поляками, то съ Татарами и Турками, а Мазена всегда въ нихъ отличался храбростію, предприимчивостію и всѣмъ воинскимъ искусствомъ, то бывши за то награжденъ чинами, произошелъ, наконецъ, чрезъ 17 лѣтъ своей службы, съ помощію притомъ и отъ Гетмана Самуйловича, въ чинъ Асаула Генеральнаго. Но въ такіе чины и должности, каковы, по законамъ здѣшной страны, положены по выборамъ изъ природныхъ и осѣдлыхъ чиновъ, онъ никогда производимъ не былъ, ибо осѣдлости и фамилии здѣсь у себя не имѣлъ, а только, съ первыхъ дней своего пребыванія, вызвалъ къ себѣ изъ Польши родную сестру свою, Янелю, и выдавъ въ замужество за чиновника Переяславскаго полка, Мировича, и отъ сего супружества имѣлъ въ послѣдствіи племянниковъ и внуковъ, изъ коихъ были Полковники и другіе знатные чиновники Малоросійскіе. Извѣстный знатностью философъ и писатель, Г. Вольтеръ, въ Исторіи своей о Карлѣ XII-мъ, Королѣ Шведскомъ, пишетъ о Мазенѣ, что „онъ былъ породы Польской и воспитанъ въ тамошней сторонѣ Іезуитами; по чему зналъ онъ нѣсколько изящныхъ по тогдашнему наукъ. Но когда онъ служилъ при дворѣ Короля Польскаго,

„Казимира, то, за любовныя интриги съ женщинами, гонимъ „былъ отъ одного знатнаго вельможи, искавшаго его погубить. „Отъ чего бѣжалъ онъ изъ Польши на дикой Козацкой лошади, „не зналъ самъ куда. Но лошадь за„несла его на свою родину, въ жилище Козаковъ, которые, принявъ „его въ свое общество за знатнаго „воинскія заслуги, сдѣлали, со временемъ, своимъ верховнымъ чиновникомъ. А Козаки сіи суть „народъ вольный и храбрый, за„щищающій вольность свою ору„жіемъ и готовъ ее всегда защи„щать противъ всѣхъ народовъ, „ищущихъ имъ порабоженія. Они „за сіе вели недавно долговременную и ужасами исполненную войну съ Поляками, и обратили сію „обширную, но нескладную, Республику въ пустыню. Перемѣна „ихъ протекціи грозитъ имъ паки „рабствомъ; но духъ вольности, „натурально, стремится къ защитѣ своей: онъ подобится поро„ху, слабому при влагѣ, а свирѣпствующему при огнѣ.“

Со вступленія Мазены въ правленіе Гетманства первымъ его попененіемъ было сдѣлать надежный приготовленія къ походу на Крымъ. И для того чрезъ весь 1688 годъ нѣсколько тысячъ Малоросійскихъ лопатниковъ, подъ прикрытіемъ знатнаго числа Козаковъ, дѣлали городъ Самаръ при устьѣ рѣки Самары, названный послѣ Богородичною крѣпостію, гдѣ устроенъ обширный магазинъ и наполненъ оный великимъ числомъ провіанта и всякими другими запасами. Татары, занимаемые прошлагоднимъ походомъ Россійскимъ въ Крымъ и сеголѣтними къ не-

му приуготовленіями, не могли сіи года отлучаться изъ Крыма и помогать Туркамъ противъ Цезаря, и потому Цезарь, пользуясь сею диверсіею Россійскою, знатно успѣлъ противъ Турковъ. Онъ 6 Сентября, 1688 года, взявъ приступомъ у Турковъ знатный городъ Бѣгородъ, прежде бывшую столицу Сербскую при Дунаѣ, разбивъ первѣе подъ симъ городомъ армію Турецкую, чрезъ военачальника своего, славнаго Принца Евгенія, а когда сильный корпусъ Запрудскихъ Козаковъ, подъ командою охочекомоннаго Полковника, Семена Палія, заперъ Бессарбію и руйновалъ въ ней Татаръ при Очаковѣ, Акерманѣ и Килии, отколь вывелъ множество плѣнныхъ Татаръ и получилъ великія добычи, то плодомъ сихъ побѣдъ было занятіе Цесаремъ Салоники и другіхъ околичныхъ городовъ и поддача въ его протекцію Княжества Трансильванскаго съ Княземъ своимъ, Михайломъ Ракоціемъ. Въ началѣ 1689 года предпринять Россійскою арміею вторичный походъ въ Крымъ. Войска, ее составлявшія, собрались очень ратьважно къ новой крѣпости Самарской, и ихъ было: Велико-російскихъ 75,000, а Малоросійскихъ 50,000. Главнымъ начальникомъ опредѣленъ Царевною прежнимъ Князь Голицынъ, а подъ нимъ Гетманъ Мазена и Боаре: Долгоруковъ, Шереметевъ, Шеинъ и Шепелевъ. Расположеніе ¹⁶⁸⁹ похода всего происходило по плаванію и сосѣдствамъ Гетмана Мазены, яко отмяннаго знающаго дѣла воинскія, а паче противъ войскъ Азіатскихъ, и потому походъ былъ благополученъ. Войска отъ Самары выступили ¹⁶⁸⁹ первыхъ чиселъ Апрѣля мѣсяца

и шли двумя путями, ведущими въ одну сторону, къ Перекопской линіи. Большая часть войскъ держалась рѣка Днѣпра по ея теченію, а другая часть, подъ командою Гетмана Мазены, шла серединою степей Крымскихъ по вершинамъ рѣкъ Конской, Бѣлозерки и другіхъ. Татары, нападавшіе въ разныхъ мѣстахъ на всѣ войска и покушавшіеся зажигать степь и портить воду всякою мертвечиною, были отбиваемы и преслѣдуемы съ великимъ ихъ урономъ, и армія достигла Перекопской линіи 20 Мая, въ полномъ порядкѣ и безъ дальнѣйшей нужды. Крѣпость Перекопская, называемая по Татарски Оръ, обнята была со всѣхъ сторонъ Россійскими шанцами и сдѣлано приготовленіе къ Генеральному на нее приступу. Но Ханъ Крымскій чрезъ посланниковъ своихъ предложилъ миръ, а за грабежъ и разворенные города поднесъ Голицыну искупили военную контрибуцію, состоящую въ бурдюкѣ червонцевъ, между коими нашлась половина фальшивыхъ, и тѣмъ компанія кончена. Войска Малоросійскія явно и грозно роптали на Гетмана своего, что походы, такъ многотрудный и убыточный, столь слабо конченъ и безъ всякой пользы, и что не допущено ихъ взять города приступомъ и разорить его въ отищеніе за многія ихъ селенія, Татарами разоренныя. Князь Голицынъ, опасаясь отъ сихъ войскъ возмущенія, удалилъ отъ нихъ Гетмана и, нарядивъ его послать къ Царю и Царевнѣ съ реляціею своею, выправилъ туда тайно со многими Полковниками и Старшинами при своемъ конвоѣ. За прибытіемъ Гетмана въ Москву, принять онъ отъ Царей и Царевны

чемъ освободили многихъ плѣнниковъ Христіанскихъ и разослали ихъ въ свои отечества, въ Венгрію, Польшу и Россію. Награжденіемъ Самуся было опредѣленіе его отъ Гетмана Мазепы въ Наказные или Полевые Гетманы. Король Собіевскій, благодари Самусю за освобожденіе Польскихъ плѣнниковъ, прислалъ ему клейноды Полеваго Гетмана съ знатными подарками. И надобно знать, что Запорожскіе Козаки, или полки тамошніе, состоявъ всегда подъ верховнымъ начальствомъ Малоросійскаго Гетмана и бывши признаны таковыми и послѣднимъ Россійскимъ съ Польшею мирнымъ трактатомъ, имѣли, однако, у себя особыхъ Гетмановъ Полевыхъ или Наказныхъ, зависящихъ отъ Великаго Гетмана Малоросійскаго, исключая тѣхъ, кои въ революцію то отъ Польши, то отъ противныхъ партій, незаконно поставлены были. И сіи Козаки долго удерживали при томъ свободу свою, заведенную въ самой неизвѣстной древности и употребительную у всѣхъ вольныхъ народовъ, чтобы воевать за ту изъ иностранныхъ державъ, за которую согласятъ ихъ подарками, а найпаче общими національными выгодами. По сему-то и воевали они съ Королемъ Собіевскимъ за Цесаря Нѣмецкаго на Турковъ и Татаръ, а за Турковъ и Татаръ воевали на Польшу. И сія свобода видна въ самомъ стройномъ состояніи Малоросіи и во всемъ ея войскѣ, т. е., во дни Гетмана Вышневецкаго, когда воевали они за Царя Россійскаго на Турковъ и Татаръ при Астрахани, и за Гетмана Богдана Хмельницкаго, какъ онъ, бывши уже подъ державою Россійскою, посылалъ сильный корпусъ свой

на Цесарцевъ и Поляковъ, въ помощь Королю Шведскому. Поводомъ оной свободы въ Запорожіи оказался великимъ воиномъ Семенъ Палій. Онъ, бывши родимецъ Малоросійскаго города Борзны, женился въ городѣ Хвастовѣ и, бывъ переѣе Полковникомъ охочекомоннымъ, потомъ произведенъ отъ Гетмана Мазепы въ Полковники реестровыхъ Козаковъ Хвастовскіе. Но, сверхъ сего полка, держалъ онъ при себѣ и охочекомонныхъ Козаковъ на своемъ жалованьѣ или съ удѣла добычи, и всегдашнее съ ними упражненіе было воевать за всѣхъ, кто бы его ни позвалъ, какъ бы на толоку. Такимъ образомъ воевалъ онъ, вмѣстѣ съ Королемъ Польскимъ, Собіевскимъ, за Цесаря Нѣмецкаго противъ Турковъ, воевалъ и отъ Турковъ противъ партіи Собіевскаго. Между тѣмъ велъ безпрестанныя войны совсѣми Татарами за отгонъ ими плѣнниковъ изъ державъ Христіанскихъ, коихъ онъ у нихъ отбивалъ и возвращалъ въ прежнія жилища, и за то обсылаемъ былъ отъ Государей и владѣтелей тѣхъ народовъ знатными подарками и почестями; да и отъ самыхъ Татаръ взымалъ нѣсколько разъ знатныя контрибуціи, а паче когда взялъ было въ плѣнъ самаго ихъ Хана, Османъ Гирей, и нѣсколько Ханскихъ Калгіевъ. Тутъ они не щадили и самыхъ остатковъ сокровищъ предка ихъ, Чингисъ-Хана, ибо Батыевы сокровища, награбленные въ Россіи, истощилъ уже у нихъ Запорожскій Кошевой Сырко, которому Палій во многомъ подобылся. И онъ жилъ себѣ, какъ владѣтельный Князь, въ полной славы и изобиліи, признавалъ, впрочемъ, верховнымъ начальни-

комъ надъ собою Малоросійскаго Гетмана и исполняя все его предписанія, до службы войсковою и внутренняго устройства касающіяся. Но зависть человѣческая, обыкновенная сопутница счастливецъ, не приминула гнать и Палія съ той стороны, съ которой онъ и не чаялъ. Вельможи Польскіе, сіи министры правленія народнаго, обуревающіе всегда власть Королевскую, злобясь на Палія за партизанство его съ Козаками, опасное ихъ могуществу, схватили Палія тайно на проѣздѣ его въ Кіевъ по набоженству и захватили Палія въ Магдебургскую на вѣчное заточеніе, гдѣ просидѣлъ онъ въ заключеніи около года. Козаки его командованія, которыхъ онъ составлялъ все благополучіе и самое бытіе, нахватали было многихъ знатныхъ Поляковъ въ свое заключеніе, чтобы обмѣномъ ихъ выручить Палія, но ни мало въ томъ не успѣли, ибо по представленіямъ Правительства Польскаго велѣно отъ Царя и Гетмана сихъ заключенныхъ освободить. Они по таковой неудачѣ прибѣгли къ хитрости: и какъ во всю Польшу и часть Германіи безпрестанно выходять изъ Малоросіи купеческіе караваны большими воловыми обозами съ пшеномъ, волною, разными кожами и другими продуктами, то они, снарядивъ великій обозъ на воловыхъ фурахъ и наложивъ на нихъ по части всѣхъ своихъ продуктовъ, помѣстили при нихъ фурщиками и внутри фуръ, покрытыхъ волною и кожами, до 300 Козаковъ съ ихъ сбруею и, такимъ образомъ, подождя къ городу, Магдебургу, упросились съ обозомъ ночевать въ городѣ, а воловъ выгнали на наемную отъ города пастыбу, за которую дорого за-

платить общались. Въ наступившую ночь, когда въ городѣ все успокоилось, Козаки, вышедши изъ фуръ, пробрались тихо къ крѣпости, въ которой заключенъ былъ Палій и о которой завременно они развѣдали, схватили осторожно привратниковъ и другихъ нужныхъ стражей, за тѣмъ освободили Палія и взяли его съ собою, а съ нимъ увезли и 4 легкія пушки съ ихъ снарядами, въ городѣ же оставили порожнія фуры съ чучелами людей, якобы спящихъ подъ напредками. И такъ собравшись прошли они всю ночь и часть дня, пока осмотрѣлись городскіе начальники и жители; но погоня ихъ была непродолжительна и безуспѣшна, а Козаки, проходя Польшу, разграбили многихъ Вельможъ, участвовавшихъ въ заключеніи Паліевомъ, и наградили свои убытки съ процентами. Вельможи Польскіе не приминули мстить Палію и дѣлать за нимъ поисковъ. Они, соглася Гетмана Короннаго Польскаго, мимо воли Королевской, отправили на него корпусъ войскъ наемныхъ иностранныхъ, т. е., Гусарскіе полки и Нѣмецкую пѣхоту, такъ называемаго чужеземнаго регименту, съ артиллеріею. Палій, провѣдавъ о семъ завременно, скрылъ свое войско въ лесахъ и садахъ за городомъ. Хвастовемъ, и какъ только корпусъ Польскій приблизился къ городу, съ настреміемъ на него напастъ, то Палій, напавъ нечаянно съ двухъ сторонъ на непріятеля, разбилъ его и разогналъ во всѣ стороны, а обозы и всю артиллерію получилъ въ добычу. Поляки не удовольствовались симъ покушеніемъ, собрали еще другой корпусъ войскъ, большій перваго, со-

многими волонтирами изъ знатной Шляхты и своихъ паничей, отправили его на Палія подъ командою изъ Венгровъ Полковника Рустича. Палій, узнавъ о превосходныхъ силахъ Польскихъ, пригласилъ къ себѣ, мимо знанія Наказнаго Гетмана, Самуся, Полковниковъ Заднѣпрскихъ: Абазу и Искру и другихъ съ ихъ полками, упредилъ съ ними Поляковъ и, напавъ на нихъ подъ городомъ Бердичевомъ на самомъ разсвѣтѣ, разбилъ ихъ на голову, такъ, что не многіе, оставшіеся въ живыхъ, убѣжали въ замокъ Майжелевскій съ командиромъ своимъ, Рустичемъ, который, бывши спущенъ ночью по веревкѣ съ каменной замковой стѣны, по примѣру Апостольскому въ Дамаскѣ, бѣжалъ проповѣдывать Полякамъ о своемъ поражении, а остальные войска свои бросилъ на жертву Козакамъ и обозы съ запасами въ ихъ добычу. Гетманъ Мазепа, не смотря на своевольную зацѣпку Поляковъ, не безъ причинъ считалъ и съ своей стороны происшествія Заднѣпрскія оскорбительными для обоюдныхъ мирныхъ трактатовъ, Польскаго и Рускаго, а можетъ быть и отъ обоихъ сихъ Дворовъ таковыми ихъ почитали. Но, зная при томъ неуступчивый духъ Паліева и страшный характеръ его, сложилъ всю вину на Наказнаго Гетмана, Самуся, яко на главнаго той стороны начальника, и для того требовалъ его къ отвѣту. Самусь заразъ прибылъ къ Гетману, подтвердилъ клятвами свою невинность и сложилъ тогда же должность Наказнаго Гетмана, и клейноды на сіе званіе вручилъ Мазепѣ, а самъ упросился быть Полковникомъ Богуславскимъ, чѣмъ

онъ и оставленъ. Палія же, довольное спустя время, призвавъ къ себѣ Мазепа подъ предлогомъ воинскихъ распорядженій, тотчасъ арестовалъ и осудилъ на вѣчную ссылку въ Сибирь, а имѣніе его, состоящее въ великихъ сокровищахъ и пожиткахъ, конфисковалъ на скарбъ войсковой, обыкновенно не безъ своего удѣла. Палій, побывъ 15 лѣтъ въ заточеніи, освобожденъ изъ него Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ предъ извѣстною Полтавскою баталіею со Шведами, на которой, оказавъ чудеса храбрости и отваги, убитъ, наконецъ, пушечнымъ ядромъ.

Ханъ Крымскій, Исламъ Гирей, вѣдая о недовольствѣ многихъ Малоросійскихъ чиновниковъ и самыхъ войскъ на своего Гетмана за излишнія его строгости и великія сдирства и, зная еще о таковыхъ неудовольствіяхъ Велико-російскихъ Бояръ на своего Государя, вводившаго въ правленіе свое и войско многія новости, предпріялъ было завести въ Малоросіи возмущеніе, конечно по планамъ правительства Турецкаго. И для того вызвалъ къ себѣ секретно въ Крымъ Канцеляриста войсковаго, любимца Мазепина, близкаго сродника знатному чиновнику Заднѣпрскому, Искрѣ, который, проѣхавъ первѣе въ Сѣчь Запорожскую подъ видомъ посланничества Гетманскаго, пробрался оттуда въ Крымъ. Ханъ, свѣдавъ отъ него о дальнѣйшихъ тайнахъ правительственныхъ и о состояніи сильнаго Государства Россійскаго, обнадежилъ его возведеніемъ въ достоинство Гетманское и, 1692 года; зимою, выправилъ Петрика съ знатнымъ корпусомъ Татаръ внутрь Малоросіи,

въ городъ Переяславль, чтобы въ немъ провозгласить его Гетманомъ и соединиться съ войсками, преданными Палію, а недовольными Мазепою. Корпусъ сей удачно прошелъ пустую Заднѣпрскую степь до Чигринъ-Дубровы, а оттоль пробрался на Золотоношу и Домонтовъ до Переяславля, но, свѣдавъ тутъ, что Есаулъ Генеральный, Гамалія, съ сильнымъ Козачьимъ корпусомъ преслѣдуетъ его со стороны Полтавы и заходитъ ему въ тылъ, бросился, во всей опрометчивости, бѣжать прежнимъ своимъ путемъ и захватилъ въ плѣнъ всѣхъ людей, на пути ему попадавшихся. Гамалія, преслѣдуя бѣгущихъ Татаръ, отнял у нихъ плѣнниковъ, разбросанныхъ по пути, но самихъ настичь и поразить не могъ. Въ 1693 году и послѣдующіе за нимъ три года, Петрикъ оный, съ Крымскими и Бѣлогородскими Татарами, подъ начальствомъ сына Ханскаго, Нурадинъ Султана, водился при границахъ Малоросійскихъ и напалъ разновременно на селенія Полтавскаго, Миргородскаго и Переяславскаго полковъ, проповѣдуя въ нихъ себя Гетманомъ, въ пріемство по Юрію и Дорошенку, устремленнымъ, и разглашая при томъ, что и Гетманъ Мазепа тайно на сіе согласуется, яко онъ есть его побочный сынъ и единственный по немъ наследникъ. Но какъ народъ Малоросійскій о такихъ наследствахъ и пріемствахъ, а не меньше о союзахъ и покровительствахъ Турецкихъ, и слышать не хотѣлъ, и вездѣ, гдѣ онъ ни показывался, принималъ противъ него оборонительныя мѣры и всячески ему противился, то Петрикъ, злобясь на

народъ, раззорялъ и сожигалъ его селенія, а людей забиралъ въ плѣнъ. Гетманъ Мазепа, въ отраженіе разсѣваемой на него Петрикомъ, такъ постыдной и недѣльной, клеветы, поступилъ тому, кто его достанетъ живаго или мертваго, 1000 талеровъ и публиковалъ о томъ писемными листами, выставленными въ пограничныхъ селеніяхъ, а для поимки надъ нимъ и Татарами командировалъ три сильныя корпуса Козацкіе: одинъ подъ командою Полковника Кіевскаго, Коровки, и Переяславскаго, Ивана Мировича, другой подъ командою Полковника Черниговскаго, Якова Лизогуба, а третій подъ командою Полковниковъ, Галаяцкаго, Михайла Боруховича, и Миргородскаго, Данила Апостола. Корпуса сіи поражали Татаръ вездѣ, гдѣ только достигнуть ихъ могли. Полковники, Коровка и Мировичъ, гнавъ ихъ отъ Домонтова до самаго Очакова, раззорили весь тамошній округъ, предавая огню и мечу все, имъ встрѣчавшееся. А когда на защищеніе Очаковскихъ посадовъ вышло было изъ города нѣсколько тысячъ Турковъ, то они, разбивъ ихъ на голову, 3,000¹⁹² Янычаръ съ двумя знаменами взяли въ плѣнъ и завоевали при нихъ семь пушекъ. Полковникъ Лизогубъ, преслѣдуя Татаръ до жилищъ ихъ Буджацкихъ, опустошилъ округъ сей огнемъ и мечемъ и много выгналъ оттуда своихъ плѣнныхъ, забравъ въ плѣнъ самыхъ Татаръ, со множествомъ лошадиныхъ и скотскихъ табуновъ и другихъ Татарскихъ пожитковъ. А Полковники, Боруховичъ и Апостоль, разбивъ Татаръ около мѣстечка Соколки, загнали ихъ въ устье рѣки Ворсклы цѣлыя тысячи. Всѣ ихъ выюки

съ запасами и всѣхъ плѣнниковъ Рускихъ отняли у нихъ, считая, однако, при томъ великою потерейю погибшаго отъ Татаръ охочекомоннаго Старшину, Якимъ Вечорку. Онъ, бывши прежде въ охочекомонномъ Шалиевомъ полку, имѣлъ при себѣ небольшую партію свою изъ охотниковъ и самыхъ удалцовъ, жившихъ при немъ изъ добычи. Всегдашнее упражненіе сего Вечорки было служить при всѣхъ тѣхъ Малоросійскихъ корпусахъ, которые были въ дѣйствіяхъ противъ непріятелей. Такимъ образомъ, приставъ онъ къ сему корпусу, дѣйствовалъ, съ партією своею, на Татаръ съ отличными и удивительными мужествомъ и храбростію, и побужденіемъ, видно, поступленными Мазепою талеровъ всегда напускалъ въ средину Татаръ и искалъ Петрика, и посему-то схваченъ онъ такъ, что другія войска примѣтитъ того не могли, и умерщвленъ Татарами тиранскимъ образомъ, что примѣчено на тѣлѣ его, изуродованномъ на многихъ мѣстахъ варварски. Но и Петрикъ тутъ же погибъ отъ удара, видно, Вечоркина. Трупъ его найденъ между Татарскими, пробитый насквозь копьемъ и повѣшенный на крюкъ при мѣстечкѣ Кишенькахъ, съ надписью: „Бунтовщикъ и возмутитель народный.“

Въ 1694 году, во время похода войскъ Татарскихъ изъ Крыма и Бессарабіи къ границамъ Цесарскимъ, Гетманъ Мазепа, прикрывая со всѣми войсками своими границы Малоросійскія отъ ихъ впаденія, держалъ кордонъ отъ устья Самары до рѣки Днѣстра и самъ стоялъ лагеремъ у устья рѣки Синюхи и устроилъ тамъ

земляной ретраншаментъ или обширный замокъ, по распоряженію Писаря Генеральнаго, Орлика, знавшаго работу инженерную, почему онъ и Орликомъ назвался. По удаленіи же Татаръ въ Валахію, повелѣлъ Гетманъ Запорожскимъ Козакамъ напасть на Перекопскую ихъ линію и тамошнюю крѣпость, и показывать видъ впаденія въ Крымъ, чтобы сею диверсією отвлечь Татаръ отъ Венгріи. Для сего командировалъ въ помощь Запорожцамъ пять полковъ охочекомонныхъ или компанейскихъ подъ командою Полковниковъ ихъ, Федорины и Кожуховскаго. Войска сіи, во все лѣто штурмуя линію, взяли на ней три каменные каланчи или круглыя батареи, построенныя на отмѣляхъ Гнилаго моря, называемаго Сивашемъ, забрали въ плѣнъ 60 человекъ Турковъ и нѣсколько сотъ ихъ убили, да отняли 8-мъ пушекъ и 5-тъ знаменъ. Изъ главной ставки Гетманской посланные къ Очакову и Буджаку, съ деташаментами Козацкими, Полковники: Боруховичъ и Коровка, пригнали нѣсколько сотъ Турковъ и Татаръ и нѣсколько тысячъ ихъ скота и лошадей, и доказали то, что Татары отъ Венгріи начали возвращаться для защищенія своихъ семействъ. А Гетманъ отправилъ всѣхъ плѣнниковъ и ихъ знамена и пушки въ Москву чрезъ Полковниковъ, Мировича и Боруховича, кои получили отъ Государя знатные подарки, а къ Гетману благодарственные отзывы.

Въ 1695 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ съ арміею своею предпріялъ первый походъ для завоеванія Турецкаго города, Азова, и городъ сей дѣйствительно,

по всѣмъ правиламъ военнымъ осадилъ, а Гетмана Мазепу съ войсками Малоросійскими, и Боларина, Бориса Петровича, Шереметева, съ корпусомъ войскъ Великоросійскихъ, командировалъ вназрѣки Днѣпра, для осады тамошнихъ Турецкихъ и Татарскихъ городовъ и озабочиванія Татаръ, чтобы они не могли помогать Азову. Походы Гетмана и Шереметева сопровождались великими успѣхами. Они въ одно лѣто овладѣли 14 каменными Турецкими городами, и войска тамошнія съ жителями и начальниками забрали въ плѣнъ и разослали по Малоросійскимъ городамъ подъ стражу. Изъ тѣхъ же взятыхъ городовъ, Кизикирменъ и Кинбурнъ раззорили до основанія и предали заустѣнію, а на островъ Таванъ каменную крѣпость съ землянымъ валомъ подкрѣпили и оставили въ ней свой гарнизонъ изъ Козаковъ Малоросійскихъ и Запорожскихъ. Государь же въ сіе лѣто Азова взять не могъ, по причинѣ измѣны одного артиллерійскаго офицера, иностранца, Якова Янсона, который, заклепавъ всѣ осадныя пушки, предался къ неприятелю въ Азовъ, а не менѣе и по тому, что Государь недоволенъ по себѣ имѣлъ судовъ и городами съ морской стороны осаждаемы не могъ, а Турки, напротивъ того, имѣвъ достаточную флотилію, дѣлали въ городъ изъ моря всякое посяганіе, и не только съѣстными и другими запасами снабдили его съ изобиліемъ, но и свѣжими войсками довольно подкрѣпили. И такъ Государь, оставивъ въ одной только занятой каланчѣ достаточный гарнизонъ, отправился самъ для распоряженія на будущую кампанію въ Москву.

Приготовленіе ко второму походу на Азовъ и распоряженіе къ оному пребудутъ вѣчно достопамятны въ Исторіи Руской и они всегда прославлять станутъ премудрость Монарха, распоряжавшаго съ такимъ благоразуміемъ, и усердіемъ Россіянъ, содѣйствовавшихъ волею Монаршей съ безпримѣрною ревностію. Въ 10 почти мѣсяцевъ на рѣкахъ, впадающихъ въ Донъ, а изъ него въ Азовское море, сооружена была такая флотилія, какая и у старыхъ приморскихъ державъ вѣками только сооружается. Вдругъ покрыли Азовское море военные корабли, галеры, бригантины, галіоты и другія морскія суда, и ихъ считалось до 700, въ такой странѣ, которая о мореходствѣ прежде и понятія не имѣла. Построеніе этой многочисленной флотиліи совершенно раскладкою матеріаловъ и работниковъ на достаточныхъ помѣщикахъ и обывателяхъ, въ чемъ и монастыри, наравнѣ съ другими, съ усердіемъ участвовали, а успѣхъ происходилъ отъ соревнованія Россіянъ на пользу отечества и Монарха своего. Мастера же были выписаны изъ иностранныхъ морскихъ державъ, а паче изъ Голландіи. Походъ къ Азову открытъ весною 1696 года. Въ число многочисленной Російской арміи вступило Малоросійскихъ войскъ 15,000, а надъ ними Наказнымъ Гетманомъ опредѣленъ Мазепою Полковникъ Черниговскій, Яковъ Лизогубъ, и Полковники: Гадицкій Боруховичъ, Прилуцкій Горленко, Лубанскій Свѣчка, да Компанейскіе Федорина и Кожуховскій, а Гетманъ Мазепа, со всѣмъ Малоросійскимъ войскомъ, составлялъ обсерваціонный корпусъ на степяхъ Крымскихъ и наблюдалъ, чтобы Ханъ Крымскій, съ

своими Ордами, не напалъ въ тылъ арміи подъ Азовомъ, и онъ многія такія покушенія Татарскія отвращалъ съ успѣхомъ. Войска Малоросійскія командованія Лизогуба, съ ихъ обозами и артиллерією, по назначенію Государя, расположены были за Азовомъ отъ стороны Кубанской, для воспященія сообщенія съ городомъ Ордамъ Кубанскимъ. Всегдашнее бдѣніе сихъ войскъ въ ихъ препорученіи много способствовало войскамъ, осаждающимъ городъ, а осажденныхъ крайне стѣснило въ городъ. Татары Кубанскіе не преставали нападать на станъ Козацкій, укрѣпленный обозами, артиллерією и окопными батареями, но Козаки всегда ихъ отбивали и самихъ поражали съ желаемымъ успѣхомъ. Турки городскіе при нападеніи Татаръ всякой разъ рвались имъ пособлять вылазками изъ города, но равную съ тѣми имѣли участь и гонимы были отъ Козаковъ въ самый городъ съ великою потерей людей убитыми и въ полонъ взятыми, а въ послѣднюю таковую вылазку, сдѣланную Турками 17 числа Іюля, Козаки, отбивши ихъ отъ стана своего, вогнались въ самый городъ и овладѣли однимъ городскимъ болверкомъ съ четырьмя въ немъ большими пушками, въ которомъ укрѣпившись и прибавивъ къ тому 9 пушекъ своихъ, произвели внутри города сильную пальбу, продолжавшуюся безпрерывно цѣлыя сутки. А какъ въ ту пору и отъ стороны арміи, на поднятыхъ выше городскаго вала траншейныхъ батареяхъ, производилась по городу еще сильнѣйшая пальба, и была она Туркамъ крайне раззорительна, то они 18 Іюля выставили на батареѣ бѣлое знамя и просили мира,

который имъ и дарованъ, а городъ 19 числа, по указу Царскому, занятъ Бояриномъ и Вреводою Алексѣемъ Васильевичемъ Шейномъ.

Государь, возвращаясь изъ сего похода, призвалъ къ себѣ изъ степей Крымскихъ въ городъ Острогжскъ или Рыбное, Гетмана Мазепу, благодарилъ его за успѣхи воинскіе и уѣхалъ въ Москву торжествовать оныя. Потомъ, продолжая Государь противъ Турковъ и Татаръ дѣйствія, повелѣлъ Гетману Мазепѣ и Князю Якову Федоровичу Долгорукому, прикрывать войсками своими захваченные у нихъ города и страны и покушаться на завоеванія ихъ вновь, а паче на взятіе Очакова, самъ же Государь отправился, въ числѣ посольства своего, въ чужіе края для союзовъ и ради примѣчанія того, что въ нихъ лучше и ко введенію въ своей землѣ полезнѣе. И по сему Гетманъ и Князь Долгорукій въ 1697 году, отправясь съ войсками сухимъ путемъ и судами водными, встрѣтили въ Лиманѣ Днѣпровскомъ Турецкаго Исламъ Пашу, командированнаго Великимъ Визиремъ для занятія опустошеннаго Россіянами города, Кизикирмена, а самъ Визирь, развѣзжавшій большимъ флотомъ по Черному морю, покушался отнять у Россіянъ крѣпость на островѣ Тавани. Гетманъ, опрокинувъ развѣзжавшаго Пашу съ его войскомъ и флотилією, прогналъ его отъ Кизикирмена и, подчинивъ сей городъ, ввелъ въ него свой гарнизонъ съ артиллерією. Но когда выступили за сямъ къ Тавани, съ намѣреніемъ подкрѣпить тамошній гарнизонъ, то увидѣли крайнюю невозможность пересилить легкою флотилією своею большой флотъ Визи-

ря и осаждаютъ съ моря Очаковъ. И такъ, сдѣлавъ нѣсколько сраженій съ передовыми судами Визирскими и подкрѣпивъ Таванскую крѣпость войскомъ и провіантомъ, возвратились на зимовье въ свои границы. Визирь, по отступленіи войскъ Россійскихъ, не преставалъ нападать на крѣпость Таванскую; онъ дѣлалъ при ней высадки, рылъ подкопы, кидалъ въ крѣпость бомбы и гранаты, но все было тщетно. Осажденные, отражая покушенія Турецкія, частыми вылазками своими причинили имъ великое поврежденіе и всѣ ихъ намѣренія уничтожали. По сему Визирь, отчаявшись въ своихъ предпріятіяхъ произвести ихъ силою, приступилъ къ хитрости и сулилъ великія тысячи командующимъ гарнизономъ и на всѣхъ воиновъ давалъ по шести левовъ своихъ денегъ, съ тѣмъ договоромъ, что онъ ихъ отвезетъ къ Русскимъ границамъ со всемъ багажемъ и аммуницією, увѣряя при томъ, что они брошены Гетманомъ умышленно для ихъ истребленія, дабы не вышло наружу, что онъ побралъ отъ него великіе подарки за уступку крѣпостей оныхъ. Войска Малоросійскія съ презрѣніемъ отказали Визирю въ его подкупахъ и посулахъ и объявили торжественно, что они имѣютъ свою честь и совѣсть, хотя бы всѣ Гетманы и Визиря все ихъ не имѣли, и что устроенные на ихъ земляхъ непріятельскіе города, кровію ихъ завоеванные, не иначе, какъ за такую же цѣну уступать могутъ. Визирь, устыдясь въ неудачахъ на его искушенія, признужденъ былъ удалиться отъ крѣпостей и оставить ихъ свободными.

Въ 1698 году при городѣ Кизикирменѣ и крѣпости Тавани рав-

ныя прежнимъ происходили сценны. Турки отъ воды, а Татары отъ степей, окружили ихъ съ самой весны и дѣлали на нихъ разныя покушенія; но Гетманъ Мазепа и Князь Долгорукій, съ войсками своими и флотилією, поспѣшивъ къ нимъ на помощь, поразили непріятеля во всѣхъ его пунктахъ и принудили къ отступленію. Они, снабдя гарнизоны свѣжими войсками и запасами, прикрывали ихъ чрезъ все лѣто и дѣлали свои покушенія на городъ Очаковъ. Но какъ флотилія Россійская еще все слаба была противъ флота Турецкаго, развѣзжавшаго при Очаковѣ, то всѣ дѣйствія воинскія состояли въ сію компанію въ наѣздахъ съ обѣихъ сторонъ и шермиціяхъ, при чемъ всегда верхъ одерживали Россіане, и отъ того имѣли они у себя 715 пѣвиныхъ Турковъ и Татаръ, 9 пушекъ ихъ и 11 знаменъ, со множествомъ лошадей и скота Татарскаго, и съ тѣмъ воротились въ глубокую осень къ своимъ границамъ, снабдивъ при отходѣ оставленныя крѣпости всемъ нужнымъ и, сверхъ того, учредивъ при пограничной крѣпости Самарской нарочитый резервный корпусъ изъ отборной конницы Малоросійской, который держалъ развѣзды свои до Кизикирмена и навѣдывался о состояніи тамошняго. Между тѣмъ воротился Государь изъ путешествія своего въ чужіе края, призвалъ къ себѣ въ Воронежъ Гетмана Мазепу и почтилъ его знатными подарками, въ благодарность за воинскіе подвиги. Война съ Турками кончена 1699 года, и миръ съ ними заключенъ для Россіи на 30, а съ Императоромъ Леопольдомъ на 20 лѣтъ. Трактатъ мирныхъ условий подписанъ въ Карловичѣ того го-

да, Генваря 26 дня, и по сему уступлены отъ Турковъ Императору часть Венгрии, Трансильванія и Славонія по рѣкѣ Саву, а Россіи городъ Азовъ съ его окрестностями; другіе же Турецкіе города и укрѣпленія, за Россією бывшіе, положено срыть и вовсе уничтожить. По сему гарнизонныя Россійскія войска, выступая изъ тѣхъ укрѣпленій, срыли и подорвали ихъ до основанія, и видны многія таковыя развалины внизу рѣкѣ Днѣпра и Дона и по рѣкѣ Конской.

Войска Малороссійскія, собравшись изъ походовъ и гарнизоновъ въ свои жилища, имѣли секретныя предписанія готовиться къ новымъ походамъ противъ Шведовъ, которымъ отъ Государя готовлена война по союзу его съ другими державами, а паче за оскорбленіе Его Величества отъ Шведовъ въ недавнемъ путешествіи. Войска сіи принуждены напередъ сражаться съ голодомъ и дороговизною, случившимися тогда въ Малороссіи отъ бывшихъ сряду чрезъ два года великихъ въ хлѣбѣ неурожаевъ по причинѣ безмѣрныхъ жаровъ и долговременныхъ засухъ, отъ чего и въ рогатомъ скотѣ происходили тогда великіе падежи. Война со Швеціею открылась въ началѣ 1701 года и началась осадою Россійскими войсками города Нарвы, гдѣ и Малороссійскихъ войскъ было 2,000, подъ командою Наказнаго Гетмана, Стольника и Полковника Нѣжинскаго, Обидовскаго, да Полковника Полтавскаго, Искры. Армія Россійская, изъ 80,000 состоящая, осадила Нарву по всѣмъ правиламъ воинскимъ и, подѣлавъ траншею и всѣ нужныя укрѣпленія,

имѣла сначала довольный успѣхъ осаждающихъ. Но подоспѣвшій на помощь къ городу, Король Шведскій, Карлъ XII, съ 20,000 своею арміею, уничтожилъ всѣ успѣхи воинства Россійскаго и самое воинство сіе обезоружилъ. Сраженіе, при семъ бывшее, ни мало не заслуживаетъ сего названія, да и дѣйствительно почиталось оно съ первыхъ дней однимъ магическимъ искусствомъ, проклятымъ тогда же отъ Олоонецкаго духовенства, потомъ справедливо признано ошибкою безпримѣрною начальствующихъ, которую и самая неключимая простота признать такою не усомнилась. Король, сколько ни нападалъ на Россіянъ во время дня, ничего сдѣлать не могъ и съ потерю возвращался, но когда Россіянъ въ темноту ночную развели большіе огни внутри стана своего и траншей, въ намѣреніи видѣть чрезъ то приближеніе неприятеля, то Шведы, подойдя темнотою къ стану и траншеямъ Россійскимъ, изъ которыхъ, натурально, ничего отъ огня въ сторонѣ не видно, высмотрѣли въ нихъ всѣ важныя пункты, огнями освѣщенные, и напустили на пороховые ящики и запасы гранаты свои и бомбы, а на войско столпившееся пушечныя ядра и картечи. Войска, видѣвши великое свое пораженіе, но не видѣвши отъ кого обороняться, и бывши при томъ поражены ужасомъ отъ возгорѣвшихся пороховыхъ ящиковъ и запасовъ, бросались во все стороны изъ траншей, не зная сами куда, и попадались въ руки Шведовъ безъ всякой обороны. Въ пльнѣ взяты были одни чиновники и что было отличное, а прочія войска разпущены въ свои жилища, обозы же со всѣми запасами и амуници-

ею остались въ добычу побѣдителямъ. Король Шведскій, по освобожденіи Нарвы, пошелъ съ арміею въ Курляндію и тамъ, разбивъ Польскія и Саксонскія войска, вступилъ, чрезъ Литву, въ Польшу. Малороссійскія войска, выступившія съ самымъ Гетманомъ къ городу Пскову, для прикрытія отъ Шведовъ границъ Россійскихъ, поручены въ команду Наказнаго Гетмана, Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и ихъ тутъ было 20,000, да другой корпусъ сихъ войскъ, въ числѣ 7,000, подъ командою Полковника Гадацкаго, Боруховича, соединился съ корпусомъ Князя Рѣпинна, а самъ Гетманъ съ 10,000 вступилъ въ Польскую Бѣлорусію и наблюдалъ за движеніями Поляковъ, противныхъ Королевской партіи, въ окрестностяхъ города Могилева. Военныя дѣйствія оныхъ корпусовъ чрезъ нынѣшнюю кампанію состояли въ томъ, что Бояринъ Михайло Борисовичъ Шереметевъ съ Наказнымъ Гетманомъ Апостоломъ, ходивъ подъ городъ Юрьевъ Ливонскій или Ревель, войска Шведскія, прикрывавшія сей городъ, разбили и вогнали въ городъ, при чемъ убили Полковникъ Компанейскій, Пашковскій, а изъ Шведской стороны, кромѣ побитыхъ, взято въ пльнѣ 70 человекъ солдатъ, двухъ офицеровъ, одну чугунную пушку и одинъ деревянный барабанъ. Князь Рѣпинъ съ Полковникомъ Боруховичемъ проходили до города Риги и имѣли многія перестрѣлки съ конницею Шведскою, но въ главнѣе сраженіе съ корпусомъ Шведскимъ, стоявшимъ подъ стѣнами Риги, вступить не отважились.

Войска Малороссійскія въ 1702 году, бывъ отдѣльными корпусами по прежнему въ арміяхъ Боярина Шереметева и Князя Рѣпинна, при своихъ начальникахъ, содѣйствовали имъ сильнымъ образомъ въ поискахъ надъ неприятелемъ въ провинціяхъ его Лифляндской и Курляндской¹⁹³ и въ оборонѣ своихъ границъ, а особый корпусъ ихъ изъ арміи главной Гетманской, прикрывавшей отъ Польши Малороссійскія границы, отряженъ былъ, подъ командою Полковника Стародубскаго, Михайла Миклашевскаго, къ Польскому городу, Выхову, гдѣ собрался корпусъ войскъ Польскихъ, преданныхъ Королю Шведскому, а противныхъ Королю Августу. Миклашевскій, союкупавъ съ Польскимъ войскомъ партіи Короля Августа, бывшимъ въ командѣ Рейментара ихъ, Халецкаго, разбилъ войска противныя и загналъ начальника ихъ, Бельцыневича, въ городъ Выховъ; потомъ, сдѣлавъ на городъ сей приступъ, взялъ его штурмомъ и, полонивъ Бельцыневича, съ другими при немъ чиновниками, отослалъ ихъ къ Гетману въ Батурино. А когда самъ Миклашевскій возвращался съ войскомъ своимъ къ границамъ, то Чины и Шляхетство Литовское¹⁹⁴, союзное Россіи, сдѣлали представленіе Гетману о опасности ихъ отъ партій Шведскихъ, набѣгавшихъ изъ Польши и Курляндіи въ ихъ жилища. По сему Гетманъ повелѣлъ Миклашевскому остаться въ Литвѣ и дѣлать поиски надъ неприятелями тамошними.

При таковыхъ съ Россійской стороны военныхъ дѣйствіяхъ, и когда ими занимались всѣ полевныя войска, въ 1703 году открылось

для Россіи новое явленіе, подходившее близко къ войнѣ междоусобной или внутренней, явленіе, почти обыкновенное въ каждую войну и въ каждомъ народѣ и, такъ сказать, преслѣдующее сіи войны и дающее урокъ правительствамъ и министерству, какъ они съ народами поступать должны. Народъ Азіятскій, изъ племенъ языческихъ Татаръ, называемый Башкирцы, съ давнихъ временъ обитающій въ Азіатической Россіи, за рѣкою Волгою, бывъ озлобленный самыми неважными, кажется, случайностями, поднялъ оружіе и взбунтовался противъ Россіи. Слѣдствіемъ того было опустошеніе жилищъ и укрѣпленій Христіанскихъ и истребленіе самыхъ Христіанъ, а причинствовала сему одна степная ярмонка, на которую собираются многіе Азіатскіе и Европейскіе народы и племена съ своими товарами. На ней, между другими продуктами и издѣліями, множество бываетъ въ продажѣ разныхъ языческихъ кумировъ и малеванныхъ Христіанскихъ образовъ, а дѣлаютъ и продаютъ ихъ одни Христіане. По нерасторопности Земской Полиціи, такъ называемой выѣзжей для устройства ярмонки, поставлены были ряды кумировъ языческихъ въ одну линію съ рядомъ образовъ Христіанскихъ. Торговавшіе тѣ обои издѣлія, Христіане, Башкирцы и Калмыки, одни сравнивая образы съ кумирами, а другіе тому прекослови, имѣли между собою, первѣе обыкновенное преніе, потомъ крупную ссору, а наконецъ и самую драку. Христіане, бывъ тутъ многолюднѣе отъ язычниковъ, разогнали сихъ послѣднихъ, оплевали ихъ кумиры и многіе изъ нихъ побросали въ грязь и

попирали ногами. Язычники, раздраженные до бѣшенства такимъ поношеніемъ ихъ чтлищъ, собрались со всей ярмонки, напустили на Христіанъ своими стрѣлами, многихъ изъ нихъ поранили и нѣсколько убили. Правительство страны тамошней осудило и перевѣшало за то многихъ Башкирцевъ, но не уважило и не удовлетворило при томъ ихъ претензіи, и сіе-то самое произвело бунтъ Башкирскій, а для его усмиренія командированъ изъ арміи Бояринъ Шереметевъ, и при немъ, съ 3,000 корпусомъ Малоросійскимъ, Судья Полковой Лубенскій, Каспаровскій. Бунтъ оный скоро утишенъ былъ не столько строгостію и способомъ воинскимъ, сколько кротостію и благоразуміемъ Боярина.

Король Шведскій, озлобясь до ожесточенія на Короля Польскаго, Августа II, за то, что онъ воздвигнулъ на него войну и согласилъ на нее Царя Россійскаго и Короля Датскаго, поступилъ съ Августомъ такъ, какъ во времена варварскія поступали съ своими побѣжденными древніе Римляне, Александры, Тамерланы и другіе побѣдители. Онъ, разбивъ во многихъ мѣстахъ Польскія и Саксонскія войска, изгналъ Короля Августа изъ Польши и, въ 1704 году, лишилъ его Королевскаго достоинства, а на мѣсто его принудилъ Чиновъ Польскихъ выбрать себя Королемъ Воеводу Станислава Лещинскаго, который, бывъ у Короля Шведскаго Депутатомъ отъ Рѣчи Посполитой Польской, показался ему своею фигурою. Во время сихъ перемѣнъ Шведскія войска, бывши безъ дѣла, разхаживали по Польшѣ и дѣлали свои добычи, грабя монастыри и цер-

кви, а паче Рускіе и Уніатскіе, которыя удерживали еще видъ устроеній Рускихъ: они, вмѣстѣ съ другими сокровищами церковными, обдирали иконы, отнимали потиры и всякую утварь, не оставляя ничего, что только имѣло цѣну. Гетманъ Мазепа, съ арміею своею, состоящею изъ 30,000 войскъ Малоросійскихъ, прикрывая границы Россійскія отъ впаденія въ нихъ Шведовъ, расхаживалъ чрезъ весь тотъ годъ около рѣкъ Припети и Любара, а прочія Малоросійскія войска, при прежнихъ своихъ начальникахъ, соединены были съ арміями Россійскими и дѣйствовали на Шведовъ въ Курляндіи, Лифляндіи и Литвѣ. Гетманъ Мазепа, продолжая съ арміею своею прикрывать границы и перемѣняя походы свои, смотря по движеніямъ непріятельскимъ, въ 1705 году имѣлъ повелѣніе отъ Государя вступить въ границы Польскія со стороны Галиціи. Онъ, войдя въ Польшу и расположась при городѣ Замостьѣ, командировалъ отъ себя сильный корпусъ Козацкій подъ командою Полковниковъ, Черниговскаго Полуботка, Гадляцкаго Боруховича и Компанейскаго, Танскаго, въ пограничное съ Цесаріею Спишское воеводство, въ которомъ собравшійся Польскій корпусъ, приверженный новому Королю, Лещинскому, на голову они разбили и воеводу Спишскаго убили. Гетманъ, не выходя изъ Польши, расположилъ войска свои на зимовья квартиры въ частяхъ Галиціи и имѣлъ главную квартиру въ городѣ Бродахъ, а отъ туда приходилъ зимою съ легкимъ корпусомъ къ городу Минску и былъ при томъ въ городѣ Слуцкѣ, яко бы для совѣщанія съ

Польскими Вельможами о способахъ продолжать со Шведами войну съ лучшимъ противъ прежняго успѣхомъ и, поворотясь отсюда въ Броды, привелъ съ собою нѣсколько сотъ Польскихъ охотниковъ изъ жолнѣрства ихъ, будто приверженныхъ къ партіи прежняго Короля, Августа, и за то гонимыхъ партизантами нынѣшняго Короля. Лещинскаго, которыхъ размѣстилъ онъ по своимъ полкамъ Гвардейскимъ, то есть, пѣшимъ Сердюцкимъ и въ конный Компанейскій.

Походы сіи въ Польшу были для Мазепы великимъ камнемъ преткнанія и соблазна. Въ нихъ-то устроилъ онъ гибель свою и многихъ невинныхъ людей, имъ обманутыхъ. Близкое между собою разстояніе Шведскихъ и Малоросійскихъ войскъ, квартировавшихъ въ Польшѣ, дало ему случай свидѣться тайно съ Королемъ Шведскимъ и расположить съ нимъ предпріятіе свое отстать отъ Государя и предаться его непріятелю, и сіе происходило столь скрытно, что, по день событія, никто проникнуть не могъ. Гнусный умыселъ сей породила въ немъ адская злоба за личную обиду свою. Преданіе народное, взятое отъ приближенныхъ съ Мазепою особъ, повѣствуетъ, что въ недавнемъ отъ того времени былъ Мазепа на одномъ пиру съ Государемъ у Князя Менцикова, и за противорѣчіе въ разговорахъ ударилъ Государь Мазепу пощекъ, и хотя за то скоро и помирился съ нимъ, но Мазепа, скрывъ наружно злобу, запечатлѣлъ ее въ сердцѣ своемъ. А многіе при томъ бывшіе, также злобные Бояре, недоброжелательствовавшіе Го-

сударю за перемены государственных, а больше за погибших в бунты своих родственников, сочли случай оный божественным даром мщениа и утвердили Мазепу в его отважном намерении обещаниями своими о их помощи. Господинъ Вольтеръ, повѣствуя о семъ случаѣ в своей Шведской Исторіи, говоритъ такъ: „Государь, имѣвши Мазепу за своимъ столомъ, предложилъ ему завести у себя в Малоросіи регулярное войско и всѣ тѣ подати народныя и пошлинныя, каковы заведены в Великоросіи. И когда на сіе отвѣчалъ Мазепа, что в такомъ военномъ и пограничномъ народѣ, каковъ Малоросійскій, того вдругъ сдѣлать не можно, а развѣ изподволь и по временамъ, то Государь, разсердясь за сіе на Мазепу¹⁹⁵, разругалъ его, схватилъ за усы и похвалялся лишить его Гетманства.“ Объ оныхъ повѣсти, сложка вмѣстѣ, все выводятъ то же, что Мазепа имѣлъ умыселъ, такъ вредный, побужденіемъ собственной его злобы и мщениа, а отнюдь не национальныхъ интересовъ, которые, натурально, должны бы в такомъ случаѣ подвигнуть войска и народъ къ ихъ удержанію онаго, но, вмѣсто того, народъ всемирно истреблялъ Шведовъ, яко своихъ враговъ, нашедшихъ непріятельски на его земли. Онъ-то ихъ истребилъ до половины при проходѣ незнаемыхъ лѣсовъ и путей и при безопасномъ квартированіи, какъ у своихъ союзниковъ.

Мазепа, очищая временно тотъ путь, по коему вела его излишняя отвага и крайнее ожесточеніе в неизмѣримую пропасть, удалялъ отъ себя всѣхъ подозрительныхъ

ему людей, неспособныхъ къ подражанію в его предпріятіяхъ, а инымъ изъ таковыхъ искалъ и самой смерти. И съ симъ точно умысломъ в 1706 году командировалъ онъ безвременно и въ противность всѣхъ правилъ воинскихъ Стольника и Полковника Стародубскаго, Михайла Миклашевскаго, съ его полкомъ в Литовскій городъ Несвижъ, а Полковника Перяславскаго, Мировича, противнаго другимъ Мировичамъ, Мазепинымъ родственникамъ, слѣдовательно и самому Мазепѣ, отправилъ съ полкомъ его в Польскій городъ Ляховичи, повелѣвъ имъ сражаться съ цѣлыми корпусами Шведовъ и Поляковъ и не допускать ихъ съ собою соединяться и составлять армию. Оба тѣ Полковники, со многими чиновниками и ихъ полками, наваженіемъ Мазепинымъ, были истреблены. Миклашевскій, сражавшись съ непріателемъ подъ Несвижемъ и не могши преодолѣть многолюдства, пробился сквозь непріятеля в замокъ Несвижскій и тамъ отбивался пять дней, а наконецъ, изнемогши отъ усилій непріятельскихъ, былъ ими изрубленъ со всѣмъ полкомъ; а Мировичъ, бывши окруженъ при Ляховичахъ многочисленнымъ непріателемъ, послѣ продолжительной обороны, взявъ в плѣнъ со многими чиновниками и знатными Козаками и отведенъ в Шведскій столичный городъ, Стокгольмъ, гдѣ и умеръ.

Царь Петръ Алексѣевичъ в 1707 году, Іюля 1, прибывъ в Черниговъ, отправился оттолъ рѣкою Десною на судахъ в городъ Кіевъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Гетманомъ Мазепою, Августа 15, вложили крѣпость, названную Печерскою,

салютовали торжество сіе пальбою изъ ружьевъ и пушекъ. Войска Малоросійскія, кои работу сію начали, в нѣсколько лѣтъ совершили. Изъ бывшихъ при семъ многихъ чиновниковъ Малоросійскихъ, поданъ доносъ Государю отъ Судьи Генеральнаго, Кочубея, и швагра его, Полковника Полтавокаго, Искры, о умышляемой Царю изменѣ отъ Гетмана, преданнаго Королю Шведскому. Государь повелѣлъ изслѣдовать доносъ сей и судить по нему учрежденной для того особой Комисіи подъ управленіемъ Министра своего, Шафирова. Слѣдствіе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Доказательства и справки разбираемы были со всею строгостію и опытностію, но ничего на Гетмана подозрительнаго не найдено и не показано. Всѣ доказательства состояли в наслышкахъ отъ ненадежныхъ людей, отъ крившихся при очныхъ ставкахъ, в разговорахъ Гетманскихъ, сопровождавшихся подозрительными минами, и в догадкахъ по пѣснямъ, сочиненнымъ отъ Гетмана съ аллегорическими выраженіями, а паче в пѣснѣ, такъ называемой, Чайка, значущей страждущую и колеблемую Малоросію. Приговоръ Комисіи, по окончаніи слѣдствія, осудилъ донощиковъ на смерть, яко безъ доказательныхъ и обругавшихъ Гетмана такъ великимъ преступленіемъ. Государь утвердилъ приговоръ оный и отправилъ осужденныхъ для казни къ Гетману. Но сей, по обыкновенному своему притворству, откинулся отъ удовлетворенія собственной своей претензіи, а предалъ виновныхъ волю Государя, какъ преступивъ волю Государя, какъ преступивъ волю Государя, и Гетмановъ Государственныхъ, и Государь повелѣлъ надъ ними вкаку-

цію произвести отъ Комисіи, ихъ осудившей. По чему имъ и отрублены головы при селѣ Борщаговкѣ, подъ городомъ Бѣлою Церквою, в виду войска, стоящаго здѣсь лагеремъ. Тяжкое преступленіе Мазепино, сокрытое тайною непроницательною, и легкія объ немъ доказательства, такъ худо произведенныя Кочубеемъ и Искрою, свидѣтельствуютъ о глубочайшей мудрости перваго и о пылкой простотѣ послѣднихъ, а преданіе народное завѣряетъ, что сіи такъ стремительно, но слабо, поступили побужденіемъ ревности за жемчужину Искрину, имѣвшую подозрительныя обхожденія съ Гетманомъ.

Король Шведскій в 1708 году, проходя съ арміею своею Польшу и Литву и возвратясь изъ Саксоніи, предпріялъ идти во внутренность Россіи, в самую ея столицу, Москву, и по тому отъ стороны Російской начались страшныя и безпрестанныя движенія войскомъ в пограничномъ народѣ, а в Малоросіи началась новая эпоха нашествія непріятельскаго, которая и до днесь таковою считается простонародіемъ, в ихъ лѣтосчисленіи достопамятностей, и не иначе объ ней воспоминаютъ, какъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ и удивленіемъ. Войска, переходя съ мѣста на мѣсто, занимали дефилеи и переправы по пути арміи Шведской, нападая безпрестанно на ея авангарды и фланги, а народъ Малоросійскій, выходя изъ жилищъ своихъ, занималъ и укрѣплялъ убищца свои в лѣсахъ, болотахъ и мѣстахъ неприступныхъ, и дѣлалъ копья, бердыши и другія ручныя орудія, приготавлиаясь къ оборонѣ.

Гетманъ Мазепа, укомплектовавъ и снабдивъ всѣмъ надобнымъ войска свои, состоявшія по арміи, а резиденцію свою, городъ Батуринъ, въ которомъ хранились всѣ сокровища, запасы и магазейны, подкрѣпивъ достаточнымъ гарнизономъ изъ Сердюцкихъ пѣхотныхъ полковъ и одного коннаго Прилуцкаго полка, подъ командою Полковника Носа, выступилъ самъ, съ остальными войсками Малоросійскими и со многими чиновниками воинскими и гражданскими, сверхъ обыкновеннаго штата нарочито умноженными, къ границамъ Бѣлорускимъ, яко бы для отраженія непріятеля. Но, переправясь чрезъ рѣку Десну и разположивъ лагерь свой между городовъ, Стародуба и Новгорода Сѣверскаго, около мѣстечка Семеновки, на мѣстѣ, по нынѣ называемомъ Шведчиною, объявилъ здѣсь прокламацію свою, сочиненную къ войску и народу Малоросійскому, а изъ нея говорилъ рѣчь всѣмъ чинамъ, тутъ собраннымъ, слѣдующаго содержания: „Мы стоимъ теперь, Братія, при двухъ пропастяхъ, готовыхъ насъ пожрать, ежели не изберемъ пути для себя надежнаго ихъ обойти. Воюющіе между собою Монархи, приближившіе театръ войны къ границамъ нашимъ, столь ожесточены одинъ на другаго, что подвластные имъ народы терпятъ уже, и еще претерпятъ, бездну золь неизмѣримую, а мы между ими есть точка или цѣль всего злополучія. Они оба, по своенравію своему и присвоенію неограниченной власти, подобятся самымъ страшнымъ деспотамъ, каковыхъ вся Азія и Африка едва ли когда производили. И по тому побивденный изъ нихъ и падшій

„разрушитъ собою и державу свою, и приведетъ ее въ ничтожество. Жребій державъ оныхъ предопредѣленъ судьбою рѣшиться въ нашемъ отечествѣ и въ глазахъ нашихъ, и намъ, видѣвши угрозу сію, собравшуюсь надъ главами нашими, какъ не помыслить и не подумать о себѣ самихъ? Мое сужденіе, чуждое всѣхъ пристрастій и душевредныхъ попользований, есть таково: когда Король Шведскій, всегда побѣдоносный, и коего вся Европа уважаетъ и трепещетъ, побѣдитъ Царя Россійскаго и разрушитъ царство его, то мы неминуемо причислены будемъ къ Польшѣ и преданы въ рабство Полякамъ по волѣ побѣдителя, и въ волю его творенія и любимаца, Короля Лещинскаго, и уже тутъ нѣтъ и не будетъ мѣста договорамъ о нашихъ правахъ и преимуществвахъ, да и прежніе на то договоры и трактаты сами собою уничтожатся, ибо мы, натурально, сочтены будемъ завоеванными или оружіемъ покоренными, слѣдовательно, будемъ рабы неключимы, и судьба наша послѣдняя будетъ горше первой, которую предки наши отъ Поляковъ испытали съ толикою горестію, что и самое воспоминаніе объ ней въ ужасъ приводитъ. А ежели допустить Царя Россійскаго одѣлаться побѣдителемъ, то уже грозящія бѣдствія изготовлены намъ отъ самаго Царя сего; ибо вы видите, что, хотя онъ происходитъ отъ колѣна, избраннаго народомъ изъ Дворянства своего, но, присвоивъ себѣ власть неограниченную, караетъ народъ тотъ по своему произволению, и не только свобода и имѣніе народное, но и самая жизнь его порабочены

единственной волѣ и прихоти Царской. Видѣли вы и послѣдствія деспотизма сего, по коему онъ изтребилъ многочисленныя семейства самыми варварскими казнями за вины, возведенныя ябедою, и вынужденныя тиранскими пытками, коихъ никакое челоѣчество стерпѣть и претерпѣть не можетъ. Начало общихъ болѣзней нашихъ испыталъ я на самомъ себѣ. Вамъ извѣстно, что за отреченіе мое въ замыслахъ его, разительныхъ для нашего отечества, выбить я пощечкамъ, какъ несносная блудница. И кто жъ тутъ не признаетъ, что тиранъ, обругавшій столь поворно особу, представляющую націю, почитаетъ, конечно, членовъ ея скотомъ несмысленнымъ и своимъ пометомъ? Да и дѣйствительно таковыми ихъ почитаетъ, когда посланнаго къ нему депутата народнаго, Войнаровскаго, съ жалобою о наглостяхъ и озлобленіяхъ, чинимыхъ безпрестанно народу отъ войскъ Московскихъ, и съ прошеніемъ статей, утвержденія договорныхъ статей, при отдачѣ Хмельницкаго заключенныхъ, коихъ онъ еще не подтверждалъ, а долженъ по тѣмъ же договорамъ подтвердить, онъ пригналъ пощечинами и тюрмою и отправилъ хотѣлъ шибеницею, отъ которой спасся сей однимъ побѣгомъ. И такъ остается намъ, Братія, изъ видимыхъ золь, насъ обышедшихъ, избрать меньшее, чтобы потомство наше, повергнутое въ рабство нашею неключимостию, жалобами своими и проклятіями насъ не обременило. Я его не имѣю и имѣть, конечно, не могу, слѣдовательно, безпричастенъ емъ въ интересахъ наслѣдія, и ничега не ищу, кромѣ благоден-

ствія тому народу, который почитилъ меня настоящимъ достоинствомъ и съ нимъ вѣрилъ мнѣ судьбу свою. Окаянень былъ бы я, и крайне безсовѣстенъ, когда бы воздавалъ вамъ злое за благое и предавалъ его за свои интересы! Но время открыться вамъ, что я избралъ для народа сего и самихъ васъ. Долголѣтнее искусство мое въ дѣлахъ политическихъ и въ знаніи интересовъ народныхъ, открыло мнѣ глаза о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ Министерскихъ, и сколь они приближены стали къ нашему отечеству. Первымъ искусствомъ почитается въ такихъ случаяхъ тайна, непроницаемая ни отъ кого до ея событія. Я ее вѣрилъ одному себѣ, и она меня предъ вами извиняетъ собственною своею важностію. Видѣлся я съ обоими вожакими Королями, Шведскимъ и Польскимъ, и все искусство мое употребилъ предъ ними, убѣдить перваго о покровительствѣ и пощадѣ отечества нашего отъ воинскихъ поисковъ и раззореній въ будущемъ на него нашествіе, а въ разсужденіи Великоросіи, намъ единовѣрной и единоплеменной, изпросилъ у него¹⁹⁷ неутрачивать, т. е., не должны мы воевать ни со Шведами, ни съ Поляками, ни съ Великоросіицами, а должны, собравшись съ воинскими силами нашими, стоять въ приличныхъ мѣстахъ и защищать собственное отечество свое, отражая того, кто нападетъ на него войною, о чемъ заразъ мы должны объявить Государю, а Бояре его, не зараженные еще Нѣмецкою и помнящіе пролитую неповинно кровь ихъ родственниковъ, обо всемъ томъ извѣстны и со мною согласны. Для всѣхъ

„же воюющихъ войскъ выставлятъ „мы повинны за плату провіантъ „и фуражъ, число возможное безъ „собственнаго оскуднѣнія нашего; а „при будущемъ общемъ мирѣ всѣхъ „воюющихъ державъ положено по- „ставить страну нашу въ то со- „стояніе державъ, въ какомъ она „была прежде владѣнія Польскаго, „при своихъ природныхъ Князь- „яхъ и при всѣхъ прежнихъ пра- „вахъ и преимуществахъ, вольную „націю значущихъ. Споручитель- „ствовать за то взялись первѣй- „шія въ Европѣ державы: Фран- „ція и Германія; и сія послѣдняя „сильнымъ образомъ настаивала о „таковомъ положеніи нашемъ еще во „дни Гетмана Зиновія Хмельниц- „каго, при Императорѣ Фердинан- „дѣ III-мъ, но не сбылось оно по „междоусобию и необдуманности „предковъ нашихъ. Договоры на- „ши о вышесказанномъ заключены „мною съ Королемъ Шведскимъ „письменнымъ актомъ, подписан- „нымъ съ обѣихъ сторонъ и объ- „явленнымъ въ означенныя держа- „вы. И мы теперь почитать должны „Шведовъ своими пріятелями, со- „юзниками, благодѣтелями и какъ „бы отъ Бога низпосланными для „освобожденія насъ отъ рабства, „презрѣнія и возстановленія въ пер- „вую степень свободы и самодер- „жавства. Ибо извѣстно, что преж- „де были мы то, что теперь Мо- „сковцы: правительство, первен- „ство и самое названіе Руси отъ „насъ къ нимъ перешли. Но мы „теперь у нихъ, какъ притча во „языцѣхъ! Договоры сіи со Шве- „ціею не суть новые и первые еще „съ нею, но суть они подтвердитель- „ные и возобновительные преж- „нихъ договоровъ и союзовъ, пред- „ками нашими съ Королями Швед-

„скими заключенныхъ. Ибо извѣст- „но, что дѣдъ и отецъ нынѣшняго „Короля Шведскаго, имѣвши важ- „ныя услуги отъ войскъ нашихъ „въ войнѣ ихъ съ Ливонцами, Гер- „манцами и Даніею, гарантирова- „ли страну нашу и часто за нее „вступались противъ Поляковъ, а „потому и отъ Гетмана Хмельниц- „каго, за соединеніемъ уже съ Рос- „сіею, посланъ сильный корпусъ „Козацкій, при Наказномъ Гетма- „нѣ, Адамовичѣ, въ помощь Коро- „лю Шведскому, Густаву, и содѣй- „ствовалъ ему при взятіи столицъ „Польскихъ, Варшавы и Кракова. „И такъ, нынѣшніе договоры наши „со Швецію суть только продол- „женіе прежнихъ, во всѣхъ народахъ „употребительныхъ. Да и что жъ „то за народъ, когда о своей поль- „зѣ не радитъ и видимой опасности „не упреждаетъ? Такой народъ не „ключимостию своего уподобляется, „по истинѣ, безчувственнымъ тва- „рямъ, отъ всѣхъ народовъ пре- „зираемымъ.“

По выслушаніи рѣчи Гетман- ской и по прочтеніи во всѣхъ став- кахъ и собраніяхъ войсковыхъ прокламаціи его, заключили иные, яко ко благу есть¹⁹⁸, а другіе—ни, а льстятъ народы! И такъ препи- раясь съ собою нѣсколько дней, согласились въ одномъ только томъ, что нужна перемѣна ихъ состоянію и несносно презрѣніе въ землѣ своей отъ народа, ни чѣмъ ихъ не лучшаго, но нахальнаго и готоваго на всѣ обиды, грабленія и язвительныя укоризны; но чѣмъ тому пособить и за что взяться, о семъ придумать не могли; а что бы отстать отъ Царя и царства Христіанскаго и предать себя въ волю Монарха Лютеранскаго, пони-

рающего иконы Святыхъ и сквер- нашаго среды и пятницы мясоде- ніемъ, о томъ и слышать не хо- тѣли. И, наконецъ, собравшись всѣ чины и Козаки по своимъ пол- камъ, поднялись одного утра до разсвѣта изъ лагера своего, оста- вивъ въ немъ Гетмана съ двумя Компанейскими полками и всѣхъ Старшинъ Генеральныхъ, со мно- гими чиновниками, къ полкамъ не принадлежащими, кои какъ бы бы- ли подъ стражею у Компанейцевъ. Намѣреніе сихъ чиновъ и Коза- ковъ состояло въ томъ, чтобы со- единиться имъ съ войсками Велико- російскими и донести Государю о всемъ, у нихъ происходившемъ съ Гетманомъ, и что они въ за- мыслахъ его не участвуютъ и весьма противятся. За симъ, отпра- вившись они на Стародубъ, на- вѣшли корпусъ Менщикова въ Бѣло- русію, при которомъ и самъ Го- сударь тогда присутствовалъ, до- несли Государю о коварствѣ Ма- неши Государю о коварствѣ Ма- нешиномъ и о смутномъ состояніи провинціи Малоросійскаго, и просили о разрѣшеніи имъ выбо- ра новаго Гетмана по правамъ ихъ и привилегіямъ, сіе узаконяющимъ. Государь, поблагодаривъ Коза- камъ за ихъ вѣрность и объ- щавъ произвести выборъ оный съ возвращеніемъ ихъ въ Малоросію, повѣдѣлъ имъ остаться въ коман- дѣ Князя Менщикова и содѣйст- вовать ему въ поискахъ надъ Швед- скимъ Генераломъ, Левенгауптомъ, который, по указу Короля своего, выступивъ съ помощнымъ войскомъ и со многими запасами изъ Лиф- ландіи, поспѣшалъ соединиться съ Королевскою арміею въ Бѣлорусію.

Меншиковъ, Сентября 28 дня, 1708 года, напавъ на корпусъ и преве-

ликой обозъ Левенгаупта, между мѣстечкомъ Пропойскомъ и дерев- нею Лѣснымъ надъ рѣкою Сожью, въ Бѣлорусіи, далъ ему сраженіе въ присутствіи самаго Государя. И какъ войска Великоросійскія отъ сильнаго и нечаяннаго нападѣнія Шведовъ на мѣстѣ сраженія не у- стояли, а смѣшавшись побѣжали, то Государь, самъ собравъ и вы- строивъ ихъ по прежнему, поста- вилъ позади фронта и по флан- гамъ Малоросійскихъ Козаковъ, съ строгимъ повѣдніемъ рубить саблями и колотъ копьями всѣхъ тѣхъ, кои во время сраженія по- дадутся назадъ, не щадя ни ко- го, ни самаго его, Государя, когда онъ впадетъ въ сію слабость. Во- зобновленное сраженіе утѣчно было наилучшимъ успѣхомъ и пол- ною побѣдою. Шведы повсюду раз- биты и разсѣяны; преслѣдованіе ихъ продолжалось до самой ночи и до рѣки Сожи, гдѣ многіе изъ нихъ перетопились, а остальные пере- правились въ плавь черезъ нее. На мѣстѣ сраженія и на побѣгѣ въ плѣнъ взято Шведовъ до 12,000, и весь обозъ, состоящій во множествѣ тысячъ повозокъ, съ запасами и ар- тиллеріею, достались побѣдите- лямъ. Сраженіе сіе должно почи- таться началомъ или преддверіемъ рѣшительной побѣды надъ Коро- лемъ Шведскимъ и всѣхъ его не- счастливыхъ. Онъ чрезъ него лишился всей нужной ему помощи въ свѣ- жемъ войскѣ и воинскихъ запасахъ.

Изъ Бѣлорусіи командированъ Меншиковъ съ корпусомъ его и Ко- заками въ Малоросію для преду- прежденія арміи Короля Швед- скаго и истребленія резиденціи Гетманской, города Батурина, яко хранилища многихъ запасовъ и

арсеналовъ національныхъ. Онъ послѣдшилъ туда въ послѣднихъ числахъ Октября, и зная коликкой важности стоило овладѣть симъ городомъ въ самой скорости и избѣгая продолжительной осады по формѣ, принялъ отважное намѣреніе взять его приступомъ, и для того повелъ заразь войска свои на городскія укрѣпленія. Войска Мазепины, называемыя Сердюки, составленныя изъ вольницы, а больше изъ Украинскихъ Поляковъ и Волоховъ, и содержащія гарнизонъ въ городѣ, зная также, чего имъ ожидать должно отъ войскъ Царскихъ, защищали городъ и его укрѣпленія съ примѣрною храбростію и отвагою. Осаждающіе отбиваемы были нѣсколько разъ отъ городскихъ валовъ¹⁹⁹, рвы городскіе наполнялись трупами убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, но битва еще продолжалась около города во всѣхъ мѣстахъ. Наконецъ, наступившая ночь и темнота развели бьющихся, и Россіане отступили отъ города и перешли рѣку Сеймъ для обратнаго похода. Но бывший въ городѣ съ полкомъ своимъ, Полковникъ Прилуцкій, Носъ, несогласный также, какъ и другіе полки, на предпріятія Мазепины и гнушавшійся его вѣроломствомъ, а удержанный въ городѣ присмотромъ Сердюковъ, выслалъ ночью изъ города Старшину своего, прозваніемъ Соломаху, и велѣлъ ему, догнавши Менщикова на походѣ, сказать, чтобы онъ приступилъ къ городу предъ свѣтомъ и напалъ на указанное симъ Старшиною мѣсто, на которомъ разположенъ полкъ Прилуцкій, гдѣ самъ Полковникъ будетъ сидѣть на пушкѣ, окованный цѣпями, подъ видомъ

арестанта, а войско его положится ничкомъ около вала; и се былъ знакъ или лозунгъ для пощады сихъ предателей при всеобщемъ губительствѣ гражданъ. Менщиковъ, увѣрясь на Полковника и его Старшину, приступилъ къ городу и вошелъ въ него на разсвѣтѣ со всею тихостію и когда Сердюки, поводомъ вчерашней ихъ викторіи, напились до пьяна и были въ глубокоемъ снѣ, напалъ онъ со всемъ войскомъ на сихъ сонныхъ и пророчинающихся, безъ обороны рубилъ ихъ и кололъ безъ всякой пощады, а виднѣйшихъ изъ нихъ перевязалъ въ крюкъ. Отдѣлавшись такимъ образомъ отъ Сердюковъ, Менщиковъ ударилъ на гражданъ безоружныхъ и въ домахъ ихъ бывшихъ, кои ни мало въ умыслѣ Мазепиномъ не участвовали, выбилъ всѣхъ ихъ до единого, не щадя ни пола, ни возраста, ни самыхъ ссущихъ младенцевъ. За симъ продолжался грабежъ города отъ войскъ, а ихъ начальники и палачи занимались, между тѣмъ, казною перевязанныхъ Сердюцкихъ Старшинъ и гражданскихъ урядниковъ. Самая обыкновенная казнь ихъ была живыхъ четвертовать, колесовать и на колѣ сажать, а дальше выдуманы новые роды мученія, самое воображеніе въ ужасъ приводящія. И удивительна ли сія жестокость въ такомъ челоуѣкѣ, какъ Менщиковъ? Когда онъ былъ пирожникомъ и разносилъ по Москвѣ пироги, то слышномъ скался къ тѣмъ людямъ, кои пироги его покупали, а когда сталъ Княземъ и полководцемъ, то уже слышномъ варварски терзалъ людей, оставившихъ ему превеликія богатства. Трагедію свою Батуриинскую кончилъ онъ огнемъ и жупеломъ:

весь городъ и всѣ публичныя его зданія, т. е., церкви и присудственные мѣста съ ихъ архивами, арсеналы и магазейны съ запасами, со всѣхъ сторонъ зажжены и превращены въ пепель. Тѣла избитыхъ христіанъ и младенцевъ брошены на улицахъ и стогнахъ града „и не бѣ погребенъ ихъ!“ Менщиковъ, спѣша отступленіемъ и бывъ чуждъ челоуѣчества, бросилъ ихъ на съдѣніе птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ, а самъ, обремененный безчетными богатствами и сокровищами городскими и національными, и взявъ изъ арсенала 315 пушекъ, удалился отъ города и, проходя окрестности городскія, жегъ и разорялъ все, ему встрѣчавшееся, обращая жилища на родныя въ пустыню.

Равной участи подвержена была большая часть Малоросіи. Разбѣжавшія по ней партіи воинства Царскаго сожигали и грабили всѣ селенія безъ изытїя, и по праву войны, почти неслыханному. Малоросія долго тогда еще курилась дождемъ пожиравшаго ея пламени. На послѣдъ претерпѣвшій бездну злоу сывалъ злополучіе свое однимъ Шведамъ, ненавистнымъ ему за одну среду и пятницу, въ которыя они ѣли, купленныя у сего же народа, молоко и мясо.

Новгородъ Сѣверскій приготовленъ былъ отъ Мазепы для перваго приѣма и раздоха Короля Шведскаго и его арміи. Онъ нарочито былъ укрѣпленъ и имѣлъ знатный магазейнъ въ своемъ замкѣ; а для охраненія крѣпости и магазейна введенъ въ него гарнизономъ одинъ Сер-

дюцкій полкъ, подъ командою Полковника своего, Чечеля, и двѣ сотни реестровыхъ Козаковъ: Новгородская и Топальская, подъ командою Сотника Новгородскаго, Лукьяна Журавки. И какъ обыкновенно и реестровые Козаки всегда Сердюковъ ненавидѣли за безчинство ихъ и наглости и искали имъ за то отмщенія, а Царь съ войсками своими приблизился тогда къ Новгороду и стоялъ на супротивномъ ему берегу, при рѣкѣ Деснѣ, въ селѣ Погребкахъ, квартируя самъ въ домѣ Козака тамошняго, Мальчица, то Сотникъ Журавка, согласно съ Протопопомъ Новгородскимъ, Лисовскимъ, и Козачьими Старшинами, чрезъ Хорунжаго, Павла Худорбая, увѣдомили Государя въ Погребкахъ, что они могутъ сдать городъ, если онъ благоволитъ прислать ночью свои войска къ городу съ луговой его стороны. Государь по сему извѣщенію командировалъ тотчасъ довольно число войскъ въ указанное мѣсто, а Сотникъ съ своею командою и гражданами провели и впустили ихъ въ городъ, такъ называемыми, Водными воротами, что между замка и кляштора. Войска Царскія, напавъ нечаянно на Сердюковъ по городу и въ замкѣ, всѣхъ истребили и городъ заняли. Государь чрезъ сутки посѣтилъ городъ и квартировалъ въ каменномъ домѣ Сотникомъ и намѣревался переказнить нѣсколько десятковъ гражданъ за приѣмъ къ себѣ Сердюковъ и для устрашенія тѣмъ гражданъ другихъ городовъ, дабы они вражескихъ войскъ также не принимали; но случившійся при семъ Бояринъ, Графъ Шереметевъ, вступившись за гражданъ, доказывалъ

Государю, что, „Когда Ваше Величество, зная больше Мазепу, чѣмъ сей народъ его зналъ, „могли въ немъ обмануться, дѣлая „ему довѣренность, самую почти „неограниченную, то какъ же въ „немъ не обмануться народу, уда- „ленному отъ всѣхъ дѣлъ полити- „ческихъ и Министерскихъ, кото- „рыхъ вѣчно для нихъ закрыты „и непроницаемы? А Мазепа при „томъ былъ верховный ихъ коман- „диръ, не дававший имъ отчета въ „своемъ поведеніи.“ Государь, ува- живши такъ слушные резоны и что, по счастью, не было при семъ Меншикова, простилъ граж- данъ и наградилъ чиновниковъ, содѣйствовавшихъ въ сдачѣ горо- да: Сотника Журавку жаловалъ Полковникомъ Стародубскимъ, а Протопопа Лисовскаго произвелъ въ Сотники Новгородскіе, и сей съ приписью Протопопъ, по вос- кресеньямъ служилъ въ церкви въ епатрахили, а въ прочіе дни При- сутствовалъ въ Сотенномъ прав- леніи при саблѣ, но бороды, одна- ко, не брилъ, и судя людей тя- жущихся, вмѣстѣ ихъ и благослов- лялъ. Но при семъ явленіи пре- прославленъ лучше всѣхъ спаси- тель невинности, Бояринъ Шере- метевъ. Память его пребудетъ не- забвенна и достоитима въ Новго- родѣ въ роды родовъ.

Король Шведскій, вступивъ съ арміею своего изъ Польши въ Ма- лоросію, нашель Гетмана Мазепу около рѣки Десны, въ предѣлахъ Новгорода Сѣверскаго. Видя его безъ войскъ и безъ всего того, что ему обѣщаль, почелъ его об- манщикомъ или предателемъ Царю своему и намѣревался за то каз- нить; но убѣдительныя жалобы

Мазепы и трогательное его ры- даніе увѣрили Короля, что онъ, Мазепа, самъ обманулъ войскомъ и народомъ своимъ. Г. Вольтеръ, описуя дѣянія героя своего, Ко- роля Шведскаго, говоритъ въ семъ мѣстѣ такъ: „Карль XII-й, „продолжая походъ свой изъ Поль- „ши на Москву, вдругъ поворо- „тилъ съ дороги Московской въ „окрестностяхъ Смоленскихъ и на- „правилъ походъ свой въ Украи- „ну, землю Козаковъ сего име- „ни. Весь его Генералитетъ и са- „мый любимецъ, Пиперъ, сему уди- „влились, но ничего не знали. На- „конецъ, по многотрудныхъ и мед- „лительныхъ походахъ чрезъ мѣ- „ста лѣсныя и болотистыя, разте- „рявши въ нихъ артиллерію и запа- „сы, достигли тоя Украины, гдѣ „предсталъ предъ Королемъ, при рѣ- „кѣ Деснѣ, владѣлецъ Украинскій, „Мазепа, и разрѣшилъ эту загад- „ку, дотолъ неразрѣшимуую. Ко- „закъ сей явился у Короля не „такъ какъ вождь какой нибудь ар- „міи, но какъ бѣглець, съ немно- „гими людьми изъ своего штата. „Король, его увидя, изумился, а „онъ донесъ ему, что войско отъ не- „го отстало и народъ не послушал- „ся, что не многіе полки его гвар- „діи, вызванные изъ вольницы, ос- „таются въ городѣ Батуринѣ, его „резиденціи, для сбереженія ма- „газейновъ и запасовъ, и совѣто- „валъ Королю поспѣшить туда „своимъ походомъ, чтобы Мос- „ковцы и тѣмъ не овладѣли.“ Вступленіе Шведовъ въ Малоро- сію ни мало не похоже было на нашествіе непріятельское, и ниче- го оно въ себѣ враждебнаго не и- мѣло, а проходили они селенія обывательскія и пашни ихъ, какъ друзья и скромные путешествен-

ники, не касаясь ни чьей собствен- ности и не дѣлая во все тѣхъ озар- ничествъ, своевольствъ и всѣхъ ро- довъ безчинствъ, каковы своими вой- сками обыкновенно въ деревняхъ дѣлаются подъ титуломъ: „Я слуга „Царскій! Я служу Богу и Госуда- „рю за весь міръ Христіанскій! Ку- „ры и гуси, молодицы и дѣвки, намъ „принадлежатъ по праву война и „по приказу его Благородія!“ Шве- ды, напротивъ, ничего у обывате- лей не вымогали и насильно не брали, но гдѣ ихъ находили, по- купали у нихъ добровольнымъ тор- гомъ и за наличныя деньги. Ка- ждый Шведъ выученъ былъ отъ на- чальства своего говорить по Руски сіи слова къ народу: „Не бойтесь! Мы ваши, а вы наши!“ Но не смо- тря на то, народъ здѣшній уподоб- лился тогда дикимъ Американцамъ, или своенравнымъ Азіятцамъ. Онъ, выходя изъ засѣкъ своихъ и убъ- жищъ, удивлялся кротости Шве- довъ, но за то, что они говорили между собою не по Руски и ни мало не крестились, почиталъ ихъ нехристіями и невѣрными, а увидѣв- ши ихъ ядущихъ по пятницамъ мо- локо и мясо, счелъ и заключилъ безбожными бусурманами и уби- валъ вездѣ, гдѣ только малыми партіями и по одиночкѣ найти могъ, а иногда забиралъ ихъ въ плѣнъ и представлялъ къ Госуда- рю, за что давали ему жалованье, сначала деньгами по нѣскольку рублей, а напоследокъ по чаркѣ горѣлки, съ привѣтствіемъ: „Спа- сибо, Хохленокъ!“

Король Шведскій, вступя въ Ма- лоросію, публиковалъ въ ней и вы- ставилъ на публичныхъ мѣстахъ прокламацію свою къ здѣшнему народу слѣдующаго содержанія:

„Преслѣдуя злобнаго своего непри- „ятеля, Царя Московскаго, воздви- „гнушаго на Швецію войну со всѣхъ „сторонъ безъ всякихъ причинъ, а „по одной злости своей и тщесла- „вію, я вступаю въ землю Ко- „зацкую не ради завоеванія ея или „покорыствованія сокровищами и „пожитками жителей здѣшнихъ, „но единственно для возстановленія „правъ ихъ и свободъ прежнихъ, „за которыя и предки мои, Коро- „ли Шведскіе, противъ Польши „всегда вступались, и къ тому о- „бязаны были важными имъ заслу- „гами Козацкими и союзными съ „ними договорами и трактатами. „Ибо мнѣ извѣстно по сосѣднимъ „слухамъ и протесту Гетмана Ма- „зепы, что Царь Московскій, быв- „ши врагъ непримиримый всѣмъ „народамъ въ свѣтѣ и жадничая „покорять ихъ своему игу, поверг- „ши и Козаковъ въ неключимое свое „рабство, презирая, отнимая и „жасуя всѣ ваши права и свободы, „торжественными съ вами догово- „рами и трактатами утвержденныя, „забылъ при томъ и безстыдно „презрѣлъ самую благодарность, „всѣми народами за святость чти- „мую, которою одолжена вамъ, Ко- „закамъ, и народу Рускому Мо- „сковію, доведенная междуособіа- „ми своими, Самозванцами и По- „ляками до ничтожества и почти „небытія, но вами удержана и уси- „лена. Ибо извѣстно всему свѣ- „ту, что народъ Рускій съ свои- „ми Козаками, бывъ сначала наро- „домъ самодержавнымъ, т. е., отъ „самаго себя зависимымъ, подъ пра- „вленіемъ Князей своихъ или Са- „модержцевъ, соединился потомъ „съ Литвою и Польшею для со- „противленія съ ними противъ Та- „таръ, ихъ раззорявшихъ, но пос-

«лѣ, за насиліе и неистовства Поляковъ, освободившись отъ нихъ своею силою и храбростію, соединился съ Московіею добровольно и по одному единовѣрству, и, сдѣлавъ ее таковою, какова она теперь есть, отъ нея попираемъ и озлобляемъ нынѣ безсовѣстно и безстыдно. И такъ я общаваю и предъ цѣлымъ свѣтомъ торжественно кланусь честію своею Королевскою, по низложеніи непріятеля своего, возстановити землю сію Козацкую или Рускую въ первобытное ея состояніе самодержавное и ни отъ кого въ свѣтѣ независимое, о чемъ я, съ Гетманомъ вашимъ, Мазепою, и письменными актами обязался и утвердилъ, а гарантировать ихъ взялся первѣйшія въ Европѣ державы.“ Государь, свѣдавъ о разосланныхъ по Малоросіи спискахъ прокламаціи Карла XII-го и въ такой же силѣ разсѣянныхъ универсалахъ Мазепы, которымъ, однако, народъ здѣшній ни мало не вѣрялся, публиковалъ и отъ себя во всенародное извѣстіе манифестъ свой, подписанный собственною рукою и выставленный при всѣхъ церквахъ, и въ немъ изъяснялся, что «Взнесенныя на него отъ упорнаго непріятеля, Короля Шведскаго, и исчадія его, отступника Мазепы, клеветы, пороки и подозрѣнія суть несправедливы, измышлены и исполнены коварствъ и обмановъ для прельщенія народнаго, и что онъ никогда и въ мысли не имѣлъ обижать, раззорять или поработать вольный народъ Малоросійскій, а паче касовать и унижать правъ ихъ и привиллегій, утвержденныхъ родителемъ его, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ договорныхъ статьяхъ

славнаго и мудраго Гетмана, Зиновія Хмельницкаго, при соединеніи Малоросіи съ державою Великоросійскою заключенныхъ, но по нимъ и по особой Царской милости, будетъ сей вѣрный и усердный народъ содержать при всѣхъ его правахъ, волностяхъ и преимуществвахъ вѣчно и нерушимо, и можно не лестно сказать, что ни единый народъ подъ солнцемъ не можетъ хвалиться такою легкостію и свободою, яко же нашъ народъ Малоросійскій, ибо ни единого пенязя въ казну нашу брать не велѣли съ него и наслѣдникамъ нашимъ о томъ завѣщали. «А что касается до противника нашего, Карла, то всему свѣту извѣстно, какія онъ съ арміею по дѣлалъ раззоренія вѣсѣмъ тѣмъ народамъ, кои проходилъ: церкви ихъ и святилища грабилъ и дѣлалъ ихъ конюшными и поварнями, священнослужителей тиранилъ и умерщвлялъ, сосуды и утвари Церковныя передѣлывалъ на мирскія непристойныя вещи, а иконы священныя ругалъ, сокрушалъ и ногами попиралъ, да и въ Малоросію заведенъ онъ Мазепою съ однимъ и тѣмъ же умысломъ, чтобы, по раззореніи ея, предать народъ въ вѣчную неволю, въ ссылку Полякамъ, отъ которыхъ онъ набралъ довольно число денегъ, а Мазепа и Лещинскій, яко едиородные Полякамъ, его творенія, не что иное у него будутъ, какъ только сборщики и тираны народные, творящіе волю его, и вѣчныя Шведскіе данники или «Васалы.“ По обнаруженіи Царскихъ манифестовъ, народъ Малоросійскій, и безъ того преклоненный на сторону Великоросійскую, натурально, по единовѣрству

и однородству, который сугубо тогда ему отгнивалъ народъ Шведскій языкомъ своимъ и иновѣрствомъ, приложилъ къ манифестамъ свои выдумки или басни, пронесенныя отъ языка въ языкъ на счетъ Шведовъ и Мазепы и составившія, наконецъ, непреложное и вѣчное преданіе народное, извѣстное даже до сего дня, что, будто, Шведы, ругаясь съ иконъ святыхъ и попирая ихъ ногами, заставляли также и Мазепу поругаться онымъ и потоптать ногами чудотворный образъ Богородичный въ селѣ Дегтяровкѣ, что надъ Десною, бывший въ каменной таинственной церкви, имъ Мазепою созданной, и что сей образъ испускалъ тогда жалостный стонъ, а Мазепа, стоя на немъ, отрекался отъ своея вѣры и присягалъ на вѣру Шведскую. Это объ этомъ раздалось тотчасъ во всю Малоросію, съ переменю только мѣста и названія иконы Богородичной. Одни говорили, что сіе послѣдовало съ образомъ Балыкинскимъ, а другіе съ Каплуновскимъ, такъ далѣе. А между тѣмъ истребленіе Шведовъ отъ народа продолжалось во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, гдѣ ихъ только удобно найти могли, и злость на нихъ умножалась отъ поревнованія народнаго за вѣру свою и ея поруганіе, отъ чего въ одну осень и зиму убавилось Шведовъ почти до половины.

Государь въ Ноябрь мѣсяцъ того же 1708 года, собравъ въ городъ Глуховъ Чиновъ и Козаковъ Малоросійскихъ, которые въ разсужденіи военныхъ замѣшательствъ собраними военными замѣшательствъ собратъ только могли, велѣлъ имъ произвестъ выборъ на Гетмана вольными голосами и по ихъ правамъ и заведеніямъ. Чиновъ и Козаки объя-

вили на то Государю, что они не иначе должны приступить къ выбору Гетмана, какъ подписавши прежде приговоръ отъ лица всей націи, что выборъ тотъ производится съ утвержденіемъ Гетману всѣхъ правъ его, преимуществъ и прерогативъ, вольность народа и права его обезпечивающихъ, и просили при томъ Государя завѣрить ихъ о томъ своею грамотою. Государь увѣрилъ собраніе клятвенно, что онъ всѣ права Гетманскія, войсковыя и народныя и бывшія на то договорныя статьи, подтвердитъ непременно, по прошествіи нынѣшнихъ военныхъ замѣшательствъ и неудобствъ. По чему, въ присутствіи Государя и его Министровъ, 7 Ноября, выбрали въ Гетманы Полковника Стародубскаго, бывшего послѣ Маклашевскаго, Ивана Ильича Скоропада, который тогда же отъ Государя и утверженъ, и ему вручены клейноды войсковые и національные, Гетманское достоинство значущіе, т. е., булава, бунчукъ и печать, а отъ Государя особенно пожаловано знамя Государственное, изображающее двуглаваго орла съ регалиями Царственными.

По окончаніи краткихъ торжествъ выбора и утвержденія Гетманскаго, открылось тамъ же, въ Глуховѣ, новое явленіе, до того еще въ Малоросіи не бывалое, явленіе страшное, названное спутницею Мазепы въ адѣ. Многочисленное духовенство Малоросійское и ближайшее къ границамъ здѣшнимъ, Великоросійское, нарочито собранное въ Глуховъ, подъ начальствомъ и инспекторствомъ извѣстнаго Епископа, Прокоповича, и составившее изъ себя, такъ названный, помѣст-

ный соборъ, въ 9-й день того жь Ноября, предало Мазепу вѣчному проклятію или анаемѣ. Мрачное торжество сіе совершалось въ каменной Николаевской церкви, въ присутствіи Государа и при многочисленномъ собраніи чиновниковъ и народа. Духовенство и клирики были въ черномъ одѣяніи, и всѣ со свѣщами чернаго цвѣту. Портретъ Мазепы, висѣвшій до того среди города на шибеницѣ, влеченъ былъ по городу палачами и втннутъ внутрь церкви. Духовенство, окружа его, прочитывало и воспѣвало нѣкоторыя псалмы изъ Священнаго Писанія, потомъ, провозгласивъ и нѣсколько повторивъ: „Да будетъ такой-то Мазепа проклятъ!“ оборотило на портретъ его возженные свѣчи, а клирики, повторяя тоже самое пѣніемъ, оборачивали и они свѣчи свои ничкомъ. Начальствующій Епископъ ударилъ при томъ концемъ жезла своего въ грудь портрета, со изреченіемъ: „Анаема!“ И тогда повлекли обратно портретъ изъ церкви и пѣли сей стихъ церковный: „Днесъ Іуда оставляетъ учителя и пріемлетъ діавола,“ и тѣмъ обрядъ тотъ кончился.

Во время расположенія Шведскихъ войскъ на зимовыя квартиры по Малоросіи, бывшіе между ними чиновники Малоросійскіе, вызванные прежде Мазепою для войны съ Шведами, а потомъ оставшіеся при немъ подъ присмотромъ, улучивъ удобное время къ своему побѣгу, уѣхали тайно отъ Мазепы изъ квартиръ своихъ и прибыли къ Государю съ изясненіемъ своей невинности и вѣрной къ нему преданности. Они приняты отъ Государа благосклонно и оставлены въ прежнихъ ихъ чинахъ и

должностяхъ. И сіи были: Данило Апостоль, Иванъ Сулима, Дмитро Горленко, Иванъ Максимовичъ, Михайло Ломиковскій, Гамалія, Кандыба, Бутовичъ и Канцеляристъ Антоновичъ; а прочіе преимущественно чиновники и знатные Козаки, подозрѣваемые въ усердіи ихъ къ Мазепѣ, по тому что они не явились въ общее собраніе для выбора новаго Гетмана, отыскиваемые были изъ домовъ ихъ и преданы различнымъ казнямъ въ мѣстечкѣ Лебединѣ, что около города Ахтырки. Казнь сія была обыкновеннаго Менщикова ремесла: колесовать, четвертовать и на колъ сажать, а самая легчайшая, почитавшаяся за игрушку, вѣшать и головы рубить. Винны ихъ изыскивались отъ признанія ихъ самихъ, и тому надежнымъ средствомъ служило препохвальное тогда таинство, — пытка, который догмать и по нынѣ извѣстенъ изъ пословицы Руской: „Кнутъ не Ангель, души не вынетъ, а правду скажетъ,“ и которая производима была со всею аккуратностію и по узаконенію Соборнаго Уложенія, сирѣчь, степенями и по порядку, — батожемъ, кнутомъ и шиною, т. е. разжженнымъ желѣзомъ, водимымъ съ тихостію или медленностію по тѣламъ человѣческимъ, которые отъ того кипѣли, шкварились и воздымались. Прошедшій одно испытаніе, поступалъ во второе, а кто всѣхъ ихъ не выдерживалъ, таковой почитался за вѣрное виновнымъ и веденъ на казнь. Пострадало такимъ образомъ, не превозможшихъ таковыхъ уроковъ пытки, до 900 человекъ. Число сіе можетъ быть увеличено; но, судя по кладбищу, отлученному отъ Христіанскаго и извѣстному подъ названіемъ „Гет-

манцовъ,“ должно заключать, что зарыто ихъ сдѣсь очень не мало. И ежели въ человѣчествѣ славится тотъ великодушіемъ, кто презираетъ ужасы и опасности, то уже нѣтъ для тѣхъ и титуловъ, кои были орудіями и участниками Лебединскихъ тиранствъ и зѣфрскихъ лютостей, ужасающихъ самое воображеніе человѣческое. Остается теперь размыслить и посудить, что, ежели по словамъ самага Спасителя, въ Евангеліи описаннымъ, которыя суть непреложны и не мимо идутъ, ежели, „всякая кровь, проливаемая на земли, взыщется отъ рода сего,“ то какое взысканіе предлежитъ за кровь народа Рускаго, пролитую отъ крове Гетмана Наливайка, до сего дне, и пролитую великими потоками за то единственно, что искалъ онъ свободы, или лучшей жизни въ собственной землѣ своей и имѣлъ о томъ замыслы, всему человѣчеству свойственные?

Король Шведскій, съ арміею своею и Мазепою зимовавшій до праздника Рождества Христова въ Ромнѣ и его окрестностяхъ, перешель послѣ праздника въ городъ Гадячъ и въ его околичныя селенія, а въ Роменъ и его окрестности посланы отъ Государа Малоросійскія войска для раззоренія и опустошенія тѣхъ селеній. Экспедиція сія на Роменщину значила двѣ политическія причины, доказующія отмѣнную проникательность и правоту великаго министра и любимца Царскаго, Менщикова, ихъ придумавшаго: одну, наказать Роменцевъ за пріемъ къ себѣ въ квартиры арміи Шведской, отъ которой и самая армія Россійская весьма удадилась, а другую

испытать, какъ на пробномъ камнѣ, вѣрность и усердіе войскъ Малоросійскихъ. И сіи войска, бывъ какъ бы ушибены и обезумлены тогдашнимъ хаосомъ, съ зажмуренными глазами и окаменѣннымъ сердцемъ, руйновали свою невинную братію, Роменцевъ, прямо, какъ непріятелей своихъ. Жилища ихъ были раззорены и сожжены, скотъ отогнать и розданъ по арміи, какъ добычный, и все приведено въ запустѣніе, а народы тамошніе сильнѣйшіе, пробѣгая сквозъ руки своихъ гонителей, удалились на рубежи Великоросійскіе, подъ протекцію великихъ тамошнихъ Болръ, и оселили собою знатныя слободы: Юнаковку, Михайловку, и преимногія другія, извѣстныя по нынѣ подъ названіемъ „Вольныхъ Черкасовъ.“ Слабые же и немощные скитались въ своихъ развалинахъ и погребяхъ, между головнями и снѣгами, и исчезали медленно въ отечествѣ своемъ и при гробахъ предковъ своихъ. И такъ Роменцы сугубое претерпѣли раззореніе за то только, что были несчастливы. Шведы, навалившіеся на нихъ цѣлою арміею, и знаяши, что ихъ Малоросіане вездѣ убивали, поступали съ ними, какъ съ своими завоеванными непріятелями, и уже больше не говорили: „Мы ваши, а вы наши;“ а дана имъ была такая воля отъ Короля, какъ черту на Іова, т. е., души только не коснись. Последній же ударъ надъ ними совершили единокродные и единовѣрные ихъ братія, Козаки Малоросійскіе, ужасавшіеся дѣлъ рукъ своихъ.

Между тѣмъ приближавшаяся компанія 1709 года показывала великій урокъ для обоихъ воюю-

щихъ Монарховъ и народовъ, и сей самый годъ сталъ замѣчательною эпохою Исторіи Сѣверной и всея Европы. Въ немъ-то сбылось неожиданное паденіе и уничтоженіе Швеціи, а возвышеніе Россіи. Монархъ Россійскій, хотя и видѣлъ армию Шведскую, уменьшенную въ Малоросіи до половины, и что войска его столько возмужали и укрѣпились, что уже могли стоять противъ Шведовъ, въ трое отъ нихъ меньшихъ, однако, не надѣясь на счастье свое, столь мало ему благоприятствовавшее, и опасаясь, чтобы дѣла его не приняли худшаго оборота, посылалъ и въ семъ году, и почти на канунъ послѣдняго и рѣшительнаго сраженія, отзывать свои Королю Шведскому, соглашая его на мирныя предложенія, которыми оставалъ ему всѣ прежнія требованія на Ингерманландію и Финляндію, а выговаривалъ себѣ одну только пристань на Балтійскомъ морѣ съ городомъ Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Но Король Шведскій, упоенный славою завоевателя и всегдашними своими побѣдами, отвергнувъ тѣ предложенія, сказалъ посланникамъ Царскимъ и иностраннымъ посредникамъ, на миръ его соглашавшимъ, что «помирится онъ съ Царемъ въ столпичномъ городѣ его, Москвѣ, гдѣ принудитъ Московцевъ заплатить ему 30 милліоновъ талеровъ за военные убытки, и покажетъ Царю; надъ чѣмъ и какъ царствовать.» Государь такимъ жестокимъ отказомъ ставъ безнадеженъ на мирныя успѣхи, началъ стягать войска свои въ окрестность Полтавы, а на держанномъ при томъ военномъ совѣтѣ приговорено отъ всего Генералитета дать Шведамъ рѣшительное сраженіе во что бы то ни стало.

Король Шведскій, хотя и зналъ, что армія его внятно уменьшилась, и усилить ея неоткуда, да и во всѣхъ воинскихъ снарядахъ и запасахъ былъ крайній недостатокъ, и что счастье, прежде отъ него неотступное, начало въ Малоросіи перемѣняться всегдашними неудачами, но, надѣясь на храбрость своихъ воиновъ и пытаясь собственною своею отвагою, которая изъ дѣтства вкоренилась въ немъ отъ воспитанія и внушенныхъ при томъ фальшивыхъ правилъ о извѣстной предестинаціи или предопредѣленіи, за одно почитаемомъ имъ съ языческимъ неизбѣжнымъ рокомъ, и что они, будто, заставляютъ человека вдаваться во всѣ опасности, презирая самую невозможности вопреки здраваго разсудка, природою намъ внушеннаго. По симъ правиламъ предпринявъ продолжать съ Россією войну, самую отчаянную, выступилъ изъ квартиры своихъ въ началѣ Апрѣля мѣсяца того же 1709 года, и расположилъ станъ свой при мѣстечкѣ, Будыщахъ, а тамъ простоявъ до половины Мая и наскучивъ праздностію, вздумалъ осадить городъ Полтаву, въ надеждѣ получить въ ней великія сокровища и запасы по завѣренію спутника своего, Мазепы. Осада и приступъ на городъ были жестокіе и страшные въ правилахъ воинскихъ. За неименіемъ осадной артиллеріи и мортиръ съ бомбами, Шведы напали на бастионы съ ружьями и палашами и нѣсколько ихъ взяли. Но комендантъ Полтавскій, иностранецъ Алартъ, съ солдатами и пѣшими Козаками, встрѣчали ихъ артиллерією, а провожали и опрокидали съ валовъ копьями. Подоспѣвшія жъ изъ арміи свѣжія войска Россійскія, съ луговой стороны въ

городъ прошедшія, и со всѣмъ ту осаду уничтожили, и Король, собираясь послѣ того не перепустить чрезъ рѣку Ворсклу Россійской арміи, для переправы къ ней приступившей, повѣхалъ съ двумя своими гвардѣйцами ее рекогносцировать, а нахвѣвъ ночью на Козацкій пикетъ, хотѣлъ его сбить, и для того, напавъ на него собственною своею особою, кололъ Козаковъ шпагою; но они, сдѣлавъ на него исправной выстрѣлъ изъ своихъ гвинтовокъ, убили одного гвардѣйца, а Короля тяжело ранили въ ногу и разшибли ея голень. И такъ Король, къ прежнимъ недостаткамъ армейскимъ, нажилъ и свой собственный, ставъ обѣ одной ногѣ. Случайность-сія, хотя была не изъ сонма предестинацій, а отъ самопроизвольной и неприличной Королю запальчивости, однако давала ему знать, что къ личному командованію сраженіемъ онъ неспособенъ и долженъ отъ него удалиться и спасать свою армію.

Обѣ воюющія арміи собрались къ Полтавѣ въ Іюнь мѣсяца и расположились одна въ виду другой, укрѣпивъ себя шанцами и другими нужными окопами. Армія Россійская состояла изъ 76,000, и въ томъ числѣ Малоросійскихъ отборныхъ войскъ, оставшихся отъ командированія прочихъ къ прикрытію границъ, было 20,000, подъ командою Генеральныхъ Старшинъ и прежде бывшаго Наказнаго Гетмана Заднѣпрскаго, Семена Палія, сысканнаго изъ Сибирскаго заточенія, который, бывъ отлично искусенъ въ навадахъ и разорваніи соединенныхъ фронтовъ, много пособствовалъ въ побѣдѣ непріятеля. Шведская армія немногимъ пре-

восходила 20,000, да Мазепиныхъ войскъ, собравшихся къ нему изъ разкасированныхъ Компанейцевъ и Сердюковъ, не болѣе было одной тысячи; но они съ самимъ Мазепой во всякое время оставались при обозахъ своихъ и Шведскихъ, уклоняясь всегда отъ сраженій съ Россіянами и держа противъ нихъ самый строгій нейтралитетъ, выворенный Мазепой у Короля Шведскаго и объявленный въ деклараціяхъ его во всей Малоросіи. Ибо Мазепа, какъ всѣмъ извѣстно, бывъ христіанинъ; отменно набожный, воздвигнувшій на свой коштъ многіе монастыри и церкви, почиталъ за смертный грѣхъ проливать кровь своихъ соотчичей и однодѣрцевъ, и исполнялъ то съ рѣшительною твердостью, не преклоняясь ни на какія убѣжденія. А потому никто не докажетъ, чтобы сіи его войска причастны были хотя одному убійству надъ Россіянами. Однако, не смотря на то, всѣ попадавшеся изъ его спиры узники въ руки Россіянъ, воспринимали одну участь съ Лебединскими мертвецами, и замѣчательно, что смыслъ о нейтралитетѣ, яко словъ иностранномъ, иначе тогда толковали отъ нынѣшнихъ о немъ понятій. Наконецъ, въ 27 день Іюня, 1709 года, совершилось то сраженіе, которое рѣшило судьбу Россіи и Швеціи, удивило Европу и сдѣлало переломъ въ политикѣ державъ и въ жребіи Королей: низверженнаго и вновь возведеннаго, разума Польскихъ. Сраженіе сіе начали Шведы на самомъ разсвѣтѣ и конницею своею напали на регулярную конницу Россійскую и прогнали ее за ея шанцы. Но начальникъ Козацкій, Палій, съ Козаками своими напавъ тогда на

Шведовъ въ тылъ и на фланги ихъ фронтовъ и прорвавшись въ интервалы, сдѣлалъ великое имъ поражение копьями и изъ ружьевъ; отъ чего они, смѣшавшись, побѣжали къ своимъ шанцамъ и потеряли Генерала своего, Шлипенбаха, взятаго въ плѣнъ. Козаки, преслѣдуя Шведовъ до ихъ шанцевъ, провели позади себя сильную колѣну пѣхоты Россійской, подъ командою Генерала Менцикова, и она, напавъ на шанцы Шведскіе и сдѣлавъ сильный залпъ изъ пушекъ и ружьевъ, увалилась въ нихъ штыками и погнала Шведовъ во всѣ стороны. Такимъ образомъ обовладѣли шанцами и взяли въ плѣнъ командовавшаго ими, Генерала Розена, со многими офицерами и рядовыми. Шведы послѣ сего собрались и построились вновь между шанцами и обозами своими на открытомъ полѣ и ожидали нападенія Россіянъ. Государь выстроилъ и свои войска противъ Шведскихъ, поставивъ въ срединѣ пѣхоту съ артиллерією, а по флангамъ конницу. Сраженіе возобновилось: пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ болѣе трехъ часовъ; наконецъ, Шведы, не имѣвъ артиллеріи и претерпѣвъ отъ Россіянъ великой уронъ, показали во фронтъ своемъ многіе интервалы или пустоту, а Палій, сіе примѣтя, тотчасъ ворвался въ нихъ Козаками и произвелъ всеобщее замѣшательство въ неприятелѣ. Случившійся во весь тотъ день великій туманъ пособствовалъ Козакамъ обхватить ихъ съ тылу и во фланги, а Шведамъ помогать онъ скрыть свое отступленіе съ мѣста баталіи. Сіе началось порядкомъ ретирады, но послѣ, смѣшавшись Козаками, обратились Шведы въ бѣгъ. Россіянъ,

гонимыхъ за ними въ туманѣ, побрали въ плѣнъ: Фельдмаршала ихъ Реншильда, и двоюроднаго брата Королевскаго, Принца Виртембергскаго, а Министра и любимца Королевскаго, Пипера, нашли въ обозѣ Шведскомъ съ канцелярією его и казною; обозъ со всѣмъ лагеремъ достался побѣдителямъ. Король Шведскій, во время сраженія не могши ѣздить на лошади верхомъ, по причинѣ раненой своей ноги, носимъ былъ солдатами на носилкахъ между рядами своихъ войскъ, коихъ поощрялъ онъ къ сраженію, держа въ одной рукѣ пистолеть, а въ другой шпагу. Но какъ онъ, при пораженіи и замѣшательствѣ войскъ, нѣсколько разъ былъ съ носилокъ опрокинутъ на землю, и раненная нога его, вновь зашибенная, причинила ему боль несносную, то отъ того онъ впалъ въ обморокъ и былъ долго въ безпамятствѣ. И въ ту пору Генералы его, положи Короля въ коляску, вывели его внизъ по теченію рѣки Ворсклы къ Днѣпру, куда и остатки арміи Шведской бѣжали, съ намѣреніемъ переправиться чрезъ ту рѣку. Мазепа съ штатомъ своимъ также туда убирался и былъ Шведамъ единственнымъ проводникомъ, показавъ имъ одну только сію услугу между бездною золь, отъ прожетаго его Шведами претерпѣнныхъ.

Король, опаматовавшись въ дорогѣ, требовалъ къ себѣ любимца своего, Пипера, но ему отвѣчали, что ни Пипера, ни арміи его при немъ нѣтъ, а осталось все то при Полтавѣ, въ плѣну у Московцевъ, сопутствуетъ же ему одинъ Мазепа. Тогда онъ возопилъ: „Ахъ, Боже! Все мое погибло, а только грѣхъ

мой предо мною есть выну!“ Достигнувъ Днѣпра, они остановились при устьѣ рѣки Ворсклы, и когда всѣ остатки Шведскіе туда стягались, Мазепа, между тѣмъ, промышлялъ о переправѣ чрезъ Днѣпръ и, по счастью, собралъ нѣсколько лодокъ Запорожскихъ рыболововъ. Король, садясь въ нихъ съ Мазепою, прощался въ слезахъ съ Генераломъ своимъ, Левенгауптомъ, подоспѣвшимъ тогда съ войсками, и выговорилъ ему, „что лучшебы желалъ онъ въ сей рѣкѣ утопиться, тѣмъ васъ оставлять на жертву неприятелю!“ А когда Левенгауптъ еще спрашивалъ у него Монаршаго приказанія, что ему дѣлать, какъ атакуютъ его Московцы, остающагося безъ амуниціи и провіанта, Король на сіе отвѣчалъ: „Дѣлайте то, что общимъ совѣтомъ приговорите; а я не знаю самъ о себѣ, что со мною будетъ; предаюсь въ волю Божію и васъ тому поручаю, прося всѣхъ васъ простить меня за всѣ тѣ несчастія, въ которыя вы мною повергнуты.“ Потомъ, оборотясь къ Мазепѣ, сказалъ ему со вздохомъ: „Ахъ, Мазепа! Ты-то меня и армію мою погубилъ своими обнадеживаніями!“ и съ тѣмъ отплылъ за Днѣпръ. Переправилось чрезъ сію рѣку около 1,000 Шведовъ, не военныхъ, а болѣе придворныхъ и другихъ штатовъ, и они съ королемъ прибывъ къ границамъ Турецкимъ, переправились чрезъ рѣку Бугъ въ предѣлахъ Очаковскихъ, по мѣстѣ Паша тамошняго, который проводилъ ихъ до города Бендеръ, гдѣ пробылъ Король по известное въ исторіи время, а Мазепа того же года, Сентября 6-го дня, отъ печали умре, пребывъ остальныя свои дни великимъ утѣшителемъ Королю Шведскому, почитавшему его за

превосходный разумъ и здравое разсужденіе о великодушій въ несчастіяхъ. О смерти Мазепиной то замѣчанія достойно, что онъ предъ самою кончиною своею велѣлъ къ себѣ подать ларчикъ съ бумагами и оныя при себѣ сжегъ, сказавъ предстоящимъ: „Пусть одинъ я буду несчастливъ, а не многіе, такіе патріоты, о которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали, или и думать не смѣли; но судьба жестокая все разрушила на неизвѣстный конецъ!“

По разбитіи Шведовъ подъ Полтавою и по взятіи всего, тутъ ихъ бывшаго, командировалъ Государь многіхъ Генераловъ и Князя Менцикова съ корпусами для преслѣдованія ихъ по дорогѣ, ведущей къ Днѣпру. Корпуса сіи, идучи по слѣдамъ Шведскимъ, брали въ плѣнъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ постигали изъ слабыхъ, раненныхъ и заблудившихся въ странѣ незнаемой; а дорогу имъ показывали умершіе отъ ранъ и умирающіе по пути отъ изнеможенія; и состояніе ихъ было такъ жалостно, что не коснулся ихъ никто умерщвлять или же озлоблять, а всякъ вспомагалъ имъ пищею, а паче водою, безъ которой они томилась жаждою и мучительно умирали. Достигши Днѣпра, нашли всѣ остатки Шведовъ въ узкомъ мѣстѣ, между Днѣпромъ и Ворсклою, при устьѣ сей послѣдней, за мѣстечкомъ Кишеньками, такъ названномъ, видно, по своему мѣстоположенію. Войска Россійскія выстроили тутъ линію свою противъ Шведовъ, отъ берега одной рѣки до другой. Но Шведы, бывъ подъ командою Генерала своего, Левенгаупта, безъ пороха и пуль, не дождавшись атаки Россіянъ,

предложили имъ сдаться на капитуляцію. Договоръ ея былъ короткій, и по нему сдались они, положи оружіе и отдавъ знамена и штандарты въ руки побѣдителямъ, со всѣмъ тѣмъ, что у нихъ ни было, принадлежащаго къ вооруженію, и за симъ взяты они въ плѣнъ; рядовые погнаты пѣшо, а офицеры повезены на подводахъ внутрь Россіи, и ихъ всѣхъ считалось въ плѣну до 17,000. Побѣда надъ Шведами, такъ славная и рѣшительная, торжествована была, обыкновенно, молебствіями и пированіемъ, на которое приглашены были и всѣ плѣнные Генералы и Министры Шведскіе. Имъ возвращены шпаги и оказаны отличныя милости Царя, на простныхъ же плѣнниковъ розданы суммы денежныхъ для путевого ихъ снабженія. За тѣмъ начались многія пожалованія и производства своимъ Генераламъ и офицерамъ, а рядовымъ произведено жалованье не въ счетъ обыкновеннаго. Одни Малоросіане и ихъ войска остались при семъ поношеніемъ и притчею въ людѣхъ, т. е., безъ награжденія и благодарности. И хотя они въ истребленіи арміи Шведской болѣе всѣхъ показали ревности и усердія, хотя они около года губили Шведовъ въ землѣ своей, во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, гдѣ только удобно постигнуть ихъ могли, не преклоняясь при томъ ни на какія льщенія и обнадеживанія Королевскія и Мазепинскія, однако предлогомъ неврности сего одного человѣка, избраннаго Царемъ въ свои наперсники, все то было забыто, и они за симъ неправеднымъ образомъ и единственно по навѣтамъ и злобамъ злобнаго любимца, Меншико-

ва, повержены въ презрѣніе, поруганіе и гоненіе; а убытки ихъ, раззоренія и опустошенія, двумя арміями причиненныя и почти неизчетныя, остались безъ всякаго вознагражденія и уваженія; словомъ сказать: „Воздали имъ злая за благая, и ненависть за возлюбленіе.“

По смерти Мазепы провозглашенъ въ Бендерахъ, отъ стороны Порты Оттоманской и Короля Шведскаго, Гетманомъ Малоросійскимъ Писарь Мазепинъ, Семень Орликъ, и онъ универсалами своими разсѣивалъ клеветы въ полкахъ Запорожскихъ и во всей Малоросіи, приглашая народъ и войска къ своему повиновенію, и продолжалъ сіе до половины 1711 года, т. е., до заключенія Турками съ Россіею вѣчнаго мира, а тогда исчезъ онъ со всѣмъ своимъ скопищемъ и очутился послѣ на жительствѣ во Франціи, откогда писалъ дважды въ Малоросію, чтобы съ нея подарено было ему 20,000 рублей денегъ, а онъ за то обѣщевалъ выдать въ Малоросію всѣ ея древнія привиллегіи и другіе важныя документы національныя, имъ при смерти Мазепиной захваченныя. Войска и народъ Малоросійскій, отъ временъ Виговскаго и Мазепы, видѣвши столько обманщиковъ, сколько видѣла Великоросія Самозванцевъ, весьма презирали сумазбродства Орликовы и ни мало не внимали его льщеніямъ и затѣвамъ, а были привержены непоколебимо къ законному своему начальству. И только одни Запорожцы, бывъ отъ многихъ лѣтъ становищемъ или Сѣчею въ срединѣ почти степей Татарскихъ, т. е., въ устьѣ Днѣпра и Буга, не знали, кому достаются они, и пристали къ Орлику, а съ нимъ и Та-

тарами Крымскими и Бессарабскими дѣлали многіе набѣги и раззоренія въ Малоросіи, а паче въ Запорожьи, отмщевая народу за его имъ непослушаніе и сопротивленіе.

Руины Шведскія и погибшія въ ней многія тѣла человѣческія, худо похороненныя или разнесенныя звѣрьми и птицами на поверхность земную, изринули въ 1710 году страшную въ Малоросіи моровую язву. Она началась изъ Полтавщины и протянулась въ Польшу и Галицію, отъ чего весьма много померло людей вездѣ, а паче въ Кіевѣ и другіхъ лучшихъ городахъ, въ которые, обыкновенно, во время руинъ стекается народъ со всѣхъ раззоренныхъ селеній и приноситъ съ собою бѣдность, отчаяніе, болѣзнь и самую смерть. Сему губительству народному сопутствовало другое его несчастіе, равнявшееся почти первому. Зловредная сарана, налетѣвшая, какъ грозныя тучи, изъ обыкновеннаго отечества своего, Персіи и Закубанскихъ степей, напала на Малоросію и съѣла до корня засѣвы хлѣбныя и все произрастающее. Народъ, пораженный такими двумя страшными ударами, думалъ въ отчаяніи, что пришла уже кончина міра, упражнялся въ моленіяхъ и приуготовленійхъ къ смерти, мало заботясь о своей жизни несносной. Но голодъ и постояльцы; вошедшіе на зимовлю, разогнали мракъ отчаянія народнаго и понудили его пещись о пропитаніи себя и сихъ гостей и избывать на то послѣднее свое имущество. Правительства народныя не властны были тогда облегчить состояніе своихъ подчиненныхъ, ибо все то отняли у нихъ

постояльцы и ихъ начальники, и они сами представляли одинъ ноль, ничего незначущій.

Между тѣмъ Король Шведскій, пребывая въ Бендерахъ, подвигнулъ Турковъ въ Царьградъ объявить въ пользу его войну Россіи, и походъ арміи Россійской въ Турціи открытъ въ началѣ 1711 года, весною. Въ сей походъ Малоросійскихъ рестровыхъ Козаковъ командировано, подъ начальствомъ Обознаго Генеральнаго, Лизогуба, 20,000, а съ прочими Козаками выступилъ, по указу Царскому, Гетманъ Скоропадскій противъ Крыма. Онъ, прикрывая съ той стороны свои границы отъ рѣки Донца до рѣки Буга, имѣлъ главный станъ свой у Каменнаго Затона. Армія Россійская, довольно многочисленная, но довольно имѣвшая при себѣ провіанта, подъ предводительствомъ самаго Государя, вошла спокойно внутрь Турецкой Молдавіи, за рѣку Прутъ, но тамъ, бывши атакована со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріателемъ и изнурена голодомъ, пришла въ послѣднюю крайность со всѣмъ погибнуть или отдаться въ плѣнъ непріятелю. По счастью, компанія сія преисполнена была ошибками съ обѣихъ старонъ, видно устроенными самою Судьбою для пощады человечества. Государь ошибкою зашелъ за Прутъ безъ провіанта, надѣясь его получить изъ Молдавіи, котораго, однако, не получилъ, а изнурилъ свои войска до крайности. Визирь Турецкій, обнявши, съ одной стороны Прута, Россійскую армію, также ошибся, убавивъ свою армію до половины и заславъ ее въ тылъ Россіянамъ за Прутъ, и когда бы Россіяне ударили тогда на оставшуюся часть

арміи Турецкой, навѣрно бы ее разбили и обогатились Турецкимъ провіантомъ прежде, чѣмъ Запрутскія войска ихъ могли бѣ назадъ переправиться. Но Екатерина I-я, бывшая послѣ Императрицею Россійскою, всѣ тѣ ошибки прикрыла и исправила своимъ благоразуміемъ. Она уговорила Государя и подкупила Визиря помириться, не вступая въ сраженіе, и тѣмъ невѣстность сраженія кончила извѣстными на обѣ стороны пользами. Государь съ арміею выпущенъ изъ Турціи свободно и воротился въ свои границы благополучно, а Турки получили обратно завоеванный у нихъ городъ Азовъ, съ окрестностями, да въ пользу союзниковъ своихъ, Поляковъ, приобрѣли Заднѣпрскую Малоросію по самый Кіевъ, которую принужденъ былъ Государь уступить Польшѣ тогдашнимъ своимъ трактатомъ. Но, повернувшись въ Россію, вельѣтъ, говорятъ, онъ Гетману Скоропадскому протестовать о сей уступкѣ, яко неправильно учиненной надъ вольною страной, въ протекціи только Россійской бывшею, при своихъ правахъ и особыхъ съ Царями условіяхъ.

По возвращеніи арміи Россійской съ Турецкаго или Прутскаго похода, въ 1712 году, разположилась одна дивизія, подъ командою Фельдмаршала, Бориса Петровича Шереметева, на квартирахъ въ Малоросіи и навсегда уже она вѣдѣсь оставлена подъ названіемъ Консистентовъ, а современно съ нею вошли и въ города знатнѣйшія Великоросійскія войска и составили въ нихъ непремѣнные гарнизоны, именно: въ Глуховѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Кіевѣ, Перея-

славѣ, Полтавѣ и Лубнахъ. Продовольство всѣхъ тѣхъ войскъ и ихъ лошадей провіантомъ и фуражемъ возложено на обывателей Малоросійскихъ, не обходя никого, и даже самыхъ служивыхъ реестровыхъ Козаковъ, а выстаченіе провіанта и фуража положено безъ заплаты и въ натурѣ, т. е., мукою, крупкою, овсомъ и сѣномъ, и для сего всѣ селенія и жители обложены были порціонами и раціонами. Для сбору ихъ и представленія въ команды учреждены въ каждомъ городѣ, уѣздѣ или сотнѣ, комиссары, выбранные изъ грамотныхъ и имущественныхъ Козаковъ. Поставка сего провіанта и фуража въ войска значила не одно продовольство людей и лошадей, но служила она и хорошею контрибуціею для командировъ воинскихъ, а то дѣлалось такимъ образомъ: Когда въ удобное время поставляютъ комиссары провіантъ и фуражъ въ команды, то командиры его не принимаютъ, а говорятъ, что „онъ, завременно приготовленный, протухнетъ или вытхнется, и отъ того интересъ Государевъ постраждетъ.“ Когда же наступятъ обыкновенные годичные мѣсяцы, Мартъ и Ноябрь, съ крайнимъ бездорожьемъ, тогда они и потребуютъ сихъ выстаченій вдругъ, съ эвакуціями и побоями. Комиссары, зная невозможность поставки натурою, а паче изъ отдаленнаго разстоянія, прибѣгаютъ къ войсковымъ командирамъ, ползаютъ предъ ними, вытерпливаютъ всѣ ужасы придирокъ и самыхъ пощечинъ, и, наконецъ, умилоствяютъ ихъ и платятъ имъ всякую порцію и рацію деньгами, и вдесятеро больше, чего они стоятъ. Отважные же комиссары, поставившіе тогда участки свои нату-

рою, должны выдержать странное испытаніе фуража на самихъ себѣ, т. е., всѣ начальники, даже и рядовые, по перемѣнкамъ порютъ комиссара въ носъ и губы сѣномъ и овсомъ, говоря, что „онъ или крупень, или мелокъ, либо худого урожая, и что много отъ того претерпитъ интересъ Государевъ;“ за тѣмъ все кончится приношеніемъ и пожертвованіемъ. Но комиссаръ, возвращающійся отъ отдачи натурою, всегда уже примѣтенъ по разбитымъ губамъ и огромному носу, и отъ сего многіе Козаки потеряли имѣніе свое, откупаясь отъ комиссаровъ.

Гетманъ Скоропадскій, ища облегченія въ возложенныхъ тягостяхъ народу Малоросійскому, и безъ того разворонному до крайности войною, извою и саранкою, подарилъ Князю Меншикову свою урядовую Гетманскую, Почепскую волость, съ городомъ Почепомъ, и просилъ его о ходатайствованіи у Царя милости въ пользу народную. Меншиковъ, получа отъ Гетмана такой знатной подарокъ, увеличилъ его собственною своею властію вдесятеро, и подъ видомъ древняго уѣзда Почепскаго, присоединилъ къ Почепской волости сотни: Мглинскую, Бакланскую, и части сотенъ Стародубской и Погарской, занявъ все то своимъ ограниченіемъ и проведенною при томъ чрезъ иностранцевъ всемогущею астролябіею, которой до тѣхъ во всей Руси не бывало и предъ которою все было безмолвно, почитая направленіе и дѣйствіе ея магнитна божественнымъ или магическимъ произведеніемъ. Вошедшіе въ то ограниченіе владѣльцы, чиновники и Козаки, съ ихъ крепостянами или посполитыми, при-

числены къ Почепу и обложены всѣми повинностями посполитства тьмошняго, считая всю Почепщину тогдашнюю удѣльнымъ княжествомъ Меншиковымъ; а разставленные во многихъ мѣстахъ гербы Княжескіе съ титуломъ его, оканчивающимся, обыкновенно, сими словами: „и прочая, и прочая, и прочая,“ заставляли всѣхъ думать, что древнія пагубныя дѣленія Руси на Княжества опять отрыгнулись. Между тѣмъ попавшіе въ сіе химическое Княжество владѣльцы и чиновники жалованы были по волости бургомистрами городскими и войсками сельскими, и долго сносили иго сіе, какъ оглушенные или обмороченные. Гетманъ, увидя, что подарокъ его Меншикову послужилъ только къ поработенію и развороненію многихъ людей и даже благородныхъ, дѣлалъ къ Государю о томъ свои представленія, и по нихъ, говорятъ, Государь Меншикова штрафовалъ; но сіе еще больше раздражило Меншикова и сдѣлало его непримиримымъ врагомъ Гетману и всей вообще Малоросіи, которая въ послѣдствіи выпила отъ злобы любимца сего самую горестную чашу мщенія; а любовь къ нему Царская породилась еще во время его пирожничества и отъ обыкновенныхъ угожденій слабостямъ человѣческимъ. Но были онъ необыкновенными въ обладаніи Царемъ и его склонностями такъ, что сей Государь, при всей добротѣ своей души, слѣпо повиновался Меншикову, угождая коварнымъ его намѣреніямъ. Первымъ сигналомъ мщенія Меншикова было посѣщеніе его всей Почепщины, а оттолъ резиденціи Гетманской, города Глухова, гдѣ, хотя и дѣланы ему отъ Гетмана всевозможныя

встрѣчи, торжества и угощенія, однако велѣлъ онъ при себѣ поставить на площади Глуховской каменный столбъ, и на немъ воткнуть пять желѣзныхъ спиць, по числу головъ, Гетманской и Генеральныхъ Старшинъ. Гетманъ не преминулъ опять жаловаться Государю за такую тяжкую ему обиду и самое презрительное повошеніе, и Государь, говорятъ, опять штрафовалъ за то Менщикова, но тѣмъ болѣе умножилъ злобу его и поиски надъ Гетманомъ и Малоросією. Всеобщее мщеніе произведено Малоросіянамъ отъ Менщикова посылкою многочисленныхъ войскъ ихъ, при такомъ же числѣ чиновниковъ, на выдуманные имъ каналы и линіи около Ладоги, Сулака и Астрахани, гдѣ отъ тяжелыхъ работъ каторжныхъ, а паче отъ жестокости климатовъ тамошнихъ и крайне худаго содержанія, великія тысячи ихъ согнали и перемерли, а при повтореніи сихъ посылокъ и работъ чрезъ нѣсколько лѣтъ погибли и переведены всѣ ихъ устроенныя войска. Поступившіе же на ихъ мѣста молодые Козаки оставлены безъ всякаго устройства и повержены въ таковое же презрѣніе и употребленіе, удаленное почти отъ должностей воинскихъ. Владѣльцы Малоросійскіе, или знатные помѣщики тамошніе воспріяли участокъ мщенія Менщикова отборомъ многихъ у нихъ деревень и другихъ недвижимыхъ имѣній. Предлогомъ тому было жительство въ ихъ деревняхъ и на ихъ земляхъ Великоросійскихъ бѣглыхъ крестьянъ, помѣщичьихъ и коронныхъ, которые переселились сюда еще за Польскаго владѣнія Малоросією. А бѣгали они изъ прежнихъ своихъ жительствова, яко бы по причинѣ на

нихъ гоненій за вѣру нѣкуюсь, старую Христіанскую, о которой въ Малоросіи и слуху не было, а только известно въ ней, что въ началѣ XII-го вѣка одинъ бродяга Армянской ереси, Мартынъ Мнихъ, разсвѣвалъ бредни свои подъ видомъ Греческаго Иеромонаха, въ сѣверной и восточной части Великоросіи, и многихъ заразилъ тамъ своимъ заблужденіемъ. Но когда приволокъся онъ съ такимъ умысломъ на границу Малоросійскую, то въ селѣ Рублевкѣ, въ окрестности города Опощни, взялъ подъ арестъ и отправленъ въ Кіевъ, гдѣ сужденъ онъ Митрополитомъ и всѣмъ духовнымъ соборомъ тамошнимъ, и по приговору его, апробованному и утвержденному Константинопольскимъ Патріархомъ, которому тогда Малоросійское духовенство подчинено было, сожженъ публично со всѣми сочиненіями своими, исполненными самыхъ вздорныхъ бредней. Отобранныя у помѣщиковъ деревни названы Описными Государевыми слободами и изъяты отъ подчиненности Малоросійскихъ правительствъ, а подчинены особенной волостной Конторѣ, учрежденной въ слободѣ Климовой, подъ начальствомъ отставныхъ офицеровъ, и названа она Конторою описныхъ Малоросійскихъ раскольничьихъ слободъ. Названіе раскольниковъ приписываемо было всему крестьянству, въ вѣдомствѣ той Конторы бывшему; а названы они раскольниками по тому, что многочисленные акты ихъ или разнообразныя толки не подходятъ ни къ какой сектѣ Христіанской и ниже къ деистической, а суть онъ одинъ бредъ мужичій, взятый изъ самаго грубаго язычества и умноженный безумнымъ суевѣріемъ.

Онъ состоитъ въ выборѣ ручныхъ перстовъ, которыми бѣ сильнѣй креститься, и въ разборѣ образовъ Угодничьихъ и крестовъ Христовыхъ, и который образъ отъ другихъ старѣе, богаче и безобразнѣе, тотъ у нихъ и достойнѣйшій къ почитанію; крестъ, имѣющій больше концевъ, есть предпочтительнѣе тѣхъ, которые о четырехъ концахъ, и сихъ иные считаютъ печатью Антихристовою. Равно и о книгахъ Христіанскихъ тоже бредятъ, что которая изъ нихъ старѣе и меньше вразумительна, та и священнѣе; и въ такихъ разборахъ весь ихъ догматъ состоитъ. О существѣ же самой религіи и законѣ Христіанскомъ и понятія они не имѣютъ, а готовы спорить за все съ наилучшими богословами до бѣшенства, и скорѣе пойдутъ на всѣ мученія, чѣмъ признаются въ томъ, чего не понимаютъ. Раскольники сіи умножились въ Россіи по мѣрѣ ихъ преслѣдованія, а разбѣгались изъ нея также по мѣрѣ сихъ преслѣдованій. Они наполнили выходцами своими всю Польшу, Пруссію, Молдавію и Бессарабію; но пострадали за нихъ одни помѣщики Малоросійскіе, да и то мирскіе. А монастыри, ублажившіе Менщикова, удержали ихъ навсегда въ своемъ крестьянствѣ, и лишились ихъ уже при всеобщей своей ruinѣ.

Гетманъ Скоропадскій чрезъ весь 1715 годъ стоялъ съ знатнымъ корпусомъ войскъ своихъ за Днѣпромъ, около Кіева, и примѣчалъ за движеніемъ Польскихъ вельможъ, ихъ урядниковъ и жолнѣрства, кои дѣлили тогда между собою прежде бывшіе Малоросійскіе Заднѣпрскіе полки, недавно имъ отъ Царя уступленные. Уступка сія, нату-

рально, сдѣлана для Рѣчи Посполитой, т. е., въ пользу всей націи Польской; но вельможи, пользуясь тогдашнимъ безначаліемъ или междударствіемъ, на первомъ бывшемъ у нихъ Сеймѣ, задобривъ Прима-са и управляющихъ Сеймомъ чиновниковъ, а раду ихъ, составленную, обыкновенно, изъ мелкой и убогой Шляхты, обдаривъ жупанами и удовольствовавъ пирушками, раздѣлили полки оныя врознь между собою и утвердили дѣлежъ сей Сеймовымъ опредѣленіемъ, подъ предлогомъ, что они прежде число войска Козацкаго сами выставляютъ будутъ для Рѣчи Посполитой, владѣя ими безъ посредства національныхъ чиновниковъ. И такъ обовладѣвши тѣми полками и отъ времени до времени раздробляя ихъ по своимъ фамиліямъ, поработили, наконецъ, сихъ Козаковъ въ свое крестьянство, и полки Заднѣпрскіе такимъ образомъ уничтожены; а только имѣли помѣщики тамошніе по нѣскольку Козаковъ для своихъ прислугъ партикулярныхъ, подъ именемъ служиваго хлопства. Чиновники и знатнѣйшіе Козаки полковъ Заднѣпрскихъ по имянному Царскому указу 1711 года, Сентября 23 дня, къ Полковникамъ: Бѣлоцерковскому, Антонію Танскому, и всѣмъ другимъ состоявшемуся, оставя въ Заднѣпріи недвижимыя свои имѣнія, перешли на сію сторону Днѣпра и размѣстились въ Малоросіи и Слободскихъ полкахъ. Переходъ сей продолжался и въ семь году подъ прикрытіемъ корпуса Гетманскаго.

Полки Малоросійскіе, продолжая работы линій и каналовъ, раздѣлены были на большія коман-

ды или корпуса и состояли, при Царицынѣ, подъ командою Хорунжаго Генеральнаго, Ивана Сулимы, и инженера, прозваніемъ Перра, гдѣ дѣлали линіи отъ Ордѣ Кубанскихъ и рыли каналъ для соединенія рѣкъ Дона и Волги. При Ладожскомъ же озерѣ командовали ими, съ перемѣною по годамъ: Наказный Гетманъ, Полковникъ Черниговскій, Павелъ Полуботокъ, Лубенскій, Полковникъ, Андрей Марковичъ, Наказный Гетманъ, Полковникъ Полтавскій, Иванъ Чернышъ. Они осушали непроходимыя болота и рыли каналы для прохода водныхъ судовъ въ Санктпетербургъ, городъ новопостроенный Государемъ на свое имя въ самыхъ Сѣверныхъ болотахъ, при устьѣ рѣки Невы, который созидавъ весь почти на сваяхъ и насыпяхъ и былъ могилою многочисленнаго народа, погибшаго отъ мокроты, тягости и стужи. Да отъ стороны Персидскихъ и Горскихъ границъ начальствовали при рѣкѣ Сулакѣ, чрезъ три года, Полковники: Гадяцкій, Гаврило Милородовичъ, и Лубенскій, Марковичъ, и при нихъ дѣлана крѣпость Святаго Креста съ другими пограничными укрѣпленіями, и насыпаны плотины со многими канадами и насыпями.

По возвращеніи въ 1718 году Государя изъ чужихъ краевъ, въ которыхъ воажировалъ онъ около 2-хъ лѣтъ и былъ при томъ во Франціи, и столичномъ ея городѣ, Парижѣ, Гетманъ Скоропадскій, съ Старшиною Генеральною и Полковниками, отправился къ нему въ Москву съ поздравленіемъ его съ счастливымъ возвращеніемъ изъ такъ отдаленнаго путе-

шествія и съ донесеніемъ о всемъ, въ отсутствіе его происходившемъ внутри націи и на границахъ. Государь принялъ Гетмана и Старшину его очень благосклонно, возилъ ихъ съ собою въ новый городъ, С.-Петербургъ, и тамо ласковыми приѣмами и такими жъ угощеніями довольно ихъ осчастливилъ. Но они почитали крайнимъ своимъ нечастіемъ присутствіе ихъ при необыкновенномъ судѣ, бывшемъ тогда надъ Царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ, которымъ сей Царевичъ осужденъ на смерть и 26 Іюня ²⁰⁰ скончался. Въ вину Царевичу приписывали выѣздъ его изъ Россіи въ Цесарію безъ вѣдома и позволенія отца его и Государя; а выѣздъ тотъ имъ учиненъ, яко бы для избѣжанія обязательства на отреченіе свое отъ царства Рускаго и чтобы за тѣмъ удалиться въ монастырь и постричься въ монахи. Причина удаленія Царевича отъ наслѣдства и престола, хотя есть тайна непроницаемая, но, судя по наружности и по семейномъ состояніи фамиліи Царской, заключили многіе, что Царевичъ огорчилъ тогда отца своего, вступаясь за родную свою мать, сосланную въ монастырь, и что, по тому, предоставилъ Царь наслѣдіе свое другимъ своимъ дѣтямъ, отъ втораго супружества бывшимъ. Какъ бы ни было, но Гетманъ и Старшины его отреклись отъ приговора Царевича на смерть, и когда у нихъ отбирано о семъ мнѣніе, то объявили съ твердостію, что „судить сына съ отцемъ и своимъ Государемъ они ни какой власти не имѣютъ, да и никто изъ согражданъ въ такомъ важномъ дѣлѣ безпристрастнымъ судіею быть не можетъ.“

Государь, учреждая въ томъ году разныя Коллеги, учредилъ при томъ Духовный Правительствующій Синодъ на мѣсто прежде бывшаго Патриаршаго правленія, которое, вмѣстѣ съ симъ Патриархомъ, тогда упразднено, и для сего сочинены многіе уставы и Духовный Регламентъ, а къ выслушанію сего послѣдняго и дачи на него согласія съ подписками, звано въ С.-Петербургѣ Малоросійское первѣйшее духовенство. Митрополитъ Кіевскій, Іоасафъ Кроковскій, получа о томъ повелѣніе, держалъ первѣе у себя духовный Соборъ по поводу предметовъ оныхъ, и какъ при томъ пронесся слухъ, обыкновенный при всѣхъ новостяхъ, о отборѣ у духовенства недвижимыхъ имѣній, и что они останутся, иные на жалованья, а другіе на добротномъ подаванні, то Митрополитъ приговорилъ своимъ Соборомъ не соглашаться на таковыя постановленія и на нихъ не подписываться, а объявить въ общемъ собраніи Россійскаго духовенства, что они отынуду имѣютъ свои имѣнія, а не отъ правительства Россійскихъ, и что даръ и надача тѣхъ имѣній на храмы Христіанскіе и на ихъ служителей учинены отъ такихъ особъ и властей, кои на то имѣли право и свободу, законами утвержденную; а законы оныя подтверждены договорными статьями, съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и царствомъ Россійскимъ заключенными отъ ихъ націи. Но когда проѣзжалъ Митрополитъ Кроковскій съ Епископами и прочимъ духовенствомъ своимъ въ С.-Петербургъ, то, по подозрѣніямъ о Соборномъ его приговорѣ, донесеннымъ отъ чернеца Свинскаго монастыря, Ириная, взялъ онъ

въ городѣ Твери подъ стражу и запертъ въ тамошній монастырь, гдѣ скоро умре. Первенство же надъ духовенствомъ имѣлъ Епископъ Переяславскій, Кириллъ Шумлянскій, который съ тѣмъ духовенствомъ все, отъ нихъ требуемое, подписаль безъ всякаго сопротивленія. Воротившееся изъ Петербурга духовенство, а паче первенствующій между Архимандритами, Кіевопечерскій Архимандритъ, Іоакимъ Сениотовичъ, пораженъ былъ страшнымъ приключеніемъ сочтеннымъ ими за вѣрный прогностикъ на перемѣну въ монашествѣ; а то былъ необыкновенный пожаръ въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ, случившійся, отъ недосмотра Намѣстника, въ отсутствіе Архимандрита, который весь почти монастырь обратилъ въ пепель и развалины, при другихъ драгоценностяхъ церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыми вѣками собраныхъ. Неоцѣненною потерей считалась самая первая въ Россіи, многочисленная и найдревнѣйшая, бібліотека, собранная и умноженная Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Ярославомъ Владиміровичемъ, и сбереженная въ пещерахъ отъ всѣхъ прежде бывшихъ непріятельскихъ нашествій и руинъ, нонинѣ, къ стыду содержателей ея и къ крайнему сожалѣнію просвѣщенныхъ соотечественниковъ, среди благоденствія и тишины, пламенемъ поглощенная. Въ ней содержались великія тысячи книгъ рукописныхъ и разныхъ драгоценныхъ манускриптовъ, писанныхъ на разныхъ языкахъ, и многія между ними на такихъ, которые и ученымъ тогдашнимъ мужамъ не были свѣдомы, а особливо всѣ записки и документы, до исторіи правленія Славны-

скихъ племенъ и царствъ и до ихъ законовъ и устройствъ касающіеся. Государь, при печальномъ извѣстіи о такой важной потерѣ, не могъ удержаться отъ слезъ; но она была невозвратна.

Продолжавшаяся со Швеціею такъ долговременная война, наконецъ, въ Августѣ, 1721 года, кончилась миромъ, и трактатъ мирныхъ условій съ обѣихъ сторонъ подписанъ въ Нейштатѣ, при границѣ Шведской. По нему получила Россія многія провинціи отъ Шведовъ изъ завоеванныхъ ею, при Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ, Ливонскихъ земель. Трактатъ оный напечатанъ и опубликованъ во всей Россіи съ обыкновенными торжествами, а главное торжество совершилось въ городѣ Москвѣ, причемъ отъ Сената и Синода именемъ всего народа приписанъ и поднесенъ Царю титулъ: „Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій и Отецъ Отечества.“ Гетманъ въ изходѣ сего года отправился съ Генеральною Старшиною, съ многими Полковниками и Бунчуковыми Товарищами въ Москву, съ поздравленіемъ Государя своего съ славнымъ миромъ и воспріятіемъ Императорскаго титула. При чемъ учинена Гетманомъ и всею Старшиною его, совместно со всеми Боярами и чиновниками Великороссійскими, присяга на содержаніе устава, такъ названнаго: „О правдѣ воли Монаршей,“ т. е., что Его Величество, кого восхоцетъ опредѣлить по себѣ наслѣдникомъ скипетра Россійскаго, имѣетъ совершенную въ томъ свободу, о чемъ и во всей Россіи была генеральная присяга, равно учинена она тогда же и въ полкахъ Малороссійскихъ. Но мол-

ва народная, преслѣдующая, обыкновенно, всѣ новизны, не оставила и ея безъ своего сужденія, и она отнеслась въ пользу наслѣдства, а не выбора, и доказывала врожденную склонность къ своимъ Монархамъ.

Гетманъ Скоропадскій, съ чиновниками своими возвращаясь въ 1722 году изъ Москвы въ Малоросію, получилъ, чрезъ Министра, Петра Андреевича Толстаго, новый отъ Императора имянной указъ, бывший для него громовымъ ударомъ. Въ немъ повелѣлъ Императоръ быть въ Малоросіи Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадира, Степана Вельяминова, и десяти при немъ офицерамъ гарнизоннымъ, смѣняющимся погодно. Должность имъ предписана учредить и взимать сборы, денежные и хлѣбные, со всѣхъ жителей Малороссійскихъ и со всего ихъ стяжанія, не обходя ничего и никого, а въ Коллегіи вершить дѣла по апелліціямъ отъ всѣхъ правительствъ Малороссійскихъ, къ нимъ на ревизію входящія, каковы въ тѣхъ правительствахъ рѣшены были на основаніи Малороссійскихъ правъ, въ Статутѣ начертанныхъ, который сличали бы они послѣ съ своимъ Статутомъ, въ присутствіи ихъ бывшимъ, и тѣмъ однимъ дѣла свои кончали. Гетманъ, прибывъ въ Глуховъ того года, Іюня 3-го дня, умре и погребенъ въ Гамаліевскомъ каменномъ монастырѣ, при рѣкѣ Шосткѣ, Гетманшею, Настасіею Марковичевою, построенномъ. По смерти его заразъ Коллегія учреждена прибывшимъ для того Бригадиромъ Вельяминовымъ и гарнизонными офицерами, между которыми вмѣщались Генеральные Старшины и Полковникъ Черниговскій, Навель Полуботокъ, назна-

ченный указомъ Сенатскимъ къ исполненію должности Гетманской. Въ слѣдъ за симъ учреждены сборы со всѣхъ жительствовавшихъ, произрастеній, скотоводства, пасѣкъ и промышленности, не уваживъ при томъ ни какихъ состояній и привилегій.

Императоръ въ томъ же году предпринялъ путь рѣками, впадающими въ Волгу, къ городу Астрахани. Армія его слѣдовала туда сухимъ путемъ, въ которой Малороссійскихъ Казаковъ находилось 12,000, подъ командою Наказнаго Гетмана, Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и Полковника Прилуцкаго, Игната Галагана, и Кіевскаго, Антона Танскаго. Отъ Астрахани сдѣланъ походъ всею арміею къ границамъ Персидскимъ, и армія, проходя жилища Горскихъ и Каракалпацкихъ Татаръ къ рѣкѣ Тереку, покорила многихъ изъ ихъ владѣльцевъ, а достигнувъ Персидскихъ границъ, овладѣла тамошнимъ городомъ, Дербентомъ, почитавшимся за ключъ Персіи съ сей стороны. Походъ сей, въ разсужденіи военныхъ дѣйствій съ Азіатическими народами, ни мало не отяготилъ войскъ Россійскихъ, и все имъ уступало и покорялось при первыхъ перестрѣлкахъ и сраженіяхъ. Но въ разсужденіи положенія земли тамошней, ея горь и утесовъ, а паче по причинѣ жаркаго и сухаго климата, былъ онъ для народа здѣшняго крайне несносенъ и губителенъ, и войска возвращались оттоль въ самомъ жалостномъ состояніи, безъ лошадей и провіанта, имѣвши видъ изсохшей и близкій къ Египетскимъ муміямъ, а знатная часть ихъ померла и разтеряна въ скалахъ и пропастяхъ Горскихъ. Сверхъ

сихъ, возвращающихся изъ Персіи, войскъ, въ началѣ 1723 года командировано еще 12,000 Малороссійскихъ Козаковъ на Коломакъ, въ команду Фельдмаршала, Михайла Михайловича, Голицына, при всѣхъ своихъ начальникахъ, гдѣ они прибыли до успокоенія границъ отъ Персіи и Крыма, которыя тогда тревожились.

В отсутствіе Императора Генеральные Малороссійскіе Старшины, съ правителемъ Полуботкомъ, сдѣлали представленіе въ Сенатъ о неумѣренныхъ налогахъ и податяхъ, установленныхъ Бригадиромъ Вельяминовымъ, на всѣхъ чиновъ и Козаковъ Малороссійскихъ, безъ уваженія ихъ состояній и привилегій, и вопреки самыхъ договорныхъ статей, съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ заключенныхъ. Сенатъ по тому представленію, насланнымъ въ Коллегію указомъ, уволилъ было всѣхъ Старшинъ и Козаковъ отъ всѣхъ податей, уважал ихъ службу, на своемъ коштѣ и въ собственномъ вооруженіи производимую, которая несравненно болѣе стоитъ, чѣмъ тѣ подати. Но Государь, возвратившись изъ Дербентскаго похода, по доносу Вельяминова, опять велѣлъ подати оныя взыскивать, не обходя никого и не уважал ничего, а просившихъ о томъ Старшинъ Генеральныхъ и Полуботка сыскать къ отвѣту, въ Петербургъ, чрезъ нарочнаго курьера. По чему они, въ Іюнь мѣсяцъ, 1723 года, туда отъ Коллегіи выправлены, а именно: Полковникъ Полуботокъ, Судья Генеральный, Чорнышъ, Писарь Генеральный, Семень Савичъ, и Бунчуковые Товарищи: Иванъ Корецкій, изъ Ста-

родуба, Карпика изъ Переясла-
вля, Гребенка изъ Гадяча, да при-
нихъ Канцеляристы Войсковые:
Володьковскій, Ханенко и Рамоно-
вичъ. Чиновники оныя, прибывъ
въ Петербургъ и представъ предъ
Государя своего, просили его най-
убѣдительнѣйше, стоя на колѣ-
нахъ, о пощадѣ отечества своего,
угнѣтеннаго до крайности налога-
ми и всѣхъ родовъ притѣсненіями,
производимыми Бригадиромъ Вель-
яминовымъ и его Коллежскими чи-
нами, и просили еще о восстано-
вленіи правъ ихъ и привилегій,
договорными статьями и мирны-
ми Царскими грамотами подтвер-
жденныхъ, и чтобы по нимъ поз-
волено было имъ избрать себѣ
Гетмана вольными голосами. Го-
сударь, по внушенію прежняго и
единственнаго гонителя Малоро-
сійскаго, Менщикова, всегда пре-
слѣдовавшаго Малоросіянъ съ край-
нею злобою и мщеніемъ, назвавъ
ихъ измѣнниками и вѣроломца-
ми, повелѣлъ изгнать ихъ и су-
дить Тайной Канцеляріи а квар-
тиру ихъ, бывшую на Троицкой
пристани, подлѣ кофейнаго до-
му, обнять крѣпкою стражею. Тай-
наи сія Канцелярія, не сходство-
вала ни съ какими гражданскими
и духовными судилищами и ихъ
правами и обрядами, а была она
единственною въ своемъ родѣ и во
всемъ мірѣ, и только подобилась
нѣсколько Священной Римской Ин-
квизиціи. Въ ней не принимались
доказательства и оправданія, ни
письменные, ни свидѣтельскія, ни
совѣстные, т. е., подъ присягою;
но испытывали и изыскивали въ
ней собственнаго признанія въ воз-
водимыхъ винахъ, или подозрѣні-
яхъ. Не признающій себя винов-
нымъ долженъ вытерпѣть то пыт-

кою чрезъ три приѣма или пере-
мѣны и разными орудіями, а на-
конецъ огненными, т. е.; разка-
ленною желѣзною шиною и заж-
женною сѣрою. Такимъ образомъ,
когда Писарь Генеральный, Са-
вичъ, въ оной Тайной Канцеляріи
вопрошаемъ былъ самимъ Госуда-
ремъ: „Знаетъ ли онъ о зломъ умы-
слѣ товарищей его и соотечествен-
никовъ, кои душили барановъ?“
а онъ отвѣчалъ на сіе съ обыкно-
венною тогдашнею Малоросійскою
вѣжливостію: „Не скажу Вашеци!“
то за сіе изреченіе, за сію вѣжли-
вость, встрѣченъ былъ, на первый
случай, хорошею пощечиною, а
дальше приговоренъ въ пытку. По
счастію Савича, ожидавшій здѣсь
очереди своей, Канцеляристъ Во-
лодьковскій объявилъ Государю,
что реченіе Савичево: „Не скажу
Ващеци!“ не значитъ упрямство
или умышленное заpiresательство,
а значитъ оно то, что по вѣжливости
говорится иными: „Не могу до-
ложить Вашему Величеству“, или
по простосердечію говорятъ: „Не-
знаю.“ Государь, хотя уважилъ
объясненіе Володьковскаго и при-
остановилъ пытку Савичу, но по-
сылалъ въ Малоросію нарочнаго
чиновника справиться, подлинно
ли реченіе оное употребительно
въ Малоросіи; и посылка сія стои-
ла казнь 70 рублей, кои съ Сави-
ча и взысканы; а онъ, между тѣмъ,
просидѣлъ до возвращенія послан-
ца въ тяжкой неволѣ. Проведши
Тайная Канцелярія въ изысканіяхъ
своихъ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, 10-го
числа Ноября, осудила чиновниковъ
Малоросійскихъ на вѣчное зато-
ченіе и лишеніе имѣнія ихъ въ поль-
зу Государя и его казны. И когда
объявили имъ учиненный ею о томъ
приговоръ, то Полковникъ Полу-

ботокъ присутствующему при семъ
Государю Императору сказалъ:
„Вижу, Государь, и понимаю, изъ
„какого источника почерпнулъ Ты
„злость тую, которая не сродна
„сердцу Твоему и неприлична
„характеру Помазанника Божіа.
„Правота и кротость, судъ и ми-
„лость, суть единственное досто-
„яніе всѣхъ Монарховъ міра сего,
„и законы, управляющіе всѣмъ во-
„обще человѣчествомъ и охраняю-
„щіе его отъ золь, есть точное зер-
„цало Царямъ и Владыкамъ на ихъ
„должность и поведеніе, и они пер-
„вые блюстители и хранители имъ
„быть должны. Откуда же произ-
„ходитъ, что Ты, о Государь! пос-
„тавляя себя выше законовъ, тер-
„заешь насъ единою властію своею
„и повергаешь въ вѣчное заключе-
„ніе, присвоивъ въ казну собствен-
„ное имѣніе наше? Вина, на насъ
„возводимал, есть одна должность
„наша, и должность священная, во
„всѣхъ народахъ тако чтимая, а
„отнодъ не законопреступная и
„осужденію повинная. Мы просили
„и просимъ отъ лица народа своего
„о пощадѣ отечества нашего, непра-
„ведно гонимагои безъ жалости раз-
„зоряемаго, просимъ о восстановле-
„ніи правъ нашихъ и преимуществъ,
„торжественными договорами ут-
„вержденныхъ, которыя и Ты,
„Государь, нѣсколько разъ под-
„тверждалъ. Народъ нашъ, бывши
„единоплемененъ и единовѣренъ
„Твоему народу, усилилъ его и
„возвеличилъ царство Твое добро-
„вольнымъ соединеніемъ своимъ въ
„такое время, когда еще въ немъ
„все младенчествовало и выходило
„изъ хаоса смутныхъ временъ
„и почти изъ самаго ничтожест-
„ва. И сіе одно недовлѣло бы ему
„погубить у васъ мзды своей; но

„мы, съ народомъ своимъ, не пре-
„ставали, сверхъ того, знатно помо-
„гать вамъ всѣмъ во всѣхъ воинскихъ
„ополченіяхъ и прибрѣтеніяхъ ва-
„шихъ, и, не говоря о Смоленцимъ
„и Польшѣ, одна Шведская война
„доказываетъ безпримѣрное усер-
„діе наше къ Тебѣ и Россіи. Ибо
„всѣмъ извѣстно, что мы одни цѣ-
„лую половину арміи Шведской
„погубили въ землѣ своей и въ
„жилищахъ нашихъ, не вдавался
„при томъ ни въ какія льщенія
„и искушенія, и сдѣлавъ Тебя въ
„состояніи переселить удивитель-
„ное мужество и отчаянную храб-
„рость Шведовъ; но за то приоб-
„рѣли себѣ одно поношеніе и оз-
„лобленіе и, вмѣсто благодарности
„и воздаянія, повержены въ самое
„неключимое рабство, платить дань
„поносную и несносную, и застав-
„лены рыть линіи и каналы и осу-
„шать непроходимыя болота, уту-
„твенцовъ, падшихъ цѣльми тыся-
„чами отъ тяжестей, голода и кли-
„матовъ. Всѣ оныя бѣды и скорби
„наши усовершенствованы, нако-
„нецъ нынѣшнимъ правленіемъ, на-
„шимъ. Владычествующіе надъ на-
„ми чиновники Московскіе, незнаю-
„щіе правъ и обычаевъ нашихъ и
„почти безграмотные, знаютъ толь-
„ко одно то, что они властны дѣлать
„намъ все, не касаяся однихъ душъ
„нашихъ. И такъ, бывши мы окру-
„жены со всѣхъ сторонъ гоненія-
„ми и напастями, къ кому иному
„прибѣгать должны съ воплями
„своими, какъ не къ Тебѣ, Авгус-
„тѣйшій Монархъ? Ты покрови-
„тель нашъ и споручитель за бла-
„годенствіе наше. Но злоба любим-
„ца Твоего, непримиримаго врага
„нашего и местника, совратила
„Тебя съ пути истины и мерзитъ

„царствованіе Твое. Повергать „народы въ рабство и владѣть ра- „бами и невольниками есть дѣло „Азіятскаго тирана, а не Христі- „анскаго Монарха, который дол- „женъ славиться и дѣйствительно „быть верховнымъ отцемъ наро- „довъ. Я знаю, что насъ ждуть оковы „и мрачныя темницы, гдѣ уморять „насъ голодомъ и притѣсненіемъ, по „обычаю Московскому; но, пока еще „живь, говорю тебѣ истину, о Го- „сударь! что воздаси Ты непремѣн- „но отчетъ предъ Царемъ всѣхъ „Царей, Всемогущимъ Богомъ, за „погибель нашу и всего народа.“

Государь, выслушавъ терпѣливо рѣчь Полуботкову, не сдѣлалъ, однако, ни какого ему и товарищамъ его снисхожденія, но повлекли ихъ тотчасъ въ новую Петропавловскую крѣпость и тамо перековали и заключили ихъ въ темницы. Имѣніе, при нихъ бывшее, до послѣдней вещицы, отобрано отъ нихъ и роздано въ даръ разнымъ чиновникамъ и стражамъ темничнымъ, а иное переведено на деньги и причислено въ казну Государеву, равно и Малоросійскія ихъ имѣнія, движимыя и недвижимыя, да и самыя жилыя дома, по указу Государеву, конфискованы Коллегією на Государя; а семейства узниковъ изгнаны изъ нихъ и скитались по разнымъ чужимъ домамъ, питаясь съ подавняи милостыни, на ряду нищихъ. Въ слѣдъ за сами узниками сысканы изъ Малоросіи оставшіеся въ ней чинами Коллегіи: Асаулъ Генеральный, Василій Жураховскій, Бунчужый Генеральный, Яковъ Лизогубъ, Полковники: Миргородскій, Апостоль, и Гадацкій, Милорадовичъ, кои также окованы и посажены въ темницы, въ Петер-

бургъ, имѣнія же ихъ всѣ до по- слѣдка конфискованы и забраны на Государя. А еще въ слѣдъ за тѣмъ забраны со всѣхъ полковъ Малоросійскихъ правившіе полками и сотнями и посажены въ тюрьмы при Коллегіи въ Глуховъ, а имѣнія ихъ, по одному и тому же плану, отобраны на Государя и причислены въ его казну. И такъ, въ сіи три пріема поражены были всѣ первенцы правительствъ Малоросійскихъ, а на ихъ мѣста опредѣлены чиновники Великоросійскіе, и между ими Полковники: въ Стародубъ Леонтій Кокошкинъ, въ Черниговъ Михайло Богдановъ, и въ Нѣжинъ Петръ Толстой. Вина связней сихъ объявлена была отъ Государя имяннымъ его указомъ, въ Малоросіи публикованнымъ, что, „По недоброжелательству ихъ „къ нему, Государю, и Царству, „его, не только не развели они, но „худо сберегли, тѣхъ овецъ и ба- „рановъ, кои онъ выписалъ доро- „гою цѣною изъ Шлезіи и раз- „далъ было на содержаніе и про- „кормленіе въ Малоросіи, гдѣ они „пропадали не по болѣзнямъ сво- „имъ, а отъ неусердія и злыхъ за- „мысловъ чиновниковъ, которые „мыслили только о Сеймахъ своихъ „и вредныхъ выборахъ.“ Заклю- ченные такимъ образомъ чиновники томились въ темницахъ своихъ болѣе года, и отъ обыкновеннаго въ нихъ притѣсненія, а паче отъ сырости крѣпостныхъ строеній, въ 1724 году померли изъ нихъ въ око- вахъ, Полковники: Полуботокъ и Карпика, Писарь Савичъ, и Канцеляристъ Володьковскій, а прочіе пригнали и перекалечились.

О смерти Полуботка преданіе оставило сію достопамятность, что

когда, бывши онъ болѣнъ, почув- ствовалъ кончину свою и просилъ у тюремныхъ приставовъ призвать къ нему священника, а тюремщи ки о томъ дали знать Государю, то Государь приходилъ къ нему проститься, и онъ сказалъ ему: „Я „вражды къ Тебѣ никогда не имѣлъ „и не имѣю, и съ тѣмъ умираю, какъ „христіанинъ. Вѣрю несомнѣнно, „что, за невинное страданіе мое и „моихъ ближнихъ, будемъ судить- ся отъ общаго и нелицемѣрнаго „Судіи нашего, Всемогущаго Бо- „га, и скоро предъ Него оба пред- „станемъ, и Петръ съ Павломъ та- „мо разсудятъ.“ Государь дѣй- ствительно скоро послѣ того, и именно, Генваря 28-го, 1725 года, скончался.

Царствованіе по немъ воспріяла супруга его, Императрица Екате- рина I-я, коронованная отъ него въ Москвѣ 1724 года, Мая въ 7 день. Первое отъ нея изыде повелѣ- ніе освободить узниковъ Малоро- сійскихъ, оставшихся въ живыхъ, отъ ихъ заключеній и темницъ, и возвратитъ имъ все имѣніе и преж- ніе чины и достоинства, предавъ ничтожеству и забвенію всѣ возво- димыя на нихъ примѣты и подо- зрѣнія, о которыхъ она совершен- но знала, что они суть дѣло зло- бы и коварнѣйшей мести влас- толюбца Менщикова, владѣвшаго Государемъ своимъ и его склон- ностями почти обаательно.

Начатые Петромъ I-мъ, покой- нымъ Императоромъ, походы въ Персію, безпрерывно продолжа- лись и въ 1725 годѣ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ командировано изъ Мало- росіи 20,000 Козаковъ и нѣсколь- ко сотъ бывшихъ Гетманскихъ

гвардейцевъ, а съ ними и всѣхъ на- личныхъ Бунчуковыхъ и Войско- выхъ товарищей, подъ командою Генеральнаго Старшины, Лизо- губа, и Полковниковъ: Кандыбы и Горленка, да Обознаго Пол- коваго, Михайла Ограновича, кото- рые, пополнивъ прежнія, команди- рованныя туда, свои войска, про- были въ Персидскомъ походѣ, въ Гилянскій провинціи, что за го- родомъ Дербентомъ, до 5 лѣтъ. Отъ другаго похода туда же, продол- жавшагося къ границамъ Персид- скимъ и называвшагося Сулацкимъ, на сей разъ Малоросійскія вой- ска уволены. Но увольненіе сіе сдѣлалось достопамятнымъ, и указъ изъ Правительствующаго Сената былъ о томъ въ своемъ родѣ един- ственный и до него небывалый. Въ немъ предписывано выслать въ по- ходъ 10,000 Козаковъ, или иску- питься отъ того платою въ казну по нѣскольکو рублей съ Козака. Стар- шины Генеральные и чиновники, въ походѣ наряженные, имѣли о семъ предметѣ продолжительный совѣтъ и соглашались собрать въ казну, съ каждаго Козака, иные по два, а другіе по три рубли; но Ко- заки съ своими Старшинами, въ не- премѣнномъ штатѣ съ ними слу- жащими, протестовали противъ соглашенія главныхъ чиновниковъ своихъ, доказывая имъ, что они почитаютъ за стыдъ и крайнее по- ношеніе искуплять себя деньга- ми отъ службы воинской, на ко- торую посвящаютъ они жизнь свою, а не деньги, и когда походъ оный есть правильный и состоянію ихъ приличный, то они готовы идти въ него; естли же оный инаковъ, чѣмъ правильный и состоянію ихъ при- личный, то за что же имъ платить деньги такъ постыднымъ образомъ

и въ противность ихъ договорныхъ статей и всѣхъ привилегій, въ которыхъ ни слова не сказано о искупленіяхъ, приличныхъ однимъ плѣнникамъ и невольникамъ, а не свободному народу, избравшему единство свою съ Россіянами добровольнымъ образомъ и по единоверству, а отнюдь не для даней и сдирствъ? Старшины Генеральныя, не могли въ такомъ критическомъ положеніи своемъ инаго придумать, какъ только отнестись о томъ въ Сенатъ, сдѣлали отъ себя въ него представленіе и получили въ резолюцію, въ 1726 году, указъ, чтобы „Козаковъ въ Сулацкій походъ не высылать, а взыскать за него съ каждаго Козака денегъ по 4 рубля,“ кои и взысканы съ насиліемъ, а всего 40,000 рублей.

Императрица Екатерина I-я, въ 1727 году, Мая 6-го, дня, умре, и того же числа воспріалъ Императорскій престолъ внукъ Петра I-го, Государь Петръ Алексѣевичъ, сего имени Второй. Правленіе его началось дѣянiami, прямо Царскими. Онъ, возстановляя народамъ права ихъ и достоянія, властолюбіемъ и притворствами поврежденныя, подтвердилъ Малоросіи всѣ съ нею договоры и прежнія ея привилегіи и, на основаніи оныхъ, заразъ уничтожилъ Малоросійскую Коллегію, и членовъ ея Великоросійскихъ разпустилъ по ихъ жилищамъ, а Малоросійскихъ оставилъ присутствовать въ Генеральной Канцеляріи и въ Генеральномъ Судѣ, которые тогда же возстановлены. Всѣ налоги и сборы, Коллегіею установленныя, отрѣшилъ, а повелѣлъ собирать подати въ скарбъ Малоросійскій, на надобности національныя, по прежнимъ тамош-

нимъ заведеніямъ. Обладавшаго правленіемъ Государственнымъ и часто его потрясавшаго, Генералиссимуса, Князя Менщикова, безпрестанно соплетавшаго козни свои для чинивъ и народа, того же года, Сентября 18-го дня, повелѣлъ Государь арестовать со всѣмъ домомъ его и сослать въ вѣчную ссылку, въ Сибирскій городъ, Березовъ, имѣнія же конфисковать и причислить въ казенное вѣдомство. Пораженіе Менщикова послѣдовало въ то время, когда онъ льстилъ себя быть близкимъ родственникомъ Императору, прямуя ему въ супружество дочь свою, Марію, и догадываться можно съ довольною вѣроятностію, что при другихъ беззаконіяхъ Менщикова, обнаружилась происки его на жизнь отца Императорскаго, Царевича Алексѣя Петровича, по причинамъ, такъ слабымъ, нагло умерщвленнаго. И такъ, помянута бысть предъ престоломъ Всевышняго кровь многихъ мертвенцовъ, неповинно пролитая на Руси, и изли Богу чашу гнѣва своего на главу убійцы и на домъ его.

Государь Императоръ, продолжая благодѣтельствовать Малоросіянамъ, въ исходѣ того же, 1727, года, прислалъ въ Малоросію Министра своего, Федора Васильевича Наумова, съ грамотою, повелѣющею чинамъ и войску открыть влекцію на выборъ Гетмана и избрать его вольными голосами по правамъ своимъ и привилегіямъ. По сему, собравшись въ Глуховѣ, всѣ чины и реестровые Козаки Малоросійскіе, и всѣ Архіереи и знатное духовенство здѣшнее, открыли влекцію выбора, и сіе происходило такимъ образомъ: Въ первый день,

по утра данъ былъ сигналъ изъ 4-й пушки, на батареяхъ городскихъ разставленныхъ, и по нему начался сборъ чиновъ и войска въ соборную церковь, при которой устроенъ былъ обширный амфитеатръ. Отъ стороны Правительства несены были въ триумфъ клейноды національныя, провождаемые многочисленнымъ коннымъ и пѣшимъ конвоемъ и разложены оныя на амфитеатрѣ по приготовленнымъ для того столамъ. Министръ Императорскій предшествовалъ клейнодамъ съ Императорскою грамотою и положилъ ее на амфитеатрѣ при своемъ секретарѣ. За тѣмъ въ церкви началась литургія божественная, отъправляемая всѣмъ духовенствомъ соборнѣ. По окончаніи оной началось пѣніе молебна и сдѣланъ при томъ вторичный выстрѣлъ изъ 41 пушки. Послѣ молебна приступили всѣ чины и Коваки къ амфитеатру и имъ прочтена Генеральнымъ Писаремъ Императорская грамота, которая, по прочтеніи, салютована была отъ войска бѣглымъ огнемъ, а изъ батарей городскихъ пушечными выстрѣлами. За тѣмъ объявлено отъ Министра чинамъ и войску соглашаться о голосахъ выбора и приготовить ихъ къ третьему дню, а между тѣмъ открыты и продолжались пиროванія, и въ первый день данъ балъ Министромъ отъ имени Императора, во второй сдѣланъ оный отъ націи, и на нихъ были приглашены чины и знатное духовенство, а на войска отпущались достаточныя напитки и разныя жареныя кушанья. Въ третій день, по утра 1-го Октября сдѣланъ сигналъ изъ пушекъ и началось шествіе къ церкви и амфитеатру по примѣру перваго дня, и когда все въ немъ уста-

новилось въ порядокъ, то повторена отъ Министра краткою рѣчью воля Монаршая, на которую всѣ единогласно объявили, что они избираютъ Гетманомъ Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и избираютъ на всѣ прежнія права ихъ и преимущества. Послѣ сего начались подписки на выборъ отъ чиновъ, духовенства, и войска, а въ церкви отправлялась литургія и, наконецъ, молебенъ съ пальбою, при которомъ учинена присяга отъ новаго Гетмана на вѣрность Государю и отечеству и вручены ему отъ Министра клейноды войсковыя, на амфитеатрѣ бывшіе, т. е. булава, знамя бунчукъ и печать національная. Кончилось все его поздравленіями и всеобщимъ пированіемъ на счетъ Гетмана съ продолжительною пальбою изъ пушекъ и ружьевъ.

Гетманъ Апостолъ, по устроеніи уряда своего, отправился сразу съ первѣйшими чиновниками въ Москву, съ приношеніемъ благодарности своей и отъ всей націи Государю Императору за его великія милости, такъ справедливо и отечески оказанныя. Государь принялъ Гетмана и чиновъ его въ полной мѣрѣ Монаршихъ благоволеній и повелѣлъ ему дожидаться Высочайшей коронаціи и присутствовать при ней, которая, со всѣми великолѣпными торжествами, совершена въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1728 года. Между частными Монаршими милостями, для всѣхъ вѣрнопоподанныхъ изліянными, получилъ Гетманъ для народа и правительства Малоросійскаго рѣшительныя статьи, имъ поднесенныя и Государемъ 22-го Августа подтвержденныя, въ которыхъ, какъ преж-

нія договорныя статьи Гетмана Богдана Хмельницкаго, во всемъ ихъ пространства подтверждены, такъ и вновь расширенныя и изъясненныя пункты утверждены, между кои былъ одинъ и о переводѣ правъ съ Польскаго на Рускій языкъ, что значило какъ бы контрмаршъ; ибо извѣстно, что права оныя переведены прежде съ Рускаго на Польскій языкъ, яко древнія Славянскія, въ Литвѣ заодно съ письмомъ Рускимъ принятыя. Гетманъ возвратился въ Глуховъ съ тѣми статьями и съ подтвержденною грамотою на его Гетманство, обогащенный при томъ знатными подарками Царскими. На основаніи старыхъ и новыхъ правъ и постановленій Малоросійскихъ, въ 1729 году было въ Малоросіи великое производство чиновъ, отъ короннаго утвержденія зависящихъ. Они были избраны чинами и войскомъ вольными голосами, и сихъ выбранныхъ было по три кандидата на каждую должность, а Государь утверждалъ и опредѣлялъ къ должностямъ по одному изъ трехъ. Такимъ образомъ произведены, изъ Бунчужныхъ въ Обозные Генеральныя: Яковъ Лизогубъ, изъ Полковниковъ въ Судьи Генеральныя: Кандыба, изъ Сотниковъ также въ Судьи: Михайло Забѣла, изъ Дозорцевъ Гадяцкихъ въ Писари Генеральныя: Михайло Турковскій, изъ Подковниковъ въ Подскарбіи: Андрей Марковичъ, изъ Сотниковъ въ Есаулы Генеральныя: Иванъ Мануйловичъ и Федоръ Лисенко, изъ Бунчуковыхъ Товарищей въ Хоружіе: Якимъ Горленко, да Иванъ Владиславичъ Борозна въ Бунчужныя Генеральныя, а Григорій Гребенка въ Полковники Гадяцкіе. И всѣмъ онымъ Старшинамъ Генеральнымъ

опредѣлены ранговыя деревни отъ 200 до 400 дворовъ изъ посполи-таго народа, бывшаго до того въ управленіи Ратушъ и Скарбовой Канцеляріи, кои уже навсегда остались ранговыми деревнями и переходили во владѣніе того, кто былъ въ означенныхъ должностяхъ. Также и другимъ войсковымъ 201, чиновникамъ, въ полкахъ служащимъ, розданы ранговыя деревни и прочія имѣнія, кои ихъ до того не имѣли, и содержаніе чиновничества возвращалось въ первобытное состояніе, какъ за Королей Ягелоновъ устроено было.

Блаженство Малоросіи не долго продолжалось; послѣ долголѣтнихъ гоненій, ее угнетавшихъ, просіявшей лучъ утѣшенія и надеждъ скоро затмился и померкъ. Благодѣтельствовавшей народу, юный Государь Императоръ Петръ II-й, 25 Января 202, 1730 года, скончался отъ оспы, и произвелъ въ народѣ сѣтованіе и скорбь чрезвычайныя. Молва народная, быстрее всѣхъ Меркуріевъ и Геніевъ пронесшая общее несчастіе, раздалася отъ предѣлъ Россіи до концевъ ея, и наполняла обиталища народныхъ томнымъ уныніемъ. Жалость общая усугублялась отъ того, что въ семь Монархъ кончилась мужеская линия избранныхъ Царей Россійскихъ изъ благословеннаго дому Романовыхъ. Вельможи Россійскіе и, бывший тогда въ Москвѣ, Гетманъ Апостоль, по тайнымъ совѣтамъ и соглашеніямъ, избрали и пригласили на царство, чрезъ депутацію свою, племянницу Петра I-го, вдовствующую Герцогиню Курляндскую, Анну Ивановну, которая и воспріяла престоль имперіи Всероссийской того года, Февраля 20-го

дня, и ей учинена во всей Россіи торжественная присяга отъ дворянства, гражданства и войска. Затѣмъ, въ 28 день Апрѣля, того же года, коронована она Императрицею по уставамъ, Церковному и Гражданскому.

Возвращавшійся изъ Палестины, Игуменъ Московскаго монастыря и Иеромонахъ Сухановъ, путешествовавшій туда, для поклоненія въ Иерусалимъ Гробу Господню и другимъ Святымъ мѣстамъ, посѣтилъ въ семь же 1730 году Кіевъ, гдѣ принимали его во всѣхъ монастыряхъ съ отличными почестями, а проживалъ онъ болѣе въ монастыряхъ Печерокомъ и Софійскомъ. Поворотившись Сухановъ изъ Кіева въ Москву, изданнымъ отъ себя путникомъ, порицалъ многія замѣченныя имъ въ Палестинѣ и во всей Греціи излишества въ обрядахъ и служеніяхъ церковныхъ и неблагочинія въ обителяхъ монастырскихъ, яко бы далече отстоящихъ отъ благолѣпій Рускихъ и всѣхъ старыхъ преданій и обрядовъ благочестивыхъ Христіанскихъ. А на Малоросійское духовенство особо доносилъ Святѣйшему Синоду, что оно совсѣмъ исказило вѣру старую Рускую и заразило треклятою Латинщиною Римскою, и что оно безъ угрызенія совѣсти креститъ младенцевъ, не погружая, а обливая ихъ водою, и не оплевывая при томъ всѣмъ клиромъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, а въ церквахъ, де, Малоросійскихъ во время великаго посту отправляются пять разъ по пятницамъ Страсти Христовы, съ полнымъ трезвономъ и Евангельскимъ чтеніемъ, напѣвая по ногамъ Римскимъ или Италійскимъ съ при-

ступкою отъ пѣвцовъ старшихъ, какъ бы на игрищѣ, и что, наконецъ, всѣ Архіереи и Архимандриты Малоросійскіе, да и самъ Митрополитъ тамошній, имѣютъ на митрахъ своихъ кресты, уподобительные тѣмъ, каковы есть на коронахъ Царей Рускихъ, и къ нимъ они подбираются безъ ужаса и сродоганія. Синодъ Святѣйшій, принявъ доносъ Суханова во всей важности, требовалъ отъ Митрополита Кіевскаго, Варлаама Ванатовича, строжайшаго отвѣта и объясненія на всѣ пункты доносителейы. И сей Митрополитъ отвѣчалъ Синоду, что запросы Суханова есть самый бредъ мужичій, истязаній и преній Богословскихъ нестоющихъ, и есть они порожденіе безтолковаго Мартына, Мниха Армянскаго, въ Великоросіи нелѣпыя толки свои и расколы посявшаго, а въ Кіевѣ за то осужденнаго и всенародно сожженнаго. А что касается до обрядовъ и правилъ церкви Малоросійской и ея духовенства, то суть они неизмѣнны и неповреждены отъ самыхъ временъ введенія сюда религіи Христіанской Греческаго исповѣданія, первѣе чрезъ Апостола Христова, Андрея, потомъ чрезъ Княгиню Ольгу и Князя Владиміра Кіевскаго, и они во всемъ согласны и по днесъ со всѣми Иераршествами и народами Греческаго исповѣданія, кромѣ послѣдователей Сухановыхъ, кои сами не вѣдаютъ, что творятъ. По сему отвѣту Митрополитъ Ванатовичъ тотчасъ сысканъ въ Петербургъ, признанъ отъ Синода еретикомъ и возмутителемъ Церкви Россійской, и, лишенный всѣхъ достоинствъ и самаго сана, сосланъ въ вѣчную ссылку простымъ монахомъ, а на его мѣсто присланъ въ Кіевъ

Митрополитомъ Рафаилъ Заборовскій.

Гетманъ Апостолъ въ 1731 году, по именному указу сысканъ въ Москву и тамо пожалованъ Императрицею кавалеромъ Александра Невского. Тогда же повелѣно ему сдѣлать Малоросійскими Козаками земляную линію многими крѣпостями и редутами, отъ рѣки Днѣпра до рѣки Донца, для защищенія той стороны отъ Крымскихъ Татарскихъ набѣговъ. Линія сія работана многіе годы, а послано туда ежегодно по 20,000 Козаковъ и по 10,000 изъ посполитыхъ свободныхъ, войсковыхъ и владѣльческихъ, такъ названныхъ, лопатниковъ, надъ которыми погодно командовали Наказными Гетманами Полковники: Прилуцкій, Игнатъ Галаганъ, Лубенскій, Петръ Апостолъ, Кіевскій, Антонъ Танскій, и многіе другіе чиновники. Работа сія похитила опять многія тысячи народа, безвременно погибшаго отъ тяжестей, зноя и климата; но, судя, о неизмѣрномъ пространствѣ работъ оныхъ, судя о ширинѣ и глубинѣ рововъ и каналовъ линейныхъ, о ихъ валахъ и насыпяхъ съ премногими наугольниками, батареями и разныхъ родовъ крѣпостями, названными по именамъ Царственной фамиліи и по городамъ Великоросійскимъ, и, наконецъ, судя, что развернувши всѣ сіи сгибы въ прямую линію, составятъ они ее около 1000 верствъ, надобно заключить, что такая работа въ иныхъ странахъ была бы почтена чудомъ произведенія человеческого и ни мало не уступила бы удивленіемъ изрытому Меридову озеру и всѣмъ каменнымъ работамъ и насыпямъ Египетскимъ,

но одѣсь-только что считается она Украинскою линіею, и отобраны къ ней многія Малоросійскія земли, заселенныя однодворцами и помѣщичьими крестьянами Великоросійскими. Малоросійскіе же поселенцы отъ прежнихъ и нынѣшнихъ тяжестей и гоненій удалившись многими тысячами изъ жилищъ своихъ, названы и оселены помѣщиками Великоросійскими на земляхъ своихъ въ Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской провинціяхъ и даны имъ нарочитыя льготы, со увольненіемъ отъ рекрутства и другихъ Государственныхъ повинностей; а напротивъ того, за пріемъ въ работу Великоросійскихъ крестьянъ, раззорены премногія фамиліи Малоросійскія платежемъ помѣщикамъ тѣмъ штрафовыхъ денегъ вдесятеро больше, нежели извѣстная цѣна, положенная отъ сыновъ Израилевыхъ. И поводомъ здрѣства сего было то, что помѣщики оные завали было промыслъ и подсылали нарочито крестьянъ своихъ въ Малоросію, которые, похотивъ нѣсколько въ селеніяхъ здѣшнихъ подъ видомъ заработковъ и сдѣлавъ также нѣсколько ночлеговъ и поденщины у зажиточныхъ хозяевъ, возвращаются послѣ того къ своимъ помѣщикамъ и разсказываютъ имъ похождение свое, а сіи представляютъ ихъ въ Воеводскія Канцеляріи къ допросамъ и берутъ отъ Воеводъ сыщиковъ съ инструкціями, наполненными многими указами, въ Малоросію до того неизвѣстныхъ, и силою оныхъ берутъ отъ держателей контрибуцію свою, а при случаѣ несостоянія ихъ къ платежу, грабятъ ихъ скотъ и движимость, а самихъ запираютъ въ тюрьмы.

Между тѣмъ, по кончинѣ Короля Польскаго, Августа II, въ 1733 году открылись Россійскимъ войскамъ походы въ Польшу для возведенія въ Короли Польскіе сына Королевскаго, Августа III, и для преслѣдованія и изгнанія изъ Польши прежняго творенія Шведскаго, Короля Станислава Лещинскаго, который вступилъ тогда въ Польшу по призыву Поляковъ, его партизантовъ, и завелъ съ ними Конфедерацию. Главнымъ начальникомъ надъ войсками Великоросійскими былъ Графъ Лассій, а надъ Малоросійскими Обозный Генеральный, Яковъ Лизогубъ. А когда по прошенію Императора Нѣмецкаго, Карла VI, командированъ къ нему въ томъ же году къ рѣкѣ Рейну Графъ Лассій, съ 16 полками въ помощь противъ Французовъ, съ Цесаремъ тогда воевавшихъ, то прибылъ на его мѣсто командиромъ Князь Алексій Шаховской, а съ помощными корпусами Генераль Фельдмаршалъ Графъ фонъ Минихъ, и Полковникъ Прилуцкій, Галаганъ, и всѣхъ войскъ Малоросійскихъ въ походѣ тогда было 20,000. Войска сіи, преслѣдуя вездѣ по Польшѣ собравшіяся партіи Лещинскаго, имѣли съ ними многія сраженія и всегда ихъ разбивали и разгоняли. Наконецъ, 30 Іюля, взявъ приступомъ знатный городъ Гданскъ, выгнали изъ него самаго Лещинскаго, тамо скрывавшагося, который бѣжалъ изъ города въ рыбацкѣй лодкѣ, и въ такомъ убрствѣ сдѣлалъ конецъ мятежамъ Польскимъ. Пораженіе во многихъ мѣстахъ Поляковъ и взятіе ихъ укрѣпленій и запасовъ принесло много чести командиру Малоросійскому, Лизогубу, и его войскамъ, оказавшимъ отъважное мужество и усердіе. А

Полковникъ Галаганъ удивлялъ всѣхъ храбростію своею и предприимчивостію. Между другими его отличностями, до расторопности военной относящимися, оказалъ онъ одно въ предѣлахъ Слуцкихъ, гдѣ выступившій противъ его войскъ сильный корпусъ конницы, рассыпавъ предъ его фронтомъ на довольное разстояніе миллионы желѣзныхъ гвоздей, нарочито сдѣланныхъ съ тяжелыми головками, которые, павши на землю, натурально, оборачивались острыми концами своими вверхъ. Галаганъ, сіе замѣтивъ, повелѣлъ самой малой части своихъ войскъ маскировать предъ Польскимъ фронтомъ и гвоздями, а самъ, со всѣмъ главнымъ войскомъ, обошедъ непріятеля скрытными мѣстами, ударилъ по немъ въ тылъ и принудилъ его, отступая назадъ, насунуться на гвозди, на которыхъ, занозивши лошадей, не могъ онъ бѣжать и былъ избитъ на голову.

Гетманъ Апостолъ въ 1734 году, Генваря 17, умре, и погребенъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Рафаиломъ, въ городѣ Сорочинцахъ, въ каменной церкви, Гетманомъ сооруженной. Женѣ Гетманской опредѣлено Императрицею изъ казны Малоросійской въ пенсію по 3,000 рублей ежегодно, а для управленія Малоросіею въ другой разъ учреждена Коллегія изъ трехъ чиновъ Великоросійскихъ и трехъ Малоросійскихъ, которымъ повелѣно указомъ присутствовать наравнѣ, первымъ по правой, а послѣднимъ по лѣвой сторонѣ, подъ предсѣдательствомъ Генераль Поручика, Сенатора и Кавалера, Князя Алексія Ивановича Шаховскаго; а по его смерти командовалъ Малоросіею и

ея Коллегію Генераль Поручикъ и Кавалеръ, Иванъ Федоровичъ Бяратинскій, по смерти же его, заступилъ мѣсто его, Генераль Поручикъ и Кавалеръ, Александръ Ивановичъ Румянцевъ. Командованіе Генераловъ оныхъ, по личнымъ ихъ добротамъ и благороднымъ характерамъ, хотя было кроткое, справедливое и для Малоросіянъ утѣшительное, но бывшая изъ членовъ ихъ, отдѣльная Министерская Канцелярія или, такъ названная, Тайная Экспедиція, заставляла трепетать Малоросіянъ въ самыхъ отдаленнѣйшихъ ихъ жилищахъ и въ своихъ домахъ. Она была точное изчадіе великой оной Санктпетербургской Тайной Канцеляріи, и не преставала, отъ времени до времени, допрашивать, разпрашивать, мучить разными орудіями и, наконецъ, пекти шиною попадавшихся ей несчастныхъ людей. Дѣла ея и подвиги значили бы въ нынѣшнее время бредъ горячки, или помѣшанныхъ умовъ, а тогда они были самая важная, таинственная и прибыточная. Въ ней истязывались и мучились люди, какъ бы въ Римскомъ чистилищѣ, единственно по доносамъ и всѣхъ родовъ прищипкамъ и придирамъ переходящихъ и квартировавшихъ солдатъ, а паче изъ бѣглецовъ и другихъ бродягъ; а доносы состояли: о словѣ и дѣлѣ Государевѣ. И сіе слово и дѣло было для злодѣевъ и бездѣльниковъ какъ бы сигналъ, или лозунгъ, либо талисманъ, на ихъ злобу и мщеніе, и состояло оно изъ трехъ пунктовъ: касательно жизни, чести и благосостоянія Государевой особы и его фамиліи. Каждый обыватель, хотя бы онъ былъ наилучнѣйшій человекъ и дознанаго поведенія, подвергался му-

чительствамъ по доносу самаго дознаннаго злодѣя и бездѣльника. Когда не уподчивалъ кто солдата и всякаго бродяги, когда не сбдарилъ его или, по неосторожности, озлобилъ чѣмъ такого, то уже горе тому! Бродяга тотчасъ идетъ къ городскому или сельскому начальнику и кричитъ передъ нимъ, что имѣетъ на такого-то именно донестъ слово и дѣло Государеву: „Куй его и меня!“ Начальство, не имѣя ничего о начальствѣ испытывать, но, оцѣпивъши отъ одного слова доносителя, оковываетъ въ цѣпи оговореннаго, равно и доносчика, отсылаетъ ихъ подъ крѣпчайшею стражею и видомъ самаго ужаснаго секрета въ Министерскую Канцелярію; а тамо, не входя въ изслѣдованіе о состояніи доносителя и оговореннаго, о причинахъ самаго доноса, и можетъ ли онъ быть справедливымъ, и не входилъ даже въ разсудокъ, могъ ли оговоренный по разстоянію и способамъ жительства сдѣлать какое зло Государю и его фамиліи, которыхъ онъ никогда не видалъ и видѣть не можетъ, но, повинувъсь слѣпо своей инструкціи, опредѣляютъ доносителя въ пытку, и когда онъ въ три разные ея приемы выдержитъ и утвердитъ доносъ свой, то уже оговоренный есть безответенъ и его мучать и умерщвляютъ непременно. Преданіе общее и достоверное повѣствуетъ о самомъ мѣстѣ, гдѣ была Министерская Канцелярія, что „если бы перстомъ руки Божеской изрыть частицу земли на мѣстѣ ономъ, то ударила бы изъ него фонтаномъ кровь человѣческая, пролитая Министерскою рукою.“

Извѣстно, что во всякомъ ро-

дѣ добра и зла, есть свои тонкости или вѣтви разширенія ихъ. Таковы имѣло и таинственное оное слово и дѣло Государеву. Сверхъ трехъ его пунктовъ, довольно угнетавшихъ человѣчество и бывшихъ великимъ для него бичемъ, прибавлены еще къ нимъ цѣлски за честь и достоинство клейнодовъ и регалій Государственныхъ. И, не говоря о многихъ подробностяхъ жертвъ изысканій тѣхъ, довольно сего доказательства истинны, что одинъ знатный помѣщикъ или владѣлецъ мѣстечка Горска претерпѣлъ великія пакости и изтязанія за одного орла гербоваго, на печатяхъ упогребляемаго. Переѣзжавшій чрезъ мѣстечко оное офицеръ армейскій, по имени Якинъ Чекатуновъ, не довольно утрактованный хозлиномъ, увидѣлъ въ домѣ его на одной печи горничной, по кахлямъ или изразцамъ печнымъ, вымалеваннаго мастеромъ орла, тотчасъ арестовалъ командою своею хозлина сего, отослалъ въ Министерскую Канцелярію съ доносомъ, что онъ жжетъ на печатяхъ своихъ гербъ Государственный, невѣдомо съ какимъ умысломъ. Министерская Канцелярія, сочтя доносъ тотъ полусловомъ и дѣломъ Государевымъ, допрашивала помѣщика, съ какимъ намѣреніемъ поставилъ онъ на печи своей гербъ Государственный и его прижигаетъ? Помѣщикъ, поставляя въ доказательство свидѣтелей и свою присягу, хотя извинялся, что купилъ онъ печь тую въ свободномъ мѣстечкѣ, Городиѣ, у гончара тамошняго, Сидора Перепелки, у котораго, между множествомъ фигуръ, на украшеніе печей сдѣланныхъ, были, между животными, лица человѣческія, а ме-

жду птицами и орлы, но что бы то было священное и заповѣданное, ему о томъ и въ умъ не приходило, и купилъ онъ всѣ печи, а между ими и ту зазорную, съ единственнымъ и общимъ умысломъ, чтобы зимою согрѣвать горницы. Однако, не смотря на всѣ извиненія, орлы стояли помѣщику хорошаго табуна лошадей и коровъ съ денежнымъ приданнымъ.

При окончаніи походовъ Польскихъ, въ 1735 году открылись походы въ Крымъ и Турцію. Татары Крымскіе, возмнивъ о удобствахъ своихъ къ добычамъ во время отлучекъ войскъ Россійскихъ въ Польшу и на Рейнъ, стали чинить набѣги и хищенія въ границахъ Малоросійскихъ. Но главное ихъ стремленіе знатно отразилъ Генераль Леонтьевъ съ Малоросійскими полками, новую линію прикрывавшими, именно: Полтавскимъ, Миргородскимъ, Лубенскимъ и Гадяцкимъ. Они гнали Татаръ до самаго ихъ Перекопа и отняли всѣ ихъ вьюки съ запасами и поразили ихъ. Между тѣмъ подошлъ изъ Польскаго похода Фельдмаршалъ, Графъ фонъ Минихъ, и принялъ главное начальство надъ арміею, собравшеюся противъ Крыма у пустаго городища, называемаго Каменный Затонъ, куда прибыли и всѣ другіе Малоросійскіе полки, и подчинены оныя отъ Фельдмаршала Полковнику Гадяцкому, Галецкому. Полковникъ сей, при многихъ заслугахъ своихъ, былъ особливо почитаемъ человекомъ отважнымъ, предприимчивымъ и расторопнымъ, и по тому Фельдмаршалъ отлично его уважалъ и почиталъ. Но излишнее честолюбіе, сопутствующее обык-

новенно людей замысловатыхъ, завело его въ пропасть гибельную, съ поврежденіемъ доброй славы всего войска, ему подчиненнаго. Онъ прокладывалъ себѣ дорогу въ Малоросійскіе Гетманы, на мѣсто недавно умершаго Апостола, и вздумалъ прославиться нарочитыми подвигами воинскими и снискать чрезъ то сильную рекомендацію Фельдмаршалскую. И когда отъ передовыхъ разъѣздныхъ командъ донесено было Фельдмаршалу, что войска Татарскія въ нарочитыхъ силахъ выступили изъ внутренности Крыма и заняли, такъ называемую, Черную Долину или Черкесь-Долину, которая и Гайманъ долиною называется, и имѣетъ она одни водяныя копани среди степей безводныхъ, чрезъ которыя всей арміи переходить должно, и Фельдмаршалъ наряжалъ на нихъ нарочитый корпусъ войскъ съ пѣхотою и артиллеріею, то Галецкій, внушивъ Фельдмаршалу, что то выступленіе Татарское есть неважное и значитъ только разъѣзжую команду, могущую перепортить однѣ водяныя копани, ежели ихъ не прогнать въ самой скорости легкимъ отрядомъ, взявъ при томъ на себя уничтожить замыслы Татарскіе и разогнать ихъ самихъ съ частию легкихъ войскъ, командованію его ввѣренныхъ. Фельдмаршалъ по сему завѣренію Галецкаго, поручилъ ему экспедицію сію, прибавивъ въ помощь ему два полка Драгунскіе. Полковникъ Галецкій, отрядивъ съ собою 4 полка Малоросійскихъ: Гадацкій, Нѣжинскій, Стародубокій и Черниговскій, и взявъ легкую тѣхъ полковъ артиллерію и, назначенные ему, полки Драгунскіе, отправился съ ними на Татаръ. Походъ сей производили

на нихъ по ихъ же правиламъ или хищнымъ ухваткамъ, т. е., середине дня покоились войска и кормили лошадей въ мѣстахъ скрытныхъ, а въ прочее время и во всю ночь продолжали свой маршъ, и такимъ образомъ достигли Гайманъ Долины на самой зарѣ. Но въ какое пришелъ изумленіе Галецкій, когда увидѣлъ при той долиніи необозримую степь, покрытую Татарскимъ становищемъ! Отвага его не давала ему унывать, а рѣшимость запрещала медлить и попустить войску разсмотрѣть свое несчастіе. Онъ тотчасъ напалъ на Татаръ, пробуждавшихся отъ сна, и во всей своей опрометчивости прошелъ ихъ станъ во все его пространство и поразилъ цѣлыя тысячи, а прочихъ разсыпалъ по его сторонамъ. Но когда возвратился онъ въ долину, какъ въ единое пристанище, способное для роздыха и водопоя, то тутъ окруженъ былъ Татарами со всѣхъ сторонъ и принужденъ биться и устроить батарею, прикрытую по четыремъ угламъ легкой артиллеріею. Нападеніе и отпоръ продолжались во весь день съ равною отвагою и неустрашимостію, и отъ множества труповъ, побитыхъ съ обѣихъ сторонъ людей и лошадей, сдѣланъ былъ валъ вокругъ батавой, довольно возвышенный, на подобіе ретраншаменты, и изъ него удобно защищались. Но въ вечеру повелѣно отъ Хана Татарскаго спѣшиться всѣмъ Татарамъ и бросить въ средину батавы знамена свои и бунчуки. По сему знаку полѣзли Татары въ батаву со всѣхъ сторонъ и, не взирая ни на какіе ихъ пораженія, Галецкій, призвавъ сына своего, Петра, бывшаго въ Стародубскомъ полку Сотникомъ Погарскимъ, позволилъ ему спа-

саться, яко молодому человѣку. всѣми возможными способами, а о себѣ сказалъ, что онъ того дѣлать не будетъ по должности присяги и своего начальства. И такъ войска оныя были многолюдствомъ Татарскимъ разбиты на голову, и начальникъ Галецкій изрубленъ въ куски, а сынъ его и нѣсколько сотъ Козаковъ и Драгуновъ спаслись во время наступившей темноты ночной между труповъ и въ пустыхъ копаняхъ. Убито же всѣхъ чиновниковъ и рядовыхъ 3,270. ²⁰³ Пораженіе войска Малоросійскаго разнеслось тотчасъ вездѣ, и даже въ самой столицѣ, съ обыкновенною прибавкою или увеличеніемъ и, не смотря на смягчительныя донесенія Фельдмаршалскія, имѣлъ Минихъ отъ Двора грозные выговоры, а другіе чиновники понесли и тяжкія оштрафованія.

Съ тѣхъ поръ возненавидѣлъ Фельдмаршалъ всѣхъ Малоросіянъ до крайности, и, не взирая на все то, что самъ былъ причиною, послѣдовалъ совѣтамъ высокопарнаго человѣка, гналъ ихъ при всѣхъ случаяхъ безъ милосердія и очернилъ своевольными, упрямыми и для Россіи неусердными людьми. А когда армія дошла до Перекопской линіи и предпринято взять ее штурмомъ, то для войскъ Малоросійскихъ назначена при семъ позиція, самая опасная и истительная. Имъ повелѣно перейти въ концѣ линіи заливъ Гнилаго моря, называемого Сивашъ и атаковать съ той стороны линейною стражу. Войска сіи, помощію хорошихъ своихъ вожатыхъ, проживавшихъ часто въ Крыму по торговымъ промысламъ и знавшихъ по Сивашу отмѣли и броды, прошли ночью Сивашъ

очень удачно, и тамо, спѣшившись, ударили на Татаръ съ полною злобою и мщеніемъ за своихъ побитыхъ, и, загнавши ихъ въ тотъ уголь, что между крѣпости и Сиваша и уподобляется полумѣсяцу, выбили всѣхъ Татаръ, а на батареяхъ Турковъ, безъ всякой пощады, и, собравши ихъ трупы, замѣтали ими линейные рвы на довольно пространство, а по симъ трупамъ вся пѣхота, не имѣвшая въ пустой степи для штурма лѣстницъ и фашиннику, перешла удобно, какъ по плотинамъ. За сію чрезвычайную услугу, хотя войска Малоросійскія достойны были благодарности, но имъ сказано ее сказы зубы, и прибавлено къ тому, что они уподобляются упрямой лошади, которая когда захочетъ, то и на гору везетъ, а когда не хочетъ, то и съ горы нейдетъ. Плодомъ взятія линіи Перекопской было то, что всѣ укрѣпленія и самый средній замокъ съ базаромъ были взяты, а каменныя батареи и башни подорваны порохомъ, и все тутъ опустошено и приведено въ небытіе. Послѣ того прошла армія всю внутренность Крыма, загнала Татаръ въ Кафскія горы, и самую столицу Хана ихъ, называемую Бахчисарай, разграбила и опустошила, и со многими корыстями и плѣнниками воротилась на зимовлю въ селенія Малоросійскія. Ибо тогда какъ бы почиталось за грѣхъ зимовать въ чужой сторонѣ, не смотря на всѣ въ ней завоеванія и успѣхи, а возвращались всегда въ Малоросію въ глубокую осень и потерявши чрезъ то множество людей и весь почти скотъ, который опять набирали въ Малоросіи. Позади же арміи, обыкновенно, полонили рѣки Днѣпръ и Самаръ, чтобъ

Татары зимою ихъ по льду не переходили, и для сего изъ Малоросіи выгоняли другую армію рабочихъ людей, которые въ слѣдъ за морозами, рубили и очищали ледъ, погибали сами отъ морозовъ и не имѣя въ пустыхъ степяхъ чѣмъ согрѣться. Такимъ-то образомъ воевали въ старину, хотя не такъ отдаленную, но имѣвшую свои правила воинскія и разсудокъ политическій, о которыхъ всякой богословъ непремѣнно скажетъ, что они были по промыслу Божию, а вольнодумецъ заключить, что отъ непросвѣщенія умовъ. А то уже вѣрно, что Украинскіе народы гостепримство свое вотъ какъ воспѣвали: «Москалыки — соколыки! Поилю вы наши волыки; а колы вернетесь здоровы, поисте и останни коровы!» Но какъ бы то ни было, въ послѣдующую компанію взяты приступомъ знатные Турецкіе города: Очаковъ и Азовъ, коихъ подорвали порохомъ и до основанія раззорили, принудивъ тѣмъ Турковъ къ вѣчному съ нами миру, который долго продолжался.

Для утвержденія съ Турками мира, въ 1740 году отправленъ посломъ въ Царьградъ Правитель Малоросіи, Генераль Румянцевъ, а до возвращенія его оттоль опредѣленъ на его мѣсто Генераль и Кавалеръ, Михайло Леонтьевъ, и тогда въ Правленіи Малороссійскомъ все измѣнилось. Леонтьевъ началъ правленіе свое изысканіемъ первенства между членами Коллежскими, кто изъ нихъ большій или старшій? А пока сіе разрѣшено Сенатомъ, считалъ онъ Писаря Генеральнаго за Губернскаго Секретаря, а другихъ Старшинъ Генеральныхъ только въ чинахъ Капитанскихъ. Но

Сержантъ Гвардіи всегда посѣдалъ ихъ мѣста; прочихъ же чиновниковъ едва признавалъ онъ за созданіе Божіе и, обыкновенно, подчинялъ ихъ Регистраторамъ Коллежскимъ и тѣмъ подобнымъ. Преимущество тѣхъ выводилъ изъ того, что они Россійскіе Императорскіе чиновники, а сіи, хотя также служатъ въ имперіи и суть коренные граждане Рускіе, но все еще что-то иное, нежели Имперскіе, потому только, что названіе чиновъ осталось старинное Руское, а не иностранное, недавно принятое въ Россіи. Замѣшательство и нестроеніе отъ того происходило всеобщее, и иные возмнили даже, что они къ имперіи Россійской болѣе не принадлежатъ, а отдаются Туркамъ; потому взошли въ Сенатъ представленія и жалобы, и Сенатъ указомъ повелѣлъ чинамъ онымъ имѣть равенство по прежнему, а засѣданіе, по указу 1734 года установленное; на мѣсто же Леонтьева опредѣленъ въ Предсѣдателя Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, благоразуміемъ котораго все утишилось и пришло въ прежній порядокъ.

Государыня Императрица, Анна Ивановна, въ томъ же году скончалась, и линія Царя Ивана Алексѣевича вскорѣ по ней пресѣклась. Государыня сія, собственною своею особою, довольно была кротка и милостива, но правленіе ея было часто, яко трость, колеблемо. Причиною всѣхъ шатаній и непріязней полагають Министра ея и любимца, Бирона, возведеннаго ею въ Графское достоинство, а послѣ въ Герцоги Курляндскіе. Онъ, говорятъ, былъ человекъ умный, но крайне властолюбивый и къ ко-

рыстамъ жадный. Извѣстная Тайная Канцелярія, сіе пугалище дворянъ и всѣхъ зажиточныхъ людей, бывъ въ точной его дирекціи, была достаточнымъ орудіемъ выполнять всѣ его пожеланія и самыя мановенія. Всякъ, вѣруй въ Бирона и творилъ волю его, спасенъ и прославленъ, а не вѣруй въ него и противялся ему, осужденъ есть и погибшій. Наглая и лютаа казнь знатнаго Министра, Волынскаго, даетъ совершенное понятіе отогдашнему правленію и овсѣхъ его превратностяхъ и варварствахъ Биронскихъ. О неистовствахъ брата его, слишкомъ хромаго и почти безногаго Бирона, содрогаются отъ одного воспоминанія обыватели Стародуба и его окружностей. Онъ, бывъ совершенный калека, имѣлъ, однако, чинъ полнаго себѣ Генерала Россійскаго, и, квартируя нѣсколько лѣтъ съ войскомъ въ Стародубѣ съ многочисленнымъ штатомъ, уподоблялся пышностію и надменностію самому гордому Султану Азіятскому; поведеніе его и того жъ больше имѣло въ себѣ варварскихъ странностей. И, не говоря объ обширномъ сералѣ, сформированномъ и комплектуемомъ насиліемъ, хватили женщинъ, особенно кормилицъ, и отбирали у нихъ грудныхъ дѣтей, а вмѣсто ихъ заставляли грудью своею кормить малыхъ щенковъ изъ псовой охоты сего изверга; другіе же его скаредства мерзять самое воображеніе человеческое.

Возшествіе на Всероссійской Императорскій престолъ Великой Княжны Елисаветы Петровны, родной дочери Петра I, въ 1741 году, разрушило до основанія систему правительства Биронскаго, вмѣстѣ

съ опекунствомъ его и регенствомъ при иностранномъ наслѣдствѣ, введенномъ было въ Россію его же прожекомъ. Царствованіе Императрицы Елисаветы съ первыхъ еще дней озарило Россію великими надеждами къ ея блаженству, а въ послѣдствіи сіи надежды сугубо исполнились безпримѣрными добротами сея Государыни. Она была кротка, набожна и человеколюбива, словомъ, преисполнена всѣхъ изящныхъ качествъ Верховной матери и Царицы своихъ народовъ. Она во всѣ дни царствованія своего не пролила ни одной капли крови своихъ подданныхъ, и смертная казнь самыхъ преступниковъ навсегда ею уничтожена и запрещена, а вмѣсто ея отлучались таковые отъ общества и ссылались въ вѣчное заточеніе на покаяніе и исправленіе. Самая Тайная Канцелярія, сія инквизиція Римская въ иномъ видѣ и облаченіи, тосковала безъ дѣла и, не имѣя пиши отъ крови человеческой, иссыхала и превращалась въ чахотку, приближаясь поминутно къ своему паденію и ничтожеству; ибо доказано уже всегдашними опытами, что Правительство и начальники смотрять на Царей, какъ дѣти на отцовъ, а рабы на господъ своихъ, и каковы сіи, злы, порочны, или добродѣтельны, таковы и тѣ бывають, по крайней мѣрѣ наружностію имъ уподобляются, стыдясь идти не по ихъ правиламъ и нравамъ.

Государыня Императрица Елисавета въ 1744 году благоволила посвятить, со всѣмъ дворомъ своимъ, Малоросію, путешествуя въ главный городъ ея, Кіевъ, по набоженству, которое она отправля-

ла здѣсь чрезъ нѣсколько недѣль съ примѣрнымъ благочестіемъ, посѣщала пѣшо священные храмы и всѣ чтимые народомъ мѣста съ нарочитымъ приготовленіемъ и благоговѣніемъ. При семъ розданы нарочитыя суммы нищимъ, бѣднымъ и всѣмъ церковнымъ служителямъ и монашеству, а въ храмы и гробницы дарствованы многія дорогія вещи и утвари. Во время путешествія сего веселилась Государыня и удивлялась встрѣчѣ и конвою войскъ Малоросійскихъ, бывшихъ подъ начальствомъ Обознаго Генеральнаго, Якова Лизогуба, и всѣхъ другихъ Старшинъ и Полковниковъ. Десять ихъ реестровыхъ, полковъ, да два компанейскихъ и нѣсколько командъ Надворной Гетманской Корогвы изъ Запорожскихъ Козаковъ, разположены были на границѣ Малоросійской, около Толстодубова, въ одну линію, а двѣ ширенги. Первый полкъ, отсалютуевши Государыню знаменами и саблями и пропустя Монархиню, поворачивался рядами съ праваго фланга и проходилъ позади втораго полка, а тамъ опять становился во фронтъ въ концѣ всей линіи; второй, отправивши также салютацию свою, проходилъ по задѣ третьяго полка и занималъ мѣсто въ концѣ перваго. Итакъ дѣлая всѣ полки и команды, представляли непрерывный фронтъ и безконечную линію до самой ставки Монаршей. А какъ Государыня вѣхатъ изволила очень тихо, а нѣсколько часовъ иногда проходила и пѣшо, то конвой войскъ оныхъ продолжалъ и успѣвалъ въ маршахъ своихъ и поворотахъ безъ всякаго затрудненія. Войска сіи, бывъ всегда въ своихъ мундирахъ, имѣли тогда новые, которые состояли всѣ одинакіе: изъ

черкески сянгаго сукна съ вылетами, и изъ куфайки и шароваръ по полкамъ, тоже и шапки одной фигуры и вышины, но при томъ были по полкамъ, а амуничныя вещи всѣ рядныя и одинакія. Отъ Кіевской Академіи помощію выписанныхъ машинъ и своего изобрѣтенія дѣланы Государыней разныя удивительныя явленія къ ея удовольствію; между прочимъ выѣзжалъ за городъ важный старикъ самаго древняго виду, великолѣпно прибранный и украшенный короною и жезломъ, но сдѣланный съ молодого студента. Колесница у него была божескій фаetonъ, а въ него впряжены два пѣитическіе крылатые кони, называемые пегасы, прибранные изъ крѣпкихъ студентовъ. Старикъ сей значилъ древняго основателя и Князя Кіевскаго, Кіа. Онъ встрѣтилъ Государыню на берегу Днѣпра, у конца мосту, привѣтствовалъ ее важною рѣчью и, называя ее своею наслѣдницею, просилъ въ городъ, яко въ свое достоиніе, и поручалъ его и весь народъ Рускій въ милостивое ея покровительство. Въ продолженіе пріемовъ Государыни отъ чиновъ и народа Малоросійскаго, съ живѣйшими чувствованіями непритворнаго ихъ усердія и полной радости, примолвила, однажды, Государыня, окруженная безчисленнымъ народомъ: „Возлюбилъ мя, Боже, такъ въ царствіи небесномъ, какъ я люблю сей благонравный и незлобивый народъ!“

Въ бытность Императрицы въ Кіевъ подано ей прошеніе отъ чиновъ и войска Малоросійскаго о учрежденіи имъ Гетмана по правамъ ихъ и договорамъ. Государыня, принявъ просьбу сію благосклон-

но, повелѣла прислать о томъ депутацию свою въ Петербургъ ко дню торжественнаго бракосочетанія племянника ея и наслѣдника, Герцога Голштинскаго, Петра Федоровича, съ Принцессою Ангальтъ-Цербскою, Екатериною Алексѣевною. Депутатами избраны и отправлены: Обозный Генеральный, Яковъ Якимовичъ Лизогубъ, Хоружій Генеральный, Николай Даниловичъ Хаенко, Бунчуковъ Товарищъ, послѣ бывший Подскарбій Генеральный, Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Василій Андреевичъ Гудовичъ. Сенатъ опредѣлилъ было на содержаніе ихъ по 10 рублей каждому на мѣсяцъ; но Государыня, свѣдавъ о томъ, повелѣтъ соизволила давать имъ, яко знатнымъ особамъ и за такимъ дѣломъ прибывшимъ, по сту рублей въ мѣсяцъ на каждаго, и отъ полиціи приличную квартиру, утверждая то и на будущія времена. Депутаты сіи почтены были, при бывшемъ, въ 1745 году, торжествѣ бракосочетанія Наслѣдника, весьма почетными мѣстами; но во время пированія зависть, или ненависть, не преминула явиться въ своей личинѣ. Нѣкоторые изъ Министерства вопрошали Депутатовъ съ видомъ насмѣшливымъ: „Что за причина, что ваши Гетманы, когда не всѣ, то многіе, были коварны и неусердны для Россіи и искали для нея вреднаго?“ — „Что касается до усердія къ Россіи,“ — отвѣчалъ Депутатъ Гудовичъ, — „то никто къ ней изъ вольныхъ народовъ не былъ такъ приверженъ и усерденъ, какъ Малоросіане. И сіе доказывается самымъ тѣмъ, что они, бывши свободны, отбившись отъ Польши, предпочли Россію всѣмъ другимъ

народамъ, въ протекцію свою ихъ называвшимъ, а избрали ее одну къ тому, по однородству и единству своему, въ чемъ они навсѣгда устояли и никогда не поколебались, отринувъ и презрѣвъ многія сосѣднія льщенія и страхи сильныхъ державъ, и даже недавнія Шведскія, ко изкушенію самыя удобныя. А что касается до нѣкоторыхъ Гетмановъ, то объ нихъ кстати слухить можетъ извѣстная пословица: Якихъ створылысте, такихъ и мате. Ибо то неоспоримо, что только тѣ Гетманы были неусердны къ Правительству Россійскому, которые имъ избраны, или избраны по настоянію сего Правительства, и сему причины троякія полагать можно: 1-ое, что Министертво Россійское не такъ хорошо знало ихъ, какъ свои природныя чины знать объ нихъ должны, и по тому худыхъ избирало; 2-ое: Министерство Малоросійское, натурально, искало такимъ паденія, которые не по него волѣ избраны, и для того попускало имъ совращаться; 3-е: отъ стороны Россійской непримѣнно имъ, яко своимъ твореніямъ, больше довѣрялось, нежели надобно было, а можетъ и того больше, а по тому полагались на нихъ въ своихъ интересахъ, несносныхъ симъ Гетманамъ и невмѣстимыхъ въ правленіи. А при всѣмъ томъ, судя по Христіански, можно еще сказать, что все то есть правильно, что дѣлается справедливо, ибо тутъ самъ Богъ споручитель и поборникъ.“ Депутаты сіи отпущены въ Малоросію съ грамотою, обещававшею позволеніе на выборъ Гетмана, и имъ при отпускѣ жалованы собольи шубы, перстни съ

бриллиантами и по 1,000 рублей каждому на проездъ.

Для влекціи при выборѣ Гетмана, въ 1750 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ Глуховъ, изъ С.-Петербурга Министромъ, Генераль-Аншевъ и Кавалеръ, Графъ Иванъ Семеновичъ Гендриковъ, и, послѣ обыкновенныхъ торжествъ и церемоній, продолжавшихся чрезъ три дни по прежнимъ церемоніаламъ, но съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, умноженнымъ, по мѣрѣ щедротъ и милостей благодѣтельствующей Монархини, 17-го Февраля всѣ чины духовнаго и мірскаго званія и Козаки реестровые, въ полкахъ служащіе, собравшись на площадь городскую къ Соборной церкви и выслушавъ прочтенныя на амфитеатрѣ, до выборовъ касательныя, грамоты и другіе постановительные акты, торжественно избрали Гетманомъ изъ природныхъ Малоросіянъ, Графа Кирила Григорьевича *Разумовскаго*, бывшаго въ то время Дѣйствительнаго Камергера, Академіи наукъ Президента, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковника и Кавалера. Съ донесеніемъ о томъ выборѣ и съ прошеніемъ его утвержденія отправлены были ко Двору посланники отъ народа: Бунчужный, Генеральный, Дамьянъ Васильевичъ Оболонскій, Полковникъ Нѣжинскій, бывший потомъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генеральнымъ Обознымъ и Кавалеромъ, Семенъ Васильевичъ Кочубей, и Бунчуковъ Товарищъ, послѣ бывший Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Генеральнымъ Судью, Илья Васильевичъ Журманъ, съ довольною ассистенціею. Имъ дана публичная аудіенція Апрѣля 24-го,

и при ней, въ отвѣтъ чрезъ Канцлера, Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина, сказано было объ утвержденіи народнаго выбора, а вскорѣ даны были и указы Правительствующему Сенату и Государственной Иностранной Коллегіи, въ вѣдомствѣ которой всегда Малоросія состояла, объ ономъ утвержденіи, и чтобы Гетману имѣть впредь мѣсто съ Генераль-Фельдмаршалами и считаться между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ, а Великоросійскихъ членовъ, бывшихъ у дѣлъ Малоросійскихъ, тогда же выслать.

Гетманъ Графъ Разумовскій въ 1751 году получилъ на достоинство свое высочайшую грамоту въ тѣхъ точно выраженіяхъ, какова была дана Скоропадскому, и 29-го Іюня того года имѣлъ онъ торжественный въѣздъ свой въ городъ Глуховъ, гдѣ приняли его съ подобающими почестями, собравшіесь за время духовнаго и мірскаго званія чины, и всѣ Малоросійскіе полки, коимъ въ 1-й день Іюля публично прочтена Высочайшая грамота, съ салютаціею и троекратною пальбою отъ войска, бывшаго въ парадѣ, и отъ главной артиллеріи изъ пушекъ. Между тѣмъ поднесены и вручены Гетману клейноды войсковые и національныя, съ приличными обрядами и церемоніями, а кончилось торжество параднымъ шествіемъ въ Соборную церковь и пѣніемъ въ ней литургіи и благодарственнаго Богу молебствія. Послѣ чего начались пированія, приготовленныя для чиновниковъ во дворцѣ Гетманскомъ, а для войска въ ихъ лагеряхъ, и сіе продолжалось на коштъ Гетманскій и частію на счетъ скарбовый. При отпускѣ

въ дома чиновниковъ и войска, объявлена имъ отъ Гетмана благодарность его за выборъ и почести, ему оказанныя, и что онъ посѣтитъ ихъ и отвизитуетъ скоро въ полковыхъ жилищахъ, и будетъ совѣтоваться съ ними о поправкѣ общихъ нуждъ и недостатковъ и о введеніи полезнаго. Старшинѣ же Генеральной объявлено при томъ собираться къ переводу резиденціи Гетманской и всего Малоросійскаго Трибунала въ городъ Батуринъ, въ которомъ на тотъ конецъ велѣно отъ Двора Митрополиту Киевскому освятить со всѣмъ Малоросійскимъ духовнымъ соборомъ прежнее городское мѣсто, опустошенное и превращенное въ могилу Генераломъ Меншиковымъ въ Шведскую руину, гдѣ въ послѣдствіи и построено нѣсколько домовъ и обширный дворецъ Гетманскій великимъ національнымъ иждивеніемъ, а работниками Козацкими. Гетманъ дѣйствительно въ 1752 году объѣхалъ всѣ Малоросійскіе полковые и знатнѣйшіе сотенные города и имѣлъ вездѣ встрѣчи и радостныя приемы отъ собиравшихся въ нихъ чиновъ, войска и народа. Вся, кажется, Малоросія тогда была въ движеніи и все въ ней ликовало, отправляя приемы и проводы, оканчивавшіесь увеселительными пиршествами. Одинъ только случай смутилъ сіи народныя торжества, случай, конечно, обыкновенный, но молвою народною иначе протолкованный. Когда Гетманъ, бывши въ Черниговѣ, объѣзжалъ верхомъ, со многочисленною свитою, всѣ городскія укрѣпленія, то подлѣ главнаго крепостнаго бастіона, при церкви Св. Екатерины, сорвалъ съ него вихрь голубую ленту ордена Св. Апо-

стола Андрея, но подхватилъ ее, не допустя до земли, совѣтникъ Гетманскій и любимецъ его, Григорій Николаевичъ Тепловъ, который сталъ было налагать ее на прежнее мѣсто, но Гетманъ, принявши отъ него и свернувши, положилъ въ свой карманъ. Возшумѣвшій тогда народъ выводилъ о семъ приключеніи разныя толки свои и нелѣпости, то о Гетманѣ, то о его совѣтникѣ, и сіе даже дошло до знанія самой матери Гетманской, которая старуха, бывъ тоже вѣка стараго, уговаривала нѣсколько разъ сына своего удалить отъ себя Теплова, или вовсе не принимать его совѣтовъ, предсказывая неизбѣжныя ему несчастія отъ сего совѣтника и его совѣтовъ.

Императрица Елисавета, всегда благодѣтельствуя Малоросійскому народу, осчастливила его, наипаче въ 1755 году, уничтоженіемъ тягостныхъ и затруднительныхъ внутреннихъ зборовъ, наложенныхъ прежними правительствами. Издревле, по привилегіямъ и правамъ, народъ сей пребывалъ свободенъ отъ всѣхъ таковыхъ налоговъ; но нѣкоторые изъ Президентовъ Правительственныхъ, каковы были Леонтьевъ и ему подобные, подъ видомъ военныхъ надобностей въ бывшіе походы, завели разные сборы, зависѣвшіе отъ постановленныхъ ими приставовъ и откупщиковъ, какъ то: покуховное, скатное, поковшовное и всякое другое, мѣровое и вѣсовое, мытничество, подѣ титуломъ индукты и эвекты бывшее, которые въ общественныхъ промыслахъ стѣсняли и затрудняли народъ до крайности, и отъ того торговля въ Малоросіи была въ самомъ худомъ

состояніи, а къ большому ея стѣсненію учреждены были на Великоросійской границѣ таможи, и взаимные продукты подвергались отяготительному платежу пошлинъ. А вмѣсто того имѣла Малоросія свободный ввозъ чужестранныхъ товаровъ, на кои пошлина положена была безъ дальняго разбора, по надобности и прихоти. Тоже самое въ разсужденіи вывоза въ чужіи край товаровъ и продуктовъ происходило. Императрица обрадовала народъ при сложеніи упомянутыхъ внутреннихъ сборовъ, разрѣшая при томъ свободный торгъ между Малою и Великою Россіею и разпространяя полезныя учрежденія на внѣшнюю торговлю, изъ доходовъ которой сдѣлано удовлетвореніе Гетману и скарбу Малоросійскому.

Въ открывшуюся съ Пруссіею войну, вспомогательную для союзницы Россійской, Маріи Терезіи, Императрицы Римской, въ 1756 году нарлжено въ тотъ походъ Малоросійскихъ реестровыхъ Козаковъ 5,000, да компанейскихъ 1,000, съ приличною артиллеріею, а къ нимъ начальниками опредѣлены: Генеральный Есаулъ, Яковъ Дамьяновичъ Якубовичъ, Полковникъ Прилуцкій, Галаганъ, и Обозные полковые: Стародубскій, Скорупа, Кіевскій, Солонина, и другіе Старшины, полковые и сотенные, сколько ихъ по числу войска надобно было. Корпусъ сей командированъ разновременно, 4-мя отдѣленіями: два изъ нихъ пригнали въ армию 10,600 воловъ, а два привели до 6,000 лошадей, собранныхъ въ Малоросіи. И войска сіи были при баталіи Эгерсдорфской и на другихъ сраженіяхъ 7-мъ лѣтъ, а во-

ротились по окончаніи войны, въ двухъ мундирахъ и вооруженіяхъ: одни въ Гусарскихъ, а другіе въ Чугуевскихъ. И сіе значитъ, что они, за убылью Гусаръ и Чугуевскихъ Козаковъ, сформированы были и служили на мѣсто тѣхъ войскъ, кои набирались, обыкновенно, изъ вольницъ, и отъ того часто убывали и уничтожались. Сверхъ сихъ войскъ набрано было въ началѣ сей войны 8,000 погонщиковъ, изъ мѣщанъ и посполитыхъ Малоросійскихъ наряженныхъ, кои, бывъ отправлены къ арміи въ Пруссію, размѣщены тамо по полкамъ въ солдаты, фурцики и деньщики, и по окончаніи войны воротились оттоль очень не многіе, а больше ихъ померло и изкалечено. Произошло же сіе не отъ климата или воздуха, который въ Германіи и Пруссіи нарочито здоровый, но по худому содержанію сихъ людей начальниками, а паче ихъ инспекторіею, кои, считая ихъ на ряду Лопарей и Камчадаловъ, вгоняли ихъ въ чахотки, или ипохондріи, за одно свое нарѣчіе, и что они не скоро понимали выговаривать тогдашнія преизящныя реченія: намнясь и намѣдни, и придомковъ ихъ, ушь и кабышь.

Гетманъ Разумовскій, во время правленія своего, часто ѣзживалъ, со всѣмъ домою своимъ, въ Петербургъ, и больше тамо проживалъ у брата своего, Рейсъ-Графа, Алексѣя Григорьевича Разумовскаго. Правленіе же Малоросіи поручалъ Генеральнымъ Старшинамъ, и въ немъ разширилъ онъ Судъ Генеральный, прибавивъ къ нему 10 депутатовъ, выбранныхъ изъ Шлихетства, и возстановилъ его по прежнему въ право Трибуналь-

ное, а въ полковыхъ жилищахъ возстановилъ и учредилъ 20 повѣтовъ и въ нихъ суды Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе, оставивъ въ Сотенныхъ правленіяхъ одни словесные разборы между Козаками о маловажныхъ ихъ спорахъ. Земскія же и градскія дѣла ихъ представилъ разбору Судовъ Повѣтовыхъ, наряду чиновной Шляхты, въ числѣ которой и они вмѣщались на точныхъ основаніяхъ стародавнихъ ихъ привилегій и договоровъ, по которымъ всѣ sprawy ихъ производились и вершились по артикуламъ, для Шляхетства узаконеннымъ, безъ волкой для нихъ отпѣны, ибо другихъ имъ правъ изобрѣтено еще не было, да и самая Польская Шляхта, оставшаяся, по договорнымъ статьямъ, въ протекціи войска, не дерзала еще присвоивать ихъ себѣ одной, лишая того Козаковъ, своихъ протекторовъ. Шляхта сія ежедневно почти умножалась новыми выходцами изъ музыкантовъ, мастеровыхъ и панскихъ служителей, которымъ никакого разбора здѣсь не было, а когда кто покажется изъ Польши, то уже и Шляхтичь, какъ бы онъ былъ избраннаго рода Левитскаго отъ древнихъ Іудеевъ.

Частыми повѣздками въ Петербургъ прибрѣлъ Гетманъ въ собственное и наследственное владѣніе города: Батуринъ и Почепъ съ ихъ уѣздами, да волости Шептаковскую и Бакланскую, бывшія ранговья или столовья Гетманскія. Онъ пожалованы ему въ вѣчность въ 1760 году, и молва народная, пронесшаяся вдругъ отъ одного края Малоросіи до другаго, сочинила о семъ пожалованіи разные толки. Одни говорили, что Гет-

мана впредь уже не будетъ, а кончится сіе Гераршество на Разумовскомъ, другіе же доказывали, что оно утвердится въ потомствѣ его родовитымъ и будетъ, вмѣсто избирательнаго Гетманства, наследственное Герцогство Малоросійское, по примѣру древнихъ, въ ней бывшихъ, наследныхъ Княжествъ. Последнее мнѣніе стало было выходить наружу. По прошествіи 3 лѣтъ сочинена была просьба къ Императрицѣ отъ лица всей Малоросіи, съ прошеніемъ непремѣннаго Гетманства въ потомствѣ Разумовскаго и съ показаніемъ тому причинъ, крайне оскорбительныхъ для самыхъ просителей и ихъ потомства. Въ ней безъ пощады озлословлены и обмараны были прежде бывшіе правители и подчиненные Малоросійскіе, живые и мертвые. Просьба сія значила вмѣстѣ приговоръ и декретъ на злостные поступки Малоросіянъ, о которыхъ двадцать девять ихъ тридцатыхъ долей ничего того не знали, но увлечены стали силою въ ненавистные пороки и въ то, что называется: „Отъ усть вашихъ сужу васъ.“ Сочиненіе сіе было дѣло рукъ извѣстнаго Гетманскаго фаворита, почитавшагося иногда и менторомъ его. Другая рука, а паче гражданина природнаго, задрожала бы отъ первыхъ почерковъ, такъ хульныхъ и злобныхъ на Малоросію; но тотъ питомецъ ея во всей точности исполнилъ пророческія и царскія слова: „Иже яша хлѣбы моя, возвеличиша на мя запинавія.“ Какъ бы то ни было, но собранные въ Глуховѣ изъ всей Малоросіи чиновники и Шляхетство таковой просьбы не подписали, и сколько ни были они обольщаемы, обнадеживаемы и,

такъ сказать, обаяны приемами и великолѣпіями, почти царственными, однако, по одиначкѣ и поnochамъ, разбѣжались всѣ они изъ Глухова. Въ слѣдъ за ними посылаемы были въ повѣты и сотни нарочитые чиновники для подписовъ на той же просьбѣ. Но собранные въ нихъ чиновники и знатные Козаки, не обинуясь сказали симъ посланцамъ, что они такую нелѣпую просьбу и выдумку почитаютъ весьма противною ихъ правиламъ, привилегіямъ и самому разсудку, и никогда на нее не согласятся. Въ послѣдствіи оплатили, говорятъ, Гетманъ неудовольствіе свое Малоросіянамъ самою жестокою сатирою: онъ въ просьбѣ своей аттестовалъ ихъ Монархинѣ самыми коварными, злостными и подлыми людьми, и тѣмъ поблагодарилъ ихъ за свое Гетманство. А сличая благодарность сію съ благодарностью славнаго онаго Гетмана, Зиновія Хмельницкаго, сего великаго политика, великаго вождя и удивительнаго воина, можно посудить и почудиться о вѣкахъ и нравахъ прошедшихъ и настоящихъ, и видѣть, что въ нихъ близодѣтельныѣе и просвѣщенныѣе, и что мрачно и грубо. Гетманъ Графъ Разумовскій въ послѣднихъ числахъ Октября мѣсяца, 1761 года, отозванъ ко Двору въ Петербургъ, а въ Малоросіи, для правленія дѣлъ, оставилъ Обознаго Генеральнаго, Семена Васильевича Кочубел, Подскарбіа, Василя Андреевича Гудовича, Писаря, Андрея Яковлевича Безбородька, и Есаула, Ивана Тимоѣевича Журавку. 25 Декабря, сего года, скончалась Императрица, Елисавета Петровна, и кончила собою знатный вѣкъ для Малоросіи, въ который цар-

ствованіе ея таковымъ почиталось и всегда почитается.

На престолъ Императорскій вступилъ племянникъ ея, Петръ III. Для возвѣщенія о томъ и приведенія къ присягѣ чиновъ и войска присланъ былъ въ Малоросію Дѣйствительный Камергеръ, Петръ Кириловичъ Нарышкинъ, котораго во всѣхъ Малоросійскихъ городахъ принимали съ воинскими почестями, иллюминаціями и пальбою изъ пушекъ и мортиръ, а онъ публиковалъ посольство свое и читалъ манифестъ торжественно въ собраніяхъ и Соборныхъ церквахъ съ молебствіями. Къ присягѣ приводимы были чиновники и Козаки, служащіе и отставные, и ихъ мужскаго пола дѣти отъ 7-лѣтнаго возраста, а изъ городовыхъ жителей одни ихъ урядники и начальники, до посполитаго же народа сіе не касалось. Посланнику оному, при окончаніи его коммисіи и послѣ пріемовъ и угощеній, подносимы были во всѣхъ полкахъ и городахъ нарочитые подарки денежныя и хорошия вещи, а въ Глуховѣ отъ дома Гетмана подаренъ перстень съ брилліантами въ 3,000 рублей. Всѣ же подарки Малоросійскіе оцѣнены до 200,000 рублей, но оны учинены весьма добродушно, и приемъ ихъ угождалъ и увеселялъ народъ.

Царствованіе Петра III, продолжавшееся только половину года, отличилось воинскими ополченіями, экзерциціями и приготовленіями къ нимъ. Столица его и окрестности ея наполнились звукомъ оружія, шумомъ воиновъ и громомъ пальбы ихъ изъ ружьевъ и пушекъ, при всегдашнихъ почти зво-

люціяхъ и торжествахъ. Въ Малоросію посланы отъ сего Государя зазывы, самые лестныя для молодыхъ людей, приглашающіе ихъ въ военную службу Голштинскую. Юношество здѣшнее всѣхъ состояній и воспитаній, какъ бы волшебною силою, возмущилось и поднялось птичьимъ полетомъ съ Полудня на Сѣверъ. Всѣ дороги наполнены были къ Петербургу сими Голштинцами. Одѣтые изъ нихъ въ тонкое шелковое платье, т. е., паньчи, текли вмѣстѣ съ ободранными и полунагими молодцами и равнялись съ ними красными гарусными галстуками, надѣтыми на подобіе обрончиновъ на ихъ шеи. Студенты и ученики Кіевскихъ, Черниговскихъ и Переяславскихъ училищъ, канцелиристы и авскультанты Глуховскихъ Департаментовъ и всѣхъ полковъ и Сотенныхъ канцелярій, а равно судовые и магистратскіе приказные служители, оставивши перья, приняли на себя военные обрончики и тянулись въ слѣдъ за первыми вербаками. Вербунки сіи хотя въ Малоросіи были обыкновенными, и ими всегда комплектовано здѣсь 4 полка Гусарскіе и столько же Компанейскіхъ; но нынѣшній вербунокъ ни чему тому не уподоблялся, а похожъ былъ онъ, нѣкоторымъ образомъ, на Посполитое рушенье, ибо всѣ почти молодые люди, оставивши дѣла свои науки, поднялись и, столпившись великими партіями, потянулись на Столицу, какъ бы она войною и облеженіемъ угрожаема была. При всѣхъ необыкновенныхъ явленіяхъ, обыкновенно почти являющихся характеры народныя или ихъ склонности, такъ, на пр., при охотѣ Малоросіянъ къ военной службѣ,

открылась охота Іудейская къ подрядамъ. Одинъ изъ Евресвъ, Полковникъ Гадяцкій, Крыжановскій, природный Жидъ и свѣжій перекрестъ, всегдашними арендами своими и откупными дошедшій до богатства и чина Полковника, увидѣлъ необыкновенный успѣхъ при вербункѣ Голштинцовъ, тотчасъ взялся за ряду и отозвался о томъ Государю, съ обѣщаніемъ поставить ихъ цѣлый полкъ конный на своемъ иждивеніи. Государь, уважая усердію Крыжановскаго, но не зная его счетовъ, въ которыхъ, по совѣсти Іудейской, непременно поставилъ онъ всякой обрончикъ въ четверо дороже отъ его цѣны, произвелъ Крыжановскаго на первый случай Бригадиромъ. А онъ дѣйствительно изъ Козацкихъ дѣтей своего полку, да изъ стадниковъ и чобановъ заводской и всякой другой сволочи, сформировалъ было полкъ, такъ назвавшійся, Подцабольскій. Но какъ все скорое и порывистое имѣеть и такой же конецъ, то и Голштинцы съ Подцабольдинцами тѣмъ же были поражены: они, съ Іюня мѣсяца, 1762 года, т. е., по кончинѣ Государя, бывъ уничтожены и распущены во свои, волоклись всѣми дорогами въ Малоросію, и по мѣрѣ ихъ поступковъ, оказанныхъ въ триумфальномъ своемъ походѣ до Петербурга, вездѣ на возвратномъ пути презираемы были отъ жителей до омерзѣнія. Достаточные изъ нихъ и, что называется, паньчи, возвращались наравнѣ съ другими въ одной формѣ, т. е., въ сврыхъ крестьянскихъ зипунахъ, босикомъ, и, подходя къ своимъ жилищамъ, прятались въ лѣсахъ и байракахъ до ночи, не показываясь отъ стыда своимъ знакомымъ, а ночью уже убирался

въ свои дома, и не вдругъ познаваемы были семействами своими по ихъ убранствамъ и личнымъ перемѣнамъ. Между тѣмъ Государь Петръ III, въ краткое царствованіе свое издалъ два пространные законы: одинъ о преимуществвахъ дворянства, со учрежденіемъ для нихъ Герольдіи, а другой объ уничтоженіи навсегда Тайной Канцеляріи и ея судилищъ, яко незаконствовавшихъ въ Россіи.

Вступленіе на Всероссійскій престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны II-й послѣдовало Юня 20 дня, 1762 года, а священное коронованіе ея совершилось въ Москвѣ того же года, Сентября 22, къ которому посланы были депутаты отъ Малоросіи, Генеральные: Обозный, Семень Васильевичъ Кочубей, и Судья, Илья Васильевичъ Журманъ, съ большею свитою знатнаго дворянства и другихъ чиновъ. Царствованіе Императрицы Екатерины II-й началось и долгодѣтно продолжалось великими намѣреніями въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ и такими же успѣхами въ предпріятіяхъ гражданскихъ и воинскихъ, которыми возведена Россія на верхъ величія и славы, ко удивленію и позавидованію всѣхъ народовъ, а производились они подъ девизомъ: „Недокончанная совершаемъ?“ Въ сей планъ вошло, между прочимъ, великое число повѣтовъ и сотенъ Малоросійскихъ, со всѣми ихъ жителями. Одинъ изъ генераловъ, нѣкто Мельгуновъ, проживавшій въ Заднѣпрскихъ селеніяхъ подъ видомъ вояжира, или и хуже, доносилъ ко Двору, что онъ нашелъ въ оной сторонѣ такихъ людей, которые никакому

правительству не принадлежатъ, и суть они тоже, что и Американцы, но къ военной службѣ признаются способными и охотными. Правительство предписало ему вербовать сихъ людей въ Пикинеры и подчинить ихъ пограничнымъ начальстамъ. Вербунокъ тотъ охватилъ всѣ Заднѣпрскія селенія Малоросіи и часть полковъ: Миргородскаго, Лубенскаго, и весь почти Полтавскій, на сей сторонѣ Днѣпра состоящіе. А происходилъ онъ такимъ образомъ: Разъѣжавшій по селеніямъ Мельгуновъ, останавливался, обыкновенно, въ корчмахъ сельскихъ и въ нихъ созывалъ тамошнихъ Козаковъ. Послѣ первой-попойки, предлагалъ имъ записываться въ Пикинеры, т. е., въ такую службу, которая есть также Козацкая, но съ лучшими отъ Козачей преимуществами и выгодами, по которымъ нынѣшнихъ начальниковъ ихъ не только бояться они не должны, но и шапокъ предъ ними снимать не обязаны. Народъ, такъ близкій сосѣдствомъ къ Азіатскимъ жителямъ, слѣдовательно и къ ихъ грубостямъ, тотчасъ хватался за слово, не бояться начальства и не шапковать предъ нимъ, и началъ записываться въ Пикинерію, столько, по ихъ мнѣнію, своевольную. Однако записывались въ нее самые вѣрліе хозяева и великіе изъ нихъ опіяки и буяны. Такимъ образомъ на вербованные Пикинеры изъята заразъ изъ вѣдомства Малоросійскихъ правительствъ и въ нихъ насланы о томъ письменные наказы. Между Пикинерствомъ же назначены имъ ротмистры и поручики изъ грамотныхъ шинкарей и церковниковъ, вербунку оному споспѣшествовавшихъ. Въ слѣдъ за вербаками, очень по немногу изъ

каждаго селенія набравшимися, вопли въ отказъ самаго селенія, со всѣми безъ изъятія жителями, ни мало не соглашавшимся на перемѣну ихъ состоянія и правъ природныхъ, и поверстаны всѣ они подъ права Новоросійской губерніи, недавно устроенной, а селенія ихъ раздѣлены на 4 полка: Елисаветградскій, Днѣпровскій, Полтавскій и Донецкій. Сотенныя правленія скасованы, и знамена ихъ и архивы, иные заперты въ церквахъ, а другіе употреблены Ротмистрами и ихъ женами на домовыя свои снадобья. Отъ правительствъ полковъ Малоросійскихъ многіи были представленія къ Гетману объ отборѣ изъ ихъ вѣдомства такъ многіхъ селеній въ Пикинерію, да и отъ частныхъ помѣщиковъ и владѣльцевъ также внесены ему жалобы о уничтоженіи стародавнихъ ихъ правъ, многими Монархами упривилегированныхъ. Гетманъ обо всемъ томъ дѣлалъ свои представленія ко Двору и въ Правительствующій Сенатъ, но все было тщетно, и отъ Сената объявленъ на то готовый указъ, еще въ сороковыхъ годахъ состоявшійся, коимъ повелѣвалось причислить къ проводимой тогда Украинской линіи пустопорожнихъ земель, въ поперечнику на 30 верстъ, а въ длину на сколько та линія простирается будетъ. Новоявленная Пикинерія пользовалась нарочитыми льготами около 7-ми лѣтъ: ни какихъ податей и службы съ нихъ не требовано, а только внушалось имъ о ихъ преимуществахъ, и что они отъ Малоросіянъ суть лучшіе и предпочтительнѣе. Для сего отличія нашиты имъ на обыкновенныхъ ихъ шапкахъ бѣлые банты изъ холста и тесьмы. Они снимали сіи шап-

ки съ головъ только внутри церкви, но и то уже предъ алтаремъ. Встрѣчаясь съ Малоросіяниномъ, обыкновенно грозилъ ему Пикинеръ: „Вороты зъ дороги, Гетманецъ; бо я за тебе лутчій!“ А когда вопрошано его, по чему лучшій? то отвѣчалъ: „Я и самъ того не знаю; але Рохмыстры наши такъ говорятъ и льбонъ за тымъ, що маемъ корону на шапкахъ. А Рохмыстры наши все письменны: изъ прасоливъ и шинкаревъ, а дякы и изъ поповичивъ жалованы.“ Таковою химерою усыплена была Пикинерія до того, что никто въ ней больше не отзывался о древнихъ своихъ правахъ и привилегіяхъ, а хвастался каждый настоящимъ величіемъ. Но въ послѣдствіи неизбѣжная судьба, преслѣдующая, обыкновенно, безпечную надменность, дала изпить симъ лучшимъ самую худшую чашу горестей. Въ открывшуюсь съ Турками войну повелѣно формировать Пикинеровъ въ регулярныя войска: ротмистрамъ ихъ объявлены чины противъ армейскихъ прапорщиковъ, но и то за урядъ, а не имѣвшіе сихъ урядовъ и всѣ чины нижніе, въ сравненіи съ урядовыми и армейскими, значили только Христіанъ Украинскаго исповѣданія. Простымъ Пикинерамъ начали шить мундиры съ пуговицами и приучать ихъ къ экзерциціи; но они, оставивши все лучшее, разбѣжались въ зимовники Запорожскіе и хутора Новосербскіе, и тамо скрывались въ чайніи видѣть кончину свою. Старики ихъ, изъ прежде бывшихъ Козацкихъ Старшинъ, и именно: мѣстечка Нехворочи, Павло Головка и многіе другіе, вздумали было отзываться

о прежнихъ своихъ правахъ и свободахъ, и что они, по договорнымъ статьямъ Гетмана Хмельницкаго, имѣютъ свою службу, въ нихъ назначенную, которую готовы отправлять безпрекословно и со всякою ревностію, а другой нести не желаютъ ее никогда и не искали. За сіи отзывы всѣ, въ нихъ участвовавшіе, сочтены бунтовщиками, причиною бывшими къ побѣгу Пикинеровъ, и пограничною Бѣлевскою Коммисіею осуждены къ наказанію кнутомъ. Но наказаніе сіе превзошло мѣру свою, и превосходитъ, кажется, самую тиранию Нероновскія. Осужденные вожены были по всѣмъ ротнымъ мѣстечкамъ, въ Пикинерномъ полку назначеннымъ, и въ каждомъ биты кнутомъ безъ пощады. Застѣнные изъ нихъ на смерть, привязаны къ хвостамъ конскимъ и тасканы по улицамъ городскимъ, а наконецъ, разтерзанныя такимъ образомъ тѣла ихъ, бросаны въ навозныя ямы и зарываны въ нихъ нарвнѣ скотскихъ падалищъ, безъ всякаго Христіанскаго, и даже человѣческаго погребенія. Экзекуцію сію отправлялъ Полковникъ Пикинерный, нѣкто окрещенный Турокъ, Адобашъ, съ Донскими Козаками, и экзекуторы такіе были преизбранные мужи, достойные судейскаго приговора и его дѣйствія. Они въ каждомъ мѣстечкѣ, выгнавши изъ домовъ народъ на площадь сморгнуть экзекуцію, разграбили дома тѣ чисто по Татарски и подѣлились добычею съ своимъ Туркомъ, чѣмъ роды сіи отъ вѣковъ отличались, и въ семь-то состоитъ прямое достоинство ихъ, ославленное воинскимъ.

Между тѣмъ, Гетманъ Раумов-

скій, бывши въ Петербургъ, оставилъ тамъ при Дворѣ совѣтника своего, Теплова, помѣщеннаго въ Кабинетѣ Императрицы докладчикомъ. Онъ, надѣясь на него, какъ на самаго себя, и по его точно совѣтамъ, воротившись въ Глуховъ, производилъ вышезначущіеся Генеральные сеймы или собранія для изпрошенія себѣ непремѣннаго и потомственнаго гетманства. Но также по совѣту одной и той же особы внесены тогда же и донесенія ко Двору отъ Оберъ-Комендантовъ Малоросійскихъ, внутреннихъ и пограничныхъ городовъ, о необыкновенныхъ собраніяхъ и движеніяхъ чиновъ здѣшнихъ, подозрѣваемыхъ въ неизвѣстномъ имъ намѣреніи, и что, для предосторожности, приведены ими въ движеніе войска, консистующія въ Малоросіи, и поднята на батареи артиллерія въ крѣпостяхъ. Изъ двухъ оныхъ совѣтовъ, такъ между собою несогласныхъ и противныхъ, но ославленныхъ высочайшею Министеріею, вышелъ одинъ результатъ, довольно согласный и рѣшительный. Гетманъ позванъ, чрезъ нарочнаго курьера, въ Петербургъ, а артиллерія Малоросійская, съ ея принадлежностію, арестована и взята въ особое отъ прежняго вѣдомство. За пріѣздомъ Гетмана объявленъ ему гнѣвъ Монаршей и чтобъ онъ не являлся ко Двору, до изпрошенія себѣ увольненія отъ Гетманства. Чрезъ нѣсколько седмиць, именно, въ Ноябрь, 1764 года, просьба о томъ подана, и Гетманъ, Всемилостивѣйше уволенный отъ его достоинства, допущенъ во Дворецъ подъ именемъ и титуломъ Фельдмаршала. Встрѣча ему во внутреннихъ чертогахъ Царскихъ учинена Кабинетскимъ Министромъ, а его прежнимъ со-

вѣтникомъ и фаворитомъ, Тепловымъ, который, во время обыкновенныхъ привѣтствій, съ восхищеніемъ облобызая Гетмана, а стоявшій тогда на дверяхъ противной комнаты, Графъ Орловъ, акомпанируя лобзаніе сіе, оправдалъ при томъ пророчество матери Гетмановой, сказавъ публично: „И лобза, его же предаде.“

При увольненіи Гетмана Раумовскаго отъ Гетманскаго достоинства, утѣшеніемъ ему было пожалованіе всѣхъ остальныхъ Гетманскихъ волостей въ вѣчное и потомственное его владѣніе, между коими вмѣщались многіе курени Козачьи, также Стрѣлецкіе, и нѣсколько монастырей съ ихъ землями и угодьями, поступившіе въ то владѣніе наряду ранговыхъ имѣній и крестьянъ; а были изъ нихъ первые каравальными посыльными въ Гетманскихъ дворцахъ, а послѣдніе выбраны изъ Козаковъ для добычи звѣрей и птицъ на столъ Гетманскій и на его штатъ, но остались они въ крестьянствѣ, яко безгласные. Сіе пожалованіе произвело новую молву въ Малоросіи въ разсужденіи Гетманства; но, наговорившись довольно, стали вѣрить несомнѣнно, что Гетмана болѣе не будетъ у нихъ, ни наследнаго, ни избирательнаго, и что, по немѣнью на сей урядъ деревень, и выбирать его не на что, а добротное для него подааніе лишитъ церковниковъ и жильцовъ въ богадѣльняхъ и тюрьмахъ препитанія. Старшины Генеральные и Полковники, имѣвшие долгъ въ другія времена дѣлать собраніе и посылать депутацію ко Двору о выборѣ новаго Гетмана, на сей разъ притихли съ симъ выборомъ, а воз-

мнивъ, что всѣ урядовыя имѣнія, по примѣру Гетманскихъ, осуждены въ вѣчную раздачу нынѣшнимъ ихъ владѣльцамъ, яко послѣднимъ изъ старой системы урядникамъ, спокойно ожидали событія онаго, и, льстя себя надеждою содѣлаться на счетъ націи хорошими владѣльцами, оставили сію націю ожидать обѣтованія Отца свыше, но и сами во мнѣніи своемъ грубо ошиблись; ибо въ послѣдствіи случилось съ ними не тако.

На мѣсто правленія Гетманскаго, въ 1765 году учреждена въ Малоросіи Коллегія, съ правомъ и преимуществомъ, равнымъ другимъ двумъ Государственнымъ Коллегіямъ. Чинами въ ней опредѣлены 4 чиновника Великоросійскіе и 4 Малоросійскіе изъ Генеральныхъ Старшинъ, а Президентомъ въ Коллегіи и Генераль-Губернаторомъ въ Малоросіи опредѣленъ Генераль-Аншефъ, Петръ Александровичъ Румянцевъ. Коллегія сія вошла въ правленіе, яко роса на пажить, и яко иней на руно, т. е., съ полною тишиною и кротостію, отличающею ее отъ прежнихъ Коллегій Малоросійскихъ, имѣвшихъ духа бурна и характеръ презорства и ненависти. Особенно народъ Малоросійскій обрадованъ былъ своимъ Генераль-Губернаторомъ, памятуя благодѣянія отца его, бывшаго прежде въ Малоросіи правителемъ, и онъ дѣйствительно оправдалъ надежды народныя патріотическими своими поступками для его блага; и во первыхъ: усмиривъ раззорявшія народъ воинскія команды, проходившія и квартировавшія, коихъ поступки съ народомъ здѣшнимъ умалены были мало чѣмъ отъ нашествія Татарскаго и другихъ не-

пріятелей. Десятокъ солдатъ разгонялъ прежде цѣлыя деревни, а капральство ихъ потрясало самыя города и мѣстечка; управа же на нихъ была самая ближайшая: Кіевъ, Полтава и Смоленскъ, гдѣ начальства ихъ такъ были неприступны, какъ Султаны Азіятскіе, а привязки ихъ и претензіи мудренѣе всѣхъ узловъ Гордіанскихъ. Все у нихъ до послѣдней булавки значило интересъ Государевъ, и за него придирки и взысканія были безконечны.

Графъ Румянцевъ, скоро за прибытіемъ въ Малоросію, обозрѣлъ всѣ пограничныя и другіе значительнѣйшія города и селенія и ихъ устройство; замѣтилъ, между прочимъ, что продовольствіе консистующихъ и пограничныхъ войскъ выстаченіемъ на нихъ отъ обывателей въ натурѣ провіанта и фуража, есть одинъ поводъ къ злоупотребленіямъ и сдирствамъ отъ чиновъ воинскихъ, и что сіи народы требуютъ выстаченія оныхъ во время, къ поставкамъ неудобное, и потому вымогаютъ и берутъ за то деньгами, по чему сами захотятъ, отягощая и раззоряя народъ до крайности. Въ отвращеніе сего зла, учредилъ Графъ одинакій сборъ денежный со всѣхъ обывателей Малоросійскихъ, обходя однихъ чиновниковъ и служащихъ Козаковъ, повелѣвъ платить съ cadaго дыма, т. е., съ жилой хаты, по рублю и двѣ копейки въ годъ, что составляетъ съ души мужеска пола по 35 копѣекъ. И сія подать вносится въ Казначейства Повѣтовыхъ, для того учрежденных, а изъ нихъ, повелѣніемъ Канцеляріи скарбу Малоросійскаго, отпускаются деньги въ полки и коман-

ды воинскія на продовольствіе войскъ и ихъ лошадей, по установленнымъ штатамъ и цѣнамъ. Народъ Малоросійскій, такими учрежденіями бывъ довольно облегченъ и облагодѣтельствованъ, прославлялъ за то новое свое начальство. Но какъ блаженство человеческое, по недовѣдомымъ судьбамъ, всегда почти преслѣдуется какимъ ни есть зломъ, его обременяющимъ, и даетъ матерію самымъ философамъ препираться цѣлыя вѣки о началахъ добра и зла, доселѣ ими нерушенныхъ, то и народъ Малоросійскій, при благоденствіи своемъ, посѣщенъ былъ симъ общимъ жребіемъ злаго навѣта. Графъ Румянцевъ въ 1767 году повелѣлъ учинить всему народу и его имѣнію Генеральную опись, которая, какъ въ своемъ родѣ, такъ и способъ ея произведенія, была новость необыкновенная. Коммисіонерами къ тому наряжены въ каждый повѣтъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры со многими писарями и рядовыми изъ Великоросійскихъ консистующихъ полковъ и гарнизоновъ, кои, зная только строить и ранжировать солдатъ и ихъ школить, поступали по тѣмъ правиламъ и съ поселянами. Въ каждомъ селеніи выгоняли народъ изъ жилищъ его на улицы, не обходя никого, и даже самыхъ ссушихъ младенцевъ, строили ихъ ширенгами и держали такъ на всякихъ погодахъ, въ ожиданіи прохода по улицамъ главныхъ Коммисіонеровъ, кои, дѣлая имъ перекличку, замѣчали cadaго на грудяхъ крейдою и угольями, чтобы съ другими не замѣшался. Скотъ обывательскій, держанный вмѣстѣ при своихъ хозяевахъ, также пересмотрѣнъ и переписанъ, яко значущій имѣніе,

хозяевъ. Ревъ скотскій и плачь младенцевъ издали возвѣщали о приближеніи къ нимъ Коммисіонеровъ со многочисленною ассистенціею. Послѣ людей и скотовъ принимались за помѣщиковъ и владѣльцевъ. Отъ нихъ требованы были крѣпости и доказательства на владѣнія помѣстьями и землями, и тутъ-то потрясали всѣ сокровища cadaго. Обыкновенно домогались нѣякихъ Писцовыхъ книгъ и жалованныхъ Царскихъ грамотъ; но онѣ здѣсь были у однихъ поповъ на парафіи, да и то Архіерейскія; а какъ помѣщикамъ, по правамъ и договорнымъ статьямъ ихъ, всѣ надачи и пожалованія происходили отъ Гетмановъ и Трибунальныхъ правительствъ, а только не многіе имѣли на то подтвержденія Царскія по ихъ желаніямъ и случившимся нарочитымъ оказаніямъ, то и представляли Гетманскіе и декреты Судовые; но ихъ сначала считали за пашпорты или покормежныя, а не многого за свидѣтельства обыкновенныя, и послѣ уже мало по малу приходили они въ свою силу, смотря по старательствамъ владѣльцевъ и ихъ пожертвованіямъ. Опись она, со всѣми ея страшными слѣдствіями и поисками, не имѣла своего окончанія и нечаянно уничтожилась. Возгорѣвшаяся съ Турками война за дѣла Польскія дала Малоросіянмъ другую работу. Все въ ней кипѣло и шумѣло, и все занималось выстаченіемъ войска, работниковъ, погонщиковъ, фуръ съ волами и провіанта къ арміямъ, со всѣми другими къ нимъ принадлежностями. Малоросіяне, не смотря на тогдашнюю свою тягость и безпримѣрныя заботы, про-

славляли Бога, имъ тако благодѣтельствовавшаго, приписывая Промыслу Его открытіе войны на избавленіе ихъ отъ Генеральной описи и ея послѣдствій, грозившихъ, по ихъ мнѣнію, разрушеніемъ собственности и стяжанія cadaго.

Предъ начинаніемъ войны войска Малоросійскія воспріяли другой видъ и устройство. Въ Коллегію Малоросійскую послѣдовала имянной указъ Императрицы, повелѣвающей служащихъ Козаковъ подчинить, по судамъ и должности, военному уставу, а только по земству и имѣніямъ вѣдаться имъ и семействамъ ихъ, по прежнимъ правамъ своимъ въ Повѣтовыхъ судилищахъ. Для сего разсланы по полкамъ и сотнямъ военные уставы и послѣдняго изданія диспозиціи, напечатанныя на двухъ языкахъ, Рускомъ и Нѣмецкомъ; для управленія жъ полковъ и сотенъ открыта при Коллегіи особая Коммисія. Подъ ея распоряженіемъ переформированы и комплектованы полки непремѣнными Козаками, которые записаны въ военный списокъ до положеннаго на выслугу времени. И сіе устройство въ многомъ подобилось самымъ древнимъ распоряженіямъ здѣшнимъ, заведеннымъ отъ Гетмана Кнзя Ружинскаго и опущеннымъ послѣ руинъ Шведскихъ и отдачи Полякамъ Заднѣпріи. Ради экзерциціи учреждены два лагеря, при Полтавѣ и Переяславлѣ, и компантъ тамо продолжался цѣлое лѣто, а послѣ сего, въ началѣ 1769 года, послѣдовала войскамъ всеобщій походъ и открылась дѣйствительная съ Турками война, кторая чѣмъ кончится, Богъ вѣсть!

ВСТРѢЧАЮЩИЯСЯ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ СПИСКАХЪ ИСТОРИИ РУСОВЪ,
ДОСТОЙНЫЯ ПО ЧЕМУ ЛИБО ОСОБЕННОГО ВНИМАНІЯ.

1. Пропущено: произшедшій
отъ племени Афета, сына
Цоева.	37. Оставшіеся.	76. Компутамъ.	114. Всѣ единодушно.
2. Славяну.	38. Магометанами.	77. Прибавлено: Восточные.	115. Народовъ.
3. Проп.: внука Афетова.	39. Чтимыя.	78. Руснакамъ, Руснякамъ, Руса-
камъ.	116. Маеткамъ.
4. Проп.: отъ временъ Вавилон-
скаго языка смѣшенія.	40. Пропущено: одни.	79. Порошамъ и по пасъкамъ го-
родскимъ.	117. Случъ.
5. Или.	41. Ягела.	80. Кашеевъ, кашеевъ, кишеевъ.	118. Фортельно.
6. Славнаго.	42. Державамъ.	81. Ранговаго.	119. По 20.
7. У Славянъ.	43. Догматическихъ.	82. 5-го.	120. Талеровъ, Тинфовъ.
8. Вѣры.	44. Наслѣдниковъ.	83. Днѣпръ.	121. Чинимое.
9. Проп.: Священныхъ библій и
изъ.	45. И другія.	84 ^a . Кафы.	122. Страшное.
10. Мороты.	46. Черкасскъ, Черкасы.	84 ^b . Муръ.	123. Петержицкаго, Петрижщ-
каго.
11. Чужеплеменные.	47. Состоявшимъ изъ депутаціи,
посланной отъ 3-хъ клас-
совъ народа.	85. Прибавл: Рускихъ.	124. Скабичевского.
12. Гузницы.	48. По природѣ.	86. Безпрепятственно.	125. Побѣдиша, Побидсила.
13. Руснаками, Руссіанами.	49. Одно Рыцарство.	87. Чрезъ Донъ и Кубань.	126. Недругайло.
14. Русу, Россу.	50. Вѣчною.	88. Противъ Турокъ, тамо кочу-
ющихъ и живущихъ селені-
ями.	127. Баюкъ, Бююкъ.
15. Польскихъ.	51. Только: отъ слова.	89. Владѣнія.	128. Гейдеровскій.
16. Сѣва.	52. Первоначально.	90. Нѣтъ: или Полеваго Гетмана.	129. Запалый.
17. Русняками.	53. Прибавлено: въ скарбъ.	91. Всего этого нѣтъ.	130. Сутяга, Супига.
18. Андреевскимъ.	54. Постановленіями.	92. Всѣ.	131. Окуловичъ.
19. Изнеможенія.	55. И Малороссіи.	93. Выбранныхъ.	132. Мантей, Метылій.
20. Не разжигался.	56. Зъ родными.	94. Подъ.	133. Наше въ Руси; Руское.
21. Славнѣйшіе.	57. Всякихъ.	95. На.	134. И самую свободу, раззоривъ
и вѣроисповѣданіе наше.
22. Соблюдшій.	58. Коренному.	96. Наровнѣ.	135. Яблоновскій.
23. За раздѣломъ.	59. О родности.	97. Полковые.	136. Кисель, Кисълъ.
24. Назывались.	60. Нѣтъ: своимъ народомъ.	98. Внутри.	137. Раданъ.
25. Въ Чермной Россіи.	61. Рѣкахъ.	99. Селивъ.	138. Нестелей, Нестельный.
26. Въ.	62. Ягеллъ.	100. Прибавл: и довѣренность
братская Епископовъ.	139. Худобрай.
27. Въ.	63. Нѣтъ: Гетмана.	101. Рыцарствомъ и завоеватель-
ствомъ.	140. И всей.
28. Сіи же.	64. На пункты.	102. Нѣтъ: Богдана.	141. Корсуня.
29. Принцеслава.	65. Уржендованы.	103. Шехъ, Жахъ.	142. Попамъ.
30. Блудича.	66. Языкомъ.	104. Не умедлили.	143 ^a . Корсунскаго.
31. Ладыша.	67. Славяцкіемъ, Славѣцкимъ.	105. 1596, 1588.	143 ^b . Горка.
32. Или Калги ^a Султаны, т. е.,
Прицы Султанскіе.	68. Супречне.	106. Варварски.	144. Кратички.
33. Прибавлено: Омельковичъ	69. Боронили.	107. Сербулитской.	145. Улицами.
34. Литовскій и Польскій.	70. Сударей.	108. За.	146. 26.
35. Руссіи.	71. Прибавлено: въ Королены.	109. Воинскій.	147. Курузы, Карузы.
36. Многимъ.	72. Перваго.	110. Кунискимъ, Купинскимъ.	148. Мултянскій.
	73. Мировали.	111. Лежейскій, Леженскій, Лео-
кайскій.	149. Ракоціемъ.
	74. Учинкамъ.	112. Туптовольскій, Туптальскій,
Туптало.	150. Узулъ, Узупъ.
	75. Калишскій, Калицкій.	113. Обрѣзавши.	151. Свободу.
			152. Фланга.
			153. Приб.: съ 15-ю тысячами во-
ротился.
			154. Правиламъ.
			155. Переморозятъ.
			156. Нѣтъ: Слободской.

ОБЪЯСНЕНІЕ

157. Новицкомъ.	177. Рогозою.
158. Калишскій, Калницкій.	178. Велинскій, Вилинскій.
159. Пушкарь.	179. Ирклевъ.
160. Буханъ.	180. Шалостей.
161. Фридргейма.	181 ^a . Гагаринъ,
162. Денгофа, Донгова, Дайтова
Дештова, Данилова.	181 ^b . 5-ть.
163. Укрѣпилась.	182. Батуринъ.
164. Не тѣмъ ли Макаріемъ, кото-
раго мощи почиваютъ въ Со-
борномъ Переяславльскомъ
Храмѣ Полтавской губерніи,
тоже Архимандритомъ Ка-
невскимъ, замученнымъ Тур-
ками?	183. Шишкевичъ, Шимкевичъ.
165. Кокшактами, Кокіактами.	184. Косагова.
166. Наприкла.	185. Мольбою.
167. Чугая.	186. Мольбы.
168. Смерть.	187. Дому.
169. Угождать.	188. Опіакъ.
170. Тиранскимъ.	189. Распоряженіе.
171. Заглумленъ, затлумленъ, за-
томленъ.	190. Зыкапивать.
172. Свободу націи.	191. Напряжками.
173. Волняныхъ.	192. 30 тысячъ, и просто: 30.
174. Формъ.	193. Эстляндской и Лифляндской.
175. Омерзѣнія.	194. Ливонское.
176. Начальнымъ.	195. Нѣтъ: схватилъ за усы.
	196. Безчестная.
	197. Для того.
	198. Благо, благодать.
	199. Воротъ.
	200. 28.
	201. Вышнимъ.
	202. 18-го.
	203. 3,217.

нѣкоторыхъ словъ Малоросійскихъ въ Исторіи Русовъ,
непонятныхъ для Великоросіянина.

- Балка, долина, буеракъ, въ лѣсу, полѣ, и под.
 Ватажка, отъ ватага, стадо: пастухъ стада; начальникъ, пред-
 водитель.
 Волна, волна, шерсть.
 Выстаченье, поставка, доставка.
 Вытхнется, протухнетъ, и под.
 Габа, родъ платяна.
 Драбына, грядка, облочокъ, бока въ повозкѣ, телегѣ.
 Добрыдень, доброй день; на добрыдень, съ добрымъ утромъ.
 Корогва, хоругвь, знамя.
 Капльица, часовня.
 Маентокъ, имѣніе, имущество помѣстье.
 Могорычъ, угощеніе подкой и под послѣ сдѣлки.
 Нѣякійсь, кто-то, неизвѣстный, какой-то, никто.
 Опіакъ, пьяница.
 Опуцкы, отъ опуцкѣ, стебли, употребляемые въ пищу.
 Очереть, тростникъ, камышъ.
 Паравія, парафія, церковной приходъ.
 Покуховная пошлина, сборъ, пошлина, съ продажи напитковъ,
 вина, и под. тому, бочками.
 Прямуя, проча, назначая.
 Румъ, дорога, путь.
 Руйновать, разорять, уничтожать.
 Сегобочный, по сю сторону (бокъ) находящійся.
 Степь, поле, на коемъ растетъ больше всего трава, обнаженное
 почти совершенно отъ лѣсовъ, и т. п. Слѣдовательно, это вовсе не то,
 что степь.
 Сурма, родъ трубы, свирѣли.
 Толока, непаханное поле, на которое выгоняютъ скотъ; отъ то-
 лочить, выбивать посѣянный хлѣбъ, или траву, скотомъ.
 Тогобочный, по ту сторону находящійся.
 Утрактованный, угощенный, задобренный.
 Фрасунокъ, печаль, жалость.
 Хавтуры, оставшееся отъ поминальнаго обѣда, и самыя поминки.
 Холодокъ, тѣнь подъ чѣмъ отъ зноя; родъ растѣнія.
 Цвынтаръ, кладбище, погостъ.
 Чагарныкъ, камышъ и кусты прирѣчные и под. тому.
 Чекмень, армякъ.
 Шахвовать, дѣлать, готовить, и под.
 Шыбеныця, вистѣлица.
 Шынкарь, корчмаръ, трактирщикъ, кабачникъ, продавецъ горяча-
 го вина, цѣловальникъ.

II.
МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.
ИСТОРИЯ РУСОВЪ.

Сочиненіе Преподобнаго

ГЕОРГІЯ КОВИСКАГО.

ПОДРОБНЫЙ ОБЗОРЪ
ИСТОРИИ РУСОВЪ.

Происхожденіе Славянъ отъ Афета, сына Нова, и названіе по родоначальнику и князю своему, Славену, потомку князя Росса, внука Афетова. Его жителство послѣ выхода изъ Азіи по Вавилонскомъ смѣшеніи языковъ отъ горъ Рифейскихъ и моря Каспійскаго до р. Вислы и моря Варяжскаго, и отъ Дуная, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря. Доказательство на то находится въ исторіи преподобнаго Нестора Печерскаго и его продолжателей, основанной на Свящ. Писаніи и разныхъ сочиненіяхъ, хранившихся въ Киевской библиотекѣ, погибшей въ нашествіе варваровъ. Другимъ доказательствомъ тому служатъ оупустыльные города и развалины съ Славянскими названіями, равно какъ надписи на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ си на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ си на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ си на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ горъ въ Крыму, а Волгой и на Тамани. Иноплеменники же въ тѣхъ предѣлахъ были переходя и иностранныя колоніи, вскорости удалившіяся на югъ и западъ, а Греки и Гетуевцы — купцы, поселившіеся, съ согласія Славянъ, въ ихъ приморьѣ.

Греческіе историки приписываютъ древность Славянамъ за 1610 лѣтъ до Р. Х., утверждая, что они, гонимы другими народами, пришли, съ одной стороны къ Дунаю и далѣе, до Адриатическаго моря, а съ другой до р. Одры и Балтійскаго моря, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, называютъ ихъ различно, судя по образу жизни и виду: Восточныхъ — Скифами или Скитами, отъ скитанья, Южныхъ — Сарматами, по ящуриннымъ глазамъ, также Русами, по волосамъ, Сѣверныхъ — Варягами, по хищничеству, а Среднихъ по родоначальникамъ ихъ, по князю Русу — Роксоланами и Россами, по князю Мосоку, кочевавшему при р. Москвѣ и давшему ей такое названіе — Москвами и Москвитами.

Сами Славяне еще больше надѣлали себѣ названій: такъ Булгарами называли жившихъ на р. Волгѣ, Печенѣгами итавшихъ пшеною пищею; Полянами и Половцами обитавшихъ въ поляхъ, Древ-

лянами въ лѣсахъ, а Козарами вѣдвшихъ на коняхъ и чинившихъ набѣги. По послѣднимъ получили названіе и всѣ племена Славянскіе, избранные для войны и защиты отечества. Греческій императоръ, Константинъ Мономахъ, переименовалъ ихъ изъ Козаръ въ Козаковъ во время вспоможенія ему противъ непріятелей его, и такое названіе осталось уже за ними навсегда. Войны же Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Козарами и друг. Славянскими народами, были просто междоусобія за рубежи областныя и прочія притязанія и ссоры.

2. Земли между рр. Дунаемъ и Двиной, Чернымъ моремъ и Стырью, Случью, Березиной, Донцемъ и Сѣввой, получаютъ названіе Руси, а народъ ея — имя Русовъ. Въ послѣдствіи она дѣлилась на Русь Червоюю, по землѣ, производящей красильныя травы и червецъ, и Русь Бѣлую, по великимъ снѣгамъ ея. Провинціальныя же дѣленія ея были на княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Сѣверское, Древлянское и главное, или великое княжество, Киевское. Князья выбирались народомъ на всю династію. Изъ нихъ знатнѣйшіе были: Князь, осаждавшій судами Царьградъ, спасенный чудомъ Богородицы; Кий, основатель Киева, Оскольдъ и Диръ, Игорь, Святославъ и Владиміръ, самодержецъ Русовъ, введшій въ нее христіанство Греческаго исповѣданія. До него же всѣ Славяне были язычники Восточныя, признававшіе единого Бога, символомъ или жилищемъ коего почитали солнце, а орудіемъ — громъ или перуны, почему чествовали солнце воснадеиномъ огню и иверженіемъ въ него начатковъ отъ всего прозябаемаго, называлъ праздникъ этотъ Купалой.

3. Впрочемъ, крещеніе Руси было троекое: первое апостоломъ Андреемъ, второе великой княгиней Ольгой, и третье Владиміромъ, по смерти коего царство его раздѣлилось между 12 его сыновьями, повиновавшимися князю Киевскому, какъ главѣ своему. Знатнѣйшіе изъ в. князей Киевскихъ по Владиміръ были: Яро-

славъ, сочинитель Рускихъ законовъ и учредитель въ Кіевѣ главнаго училища богословія и обширной библіотеки, и Владимиръ Мономахъ. Усобщцы князей за первенство ослабили Кіевское княжество и породили много другихъ великихъ княжествъ: Галицкое, Владимірское и Кіевское, Владимірское и Московское, славившихся только до нашествія Мунгалскихъ Татаръ, разорившихъ и покорившихъ себя Русь, которую въ половинѣ XV стол. освободилъ отъ зависимости ихъ Московскій в. князь, Иванъ Васильевичъ III. Внукъ его, Иванъ IV, совокупилъ многія княжества въ одно, и объявилъ себя, ок. XVI ст., царемъ и самодержцемъ Московскимъ, въ послѣдствіи Россійскимъ. Это царство, въ отличие отъ Червонной и Бѣлой Руси, стало называться Великою Россією, а тѣ, вѣрнѣе, вѣрныя, Малою.

Знатнѣйшія фамиліи Малой Росіи, вмѣстѣ съ немногими княжескими семействами, удалились, во время Татарскаго нашествія, въ сосѣдственное княжество Литовское и, проживая тамъ, породнились съ тамошними вельможескими домами, помощью чего подвинули великаго князя Литовскаго, Гедимина, освободить землю ихъ отъ владычства Татарскаго и соединить съ своею державою. Въ 1320 году Гедиминъ, собравъ свое и Руское войско (послѣднее подъ начальствомъ своихъ воеводъ: Пренцеслава, Свѣтольда и Блуда, да полковниковъ: Громвала, Турнила, Перунада, Ладина и др.), разбилъ Татаръ на 5-хъ сраженіяхъ, изъ коихъ въ послѣднемъ, при р. Ирпень, убиты были князья ихъ, Тымуръ и Дивлетъ. Послѣ сего князь Литовскій восстановилъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбранныхъ народомъ особъ, надъ коими поставилъ наместника своего, князя Ольшанскаго. Изъ преемниковъ его особенно замѣчательнъ Симеонъ Александровичъ, возобновившій, въ 1470 г., церкви и монастыри Кіевскіе послѣ 200-лѣтняго опустынія ихъ. Гедиминъ подтверждаетъ права и обычаи Рускіе и вводитъ ихъ, вмѣстѣ съ грамотою Рускою, въ своей землѣ. Коренное право Руское, извѣстное подъ именемъ судныхъ статей, собрано было послѣ въ одну книгу и названо Статутъ.

Несправедливость мнѣнія о покореніи Руси Гедиминомъ сікою оружія.

Остатки владычества Татаръ надъ Русью, между прочимъ, суть: гербы Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольняхъ подъ крестами, то есть, подумсчича, обратившіяся послѣ въ обычный украшенія на колоколахъ, поставленные мастерами ихъ.

Услуги, оказанныя Малоросіянми Литовцамъ въ благодарность за освобожденіе, въ войнахъ съ Крижаками, Ливонцами и Прусами, и соединеніе Малоросіи и Литвы съ Польшею въ 1386 году, яко равныя съ равными, и польныя съ вольными, что подтверждалось каждымъ королемъ при вступленіи своемъ на престолъ, подъ названіемъ „*Rexa conventa*.“ На основаніи этого учреждены были въ трехъ націяхъ три равные гетмана, или наместники королевскіе и верховные военачальники: коронный Польскій, Литовскій и Рускій. На содержаніе этихъ послѣднихъ опредѣлены были староства или ранговыя деревни. Пребываніемъ Малоросійскому гетману назначенъ Черкасъ, а провинціальное дѣленіе Руси было на воеводства и повѣты: Кіевское, Брацлавское, Волинское и Черниговское. Гетманы и чины городскіе и земскіе выбирались изъ рыцарства вольными головами и утверждались королемъ съ сенатомъ. Составъ сената и дѣленіе народа на шляхту, духовенство и посольство или престолюдиновъ: права тѣхъ и другихъ.

Завладѣніе Казиміромъ III-мъ, королемъ Польскимъ, ок. половины XIV стол., Галиціей и привлекла его ей.

Первые Гетманы въ Малоросіи и Литвѣ, послѣ соединенія ея съ Польшею, были потомки природныхъ князей Рускихъ (Свѣтольдовъ, Ольговичей или Ольковичей, Острогскихъ пр.). Изъ нихъ *Венцеславъ Свѣтольдовичъ* оказалъ важныя услуги первому королю своему, Ягайлу, въ войнѣ съ Крижаками, именно въ 1401 г. въ сраженіи при Динабургѣ, начальствуя 37 тысячами Рускихъ (предвидимыхъ воеводами: Ольговичемъ и Острогетомъ, и полковниками: Рогдаемъ, Полицемъ, Громваломъ, Колядичемъ и Купальдичемъ), гдѣ Крижаковъ пало и взято въ плѣнъ до 50 тыс. Награжденіе королемъ за то Рускихъ и гетмана ихъ разными почестями и подарками, и пожалованіе имъ, 1409 г., апрѣля 13 дня,

подтвердительною привилегіи на пакты соединенія, по коей присагаданъ король Польскій при коронаціи права Русовъ до самыхъ Сигизмундовъ, а эти возобновляли ихъ новыми привилегіями. 9—10.

Правленіе короля Владислава II-го: первая война его съ Турками въ 1439 г. и разбитіе султана на границѣ Угорской близъ Дуная; тутъ было Рускихъ 43,700 подъ начальствомъ воеводъ: Кіевскаго, Свѣтольдовича, и Сѣверскаго, Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулепы, Претича, Станая, Бураіа и Артавіа, получившихъ, между другими дарами королевскими, гербы и золотые коряки на шелковыхъ шнурахъ черезъ плечо. Вторая война съ Турками по наущенію папы Евгенія IV-го, въ 1444 году, и битва при Варіѣ, проигранная Поляками и Рускими, предположимы, въ числѣ 30,000, воеводой Ольговскимъ и полковниками: Тризной, Гудимомъ, Бураіемъ, Станаемъ, Претичемъ, и друг.: околополовны Рускихъ пало на сраженіи, а прочие спаслись въ Булгаріи у соплеменниковъ своихъ и послѣ воротились домой.

Пресѣченіе, въ царствованіе короля Александра, мужеской линіи князей Рускихъ въ князѣ Симеонѣ Ольговичѣ и, послѣ постановительныхъ конституцій королевства, набраніе, 1506 г., отъ рыцарства *перваго гетмана Рускаго, Пренцеслава Ллицкоронскаго*, изъ фамиліи сенаторской, зятя князя Острогскаго и родича королевскаго. Услуги перваго гетмана королевству Польскому, разбившаго въ 5-хъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Волинь и, въ слѣдствіе того, возвращеніе земель около Днѣстра и устья Днѣпра, захваченныхъ Татарами со времени Батыя. Для охраненія ихъ учреждена имъ стража изъ козаковъ между Бесарабіи и Крыма, пониже Днѣпровскихъ Запороговъ, отъ чего они прозвались *запорожскими* козаками, а мѣсто пребыванія ихъ Сѣчью, отъ сѣченія деревъ, на палисады употребленныхъ, или вѣсѣкъ. Устройство ея правительствомъ и подчиненіе гетману Малоросійскому. 13—14.

Гетманъ князь *Димитрій Вишневецкій*, преемникъ Ллицкоронскаго, лабавился особенно о внутреннемъ устройствѣ своего народа и получалъ отъ него

имя отъда народа. Погибель отъ жестокости стихій Крымскихъ Татаръ, прогнавшихъ тайно въ нижнюю Подолію или Побережье.

Гетманъ князь *Евстафій Ружинскій*, выбранный въ 1514 г. Путешествіе его въ молодости по Германіи и Франціи и преобразование войскъ Малоросійскихъ. Древнее устройство козаковъ до него и раздѣленіе ихъ Малоросіи на 20 непременныхъ козацкихъ полковъ, въ 2000 каждый, получившихъ названіе по спатнѣйшимъ городамъ; составъ полковъ, чины ихъ, одѣяніе, вооруженіе, содержаніе и военная наука. Разбитіе ихъ съ новоустроеннымъ своимъ войскомъ, въ 1516 г., Крымскаго хана, Меликъ Гирей, послѣднее, по союзу съ княземъ Московскимъ, Василіемъ Ивановичемъ, войною на Польшу, на р. Донцѣ, при с. Бѣлгородѣ, а Турковъ и Татаръ при р. Кодымѣ. 15—18.

Мнѣнія разныхъ писателей о происхожденіи Малоросійскихъ козаковъ: отъ Скифовъ, Татаръ, Кабарды Черкасской, Козаровъ, а по мнѣнію Поляковъ отъ равной вольницы, поселенной ихъ королями на пустошахъ въ низовьяхъ Днѣпра и Буга. Опроверженіе этихъ мнѣній и производство имени Козакъ и Козаръ отъ легкости ихъ коней, уподобляющихся козьему скоку. Названіе Малоросіянъ Черкасами дано Великоросіянами по главному ихъ городу, Черкасу, при Днѣпрѣ, столицѣ Рускихъ гетмановъ, и догадка о происхожденіи Черкесовъ отъ сѣвѣшней Славянъ съ Грузинами и Татарами.

Гетманъ *Венжикъ Хмельницкій*, изъ генеральныхъ есауловъ въ 1534 году. Выступилъ, по повелѣнію короля Сигизмунда I-го, противъ Татарской Орды, пробиравшейся, чрезъ Молдавію и Волинь, въ Польшу на грабежъ, отъ поразила ее и воротилась съ великою добычею въ Заславъ, за что король прислалъ ему благодарственные похвальныя листы, а Поляки давали, куда ни приходилъ, триумфальныя встрѣчи. При немъ, на главномъ сеймѣ въ Варшавѣ, по случаю урваненія Литовскаго и Рускаго шляхетства съ Польскаго, король, подтверждая прежнія дачальныя привилегіи и законоположенія, 1563 г., іюня 7-го дня, дозволилъ Рускому и Литовскому рыцарству привилегіи правъ и вольностей земскихъ

вписать въ новосочиненный статутъ, наравнѣ съ Польскими, а въ 1569 году, іюня 7-го дня, особой привилегіей изъясилъ и освободилъ землю Рускую и княженіе Киевское, всѣхъ вообще и каждого, отъ послушанія, владѣнія и повелѣній великаго княжества Литовскаго и присоединилъ къ Польскому королевству, какъ равныхъ къ равнымъ и свободныхъ къ свободнымъ. 20—21.

Гетманъ князь *Михайло Вишневецкій*, изъ воеводъ. Въ 1569 г., отправившись, по волѣ короля, на освобожденіе отъ Турокъ и Татаръ Астрахани, а въ помощь Московскимъ войскамъ царя *Ивана Василія Грознаго*, дважды разбилъ неприятелей и избавилъ Астраханскихъ гражданъ отъ осады. Запорожцы, недовольные на него за то, что онъ отдалъ всю тяжелую Турецкую артилерію Московскимъ войскамъ, отдѣлились, въ числѣ 5,000, ночью отъ козаковъ, ушли къ устью Дона, гдѣ построили городъ, назвать его, по имени своей столицы, *Черкаскомъ*, пригласили къ себѣ *Донцевъ*, жившихъ въ своемъ городкѣ, *Донцевъ*, соединились съ ними, приняли всѣ ихъ обычаи и сдѣлали свой городъ главнымъ всему войску *Донскому*. 21—23.

Гетманъ *Григорій Свирговскій*, выбранъ былъ на мѣсто *Вишневецкаго*, отправленнаго королемъ въ званіи посла въ земли иностранныя, изъ обозныхъ генеральныхъ 1574 г. Посланный Польскими министрами, управлявшими королевствомъ по выѣздѣ *Генрика Валуа* обратно во Францію, на помощь *Волошскому* господарю, *Іоану Липулу*, обезпеченному Турками, далъ сраженіе послѣднимъ при г. *Сорокѣ* 23-го апрѣля, 1575 г., и разбилъ ихъ на голову. Послѣ сего, часть войска отправилъ онъ съ полковникомъ *Савой Ганжей* къ столичному городу *Валахія*, *Букаресту*, а самъ пошелъ къ *Галацу*, куда приказалъ явиться и *Запорожскому* кошевому, *Феську Покотылу*, съ своей флотиліей для недопущенія Турецкаго десанта въ *Дунай* и *Днѣстръ*. Очистивъ *Молдавію* и *Валахію* отъ Турковъ, гетманъ осадилъ, наконецъ, *Кицію*, но былъ принужденъ взорванными минами на воздѣхъ со многими козаками, а остальные, присоединясь къ *Гашевъ*, воротились съ трудомъ домой. 23—24.

Гетманъ *Федоръ Боданъ*, съ 1576, изъ полковниковъ. Въ 1577 г., по приказанію короля, *Стефана Баторія*, отправился весной въ *Крымъ*, въ отищеніе за нападенія Татаръ на границы *Малоросіи* въ отсутствіе *Свирговскаго*. Въ сраженіи, между *Книбурговскихъ* кучугуровъ и каменнаго *Даріева моста*, съ ханомъ, *Дивлетъ Гиреемъ*, побѣдилъ *Крымцевъ*, переправился черезъ *Гнилое море*, взялъ *Перекопъ*, *Кафу* (при помощи *Запорожцевъ* на судахъ подъ нач. есаула *Нечая*, отправленнаго за времени) и заключилъ выгодный миръ съ ханомъ. *Запорожцы* получили приказаніе наказать Турецкіе приорскіе города (между коими особенно пострадали *Сянопъ* и *Трапезонтъ*) за покупку ими у Татаръ *Христіанскихъ* плѣнниковъ. Другой походъ его предпринять былъ (по просьбѣ *Христіанъ Подунайскихъ*, для отвлеченія силъ Турецкихъ въ другую сторону) въ *Малую Азію*, куда онъ прибылъ черезъ *Кавказъ*, проникъ до *Царьграда*, опустошилъ его предмѣстія и, переправившись въ *Булгарію*, узналъ о послѣднемъ поворотѣ Турковъ изъ *Сербіи* къ *Адрианополу*; потомъ осадилъ и взялъ *Кицію* и съ богатой добычей воротился домой. 27—28.

Король, воздая гетману и его народу должное, награждалъ заслуги ихъ почестями и многими преимуществами: далъ первому бунчукъ, въ знакъ побѣды надъ *Азіятцами*, построилъ столицу при р. *Сеймѣ*, назвавъ ее по своему имени, *Ватуринъ*, а послѣднему, между прочимъ, повелѣлъ, по дѣламъ военнымъ, судиться въ своихъ полкахъ и судящихся. Несправедливо, будто козаки судились всегда, по всѣмъ дѣламъ, какимъ то правомъ козацкимъ, отмытымъ отъ шляхетскаго. Составъ *Малоросійскаго* трибунала: изъ 7-ми департаментовъ, а для награды товариства, необходимаго въ составъ полковъ, учреждены была три степени товарищей войсковыхъ: *Бунчуковые*, *Войсковые* и *Значковые* товарищи, служившіе на собственномъ содержаніи въ мирное и военное время, но въ награду отличія получавшіе отъ гетмановъ деревни, хутора и подобя. Привилегія короля *Баторія* народу и воиству *Рускому* на эти права, дана 1579 г., апрѣля 19-го дня, и свидѣтельствующая объ особенномъ расположеніи его къ нимъ. 28—29.

Гетманъ *Павелъ Подкова*, набранный, въ 1579 г., изъ полковниковъ, былъ родомъ *Волокъ* и при томъ изъ фамиліи тамошнихъ господарей. Походъ его въ *Валахію* по просьбѣ дяди своего, господаря *Волошкаго*, *Петра Подковы*, изгнаннаго подданными. Разбивъ въ двухъ сраженіяхъ *Волоховъ*, онъ подступилъ къ *Букаресту* и былъ упрощенъ принять господарскій престолъ; но вскорѣ убитъ несправедливо однимъ вельможей въ загородномъ домѣ, на крестьянахъ. 29—30.

Гетманъ *Яковъ Шахъ*, другъ *Подковы*, сдѣлавъ преемникомъ ему въ 1582 г. и тотчасъ рѣшился отмстить смерть его. Испросивши повелѣніе короля защищать границы со стороны *Молдавіи* отъ Турковъ, онъ неожиданно явился подъ *Букарестомъ* и принудилъ выдать себѣ вышникомъ смерти *Подковы*, которыхъ всѣхъ приказалъ погнѣсить въ виду столицы съ приличной надписью. Однако султанъ потребовалъ удовлетворенія отъ короля *Польскаго* за такой насильственный поступокъ, и послѣдній, по приговору воеводы *Малоросійскаго* трибунала, былъ отрѣшенъ отъ гетманства и сосланъ на вѣчное заточеніе въ *Каневскій* монастырь, въ коемъ тихо кончилъ жизнь свою въ монашествѣ. 30—31.

Гетманъ *Дамьянъ Скалозубъ*, изъ полковниковъ, 1583 г. *Крымцы*, хотя за самоуправство предыдущаго гетмана съ *Волохами*, ворвались въ *Малоросію* и разорили окрестности *Опошнаго* и *Котельны*, но новозбранный гетманъ тотчасъ бросился на перемъ ихъ со стороны *Крыма*, въ чемъ, однако, не успѣлъ. Получивши же послѣ повелѣніе короля, не открывая явной войны, освободить плѣнныхъ искуснымъ образомъ, онъ тотчасъ отправилъ *Запорожцевъ* на судахъ, подъ нач. войсковаго писаря, *Ивана Богуславца*, и полковника *Карпа Перейбноска*, въ море, приказывая имъ запереть *Крымское* гавани, а самъ съ конницей и пѣхотой, пустился къ *Орокой* линіи, откуда, на *запорожскихъ* лодкахъ, проникъ въ море, соединился съ, прежде отправленной, флотиліей и поплылъ, въ *Керченскій* заливъ, надѣясь тамъ перехватить самую большую переправу плѣнниковъ, но, окруженный Турецкими военными судами, вышедшими изъ *Азовскаго* и

Чернаго м., взятъ былъ, по долгомъ сопротивленію, и отвезенъ въ *Царьградъ*, гдѣ и умереть голодомъ. Писарь же *Богуславецъ*, захваченный при г. *Козловѣ*, освобождаетъ *Запорожцами* при помощи жены Турецкаго пашы, выѣхавшей съ нимъ въ *Малоросію* и вышедшей за него; а прочія войска съ обознымъ *Сурилою* и полковникомъ *Перейбносомъ* воротились въ свои границы. 30—32.

Гетманъ *Федоръ Косимскій*, бывший прежде генеральнымъ есауломъ, началъ мѣсто *Скалозуба* въ 1592 г. Начало *Уніи* и соборъ въ *Брестѣ* *Рускомъ*, иначе *Литовскомъ*; сильными представленіями гетмана противу ея въ самой соборъ и къ королю; и тотъ, и другой приглашали его прибыть въ *Брестъ*, и когда онъ явился туда, тотчасъ схваченъ, сужденъ и замурованъ въ одномъ монастырѣ въ каменной столпѣ, гдѣ и умеръ отъ голода. Козаки, числомъ 7,000, отправившись было на его освобожденіе, но встрѣченны подъ мѣстечкомъ *Паткой* *Польскими* войсками и разогнаны. Послѣ сего коронный гетманъ получилъ повелѣніе занять *Малоросію*, запретить выборъ новаго гетмана и помогать *Брестскому* духовенству вводить *Унію*. Окружное посланіе этого послѣднѣяго о приглашеніи соединиться съ нимъ и причинъ отпаденія его отъ *Царьградскаго* патріарха. Поступокъ *Польскаго* войска съ нехотѣвшими принимать *Унію*. 32—35.

Гетманъ *Павелъ Наливайко*, генеральный есаулъ, набранный чинами и козаками *Малоросійскими* въ 1596 году, въ *Чигиринѣ*: онъ сейчасъ послалъ, съ депутатомъ, полковникомъ *Лободой*, просьбу къ *Сигизмунду III-му*, въ коей, исчисляя услуги *Рускаго* народа коронѣ *Польской*, протестовалъ противъ вводимой *Уніи* и просилъ подтвержденія въ своемъ избраніи; но отъ короля получилъ только, черезъ посланнаго своего, обѣщаніе объ уничтоженіи, при первомъ сеймѣ, затѣй министровъ и духовенства, и приказаніе вести себя съ войскомъ мирно и согласно съ *Поляками*, что тотъ и исполнилъ самымъ дѣломъ. Но, увидѣвши окопленіе послѣднихъ около *Черкаса* и *Бѣлой Церкви* подъ нач. короннаго гетмана, *Жолкевскаго*, и самъ явившись съ войскомъ у *Чигирина* и, окопавшись при рѣкѣ *Тясминѣ*, поджидалъ *Поляковъ*.

Произошла знаменитая битва, увѣщавшая козаковъ и стоившая Полякамъ свыше 17 тысячъ убитыми. Послѣ этой битвы, гетманъ одну часть войска отправилъ съ Лободой очищать города Задѣпровскіе и Задесепскіе, а съ другою самъ пошелъ между рр. Дѣпра и Дѣстра, при чемъ сожжены Могилевъ на Дѣстрѣ и Слуцкъ, что пронзведено въ 3½ мѣсяца. Соединившись же съ полковникомъ Лободой при р. Сулѣ, онъ окружилъ гетмановъ, короляго и Литовскаго, и готовился уже, послѣ четырехдневной осады, взять въ плѣнъ, какъ пришедшіе изъ Варшавы королевскіе посланники остановили его, и тотчасъ былъ заключенъ миръ, на коемъ подтверждены всѣ права Рускихъ и объявлено псепрощенье. Этѣмъ кончилась 1-я война съ Поляками. Воротившись въ Чигиринъ, гетманъ принялся за восстановление прежняго устройства и порядка, нарушеннаго войной, и очищеніе церкви отъ Уніи. Онъ явился, 1597 г., съ 4-мя депутатами (отъ четырехъ воеводствъ, на кои раздѣлялась Малоросія) въ Варшаву на главный сеймъ, но былъ, въ первую же ночь, съ ними схваченъ, брошенъ въ темницу и, черезъ два дня, посаженъ на площади въ разжениаго мѣднаго быка. Мнѣніе польскаго историка, Вагнера, о подобныахъ поступкахъ Поляковъ съ козаками. 35—40.

Приговоръ Рускому народу, объявленый, по истребленіи гетмана Наливайка, Польскимъ правительствомъ, въ коемъ онъ названъ бунтливимъ и осужденъ въ рабство, преслѣдованіе и всемѣрное гоненіе. А потому Полякамъ, нахлынувшимъ отвсюду въ Малоросію, дана была власть дѣлать все, что имъ угодно, съ народомъ Рускимъ, что и исполняли они съ лихою. Страшное страданіе Руся и неизмѣрное гоненіе на нее, отъ котораго, для сохраненія при себѣ своихъ мѣстъ и имѣній, Руское дворянство, переходитъ, сперва въ Унію, а потомъ къ Католичеству, что, въ послѣдствіи, пошло это къ отреченію и отъ самаго происхожденія своего. 40—42.

Появленіе самозванца Отрепьева въ Малоросію и походъ его, въ сопровожденіи короляго гетмана, Калыновскаго, и Сѣверскаго полковника, Заруцкаго, къ Новгороду Сѣверскому, осада и разореніе его Поляками за Московцевъ;

отступленіе Отрепьева, при помощи козаковъ, къ Батуряну. 42—44.

Гетманъ Петръ *Конашевичъ Сагайдачный*, поставленный изъ генеральныхъ обозныхъ, въ 1598 г. Запорожцами: онъ первый сталъ писаться гетманомъ Запорожскимъ, чему послѣдовали и всѣ его преемники, даже самое войско Малоросійское нерѣдко называлось Запорожскимъ. Причины тому. Походъ его въ Крымъ въ отмщеніе за набѣги Татаръ на пограничныя Малоросійскія селенія и плѣщеніе народа; городъ Кафа взятъ, разграбленъ и сожженъ, а плѣшники освобождены; тоже готовилось и г. Козлову, если бы граждане его не умолили гетмана о пощады, выпустивъ добровольно плѣшныхъ. 44—45.

Появленіе соперника Конашевичу въ лицѣ сотника Дамьяна *Жушки*, избраннаго Поляками въ Запорожскіе гетманы, который тотчасъ отправился въ Бесарабію для освобожденія захваченныхъ въ плѣнъ Христіанъ Татарами на границахъ Подолія, но, окруженный блещъ Акермана Турками и Татарами, полоненъ и убитъ. На мѣсто его Поляки выбрали новаго соперника Конашевичу, старшину козацкаго, *Бородавку*, который былъ схваченъ первымъ, и, по приговору военнаго суда, разстрѣлянъ. Послѣ такихъ безуспѣшныхъ попытокъ, Поляки, нуждаясь въ помощи Запорожскаго гетмана противъ Турковъ, подтвердили его гетманомъ на всю Малоросію. Походъ его, вмѣстѣ съ Польскими войсками, противъ Турокъ въ Буковину и битва, на коей пало послѣднихъ около 10,000, давъ плѣнъ взято болѣе 1,000 и 7 пашей. Дальнѣйшее преслѣдованіе Турокъ и сраженіе при Галацѣ съ главной ихъ арміей подъ нач. сераскира, развитіе и паденіе въ плѣнъ всего стана, со множествомъ артилеріи, запасовъ и богатствъ. На возвратномъ пути въ Малоросію по приказанію короля Польскаго, примирившася съ султаномъ Турецкимъ, гетманъ получилъ вѣсть отъ Запорожскаго кошеваго, Дурдана, о походѣ Крымцевъ въ Малоросію на грабежъ; оставивъ пѣхоту, онъ съ конницею поспѣшилъ за ними и вѣсѣлъ въ лугахъ ок. устья Кошскихъ Водъ, гдѣ поджидалъ возвратъ Татаръ и потомъ вышелъ цѣль на встрѣчу при Сандарѣ, началъ нежданно и поразилъ на го-

лову до послѣдняго. Послѣ этого Сагайдачный не участвовалъ уже лично въ военныхъ походахъ, но отправлялъ за себя, наказнаго гетмана, Петра Жицкаго, и другихъ старшинъ, а самъ занялся внутреннимъ устройствомъ Малоросіи, противудѣйствуя Уніи и подкрѣпляя Православіе. Между прочимъ онъ возобновилъ Софійскій соборъ, построилъ Братскій монастырь, при коемъ, съ помощію митрополита, Петра Могилы, основана академія, и послѣ, болѣе нежели 20-лѣтняго, славнаго правленія своего, скончался, 1622 г., и погребенъ въ упомянутомъ монастырѣ. 45—48.

Не былъ при Сагайдачномъ лично обижать Малоросіи, Поляки тотчасъ по кончинѣ его возобновляютъ свои гоненія на нее во всемъ прежнемъ объемѣ. 48.

Пораженіе Поляковъ, подъ предводительствомъ короляго гетмана, Жолкевскаго, при Цецорѣ, Турками 6-ть Малоросійскихъ полковъ подъ нач. генеральнаго есаула, Потребича, отступившихъ тутъ своимъ примѣрнымъ отступленіемъ, кои спасли множество Поляковъ. Въ этомъ сраженіи палъ, со стороны Малоросіянъ, сотникъ Черкаскаго полка, Михайло Хмельницкій, а молодой сынъ его, Зиновій, полоненъ и отосланъ въ Турцію. Родословная Хмельницкаго, его воспитаніе, походженія и отличія. 49—50.

Предстательство предъ королемъ Польскимъ, Сигизмундомъ III-мъ, за народъ Малоросійскій, князя Константина Ивашки Острогоскаго, воеводы Кіевскаго, самаго королевича, Владислава, уважавшаго услуги козаковъ Польшъ, и даже Шведскаго короля, Густава Адольфа. 51.

Гетманъ Тарасъ *Трасило*, избранный, въ 1624 г., изъ Корсунскихъ полковниковъ и разбившій Поляковъ подъ Черкасавлемъ, ночью, отъ чего битва эта слыветъ у народа подъ именемъ *Тарасовой ночи*. Очищеніе имъ Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ. 51—52.

Гетманъ Семень *Перевалка*, изъ полковыхъ обозныхъ въ 1632 г.: измѣна его своему народу, преданіе военному суду и бѣгство, при помощи жида, въ Польшу. 52.

Мѣсто его досталось генеральному хорунжему, *Павлюгъ*, 1633 г.; сраженіе его съ корошымъ гетманомъ, Концпольскимъ, подъ Кумейками, и вѣролом-

ный плѣнъ Поляками въ мѣстечкѣ Боровицѣ, а послѣ мучительная смерть въ Варшавѣ съ обоянымъ Гремичемъ и есаулами: Побѣдимомъ, Летягой, Шкураемъ и Путыломъ. 53.

Послѣ Павлюги избранъ былъ, 1638 г., въ гетманы, Нѣжинскій полковникъ, Степанъ *Острианица*, а къ нему приданъ въ совѣтники изъ стараго заслуженнаго товариства, Леополь Гуля, отличавшійся между козаками своимъ благоразуміемъ. Искусное очищеніе Придѣпровскихъ городовъ отъ Поляковъ и восстановление сообщенія жителей и войскъ обѣихъ сторонъ. Знаменитое пораженіе гетмана Польскаго, Ланцкоронскаго, при р. Старицѣ, въ коемъ, однако жъ, палъ и Гуля; осада пераго въ замкѣ мѣстечка Колонаго и примиреніе, при посредствѣ Рускаго духовенства, съ гетманомъ Острианицей. Послѣ того распустивъ все войско, отправился онъ, съ старшиной своей, въ Каневскій монастырь для принесенія благодарственнаго моленія Богу, и былъ въ расплохъ схваченъ Поляками, проведеннымъ ночью туда Жидами, а потомъ замученъ, съ 37-ю товарищами, самымъ страшнымъ образомъ въ Варшавѣ; члены ихъ развѣшаны по Малоросіи и развѣшаны на свѣзды по городамъ. 53—56.

Не смотря на потерю Острианицы, козаки собрались при р. Мерлѣ и выбрали, 1639 г., изъ полковыхъ есауловъ, новаго гетмана, Карпа *Полторакожуха*. Онъ, при всемъ усиліи своемъ, не могъ очистить Малоросіи отъ Поляковъ, наславшихъ въ нее своихъ воеводъ, комиссаровъ и старостъ, а потому, держась степовъ Крымскихъ и Запорожскихъ, ограничивался однимъ лишь отраженіемъ ихъ. Кромѣ того помогалъ Крымскому хану въ войнѣ его съ Калмыками и, послѣ 3-лѣтней дѣятельной и бурной жизни, скончался и погребенъ, въ порожней горѣлочной бочкѣ, у Каменнаго Затона. 57.

Мѣсто его занялъ полковой обозный, Максимъ *Гулякъ*, 1642 г. Чигиринскій староста, Чернецкій, разбилъ его при р. Тясинѣ и взялъ весь его обозъ съ запасами и артилеріею, послѣ чего и онъ, подобно Полторакожуху, держался южной окраины Малоросіи, предводя только 7-ю тысячами козаковъ,

съ конми служилъ сосѣдямъ своимъ; между прочимъ ходилъ онъ, по приглашенію Турецкаго султана, въ походъ противъ Персовъ до самой Эривани, за что былъ обдаренъ Турками, и послѣ 5-тилѣтней дѣятельной жизни, скончался въ мирѣ, а войско его соединилось съ Запорожцами. 57—58.

Поляки, запретивъ выборы гетмановъ Малоросійскихъ, рѣшились держать, однако же, въ войскѣ его *наказныхъ гетмановъ*, поставленныхъ ими самими изъ преданныхъ имъ старшинъ козацкихъ. Такимъ наказнымъ гетманомъ былъ первый *Иванъ Барабашъ*, избранный Поляками въ Чигиринѣ изъ Чигиринскихъ полковниковъ, 1646 года, при коемъ оставленъ генеральнымъ писаремъ служившій прежде въ королевскомъ кабинетѣ, Зиновій Хмельницкій. Представленіе Барабаша, королю Владиславу IV-му, о гоненіяхъ на Малоросіянъ, благосклонное принятіе имъ онаго и предложеніе сенату на разсужденіе и уваженіе, который, однако же, отказалъ просившимъ во всякомъ снисхожденіи, что побудило короля дать согласіе свое на востаніе Малоросійскаго народа противу своихъ притѣснителей. Угаеніе объ этомъ рескрипта королевскаго отъ народа и хитрость, съ коею Хмельницкій доставилъ его у Барабаша. Бѣгство Хмельницкаго съ добытымъ рескриптомъ короля въ Запорожскую Сѣчь, въ которую, прибывши 7-го авг., 1647 г., собралъ тамошнихъ Запорожцевъ (всего 300) и реестровыхъ козаковъ гетмана Гулака, проживавшихъ въ Сѣчи, объявилъ о волѣ короля на поднятіе оружія противъ гонителей вѣры и народности Руской, Поляковъ. Козаки тотчасъ согласились на его предложеніе и провозгласили было его своимъ гетманомъ, чего, однако, онъ не принялъ, но тотчасъ отправился съ ними для покоренія важной крѣпости, Кадака, препятствовавшей сообщенію Запорожья съ Малоросіей, взялъ ее и назначилъ сборомъ для своего войска. Рассылка имъ въ окружные города и селенія извѣстительныхъ писемъ о своемъ предпріятіи и приглашеніе стать за родную землю; прибытіе къ нему 5-хъ полковъ, Полтавскаго, Миргородскаго и Гадацкаго. Барабашъ увѣдомляетъ Поляковъ о воз-

станіи козаковъ и пожалованіе его ко родемъ въ гетманы; походъ его съ короннымъ гетманомъ, Потоцкимъ, къ Кадаку, и разбитіе обомъ Хмельницкимъ: Потоцкій взятъ въ плѣнъ, а Барабашъ самъ бросился въ Днѣпръ; знаменитая рѣчь Хмельницкаго къ козакамъ Барабаша, приплывшимъ съ нимъ на флотиліи, и отвѣтъ ихъ на нее. По соединеніи Барабашева войска съ своимъ, Хмельницкій провозглашенъ былъ отъ него дѣйствительнымъ Малоросійскимъ *гетманомъ*, октября 15-го, 1647 года. 58—64.

Первымъ попеченіемъ гетмана Хмельницкаго было возстановленіе и устройство реестровыхъ полковъ, потомъ отправленіе плѣнныхъ Поляковъ въ даръ хану Крымскому, съ просьбой о вспоможеніи, въ чемъ тотъ отказалъ ему, извиняясь миромъ султана съ Поляками и войной съ Европейскими и Азіатскими сосѣдями, въ кою назначены и Татарскія войска; впрочемъ, ханъ предложилъ ему въ услуги мурзу, Тугай Бея, съ его 4-тысячною ордой, имѣвшаго право гдѣ и противу кого угодно служить, а гетманъ тотчасъ отправилъ къ мурзѣ, для договора, сына своего, Тимофея, поручивъ ему также наблюдать за ханскимъ дворомъ. 64—65.

Очищеніе гетманомъ Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ по Каневу и Кіеву, а равно и мирное удаленіе изъ нея вельможъ Польскихъ Рускаго происхожденія, отличавшихся своимъ тихимъ поведеніемъ. 65.

Битва, апрѣля 8, 1648 года, гетмана Хмельницкаго съ Поляками подъ нач. короннаго гетмана, Павла Потоцкаго, на *Желтыхъ Водахъ*, на коей пало первыхъ болѣе 12,000, и въ плѣнъ захваченъ самъ полководецъ, котораго тотъ немедленно отправилъ въ Крымъ къ хану въ подарокъ, и отъ него получилъ обѣщаніе въ готовности помогать ему при первомъ зовѣ. 66.

Битва Хмельницкаго подъ *Каменцемъ Подольскимъ*, неприступной крѣпостью и гнѣвомъ Польскихъ сборовъ на Малоросію, взятіе ея имъ и совершенное пораженіе гетмана Калиновскаго; потеря Поляковъ ок. 13,000. 67.

Оставивъ въ Каменцѣ Подольскомъ достаточное войско для прикрытія его,

Хмельницкій посылаетъ многіе корпуса во всю Малоросію, сопредѣльную съ Польскими и Литовскими рубежами для изгнанія и истребленія Поляковъ и Жидовъ, подъ начальствомъ: генеральнаго обознаго, Носача, и полковника Дорошенка, въ Галицію и княжество Дорошское, генеральнаго писаря, Кривоноса, и полковника Шаблюку, чрезъ Кіевъ, къ Слуцку, генер. ссаула, Родака, и полковниковъ: Нестелія и Богуна, къ Припети и далѣе въ Литву, генер. хоружаго, Буйноса, и охочекочешныхъ полковниковъ: Гладкаго и Худорбалъ, въ Польсье и Сѣверію, а самъ, прошедши Малоросію серединой, остановился при г. Бѣлой Церквѣ и оттоль, 28 мая, разошлалъ всюду знаменитую прокламацію свою или универсалъ, въ которомъ подробно излагаетъ причины, побудившія его поднять оружіе, и призываетъ всѣхъ Рускихъ подъ свои знамена противу губителей народности и вѣры. 67—74.

Дошедшіи отъ отправленныхъ гетманомъ корпусныхъ начальниковъ, именно: отъ Кривоноса, о вторичномъ собраніи гетманомъ короннымъ, Калиновскимъ, войска и походѣ съ нимъ въ Подолію, отъ Родака, о пораженіи княземъ Радзивиломъ корпуса Буйносова и убитіи сего предводителя и его полковниковъ, кромѣ Худорбалъ, успѣшнаго присоединиться къ нему, и о разбитіи имъ непріятеля, упоеннаго своей побѣдой надъ Козаками и взятіи въ плѣнъ всего богатаго Радзивилова обоза. Первому (Кривоносу) Хмельницкій предписалъ возвратиться изъ Подоліи и держаться праваго фланга непріятеля, потомъ пригласилъ Носача къ себѣ изъ Галиціи, а самъ выступилъ къ г. *Корсуку*, гдѣ, 27-го іюня, разбилъ Поляковъ, положивъ на мѣстѣ болѣе 11 тысячъ; по Калиновскій успѣлъ спастись 74—75.

Взятіе Кривоносомъ, отправленнымъ отъ Корсуна гетманомъ, г. Бара помощью военной хитрости. 75—76.

Такое же взятіе Новгорода Сѣверскаго и его ваяка Родакомъ, и встрѣча хоружаго Новгородсѣверскаго, Харкевича, съ Вронскимъ, Сѣверскимъ воеводой. 76—77.

Присоединивъ къ себѣ корпусъ Носача, воротившійся изъ Галиціи, Хмельницкій отправился къ р. Случи, но на пути, узнавъ о расположеніи Поляковъ и наем-

ныхъ Нѣмцевъ подъ началъ гетмановъ Калиновскаго, Чернецкаго и генерала Осолннскаго, при мѣстечкѣ *Шилецкахъ*, послѣдшилъ усиленнымъ походомъ и, направъ неожиданно на нихъ, 6-го августа, повредилъ совершенно, такъ что самъ Калиновскій палъ, а съ нимъ болѣе 10 тысячъ его воиновъ; изъ плѣнныхъ ротмистра Косаковского, мечника Червинскаго и волонтера Осолннскаго, отправилъ въ Варшаву съ письменнымъ представленіемъ королю и чинамъ о прекращеніи гоненій на Малоросіянъ и возстановленіи нарушеннаго равенства народовъ. 77—80.

Походъ Малоросійскаго гетмана, въ концѣ августа, въ Галицію и обхожденіе его съ городомъ Бродами. На этомъ походѣ явились къ нему послами Молдавскіе бояре отъ господара своего (Василія Липулы), жаловавшася на господара Волошскаго и князя Угорскаго (Ракоціа), изгнавшихъ его съ престола, и просившаго у него помощи противъ нихъ; отвѣтъ имъ гетмана и дальнѣйшій походъ подъ Львовъ, столицу Галиціи, осада его и депутація гражданъ о пощадѣ, что и даровано имъ, во взята военная контрибуція и 40 валоженниковъ изъ знатнѣйшихъ семействъ, послѣ чего направилъ путь свой къ Замостью, съ которымъ также поступилъ; обратный путь навадъ мимо Владиміра, Острога, и др. городовъ, въ коихъ возстановлено было прежнее Руское правленіе, а Поляки высланы за Случь, съ словами: „Знай, Лаше, по Случь наше“. 80—85.

Остановившись подъ мѣстечкомъ Подоннымъ, гетманъ встрѣтилъ сына своего, Тимофея, съ мурзою Тугай-Беемъ и 4,000 Татаръ, присланныхъ въ помощь Крымскимъ ханомъ, извинявшимся въ медленности первшительностью Порты; но Тимофей объявилъ отцу истинную причину тому. Тутъ же доставлено было ему писмо, чрезъ Молдавскаго боярина, Костати, отъ Силестрійскаго паши, въ коемъ, изъяснивъ согласіе султана на помощь Малоросіи Молдавскому господарю, Липулѣ, просилъ посѣтить его, куда и отправилъ гетманъ Тугай-Бей съ Татарами, и сына своего, Тимофея, съ 8 тысяч. реестровыхъ Козаковъ, подъ руководствомъ генеральнаго обознаго, Носача, съ полковниками: Дорошенкомъ, Станасемъ и Артазіемъ, двинувшимися 17-го

сентября. Послѣ того, распустя войска свои въ пограничныя мѣста на квартиры, Хмельницкій (съ гвардіею своею, Чигиринскимъ полкомъ и 300 волоштеровъ), отправился отъ Полоннаго въ Кіевъ для принесенія благодарственныхъ Богу моленій за освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго, куда и прибылъ 1-го октября и былъ принять съ торжествомъ всѣми чинами, товариствомъ и знатнѣйшими гражданами, провозгласившими его отцемъ и избавителемъ отечества и народа; отвѣтъ гетмана на это въ Софійскомъ соборѣ, коимъ увѣщевалъ народъ болѣе всего къ единодушію, безъ котораго всякой народъ и царство запустѣютъ. Отсюда же отправилъ онъ первое посольство, 9-го октября, въ Москву, въ лицѣ генеральнаго судьи, Григорія Гуляницкаго, съ представленіемъ царю, Алексію Михайловичу, о томъ, что теперь самое удобное время для возвращенія Смоленска и Бѣлоросіи отъ Поляковъ, и готовности своей помочь въ такомъ справедливомъ дѣлѣ, особливо, когда Польскія силы вездѣ имъ разсѣяны и сама Польша падаетъ въ крайнемъ изнеможеніи, а напротивъ войска его остаются почти безъ дѣла. Царь, слѣдуя осторожности, не отписалъ гетману ничего, но прислалъ къ нему Василья Вас. Бузуриша, съ благодарностью за усердіе и извѣщеніемъ въ невозможности царству его, послѣ сильнаго напряженія въ междуцарствіе, пуститься въ новыя войны, безъ надежныхъ союзниковъ, а потому не худо бы Малоросійскому народу соединиться съ Великоросійскимъ, яко единоплеменному и единоувѣрному. 85—86.

Рескриптъ Польскаго короля, Владислава IV-го, къ Хмельницкому, черезъ кіевскаго воеводу, Кисля, и князя Четвертинскаго, коимъ утверждалъ его въ гетманствѣ и прислалъ притомъ знаки на оное: булаву, бунчукъ и мантию, на что тотъ отвѣчалъ благодарственнымъ адресомъ. Но князь и князь Іеремія Вишневецкій, боясь потерять имѣнія свои въ Руси, убѣдилъ просить чинивъ отринути мирныя нагвѣренія короля, отъ чего тотъ впалъ въ безмѣрную печаль и задумчивость, низведшихъ его въ гробъ 31 октября, 1648 года. Сожалѣніе Хмельницкаго о королѣ и повелѣніе править по душѣ его

во всѣхъ Малоросійскихъ церквахъ панафиды и сорокоусты, со висаніемъ его въ церковныя поминальные суботники. 86.

Посольство новаго короля Польскаго, Яна Казимира, брата Владислава, къ Хмельницкому, съ предложеніемъ, черезъ Кіевскаго воеводу, Кисля, восвать съ Москвой, въ награду за что мирныя сношенія его съ Польшей, начатыя при покойномъ королѣ, продолжаться и онъ получить свою часть въ завоеваніи Московскомъ. Отвѣтъ гетмана и причины, невозможности поднимать ему оружія противу царя: единоплеменство и единоувѣрство. По удаленіи же воеводы онъ тотчасъ отправилъ тайно судью Гуляницкаго въ Москву объявить объ этомъ и совѣтовалъ предупредить нападеніе Поляковъ посылкой войскъ на Смоленщину, въ чемъ онъ готовъ отъ души помочь царю. Царь, въ благодарность, послалъ гетману крестъ дорогой цѣны, славя его съ себя, а особѣтѣ обѣщавъ поразмыслить съ думными людьми. Требованіе отъ Польши царемъ, въ февралѣ 1649 года, черезъ князя Трубецкаго и боярина Пушкина, возвращенія Смоленска, или заплаты за него ста тысячъ рублей, на что король отвѣчалъ угрозами. Послы царскіе на обратномъ пути заѣзжали къ гетману склонить его на соединеніе съ царствомъ Московскимъ на какихъ угодно ему условіяхъ, послѣ чего царь обѣщавъ принять его владѣтельными княземъ, и объявить войну Польшѣ за Смоленскъ и Бѣлоросію. Отвѣтъ Хмельницкаго и побужденія, почему слѣдуетъ тотчасъ объявить войну Полякамъ. 86—88.

Посполитое рушеніе (всеобщее вооруженіе) Поляковъ противъ Малоросіянъ и сборъ ихъ въ Лоевѣ, Слуцкѣ и Збаражѣ въ числѣ 300 тысячъ. Гетманъ выставилъ противъ нихъ 70 тысячъ. Учредивъ въ городахъ милицію изъ старыхъ Козаковъ и заслуженнаго товариства, онъ, 1 марта, двинулся въ походъ: корпусъ подъ нач. полковниковъ: Небабы и Горкуши, отправленъ къ Лоеву, а подъ нач. генер. есаула, Богуна, и полковниковъ: Глуха и Нечая, къ Слуцку, съ приказаніемъ затруднять непріятеля при переправахъ и под., отступая сами къ главной своей арміи, подъ Збаражъ, куда гетманъ прибылъ 25-го марта и засталъ ок. 100 тысячъ Польскаго войска подъ

предводительств. князя Іеремія Вишневецкаго, вѣднѣйшаго врага Козаковъ, котораго разбилъ и загналъ въ городъ, отнявъ весь обозъ и 57 артилер. орудій, а убитыми положилъ сличкомъ 19 тысячъ. Потомъ онъ осадилъ городъ. Тутъ начали возвращаться отдѣльные корпусы, изъ коихъ предводитель перваго, Небаба, доносилъ о переправѣ князя Радавиша съ 80 тысячами черезъ р. Припеть ок. Лоева, нападеніи на него корпуса его, и отраженіи имъ онаго, а равно заятіи и сожженіи Кіевскаго Подола. Богунъ извѣщавъ о разореніи Бреста, разбитіи множества Поляковъ при Слуцкѣ и загнаніи остальныхъ въ самый Слуцкъ, коего не смѣлъ, однако, осадить, по причинѣ многолюдства и приближенія короля съ гвардіей и регулярными войсками. Узнавъ объ этомъ, гетманъ тотчасъ выступилъ съ главнымъ войскомъ на встрѣчу королю, оставивъ при Збаражѣ Криноноса. При мѣстечкѣ Зборовѣ выбралъ онъ мѣсто для сраженія, укрѣпился и поджидалъ прибытія короля, который и явился 17-го іюня, 1649 г. Приказавши строго никому не прикасаться къ королю, яко къ особѣ священной, Хмельницкій далъ бой Полякамъ, въ коемъ пало ихъ 20 тысячъ, между прочимъ и генералъ Осолдинскій; поле покрыто было мертвыми на 15 верстѣ, станъ короля и вельможъ, со всѣми обозами и пр., достался въ добычу, а король, попадавшійся нѣсколько разъ въ руки Козакамъ, которые не посмѣли прикоснуться къ нему, принужденъ былъ отозваться о нихъ, какъ о благородныхъ воинахъ и вѣликодушныхъ христіанахъ. Этой битвой совершилось освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго и положено основаніе новой эпохѣ ея обитателей. 88—92.

Возвращеніе Хмельницкаго къ Збаражу и склоненіе князя Вишневецкаго не только сдаться, но и писать еще къ королю о заключеніи мира съ Козаками по что бы то ни стало. 92.

Пока сношеніе съ королемъ продолжалось, явился къ гетману сынъ его, Тимофѣй, воротившійся изъ похода своего въ Молдавію, гдѣ, разбивъ на двухъ сраженіяхъ (при Ясахъ и Букарестѣ) непріятеля, возвелъ господаря, Липулу, на престолъ, и открылся отцу въ любви своей къ дочери господаря, несогласавшагося,

впрочемъ, выдать ее за него, напротивъ за одного изъ Потоцкихъ. Гетманъ писалъ объ этомъ къ Силестрійскому папѣ, просилъ вступить и склонить господаря на бракъ, на что тотъ отвѣчалъ своею готовностью. 93.

Прибытіе къ гетману посланныхъ княземъ Вишневецкихъ къ королю чинивниковъ, привезшихъ рескриптъ его князю, повелѣвавшій просить Хмельницкаго о заключеніи мирнаго трактата и присылкѣ для того своихъ полномочныхъ въ мѣстечко Зборовѣ, куда назначены отъ него: воеводы Кіевскій и Смоленскій (Кисиль и Грабовскій). Гетманъ тотчасъ отправилъ генер. писаря, Криноноса, генер. есаула, Многогрѣшнаго, и секретаря своего, Виговскаго, которые и заключили, по представленію и наказу гетмана, договоръ 7-го сентября, 1649 года, въ 7-ми главныхъ статьяхъ, утвердившихъ независимость и самостоятельность Малоросіи, равно какъ и границы ея: отъ Чернаго моря по вершину Днѣстра, Горышъ и Припеть, откуда вверхъ Днѣпромъ по г. Быховъ, р. Сожъ до самаго Смоленскаго уѣзда. Въ силу этого договора Хмельницкій вывелъ свои войска изъ городовъ и селъ, занятыхъ имъ упомянутыхъ предѣловъ, которыя распустилъ по квартирамъ и жилищамъ, а самъ, со штатомъ и гвардіею, отправился въ Кіевъ для благодаренія Бога за побѣды и освобожденіе своего народа, гдѣ встрѣченъ былъ 1-го октября, съ торжествомъ; чрезъ двѣ же недѣли переселился въ Чигиринъ. Зборовскій трактатъ опубликованъ по всей Малоросіи и записанъ всюду съ судовымъ и правительственнымъ книги, 8-го марта, 1650 г., генеральнымъ есауломъ, Многогрѣшнымъ, Брацлавскій полковникомъ, Нечаемъ, и секретаремъ гетманскимъ, Виговскимъ. 93—95.

Поздравленіе Хмельницкаго въ маѣ 1650 г. иностранными послами: отъ султана Турецкаго, царя Московскаго и короля Польскаго, съ Зборовскимъ трактатомъ и народной независимостью и самобитностью, которые поднесли ему драгоценные подарки и соглашали гетмана къ себѣ въ протекцію на какихъ угодно ему условіяхъ. Отвѣтъ гетмана, въ которомъ, принимая онъ союзъ и дружбу ихъ, отъ потомственнаго гетманства отказывалъ

ся, какъ несогласнаго съ понятіями и обычаями своего народа, а касательно выбора протекціи предписалъ собраться депутатамъ изъ всего народа на генеральный сеймъ въ Чигиринь. Собравшіеся чины и депутаты отвергли всякую протекцію и подчиненность иностранную. Рѣчь гетмана въ пользу протекціи и избранія ея: старики съ гетманомъ соглашались на протекцію Московскую, какъ съ народомъ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ, но молодые сильно возстали противъ того въ лицѣ генеральнаго есаула, Богунъ (рѣчь его объ этомъ) и Черкаскаго протопопа, Федора Гурскаго (рѣчь его), которые склонили на свою сторону всѣхъ; дальнѣйшія причины противъ всякой протекціи и разпущеніе гетманомъ сейма, равно какъ отпущеніе аудіенціи посланъ, изъ коихъ каждый увѣрилъ о стараніи своемъ въ будущемъ склонить народъ подъ покровительство его государя. 95—99.

Присылка Молдавскимъ господаремъ, Дипулой, въ апрѣлѣ 1650 г., боярина Морозилъ о согласіи на бракъ дочери своей съ гетманскимъ сыномъ, Тимофѣемъ. Гетманъ немедленно отправилъ сына съ свитой, а за нимъ 5-тысячный отрядъ; стычка перваго съ Поляками Потоцкаго, напавшими изъ засады, укрытіе въ одномъ церковномъ погостѣ, и нападеніе подослѣннаго Козацкаго отряда на Поляковъ, разбитыхъ и разсѣянныхъ имъ при урочищѣ „На Батозѣ“, послѣ чего свадьба въ Ясахъ и обратный путь съ женою въ Чигиринь. Жалоба гетмана на Потоцкаго. 100.

Молдавскій господарь, по прокъсамъ Польши, изгнанъ господаремъ Волошскимъ и княземъ Седмиградскимъ; похоть гетманскаго сына для возвращенія тѣста своего на отпавшій престолъ: разбитіе непріятеля и убитіе самаго Волошкаго господара подъ Букарестомъ; послѣ сего Тимофѣй распустилъ свои войска, а самъ отправился съ однимъ только Корсунскимъ полкомъ домой и былъ окруженъ, близъ гор. Сочавы, Поляками и Волохами, заперся въ замкѣ Сочавскомъ и убитъ ядромъ, при осмотрѣ укрѣпленій. Пораженіе непріятеля возвратившимся Козаками и прибытіе ихъ съ вѣдомъ, женою и тещей къ гетману, который похоронилъ его въ Суботовѣ. Достоинства убитаго. 101.

Кіевскій воевода, Кисля, и многіе изъ Русскаго дворянства, обратившагося въ Католичество и Польское шляхетство, но опубликованіи Зборовскаго договора, воротились въ Малоросію и просили позволенія вступить имъ въ свои владѣнія; но Козаки Кіевскіе, Бѣлоцерковскіе и Переславскіе возстали противъ того подъ нач. Миргородскаго полковника, Гладкаго, и судьи Гуляницкаго, и большую часть ихъ изгнали. Гетманъ парадилъ военную комисію для суда надъ этими: Гладкому отрублена голова, Гуляницкій бѣжалъ въ Польшу, а прочіе наказаны тѣлесно. Козаки упомнутыхъ полковъ, недовольные такимъ поступкомъ гетмана, вышли съ семействами изъ своихъ жилищъ и пришли къ низовьямъ Дону, гдѣ поселились и составили Рыбинскій слободской полкъ. 102.

Крымскій ханъ присылаетъ съ муразою своихъ въ ноябрѣ 1659 года, Турецкаго агу къ гетману, съ предложеніемъ отъ султана на поступленіе въ протекцію Турковъ и войну противъ царя Московскаго, которому султанъ объявилъ ее за Астрахань. Отклоненіе того и другаго гетманомъ и новое посольство въ Москву для склоненія царя дѣйствовать за одно въ предстоящей войнѣ съ Поляками, на что тотъ согласился, но безъ объявленія формальнаго разрыва съ Польшею. 103.

Приготовленіе гетмана къ оборонѣ собственными силами и пополненіе прежнихъ 20 полковъ: число Козаковъ въ каждомъ и имя полковника; всѣхъ реестровыхъ считалось слишкомъ 70 тысячъ. 104.

Второе выселеніе Козаковъ изъ своихъ жилищъ, именно отъ рр. Стыри, Случи, Припети и Сожи, которые, избѣгая предстоящей войны, отправились къ Дону и утвердились поблизу Рыбинцевъ, составивъ изъ себя Изюмскій полкъ. Нобилитация или производство въ Козаки, изъ свободныхъ войсковыхъ и городскихъ жителей, служившихъ прежде волонтирами. 104—105.

Нарушеніе Зборовскаго мира чрезъ годъ Поляками, напавшими на Брянскаго полковника, Нечалъ, при мѣстечкѣ Краснопольѣ, и пораженіе его 7-го іюня, 1650 года; генеральный есаулъ, Богунъ тотчасъ переправился чрезъ р. Бугъ и

равбилъ на голову нарушителей, прогналъ свою побѣду. 105.

Отправленіе въ помощь Богуну полковника Глуха съ отдѣльнымъ отрядомъ и приглашеніе Крымцевъ. Битва Богунъ и Глуха съ Поляками, 18-го іюля, подъ мѣстечкомъ *Крупницями*, и совершенное пораженіе Польскаго гетмана, Потоцкаго, при чемъ пало слишкомъ 9 тысячъ непріятелей. 106.

Сраженіе 13-го сентября, гетмана Хмельницкаго и Богунъ съ Поляками, подъ нач. князя Четвертинскаго, подъ *Житомиромъ*, гдѣ убито болѣе 17 тысячъ, да взято въ плѣнъ за 7 тысячъ, и 63 пушки. 107—108.

Третье выселеніе Козаковъ изъ Малоросіи въ вершины рѣкъ: Сулы, Псела и Ворсклы; изъ нихъ образовались три слободскіе полка: Сулскій, Ахтырскій и Харьковскій. Замѣчаніе объ ихъ поведеніи и отношеніи къ Малоросійскимъ гетманамъ. 108.

Второе посольство рушенъ Полковъ, пригласившихъ Нѣмцевъ изъ Бранденбурга и Куроніи. Приготовленіе гетмана, съ своей стороны, къ предстоящей войнѣ: пополненіе убыльшихъ въ полкахъ, подкрѣпленіе пограничныхъ городовъ, гарнизоновъ и распределеніе своей арміи на зимнихъ квартирахъ отъ Днѣпра до Припяти. 109.

Движеніе обѣихъ армій, Малоросійской и Польской, ранней весной, къ р. Стыри и свиданіе гетмана съ ханомъ Крымскимъ. Выборъ стана для войскъ Козацкихъ и Татарскихъ, при мѣстечкѣ Берестечкѣ, и знаменитая битва съ Поляками, предводимыми самимъ королемъ своимъ: измѣна хана, подкупленнаго Польскимъ правительствомъ, бѣгство его съ поля сраженія, гетмана за нимъ, чтобъ уговорить возвратиться на битву, а за гетманомъ, конницы Козацкой; осталась одна нѣхота, окруженная отовсюду непріятелемъ и считавшаяся пропащей; но она чудно провела Поляковъ и, спасшись отъ нихъ, соединилась съ гетманомъ, удалившимся съ ней къ Каменцу Подольскому. Участи въ измѣнѣ хана судьи Гуляницкаго, видѣвшагося съ нимъ на походѣ въ Буковину и передававшего всѣ тайныя сношенія гетмана съ царемъ Московскимъ. 109—111.

Послѣ побѣды подъ Берестечкомъ, выигранной Поляками въ сѣдствіе преда-

тельства хана, король раздѣлилъ армію свою на двѣ части, изъ коихъ одну, подъ нач. князя Четвертинскаго, отправилъ на Кіевъ, куда намѣревался самъ прибыть на зиму, а другую взялъ съ собой на Вольны и Подоль. Гетманъ Хмельницкій, пополнивъ свою армію изъ городовыхъ гарнизоновъ и милицій, тотчасъ погнался за Четвертинскимъ, котораго настѣгъ при мѣстечкѣ *Хвастовѣ*, на роздыхѣ, и равбилъ совершенно 27-го августа, положивъ Полковъ на полѣ сраженія около 14 тысячъ, да захвативъ въ полонъ слишкомъ 3,000 Курляндскихъ Нѣмцевъ, коихъ всѣхъ отпустилъ домой на честное слово не воевать впередъ съ Козаками. 112.

Пораженіе гетманомъ князя Радзивила, у *Маслова Прудца*, куда онъ бѣжалъ, разграбивъ Кіевъ и узнавъ о разбитіи Четвертинскаго: всѣ награбленные корысти были возвращены назадъ Хмельницкимъ, поразившимъ также, на возвратномъ пути, еще сильную войска короля подъ Бѣлою Церковью, посланную въ помощь Четвертинскому. 113.

Осада Польскимъ королемъ Каменца Подольскаго, со 150,000 войска, взятіе Козацкаго гарнизона подъ нач. Глуха, послѣ 9-недѣльнаго отпора, 29-го сентября, и зимовка въ немъ короля. Въ слѣдующемъ, 1652 году, апрѣля 29-го, гетманъ отправился противъ Полковъ, предводи 60,000 Козаковъ, и далъ сраженіе при мѣстечкѣ *Жванцѣ*, гдѣ взялъ въ плѣнъ слишкомъ 11,000, между коими двухъ генераловъ (Доугофа и Осолинскаго), весь лагерь, обозы и артилерію. Великодушіе гетмана къ королю и вторичной отъзвѣтъ послѣднимъ о благородствѣ Козаковъ. Король проситъ мира чрезъ сенатора, Лицкоронскаго и генераловъ Потоцкаго и Собіевскаго, который и заключенъ, но Зборовскимъ условіямъ, 27-го октября. 113—114.

Опять послы отъ султана Турецкаго и хана Крымскаго, къ коимъ присоединилась и Лицкоронскій, оставшіеся въ Чигиринѣ по тайному предписанію короля, соглашавшіе гетмана посватъ съ ихъ дворами, государство Московское для отпавшій отъ него, въ пользу хана, Астраханскаго царства. Причины, почему гетманъ не можетъ удовлетворить ихъ предложенію; 10-мѣсячная отсрочка ему или на раз-

мышление и поправку арміи; послѣднее посольство его къ Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ о соединеніи и угрозою въ противномъ случаѣ. Отвѣтъ Царя чрезъ боярина В. В. Бутурлина, въ коемъ объявлять свое согласіе на соединеніе Малоросіи съ Великоросіей, какъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ, и общую войну противъ Поляковъ и вслѣдствіе непріятелей. Источникъ, изъ коюго почерпнуты свѣдѣнія объ этомъ сочинителемъ. 114—117.

Созваніе гетманомъ въ Чигиринѣ представителей народа, объявленіе имъ о прибытіи пословъ Царскихъ, предложеніи ихъ и Турецкаго, Татарскаго и Польскаго пословъ, и настояніе не брать кого-либо изъ союзниковъ въ покровители, такъ какъ неутратитъ ни кѣмъ изъ нихъ не пріемлется. Молодые подаютъ годось въ пользу соединенія съ Турками, подкрѣпляя то своими причинами; возраженіе на то и опроверженіе представленій молодежи гетманомъ и стариками, троцувшее противниковъ до слезъ и склонившее всѣхъ на соединеніе съ царствомъ и народомъ Московскимъ. Порученіе гетманомъ генер. судѣй, Самуила Богдановичу, и Перейславскому полковнику, Павлу Тетерѣ, написать договорныя статьи съ царемъ и представить на разсмотрѣніе его и всего совѣта Малоросійскаго, что и исполнено, одобрено, подписано Московскими посланцами отъ лица царя и народа и утверждено присягою о вѣчномъ храненіи. Послѣ того тоже сдѣлано со стороны гетмана и чиновъ 6-го генваря, 1654 года, а для прочихъ назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ Переяславль. Отзывъ гетмана о Запорожцахъ по случаю требованія Московскими посланцами приведенія и ихъ къ присягѣ. Основные три пункта договорныхъ статей: 1) сокращеніе всѣхъ прежнихъ договоровъ съ в. князьями Литовскими и королями Польскими; 2) сохраненіе всѣхъ родовъ мѣштинъ ихъ и приобращенія его вѣчно; 3) не вѣдательство въ дѣла ихъ и судилища никого посторонняго. Особая статья о шляхетствѣ Польскомъ, оставшемся, по единовѣрству, въ Малоросіи, и мнѣніе сочинителя о немъ, какъ главнымъ виновникомъ всѣхъ неустройствъ пославъ Хмельницкаго. Отпускъ гетманомъ послѣднихъ цар-

скихъ и отправленіе своихъ (судѣй Гоцсевскаго и Тетери) въ Москву съ благодарственнымъ адресомъ и просьбой о подтвержденіи договорныхъ статей особыми своими грамотами, что и послѣдовало вскорѣ. Особая благодарность царя Малоросіянамъ касательно сравненія ихъ личными преимуществами съ своимъ народомъ, чего не было въ договорахъ, а вмѣщалось въ пактахъ съ Польшею и привилегіяхъ королевскихъ. Публикація утвержденныхъ статей и царскихъ грамотъ во всей Малоросіи и оставленіе копій съ нихъ въ архивахъ пѣшихъ правительствъ, оригиналь же положить въ архивъ Трибунала Малоросійскаго. 117—122.

Впечатлѣніе, произведенное соединеніемъ Малоросіи съ Великоросіей, на Европейскіе дворы. Начало системы равноудѣла державъ. Важность Малоросіи для Великоросіи по сознанию иностранцевъ, упреки и угрозы ихъ гетману Хмельницкому, а отъ Турковъ, Крымскихъ Татаръ и Поляковъ объявленіе войны за то. Постоянство его въ своемъ дѣлѣ и приготовленіе къ новой войнѣ: сообщеніе плановъ и распоряженій о ней царю и одобреніе ихъ послѣднимъ. 122.

Открытіе военныхъ дѣйствій арміи соединенной Росіи 15 апрѣля, 1655 года. Самъ гетманъ, съ 50 тысячами, расположенъ при городѣ Заславѣ для отраженія Турецкихъ и Польскихъ войскъ. Бутурлинъ, съ такимъ же числомъ Великоросіянъ и 5 тысячъ Малоросіянъ, остановился поблизу Кодака для удержанія Татаръ, а князь Хованскій тоже съ 50,000 Великоросіянъ отправленъ въ Бѣлорусію къ р. Сожъ для недопущенія Поляковъ къ Смоленску, подъ который посланъ наказный гетманъ, Иванъ Золотаренко, съ 20,000 реестровыхъ и 5,000 охочекомонныхъ, при коемъ находился и сынъ гетмана, Юрій, посланный для изученія военного искусства. Осада Смоленска въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича, проживавшаго въ Вязьмѣ по случаю моровой язвы въ Москвѣ и часто извѣдывавшагося туда, и взятіе онаго Козаками; торжественный въездъ царя въ него и благодарность Малоросійскому войску особенной грамотой отъ 16-го сентября, 1655 го., по коей всѣ участвовавшіе во взятіи Смоленска, отъ высшаго до низшаго

старшины, съ ихъ потомствомъ пожалованы въ Російскіе дворяне. 123—125.

Походъ наказнаго гетмана отъ Смоленска въ Бѣлорусію и Литву, взятіе приступомъ Гомеля и Новаго Быкова. Отсюда онъ двинулся къ князю Хованскому, съ которымъ соединясь, отправился противъ князя Радзивила, шедшаго съ многочисленной арміей противъ нихъ, которая они разбили на голову при р. Березинѣ. 125—127.

Послѣ Березинскаго сраженія Козаки пошли срединной Литвы, а Великоросіи пограничной чертой межъ Ливоніей и Куроніей; покореніе ими всей Бѣлорусіи и большей части Литвы и снова соединеніе подъ Вильной, которую осадили и обратили въ пепель за сильное сопротивленіе гражданъ. Торжество въ Москвѣ по случаю покоренія Бѣлорусіи и принатіе царемъ титула „Царя и самодержца Великіи, Мадья и Бѣлыи Росіи“ или „Царя Всеросійскаго;“ благодарность Алексѣя Михайловича къ гетману, Золоторенку и Хованскому и приказъ послѣднимъ звать въ срединѣ Бѣлорусіи. Смерть наказнаго гетмана, убитаго, при проходѣ черезъ старый Быковъ съ одной колокольни органистомъ, подговореннымъ Католическимъ духовенствомъ; препровожденіе тѣла его на родину, въ Корсуль, отпѣваніе въ церкви и сожженіе ея съ мертвецомъ отъ громового удара. Мнѣніе полка о Золоторенкѣ. 128.

Склоненіе Поляками новаго хана Крымскаго къ войнѣ противъ Русскихъ и разбитіе ихъ, въ октябрѣ 1655 года, при р. Самарѣ наказнаго гетмана, Якова Томила, потомъ нападеніе, въ Уманщинѣ, на другой Козацкій корпусъ подъ нач. Боггуна, Зелескаго и Дженжелия, успѣвшаго, однако, отразить его и пробиться къ Бѣлой Церкви, куда, изподъ Заславля, отправился и самъ гетманъ, но былъ атакованъ Татарами при *Дрыжинолѣ*. Непріятель, зная ослабленіе арміи гетманской отправленіемъ частыхъ отрядовъ въ разныя стороны, считалъ его погибшимъ, но тотъ искусно пробился сквозь него и благополучно прибылъ въ Бѣлоцерковщину. 129—130.

Собравшись съ силами, гетманъ отправился отъ Бѣлой Церкви, въ исходѣ генваря, 1656 г., для поиска надъ Тата-

рами и Поляками и поразилъ ихъ близъ мѣстечка *Мелжибожа*. 131.

Весной, 1656 г., гетманъ, соединившись съ Бутурлинымъ, пошелъ внутрь Польши для недопущенія дѣйствовать общими силами Полякамъ съ Турками и Татарами. На пути взаты были, съ малымъ сопротивленіемъ, Броды, Львовъ и Замостье и осажденъ Люблинъ, въ которомъ собраны были огромныя сокровища и который, послѣ кровопролитной осады, взятъ приступомъ и разоренъ. 132.

Отъ Люблина гетманъ, узнавъ о намѣреніи Польской арміи переправиться чрезъ Вислу, отправился ей на встрѣчу, перешелъ Вислу, и началъ съ Бутурлинымъ на Поляковъ въ ихъ станѣ, заставлялъ его бросить и обратиться въ послѣднее бѣгство. Намѣревался потомъ идти къ столицамъ королевства, гетманъ получилъ вѣсть, что ханъ Крымскій, спѣша Полякамъ на помощь, переправляется черезъ Днѣпръ; потому онъ сейчасъ послѣдствилъ къ Чигирину, а Бутурлинъ уговорилъ расположиться ок. Каменца Подольскаго. Узнавъ о прибытіи хана съ войсками при р. Озерной, гетманъ посылаетъ къ нему полковаго есаула, Тугая, съ извѣстіемъ о несуществованіи больше Польскихъ арміи на свѣтѣ, что, говорилъ, подтверждать и Польскіе офицеры, препровождаемые имъ къ нему. Свиданіе хана съ гетманомъ и взаимныя укоризны другъ другу, равно какъ оправданіе гетманомъ соединенія Малоросіи съ Великоросіей: холодное прощаніе обоимъ съ лавной злобой. 132—136.

Послы отъ Шведскаго короля, Карла Густава, къ гетману въ Чигиринѣ, съ просьбой о вспоможеніи противъ Поляковъ и нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ государей, и отправленіе 10,000 корпуса, подъ нач. Кіевскаго полковника, Антона Адмоновича, объявленнаго наказнымъ гетманомъ, къ Кракову, который помогъ Шведамъ овладѣть обѣими Польскими столицами: паденіе Польши было неизбежно, если бы не вступился за нее другія державы и не заставили Шведовъ заключить Оливскій миръ. 136—137.

Письма Нѣмецкаго императора, Фердинанда III-го, и Польскаго примака къ гетману, въ коиъ уговаривали его отстать отъ союза съ Шведами, какъ Лютеранами и, потому, противниками ихъ

и его, соединиться, по прежнему, съ Польшею или, по крайности, не вѣшать ни въ какую войну съ нею другихъ, гроза, въ противномъ случаѣ, поднятіемъ на него силъ всей Католической Европы. Отвѣтъ гетману императору и причины невозможности соединенія когда либо Малоросіянъ съ Поляками. Угрозы Нѣмцевъ и другихъ гетману оправдывались движеніемъ императорскихъ войскъ, въ началѣ 1657 г., къ границамъ Галліи, а Турецкихъ въ Молдавіи и Бесарабіи, равно какъ и всего Крыма. Извѣстія о томъ царя, гетманъ немедленно прикрываетъ свои предѣлы и назначаетъ два лагеря для войскъ, при р. Ташликѣ, подъ нач. сына своего, Юрія, и при г. Заславѣ, подъ распоряженіемъ наказанаго гетмана, Дорошенка. Прибытіе иностранныхъ пословъ съ новыми требованіями, т. е., склонившии гетмана отстать отъ соединенія съ Московіей, обѣщавшей, при его помощи, сдѣлаться колоссальной державой и низпровергнуть другія царства, по войти, по старому, въ союзъ съ Поляками, гроза, въ случаѣ, отказа, принудить его къ тому силой оружія. Гетманъ, въ отвѣтъ имъ, снова оправдываетъ свое поведеніе и причины соединенія съ царемъ Московскимъ, и рѣшается лучше власть въ рукахъ Божіи, нежели отстать отъ того.

157—159.

Угрозы и предложенія иностранныхъ державъ гетману сдѣлали на него сильное впечатлѣніе, и онъ, раздумывая о бурѣ, обравшейся надъ его народомъ, и послѣдствіяхъ ея, впалъ въ тяжкую болѣзнь, приведшую его, по долгому страданіи, къ гробу. Чувствуя смерть, онъ сзываетъ въ Чигиринъ чиновъ и представителей народа, объясняетъ положеніе дѣлъ націи, благодаритъ ихъ за свое гетманство и проситъ избрать, еще при жизни его, преемника ему, кому бы могъ онъ открыть нужныя тайны и дать совѣты; въ гетманы предлагаетъ 3-хъ: Терю, Пушкаренку и Виговскаго; но собраніе избираетъ въ гетманы сына его, Юрія. Возраженіи Хмельницкаго и настояніе чиновъ, въ силу коихъ онъ принужденнымъ находится согласиться на желаніе народа и, поручая новоизбраннаго покровительству Божію и опеку старшинъ, предаетъ проклятію всякаго,

кто только совратитъ его съ пути праваго, равно и его самого, если пойдетъ путемъ строптивымъ. Это происходило 7-го августа, а 15, избравъ въ опекуны и совѣтники сыну своему, Виговскаго и Пушкаренку, онъ скончался по полудни. Достоинства его и погребеніе въ Суботовѣ. Догадка нѣкоторыхъ объ отравѣ его однимъ знатымъ Полякомъ, сватавшимся на его дочеря. Святотатственный поступокъ съ костями Хмельницкаго Поляковъ черезъ 7 лѣтъ послѣ его смерти. 139—142.

Поляки, ища всюду помощи противъ соединенной Росіи, объявляютъ, въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1657 г., курьерста Бранденбургскаго вольнымъ отъ всякой зависимости имъ, съ обязательствомъ за то помогать королю Польской противъ Козаковъ и Московскаго царя. 142.

Домогательство Поляковъ у молодого гетмана на соединеніе его съ ними, несогласіе его на то и интриги ихъ черезъ генеральнаго писаря, Виговскаго. Характеръ послѣдняго и совѣты его Юрію, въ силу коихъ, въ апрѣлѣ 1658 г., отправляется онъ въ Заславъ съ своей гвардіей на конгрессъ Поляковъ, въ присутствіи пословъ Цезарскаго и Турецкаго. Здѣсь соглашается онъ на соединеніе съ Польшею и принимаетъ статьи, яко бы отцемъ его сочиненныя и извѣстныя подъ именемъ Гадацкихъ. Чины и войско Запорожскихъ полковъ, пришедшее туда подъ предлогомъ тайной экспедиціи, отвергло эти статьи и, нагрубивъ гетману, воротилось назадъ въ Чигиринъ, а оттуда къ опекуну гетманскому, Пушкаренку. Юрій, оставленный войскомъ и презрѣнный Заславскимъ конгрессомъ, принужденъ бѣжать на Запорожье, которое, недовольное обращеніемъ съ ними Москалей, а потому и соединеніемъ съ Москвой, охотно приняло его къ себѣ и обѣщало помощь. 143—145.

Коварство Виговскаго въ отношеніи къ гетману Юрію Хмельницкому послѣ отпращиванія его въ Заславъ, т. е., допущеніе объ измѣнѣ гетману царю и удержаніи при себѣ войска и пр., преданныхъ съ нимъ Москвѣ. Отпращиваніе царемъ для развѣдыванія о томъ боярина Хитрова, который, оболыщенный Виговскимъ, объявляетъ его, отъ имени царя, гетманомъ Малоросійскимъ, что возбуждало общее не-

удовольствіе и положило первый камень къ междоусобіямъ. 145.

Допущеніе Полтавскаго полковника, Пушкаренки, царю о поступкахъ Юрія Хмельницкаго и Виговскаго, и походъ его подъ Чигиринъ съ 20,000 войска противъ послѣдняго; впрочемъ, онъ, встрѣченный подъ г. Лубнами Хитровымъ, принужденъ бѣжать, по настоянію его, воротиться въ Полтаву. 146.

Поступокъ новаго гетмана, Виговскаго, съ царемъ для удержанія за собой благоволенія его, т. е., ложное допущеніе, будто Поляки соглашаются на возведеніе его (царя), по смерти своего короля, на Польскій престолъ и соединеніе королевства своего съ Московскимъ царствомъ. Въ силу того царь отправляетъ великолѣпное посольство въ Варшаву. Пока посольники хлопочуть въ Варшавѣ, Пушкаренко снова доноситъ царю о промислахъ Виговскаго, разбиваетъ войско его между Опошнымъ и Будищами, и предводителей оного отправляетъ въ Москву. Царь паряется въ Польшу къ посламъ своимъ царочнаго разузнать о Польшѣ и отношеніи къ ней Виговскаго и, получивъ подтвержденіе объ истинѣ допущенія Пушкаренки, отправляетъ князя Трубецкаго съ 30,000 въ апрѣлѣ 1659 г. въ Малоросію, повелѣвая, подъ предлогомъ дружескимъ, овладѣть гетманомъ и соединиться съ Полтавскимъ полковникомъ а потомъ приступить къ избранію новаго гетмана. Виговскій, притворясь, что онъ доверлетъ царю, заманиваетъ Трубецкаго подъ Конотопъ, въ коемъ находился уже, по его распоряженію, Гуляницкій съ Поляками, и стѣснивши его съ двухъ сторонъ, разбиваетъ на голову. Отсюда пословица: „Провишь, якъ Выговскій въ Москвѣ.“ 146—148.

Объявленіе Виговскаго во всей Малоросіи о соединеніи своемъ съ Польшею, но народъ и войско отвергаютъ оное и обращаются къ Пушкаренку; посему тотъ принимаетъ 10,000 Крымцевъ и вступаетъ въ битву съ Пушкаренкомъ при Полтавѣ, проигрываетъ ее, бѣжитъ и теряетъ гетманскую булаву; разстройство побѣдителей отъ упоенія побѣдой и пораженіе ихъ Татарами, вышедшими нежданно изъ засады, причемъ самъ Пушкаренко палъ, а Полтава разорена. 148—149.

Разореніе Малоросіи Виговскимъ и Татарами, которыхъ поражаютъ на двухъ сраженіяхъ ретровые Козаки, избранные своимъ предводителемъ и наказываемъ гетманомъ, въ Черкаскахъ, полковника Ивана Безпалаго, послѣ чего Виговскій принужденъ бѣжать въ Польшу и больше уже не показывался, оставивъ даже жену свою въ Чигиринѣ на произволъ судьбы. 149.

Царь, узнавъ объ убійствѣ Пушкаренки и пораженіи войскъ его, отправляетъ боярина Григ. Григ. Ромодановскаго съ 30,000 противъ Виговскаго, повелѣвая избрать новаго гетмана. Напрасное разореніе Ромодановскимъ Конотопа и неумѣнье его обходиться съ народомъ. Открытіе выбора новаго гетмана въ Чигиринѣ и предложенія на немъ пословъ, Царскаго, Турецкаго и Польскаго. Вторичное избраніе въ гетманы Юрія Хмельницкаго за заслуги отца его, 27-го апрѣля, 1660 года Отвѣтъ его иностраннымъ посламъ о своемъ и народа своего неутраченіи, а послу Московскому о желаніи союза и соединенія съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Изгнаніе ихъ изъ Малоросіи Полякомъ Виговскаго черезъ полковниковъ: Черкаскаго, Цюцюру, и Уманьскаго, Худорбал. Переселеніе Рускихъ между Днѣпромъ, Припятью и Случью, по поводу предостереженія войны, въ Слободскіе полки. Благодарность Царя Юрію за его приверженность къ нему и отправленіе въ помощь противъ Поляковъ боярина Вас. Вас. Шереметева, съ 35,000; соединеніе съ Великоросіянми гетмана съ 40,000 за г. Острогомъ и пораженіе короннаго гетмана, Собіевскаго, потерявшего до 30,000. Разореніе Польши соединенной Руской арміей и скоро предводителей ея на обратномъ пути отъ Случка за добычу, безчестіе Малоросійскому гетману отъ Шереметева и жалоба его на то царю; пристрастное рѣшеніе этого спора Алексѣемъ Михайловичемъ и мечь Юрія, удалившагося съ охочкомонными въ Сѣчь и объявившаго себя тамъ союзникомъ Татаръ и Поляковъ. Ретровые Козаки, не одобряя того въ Юрію, объявляютъ новый выборъ гетмана, а между тѣмъ поставляютъ наказнаго изъ г. пересауловъ, Якича Самка. Въ 1662 году Юрій съ Запорожцами, охочкомонными,

Крымцами, напавшими Донцами и Польской арміей, подъ командой самаго короля, дасть сраженіе Шереметеву около Житомира и мѣстечка Чуднова и заставляеть его, окопавшагося станомъ, отдаться, избѣгая голода, солдаты въ свои руки, котораго Татаре уводятъ въ Крымъ, гдѣ онъ проводитъ 20 лѣтъ въ неволѣ. Послѣ сего Юрій осадилъ Чигиринъ, но не могъ взять его, былъ разбитъ Самкомъ и Ромодановскимъ при г. Крыловѣ, потомъ, послѣ соединенія его съ Поляками подъ нач. Чернецкаго, при г. Клевѣ, и въ третій разъ тутъ же генер. кларшею, Лизогубомъ, такъ что едва могъ самъ спастись, скрывшись въ Лубенскій монастырь къ другу своему, архимандриту Амвросію Тукальскому. Дальнѣйшая судьба Юрія: четыре раза былъ онъ гетманомъ, потомъ монахомъ, сосланъ въ Жмудь Поляками, въ Бѣлгородъ Татарами, а въ Единуль Цареградскій Турками, изъ коего, спустя 14 лѣтъ, отправленъ на одинъ Греческій островъ, гдѣ и умеръ звонаремъ при Греческомъ монастырѣ.

150—151.

Неустройство послѣ уничтоженія Юрія Хмельницкаго породило вдругъ 5-ть самозванцевъ гетмановъ: два изъ нихъ Задѣпровскіе полковники, Тетеря и Дорошенко, а два сегобочные, Самко и Васюта, да одинъ изъ Запорожскихъ есауловъ, Брюховецкій; каждый изъ нихъ отдавалъ себѣ въ какую нибудь протекцію, Турецкую, Польскую, Московскую. *Брюховецкій* прежде всѣхъ успѣваетъ въ своемъ намереніи, т. е., признанъ былъ гетманомъ отъ царя, не смотря на доносы Васюты и Самка. Комисія для изслѣдованія жалобъ ихъ на новаго гетмана въ лицѣ Великогагана и Хлопова, оправданіе его и наглая смерть противниковъ, убитыхъ по его повелѣнію; нищество ихъ и приверженцевъ ихъ расхищаются Запорожцами съ согласія гетмана. Это раздражаетъ Задѣпровцевъ, которые, съ своими наказными гетманами, Тетерею и Дорошенкою, отдаются Польшѣ. Приѣздъ Думнаго дѣяка, Башмакова, въ Ватурино для склоненія Козаковъ признать Брюховецкаго своимъ гетманомъ и отвѣтъ полковниковъ ихъ ему.

151—159.

Вторженіе короля Польскаго, въ 1663 г., въ Малоросію и неудачная осада имъ

Глухова, защищаемаго генер. судьей, Животовскимъ, съ 3-ми полками, Черниговскимъ, Стародубскимъ и Нѣжинскимъ; послѣ 9 недѣль Поляки отступаютъ къ Новгороду Сѣверскому. Очищеніе Брюховецкимъ Задѣпровья отъ Поляковъ и осада разныхъ городовъ; бѣгство Тетери изъ Чигирива съ своими богатствами въ Польшу, которые отнимаютъ тамъ Поляки и скитаніе его въ крайней бѣдности въ Молдавіи. Отраженіе Чернецкимъ Брюховецкаго и Кошеваго Сѣрка отъ Чигирива, походъ его подъ Бѣлую Церковь и смерть подъ нею отъ Козаковъ. Послѣдній въ свою очередь нападаетъ на жилища союзниковъ Чернецкаго, Татаръ, разоряетъ ихъ и удаляется, при вѣсти о возвратѣ ихъ домой, въ Молдавію, гдѣ сталкивается съ Польскимъ генераломъ, Маховскимъ, и отбивается отъ него при г. Сорокѣ. Пораженіе Брюховецкимъ Поляковъ, Татаръ и Калмыковъ, въ апрѣлѣ 1665 г. при Бѣлой Церкви. Появленіе 3-хъ гетмановъ: *Опары, Децика и Дорошенка*, изъ коихъ первый схваченъ былъ Бѣлгородскими Татарами и отосланъ Польскому королю, который приказываетъ его повѣсить; второй, пойманный войскомъ Брюховецкаго, попадаетъ въ Нѣжинъ въ тюрьму, гдѣ и умираетъ, а третій признается гетманомъ Задѣпровскимъ отъ Татаръ и Польши.

159—161.

Поѣздка гетмана Брюховецкаго въ Москву, въ сентябрѣ 1665 г., приѣмъ ему въ ней, женитьба его и его снаты на дочеряхъ Московскихъ бояръ, пожалованіе ему званія Думнаго боярина и Великаго воеводы и отправленіе съ нимъ воеводу въ Малоросію для управленія ею подъ верховнымъ начальствомъ гетмана; злоупотребленія ихъ и неудовольствіе народа. Дорошенко, пользуясь стѣнъ, возмущаетъ, прежде всего, Переяславль, который убиваетъ своего воеводу, Дашкова, потомъ осаждаетъ въ Золотоношѣ князя Щербатова и истребляетъ его, равно какъ и подоспѣващаго на выручку къ нему, полковника Маховскаго, котораго, за его обиды народу, даритъ Крымскому хану; послѣ того потребляетъ въ другихъ городахъ воеводу, полагая тѣмъ склонить на свою сторону народъ, но тотъ не даетъ ему въ обманъ. Поляки же, пользуясь его отношеніемъ къ Московскому Двору,

отправляютъ противъ него короннаго гетмана, Собіевскаго, для отторженія отъ него Задѣпрья; но Дорошенко разбиваетъ его подъ Заславлемъ, а оттуда, по пригласенію хана, сѣдываетъ въ Крымъ противъ кошеваго Сѣрка, громившаго Татаръ, останавливаетъ его и заставляетъ удалиться черезъ Лиманъ въ Сѣчь. Воевода Косога въ подѣ Кошакомъ и представленія Запорожцевъ царю о томъ, который и отзываетъ его назадъ. Миръ царя Московскаго съ Польшей на 50 лѣтъ; волненіе, произведенное стѣнъ въ Малоросію и отправленіе нарочныхъ въ Москву разузнать подробности о договорныхъ статьяхъ; отвѣтъ Московскаго правительства на ихъ распросы.

161—165.

Письмо гетмана Брюховецкаго къ царю, черезъ генер. старшину, Григорія Гамалію, и канцеляриста Каспаровича, о слухахъ объ отдачѣ Малоросіи въ подданство Польшѣ, въ которомъ возстаетъ противъ скрывательства отъ него и народа его договора и клеймить то именемъ предательства, коего не должно быть съ народомъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ, соединившимся съ Великоросіанами по доброй волѣ; въ противномъ случаѣ грозить защищаться оружіемъ до послѣдней крайности. Отвѣтъ царя, запрещающаго стужать себѣ о войнѣ и мирѣ съ Польшою и обязывающаго прислать въ Малоросію тысячу пѣшихъ стрѣльцевъ съ недостающимъ числомъ воеводъ. Это смутило гетмана и всю старшину, а письмо Задѣпровскаго гетмана, Дорошенка, укорявшаго его въ трусости и предательствѣ своего народа, заставило Брюховецкаго обратиться съ просьбой о союзѣ къ хану Крымскому, а султану Турецкому отдаться въ покровительство, для чего къ первому отправилъ генералыи. старшину, Степана Гречанаго, а ко второму старшину Григ. Гамалію и канцеляриста Каспаровича. Изгнаніе прочихъ воеводъ изъ Малоросіи и недопущеніе въ нее бѣжавшихъ вновь.

165—166.

Старые Козаки, негодуя на Брюховецкаго за союзъ и покровительство Магометанцевъ, совѣтуютъ князю Ромодановскому осадить его въ Котельвѣ, а *Дорошенка* приглашаютъ къ себѣ въ Полтаву, который тотчасъ отправляется къ нимъ въ Одешное и провозглашается

тамъ *гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра*. Узнавъ о томъ, Брюховецкій бросился внутрь Малоросіи искать партизъ, но былъ пойманъ въ Коломакѣ и разстрѣлянъ, по приговору военнаго суда. Запорожцы отказываются признать Дорошенка гетманомъ и выбираютъ въ него войсковаго писаря своего, *Суховія*, что одобряютъ и смежные полки: Чигиринскіи, Уманскіи и Забугскіе, а для большаго обезпеченія сбл, они заключаютъ союзъ съ Крымскимъ ханомъ. Отправленіе Дороженкомъ своего брата, Григорія, въ Сѣчь для склоненія ея на свою сторону, неудача въ томъ и послѣднее отбытіе въ Задѣпрье для приведенія оного въ оборонительное состояніе; на сей же сторонѣ Днѣпра онъ объявляетъ наказнымъ гетманомъ генер. есаула, Давыда Многогрѣшнаго, который вступаетъ въ сношеніе съ княземъ Ромодановскимъ и проситъ у него помощи противъ Запорожцевъ, Татаръ и самаго Дорошенка. Ромодановскій посылаетъ къ нему сына своего, который одинъ вступаетъ въ бои съ Татарами и попадаетъ въ плѣнъ имъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ; Многогрѣшный, съ своей стороны, рабства Татаръ и Запорожцевъ при Лохвицѣ и преслѣдуетъ до самой р. Самары.

167—168.

Гетманъ *Давыдъ Многогрѣшный*, избранный въ началѣ 1669 г., въ Глуховѣ, Козаками, по волѣ царя, на мѣсто Брюховецкаго, тотчасъ отправляетъ въ Москву генералыи. писаря, Карпа Мокривича, и обознаго полковаго, Лукаша, съ просьбой подтвердить права Козацкія по договору Богдана Хмельницкаго, что и исполнено царемъ, предававшимъ вѣчному забвенію всѣ мѣтежи, отъ нарушенія договоровъ происходившіе. Узнавъ объ этомъ, Дорошенко посылаетъ къ султану генералыи. судью, Бѣлогруда, и есаула, Портанку, съ предложеніемъ вѣчнаго подданства Малоросіи и просьбой пособія противъ Многогрѣшнаго, что тотъ охотно дѣлаетъ и немедленно присылаетъ ему гетманскіе знаки, 6,000 войска подъ нач. Чауша и еще патриаршую грамоту, отлучавшую отъ Церкви и предававшую проклятію всѣхъ непослушныхъ Дорошенку. Поступокъ Кіевского митрополита, Сильвестра Косова, съ этой грамотой и посланіе его къ патриарху, который,

хотя и уничтожилъ, по его представлению, грамоту свою, однако же съ тѣхъ поръ лишился всякаго вліянія на Малоросію, начавшую признавать оттолкъ одно надъ собою іераршество Російское. Приходъ Запорожскаго гетмана, Суховія, въ Задіѣпріе съ Запорожцами и Крыпцями, съ цѣлію принудить признать себя своимъ гетманомъ, по Татары, по приказанію Чауша, переходить къ Дорошенку; послѣ сего Суховій удалется въ Умань и тамъ передаетъ свое гетманство Уманьскому полковнику, Ханенку, и оба вмѣстѣ идутъ въ степь для соединенія съ Бѣлогородскою ордою. Дорошенко, погнавшись за ними, окруженъ былъ при Желтыхъ Водахъ и чуть не погибъ, если бы Кошевой Запорожскій, Сѣрко, недовольный тѣмъ, что въ Сѣчѣ завелъ гетманы, не началъ на Ханенка и Суховія и не освободилъ Дорошенка. Ханенко, понебавшій полками Чигиринскимъ, Уманьскимъ и надъ Бугомъ и Діѣстромъ обитавшими до самой Галиціи, искалъ усилить себя покровительствомъ Польши, которой отдался въ г. Острогъ на основаніи Гадлцакаго договора. Желая истребить Ханенка, Дорошенко осадилъ мѣстопробываніе его, Умань, но былъ имъ разбитъ и прогнанъ. Послѣ сего онъ пригласилъ къ себѣ Силестрійскаго пашу и Бѣлогородскихъ Татаръ, и въ августѣ, 1671 г., сразился съ гетманомъ Многогрѣшнымъ при Чигиринѣ Дубровѣ, гдѣ сначала былъ пораженъ, но послѣ, при помощи Турковъ, ударившихъ на Многогрѣшнаго изъ засады, заставилъ его отступить за Діѣпръ. Смерть Многогрѣшнаго отъ раны, полученной въ этомъ сраженіи февраля 7-го, 1672 г., и погребеніе его въ Батуричѣ. Характеръ и достоинства его. 168—171.

Гетманъ *Иванъ Самуїловичъ*, избранный въ полѣ, въ Козацкомъ станѣ между Путивлемъ и Конотопомъ, близъ урочища Козацкой Дубровы, въ присутствіи царскихъ депутатовъ, былъ сынъ священника города Зинькова. Появленіе султана Турецкаго, Магомета IV-го, въ Малоросіи съ войскомъ по просьбѣ Дорошенка, взятіе имъ Каменца Подольскаго послѣ двухнедѣльной осады и обращеніе церквей въ мечети. Отправивши Дорошенка и хана Крымскаго для покоренія Галиціи, султанъ самъ пошелъ полерекъ

Ханенковой Украйны по р. Случь. Поляки съ Ханенкомъ разбили хана и Дорошенка и прогнали ихъ къ Турецкой арміи, на которую, не нападая, склонили султана подарками удалиться въ Валахию. 172—173.

Наказаніе Татаръ-Кошевыхъ Сѣркою за разореніе или Запорожскихъ земель въ 1673 г.; характеръ и свойства Сѣрка; мнѣніе о немъ Татаръ и отношеніе его къ гетману Самуїловичу. 175—174.

Походъ гетмана Самуїловича съ кн. Ромодановскимъ противъ Задіѣпровскихъ гетмановъ въ 1674; взятіе городовъ: Черкаска и Канева, и отрешеніе отъ гетманства Ханенка, сдавашаго свои клеймоды Самуїловичу и получившему, въ замѣкъ того, довольные на содержаніе доходы. Неудачная осада Дорошенкомъ городовъ, Рашкова и Корсуля, и пораженіе, потерянное имъ отъ Переславскаго полковника, Думитрашка, ок. мѣстечка Орловича, послѣ чего запирается онъ въ Чигиринѣ, въ которомъ принимаетъ Турецкаго султана. Пребываніе султана въ этомъ городѣ и приказаніе Дорошенку взять съ Турками Умань, который былъ весь истребленъ; также судьба постигла и прочіе Задіѣпровскіе города; отсылка имъ нѣсколькихъ тысячъ мальчиговъ султану, которыхъ этотъ приказалъ сдѣлать Музульманами. Свирѣпства его заставили однихъ Задіѣпріи снова переселиться въ Слободскіе полки, а другихъ искать заступленія у короля Польскаго, который далъ имъ гетмана, Евстафія Гоголя. Участіе этого гетмана съ 14,000 Козаковъ въ походѣ Яна Собіевскаго противъ Турковъ подъ Вѣну. Оставленный Козаками, передавшійся Полякамъ, Дорошенко, запершись въ Чигиринѣ, искалъ покровительства царя Московскаго, который, однако же, не повѣрилъ ему въ томъ, и онъ принужденъ былъ едаться Самуївичу, пощадившему его и сославшему только на родину въ его, гор. Сосницу, гдѣ жилъ до самой своей смерти. 174—177.

Кощица царя Алексѣя Михайловича, 30 генв., 1676 г., и восшествіе на престолъ сына его, Федора Алексѣевича, при комъ война съ Турками продолжалась по прежнему. Султанъ выпускаетъ въ это время изъ Эдикули Юрія Хмельницкаго, объявляетъ его княземъ Сарматскимъ и гетманомъ Козацкимъ, и приказываетъ Крымско-

му хану помогать ему съ нашей Ибрагимомъ; неудача Хмельницкаго и ссылка его на одинъ Греческій островъ въ вѣчное заточеніе. Осада Чигириня Турецкимъ пашей, Ибрагимомъ, и ханомъ Крымскимъ, въ 1677 г., въ комъ заперся полковникъ, Григ. Коровка, съ 7,000 Козаковъ, и пораженіе ихъ. Въ 1678 г. снова влліются Турки подъ Чигириню, рабляютъ Самуїловича и Ромодановскаго, и осаждаютъ городъ, защитники коюго, видя невозможность устоять, рѣшаются пробиться сквозь Турецкую армію, что исполняютъ съ успѣхомъ, потомъ переправляются черезъ Діѣпръ и соединяются съ своими. Гетманъ изъ нихъ составилъ 6-ты Сердюцкихъ полковъ. Одѣлие и устройство ихъ. Въ 1679 г. Турки, укѣпивъ Черкаска, послали корпусъ, подъ нач. Липенка, презираго старшины при Юрѣ Хмельницкомъ, покорять Придѣпровскіе города, что имъ не только исполнено, но онъ даже ворвался внутрь Малоросіи, провозглашая себя всею гетманомъ; впрочемъ, глубокіе снѣга и страшные морозы вскорѣ истребили большую часть Липенкова отряда, преслѣдуемаго также Козаками подъ командой Стародубскаго полковника, Семени Самуїловича, сына гетмана. Въ 1680 г. Турки возобновили и укѣпили города: Кизикирменъ и Кадакъ, которые, сообщаясь съ крѣпостями Чигиринюмъ и Черкасками, составляли пограничную цѣпь, отдѣлявшую Задіѣпріе отъ прочей Украйны. Цѣль Турковъ была удержатъ Малоросію за собой по Діѣпръ. Съ другой стороны Татары присвоили себѣ отъ р. Конской до вершинъ Ворсклы, и гетманъ прикрывалъ съ войсками своими и Московскими сторону Кіева и средину Малоросіи, а Запорожскій Кошевой, Сѣрко, иди себя среди владѣній Турецкихъ и Татарскихъ, укѣпился на островахъ Діѣпровскихъ и наблюдалъ нейтралитетъ. Кончина царя Федора Алексѣевича 1682 г. 177—180.

Польскій король, Діѣ Собіевскій, присоединяетъ себѣ Задіѣпровскую Малоросію съ согласіемъ Козаковъ и даетъ ей, 1683-г., въ гетмана Якова *Куницкаго*, на мѣсто этого убитаго подъ Вѣною Гоголя. Походъ сего гетмана, по приказанію короля, въ Бессарабію противъ Бѣлогородскихъ Татаръ, трусость и бѣгство его. Оставленные Коза-

ки выбираютъ на его мѣсто полковника Врѣцлавокаго, Дмитрія *Могилу*, пробираются сквозь непріятелъ и приходятъ счастливо къ своимъ границамъ, гдѣ, нашедши Куницкаго, убиваютъ его, по приговору всего войска, тупыми копьями своихъ ратницъ. Отравленіе Могилы королемъ, въ 1685 г., въ пособіе Нѣмецкому императору, на Турковъ, который, соединивъ съ Цесарской арміей подъ Текеліемъ, сильно помогъ изгнать Музульманъ изъ Угріи. 180—181.

Въ началѣ 1686 г. гетманъ Самуїловичъ вступаетъ, по предписанію Московскаго правительства, въ Бѣлорусію съ 40,000 войска, беретъ Гомель, Лосель, Чернобыль и др. города, и тѣмъ, послѣ 50-лѣтняго перемирія, побуждаетъ Поляковъ къ скорѣншему заключенію мира съ Росіей, по коему они навсегда отказались отъ Смоленска, а Малоросіи оставлена на договорѣхъ Зборовскомъ и заключенныхъ ею съ Московскимъ государствомъ при своемъ соединеніи съ нимъ. Обезпечивъ себя со стороны Польши, Росія предпринимаетъ, въ 1687 г., самый рѣшительный походъ противъ Крыма, съ цѣлію покорить, или разрушить его. Главнымъ военачальникомъ опредѣленъ князь Вас. Вас. Голицынъ, любимецъ царевны Софьи Алексѣевны, принявшей въ это время корону правленія въ свои руки. 120,000 Великоросіянъ и 60,000 Козаковъ подъ нач. гетмана грозили раздавить Крымъ, но недостатокъ въ продовольствіи и под. тому причины не допустили до того, а неудача похода сложена была на Самуїловича, котораго, съ младшимъ сыномъ его, Яковомъ, вѣрно было схватить ночью, въ мѣстечкѣ Коломакъ, въ церкви, и отравить въ Сибирь, а другимъ двумъ сыновьямъ (полковникамъ, Стародубскому и Нѣжинскому, Семени и Григорію), отрублены головы въ Путивлѣ. Главной причиною несчастія Самуїловича былъ генер. есаулъ, Иванъ Мазепа, искавшій гетманства, сперва воспитатель дѣтей Самуїловича, потомъ любимецъ его, облагодѣтельствованный имъ передъ всѣми прочими. 181—183.

Гетманъ Иванъ Степановичъ *Мазепа*, избранный 25-го іюля, 1687 г. Подробности набранія его въ гетманы. Происхожденіе его: природный Полякъ изъ

фамили Литовской; прибытіе въ Малоросію и воспитаніе дѣтей Самуйловича; поступленіе въ Черкаскій полкъ на службу, отличіе его въ походахъ этого полка противъ Полковъ, Татаръ и Турокъ и полученіе званія генер. есаула чрезъ 17 лѣтъ. Сестра его, Янела, выдана была имъ за чиновника Черкаскаго полка, Мировича, отъ коей имѣлъ племянниковъ и внуковъ. Мнѣніе Вольтера о происхожденіи, воспитаніи и походахъ Мазепы. 183—184.

Приготовленіе Мазепы ко второму походу Рускихъ на Крымъ въ продолженіе 1688 г., который и открытъ въ началѣ 1689: Великоросіанъ 75,000, да Малоросіанъ 60,000, подъ главнѣйш. нач. того же князя, Вас. Вас. Голицына, что и въ первомъ походѣ. Расположеніе похода было по плану гетмана, знакомаго съ Татарами, и потому онъ удался; ханъ просилъ мира. Ролотъ Козаковъ на гетмана за слабое окончаніе такого многотруднаго похода, и отправленіе его Голицынымъ, для предупрежденія возмущенія, посланъ въ Москву съ вѣстью о мирѣ. Приѣмъ его въ ней и присутствіе при паденіи царевны Софіи и восшествіи на престолъ Петра I-го. Возвращеніе въ Малоросію Мазепы и учрежденіе имъ особой гвардіи для себя подъ именемъ Надворной корогвы, въ которую поступали охотники изъ Закарпатія: это были его ангели-хранители и исполнители всѣхъ его вѣдѣній. Судьба ихъ. 184—186.

Первое появленіе саранъ въ Малоросіи въ 1690 г., налетѣвшей изъ Закарпатскихъ степей черезъ Крымъ; описаніе полета ея и опустошенія, причиняемаго ею; мнѣніе о происхожденіи ея; средства противъ нея. 186—187.

Осада генер. есауломъ, Ломиковскимъ, Очакова и Буджака, коему помогали другой корпусъ Козакскій при крѣпости Самарской, разбѣжавшій отдѣльно до р. Конской. 187.

Отличіе Вишневаго полковника, Самуила, противъ Татаръ Бесарабскихъ и опредѣленіе его, въ награду, Мазепой въ наказные гетманы. Мнѣніе о наказныхъ Малоросійскихъ гетманахъ на правой сторонѣ Днѣпра и свобода Закарпатскихъ Козаковъ — воевать за того, кто ихъ согласитъ подарками, а наймаче народ-

ными выгодами. Представитель этой свободы—Семенъ Палій, полковникъ Хвастовскій, родомъ изъ г. Бораны. Походы его противъ Турковъ съ королемъ Польскимъ, Собіевскимъ, за цезари, и съ Турками противъ Собіевскаго. Безпрестанные раздоры и стычки его съ Татарами за плѣнныхъ христіанъ, равно какъ и съ Поляками за насилія ихъ въ Закарпатіи; заточеніе его послѣднимъ въ Магдебургскую крѣпость, въ коей просидѣлъ около года и освобожденъ былъ хитростью своихъ Козаковъ. Разбитіе Паліемъ двухъ Польскихъ отрядовъ, одного подъ Хвастовымъ, а другаго подъ Бердичевымъ, что не нравилось Мазепѣ, считавшему это дѣла нарушеніемъ мирныхъ договоровъ съ Польшею, и потому приказавшему схватить, хитрымъ образомъ, Палія и сослать въ Сибирь, откуда, спустя 15 лѣтъ, былъ онъ вызванъ Петромъ I-мъ подъ Полтаву, гдѣ, въ сраженіи съ Шведами, убитъ пушечнымъ ядромъ. 188—190.

Появленіе самозванца Петрика, войскаго канцеляриста, родича Искрѣ и любимца гетмана, выдававшего себя, по навѣстамъ Крымскаго хана, Исламъ Гирей, гетманомъ, поставленнымъ отъ султана Турецкаго въ преемники Юрію Хмельницкому и Дорошенку, и, кромѣ того, побочнымъ сыномъ Мазепы. Прежде всего съ знатными Татарскимъ корпусомъ онъ показавалъ, 1692 г., ок. Черкасска; противъ него высланъ Мазепой генер. есаулъ, Гамалія, обратившій его въ бѣгство; послѣ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, Петрикъ, съ Бѣлгородскими и Крымскими Татарами, безпокойлъ разновременно южную часть Малоросіи; наконецъ, отправлены на него были гетманомъ три корпуса подъ нач. полковниковъ: Кіевскаго, Коровки, Черниговскаго, Лизогуба, Гадицкаго, Боруковича, и пр.: первый преслѣдовалъ Татаръ до самаго Очакова; второй гналъ Буджаковъ до самой Бесарабии, которую сильно опустошилъ, а третій поразилъ Татаръ при мѣстеч. Соколкѣ, при чемъ палъ, однако жъ, окожекомандный старшина, Якимъ Вечорка, служившій прежде у Палія и рѣшившійся, во что бы ни стало, заслужить 1000 талеровъ, объявленныхъ гетманомъ за Петрика тому, кто его доставитъ ему мертваго, или живаго; Пет-

рикъ палъ тоже тутъ, можетъ быть, отъ руки самаго Вечорки. 190—192.

Мазепа держитъ кордоны отъ устья Самары до Днѣстра во время прохода Татаръ къ границамъ Цезарскимъ въ 1694 г., откуда отправляетъ равные отряды въ Крымъ и Буджакъ для отвлеченія Татаръ отъ Угріи. 192.

Первый походъ Петра I-го подъ Азовъ въ 1695 г.: гетманъ съ Шереметевымъ, по волю царя, занимаютъ Татаръ осадой ихъ городовъ, коихъ берутъ въ одно мѣсто 14-ть; неудача перваго похода отъ измѣны иностранца, Инсона, заклепавшего осадныя пушки подъ Азовымъ, и отъ недостатка морскихъ судовъ для блокирования крѣпости съ моря. Приготовленія ко второму походу: въ 10-ть мѣсяцевъ сооружена флотилія на рѣкахъ, впадающихъ въ Донъ, которая, въ 1696 г., явилась на Азовскомъ морѣ, а съ твердой землей многочисленная армія, въ коей было 15,000 Козаковъ подъ нач. наказнаго гетмана, Лизогуба, сильно содѣйствовавшихъ взятію Азова 19-го іюля; гетманъ же съ прочими Малорос. войсками наблюдалъ на степяхъ Крымскихъ за ханомъ. Въ 1697—98 г. Мазепа съ княземъ Яковомъ Долгорукимъ осаждаютъ Очаковъ, который приказано было имъ взять цѣремъ, но не успѣлъ въ томъ. Возвращеніе царя изъ путешествія по Европѣ и заключеніе мира съ Турками на 30 лѣтъ 1699 г., въ Карловцѣ, по коему Русскіе пріобрѣтаютъ себѣ Азовъ. 193—196.

Война съ Швеціею и осада, 1701 г., Нарвы 80,000 Рускихъ, съ конями Малоросіанъ было 7,000 подъ нач. наказнаго гетмана, Обидовскаго; пораженіе ихъ Карломъ XII-мъ, который бросился потомъ въ Польшу. Малоросійскій корпусъ въ 20,000, подъ командой Миргородскаго полковника, Данила Апостола, да 7,000 съ Гадицкимъ полковникомъ, Боруковичемъ, дѣйствуютъ за одно съ княземъ Репнинымъ противъ Шведовъ, а гетманъ съ 10,000 стоялъ ок. Могилева. Апостолъ и Шереметель проликаютъ до Ревеля, а Репнинъ и Боруковичъ до Риги. Въ 1702 г. Малоросійскія войска продолжаютъ участвовать въ корпусахъ Шереметева и Репнина, а особый корпусъ подъ нач.

Стародубскаго полковника, Мих. Миклашевскаго, соединяетъ съ Полками стороны короля Августа, подъ командой Халецкаго, поражаетъ приверженцевъ Шведовъ, беретъ Быховъ и отсылаетъ предводителя ихъ, Бельцыневича, къ гетману въ Батуринъ, который предписываетъ потомъ Миклашевскому защищать Литву. 196—197.

Ссора Рускихъ съ Башкирцами на одной степной ярмаркѣ 1703 г., бунтъ послѣднихъ и усмиреніе его Шереметевымъ и полковнымъ судьей, Кашпаровскимъ, нач. 3000 Малоросійскихъ Козаковъ. 198.

Изгнаніе Карломъ XII Польскаго короля, Августа, изъ Польши и выборъ, на его мѣсто, Станислава Лещинскаго, 1704 г. Мазепа прикрываетъ границы Рускіи отъ Польши ок. рѣкъ Припяти и Любара съ 30,000 Козаковъ, а прочіе находится въ арміи царя въ Ливоніи, Куроніи и Лятвѣ. Въ 1705 г. гетману приказано было вступить въ Галицію, куда онъ отправилъ корпусъ подъ нач. полковниковъ: Черниговскаго, Полуботка, Гадицкаго, Боруковича, и Компанейскаго, Таискаго, разорившихъ Спичковское воеводство, а самъ остался въ Замостьѣ, потомъ зимою въ Бродахъ, отколь проходилъ къ Минску и Слуцку. Воротясь домой, онъ пришелъ съ собою нѣсколько сотенъ Полковъ; коихъ размѣстилъ въ своей гвардіи. Въ этихъ походахъ въ Польшу, гетманъ тайно видѣлся съ Шведскимъ королемъ и рѣшился передаться ему. Поступокъ Петра I-го съ Мазепой на пиру у князя Меншикова, т. е., пощечина, отсюда начало злобы и мести гетмана къ царю, поджигаемой и одобряемой боярами, недовольными нововведеніями послѣдняго. Рассказъ Вольтера о другой обидѣ царя гетману. Очищая путь къ измѣнѣ, Мазепа удалялъ и истреблялъ тѣхъ, кои могли препятствовать ему; съ такой цѣлью отправилъ онъ, въ 1706 г., въ противность всѣхъ правилъ воинскихъ, Миклашевскаго въ Несвижъ, а Мировича, полковника Черкаскаго, въ Лаховичи, приказывая сражаться имъ съ цѣлыми корпусами Шведовъ и Поляковъ: первый былъ убитъ, а послѣдній взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ. 199—200.

Заложеніе Петромъ I-мъ съ Мазепою 15-го августа, 1707 г., крѣпости въ Кіевѣ. Въ это время подавъ царю въ Кіевѣ доносъ генер. судей; Кочубеевъ, и полковникомъ Полтавскимъ, Искрой, о затѣвляемой гетманомъ мѣнѣ: нарядженіе комисіи для разслѣдованія этого доноса подъ нач. Шафирова и приговоръ ея къ смерти доносчиковъ; казнь ихъ при селѣ Борщаговкѣ въ виду войска, стоявшаго здѣсь. Причины ненависти доносителей на гетмана. 201.

Походъ Карла XII-го, въ 1708 г., въ Малоросію и сопротивленіе ему жителей сл. Укрѣпленіе Мазепою столицы своей, Батурина, и отбѣгъ его, со многими войсками и чиновниками, къ границамъ Бѣлорусіи, гдѣ, переправивъ за Десну, онъ разбиваетъ станъ свой между Стародубомъ и Новгородомъ Сѣверскимъ, подѣль мѣстечка Семеновки, и объявляетъ свою знаменитую прокламацію къ войску и народу Малоросійскому о причинахъ, побудившихъ его перейти на сторону Шведовъ. Толки войска о прокламаціи и оставленіе имъ гетмана только съ двумя Компанейскими полками и генеральной старшиной, которые, отправившись къ Стародубу, встрѣтили корпусъ кн. Меншикова въ Бѣлорусіи, при коемъ находился и государь: тутъ они ему тотчасъ доносятъ ему объ мѣнѣ гетмана своего и просить позволенія выбрать новаго. Благодарность царя за вѣрность ихъ, обѣщаніе выбора по возвращеніи ихъ въ Малоросію и приказаніе помогать ему въ походахъ противу Шведскаго генерала, Левенгауита, сдѣлавшаго соединиться съ королемъ въ Бѣлорусіи. Разбитіе Левенгауита 28-го сент., между мѣст. Пропойскою и деревней Лѣснымъ, при р. Сожѣ, и участіе въ томъ Малоросійскіхъ Козаковъ. 202—205.

Валтѣ княземъ Меншиковымъ Мазепиною столицей, Батурина, при помощи измѣнны Прилуцкаго полковника, Иоса, и ужасное разореніе ея со всѣми жителями и зданіями: однихъ пушекъ взято было 515, не говоря о безчисленномъ множествѣ прочихъ оружіевъ занасовъ и сокровищъ. Сдача Новгорода Сѣверскаго, сильно укрѣпленнаго гетманомъ, при посредствѣ сотника Журавки и протопопа Лисовскаго, царю Петру I-му; заступле-

ніе Шереметева за Новгородцевъ, коихъ царь собирался истребить для страха прочихъ, и спасеніе ихъ отъ смерти. 206—208.

Свиданіе гетмана Мазепы съ Карломъ XII около р. Десны и пріемъ его послѣднимъ... Поведеніе Шведовъ въ Малоросіи, ничего въ себѣ враждебнаго не обнаруживавшее, и сравненіе его съ поведеніемъ другихъ войскъ; однако народъ Малоросійскій, считалъ ихъ бусурманами и нехристями, не давая въ обманъ и убивая, гдѣ только могъ, отъ чего, ихъ убавилось въ одну осень почти до половины. Прокламаціи Шведскаго короля къ народу, универсалы Мазепы и, какъ противодѣйствіе онымъ, манифестъ царя Русскаго. Мнѣніе народа о Шведахъ и своемъ гетманѣ. 208—211.

Избраніе новаго гетмана, полковника Стародубскаго, Ивана Ильича *Скоронадскаго*, въ Глуховѣ, 1708 г., ноября 7-го дня, и преданіе, 9-го того же мѣсяца, въ этомъ городѣ, аваемъ прежняго гетмана, Мазепы, мѣстнымъ Малоросійскимъ соборомъ подъ предсѣдательствомъ Феофана Прокоповича, что совершено было въ Николаевской церкви, въ присутствіи самого государя. Добровольное возвращеніе нѣкоторыхъ Малоросійскихъ старшинъ отъ Мазепы и пріятіе ихъ Петромъ I-мъ, предоставившимъ имъ прежнія мѣста и должности, именно: Апостола, Сулимы, Гореленка, Максимовича, Ломиковскаго, Гамалии, Кандыбы, Бутовича, и проч., и преданіе страшной пытки и казни въ мѣстечкѣ Лебедичѣ (что близъ Ахтырки) тѣхъ, коихъ подозревали въ усердіи къ Мазепѣ и кои не явились на выборъ гетмана. Описаніе самой пытки, производимой Меншиковымъ. Экспедиція Меншикова на Роменщину по выходѣ изъ нел Шведскаго короля съ Мазепою въ Гадячъ послѣ праздника Р. Х.; цѣль этой экспедиціи заключалась въ наказаніи Роменцевъ за пріемъ ими Шведовъ и испытаніе вѣрности Козаковъ, коихъ поручена была эта экспедиція. Выселеніе нѣкоторыхъ Роменцевъ, забѣгавшихъ мученія, на сосѣдніе Великоросійскіе рубжи и основаніе ими слободъ подъ названіемъ „Вольницъ Черкасовъ“. 211—215.

Походъ 1709 года: Петръ I-й ищетъ примириться съ Карломъ XII-мъ, усту-

паня ему всѣ требованія на Ингерманландію и Финляндію, по выговаривая себѣ только одну приставъ на Балтійскомъ морѣ; отказъ короля царю, съ угрозою подписать миръ въ Москвѣ, взять 30 миліон. талеровъ за издержки и научить противника надъ чѣмъ и какъ царствовать. Въ свѣдствіе того приготовленіе царя къ главному сраженію въ окрестностяхъ Полтавы, которую Карлъ XII, съ половинныи мал, вздумалъ осадить, надѣясь въ ней получить большія сокровища и запасы, какъ увѣрялъ его Мазепа. Ведомленіе короля переправиться черезъ р. Ворсклу Руской арміи, подоспѣвшей на встрѣчу осажденной Полтавѣ, и тяжела рана въ ногу, полученная имъ, во время разбѣда своего ночью, отъ Козаковъ. Составъ Руской арміи, считавшей въ себѣ 76,000, въ числѣ коихъ было 20,000 Малоросійскихъ Козаковъ, оставшихся отъ прочихъ, посланныхъ для прикрытія границъ; вѣки 20,000 начальствоваль Семенъ Палій, возвращенный изъ Сибири царемъ. Шведская же армія состояла съ небольшимъ изъ 20,000, да 1,000 Мазепинныхъ Козаковъ, собравшихся къ нему изъ Компанейцевъ и Сердюковъ, которые, однако, всегда оставались при обояхъ и уклонялись отъ сраженія съ Рускими въ свѣдствіе неутралитета, выговореннаго предводителемъ ихъ у короля. Битва 27-го іюня, рѣшившая судьбу Росіи и Швеціи. Помощь, оказанная Малоросійскими Козаками для одержанія побѣды и смерти предводителя ихъ, Палія. Бѣгство Шведовъ съ королемъ своимъ и Мазепою къ Днѣпру, переправа черезъ него на лодкахъ Запорожскихъ рыболововъ; прощаніе его съ Левенгаутомъ и обращеніе къ Мазепѣ, который, прибывши съ королемъ въ Бендеры, умеръ 6-го сентября, отъ печали и похороненъ Карломъ XII-мъ, уважавшимъ его за превосходный разумъ и здравое сужденіе. Умирая, Мазепа велѣлъ подать себѣ всѣ бумаги и сжечь ихъ. Взятіе Левенгаутомъ съ его отрядомъ при устьѣ Ворсклы (у мѣстечка Кишеньки) простиравшихся до 17,000. Торжество послѣ такой побѣды, награды и пожалованія участвовавшимъ въ ней, кромѣ обоеденныхъ Малоросіанъ и ихъ войскъ, по повѣстамъ Меншикова 215—218.

Объявленіе Семена Орлика, Мазепина пшаря, со стороны короля Шведскаго и Порты предникомъ Мазепѣ, по назъ Малоросіанъ одни только Запорожцы признають его гетманомъ и беспокоятъ съ нимъ и Татарами границы Малоросіи по 1711-й годъ, т. е., до заключенія Росіей съ Турками вѣчнаго мира, послѣ чего Орликъ скрывается по Францію и, оттуда пишетъ въ Украйну прислать ему 20,000 тысячъ рублей, а онъ за то готовъ выдать всѣ ея древнія привилегіи и другіе важныя народныя документы. Морская язва въ 1710 году въ Малоросіи отъ множества человѣческихъ труповъ, худо похороненныхъ, которая, начавшись въ Полтавщинѣ, проникла было до самой Польши и Галиціи. Къ язвѣ присоединилась саранча, налетѣвшая изъ Кубани, и квартированіе Великоросійскихъ войскъ. 218—219.

Война съ Турціей по просякамъ короля Шведскаго и походъ весной 1711 г. въ Молдавію; число Малоросіанъ, участвовавшихъ въ немъ подъ нач. генеральнаго обознаго, Лузогуба, простиралось до 20,000, а гетманъ Скоропадскій выступилъ, по повѣ царя, противъ Крыма, и прикрывая границы отъ Днѣпра до Буга, стоялъ у каменнаго Затона. Ошибки съ обѣихъ сторонъ, т. е., Рускихъ и Турковъ; миръ Прутскій, по коему Рускіе вернули Портѣ Азовъ, а союзникамъ ея, Полякамъ, уступили Задніпрскую Малоросію по Кіевѣ. Впрочемъ; возвратившись въ Росію; царь велѣлъ гетману Скоропадскому протестовать противу такой уступки, какъ неправильно учиненной надъ вольною старою, бывшею только въ протекціи Російской, и имѣвшей свои права и договоры съ царями. 219—220.

По возвращеніи арміи Руской изъ Турецкаго похода, одна дивизія, подъ нач. Бориса Петров. Шереметева, расположилась была, въ 1712 г., на квартирахъ въ Малоросіи и навсегда уже осталась въ ней подъ названіемъ *Консистентовъ*, а вмѣстѣ съ нею вошли въ знатнѣйшія города и войска Великоросійскія, именно: въ Глуховъ, Стародубъ, Нѣжинъ, Черниговъ; Кіевъ, Переяславъ, Полтаву и Лубны, въ коихъ составили они собой гарнизоны. Комисары, выбранные изъ грамотныхъ и имущественныхъ Козаковъ

и приставленные въ каждомъ городѣ, уѣздѣ или сотнѣ для надзора за сборомъ и доставленіемъ въ команды провіанта и фуража, возложеннаго на Малоросіянъ, не обходя ни кого, даже самыхъ реестровыхъ Козаковъ, чрезвычайно страдали отъ притѣсненій и придирокъ командировъ. Для облегченія страданій народа, гетманъ даритъ князю Меншикову свою урядовую гетманскую, Почепскую, полостью, которую этотъ увеличиваетъ самовольно десатеро. Всепогущая астробіа и гербы княжескіе, выставленные всюду съ титуломъ его, оканчивающіяся таинственными „и прочая, и прочая, и прочая.“ Жалоба гетмана государю на притѣсненія Меншикова, наказаніе его государемъ и непримиримая месть князю къ Малоросіанамъ. Посѣщеніе имъ Почепщины и каменный столбъ, поставленный по его повелѣнію въ Глуховѣ и на немъ столько желѣзныхъ спиць, сколько было головъ главныхъ Малоросійскихъ старшинъ. Новая жалоба гетмана государю на Меншикова, новое наказаніе его имъ и новое мщеніе Малоросіи посылкою многочисленныхъ войскъ ея на выдуманные имъ каналы и линіи около Ладога, Сулака и Астрахани, гдѣ отъ работъ, клевета и худого содержанія множество перемрло, что, повторяясь нѣсколько лѣтъ, погубило и перевело всѣ ея устроенныя войска. Кромѣ того, самые помѣщики Малоросійскіе не забывали гоненія Меншикова, отобравшаго у нихъ многія деревни подъ предлогомъ жительствова въ нихъ бѣглыхъ Великоросійскихъ крестьянъ. Отъ деревни названы были Отписными государевыми слободами. Мартынъ Минихъ и Раколицыни. 220—223.

Нахожденіе гетмана съ знатнымъ корпусомъ войскъ за Днѣпромъ въ продолж. всего 1715 г. для примѣчанія за движеніемъ Польскихъ вельможъ, дѣлавшихъ тогда между собою Малоросійскіе Заднѣпрскіе полки, недавнѣ уступленные имъ царемъ. Способъ, какъ они достигли позволенія на этотъ дѣлежъ отъ націи Польской и обращеніе Козаковъ въ крестьянъ. Нехотѣвшіе же подвергнуться тому, переходили, съ 1711 по 1716 г., на лѣвой берегъ Днѣпра и разищались въ Малоросіи и Слободскихъ полкахъ. 223.

Начальники надъ Малоросійскими полками, рытшими каналы и рыт: при Царичинѣ генер. хорунжий, Иванъ Сулица, при Ладожскомъ озерѣ, съ перемежною по годамъ: наказный гетманъ, Павелъ Полуботокъ, Лубенскій полковникъ, Андрей Марковичъ, Полтавскій полковникъ, Иванъ Чернышъ, а при Сулакѣ: Гадацкій полковникъ, Гавр. Милорадовичъ, и Лубенскій, Марковичъ. 223—224.

Судъ надъ царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ, нареченный государемъ, по возвращеніи его, въ 1718 г., изъ чужихъ краевъ, и отреченіе гетмана и старшинъ Козацкихъ, случившихся въ Петербургѣ, отъ подписанія смертнаго приговора царевичу. 224.

Приглашеніе въ Петербургъ Кіевского митрополита, Іоасафа Кроковскаго, для слушанія Духовнаго регламента; мѣстный соборъ въ Кіевѣ по случаю распространявшагося слуха объ отборѣ у духовенства недвижимыхъ имѣній, и опредѣленіе его не соглашаться на то ни комъ и образомъ; взятіе подъ стражу митрополита, по доносу чернеца Свиискаго монастыря, Прицеа, въ Твери, и смерть въ монастырѣ; но преемникъ его, Пестрелавскій епископъ, Кирилъ Шумлянскій, первенствуя надъ духовенствомъ при совѣщаніи, согласился на все. По возвращеніи изъ Петербурга Кіевскаго архимандрита, Іоакима Семеновича, Лавру постигаетъ страшный пожаръ, истребившій, при другихъ драгоценностяхъ, церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыи вѣками собиравшихся, многочисленную и древнѣйшую бібліотеку ея. Вѣсть о томъ исторгаетъ слезы изъ глазъ у самаго государя. 224—226.

Окончаніе войны съ Швеціей Нейштадтскимъ миромъ 1721 г. и поѣздка гетмана съ старшиною въ Москву для поздравленія государя съ нимъ и воспріятіемъ императорскаго титула; тутъ же присяга, выѣстъ съ другими, на содержаніе устава о „Справдѣ воли монаршей.“ Молва народная отозвалась, однако же, въ пользу наследства, а не выбора. 226.

Учрежденіе въ Малоросіи Колегіи подъ предсѣдательствомъ бригадира, Степана Вельямнова, и 10 при немъ гарнизонныхъ офицеровъ, смѣнявшихся ежегодно.

но. Должность Колегіи состояла въ учрежденіи и выисканіи дешебныхъ и хлѣбныхъ сборовъ съ жителей и вершеніе дѣлъ по апелліціямъ. Указъ объ этомъ объявляетъ гетману чрезъ министра, Петра Андр. Толстаго, отъ котораго, по прибытіи въ Глуховъ, онъ и скопчался іюня 3-го, 1722 г., и погребенъ въ Гамаліевскомъ монастырѣ при р. Шосткѣ. Въ правленіе должности гетманской назначенъ, указомъ Сенатскимъ, Черниговскій полковникъ, Павелъ Полуботокъ. 226—227.

Персидскій походъ государя, въ которомъ Малоросійскіе Козаковъ находилось 12,000, подъ нач. Миргородскаго полковника, Данила Апостола, Кіевскаго, Антопа Тавскаго, и Прилуцкаго, Игната Галагана. Гибельное вліяніе климата Персидскаго на Руское войско. Кромѣ того, въ началѣ 1723 года, отправлено еще 12,000 Малоросійскихъ Козаковъ на Коломакъ, подъ нач. Фельдмаршала, князя Мих. Мих. Голицына. 227.

Во время нахождения государя въ Персидскомъ походѣ, наказный гетманъ и старшина представляли сенату о неумѣренныхъ налогахъ и податяхъ, собираемыхъ Колегіей; увольненіе Сенатомъ всѣхъ старшинъ и Козаковъ отъ податей, въ уваженіе службы ихъ на своемъ содержаніи, стоющей несравненно болѣе вслѣдствіе податей. Но государь, по возвращеніи своемъ, уничтожаетъ такое распоряженіе Сената и приказываетъ сыскать къ отвѣту въ Петербургъ Полуботка, генеральныхъ старшинъ: Черныша, Савича, бунчуковыхъ товарищей: Жорецкаго, Карпика, Грѣбу, и канцеляристовъ: Володковскаго, Жашенка и Романовича, которые, по приѣздѣ, были, по наущенію Меншикова, преданы Тайной Канцеляріи для суда и истязаній. Знаменитое „Не скажу“ генеральнаго писаря, Савича, и розыскъ значенія его въ Малоросіи. Послѣ 4-мѣсячныхъ разсѣдованій Тайная Канцелярія осуждаетъ Малоросійскихъ чиновниковъ на вѣчное заточеніе и лишеніе имѣнія въ пользу казны. Рѣчь наказнаго гетмана, Полуботка, къ государю, заключеніе его и его старшинъ въ Петропавловской крѣпости, а въ слѣдъ за тѣмъ сысканы изъ Малоросіи и прочіе чины Колегіи: генеральн. есаулъ, Вас. Журахов-

скій, генер. бунчужный, Як. Лизогубъ, полковникъ: Миргородскій, Апостолъ, и Гадацкій, Милорадовичъ, посаженные туда же, и, наконецъ, въ третій приемъ, забраны правящіе полками и сотнями Малоросійск. войска и брошены въ темницы Глухова. Мѣста ихъ отдачи были Великоросійскимъ чиновникамъ. Вица заключенныхъ состояла, по Указу, въ недоброжелательствѣ ихъ къ царству, обнаружившемся въ худомъ присмотрѣ за овцами и бараками, выписанными дорогою цѣною изъ Шлезіи и розданными на содержаніе въ Малоросіи, гдѣ они пропали отъ неусердія и злыхъ замысловъ чиновниковъ, мыслившихъ только о себѣ, своихъ и вредныхъ выборахъ. Спустя годъ, померли въ темницѣ: Полуботокъ, Карпика, Савичъ и Володковскій, а прочіе пригнали и перекалечились отъ сырости. Петръ I-й, по преданію, наѣдистилъ, было однажды Полуботка въ темницѣ и просилъ прощенія; отвѣтъ на то умирающаго наказнаго гетмана. 227—231.

Первымъ попеченіемъ Екатерины I-й по восшествіи своемъ на престолъ было освобожденіе Малоросійскихъ старшинъ, оставшихся въ живыхъ, и возвращеніе имъ ихъ имѣній, чиновъ и достоинства. 231.

Отправленіе въ Персидскій походъ, въ Галицкую область, въ 1725 г. 20,000 Малоросійск. Козаковъ подъ начальств. генер. старшины, Лизогуба, и полковниковъ: Кандыбы и Горюнка, да обознаго полковаго, Мих. Огроновича, пробывшихъ тамъ ок. 5 лѣтъ. Увольненіе 10,000 Козаковъ отъ другаго похода въ Сулакъ, съ условіемъ вынести за то въ казну по нѣскольکو рублей съ Козака; протестъ простыхъ Козаковъ противъ того, почитавшихъ откупъ деньгами отъ службы безчестіемъ себѣ, и неуваженіе Сенатомъ ихъ протеста, предписавшимъ выскать съ каждаго человѣка по 4 рубля. 231—232.

Восшествіе на престолъ Петра II-го, паденіе злѣйшаго врага Малоросіи, князя Меншикова, и подтвержденіе прежнихъ договоровъ и привилегій ея, въ слѣдствіе чего Малоросійская Колегія тотчасъ была распущена, а на мѣсто ея возстановлены Генеральная Канцелярія и Генеральный судъ. Въ концѣ 1727 г. присланъ

въ Малоросію Федоръ Васил. Наумовъ, съ грамотой, позволявшей выборъ гетмана, которымъ и былъ поставленъ 1-го окт., Миргородскій полковникъ, Данило Апостола. Поѣздка гетмана въ Москву для принесенія благодарности государю за свое избраніе, откуда возвращается съ подтвержденіемъ правъ и преимуществъ Малоросійскихъ, на основаніи коихъ, въ 1729, было большое производство чиновъ, получившихъ, для содержанія своего, отъ 200 до 400 дворовъ изъ посполитаго народа, бывшаго до того въ завѣдываніи ратушъ и Скарбовой канцеляріи, которыхъ навсегда уже остались ранговыми и переходили во владѣніе того, кто былъ въ должности. Это было поворотъ въ первобытное состояніе содержанія чиновниковъ, какое было въ правленіе королей Гайлювскаго Дома. 232—234.

Участіе гетмана Апостола въ избраніи на престолъ, по кончинѣ Петра II-го, Анны Ивановны, 20-го февраля, 1730 года. Доносъ іеромонаха Суханова, возвратившагося изъ Іерусалима черезъ Кіевъ въ Москву: онъ порицалъ замѣченныя имъ въ Палестинѣ и Греціи излишества въ обрядахъ и службахъ церковныхъ и неблагоустроеніе въ монастыряхъ, какъ отступленія отъ благоустроенія Рускаго. При этомъ обличалъ и Малоросійское духовенство въ искаженіи, будто бы имъ, старой Руской вѣры, заразы Латынщиною и т. п. Отвѣтъ на то, потребованію Синода, Кіевскаго митрополита, Варлаама Вапатовича, назвавшаго доносъ Суханова мужичьимъ бредомъ, за что, однако же, онъ сысканъ былъ въ Петербургъ, названъ еретикомъ и возмущителемъ Церкви Руской и, какъ такой, лишенъ своего сана и сосланъ монахомъ въ Сибирь вѣчно, а на его мѣсто назначенъ Рафаилъ Заборовскій. 234—235.

Приказаніе, въ 1731 г., указомъ построить гетману Малоросійскимъ Козаками земляную линію съ крѣпостями и редутами отъ Днѣпра до Дона для защищенія границы отъ Крымскихъ Татаръ. Для построенія ея посылалось ежегодно 20,000 Козаковъ и 10,000 простолудинцовъ подъ начал. полковниковъ: Прилуцкаго, Иги. Галагана, Лубенскаго, Петра Апостола, и Кіевскаго, Ант. Танскаго. Зазовъ Мало-

росіанъ Великорусскими помѣщиками селиться въ гг. Курской, Орловской, Воронежской и Тамбовской, и строгое выисканіе за приемъ Великоросійскихъ крестьянъ Малорусскими чиновниками, къ которымъ нарочно посылали своихъ людей, кои, поживъ у нихъ нѣсколько времени, возвращались назадъ и доносили помѣщикамъ, а тѣ воеводамъ, о похищеніяхъ своихъ. Въ 1733, по случаю возведенія на престолъ Августа III-го, открылся походъ въ Польшу, въ коемъ Малоросіанъ было 20,000 подъ нач. генер. обозаго, Як. Лизогуба. Изъ Малоросійскихъ начальниковъ въ особенности отличился тутъ Прилуцкій подковникъ, Галаганъ, въ предѣлахъ Слуцкихъ. Смерть гетмана Апостола 1734 г. гевн. 17, погребеннаго въ Сорочинцахъ. 235—237.

Въ 1734 г. вторично была учреждена Коллегія изъ 3-хъ чиновъ Великоросійскихъ и 3-хъ же Малоросійскихъ, подъ предсѣдательствомъ генераль-поручика, князя Алексія Ивановича Шаховскаго, послѣ коего начальствовалъ сю генер.-поручикъ Ив. Федор. Борлятскій, а по немъ генер.-поручикъ, Александръ Иван. Румянцевъ. Всѣ они были, по личнымъ характеристамъ своимъ, благородные и добрые правители; но бывшая изъ членовъ ихъ, Министерская канцелярія подъ именемъ Тайной экспедиціи, заставляла трепетать Малоросіанъ всюду. Въ ней производились истязанія и пытки по дописамъ большей частью солдатъ, бѣглыхъ и бродягъ, а доносы состояли о словѣ и дѣлѣ государевѣ. Происшествіе съ однимъ знатымъ помѣщикомъ мѣстечка Горска за одного орла гербоваго по доносу армейскаго офицера, видѣвшаго его на одномъ изъразцѣ горничной печи. 237—239.

Вторженіе Крымцевъ въ границы Малоросіи въ 1735 г. и отраженіе ихъ генераломъ Леонтьевымъ съ Миргородскимъ, Полтавскимъ, Лубенскимъ и Гадяцкимъ полками, прикрывавшими линію, кои преслѣдовали Татаръ до самаго Перекопа. По возвращеніи графа Миниха изъ заграничнаго похода, главное начальство надъ арміей противъ Крыма поручено было ему; она собралась у Каменнаго Затона. Малоросійскіе полки вѣрены были имъ Гадяцкому полковнику, Галецкому, человеку отважному, пред-

примчивому и расторопному. Прокладывалъ дорогу къ гетманству, онъ искалъ случая отличиться, и потому, увѣривъ Миниха, что собравшееся Татарское войско въ Черной или Черкесъ Долинѣ (иначе Гайманѣ), составляетъ незначительной отрядъ, онъ испросилъ у него позволеніе напасть на Татаръ съ своими 4-мя Малорос. полками (Гадяцкимъ, Нѣжинскимъ, Стародубскимъ и Черниговскимъ), да двумя Драгунскими; но былъ, послѣ упорнаго сопротивленія, разбитъ многочисленнымъ непріателемъ и нарубленъ въ куски. Эта неудача навлекла Миниху гневный выговоръ Двора и поселила въ немъ ненависть къ Малоросіанамъ, которыхъ онъ обошелъ въ своемъ допосеніи о взятіи Перекопской Линіи, доставленной въ руки его единственно храбростію ихъ. Въ 1740 г. отправленъ въ Царьградъ, для заключенія мира съ Турками, правитель Малоросіи, Румянецъ, а его мѣсто поручено было генералу Мих. Леонтьеву, заведшему тотчасъ споръ о первенствѣ между Великоросійскимъ и Малоросійскимъ, членами Коллегіи, сильно оскорбившій послѣднихъ, принужденныхъ жаловаться Сенату, предписавшему не мѣшкаться и быть всѣмъ имъ равными; Леонтьевъ замѣняетъ тайнымъ совѣтникомъ, Иваномъ Иван. Неллюевымъ. Въ этомъ же году скончалась императрица Анна Ивановна, находившаяся подъ сильнымъ вліаніемъ любвица своего, Бирона, чрезвычайно и съ ожесточеніемъ гнавшаго Рускихъ и все Руское. Особоно братъ его прославился своимъ варварствомъ въ Малоросіи во время квартированія въ Стародубѣ. 234—243.

Восшествіе на престолъ Елисаветы Петровны въ 1741. и посѣщеніе ея 1744 Кіева: приемъ, сдѣланный ей Малоросіанамъ на границѣ, и при въѣздѣ въ Кіевъ, и отъѣздѣ ея о томъ. Прощеніе чиновъ и войска Малоросійскаго, поданное императрицѣ въ Кіевѣ объ избраніи гетмана и приказаніе ея прислать о томъ депутатовъ въ Петербургъ, конми и назначены: обоимъ генер., Як. Лизогубъ, хорунжій генер., Никол. Ханенко, бучуковъ товарищъ, Васил. Гудовичъ. Приемъ ихъ государыней, содержаніе и упреки со стороны Великоросіанъ въ измѣнѣ Малоросійскихъ гетмановъ; умной отвѣтъ на

то Гудовича, и возвращеніе назадъ съ грамотой на выборъ гетмана. Самой выборъ въ гетманы происходилъ 17-го Февр., 1750 г., въ Глуховѣ, въ присутствіи нарочно присланнаго для того изъ Петербурга генер.-аншефа, графа Ив. Семен. Гендрікова; выборъ палъ на графа Кирила Григорьевича Разумовскаго. Съ донесеніемъ о томъ отправился ко двору: генер. бунчужный Дамьянъ Вас. Оболенскій, полковникъ Нѣжинскій, Сем. Вас. Кочубей, и бучуковъ товарищъ, Илья Вас. Журмакъ, имѣвшіе аудіенцію 24-го апрѣля; въ указѣ Сенату гетманъ срѣченъ съ генераль-фельдмаршаломъ. Попріѣздѣ новаго гетмана столица Малоросіи переведена въ г. Батуринъ. Въ 1752 г. гетманъ объѣзжаетъ полковые и знатнѣйшіе сотенные города и случаи съ ними въ Черниговѣ при осмотрѣ городовыхъ укрѣпленій, перетолкованный народомъ въ дурную сторону. Въ 1755 императрица уничтожила тягостные внутренние сборы. Въ войну съ Прусіей нарѣжено было, 1756 г., Малорос. Козаковъ 6,000 подъ нач. генер. есаула, Як. Дамьян. Якубовича, Прилуцкаго полковника, Галагана, и обозныхъ полковыхъ, Стародубскаго, Скорупы, Кіевскаго, Солонины, и др., участвовавшихъ въ сраженіи подъ Эгерсдорфомъ и пр. Смерть большей части Малоросійскихъ погонщиковъ, наряженныхъ въ этотъ походъ и погибшихъ отъ худого содержанія. Распиреніе Генеральнаго суда прибавкой 10 депутатовъ изъ дворянства, который обращенъ, по прежнему, въ Трибуналъ, и учреждено 20 поѣтовъ, а въ нихъ судовъ земскихъ, градскихъ и подкоморскихъ. Частыми поѣздками въ Петербургъ, гетманъ прибрѣлъ въ свою собственность города: Батуригъ и Почепъ съ ихъ уѣздами, да волости: Шептаковскую и Бакланскую; бывшія до того ранговыми гетманскими; въ 1700 г. пожалованы они ему въ вѣчное владѣніе. Толки народа по этому случаю. Въ 1763 г. прошеніе отъ лица Малоросіи къ императрицѣ о непрѣмномъ гетманствѣ въ потомствѣ Разумовскаго, но собранные въ Глуховѣ представители народа не захотѣли подписать онаго, какъ противнаго ихъ привилегіямъ. Мста за то, гетманъ атестовалъ Малоросіанъ государынь съ самой дурной стороны. Смерть императри-

цы Елисаветы, 25-го декабря, 1761 года. 243—250.

Царствование Петра III-го, памятное воинскими ополченіями и приготовленіями къ нимъ. Лестные приглашенія этого государя, посланныя въ Малоросію къ молодымъ людямъ для вступленія въ Голштинскую службу, которые, отвѣчавъ тому, поднялись отсюда и отправились въ Петербургъ. Описаніе похода ихъ и продѣлокъ Гадацкаго полковника, Крыжановскаго, родомъ Жидъ, сформированнаго изъ Козацкихъ дѣтей своего полку, да изъ стаблниковъ и чабановъ, особливо полкъ, такъ названный Подцаболъскій. Судьба Голштинцевъ и Подцаболдницевъ послѣ смерти государя. Уничтоженіе Тайной Канцелярїи и указъ о преимуществвахъ дворянства. 250—252.

Восшествіе на престолъ Екатерины II-й въ 1762 г.; отпращеніе на коронацію 22-го сент. Малорос. чиновниковъ: генер. обознаго, Сем. Вас. Кочубея, генер. судьи, Илья Вас. Журмана, и др. Царствование этой государыни ознаменовано было, прежде всего, учрежденіемъ Шкипернїи по предложенію генерала Мельгунова, проживавшаго долгое время въ Заднѣпрской Малоросіи и доносившаго о своемъ открытїи, т. е. что онъ, де, нашелъ тамъ такихъ людей, которые ни какому правительству не принадлежатъ, но къ военной службѣ очень охочи и способны, а потому не худо было бы ссербовать изъ нихъ нѣсколько полковъ. Получивъ согласіе, онъ охватилъ вербуемъ своимъ всѣ Заднѣпровскія селенія и часть Миргородскаго, Дубенскаго и Полтавскаго полковъ. Запѣрбованные получили названіе Шкиперовъ, изъяты изъ вѣдомства Малоросійскаго правительства и отчислены, со многими селеніями, вопреки желанію, къ Новоросійской губерніи, съ раздѣленіемъ на 4 подка: Елисаветградскій, Днѣпровскій, Полтавскій и Донскій. Протестъ Малоросіи и неудовлетвореніе его Сенатомъ; льготы Шкиперовъ и поведеніе ихъ въ отношеніи къ Козакамъ и проч.; судьба ихъ. Отзвѣтъ Нехворощинскихъ старшинъ (Павла Головка и др.); о прежнихъ своихъ правахъ и свободахъ и судъ надъ ними пограничною Бѣлевскою Коллегіею, а равно и наказаніе экзекуціей, поручен-

ной Шкиперскому полковнику, окрещенному Турку, Адобашу, съ Донскими Козаками. Пронски Теплова, перваго любимца и совѣтника гетманскаго, и уничтоженіе гетманства. Послѣ нарочитаго вызова графа Рауновскаго въ Петербургъ, въ ноябрѣ 1764 г., встрѣча его съ Тепловымъ во дворцѣ и слова графа Орлова, сказанныя при томъ. При увольненїи пожалованы были ему, въ потомственное владѣніе, остальныя гетманскія волости. 252—255.

На мѣсто правленія гетманскаго учреждена была, 1765 г., Коллегія въ Малоросіи подѣ председател. генераль-аншефа, Петра Александр. Руманцева, съ титуломъ генераль-губернатора. Въ ней засѣдали 4 Великоросійскихъ и 4 же Малоросійскихъ чиновниковъ. Дѣла и распоруженія Руманцева: усмиреніе разорявшихъ народъ воинскихъ командъ, которыя, во имя интереса государева, обходились съ народомъ почти какъ Татары; уничтоженіе поставки отъ обывателей натурой провіанта и фуража для войска и введеніе, вмѣсто ея, денежнаго сбора со всѣхъ Малоросіянъ, за исключеніемъ чиновниковъ и служащихъ Козаковъ, имени по 1 руб. и 2 коп. въ годъ съ жилой хаты; сборъ этотъ вносился въ повѣтвыя казначейства, а изъ нихъ отпускался въ полки и т. д. Въ 1767 г. сдѣлана была, по распоруженію Руманцева, Генеральная опись всему народу и его имуществу, которая, по способу исполненія ея, представляла необыкновенную новость, а по злоупотребленіямъ своимъ возбуждала всеобщее неудовольствіе. Печальное прерваніе и уничтоженіе ея возгорѣвшимся съ Турками войной, для которой всѣ занялись въ Малоросіи поставкой войска, работниковъ, фура съ продовольствіемъ и т. п. Радость Малоросіянъ, по случаю этой войны, видѣвшихъ неминуемое разрушеніе своей собственности и стажанїи отъ Генеральной описи. Подчиненіе служащихъ Козаковъ, предъ самымъ открытїемъ войны Турецкой, по судамъ и должностямъ, военному уставу, а для управленія полковъ и сотенъ открыта была при Коллегіи особая Комиссія, подѣ распоруженіемъ коей пересформированы и комплектованы полки непремѣнными Козаками, внесенными въ

списокъ до положеннаго на выслугу времени. Такое устроеніе напоминало собой древнее распоруженіе, заведенное гетманомъ княземъ Ружинскимъ и опущенное послѣ Шведской войны и отдачи Заднѣпрья Полякамъ. Для воинскихъ упра-

внѣй учреждены были два лагеря, при Полтавѣ и Переяславѣ, а въ началѣ 1769 г., послѣдовало предписаніе всѣмъ войскамъ отправиться въ походъ противъ Турковъ.

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ИСТОРИИ РУСОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОСИИ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочія самыя страницы.)

А.

- Абаза 190. 1.
Абисинія 187. 1.
Августъ I, кор. Польс. 197—199.
— II, — — — 237. 1.
— III, — — — 237. 1.
Авель 69. 1. 80. 1.
Адамовичъ Ант. полк. Киевскій 136. 2. наказн. гетм. 204. 2.
Адобашъ полков. Пикинерный 254. 1.
Адрианополь 12—15. 26. 2. 172. 1.
Азія 63. 1. 202. 1.
Авіяты 209. 1.
Азовъ 192—194. 220. 2. 242. 1.
— ское море 19. 2. 23. 2. 32. 1. 193. 2.
Академія Киевская 244. 2.
— наукъ въ Петербургѣ 246. 1.
Акерманъ или Бѣлгородъ 17. 2. 45. 1. 161. 1. 185. 1. 187. 2.
Алартъ коменд. Полтавскій 214. 2.
Александръ Македонскій 198. 2.
Александръ Казиміровичъ, король Польскій 13. 2.
Алексѣй Михайл., царь Мос. 85. 1-2. 87. 2. 103. 1. 115. 1. 117. 1. 123—177. 210. 1.
Алексѣй Петровичъ царевичъ 224. 2. 232. 2.
Алмазовъ думн. дякъ 162. 2.
Альбрехтъ Казиміров., король Польск. 13. 2.
Альта 51. 1.
Американцы 409. 1.
Аморейскія племена 120. 2.
Амуратъ I-й, султ. Турецкій, и войны его 11—13.
Анадолія или Анатолія 26. 1. 58. 1.
Анастасія, дочь гетм. Богдана, а мать Зиновія Хмельницкаго 49. 2.
Андрей Апостоль 4. 1. 235. 2. 247. 2.
Андреевъ холмъ въ Киевѣ 4. 1.
Анна Ивановна, императрица 234—243.
— Греческая царица 3. 2.
— Чаплинская, жена Хмельницкаго 50. 2.
Антоновичъ канцеляристъ 212. 2.
Апостоль Дан. полк. Миргор. 191. 2. 197. 1. 212. 2. 227. 1. 230. 1. гетманъ 233—237. 240. 1.
— Петръ полк. Лубенскій 236. 1.
Армяне 26. 2. 172. 2.
Артазіи полк. 12. 1. 84. 2.
Асирійскія литеры 187. 1.
Астрахань 24. 2. 103. 2. 188. 1. 222. 1. 227. 1.
Астраханское царство 86. 2. 103. 1. 109. 2. 115. 1.
Афеть 1. 1.
Африка 201. 1.
Ахматъ ханъ 5. 1.
Ахтырскій полкъ 108. 2.
Б. Базилянскій кляшторъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ 43. 1.
Бакланская сотня 221. 1.

Б.

- Балтійское море 226. 1.
— — — — — поморье 73. 2.
Бани Рускихъ 4. 1.
Барабашъ гетманъ 58—64. 72—73.
Барятинскій князь Иванъ 238. 1.
Баръ 75. 2.
Батерій Стеф. король Польскій 24—26. 28. 1-2. 30. 2. 95. 1. 179. 1.
Батуринъ 26. 2. 44. 1. 55. 2. 159. 2. 171. 2. 205—208. 247. 1. 249. 1.
Батый ханъ 4—6. 119. 1. 135. 2. 181. 2. 188. 2.
Бахчисарай 25. 1. 241. 2.
Башкирцы 198. 1-2.
Башмаковъ думн. дякъ 159. 1.
Безбородко Андр. генер. писарь 250. 1.
Безпалый Ив. наказн. гетм. 149. 2.
Белзская земля 269. 2.
Бельцышевичъ 197. 2.
Бендеры 217—219.
Березовъ 232. 2.
Березовскій градоначальн. Новгорода Сѣверскаго 43. 2.
Берестечко 109—113.
Бесарабія 20. 1. 23. 2. 45. 1. 47. 1. 85. 2. 157. 2. 180. 2. 185. 1. 192. 1. 223. 1.
Бестужевъ Рюминъ Алексѣй графъ 246. 2.
Бироны 242—243.
Битва при Астрахани кн. гетм. Мих. Вишневецкаго 22. 2.
— — — — — подъ Баромъ 76. 1.

ИЛИ МАЛОЙ РОСИИ.

35

- Битва при Барестечкѣ 109—111.
— — — — — подъ Бѣлгородомъ у Дюпца 15. 1. 17. 1-2.
— — — — — у Бѣлой Церкви 113. 1.
— — — — — при Галацѣ 46. 1-2.
— — — — — Гомелѣ 74. 2.
— — — — — Днѣабургѣ 10. 1.
— — — — — Днѣстрѣ въ Буковинѣ 45—46.
— — — — — на Дрыжиболѣ 130. 1-2.
— — — — — при Дунаѣ 12, 1.
— — — — — подъ Жванцемъ 113—114.
— — — — — на Желтыхъ Водахъ 66. 1-2.
— — — — — подъ Житомиромъ 107. 1-2.
— — — — — Збаражемъ 88—89.
— — — — — Зборовымъ 90—92.
— — — — — Заславемъ 20. 2. 164. 1.
— — — — — Кадакомъ 60—62. 72. 2.
— — — — — Каменцемъ Подольскимъ 67. 1-2.
— — — — — при Кибурѣ 24. 2.
— — — — — Кодымѣ 17. 2.
— — — — — подъ Кочотопомъ 148. 1-2.
— — — — — при Корсуни 75. 1-2.
— — — — — подъ Краснополемъ 107. 1-2.
— — — — — Кумейками 53. 1.
— — — — — Купчинцами 106. 1-2.
— — — — — Лѣснымъ 205. 2.
— — — — — у Маслова Прудца 113. 1.
— — — — — подъ Нарвой 196—197. 1.
— — — — — Олошнымъ и Буаницами 147. 1.
— — — — — Острогомъ 152—153.
— — — — — Переласломъ 52. 1.
— — — — — Пилыцами 77—78.
— — — — — при рѣкѣ Полтавкѣ 149. 1.
— — — — — подъ Полтавой 190. 2. 215—216.
Битва подъ Птлочною 54. 1. 150—167.
— — — — — при р. Самарѣ 47. 1-2.
— — — — — Сорокѣ 23. 1.
— — — — — р. Старицѣ 54. 1-2.
— — — — — р. Сулѣ подъ Лубнами 38. 1-2.
— — — — — р. Тасминѣ 57. 2.
— — — — — Хвастовѣ 112. 1-2.
— — — — — Цецорѣ 49. 1-2.
— — — — — подъ Чигиринымъ 37. 2. 177—178.
— — — — — Чудновымъ 154—155.
Влудъ князь 52. 2.
Владичъ полковн. 12. 1.
Вобръ мѣстеч. 90. 1.
Богачка 149. 1.
Богданъ Федоръ гетм. 24—29.
Богдановъ Михайл. полковн. Чернигов. 230. 2.
Богдановичъ Сам. ген. судья 119. 2.
Богородицкая крѣп. 184. 2.
Богунъ полк., генер. есаулъ 37. 2. 68. 1. 88. 2. 90. 1. 106—107. 130. 1. 159. 2.
Богуславецъ писарь Запор. 31—32.
Богуславъ 191. 1.
Богусево предмѣстье въ Переяславѣ 163. 1.
Борзна 158. 2.
Бородавка 45. 1.
Боруховичъ полков. Гадачкій 191—193. 197. 1. 199. 1.
Борщоговка 201. 2.
Борятинскій князь 155. 1.
Босфоръ 1. 2.
Боровица 53. 1.
Божья полков. 56. 1. 63. 1.
Бранденбургскій маркграфъ 109. 1.
— — — — — курфирстъ 142. 2.
Братскій Киевскій монастырь 49. 1.
Брестъ Литовскій 32—34. 42. 2. 90. 1.
Броды 80. 2.
Брюховецкій гетм. 47. 1.

В.

- Вавилоиское смѣшеніе 1. 1.
Вагнеръ историкъ 59. 2.
Ванатовичъ Варлаамъ митр. Киевскій 255. 2.
Валахія и Волохы 25. 2. 30—51. 46. 1. 50. 1.

69. 2. 83. 2. 93. 2. 118. на Клязьмѣ 4. 2. 1-2. 239—240.
1. 181. 1. 187. 2. 192. ————— воеводство 143. 2. Гайворонъ 168. 1.
2. 206. 1. Владиславъ I 10. 1. Гайдаревскій полков. 56. 1,
Ваница, болг. Молдав. 80. 2. ————— П. 11—13. Галаганъ Игн. полков, При-
Варна 26. 2. ————— IV. 51. 1. 58— лущкій 227. 1. 236—237.
Варшава 21. 1. 23. 2. 39. 59. 248. 1.
1. 47. 1. 49. 2. 50—51. Воеводства и повѣты Рускіе Галацъ 23. 2. 46—47.
53. 1. 55. 2. 79. 1. 88— 7. 1. Галецкій полковн. Гадиц-
87. 97. 1. 136. 2. 204. 2. Воеводы Московскіе въ Ма- кій 239—241.
Варяги 1. 1. 166. 2. Галиція 8. 1. 68—69. 74.
Варяжское море 1. 1. 166. 2. 2. 77. 2. 80—81. 113.
Василій Ивановичъ В. К. Военный regimentъ 28. 1. 1. 131. 1. 137. 2. 154.
Московскій 16. 2. Войнаровскій 203. 1. 2. 170. 2. 199. 1. 219. 1.
Васюта 157—158. Войновичъ 37. 2. Галицкое княжество 4. 2
Велавское постановл. 142. 2. Войны Малоросіянъ съ Кри- Гамалія полков. 156. 1.
Великая Росія 5. 1. жаками 6. 2. Григ. ген. старш. 165—
Вельяминовъ Степ. бригадиръ ————— Славянъ съ Жерсо- 166. ген. есаулъ 175. 1.
226—227. номъ, Феодосією и Бос- 191. 1. 212. 2.
Венгрія и Венгры 11. 2. фромъ 1. 2. Гамаліевскій монастырь при
50. 1. 93. 1. 181. 1. Войсковый товарищъ 28. 1. р. Шосткѣ 226. 2.
187. 2. 192. 2. 196. 1. Волга 20. 1. 57. 2. 198. 1. Ганжа полков. 23—24.
Венеціане 12. 2. 227. 1. Гданскъ 57. 1. 237. 1.
Венеты 81. 1. Воловичъ 101. 2. 111. 2. Гедиминъ В. К. Литовскій
Веприкъ село 149. 2. Володковскій 228. 1-2. 5—6.
Вербунка въ Малоросіи 251. 230. 2. Гендриковъ Ив. граць 246. 1.
1-2. Волоховскій протоп. Нѣжин. Генеральная Канцел. 27. 2.
Верещага 143. 2. 182. 2. Генеральный земскій судъ
Вечорка Якимъ охочекомон. Волошскій господарь 180. 1. —————
старш. 192. 1. Вольнскій каштелянъ 150 ————— Градскій судъ
Виговскій гетм. 94—95. —151. 27. 2.
140—151. 218. 2. Вольнскій министръ 243. 1. Генеральная опись 256—257.
Виговцы 153. 2. Вольнская земля, Вольнъ Генрихъ король Польскій
Вильна 127—128. 20. 1. 49. 1. 69. 2. 101. 2. 23. 1. 39. 2.
Винница мѣстеч. 90. 1. Вольные Черкасы 213. 2. Генуезцы 1. 2. 19. 1.
Виртембергскій принц. 216. 2. Вольтеръ 184. 1-2. 200. 1. Германия 204. 1. 248. 2.
Висла 1. 1. 68—69. 133 208. 2. Германъ Магнетанскіе на дре-
—134. Ворскла 108. 1. 123. 1. вникъ церквахъ и коло-
Витепскъ 127. 1. 149. 1. 215—217. колахъ Малоросійскихъ
— ская земля 69. 2. Вронскій воевода Новгородъ 6. 2.
Вишневецкій кн. Дим. гетм. Сѣверскій 76—77. Геродотъ 2. 1.
14. 1. Выселеніе Малоросійскихъ Герольдія 252. 1.
————— Мих. 21. 2. Козаковъ въ слободы 102. Гетманы въ Литвѣ, Поль-
————— Керем. 65. 2. 106. 2. 108. 1-2. 223. 2. шѣ и Руси 7. 1-2.
1. 83. 2. 86. 1-2. 88— 2. 106. 2. 108. 1-2. 223. 2. ————— первые въ Мало-
80. 92—93. 188. 4. Вѣна 176. 2. 180. 2. росіи 9. 2.
————— Мих. ко- Гданя 231. 2.
роль Польск. 170. 2. Гладкій полков. 68. 1. 74.
174. 2. 1. полков. Миргородскій
102. 1.
Владимиръ Великій 3. 2. Галичъ князь 158. 1. Глеязовъ 149. 2.
70. 1. 135. 1. 235. 2. Гадяч 160. 1. 228. 1. 212. 1. Глуховъ 159—160. 168. 1.
————— Второй или Мо- Гаджибейская прист. 173. 1. 211. 1-2. 220—221. 226.
нонахъ 4. 2. Гадяцкія статьи 143—144. 2. 230. 2. 232. 2. 246.
————— Вольнскій 83. 1. 150. 2. 157. 1. 170. 2. 1-2. 249—250. 254. 2.
————— Русское княжество Гадяцкій полкъ 61. 1. 108.

Г.

- Глухъ полков. 88. 2. 106— Гуляницкій Григ. ген. судья 1. 194—195.
107. 85. 1. 87. 1. 102. 1. 111. Доминиканскій кляшторъ въ
Гншло море 25. 1. 192. 2. 1-2. 116. 1. Новгородѣ Сѣверскомъ
Гогъ 84. 1. Гуны 1. 2. 3. 1. 43. 4.
Годуновъ Борисъ 42. 1. Гуля Леонъ 53—54. Домонтовъ село 191. 1-2.
Гоголь Іоанъ еписк. Пляскій Гусарскіе полки 189. 2. Донгофъ ген. 109. 1. 114. 1.
и Туровскій 33. 1. Гусары 248. 2. 251. 1. Донецъ 106. 2. 219. 2. 236. 1.
— — — — — Остапъ долков. Густавъ Адольфъ, король Донцы 23. 1. 25. 2. 58. 1.
175—176. 180. 2. Шведскій 51—52. 58. 1. 154. 2. 156. 1. 254. 1.
Гойскій языкъ 41. 1. 204. 2. Дояъ 19. 2. 25. 2. 193. 2.
Гоицынъ кн. В. В. 108. 196. 1.
Голыцынъ 2. 181—183. 185—186. Дорошенко гетм. 138. 1.
— — — — — М. М. 227. 2. 161—177. 191. 1.
Головки Павло 253. 2. Давыдъ царь 122. 2. ————— Григ. полк. 175. 1.
Годштинія 130. 1. Дамматы 12. 2. ————— Андр. полк. 175. 1.
— — — — — цы 251. 1-2. Дамаскъ 190. 1. ————— полков. 68. 1. 84. 2.
Гомель 125—126. Давія 204. 1. ————— наказный гет. 157. 1.
— — — — — цина 74. 1. Давъ Козаранъ 2. 2. Драбовка 179. 2.
Гонзевскій Як. ген. судья Датскій король 156. 2. Дреалине 2—5.
115. 2. 121. 2. 198. 2. ————— ская земля 5. 1.
Горкуша полков. 38. 2. Дашковъ воевода 163. 1. Древность Славянъ 2. 1.
Горленко полк. Прилуцкій Дегтаровка 211. 1. Дрыжиполе 130. 1.
193. 2. 212. 2. 231. 2. Десна 42—43. 77. 1. 160. Дулель полков. 12. 1.
— — — — — Якимъ хорунжій 1. 200. 2. 207—208. Думитрашко полков. Перея-
234. 1. 211. 1. слав. 175. 1-2.
Городня 74. 1. 239. 1. Дербентъ 227. 1. 231. 2. Дунай 1. 1. 23. 2. 25—26.
Горошня 149. 1. ————— скій походъ 277. 46. 1-2.
Горы 94. 2. 1-2. Дурдило кошевой 47. 1.
Грабовскій воевода Смолен- Духовенство 7—8.
скій 95. 2. Децыкъ гетм. 161. 2.
Грамота царя Алексея Мх- Девеаръ паша 58. 1.
хайл. Козакамъ на дво- Держій Армянскій 83. 2.
рянство 125. 1-2. Дивлетъ Гирей ханъ 24. 2.
Гребенка 228. 1. 234. 1. Дикія Поля 89. 2.
Греки Черноморскіе 1. 2. Димитрій царевичъ 42. 1.
Греко-Російская вѣра 69. Діодоръ 2. 1.
2. 116. 2. 137. 1. Діонисій еписк. Жоленскій и
Гремачъ мѣстеч. 43. 2. 63. Вѣлост. 43. 1.
1. 76. 2. Дѣбрь 18—19. 24. 1. 38. Европейскіе Дворы 122. 1.
Гречанскій ген. старшина 1. 47. 1. 60—63. 68. 1. Егаранкъ 65. 2.
166. 2. 70. 1. 94. 2. 112. 2. Егерсдорфская битва 248. 1.
Грѣція 235. 1. 124. 1. 127. 1. 129— Егей царь 101. 2.
Гробъ Господень 235. 1. 250. 152. 1. 154—156. Египетскіе бен 81. 1.
Грозный Ив. В., царь Мо- 160. 1. 171. 1. 177— Египетскіе бен 81. 1.
сковскій 21. 2. 179. 185. 2. 193. 1. 196. ————— и муміи 227. 1.
Громвалдъ полков. 9. 2. 1. 216—218. 223. 1. 236. Едкуль 157. 1. 177. 2.
Грузины 20. 1. 1. 241. 1. 244. 2. 252. 2. Екатерина I-я, императрица
Гудинъ полков. 13. 2. Дѣпровскія глубины 72. 1. 220. 1. 231—232. —————
Гудовичъ Вас. бунчук. това- ————— кіе острова 180. 1. ————— П-я, ————— 245
— рникъ и подскарбій 250. 1. ————— ій лугъ 129. 2. ————— 252.
Гулакъ гетм. 54—58. 60. Дѣвѣстръ 16. 2. 23. 2. 30. Елена Ивановна В. княжна
1. 64. 1. 2. 38. 1. 45. 2. 94. 2. Руская 13. 2.
109. 1. 161. 1. 170. 2. Елисавета императр. 243—
175. 1. 250. Ельбингъ 142. 2.
Долгорукой Яв. князь 185. Еривань 58. 1.

Е.

- Ермогенъ еписк. Полоцкій 42. 1. 44. 2. 51. 2. 57
п Вытебскій 33. 1.
Ефиопія 187. 1.
- Ж.**
- Жванскій трактатъ 114. 2.
Желтые Воды 68. 1. 170. 1.
Жеребыло полков. 171. 1.
Животовскій генер. судья 159. 2.
Жигимиуць I, кор. Польскій 16. 2. 20. 1.
— II, — 35.
2. 45. 2. 49—50. 58. 2.
Жиды 41. 1. 45—49. 52. 1.
64—65. 67. 2. 70. 1.
74—76. 79—80. 82. 1.
106. 2. 118. 1. 122. 1.
Житомиръ 154. 2.
Жицкій Петръ наказн. гетм. 47—48.
Жмудь 112. 1.
Жолкевскій гетм. Польскій 57. 1. 49. 1.
Журавка Лук. Новгородсверскій сотн. 207—208.
— Ив. есаулъ 250. 1.
Жураховскій Вас. ген. есаулъ 230. 6.
Журманъ Илья бунч. товар. 246. 1. ген. судья 252. 1.

И.

- З.**
- Зборовскій Рафаилъ митр. Киевскій 236—237.
Забугскіе полки 167. 1.
170. 1.
Забѣла Мих. полков. 175.
1. 254. 1.
Заволжнцы 58. 1.
Задесенскіе города 83. 1.
Задѣпровскіе города 58. 1.
— долки и уни-
чтоженіе ихъ Поляками 223. 1.
Закубаскія степи 186. 2.
249. 1.
Замостье 82—83. 131. 2.
153. 1. 199. 1.
Запалій полков. 56. 1.
Запорожскіе Козаки 14. 1.
20—23. 25—26. 31—32.
- Ибрагимъ паша 177. 1.
— султанъ 138. 1.
Игорь 3. 2.
Израильяне 120. 2.
Икона Балакыцкая 211. 1.
— Кашуновская 211. 1.
Илирія 2. 1.
Ингерманландія 214. 1.
Индукта и эвекта 48. 2.
247. 2.
Инквизиція 228. 1. 243. 2.
Инокентій Борковскій еписк. Черниговскій и Остерскій 55. 1.
— Туптальскій еписк. Подольскій 53. 1.
Иностранныя колоніи 1. 2.
Интересъ Государевъ 221. 1.
Ипатій еписк. Владимир. и Брестскій 33. 1.
Ираклій Шверниціи еписк.
- Волынскій и Почаевскі 33. 1.
Ирѣна Лубулова 93. 1.
100. 1.
Ирпней монахъ Свинскій 190. 2. 192. 2. 218. 1.
244. 1. 255. 2.
Ирпень 6. 1.
Искра. полков. Полтавскій 190. 1-2. 201. 1-2.
Исламъ Гирей ханъ Крымскій 64. 2. 190. 2. 129. 1.
— Джмень 169. 1.
— Паша 194. 2.

К.

- И.**
- Иерусалимъ 235. 1.
Иоаннъ III. В. К. Москов. 5. 1.
— IV, 5. 1.
— Иоанъ Алексѣевичъ царь 180. 1. 185—186.
— Лежайскій еписк. Сверскій 33. 1.
Иовъ 213. 2.
- К.**
- Каганъ 3. 1.
Кадакъ 50. 1-2. 60—61.
66. 2. 72. 1. 152. 2.
Казиміръ Вел. 69. 1.
Каннъ 69. 1.
Калгін 188. 2.
Калиновскій гетм. Польскій 43. 1. 67. 1. 74—75.
77—78.
Калмиусъ р. 14. 1.
Калмыки 57—58. 161. 1.
Каменка 181. 1.
Каменецъ Подольскій 46.
1. 65—68. 74. 1. 114—
114. 129. 1. 172. 1.
173. 1.
Каменцкій Затонъ 57. 2.
219. 2. 239. 2.
Камчадалы 248. 2.
Канада для соедин. Дона съ Волгой 224. 1.
Кандыба 212. 2. 231. 2.
234. 1.
Каневъ 55. 1. 65. 1. 155.
2. 156. 1. 170. 1. 174.
2. 179. 2.

- Каневскій монастырь 50—
31. 55. 1. 158. 2.
— Казим. Полков. 107. 2.
Кантемиры князья Молдав. 50. 1.
Канцелярія Генеральная 232. 1.
— Тайная 238—239.
— рін воеводскія 236. 2.
Каракалпакъ 227. 1.
Кара Мустафа 23. 1.
Карасу Базаръ 173. 2.
Карловицкій миръ 195. 2.
Карлъ Густавъ кор. Шведскій 136—137.
Карлъ XII. кор. Шведскій 184. 1. 196. 219.
— VI. импер. 237. 1.
Карника 228. 1. 230. 2.
Каспаровскій судья Лубен. полков. 198. 2.
Каспійское море 1. 1.
Каушаны 161. 1.
Кашнуты 19. 1.
Католичество 137. 1.
Каспаровичъ канцеляр. 165—166.
Кастеляны въ Малорос. 57. 1.
Керчь 24. 1. 52. 1.
Кефа, Кафа 25. 1. 44—45.
Кефскія горы 45. 1. 173.
2. 241. 2.
Кизикирмень 179. 2. 193—195.
Кизимъ Як. сотникъ Киевскій 39. 1-2. обозн. 56. 1.
Киліа 23. 2. 30. 2. 185.
1. 187. 2.
Кимеріане 1. 2.
Кинбурнь 24. 2. 193. 1.
Кирилъ Терлецкій еписк. Луцкій и Острогскій 35. 1.
Кисиль Адамъ воевода Киевскій 41. 2. 65. 1. 86.
1-2. 93. 2. 96. 1. 101—102.
Кишенъка 192. 1. 217. 2.
Кіевъ 34. 2. 48. 1. 65. 1.
68. 1. 84—85. 90. 1.
95. 2. 101. 2. 111. 2.
151. 2. 177. 2. 179—
180. 189. 1. 200. 2. 229—
220. 222—223. 255.
- 1-2. 243—244. 256. 1.
Кіевская Академія 1. 1. 4.
2. 48. 1.
— библиотека 1. 1.
— земля 69. 2.
— — — князья 69. 1.
— — — ое восподст. 145. 2.
Кій князь 244. 2.
Калментъ VIII. папа 32. 2.
Климова слобода 222. 2.
Князья Рускіе 3. 1.
Кожуховскій полков. Компанейскій 192—195.
Козаки 2. 2. 18—19.
Козацкал Дуброва 172. 1.
Коваре 2. 2. 19. 1-2.
Козелець 155. 2. 179. 2.
Козловъ 24—25. 32. 1. 45. 1.
Кокшникъ Леоп. полк Стародуб. 230. 2.
Колегія Малоросійская 226—227. 232. 1. 237—255. 1. 257. 2.
— Иностранная 246. 2.
Коломакъ 167. 1. 182. 2.
Коломанъ 227. 2.
Колдичъ полков. 9. 2.
Комарицкал волос. 44. 1.
Комары 41. 2.
Комисаріатъ 27. 2.
Комисары Малорос. 57. 1.
220—221.
Компанейцы конные 186.
1-2. 199. 2. 205. 1.
215. 2.
Конашевичъ Сагайдачный гетм. 44—48.
Компанейскіе полки. 251. 1.
Конецпольскій гетм. Польскій 51—52.
Конотопъ 148. 1-2. 159.
1. 172. 1.
Консистенты 220. 1.
Конская Вода р. 14. 1. 47.
1. 181. 2. 185. 2. 187.
2. 196. 1.
Константинополь 34. 2. См. Царьградъ.
Константинъ Мономахъ 4. 2.
Конфедерация Пол. 237. 1-2.
Копенгагенъ 137. 1.
Коровка Гр. полков. Киевскій 177—178. 191—192.
- Корецкій Ив. бунч. товарищъ 227. 2.
Корсушь 75. 1-2. 77. 2.
114. 1. 128. 2. 175. 1.
179. 2.
— — — скій полкъ 101. 1.
Корибуть 108. 1.
Косаковскій ротмистръ 79—80.
Косинскій гетм. 52—54.
Косовъ Спльвестръ митроп. Киевск 169 1-2.
Косоговъ воевода 164. 1-2.
Костати бодрня Молдав. 80. 2.
Котельва 31. 1. 167. 1.
Кочубей ген. судья 201. 1-2.
— Сем. ген. обозн. 246. 1. 250. 1. 252. 1.
Краковъ 136. 1-2. 204. 2.
Краснополье 107. 1.
Кривопись ген. писарь 67—68. 74—75.
Крижакъ 9. 2.
Крижановскій полков. Гадяцкій 251. 2.
Кроковскій Іоанс. митроп. Киевск. 224. 1-2.
Кромь 44. 1.
Крыловъ 15. 1. 155. 2.
Крымъ 15. 2. 20. 1. 24—25. 51—52. 47. 2. 49—50. 57. 2. 64. 2. 78. 2. 83. 1-2. 87. 1. 93. 2. 108. 1. 116. 1. 129. 1. 131. 1. 134. 1. 137. 2. 155. 2. 163—164. 166. 2. 170—179. 184—185. 190. 2. 192. 1-2. 219. 2. 227. 2. 236. 1. 239. 1. 242. 1.
Крымскія степи 185. 2. 193—194.
Крѣпость св. Креста 224. 1.
Куладей полков. 9. 2.
Кулало 4. 1.
Кубань 25—27. 58. 1.
— — — скіе Татары 194. 1.
Кумейки 53. 1. 70. 2.
Куницскій прелатъ Польскій 52. 2.
Куницкій Як. гетм. 180. 2.
Куракинъ князь 160. 1.
Кураляндія 127. 2.

- Курляндскій герцогъ 109. 1. Лобода полков. 35—39. Марія Терезія импер. 248. 1.
 ————ое войско 100. 1. Лоевъ 88. 1-2. 90. 1. 181. 1. Марковичъ Анд. полков. Лу-
 112. 2. Ломжовскій ген. есаулъ 187. бенскій 224. 1. 234. 1.
 Куруш болр. Молдавскій 2. 212. 2. Марковичева Настасія гет-
 80. 2. Лопари 248. 2. маша 226. 2.
 Кушка Дам. 45. 1. Лохвица 168. 1. Мартынъ Мнихъ Армянецъ
 Лубны 85. 1. 149. 2. 220. 1. 34. 2. 222. 2. 235. 2.
 Лубенскій полкъ 155. 2. Маховскій полков. 161. 1.
 ———— монастырь 156. 1. Мганъ 155. 2.
 ————нская сотня 221. 1.
 Ладейная пристань 43. 1. Лукашъ обовный полковой Межбожь 131. 1.
 Ладога 222. 1. 168. 1. Львовъ 8. 1. 81—82. 131. Меликъ Гирей 18. 2.
 ————жское озеро 224. 1. 2. 153. 1. 172. 2. Мельгуновъ генер. 252. 1-2.
 Ласій графъ 237. 1. 2. 153. 1. 172. 2. Менгли Гирей 129. 2. 133. 1.
 Латышица 235. 1. Львовская земля 69. 2. Меншиковъ кн. Александръ
 Лебединская пытка 212—215. 215. 2. Любаръ 199. 1. 199. 2. 205—208. 212
 Левенгауптъ 205. 1-2. 217. Любимирскій князь 96. 1. —213. 216. 1. 221. 1.
 1-2. Любенька 149. 1. 228. 1. 231—232. 247. 1.
 Левъ Данил. кн. Галицкій 81. 1-2. Лютеранство 137. 1. Мерла 57. 1. 180. 1.
 Лежайскій еписк. 42. 2. Ляцкоронскій Пренцлавъ Мелодій архіеписк. Нѣжин-
 Лейбовичъ Жидъ 52. 2. гетм. 13. 2. ской 158. 1.
 Леонтьевъ генер. 239—240. 242. 1-2. 247. 2. Миклашевскій полков. Ста-
 242. 1-2. 247. 2. родуб. 197. 2. 200. 2.
 Леопольдъ импер. 176—177. 195. 2. Магдебургъ 189. 1-2. Минорадовичъ Гавр. полков.
 195. 2. Магнусъ маиастръ Крижа- Гадацкій 224. 1. 230. 1.
 Летага есаулъ 53. 1. ковъ 9. 2. Миниухъ графъ 237. 1. 239
 Дещинскій Станисл. король 2. 242.
 Польша. 198—199. 202. Магогъ 84. 1. Минскъ 127. 2. 199. 1.
 2. 210. 2. 237. 1. Магометанство 116. 2. Мишовичъ, родичъ Мазепы
 Ливонцы 51. 1. 205. ————ицы 166. 2. 184. 1.
 ————ція 127. 2. 136. 1. 197. ————ское яго 119. 1. ———— Ив. полков. Пе-
 —198. 205. 2. 226. 1. 137. 2. ряслав. 191—192. 200. 2.
 Ляногубъ ген. старшина 156. Магометъ IV, султанъ Ту- Матридагъ 1. 2.
 1. 174. 2. генер. обозн. рецкій 172. 1. Михайловка 213. 2.
 185. 2. 219. 2. Мазеша Фед. судья полков. Мишурияъ Рогъ 155. 2.
 ———— Яков. полков. Чер- 39. 1-2. Мнишекъ Юрій 42. 1-2.
 ниг. 191. 2. 193. 1. ген. ———— Ив. гетманъ 182— Марина 42. 2.
 бун. 230—231. 234. 1. 218. Многогрѣшный гетм. 94—
 237. 1. 244—245. Майжелевскій замокъ 190. 1. 95. 167—171.
 Липанъ Днѣпров. 24. 2. 31. Маіоты 1. 2. Могилевъ на Днѣстрѣ 38. 1.
 2. 94. 1. 164. 1. 194. 2. Макарій архим. Каневскій 81. 1. 100. 1. 127. 1.
 Липин и каналы 223—224. 117. 2. 197. 1.
 Липула господарь Молдавск. Максимиліанъ императоръ Могила Петръ митроп. Киев.
 23. 1. 80—82. 84. 1. 93. 1. 137. 2. 48. 1.
 Лисенко Фед. 234. 1. Максимовичъ Ив. 212. 2. ———— Дам. гетм. 180—
 Лисовскій протоп. Новгор. 218. Малтачь, козакъ Погребскій 181.
 Сѣверскій 207—208. 207. 2. Мануйловичъ Ив. 234. 1. Мрамра полков. 101. 1.
 Лисынка 175. 1. Малуа Росія 11. 1. 15. 2. Мокривичъ канцел. 165. 1.
 Литва 68. 1. 76. 2. 97. 1. 40. 2. ———— ген. писарь 108.
 113. 1. 116. 2. 120. 1. Малоросійское шляхетство 1. 171. 2.
 125—128. 181. 1. 197. оподличивается 41. 1-2. Молдавія 15. 2. 20. 1. 23
 —198. 201. 2. 219. 2. 254. 1. Манап 181. 2. 1. 24. 26. 2. 31. 1. 46.
 1. 81. 1. 84. 1-2. 93. 1.

100. 1. 101—102. 111. Нехворощъ мѣстечк. 253. 2. верскій 12—13.
 2. 118. 1. 131. 1. 161. Нечай есаулъ Запорож. 24 Опара гетм. 161. 2.
 2. 225. 1. 229. 2. —25. 31. 2. полков. 88. Опошне 31. 1. 222. 2.
 —Монастырь Каневскій 117. 2. 2. 95. 2. 107. 1. Орда Татарская 20. 1.
 ———— Могилевскій 117. 2. Новгородъ Сѣверскій 42— ———— Калмыцкая 57. 2.
 ———— Печерскій Киевскій 44 74. 2. 76. 2. 151. ———— Крым. 58. 1. 72. 1.
 225. 2. 2. 155. 2. 160. 1. 202. См. Татаре.
 Мопомахъ Конст. 135. 1. 1. 207—208. Олксныя Государевы слобо-
 Моравіи болринъ Молдав. Поворосійская губернія и ды 222. 2.
 100. 1. ея полки: Елисаветград- Орликъ ген. писарь 191. 2.
 Москва 135. 4. 148. 2. ской, Днѣпровскій, Пол- 218. 2.
 Московія 86. 2. тавскій и Довецкій 253. 1. Орловъ графъ 255. 1.
 Московское княжество 4. 2. Новосербскіе хутора 253. 2. Орь 24—25. 31. 1-2. 173.
 ———— царство 5. 1. 102. Носачъ ген. обовный 68. 1. 2. 185. 2. См. Перекопъ.
 2. 118—119. 122. 1-2. 74. 2. 77. 2. 84. 2. Оскольдъ и Днр 3. 2.
 134—135. 158. 1. 142. Носовка 179. 1. Османъ Гирей 178. 1. 188. 2.
 2. 153. 2. 176. 2. Носъ полков. Прилуцкій ———— II султанъ Турец-
 Москва 19. 2. 42. 1. 87— кій 49. 1.
 88. 116. 1. 145. 2. 147. Ноты Римскія и Итальян- ———— Ага 96. 1.
 —148. 158. 2. 158—159. скія 255. 1-2. Осолнскій генераль 77. 2.
 161. 2. 165. 1. 176. 2. Нураднъ Ага 102. 2. 109. 92. 1. 114. 1.
 183. 1-2. 185—186. 192. 2. 115. 1. ———— Людовикъ 78—80.
 —193. 201. 2. 208. 2. Нѣжинъ 15. 1. 53. 2. 151. Остеръ 160. 1.
 214. 1. 224. 1. 226. 1-2. —152. 163. 1. Острогетъ воевода 9. 2.
 231. 1. 233. 2. 235—236. Нѣжинскій полкъ 123. 1. 147. 1. 155. 2. 159. 2. Острогъ 83. 1. 152. 2.
 252. 1. 168. 1. 220. 1. Острогскій Конст. князь
 Мосохъ 2. 1. Нѣвцы 72. 1. 50—51.
 Мошны 179. 2. Нѣвщина 203. 2. ———— ое княжество 68. 1.
 Мошнинская пустыня 156. 2. Нѣмецкое покорье 73. 2. ———— гские князья 9. 2.
 Мстиславская земля 69. 2. 77—78. 69. 1.
 Музальмане 176. 1. ———— цкая дѣхота 110. 2. Острогомскъ 194. 2.
 Мультанія 101. 1. 189. 2. Острианица Стеф. гетм. 53—
 Мунгалскіе Татаре 4. 2. 189. 2. 57. 63. 1.
 Нагайбекъ мурза 102. 2. Обовный полковой 28. 1. Острепевъ Гришка 42—44.
 109. 2. 115. 1. Оболовскій Дам. ген. бун- 76. 2.
 Надворная корога 244. 1. чуж. 246. 1. Ожочкомонные полки 20.
 Наказные гетманы 58. 2. Оглу Селнкъ 115. 1. 1. 29. 2.
 Наливайко гетм. 35—40. Огроневичъ Мнх. обовный Очаковъ 185. 1. 187. 2.
 63. 1. 213. 1. полков. 231. 2. 191—195. 217. 1.
 Нарпа 196—197. Одра 69. 1. Очаковская степь 17. 2.
 Наумовъ Фед. 232. 2. Окружное посланіе Брест- Очаконскій полков. 20.
 Небаба полков. 88—90. скаго духовенства 34. Павель Апостоль 118. 1.
 Невя 224. 1. ———— чь. Симеонъ 13. 2. Павлюга гетм. 52—54. 62. 1.
 Недрыгайло полков. 56. 1. Оливскій миръ 137. 1. Паланка 161. 1.
 63. 1. Олопецкое духовенст. 196. 2. Палестина 235. 1.
 Нейштадтскій миръ 226. 1. Ольга В. Княгиня Руская Палій Сем. полков. Хва-
 Неплюевъ Ив. 242. 2. 4. 1. 235. 2. стовскій 185. 1. 188—
 Несвижъ 200. 2. Ольговичъ воевода 9. 2. 199. 215—216. 231. 1.
 Не скажу 228. 2. ———— чи 9. 2. 243. 1.
 Нестелій полков. 68. 1. ———— вскій воевода Сѣ- Pacta conventa Руси съ Поль-

- шею 7. 1.
Папекство 116. 2.
Парижъ 224. 1.
Пасочный сборъ 48. 2.
Патриаршества Восточный 119. 1.
— окая грамота 169. 1-2.
— ство въ Росіи 224. 2.
Пашинскій 42. 2.
Пашковский полков Ком-панейскій 197. 1.
Перебийносъ Карлъ полков. 31—32.
Переяска Сем. гетм. 52. 2.
Перекопъ или Оръ 25. 1. 51. 1-2. 173. 2. 186. 1.
Перекопская Линія 185. 2. 192. 2. 241—242.
Перемышль 69. 2.
Перелеяка Сид. гончаръ 239. 1.
Переяславль 51. 2. 119. 2. 70. 1. 149. 2. 155. 2. 158. 2. 163. 1. 191. 1. 220. 1. 258. 2.
— ской полкъ 185. 2. 184. 1.
Переяславецъ 3. 1.
Персія 186. 2. 219. 1. 227. 1-2. 231. 1.
Персы 58. 1.
Персидскій походъ 231. 2.
Перунъ 3. 2.
Перъ инженеръ 224. 1.
Петербургъ 214. 1. 224—225. 227—228. 256—257. 226. 1-2.
Петръ Могила 1. 1.
— I, импер. Рускій 180—216.
— II, — — — 232—234.
— III, — — — 245. 1. 250—252.
Петричъ 190—192.
Петропавловская крѣпость 230. 1.
Печерги 2. 2.
Печерская Киевская крѣпость 200. 2.
— библиотека 225. 2.
Пилавцы 79—80.
Пикинерія 252—253.
Пиперь 208. 2. 216. 2.
Пирятинъ 149. 2.
Пироговка 160. 1.
Писцовыя Книги 257. 1.
Письмо гетм. Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичу 115—116.
Письмо царя Алексѣя Михайл. къ гетману Богд. Хмельницкому 117. 1-2.
Побережье или Подоль 15—16.
Побѣдимъ есаулъ 53. 1.
Повѣты 249. 1.
Погаръ село 155. 2.
— ская сотня 221. 1.
Погребки село 207. 2.
Подкова Пав. гетм. 29—30.
— Петръ господарь Волош. 29. 2.
Подобай есаулъ полк. 74. 1.
Подоль 14—16. 45. 1. 69. 2. 74. 1-2. 113. 1. — Киевскій 48. 1. 90. 1.
Подтверженіе привилег. Малоросійскихъ королямъ Польскимъ 11. 2.
Подушное 256. 1-2.
Подцабольдинцы 251. 1-2.
Покотыло Фес. кошевой 25. 2.
Покровский монаст. въ Новгородѣ Сѣверскомъ 45. 2.
Полеличъ полков. 9. 2.
Полки при гетм. Ружинскомъ 15—16.
Полки и полковники при гетманѣ Богд. Хмельницкомъ 1650 г.: Киевскій Ант. Адамовичъ, Черниговскій Март. Небаба, Сѣверскій-Як. Коровка, Капелскій Семсн. Павицкій, Переяславскій Фед. Лобода, Черкасскій Ив. Вороченко, Чигиринскій Фед. Якубовичъ, Уманскій Ос. Глухъ, Кореуцскій Лук. Мозыра, Бряцлавскій Дан. Нечай, Калжинскій Ив. Федоренко, Кропивнискій Филовъ Днежелій, Острянскій Тим. Посачъ, Миргородскій Макс. Таранъ,
Полтавскій Март. Пушкаренко, Гадацкій Серг. Бухало, Пѣжинскій Прок. Шуменко, Лубенскій Дм. Кривоносъ, Зрилуцкій Федоръ Кисиль, Внищкій Петръ Стагайло.
Половцы 2. 2.
Полонное мѣстеч. 54. 2. 83—84.
Полоцкъ 69. 2. 127. 2.
Полтава 146. 1. 149. 1. 152. 2. 114—215. 220. 2. 235. 2. 246. 1. 248—250. 254. 2.
Полтавскій полкъ 61. 1. 108. 1-2. 239. 2. 252—253.
— вщина 219.
Полуботокъ наказный гетм. 199. 1. 224. 1. 226—231.
Полѣсье 5. 1. 68. 1.
Полторакожуха гетм. 57. 1-2. 64. 1.
Померанія 2. 1. 51. 1.
Порта 81. 1. 102—103. 157. 1.
Портянка есаулъ 168. 2.
Поселенцы Малоросійскіе въ Великоросіи 236. 2.
Поспольсто 8. 1.
Потоцкій Пав. корон. гетманъ 61—62. 65—66. — Стеж. 61. 2. 64. 1. — — кіе 100. 1-2. 106. 1.
Потребичъ ген. есаулъ 49. 1.
Почепъ и его вохость 221. 1-2. 249. 1.
Полсныя горы 1. 2.
Правда воли Монар. 226. 1.
Права Рускія стародавнія, называемыя Литовс. 120. 1. переводъ ихъ 234. 2.
Православіе 69—72.
Представленіе гетм. Косинскаго къ королю Польскому и пр. 33. 2.
— Барабаша королю Владиславу IV и отвѣтъ послѣдняго 58—59.
Преображенскій монаст. въ Новгородѣ Сѣверск. 43. 2.

- Преподславъ Лицкоронскій гетм. 5. 2.
Претичъ полковн. 12—13.
Привилегіи, трактаты и пакты Руск. съ Литвою и Поольшю 6. 1.
— Казимира III. Галиціи 8—9.
— Ягайла Малор. 10.
— Владис. II. 11. 1-2.
— Казимира IV и его дѣтей, а равно и Сигизмундовъ 11. 2. 21. 1.
— Баторія 28—29.
Приговоръ Варшавскаго сейма 1597 г. 40. 1-2.
Приклонскій пол. 156. 1.
Прилука 163. 1.
Припять 58. 2. 68. 1. 74. 1. 89—90. 94. 2. 106. 1. 109. 1. 181. 1.
Присяга Малоросіи къ царю Алексѣю Михайл. 119. 2.
Прокламація Богд. Хмельницкаго 68—74.
— Карла XII въ Малоросіи 209—210.
— Петра I-го 210. 1-2.
Прокоповичъ Феоф. 211—212.
Проккура 101. 2.
Прошеніе Наливайка къ Сигизмунду III. 35—36.
Прусія Польская 109. 1.
— скоекорольств. 142. 2. 223. 1.
— ская войска 110. 113—114. 218. 2.
Прутъ 219. 2.
Прутскій миръ 220. 1.
Песель 108. 1.
Псковъ 197. 1.
Птоломей 2. 1.
Путьяль 44. 1. 148. 2. 152. 2. 160. 1. 172. 1. 182. 2.
Пушкаренко полков. Полтавскій 140—141. 145—149.
Пушкинъ болринъ 87. 2.
Р. Работы крѣпостей и редуты отъ Днѣпра до Донца 236. 1-2.
Рада Чигириска 118. 1-2.
Радишылъ князь 74. 1. 89—90. 112—115. 126—127.
Радула господарь 101. 1.
Разумовскій Алексѣй рейс-графъ 248. 2.
— Клеръ графъ гетм. 246—255.
Ракоціи 80. 1. 93. 1. 101. 1. 147. 2. 185. 1.
Раговыми деревни 234. 2.
Рашковъ 175. 1.
Ревель или Юрьевъ Ливонскій 197. 1.
Ревизионный Комитетъ 28. 1.
Регламентъ Духовн. 224. 2.
Рейсъ 237. 1. 239. 2.
Религія Руская 8. 1.
Решилъдъ фельдм. Шведскій 216. 2.
Рига 197. 1.
Ржевскій Ив. 172. 1. 178. 2.
Римъ 32. 2. 73. 2.
Римская религія 144. 2.
— коезаблужден. 64. 2.
— кал имперія 137. 2.
Рифейскія горы; см. Полянскія.
Рогдай полков. 9—10.
Рогова Мих. митроп. Киевскій 32—33.
Родакъ ген. есаулъ 68. 1. 74. 1-2. 76—77.
Розенъ генералъ 216. 1.
Роксолане и Рсы 2. 1. 69. 2.
Романовичъ капцел. 228. 1.
Ромень 213. 1-2.
Ромодановскій Григ. князь 149—183.
Роскольниковъ 222—223.
Рославецъ полков. Стародубскій 182. 2.
Росъ князь 1. 1.
Рублевка село 222. 2.
Ружинскій Евст. князь гетм. 15. 1-2. 158. 2. 257. 2.
Румилицевъ Алексан. 238. 1. 242. 1. 255. 2.
— Петръ графъ 255—257.
Русы 2—3. 6. 1. 63. 1. 69—70. 73. 2. 79. 2. 135. 1.
Русь 3. 1. 70. 1. 73. 2. 85. 2.
— ская княжества 3. 1.
— кіе законы 4. 2.
— кал религія 144. 2.
Рустичъ 190. 1.
Рыбное 194. 2.
Рыбинскій полкъ 102. 1. 104. 2. 106. 2.
Рымдичъ полк. 56. 1. 63. 1.
Рѣшницъ князь 197. 1-2.
Рѣчь Посполитал 114. 2. 131. 2. 143. 2. 198. 2. 223. 2.
Рѣчь гетмана Богд. Хмельницкаго къ реестровымъ Козакамъ Барабаша. 62—63.
— ген. есаула Богуна на Чигирин. Радѣ 98. 1.
— Мазены къ войску при переходѣ къ Карлу XII 202—204.
— Полуботка въ тюрьмѣ къ Петру 1-му 229—250.
С. Сава р. 196. 1.
Савичъ Сем. генер. писарь 227—228. 230. 2.
Савроматы 63. 1. 69. 1. 79. 2.
Сагайдачный восстанавливаетъ Киевскую академію 1. 1. См. Конашеничъ.
Саксонскія войс. 197—198.
Салгиръ р. 25. 1.
Самара р. 14. 1. 16. 2. 47. 1. 129. 2. 168. 1. 184—185. 192. 1. 241. 1.
Салоника городъ 185. 1.
— ская крѣпость 185. 1. 187. 2. 195. 2.
Самко наказн. гетманъ 154—158.
Самозванцы 209. 2. 218. 2.
Самуйловичъ полков. 108. 2. гетманъ 172—184.
— Сем. полков. Стародубскій 179. 2.
— Триг. полков. Пѣжинскій 182. 2. 186. 1.
Самусъ наказн. гетманъ 187.

- 190.
 Сангушко князь 49. 2.
 Санжаровъ 129. 2.
 Сапѣга 66. 2.
 Сарана 176—187. 195. 2.
 Сарацины 137. 1.
 Сарматскій князь 143—144.
 ———— хія провинціи 69. 2.
 Санданіе гетм. Богд. Хмель-
 ницкаго съ Крым. ханомъ,
 Менгли Гиреемъ, и раз-
 говоръ съ нимъ въ стану
 при р. Озерной 133—136.
 Свириговскій гетм. 23. 1-2.
 26. 2.
 Свѣчка полковникъ Лубен-
 скій 193. 2.
 Свѣтольдъ 5. 2.
 Святославъ В. К. Рускій
 3. 2.
 ———— дн 9. 2. 12. 1.
 Сеймъ 206. 1.
 Семеповка мѣстеч. 202. 1.
 Семира жена паша 32. 1.
 Сенатъ 226—227. 231. 2.
 242. 2. 245—246.
 Сепютовикъ архиман. Кіе-
 вопечер. 225. 2.
 Сербія 11. 2. 26. 1.
 Сербулацкая пристань 31.
 2. 45. 1.
 Сердюцкіе полки 19. 1. 179.
 1. 182. 2. 186. 1-2. 190.
 1. 202. 1. 106—207.
 215. 2.
 Сибирскіе остроги 162. 1.
 Сибирь 162. 2.
 Сивашъ 25. 1. 192. 2. 221
 —242.
 Сигизмундъ Авг. кор. Поль-
 скій 21. 1-2.
 Силестрія 26. 2.
 ———— ійскій паша 157.
 1. 175. 1.
 Силвестръ Яворскій еписк.
 Переяславскій 33. 1.
 Синодъ 224. 2. 226. 1.
 235. 1-2.
 Синодъ 5. 2. 25—26.
 Сньюжа 192. 1.
 Сирія 187. 1.
 Скарбовая Канцелярія 28. 1.
 Скалоубъ гетм. 31—32.
 Скнырь 19. 1. 135. 1.
 Скобичевскій стражникъ
 50. 1.
 Скоропадскій гетм. 211—
 226. 246. 2.
 Скорупа полков. обозный
 Стародуб. 248. 1.
 Славонія 196. 1.
 Славенъ князь 1. 1.
 Славяне 1. 1. 2. 1. 63. 1.
 Славянскія надписи на кам-
 нахъ и пр. 1. 2.
 ———— названія рѣкъ,
 озеръ и пр. въ степяхъ
 Крымскихъ, Заволжскихъ
 и на островѣ Таманѣ 1. 2.
 ———— княжества 3. 2.
 Славянское племя 141. 1.
 Слободскіе полки 152. 1.
 176. 1. 223. 2.
 Слово и дѣло государево
 238—239.
 Слуцкъ 38. 1. 68. 1. 88.
 1-2. 90. 1. 153. 1. 199.
 1. 237. 2.
 Случь 68. 1. 74. 1. 77. 2.
 83. 1. 106. 2. 152. 1. 172. 2.
 Смоленскъ 52. 2. 85. 1. 87.
 103. 2. 116. 1. 123—125.
 147. 2. 153. 2. 164. 2.
 181. 1. 256. 1.
 ———— ищина 76. 2. 87. 1.
 94. 2. 103. 2. 208. 2.
 Сибѣло мѣстеч. 148. 1-2.
 Сибѣльскаѣ округа 131. 1.
 Собіевскій 114. 2. 152. 1.
 163. 2. 174. 2. 176. 1-2.
 181. 2. 188. 1-2.
 Соборъ Брестскій 32—33.
 Содомскій и Гоморскій на-
 роды 119. 1.
 Сожъ р. 94. 2. 106. 2. 123.
 1. 125. 2. 181. 205. 2.
 Сокирка 41. 2.
 Соколка мѣстечко 191. 2.
 Соленое озеро 43. 1.
 Солиманъ III, султ. Турец-
 кій 157. 1.
 Соломаха Сердюцкій старш.
 206. 1-2.
 Солонина полковой обози.
 Кіевскій 248. 1.
 Соединеніе Литвы и Мало-
 росіи съ Польшею при
 Ягайлѣ 6. 2.
 Сорока 23. 1. 101. 1. 161. 1.
 Сорокоусты и суботники
 38—39.
 Сорочинцы 149. 1. 237. 1.
 Составъ народа хри Поль-
 скихъ короляхъ 7. 2.
 Сотенныя правленія 249. 1.
 253. 1.
 Софійскій Кіевскій соборъ
 48. 1.
 Софія Алексѣевна царица
 181. 2. 185—186.
 Соцкій Андр. полков. 175. 1.
 Сочава 101. 1.
 Спичское воеводство 199. 1.
 Станай полк. 12—13. 84. 2.
 Старица р. 54. 1.
 Стародубъ 76. 2.
 ———— скій полкъ 123. 1.
 147. 1. 151. 1. 155. 2.
 159. 2. 202. 1. 205. 1.
 220. 1. 228. 1. 240—
 241. 243. 1.
 ———— екая сотня 121. 1.
 Старосты въ Малоросіи 57. 1.
 Статьи договорныя гетмана
 Богдана Хмельницкаго съ
 царемъ Алексѣемъ Ми-
 хайлов. 120. 1.
 Стебловскій писарь 176. 2.
 Степи Крымскія и Запо-
 рожскія 57. 1.
 Стокгольмъ 200. 1.
 Страбонъ 2. 1.
 Стража между Бесарабіей и
 Крымомъ, на Днѣпрѣ за
 порогами, извѣстная по-
 слѣ году именовъ Сѣчи
 14. 1.
 Стригольщичи 34. 2.
 Ступанъ 41. 2.
 Стырь р. 106. 2. 109/1-2.
 154. 2. 181. 1. 205. 2.
 Суботовъ 49. 2. 60. 1. 142.
 1-2.
 ———— скій монастырь 101. 2.
 Судъ генеральный 232. 1.
 248. 2.
 Суды земскіе, городскіе и
 подкоморскіе 249. 1.
 Сула 38. 1. 108. 1.
 Сулацкій походъ 231. 2.
 Сулакъ 224. 1.
 Сулина 143. 2. Ив. ген. хо-

- рунѣй 212. 2. 224. 1.
 Султаны Тугецкіе 57—58.
 64. 2. 81. 1. 83. 2. 86. 2.
 93. 1. 100. 1. 102—103.
 1. 107. 2. 115. 1. 142.
 2. 168—177. 243. 1.
 256. 1.
 Сумы 147. 1.
 ———— скій полкъ 108. 2.
 Сурмыло Як. ген. обозный
 31—32. 56. 1. 63. 1.
 Сутига 37. 2.
 Сухановъ и его доносъ 235.
 1-2.
 Суховій гетм. 167—170.
 Сучевскій обоный 56. 1.
 Охмизяткъ 63. 1.
 Сыновья Владиміра I-го В.
 К. Рускаго 4. 1.
 Сѣвскъ 42. 2. 44. 1.
 Сѣверія 68. 1. 74. 1. 76. 2.
 Сѣверское воеводство 143. 2.
 ———— ный океанъ 1. 1.
 Сѣрко кошевой 51. 1. 160
 —161. 164. 1. 173—174.
 180. 182. 2.
 Сѣчь 14. 1. 23—24. 26. 1.
 28. 2. 31. 2. 42. 1. 47.
 1. 60. 1. 145. 1. 150. 2.
 154—155. 164. 1. 180.
 1. 218. 2.
 Т.
 Тапаль 194—195.
 Тайная Канцелярія 228. 1-2.
 238—239. 243. 1-2.
 ———— Экспедиція 238—239.
 Таманъ 32. 1.
 Тамерланъ 174. 1. 198. 2.
 Танскій полков. Компаней-
 скій 199. 1. Кіевскій 225.
 2. 227. 1. 236—237.
 Тарасова ночь 52. 1.
 Татары 4—5. 14. 2. 17—
 18. 20—21. 24—25. 31
 —32. 44. 1. 47—49. 57.
 2. 84—85. 87. 1. 109—
 111. 116. 2. 122. 2. 129.
 1. 131. 1-2. 134. 1. 149
 —150. 152. 2. 154—155.
 1. 161—186. 190—192.
 195—196. 219. 1.
 Ташлыкъ 17. 1. 138. 1.
 Ташлыкковъ А. Ф. 172. 1.
 Тверь 225. 2.
 Текелій 181. 1.
 Теплово Гр. 247. 2. 249.
 2. 254—255.
 Терекъ 227. 1.
 Тетеря полков. Переяслав-
 скій и гетманъ 119. 2.
 121. 2. 140. 2. 156—
 160.
 Терехтемировъ 65. 1. 70. 1.
 Титъ императоръ 28. 2.
 Тмутараканское княжество
 20. 1.
 Толстодубово 247. 2.
 Толстой Петръ Андр. 220. 2.
 полков. Нѣжин. 230. 2.
 Топаль Селмиъ сераскиръ
 46. 1.
 Топальская сотня 207. 2.
 Топило наказ. гетм. 129. 2.
 Трансильванія 185. 1. 196. 1.
 Транезондъ 3. 2. 25—26.
 Тредьяковскій ген. старши-
 на 153. 2.
 Трибуналь Малоросійскій
 27. 2. 31. 1. 122. 1.
 247. 1.
 Тривна полков. 13. 2.
 Трубежь 51. 2.
 Трубецкой Алексій князь
 87. 2. 148. 1-2. 150—
 151.
 Трасило гетм. 51—52.
 Тугай бей 64—65. 83—84.
 93. 1-2. 131. 1.
 Тукальскій Амвр. архиман-
 дритъ 156. 1.
 ———— Іос. митроп. Кі-
 евскій 156. 2.
 Турецкая война 1769 года
 257. 1-2.
 Турки 17. 2. 21—26. 30
 —32. 45—49. 111. 1.
 116. 2. 118. 1-2. 122.
 2. 129. 1. 137. 1. 143.
 1. 148. 2. 152. 2. 170
 —188. 191—196. 218
 —226. 239—243. 253. 2.
 Турковскій ген. писарь
 234. 1.
 Турція 15—16. 49. 1.
 Тясинъ р. 37. 1. 57. 2.
 70. 2. 171. 1.
 У.
 Узукъ Алія паша Силестр.
 84. 1.
 Украина 68. 1-2. 70—71.
 161. 1. 172. 1. 176. 2.
 208. 2.
 Украинская линія 236. 2.
 253. 1.
 Умань 53. 2. 64. 1. 170—
 171.
 ———— щина 17. 2. 65. 2. 129.
 2. 153. 2. 170. 1.
 ———— скій полкъ 167. 1.
 Уманецъ Евст. полк. 175. 1.
 Уметъ Кочуба Мурза 164. 1.
 Уничтоженіе гетманства 254
 —255.
 Унія 32. 2. 34—35. 38. 1-2.
 40. 2. 48. 1. 137—138.
 Уніятъ 48. 2. 69. 2. 74. 1.
 80. 2. 82. 1.
 Уравненіе шляхетства и на-
 рода Рускаго въ Галиціи
 съ Польскимъ при Ка-
 зиміръ III. 8. 2.
 Урбанъ примасъ Польскій
 137. 1.
 Урбинъ духовн. Владислава
 IV. 86. 2.
 Усобицы Рускихъ князей
 4. 2.
 Успенскій Новгородъ Сѣве-
 монастырь 45. 1.
 Устиновца 149. 2.
 Устройство Козаковъ Вато-
 торіемъ 26—28.
 Училища въ древности на
 Руси 1. 1.
 ———— Кіевское, Черниг.
 и Переяславское 251. 1.
 Ф.
 Федорина полков. Компа-
 нейскій 192—193.
 Федоръ Алексѣевичъ царь
 Московскій 177—180.
 Феодосія 1. 2.
 Феоктистъ еписк. Галицкій
 и Львов. 33. 1.
 Фердинандъ III импер. 137.
 1. 204. 1.
 Финскій валикъ 226. 1.

- Финляндія 214. 1.
 Фотій патріархъ 35. 1.
 Франція 23. 1. 39. 2. 204. 1. 224. 1. 236—237.
 Фридриганъ 104. 2.
- Х.**
 Халецкій regiment. 197. 2.
 Хананойскія племена 120. 2.
 Халенко гетм. 170—175.
 канцелярствъ 228. 1. ген.
 хорунжій 245. 1.
 Ханъ Крымскій 57. 2. 64—
 66. 72. 1. 78. 2. 83—
 84. 86. 2. 93. 2. 102—
 103. 107—111. 115. 2.
 129. 1-2. 135—135. 154
 —155. 157. 1. 163—
 164. 166—185. 190. 2.
 193. 2. 240—241.
 — Волжинскій 58. 1.
 Харькевичъ хорунжій полк.
 76—77.
 Харьковскій полкъ 108. 2.
 Хвостовъ мѣстеч. 112. 1.
 188. 2. 189. 2.
 Херсонъ 1. 2. 3. 2.
 Хитровъ бояринъ Москов-
 скій 145—146.
 Хлоповъ бояринъ Москов-
 скій 158. 1.
 Хлопка вѣра 48. 1.
 Хлопъ 63. 1. 79. 2.
 Хмельницкій Векжикъ гетм.
 49. 2.
 — Мих. сотникъ Чер-
 каскій 49. 2.
 — Зиновій Богданъ
 гетманъ 49—50. 58—143.
 158. 2. 168. 2. 171—
 172. 188. 1. 203—204.
 210. 2. 234. 1. 250. 1.
 254. 1.
 — Тимофѣй 58. 2.
 65. 1. 72. 1. 78. 2. 83
 —84. 93. 1.
 — Юрій гетм. 58. 2.
 117. 2. 125. 1. 126. 2.
 138. 1. 140—157. 177.
 1-2. 179. 2. 191. 1.
 Хованскій князь 123. 1.
 127—128.
 Ходунъ, —скій 41. 2.
- Хоклы и Чубы 115. 1. 155. 2. 151. 2 200. 2. 220.
 1-1. 209. 1.
 — ленокъ 209. 1.
 Христіана Италійскіе, Ве-
 неціанскіе, Иллиричскіе
 и Греческіе 35. 1.
 Хребтовичъ намістникъ За-
 мостьскій 82. 2.
 Худорбай полков. 68. 1.
 74. 1-2. 129. 2. 151. 2.
- Ц.**
 Царьградъ 26. 1. 32. 1.
 157. 1. 166. 2. 219. 2.
 247. 1.
 — скія предмѣстья
 26. 1.
 Цари Московскіе 58. 1.
 — скія грамоты жа-
 лованныя 257. 1.
 Цесарскій дворъ 143. 1.
 — ріа 224. 2.
 Цецора 49—50.
 Цюцора полков. Перелслав.
 151. 2.
- Ч.**
 Чаплинскій 41. 2. 50. 1-2.
 58. 2. 70. 1.
 — ская Анна 58. 2.
 Чеварини кардиналъ легатъ
 12. 2.
 Чекатуновъ Якинъ офиц.
 и доносъ его 239. 1-2.
 Червинскій мечникъ 79—80.
 Черкасскъ 7. 1. 19. 2. 21.
 2. 37. 1. 55. 2. 61. 2.
 64. 1. 72. 2. 156. 1.
 160. 2. 174. 2. 179. 1.
 180. 1.
 Черкасскъ при Азов. морѣ
 и Дошъ 23. 1. 35. 2.
 Черкасы народъ 19—20.
 Черкасскій князь 160. 1.
 Черкесскія земли 26. 2.
 Черкесы 25. 2. 58. 1.
 — скія степи 186. 2.
 Черкесъ, Чернал, Гайманъ
 Долина 240—241.
 Чернецкій Польскій гетм.
 41. 1. 57. 2. 77. 2. 155.
 2. 160—161.
 Черниговъ 43. 1. 68. 1. 76.
2. 151. 2 200. 2. 220.
 1. 247. 1.
 — скій полкъ 123. 1.
 155. 2. 159. 2 240—241.
 — оз воевод. 143. 2.
 Черныбыль 181. 1.
 Черное море 1. 1. 25—
 26. 32. 1. 144. 2. 68. 2.
 94. 2. 194. 1.
 Чернухи 149. 2.
 Чернушъ дв. полков. Пол-
 тавскій 224. 1. 227. 1.
 Четвертенскій князь 86. 1.
 107—108. 111—112.
 Чечель 207. 2.
 Чигиринъ 35. 2. 37—38.
 50. 2. 53. 2. 58. 2. 60.
 1. 64. 70. 1. 96. 1-2.
 100. 2. 114—115. 117. 2.
 133. 2. 136. 1. 139—
 142. 144—146. 149. 2.
 151. 1-2. 155. 1. 160.
 1. 167. 1. 175. 2. 176
 —177.
 — ская Рада 1650 г.
 96—99.
 — скій полкъ 170. 2.
 Чигиринъ Дуброва 171. 1.
 191. 1.
 Чингисъ Ханъ 174. 1.
 188. 2.
 Чугуевскіе Козаки 248. 2.
 Чудновъ 154—155.
- Ш.**
 Шабанка 161. 1.
 Шаблюка полков. 68. 1.
 Шафировъ 201. 1.
 Шаховской Алексѣй князь
 237. 1-2.
 Шахъ гетманъ 30—31.
 Шведы 134. 2. 136—138.
 146. 2. 188. 2. 190. 2.
 196—226. 229. 2.
 Шведчина, урочище 202. 1.
 Швеція 204. 2.
 Шембекъ 66. 2.
 Шеникъ 185. 1. 194. 2.
 Шепелевъ 185. 1.
 Шептаковская вол. 259. 1.
 Шереметевъ болд. В. В. 152.
 —153. 155. Борисъ 185.
 1. 193. 1. 197—198.

- 207—208. 220. 1.
 Шійкевичъ ген. пис. 162. 1.
 Шкурай есауль 53. 1.
 Шлевскіе бараны 230. 2.
 Шленбахъ 206. 1.
 Шлесельбургъ 214. 1.
 Шляхта 7. 2. 120. 2. 249. 1.
 Шумляскій Кпр. еписк. Пе-
 реяславскій 225. 2.

Ю.

- Юшкковка 213. 2.
 Юрьевъ Ливонскій, князе
 Рига 197. 1.

Я.

- Яблонскій 65. 1.
 Яблуновка 119. 2.
 Ягайло 7. 1.
 Якубовичъ канцеляр. 165.
 1. Як. ген. есауль 248. 1.

Щ.

- Щербатовъ князь 163. 1.

Э.

- Электорство на царство
 Польское царя Алексѣя
 Михайловича 146—148.

- Лявъ Казмиръ король Поль-
 скій 86. 2. 88. 1. 95. 2.
 154. 2. 156. 2. 159. 2.
 184. 2.
 Лычаре 176. 2. 191. 2.
 Лпонецъ 55. 2.
 Ярески 149. 2.
 Ярославъ Владимір. В. К.
 Рускій 4. 2. 225. 2.
 — скій потокъ 43. 1.
 — іе потоки 76. 2.
 — ля Гора 43. 1.
 Ярысь, мурза Крымскій
 50. 1.
 Ясы 23. 2. 93. 1. 100. 1-2.
- Лясля, сестра Мазепа 184. 1.
 Лисенко гетм. 179. 2.
 Лисонъ Як. 193. 1.

ББК 63.3 (2Ук)
К64

Конисский Георгий
История Русов

Ответственный редактор *В. А. Замлинский*

Репринтное воспроизведение издания 1846 года

Дефекты текста репринтного воспроизведения обусловлены состоянием оригинала.

Подписано к печати 10.01.1991 г. Формат 60 ×100/16. Бумага офсетная № 1. Офсетная печать. Усл. печ. л. 22,2. Усл. кр. отт. 22,2. Уч. изд. л. 22,7. Тираж 100 000 экз. /Из-д — 50 000 экз./ . Изд. № 1. Заказ 1—10. Цена 15 р.

Издание осуществлено Рекламно-издательской фирмой "Дзвін" Народного концерна "Бутэк", 252034, Киев-34, ул. Ярославов Вал, 17-в.

Отпечатано и изготовлено на Киевской книжной фабрике "Жовтень".
254655, ГСП, Киев-53, Артема, 25.

К 0503020902—1
91

ISBN 5-7707-1294-5

© РИФ "Дзвін", 1991.